THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00016591378

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

И

РОССИИ ВЪ ЕГО ВРЕМЯ.

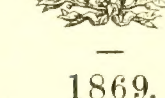
СОЧИНЕНІЕ

автора Исторіи отечественной войны 1812 года.

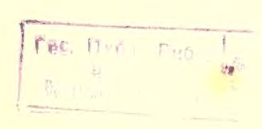
Томъ IV.

1869.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
1813 ГОДА.
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ГАМБУРГЪ
БЕРЛИНЪ
КЕНИГСБЕРГЪ
КАССЕЛЬ
ДРЕЗДЕНЪ
ВАРШАВА
ПРАГА
КРАКОВЪ
ШТУТГАРДЪ

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
АМСТЕРДАМЪ
ГАМБУРГЪ
БЕРЛИНЪ
КАССЕЛЬ
ДРЕЗДЕНЪ
ПРАГА
ВАРШАВА
КРАКОВЪ
ШТУТГАРДЪ
КАРТА
ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
1813 ГОДА.

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ГАМБУРГЪ
БЕРЛИНЪ
КЕНИГСБЕРГЪ
ВАРШАВА
ДРЕЗДЕНЪ
ПРАГА
КРАКОВЪ

ГЛАВА XXXIX.

Военныя дѣйствія въ началѣ 1813 года. Приготовленія къ новому походу.

По истребленіи „Великой арміи", многіе изъ Русскихъ полагали, что настало благопріятное время для заключенія выгоднаго мира съ Наполеономъ; дальнѣйшее-же продолженіе войны они считали несвоевременнымъ: съ одной стороны, разореніе западныхъ областей Имперіи и огромныя пожертвованія всѣхъ прочихъ; съ другой — ослабленіе армій и утомленіе войскъ, послѣ чрезвычайно тяжелаго похода, заставляли и народъ, и войска, желать прекращенія войны. Во главѣ поборниковъ мира, стояли люди вліятельные — канцлеръ Румянцевъ и князь Кутузовъ. Для вознагражденія несмѣтныхъ убытковъ, понесенныхъ Россіею, они считали приличнымъ расширить границы Имперіи на счетъ Пруссіи, положивъ границу по Вислѣ, и нисколько не сомнѣвались въ томъ, что Наполеонъ, потерявъ огромную армію, охотно согласится на такую уступку, но упускали изъ вида, что онъ могъ легко вознаградить свой уронъ, пользуясь сосредоточеніемъ населенія Франціи на небольшомъ пространствѣ, способностью къ скорому военному образованію французскихъ кон-

скриптовъ, богатыми складами боевыхъ запасовъ и значительными денежными средствами. Напротивъ того, намъ приходилось комплектовать войска новобранцами раскинутыми на необъятномъ пространствѣ, и къ тому-же наши финансы были весьма разстроены. Послѣдствія показали, что мы, даже съ помощью Пруссіи, напрягшей всѣ свои силы, неустояли противъ Наполеона въ битвахъ при Люценѣ и Бауценѣ: спрашивается — что могли мы сдѣлать, еслибы Пруссія, оскорбленная нашими притязаніями, присоединилась къ Франціи? Очевидно, что Наполеонъ, усилясь сперва прусскими и въ послѣдствіи польскими ополченіями, снова достигъ-бы Двины и будучи наученъ опытомъ войны 1812 года, дѣйствовалъ-бы съ большею осмотрительностью и — быть можетъ — съ лучшимъ успѣхомъ.

Къ счастью — Императоръ Александръ оцѣнилъ лучше, нежели многіе изъ нашихъ государственныхъ и военныхъ людей, и положеніе Россіи, и положеніе Европы. Онъ не ослѣпился дивнымъ истребленіемъ вражескихъ полчищъ, и приписавъ его „не намъ, не намъ, а Имени Бога Силъ“, предпринялъ найти въ средѣ народовъ, угнетенныхъ Франціей, тѣ средства къ борьбѣ съ Наполеономъ, которыхъ не могла доставить ему одна Россія. Изучивъ характеръ своего противника, онъ убѣдился, что всякій миръ съ нимъ былъ не что иное, какъ болѣе или менѣе кратковременное перемиріе. Чтобы дать дѣйствительное спокойствіе Европѣ, надлежало низложить кичливаго завоевателя: Александръ предпринялъ этотъ подвигъ и совершилъ его.

Угнетенная Наполеономъ Пруссія образовала первое звѣно союза германскихъ державъ, возставшихъ противъ общаго притѣснителя. Чтобы успѣть въ томъ, Императоръ Александръ долженъ былъ бороться не

только съ опасеніями Короля Фридриха-Вильгельма и прусскихъ государственныхъ людей, привыкшихъ повиноваться Наполеону, но и съ видами собственныхъ сподвижниковъ, недорожившихъ дружбою Пруссіи. Александръ превозмогъ эти затрудненія, и сами нѣмецкіе историки, отдавая ему должную справедливость, пишутъ: „Не смотря на гибель „Великой арміи". безъ Александра, Европа не возстала-бы противъ Наполеона. Отважился-ли-бы на то Фридрихъ-Вильгельмъ, тогда вышедшій изъ подъ вліянія Кокёрица и Цастрова, но слѣдовавшій внушеніямъ еще болѣе ничтожныхъ Калькрейта и Витгенштейна*)? Пожелали-ли-бы того двуличные Францъ и Меттернихъ? Пришло-ли-бы когда это въ голову князьямъ Рейнскаго Союза? Моглиль-бы германскіе патріоты что-либо сдѣлать? Нѣтъ, и сто разъ нѣтъ! Безъ Александра не былобы войны 1813 года" (1). Но эти-же историки упрекаютъ нашего Государя въ томъ, что онъ, содѣйствуя освобожденію Германіи, имѣлъ въ виду преимущественно пользы Россіи, и зная желаніе всѣхъ истинныхъ Германцевъ — объединить свое отечество, не исполнилъ ихъ ожиданій (2). Довольно странно было надѣяться, чтобы кто-либо изъ Государей заботился исключительно о чуждой ему странѣ, не обращая вниманія на выгоды своей собственной Монархіи. Что-же касается до объединенія Германіи, то мы, будучи свидѣтелями событій настоящаго времени, легко можемъ вывести заключеніе, возможно-ли было разрѣшить такой сложный вопросъ Императору Александру.

Предпринимая великій подвигъ умиротворенія Европы, Александръ надѣялся на сочувствіе наро-

*) Калькрейтъ — прусскій фельдмаршалъ; Витгенштейнъ—одинъ изъ министровъ Короля Фридриха-Вильгельма.

довъ, угнетенныхъ Французами, но не могъ разсчитывать на содѣйствіе ихъ правительствъ. Несмотря на оскорбленія нанесенныя Наполеономъ и на дружбу съ Императоромъ Александромъ, Фридрихъ-Вильгельмъ, подъ вліяніемъ Іенскаго разгрома, не раздѣлялъ увлеченій своего народа, и нетолько не содѣйствовалъ возстанію противъ Французовъ, но всячески замедлялъ его. Самовольное отложеніе Іорка казалось Королю посягательствомъ на права̀ верховной власти. Поручивъ своему флигель-адъютанту Нацмеру передать іорковымъ войскамъ повелѣніе о принятіи начальства надъ ними Клейсту и о преданіи Іорка военному суду, Король тогда-же далъ Нацмеру письмо къ Императору Александру, въ которомъ предлагалъ ему оборонительный и наступательный союзъ съ Пруссіею, и просилъ нашего Государя продолжать безостановочно наступленіе за Вислу и Одеръ ([3]). Но въ тоже время былъ посланъ къ Наполеону принцъ Гацфельдъ (Hatzfeld), съ предложеніемъ Короля — выставить новый прусскій контингентъ для содѣйствія Французамъ ([4]).

Еще менѣе Россія могла ожидать отъ Австріи, несмотря на то, что, во все продолженіе войны 1812 года, Императоръ Александръ старался поддерживать дружественныя сношенія съ австрійскимъ правительствомъ. Родственная связь Императора Франца съ Наполеономъ и двуличная политика Меттерниха не позволяли намъ надѣяться, чтобы Австрія приняла нашу сторону, не убѣдясь въ возможности паденія властителя Франціи. Императоръ Францъ, въ одно и тоже время, посылалъ ловкаго Лебцельтерна къ Императору Александру, предлагая посредничество Австріи между Россіею и Франціей, и старался увѣрить Наполеона въ своей преданности, сообщая ему въ тайнѣ, будтобы враги его предлагали

Австріи Италію, Иллирію и господство въ Германіи (5).

Король Саксонскій, лично преданный Наполеону, но знавшій ненависть своего народа къ Французамъ и властителю ихъ, уѣхалъ въ Прагу, и тамъ, въ ожиданіи послѣдующихъ событій, находился подъ вліяніемъ Австріи; прочіе-же германскіе князья, болѣе близкіе къ Франціи, несмѣли и думать о сопротивленіи завоевателю, по милости котораго сохраняли тѣнь господства надъ своими владѣніями (6).

Таково было положеніе дѣлъ, когда Александръ предпринялъ освобожденіе Германіи. Непріятельскія войска, собиравшіяся на нижней Вислѣ, состояли изъ остатковъ „Великой арміи" и части резервнаго корпуса Ожеро, неуспѣвшей принять участіе въ походѣ 1812 года. Въ началѣ (въ половинѣ) генваря 1813 года, Мюратъ самовольно уѣхалъ изъ арміи въ Неаполь, предоставя командованіе войсками вице-королю, который успѣлъ собрать въ Познани до двѣнадцати тысячъ человѣкъ; туда-же прибыли изъ Штетина два баталіона Молодой гвардіи (7).

Съ нашей стороны, главная квартира Императора Александра и князя Кутузова оставалась въ Вильнѣ до 28 декабря 1812 года (9 генваря н. ст. 1813 года), а въ сей день выступила оттуда, вмѣстѣ съ гренадерскимъ и гвардейскимъ корпусами и двумя кирасирскими дивизіями, въ числѣ 18,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова (8). 6-й и 8-й пѣхотные корпусы, совершенно разстроенные зимнимъ походомъ, были на-время оставлены въ Вильнѣ, для укомплетованія ихъ резервами, въ составѣ коихъ были 15 запасныхъ баталіоновъ князя Урусова. Войска Тормасова, перейдя, черезъ Нѣманъ у Мереча, 1 (13) генваря, прибыли вмѣстѣ съ главною квартирою, 24

генваря (5 февраля), въ Плоцкъ. Государь, встрѣченный въ Лыкѣ и другихъ прусскихъ городахъ съ необычайнымъ восторгомъ, обращался весьма часто къ жителямъ, объявляя, что онъ пришелъ къ нимъ не для завоеваній, а какъ другъ ихъ Короля и народа, а фельдмаршалъ, на многократныя изъявленія благодарности, отвѣчалъ, повторяя, что „не онъ, а самъ Богъ поразилъ Наполеона“ (9).

На пути въ Плоцкъ, Императоръ Александръ получилъ отъ князя Чарторыскаго, изъ Вѣны, письмо, въ которомъ польскій магнатъ, отъ имени своихъ соотечественниковъ, просилъ Государя о составленіи отдѣльнаго Королевства Польскаго, подъ властью Великаго Князя Михаила Павловича. Императоръ Александръ отклонилъ это предложеніе. „Я буду говорить съ вами съ совершенною откровенностью — писалъ онъ. Прежде всего — напомню вамъ общественное мнѣніе въ Россіи, возбужденное противъ Польши поступками польскихъ войскъ, опустошеніемъ Смоленска, Москвы, и разореніемъ всей страны. Во вторыхъ, еслибы я выказалъ расположеніе къ Польшѣ, то Австрія и Пруссія сдружились-бы съ Франціей. Необходимо, чтобы вы сами содѣйствовали моимъ видамъ и оправдали въ глазахъ Русскихъ то предпочтеніе, которое я вамъ оказываю. Имѣйте сколько-нибудь довѣрія ко мнѣ, къ моему характеру, къ моимъ правиламъ, и ваши надежды не будутъ обмануты. По мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, вы увидите, какъ мнѣ дороги пользы вашей страны и какъ я вѣренъ своимъ убѣжденіямъ. Что-же касается до формъ управленія, вы знаете, что я всегда предпочиталъ тѣ, которыя обезпечиваютъ свободу. (Quand aux formes, vous savez que les libérales sont celles que j'ai toujours préférées.)

„Я долженъ однакоже остеречь васъ, какъ мо-

жно опредѣлительнѣе, что мысль о моемъ братѣ Михаилѣ не можетъ имѣть мѣста. Не забывайте, что Литва, Подолія и Волынь считаютъ себя русскими областями, и что никакая логика въ мірѣ не убѣдитъ Русскихъ, чтобы эти области могли принадлежать кому бы то ни было, кромѣ Государя царствущаго въ Россіи...“ ([10]).

Два дня спустя по прибытіи нашей главной квартиры въ Плоцкъ, вступили въ Варшаву войска Милорадовича и Сакена, въ числѣ 30,000 человѣкъ ([11]). 26 генваря (7 февраля), явилась въ Мокатовѣ депутація варшавскихъ жителей. Префектъ встрѣтилъ Милорадовича съ хлѣбомъ и солью; за тѣмъ ключи города были поднесены ему тѣмъ самымъ чиновникомъ, который въ 1794-мъ году вручилъ ихъ Суворову. Милорадовичъ объявилъ депутатамъ, что Государь приказалъ освободить Варшаву отъ военнаго постоя. „Впрочемъ—прибавилъ онъ—вы видите не на словахъ, а на дѣлѣ, какъ обходятся съ вами Русскіе, исполняя волю милосерднѣйшаго изъ Монарховъ“ и за тѣмъ обратясь къ представителямъ духовенства, сказалъ: „вы болѣе всѣхъ имѣете причину радоваться настоящимъ событіямъ, вы, которые, по своимъ обязанностямъ, должны болѣе всѣхъ стремиться къ порядку и спокойствію“ ([12]).

Впрочемъ — Милорадовичъ, лаская варшавскихъ жителей, не упускалъ изъ вида военныхъ предосторожностей. Войска были расположены въ казенныхъ строеніяхъ, большею частью, по-батальонно; къ арсеналу и магазинамъ приставлены караулы. Народная стража, по предписанію Кутузова, была обезоружена *благопристойнымъ образомъ*, и проч.

По сдачѣ Варшавы, войска Шварценберга, въ числѣ сорока двухъ тысячъ человѣкъ, двинулись, (какъ уже сказано), въ различныя стороны. Рейнье

съ саксонскимъ корпусомъ, выступивъ нѣсколькими днями прежде Понятовскаго и Шварценберга, считалъ себя совершенно обезпеченнымъ отъ войскъ Милорадовича, и по тому, разобщивъ корпусъ на нѣсколько колоннъ, двигался весьма медленно. Но между тѣмъ въ нашей главной квартирѣ, тогда направленной къ Плоцку, было получено свѣдѣніе объ отступленіи Саксонцевъ къ Калишу и немедленно высланъ на-перерѣзъ имъ, чрезъ Вроцлавекъ, отрядъ генерала Винцингероде. Войска эти, настигнувъ непріятеля, 27 генваря (8 февраля), преслѣдовали его до Калиша и вступивъ въ бой, 1 (13) февраля, одержали совершенную побѣду. Потеря Саксонцевъ простиралась до полуторы тысячи человѣкъ плѣнными, и столько-же убитыми и ранеными; отбито у нихъ два знамя и шесть орудій. Съ нашей стороны выбыло изъ фронта 670 человѣкъ ([13]).

Въ концѣ 1812 года, войска Чичагова, графа Витгенштейна и Платова, всего въ числѣ до 55-ти тысячъ человѣкъ, двинулись къ нижней Вислѣ. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, съ десятью казачьими полками, шедшими въ авангардѣ Платова, атаковалъ въ ночи на 1-е (13-е) генваря непріятеля въ Эльбингѣ, гдѣ тогда находилась главная квартира вице-короля, обратилъ Французовъ въ бѣгство и взялъ 15 орудій и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Графъ Витгенштейнъ, съ 30-ю тысячами человѣкъ, переправился черезъ Вислу въ Диршау, присоединилъ къ своимъ войскамъ двадцать четыре казачьихъ полка Платова, (отозваннаго въ главную квартиру), отрядилъ къ Данцигу, для наблюденія за тамошнимъ гарнизономъ, генералъ-лейтенанта Левиза, съ двѣнадцатью тысячами человѣкъ, и выслалъ летучіе отряды Чернышева, Бенкендорфа и Тетенборна, для дѣйствія въ лѣвый флангъ и тылъ вице-королю.

стоявшему въ Познани. Чичаговъ, съ арміею, въ числѣ до 17-ти тысячъ человѣкъ, 16 (28) генваря, обложилъ Торнъ, направилъ авангардъ, подъ начальствомъ графа Воронцова, противъ вице-короля, къ Познани, и расположился у Бромберга; а два дня спустя, 2 (14) февраля, получивъ Высочайшее повелѣніе сдать начальство надъ ввѣренными ему войсками Барклаю де-Толли, отправился въ Петербургъ.

Передовые русскіе отряды одержали блестящіе успѣхи. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, 30 генваря (11 февраля), разбилъ на-голову двѣ тысячи человѣкъ польской конницы князя Гедройца, у мѣстечка Цирке, на Вартѣ, и распространилъ тревогу въ тылу вице-короля; а графъ Воронцовъ, выступивъ изъ Бромберга къ Познани, атаковалъ, 29 генваря (10 февраля), у Рогазена, польскій отрядъ и опрокинулъ его, нанеся непріятелю значительный уронъ. Наступленіе нашихъ отрядовъ, угрожавшее вице-королю отрѣзаніемъ отъ Одера, заставило его отступить за эту рѣку, къ Франкфурту и Кроссену; Рейнье, съ остатками своего корпуса, послѣ дѣла при Калишѣ, ушелъ въ Глогау (14).

Малочисленность войскъ вице-короля подавала намъ надежду на занятіе линіи по Одеру, но осторожный Кутузовъ не иначе рѣшался на то, какъ при содѣйствіи прусскихъ корпусовъ: Іорка, стоявшаго въ Восточной Пруссіи, и Бюлова, собиравшагося въ Помераніи. Фельдмаршалъ, разсчитывая на ихъ помощь, и полагая, что графъ Витгенштейнъ, вмѣстѣ съ прусскими войсками, могъ собрать шестидесяти-тысячную армію, предписалъ ему переправиться черезъ Одеръ между Штетиномъ и Кюстриномъ и двинуться къ Берлину, стараясь отрѣзать вице-короля отъ Магдебурга (15). Въ дѣйствительности-же у Витгенштейна, по отдѣленіи значитель-

ныхъ отрядовъ для обложенія Данцига и Торна, оставалось гораздо менѣе войскъ, нежели полагалъ Кутузовъ, а прусскіе генералы, при всемъ желаніи своемъ содѣйствовать Русскимъ, уклонялись отъ того, не получая никакихъ повелѣній отъ своего государя, который, оставаясь въ Берлинѣ и Потсдамѣ, въ кругу дѣйствій французскихъ войскъ, не осмѣливался приступить къ союзу съ Императоромъ Александромъ. Въ ожиданіи разрѣшенія Короля на присоединеніе къ Русскимъ, Іоркъ перешелъ черезъ Вислу, но отказался идти далѣе Шлёхау, и по тому фельдмаршалъ приказалъ Витгенштейну остановиться въ Дрезденѣ и размѣстить корпусъ на кантониръквартирахъ, расположивъ авангардъ въ Ландсбергѣ. Главная армія стала въ окрестностяхъ Калиша, куда, 12-го (24-го) февраля, была перенесена главная квартира Государя и князя Кутузова. Передовые корпусы Винцингероде и Милорадовича были выдвинуты къ силезской границѣ. На лѣвую-же сторону Одера перешли, для обезпокоиванія непріятеля, только партизаны: отъ графа Витгенштейна: Чернышевъ, Бенкендорфъ и Тетенборнъ; отъ Винцингероде—Давыдовъ и Прендель; отъ Милорадовича—Орловъ ([16]).

Переходъ русскихъ войскъ черезъ границу Пруссіи послужилъ сигналомъ къ возстанію ея жителей. Еще до обнародованія королевскихъ указовъ о всеобщемъ вооруженіи, на сеймѣ областныхъ депутатовъ Восточной Пруссіи, по предложенію Іорка, 5 февраля н. ст. постановлено: набрать резервъ въ 13 тысячъ человѣкъ, для укомплектованія его корпуса; выставить ландверъ въ 20 тысячъ человѣкъ; учредить ландштурмъ (поголовное вооруженіе) изъ всѣхъ людей отъ 18-ти до 45-ти лѣтнаго возраста, и сформировать конный отрядъ изъ 700 охотни-

ковъ, обязанныхъ экипироваться на свой собственный счетъ и назначенныхъ для поступленія въ ландверъ офицерами ([17]).

Въ половинѣ (въ концѣ) генваря, Король переѣхалъ въ Бреславль и обнародовалъ нѣсколько постановленій, клонившихся къ усиленію вооруженныхъ силъ Пруссіи, чему способствовали мѣры принятыя съ 1808 по 1812 годъ, по вліянію генерала Шарнгорста. Тѣмъ не менѣе однакоже Фридрихъ-Вильгельмъ все еще колебался въ нерѣшимости, отлагая явный разрывъ съ Франціей и союзъ съ Россіею. Причинами тому были съ одной стороны страхъ внушенный Наполеономъ, со времени Іенскаго разгрома, а съ другой внушенія близкихъ къ Королю лицъ, увѣрявшихъ его, будтобы Наполеонъ, потерявъ огромную армію въ Россіи, оставилъ замыслы, враждебные Пруссіи, и даже, имѣя нужду въ ея содѣйствіи, готовъ былъ пріобрѣсть дружбу Прусскаго Короля увеличеніемъ его владѣній. По словамъ ихъ, надлежало гораздо болѣе опасаться Императора Александра, который, занявъ вооруженною рукою польскія области, прежде принадлежавшія Пруссіи, стремился къ удержанію ихъ въ своей власти. Къ тому-же Король нехотѣлъ нарушить обязательствъ имъ принятыхъ въ отношеніи Франціи, пока самъ Наполеонъ не подастъ къ тому повода, а, между тѣмъ, ограничился требованіемъ, чтобы онъ призналъ нейтралитетъ Силезіи и заплатилъ Пруссіи 94 милліона франковъ за поставки сдѣланныя въ 1812 году для французской арміи. Но когда призывъ прусскаго народа къ вооруженію былъ встрѣченъ единодушнымъ сочувствіемъ, тогда Король наконецъ рѣшился послать своего генералъ-адъютанта, полковника Кнезебека, инкогнито, подъ именемъ купца Эделинга, въ главную квартиру Императора Александра, тогда находив-

шуюся въ Клодавѣ. Государь, немедленно принявъ его, 3 (15) февраля, объяснилъ ему свои виды: „желаю, сказалъ Александръ — чтобы Пруссія была возстановлена во всемъ прежнемъ, и даже, при успѣхѣ нашихъ усилій, еще въ большемъ блескѣ; тотъ день, когда возвратятся Королю законно-принадлежащія ему владѣнія, будетъ прекраснѣйшимъ днемъ моей жизни“. Но, къ сожалѣнію, Кнезебекъ, коснѣя въ предубѣжденіи на счетъ мнимаго стремленія Россіи къ пріобрѣтенію Восточной Пруссіи, не обратилъ вниманія на дѣйствительныя намѣренія нашего Государя, клонившіяся къ овладѣнію варшавскимъ герцогствомъ и къ расширенію Пруссіи на счетъ Саксоніи, и хитрилъ безъ всякой надобности. Самъ Штейнъ, замѣтивъ, что такіе переговоры замедляли задуманное имъ дѣло освобожденія Германіи, выразилъ о томъ свое мнѣніе, съ обычною ему откровенностью, какъ лично Кнезебеку, такъ и письменно Гарденбергу. Наконецъ, Императоръ Александръ, чтобы ускорить заключеніе союза, послалъ въ Бреславль Штейна и Анштета, уполномочивъ ихъ вести переговоры съ прусскимъ правительствомъ. 13-го (25-го) февраля, Штейнъ, будучи принятъ Королемъ, объяснилъ ему опасность оставаться въ союзѣ съ Франціей, противъ желанія всѣхъ его подданныхъ. „Невѣрьте — сказалъ онъ — обѣщаніямъ Наполеона; еслибы онъ и хотѣлъ сдѣлать что̀-либо полезное для Пруссіи, то едвали-бы могъ это исполнить; да и трудно вамъ будетъ бороться съ Россіей, либо, слѣдуя примѣру Австріи, оставаться въ выжидательномъ положеніи. Я убѣжденъ, что Императоръ Александръ твердо рѣшился возстановить Пруссію, и намъ неостается ничего болѣе, какъ содѣйствовать ему въ освобожденіи Германіи. Еслиже вы останетесь въ союзѣ съ Наполеономъ, то Россія присоединитъ къ своимъ владѣніямъ всю страну

до Вислы и учредить въ ней свое управленіе" ([18]). Тогда-же прибылъ изъ Кёнигсберга въ Бреславль депутатъ Восточной Пруссіи, графъ Дона (Dohna), братъ бывшаго министра, съ извѣстіемъ о постановленіи областныхъ чиновъ — выставить на собственный счетъ 30 тысячъ человѣкъ ландвера. Такое самостоятельное распоряженіе сейма, собраннаго подъ защитою русскихъ штыковъ, не понравилось Фридриху-Вильгельму; тѣмъ не менѣе однакоже Король убѣдился на дѣлѣ, на какія пожертвованія можно было разсчитывать, ополчившись противъ Наполеона. Пруссія, испытанная, закаленная въ горнилѣ бѣдствій, готова была возстать вся противъ врага общаго. Въ Силезію со всѣхъ сторонъ стекались охотники, вооруженные, снабженные всѣмъ нужнымъ, ничего не просившіе, кромѣ дозволенія умереть за отечество. И богатые, и бѣдные, предлагали все свое достояніе на алтарь отечества. Города, сельскія общества, зажиточные люди выставляли пѣшихъ и конныхъ егерей, нерѣдко обязываясь снабжать ихъ жалованьемъ во все время войны; чиновники отказывались въ пользу казны отъ половины получаемаго ими жалованья; раненые, изувѣченные офицеры и солдаты отдавали половину своей пенсіи. Женщины приносили всѣ свои драгоцѣнныя вещи, и даже обручальныя кольца. „Gold gab ich für Eisen", слова, начертанныя на желѣзныхъ кольцахъ, даваемыхъ правительствомъ 1813 году въ замѣнъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, сдѣлались девизомъ жителей Пруссіи, а самыя кольца — сокровищемъ семействъ прусскихъ. Отцы, мужья и братья жертвовали собою; ихъ жены, дочери и сестры посвящали себя призрѣнію больныхъ и раненыхъ, но были и такія изъ нихъ, которыя переодѣвшись въ мужское платье, сражались храбро и

умирали за родину: имена Элеоноры Прогаска, павшей славною смертью въ дѣлѣ при Герде, и Шарлоты Крюгеръ, получившей, за отличіе въ бояхъ, желѣзный крестъ 2-й степени, достойны жить въ Исторіи, на ряду съ именемъ нашей Дуровой ([19]).

Такое настроеніе славнаго народа, напрягшаго свои послѣднія силы, чтобы возвратить утраченную самобытность, было вѣрнымъ залогомъ успѣха. Король, увлеченный общимъ порывомъ народа, не могъ долѣе медлить. 15 (27) февраля, былъ заключенъ въ Бреславлѣ, за подписью канцлера Гарденберга и Анштетта, союзный трактатъ, утвержденный, 16-го (28-го) числа того-же мѣсяца, въ Калишѣ, княземъ Кутузовымъ и генераломъ Шарнгорстомъ, присланнымъ, по желанію Императора Александра, на мѣсто Кнезебека. По условіямъ этого трактата, постановлено: 1) заключить оборонительный и наступительный союзъ для возстановленія Прусской Монархіи въ такихъ предѣлахъ, какіе требовало обезпеченіе спокойствія обѣихъ державъ; 2) съ этою цѣлью, Россія обязалась выставить 150.000, а Пруссія 80.000 человѣкъ; 3) положено — незаключать отдѣльно, ни мира, ни перемирія, съ Наполеономъ, и 4) употребить всѣ средства для склоненія Австріи къ принятію участія въ войнѣ противъ Франціи и открыть переговоры съ Англіею о снабженіи Пруссіи оружіемъ, припасами и субсидіями. По секретнымъ условіямъ сего-же трактата, Императоръ Александръ обязался не прекращать военныхъ дѣйствій до возстановленія Пруссіи, въ статистическомъ, географическомъ и финансовомъ отношеніяхъ, не только сообразно съ положеніемъ государства до войны 1806 года, но съ расширеніемъ его предѣловъ областями, которыя послужили-бы связью между Старою Пруссіей и Силезіею. Союзныя Державы, имѣя въ виду

необходимость удовлетворить Англію, положили невключать Ганноверъ въ число земель долженствующихъ послужить къ вознагражденію Пруссіи ([20]).

Тогда-же управленіе всею военною частью, сосредоточенное въ лицѣ даровитаго Шарнгорста, озаботилось призывомъ на службу въ Силезіи, (по примѣру Восточной Пруссіи и Помераніи), всѣхъ отпускныхъ рекрутъ (Krümper) и солдатъ. Для сбора ихъ были назначены единственныя крѣпости, занятыя прусскими гарнизонами, Грауденцъ и Кольбергъ, а формированіе войскъ поручено генералъ-лейтенанту Бюлову и генералъ-маіору Борстелю. Начальство-же надъ войсками собиравшимися въ Силезіи было ввѣрено старому лѣтами, но бодрому духомъ и тѣломъ, Блюхеру. Прусская армія, ослабленная, по условіямъ Тильзитскаго трактата, до 42-хъ тысячъ человѣкъ, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, февраля и марта, увеличилась въ два съ половиною раза и считала въ рядахъ до ста тысячъ человѣкъ ([21]).

Императоръ Александръ, получивъ Калишскій трактатъ, сказалъ Кнезебеку: „Самъ Богъ даетъ мнѣ эту помощь". На слѣдующій день, генералъ Толь, при докладѣ бумагъ Государю, донесъ, между прочимъ, что французское правительство заставило Наслѣднаго веймарскаго принца и супругу его Великую Княгиню Марію Павловну уѣхать изъ Веймара во Франкфуртъ на-Майнѣ. Читая эту бумагу, Толь невольно понизилъ голосъ. „Ну что-же? — сказалъ Александръ. — Моя сестра не Россія!" ([22]).

Заключеніе союза въ Калишѣ тѣмъ болѣе обрадовало Императора Александра, что прусское правительство долго нерѣшалось приступить къ явному разрыву съ Франціею. Въ повелѣніи отъ 8 (20) февраля было предписано Іорку: „наступать къ Одеру такъ, чтобы постоянно находиться позади русскихъ

войскъ. „До полученія дальнѣйшихъ приказаній, хранить сіе повелѣніе въ тайнѣ и не открывать дѣйствій противъ Французовъ". Такое-же предписаніе получилъ Бюловъ, а Борстелю съ его войсками велѣно оставаться въ Кольбергѣ. Но онъ, еще не успѣвъ получить это приказаніе, выступилъ въ походъ, и донося о томъ Королю, писалъ: „Повергаясь къ стопамъ Вашего Величества, прошу дать намъ волю дѣйствовать" ([23]). 17 февраля (1 марта н. ст.), уже по заключеніи Калишскаго союза, Король, извѣщая о томъ Іорка, писалъ: „Спѣшите къ Одеру, но не объявляйте о подписаніи трактата, потому что ходъ переговоровъ съ Франціей тому препятствуетъ; о всемъ-же прочемъ войдите въ соглашеніе съ генералами графомъ Витгенштейномъ и Бюловымъ, котораго подчиняю вамъ впредь до полученія имъ инаго назначенія, а равно исполняйте распоряженія, сообщаемыя изъ главной конторы Императора Александра, находящимся тамъ для соглашенія дѣйствій (um die Operationen zu concertiren) полковникомъ Кнезебекомъ. Военныя дѣйствія противъ Французовъ должны быть открыты моими войсками не прежде, какъ въ то время, когда я гласно объявлю о томъ".....

А, между тѣмъ, русскіе партизаны, перейдя за Одеръ, достигли окрестностей Берлина. Маршалъ Ожеро̀ тогда занималъ столицу Пруссіи шестью тысячами человѣкъ съ сорока орудіями; у Чернышева и Тетенборна не было и половины такого числа войскъ, и къ тому-же они вовсе не имѣли пѣхоты, но, несмотря на то, 9 (21) февраля, ворвались въ городъ, и хотя принуждены были выдти въ поле, однакоже ихъ смѣлый набѣгъ заставилъ вице-короля перейти къ Берлину и сосредоточить

въ окрестностяхъ этой столицы до 26-ти тысячъ человѣкъ ([24]).

По заключеніи Калишскаго трактата, рѣшено было двинуться въ Саксонію. На основаніи плана дѣйствій, предложеннаго Шарнгорстомъ, во время пребыванія его въ нашей главной квартирѣ, и одобреннаго Императоромъ Александромъ, положено, собравъ большую часть пѣхоты и регулярной кавалеріи на лѣвомъ крылѣ фронта дѣйствій, противопоставить тамъ упорное сопротивленіе непріятелю, а, между тѣмъ, обойти его лѣвый флангъ легкими войсками, поддержанными правымъ крыломъ Союзниковъ. Съ этою цѣлью, Союзная армія была раздѣлена на двѣ колонны: лѣвая, подъ начальствомъ Блюхера, изъ 27-ми тысячъ человѣкъ прусскихъ войскъ, въ авангардѣ коихъ шли 13 тысячъ Русскихъ генералъ-адъютанта Винцингероде, должна была направиться къ Дрездену, а правая, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, въ числѣ 20-ти тысячъ русскихъ и 30-ти тысячъ прусскихъ войскъ Іорка и Бюлова, была направлена на Берлинъ ([25]). Главная-же наша армія, вмѣстѣ съ войсками Милорадовича, въ числѣ около 30 тысячъ ([26]), оставалась, частью на Одерѣ, частью у Калиша, гдѣ главная квартира Императора Александра и князя Кутузова была расположена до 27 марта (8 апрѣля). Причиною раздѣленія Союзныхъ силъ на двѣ отдѣльныя арміи было опасеніе, чтобы Наполеонъ не повторилъ обхода, подобнаго совершенному имъ въ 1806 году, либо не обошелъ насъ съ праваго фланга и не отбросилъ къ богемской границѣ. Кутузовъ, раздѣляя мнѣніе своего питомца Толя, считалъ опаснымъ такое раздѣленіе силъ и предлагалъ, еще до переправы черезъ Эльбу, сблизить правую колонну къ лѣвой и дѣйствовать въ совокупности всею арміею ([27]).

Авангардъ правой колонны, подъ начальствомъ генералъ-маіора Репнина, перейдя черезъ Одеръ, 18 февраля (2 марта), между Кюстриномъ и Шведтомъ, два дня спустя занялъ Берлинъ, откуда вице-король выступилъ къ Виттенбергу. 27-го февраля (11 марта) графъ Витгенштейнъ, съ русскимъ корпусомъ Берга, торжественно вступилъ въ освобожденную столицу. У Королевской заставы (Königsthor), его встрѣтилъ братъ Короля принцъ Генрихъ, военный губернаторъ генералъ Лестокъ, прусскіе генералы и офицеры, и депутаты города. При движеніи войскъ чрезъ городъ, всѣ окна и кровли домовъ были усѣяны народомъ, изъявлявшимъ сочувствіе къ Русскимъ громкими восклицаніями: „да здравствуетъ Александръ! да здравствуетъ нашъ избавитель!" Вечеромъ всѣ жители добровольно иллюминовали дома свои. Въ театрѣ были назначены ложи для нашихъ генераловъ. Играли піэсу, напоминавшую (такъ, по крайней мѣрѣ, хотѣлъ авторъ) анекдотъ изъ русскаго быта. Но никто несмотрѣлъ на сцену; всѣ взоры были обращены къ Витгенштейну и его сподвижникамъ. Безпрестанно раздавались крики: „да здравствуетъ Александръ! да здравствуетъ Король!" [28]. Неменѣе торжественно было вступленіе въ Берлинъ войскъ Іорка, 5 (17) марта. Принцъ Генрихъ и графъ Витгенштейнъ съ многочисленною свитою выѣхали имъ на встрѣчу чрезъ Королевскую заставу; туда-же хлынулъ народъ, встрѣчая и провожая восторженными восклицаніями мужественнаго воина, подавшаго Пруссіи сигналъ свободы. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ и при появленіи Іорка въ театрѣ всѣ встали съ своихъ мѣстъ, привѣтствуя его обычнымъ Hoch! (ура!). Въ эти дни радости и восторга берлинскихъ жителей, объявлены воззванія Короля „къ Моему народу" и

„къ Моимъ войскамъ", и сдѣланы были распоряженія для повсемѣстнаго образованія ландверовъ (народнаго ополченія) ([29]). Воззванія, призывавшія къ оружію всѣхъ и каждаго, читались съ жадностью и въ пышныхъ чертогахъ, и въ убогихъ хижинахъ. Среди образованныхъ сыновъ Германіи, Наука сдѣлалась оружіемъ. Профессоры, знаменитые ученые, возбудивъ своихъ слушателей и читателей, перомъ и словомъ, къ принятію участія въ борьбѣ противъ врага общаго, становились сами въ ряды защитниковъ отчизны. Профессоръ философіи Фихте, прочитавъ нѣсколько лекцій „объ истинномъ значеніи войны", поступилъ въ ландштурмъ (всеобщее ополченіе); директоръ Академіи Художествъ Шадовъ сформировалъ роту изъ своихъ подчиненныхъ; въ числѣ прусскихъ волонтеровъ были пѣвецъ Ундины баронъ дела-Моттъ-Фукѐ и германскій Тиртей — Кернеръ. „Катехизисъ христіянскаго воина", написанный Арндтомъ, сдѣлался въ Пруссіи народною книгою ([30]).

Получивъ извѣстіе о занятіи русскими войсками Берлина, Императоръ Александръ отправился, 3 (15) марта, въ Бреславль, для свиданія съ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. При Государѣ находились: графъ Нессельродъ, Аракчеевъ и оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой. Самъ Король, въ сопровожденіи всѣхъ прусскихъ принцевъ, встрѣтилъ своего вѣнчаннаго друга въ Эльсѣ (Oels), въ четырехъ миляхъ (28-ми верстахъ) отъ Бреславля. При проѣздѣ черезъ города̀ и деревни Силезіи, жители привѣтствовали Государя радостными восклицаніями и колокольнымъ звономъ. Недоѣзжая около полумили до города, оба Монарха, со всею свитою, сѣли верхомъ и проѣхали мимо разставленныхъ по дорогѣ войскъ,

среди несмѣтной толпы народа, въ королевскій дворецъ, и прибыли туда уже въ сумерки, при звукахъ колоколовъ и громѣ орудій, потрясавшемъ окрестность.

Вскорѣ послѣ того, 21 марта (2 апрѣля), Король Прусскій пріѣхалъ въ Калишъ. Императоръ Александръ ожидалъ его на первой станціи отъ города. Резервы Главной арміи, именно: гвардія, гренадеры и кирасиры, были построены на высотахъ близъ Калиша, подъ начальствомъ фельдмаршала, который, не имѣя силъ ѣхать верхомъ, стоялъ впереди строя. Войска, въ полной парадной формѣ, прошли мимо Государей церемоніальнымъ маршемъ. Король нашелъ ихъ въ отличномъ состояніи, но замѣтилъ, что они были весьма малочисленны. (Всего подъ ружьемъ было около 18-ти тысячъ человѣкъ). Вечеромъ онъ посѣтилъ Кутузова и пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла и табакерку, цѣною въ 20 тысячъ талеровъ. На слѣдующее утро пріѣхалъ къ фельдмаршалу канцлеръ Гарденбергъ съ объявленіемъ, что если война кончится благополучно, то Король намѣренъ наградить его имѣніемъ въ Пруссіи. Кутузовъ, отклонивъ предложеніе, сказалъ: „Государь мой не оставитъ въ нуждѣ меня и родныхъ моихъ“.

Въ продолженіи пребыванія въ Калишѣ, Императоръ Александръ получилъ донесенія о новыхъ успѣхахъ Союзныхъ войскъ. Полковникъ Тетенборнъ, съ легкимъ отрядомъ въ числѣ 1,300 человѣкъ, 6 (18) марта, вступилъ въ Гамбургъ и возбудилъ гражданъ этого города выставить противъ Наполеона 5 тысячъ человѣкъ. Жители приняли Русскихъ съ восторгомъ, возглашая имя своего освободителя — Императора Александра. Вечеромъ, по выходѣ Тетенборна изъ театра, народъ выпрягъ лошадей изъ

его экипажа и повезъ его на себѣ до самаго дома, гдѣ была отведена ему квартира ([31]). На слѣдующій день, Тетенборнъ объявилъ о возстановленіи торговли и сообщенія съ Англіей; вмѣстѣ съ извѣстіемъ о томъ былъ посланъ въ Лондонъ казакъ Витиченко, какъ живое свидѣтельство освобожденія Гамбурга. Появленіе нашего донца возбудило любопытство и сочувствіе Англичанъ, которые на-перерывъ приглашали его къ себѣ и давали ему обѣды. Нѣсколько дней спустя, подполковникъ Бенкендорфъ (Конст. Христоф.) занялъ Любекъ. Жители обоихъ городовъ тотчасъ приступили къ образованію ганзеатическаго легіона, но восторгъ богатыхъ, привыкшихъ къ удобствамъ жизни, гамбургскихъ гражданъ уступилъ мѣсто денежнымъ разсчетамъ, и вооруженія ихъ оказались недостаточны ([32]).

Армія Блюхера, собранная въ Бреславлѣ, выступила оттуда къ Эльбѣ нѣсколькими эшелонами. 8-го (20-го) марта, корпусъ Винцингероде занялъ Бауценъ, и два дня позже главная квартира Блюхера перешла въ Бунцлау. Корпусъ Милорадовича, въ числѣ до 14-ти тысячъ человѣкъ, сперва обложилъ крѣпость Глогау, а потомъ, 18 (30) марта, будучи смѣненъ прусскимъ отрядомъ генералъ-маіора Шюлеръ-фонъ-Зандена, переправился черезъ Одеръ у Мильтица и двинулся къ Эльбѣ. Главная-же квартира Императора Александра и Кутузова, оставалась, (какъ уже сказано), до 14 (26) марта, въ Калишѣ. Причиною тому было несогласіе видовъ фельдмаршала съ планомъ дѣйствій Шарнгорста. Кутузовъ весьма основательно полагалъ, что переправа Союзныхъ колоннъ черезъ Эльбу, въ значительномъ разстояніи между собою, подвергала ихъ большой опасности; по его мнѣнію, слѣдовало графу Витгенштейну переправиться не въ окрестностяхъ Маг-

дебурга, а нѣсколько выше Мейссена, одновременно съ переправою Блюхера у Дрездена, и потомъ дѣйствовать сосредоточенными силами, не отдаляясь отъ Эльбы и ограничиваясь: во 1-хъ, возбужденіемъ жителей къ возстанію противъ Французовъ, и во 2-хъ, содержаніемъ непріятеля въ безпрестанной тревогѣ партизанскими набѣгами ([33]). Когда-же Витгенштейнъ донесъ ему о сборѣ у Магдебурга до 50-ти тысячъ человѣкъ непріятельской арміи, фельдмаршалъ предложилъ уничтожить мостъ у Росслау и устроить переправу близъ Мейссена ([34]). „Легко переправиться за Эльбу, но надобно подумать и о томъ, какъ оттуда возвратиться", сказалъ онъ ([35]).

По отступленіи вице-короля изъ Берлина за Эльбу, войска его расположились на пространствѣ между Дрезденомъ и Магдебургомъ. Число ихъ, вмѣстѣ съ прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями, простиралось до 52-хъ тысячъ человѣкъ ([36]). Кромѣ того, Вандаммъ, съ 6-ю тысячами человѣкъ, находился на нижней Эльбѣ ([37]). Въ началѣ (въ половинѣ) марта, Даву собралъ въ Дрезденѣ двѣнадцать тысячъ человѣкъ, а 7-го (19-го), узнавъ о наступленіи передовыхъ войскъ блюхеровой колонны къ Дрездену, перевелъ войска и обозы изъ Нейштадта*) на лѣвую сторону Эльбы и приказалъ взорвать часть каменнаго моста, подъ которою, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, была заложена мина. Въ тотъ-же день, Даву выступилъ изъ Дрездена, оставя тамъ генерала Дюрютта съ 3-мя тысячами человѣкъ саксонскихъ войскъ. 8 (20) марта, ввечеру, полковникъ Давыдовъ, съ двумя казачьими полками и командою Ахтырскихъ гусаръ, всего въ числѣ до 700 человѣкъ, подойдя къ городу, размѣстилъ свой отрядъ широкою дугою

---

*) Часть города Дрездена, лежащая на правой сторонѣ Эльбы.

на высотахъ праваго берега Эльбы и приказалъ казакамъ развести огромные огни; а на слѣдующее утро послалъ въ Нейштадтъ парламентера, требуя сдачи города и угрожая приступомъ въ случаѣ отказа. Дюрюттъ, считая отрядъ Давыдова гораздо сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, заключилъ договоръ о сдачѣ русскимъ войскамъ Нейштадта, и согласился, чтобы находившійся тамъ саксонскій гарнизонъ отдалъ честь русскому отряду, а нѣсколько дней спустя, въ ночи на 15 (27) марта, выступилъ изъ Дрездена къ рѣкѣ Заалѣ. Пользуясь тѣмъ, Винцингероде занялъ остальную часть города (Altstadt), возобновилъ разрушенную арку моста и 22 марта (3 апрѣля) расположился въ Лейпцигѣ, заставя непріятеля отойти на лѣвую сторону Заалы. Корпусъ Блюхера, слѣдуя непосредственно за авангардомъ, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, прошелъ черезъ Дрезденъ, съ 18 по 22 марта (съ 30 марта по 3 апрѣля н. ст.); 2 (14) апрѣля, Блюхеръ перенесъ свою главную квартиру въ Альтенбургъ ([38]).

При вступленіи въ Саксонію, Блюхеръ, надѣясь на сочувствіе жителей этой страны общему дѣлу освобожденія Германіи, объявилъ, въ воззваніи къ войскамъ, что они должны поступать съ Саксонцами, какъ съ будущими сподвижниками. Но, вмѣсто содѣйствія, Союзники были встрѣчены въ Саксоніи съ недовѣрчивостью, и даже реквизиціи необходимѣйшихъ потребностей для войскъ удовлетворялись неохотно и медленно. Главною причиною тому были колебанія Короля, который не могъ рѣшиться—слѣдовать-ли ему своей прежней политикѣ, или принять сторону Союзниковъ.

Отступленіе вице-короля за рѣку Заале было слѣдствіемъ не только превосходства въ силахъ Союзниковъ, но и необходимости занять болѣе ко-

роткую оборонительную линію, по Заалѣ и нижней Эльбѣ, и сосредоточить значительную часть арміи въ окрестностяхъ Магдебурга: угрожая наступленіемъ къ Берлину, вице-король надѣялся удержать графа Витгенштейна отъ переправы черезъ Эльбу и отъ сближенія съ Блюхеромъ. Такимъ образомъ непріятели опасались именно того, что предлагалъ Кутузовъ ([39]).

Графъ Витгенштейнъ, усилясь корпусомъ Бюлова, рѣшился приблизиться къ Эльбѣ. Войска его, въ числѣ 35-ти тысячъ, выступивъ, 15 (27) марта, изъ окрестностей Берлина, расположились, 21-го (2 апрѣля), на довольно растянутомъ пространствѣ между Цербстомъ и Цизаромъ, выдвинувъ бригаду Борстеля къ Валицу, въ полупереходѣ отъ Магдебурга ([40]).

Тогда-же вице-король собралъ въ Магдебургѣ и впереди этой крѣпости, на правой сторонѣ Эльбы, до сорока тысячъ человѣкъ ([41]). Графъ Витгенштейнъ, желая обезпечить Берлинъ и войти въ связь съ лѣвою Союзною колонною, рѣшился атаковать непріятеля. По диспозиціи, составленной Витгенштейномъ и Шарнгорстомъ, предполагалось выманить вице-короля изъ занимаемой имъ позиціи впереди Магдебурга, и обойдя его съ праваго фланга корпусами Іорка и Берга, отбросить отъ крѣпости. Но вице-король не вдался въ обманъ и остался на своей позиціи, и по тому графъ Витгенштейнъ намѣревался повести на него атаку 25 марта (6 апрѣля): но когда еще наканунѣ пришло донесеніе съ аванпостовъ, что непріятель потянулся назадъ къ Магдебургу, тогда Витгенштейнъ, надѣясь нанести ему рѣшительный ударъ, атаковалъ его днемъ ранѣе и опрокинулъ Французовъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ. Вице-король, потерявъ одними плѣнными до тысячи человѣкъ, от-

ступилъ къ Магдебургу и отказавшись отъ покушенія на Берлинъ, двинулся, на слѣдующій день, по лѣвому берегу Эльбы, къ нижней Заалѣ. Со стороны Союзниковъ, въ дѣлахъ 24 марта (5 апрѣля), выбыло изъ фронта, около шести сотъ человѣкъ. Графъ Витгенштейнъ, пользуясь отступленіемъ непріятеля, оставилъ часть силъ для обложенія крѣпостей Магдебурга и Виттенберга, и перейдя съ корпусами Іорка и Берга черезъ Эльбу, близъ Росслау, 29 марта (10 апрѣля), расположилъ ихъ у Дессау и Кётена ([12]).

Въ продолженіи времени этихъ дѣйствій, Союзные партизаны сокрушали владычество Наполеона въ сѣверной Германіи. Жители Бремена готовились послѣдовать примѣру прочихъ ганзеатическихъ городовъ, но были удержаны въ повиновеніи французскому правительству войсками Карра-Сенъ-Сира и Морана и слухами о предстоявшемъ прибытіи къ нимъ, извѣстнаго жестокостью и алчностью, Вандамма. Наполеонъ говорилъ, шутя, что еслибы у него было два Вандамма, то онъ приказалъ-бы одного изъ нихъ повѣсить. Генералъ Моранъ, собравъ въ Тостедтѣ до 2.500 человѣкъ съ 8-ю орудіями, сперва имѣлъ намѣреніе идти къ Гамбургу, но потомъ, узнавъ о возстаніи жителей Люнебурга, направился къ этому городу. По прибытіи туда, 20-го марта (1-го апрѣля), Французы посадили въ тюрьму множество гражданъ и хотѣли разстрѣлять изъ числа ихъ пятьдесятъ человѣкъ. Въ то самое время, партизаны Чернышевъ и Дёрнбергъ, находившіеся въ окрестностяхъ Виттенберга, узнавъ объ участи грозившей люнебургскимъ жителямъ, прошли въ однѣ сутки 70 верстъ, прибыли въ окрестности Люнебурга, ввечеру 20-го марта (1-го апрѣля), и на слѣдующее утро появились близъ города.

Союзники положили вести главную атаку съ во-

сточной стороны Люнебурга: маіоръ Эссенъ, съ русскими егерями 2-го полка, подступилъ къ Альтенбрюкской заставѣ; за нимъ слѣдовали Изюмскіе гусары; тогда-же маіоръ Борке, съ фузелерами 1-го Померанскаго полка, направился къ Люнерской заставѣ. Союзныя войска, послѣ двухъ-часоваго упорнаго дѣла, ворвались въ городъ и завязали бой въ тѣсныхъ улицахъ Люнебурга. Жители приняли въ немъ участіе, стрѣляя изъ оконъ по Французамъ. Моранъ, потерявъ множество людей и почти всю артиллерію, вышелъ съ пятью стами человѣкъ и двумя орудіями, чрезъ Новую заставу, въ поле, но встрѣченный русскими войсками, былъ принужденъ обратиться назадъ къ городу, уже занятому Союзниками. Тамъ, у Новой заставы, громимый картечью, окруженный со всѣхъ сторонъ, непріятельскій отрядъ былъ совершенно уничтоженъ. Самъ Моранъ, смертельно раненый, три полковника, 80 офицеровъ и 2.200 нижнихъ чиновъ были захвачены въ плѣнъ. Девять орудій, три знамя и значительный обозъ достались побѣдителямъ. Уронъ Союзниковъ не превышалъ трехъ сотъ человѣкъ ([43]). Императоръ Александръ, получивъ донесеніе о семъ блистательномъ дѣлѣ, пожаловалъ генералъ-адъютанту Чернышеву бриліантовые знаки ордена Св. Анны 1-й степени, а генералъ-маіору Дёрнбергу орденъ Св. Георгія 3-й степени. Графъ Витгенштейнъ тогда-же получилъ бриліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго.

Успѣхи Союзниковъ въ сѣверной Германіи заставили Наполеона усилить тамъ войска шестью тысячами человѣкъ дивизіи Лагранжа, подъ начальствомъ маршала Даву; а между тѣмъ Вандаммъ собиралъ на Везерѣ дивизіи Карра-Сенъ-Сира, Дюфура и Дюмонсо, въ числѣ 24-хъ тысячъ человѣкъ. Генералы

Чернышевъ и Дёрнбергъ, не имѣя возможности удержать несравненно сильнѣйшаго непріятеля, отступили къ Бойценбургу за Эльбу. Желая предохранить ганзейскихъ гражданъ отъ мщенія Французовъ, оба они писали къ начальникамъ непріятельскихъ войскъ, что за смерть казненныхъ жителей будутъ отвѣчать взятые нами плѣнные. Въ послѣдствіи графъ Витгенштейнъ сдѣлалъ такое-же объявленіе ([44]). Впрочемъ Союзныя державы, возбудивъ возстаніе въ сѣверной Германіи противъ Наполеона, не поддержали его надлежащимъ образомъ; а богатые ганзеатическіе города, слишкомъ надѣясь на внѣшнюю помощь, мало заботились о своей защитѣ. Самые наши партизаны соперничали между собою, что̀ заставило Государя, еще въ половинѣ (въ концѣ) марта, сосредоточить начальство надъ всѣми отрядами и ополченіями въ сѣверной Германіи въ лицѣ поступившаго въ русскую службу австрійскаго генерала, графа Вальмодена ([45]), но войска, ему ввѣренныя, были малочисленны, а ополченія формировались весьма медленно. Ганноверу и ганзеатическимъ городамъ суждено было оставаться подъ игомъ Французовъ, пока пробилъ часъ освобожденія Германіи.

Чрезъ нѣсколько дней по заключеніи Калишскаго трактата, Союзныя державы положили прочное основаніе великому дѣлу ими предпринятому, конвенціей объ управленіи въ продолженіе войны освобожденными странами, подписанною 7 (19) марта, въ Бреславлѣ, уполномоченными, со стороны Россіи — Штейномъ и графомъ Нессельродомъ и со стороны Пруссіи — Гарденбергомъ и Шарнгорстомъ. Постановлено: 1) пригласить, отъ имени обѣихъ державъ, всѣхъ германскихъ князей и подвластные имъ народы къ содѣйствію въ освобожденіи ихъ отечества. Германскіе владѣтели, отказавшіеся въ про-

долженіи опредѣленнаго срока принять участіе въ общемъ дѣлѣ, подвергались потерѣ своихъ владѣній. 2) Учредить, для управленія освобожденными странами и для употребленія ихъ средствъ въ пользу общаго дѣла, Центральный Правительственный Совѣтъ, изъ членовъ, назначенныхъ Союзными державами, и со стороны германскихъ владѣтелей, приступившихъ къ союзу. 3) Всѣ занятыя страны, отъ Саксоніи до Голландіи, кромѣ бывшихъ прусскихъ и ганноверскихъ областей, раздѣлить на пять частей, и въ каждую часть назначить по два губернатора: одного гражданскаго и другаго военнаго. 4) Доходы съ земель, занятыхъ Союзными войсками, раздѣлить по-ровну между Россіею и Пруссіею, за исключеніемъ части, которую получитъ ганноверское управленіе, соразмѣрно числу выставленныхъ имъ войскъ. 5) Центральному Совѣту завѣдывать всѣми вооруженіями и реквизиціями. При формированіи войскъ объявить, что они, кромѣ обороны Германіи противъ Франціи, ни въ какомъ случаѣ не будутъ употреблены на службу, и проч.

Вслѣдъ за тѣмъ, 13 (25) марта, было обнародовано воззваніе о цѣли войны, предпринятой Союзными державами, составленное подъ вліяніемъ Штейна: въ немъ объявлено намѣреніе Союзниковъ — возстановить политическую самобытность владѣтелей и народовъ Германіи и повторены угрозы тѣмъ изъ нихъ, которые вѣроломно измѣнили-бы своему общему отечеству ([46]). Это воззваніе возбудило сочувствіе въ германскихъ народахъ, но владѣтели Рейнскаго Союза, возвышенные по милости Наполеона и находившіеся въ родственныхъ связяхъ съ его семействомъ, удерживали въ бездѣйствіи своихъ подданныхъ, пока успѣхъ оружія Союзныхъ державъ не заставилъ ихъ измѣнить свою себялюбивую политику.

23 марта (4 апрѣля), на основаніи бреславльской конвенціи, былъ учрежденъ Центральный Совѣтъ, коего членами Императоръ Александръ назначилъ графа Кочубея и барона Штейна, а Король Фридрихъ-Вильгельмъ — тайнаго совѣтника Шёна и государственнаго совѣтника Редигера; предсѣдателемъ въ Совѣтѣ повелѣно быть русскому министру внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву, а за отсутствіемъ его — Штейну, который, два дня спустя, отправился въ мѣстопребываніе Центральнаго Совѣта — Дрезденъ ([47]).

Тогда-же Главная армія, вмѣстѣ съ главною квартирою Союзныхъ Монарховъ и князя Кутузова, 26 марта (7 апрѣля), выступила въ Саксонію. При движеніи чрезъ Силезію русскихъ войскъ, у въѣздовъ въ города и мѣстечки, жители воздвигали тріумфальныя ворота, съ надписями: „Der Deutsche dem Russen" (Нѣмецъ Русскому) и „Gott mit Dir" (Богъ въ помощь), либо „des Allmächtigen Hand schütze Dich" (да защититъ тебя рука Всемогущаго), и т. п. Народъ встрѣчалъ и провожалъ нашихъ воиновъ радостными восклицаніями. У заставъ ожидали Императора Александра молодыя дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ гирляндами и вѣнками; при появленіи его, раздавался колокольный звонъ и громкія привѣтствія жителей оглашали окрестность. По вечерамъ, во многихъ домахъ, видны были прозрачныя картины, съ изображеніями и надписями, въ честь Императора Александра и Русскихъ ([48]).

По прибытіи главной квартиры въ Бунцлау, 6 (18) апрѣля, болѣзнь князя Кутузова, усилившаяся отъ простуды, не позволила ему ѣхать далѣе. Императоръ Александръ и Король Прусскій оставались въ Бунцлау до 9 (21) апрѣля и ежедневно навѣщали стараго полководца, который, уже на одрѣ смерти, вручилъ Государю послѣдній трофей ввѣренной ему

арміи — ключи крѣпости Торна, покоренной Барклаемъ де-Толли. Императоръ Александръ, оставя при фельдмаршалѣ главныхъ сотрудниковъ его, князя Волконскаго и Толя, приказалъ посылать къ нему всѣ важнѣйшія бумаги. Король Фридрихъ-Вильгельмъ поручилъ попеченіе о немъ знаменитому врачу Гуфеланду; но уже дни его были сочтены: Кутузовъ скончался 16 (28) апрѣля, напутствуемый въ вѣчность благословеніями соотечественниковъ и чужеземцевъ, освобожденныхъ имъ отъ тяжкаго ига, по мановенію Александра. Государь, узнавъ о смерти его на-канунѣ Люценскаго сраженія, приказалъ оставить въ тайнѣ вѣсть прискорбную для русскихъ воиновъ. Главнокомандующимъ всѣми союзными войсками, на мѣсто Кутузова, былъ назначенъ графъ Витгенштейнъ, несмотря на то, что въ арміи было четыре генерала, старѣе его въ чинѣ: Блюхеръ, Барклай де-Толли, Милорадовичъ и Тормасовъ: причиною такого выбора была слава, пріобрѣтенная графомъ Витгенштейномъ въ Отечественную войну 1812 года.

Императоръ Александръ удостоилъ овдовѣвшую княгиню, супругу фельдмаршала, слѣдующимъ рескриптомъ:

„Судьбы Вышняго, которымъ никто смертный воспротивиться не можетъ, а по тому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, свѣтлѣйшему князю Михаилу Иларіоновичу Кутузову-Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей, переселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная не для однѣхъ васъ, но и для всего Отечества потеря! Не вы одна проливаете о немъ слезы: съ вами плачу Я, и плачетъ вся Россія. Богъ, позвавшій его къ себѣ, да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ никогда заслугъ

его. Европа и весь Свѣтъ не престанутъ ему удивляться и внесутъ имя его въ число знаменитѣйшихъ полководцевъ. Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться; чужестранецъ-же уважать землю, порождающую толь великихъ мужей“ (49).

Въ началѣ іюня, привезли бренные остатки Кутузова въ Сергіевскую пустынь, а 13 іюня, спустя годъ по вторженіи Наполеона въ Россію, хоронили въ Петербургѣ тѣло военачальника, изгнавшаго враговъ изъ русскихъ предѣловъ. Народъ, за двѣ версты отъ заставы, выпрягъ лошадей и повезъ на себѣ погребальную колесницу. По волѣ Императора Александра, Кутузовъ покоится вѣчнымъ сномъ въ Казанскомъ Соборѣ, украшенномъ его трофеями. Надъ гробомъ его, во время погребенія, вмѣсто балдахина, развѣвались знамена двадцати народовъ, которыхъ полчища сокрушились о грудь Россіи. Великіе Князья, вельможи, знатнѣйшіе сановники, тысячи гражданъ, не могшихъ помѣститься въ обширномъ храмѣ, присутствовали при отданіи послѣднихъ почестей защитнику отечества. Король Фридрихъ-Вильгельмъ приказалъ воздвигнуть въ Бунцлау обелискъ, съ надписью: „До сихъ мѣстъ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя войска, но здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ Отечество и открылъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память Героя.“ Въ Петербургѣ, по волѣ Императора Николая Павловича, сооруженъ монументъ Кутузову передъ Казанскимъ Соборомъ. Да будутъ воспоминанія о великихъ мужахъ, прославившихъ Россію, стольже неизгладимы въ нашихъ сердцахъ, сколько прочны памятники изъ гранита и мѣди!

Приступая къ описанію битвъ происходившихъ въ Германіи, изложу приготовленія обѣихъ сторонъ къ новому походу.

При переходѣ за границу, наша армія была чрезвычайно ослаблена потерями въ бояхъ, трудами и лишеніями минувшей войны. Необходимо было укомплектовать и усилить войска, не только для встрѣчи новыхъ полчищъ грознаго противника, но и для занятія пройденной страны, а также обложенія и осады занятыхъ непріятелемъ крѣпостей; надлежало снабдить всѣмъ нужнымъ эти войска, за предѣлами Имперіи, что̀ было весьма трудно по разстройству нашихъ финансовъ.

Мы уже имѣли случай сказать, что Императоръ Александръ, въ концѣ 1812 года, предпринимая новый походъ, повелѣлъ князю Дм. Иван. Лобанову сформировать *Резервную армію*. Эта армія, состоявшая изъ четырехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ, была расположена на пространствѣ между Гродномъ, Минскомъ, Пинскомъ, Ковелемъ, Люблиномъ и Остроленкою; главная квартира князя Лобанова находилась въ Бѣлостокѣ ([50]). Для сохраненія силъ и здоровья людей, повелѣно производить всѣмъ войскамъ Дѣйствующей и Резервной арміи мясную и винную порціи, три раза въ недѣлю, отпуская имъ мясо и вино непремѣнно въ натурѣ ([51]). Продовольствованіе войскъ и призрѣніе больныхъ Резервной арміи представляли необычайныя затрудненія, а равно снабженіе рекрутъ одеждою и оружіемъ: изъ числа нужныхъ 117-ти тысячъ ружей получено въ армію только 64 тысячи (13 тысячъ собрано по изгнаніи непріятеля, а остальныя доставлены изъ Англіи). Неимѣніе надежныхъ чиновниковъ по интендантской части и недостатокъ въ офицерахъ также замедляли формированіе войскъ. Не-

смотря однакоже на такія неблагопріятныя обстоятельства, князь Лобановъ, чрезъ двадцать дней по полученіи Высочайшаго указа объ отправленіи за границу сформированныхъ частей Резервной арміи, выслалъ въ Дѣйствующую армію $38\frac{1}{2}$ баталіоновъ, въ числѣ около 36-ти тысячъ человѣкъ ([52]). Войска эти двигались крайне медленно и потерявъ умершими, бѣжавшими и оставленными въ госпиталяхъ, болѣе трети наличнаго числа людей, поступили въ армію въ числѣ около 22-хъ тысячъ человѣкъ. Причинами такой огромной убыли были: во 1-хъ движеніе по весьма дурнымъ дорогамъ, и во 2-хъ небрежность присмотра за рекрутами, отъ недостатка въ офицерахъ. По отправленіи въ Дѣйствующую армію 48-ми баталіоновъ, сформированныхъ въ Петербургѣ и Ярославлѣ, а равно резервныхъ эскадроновъ изъ Петербурга, остававшіеся кадры поступили въ вѣдѣніе князя Лобанова.

Въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, съ начала марта по конецъ іюля, выслано изъ Резервной арміи въ Дѣйствующую:

Пѣхоты	67,707	чел.
Кавалеріи	14,024	„

Артиллеріи 5—7 ротъ, кромѣ 4-хъ понтонныхъ, и $9\frac{1}{2}$ парковъ ([53]).

Резервная армія, и послѣ отправленія войскъ въ Дѣйствующую армію, должна была заключать въ себѣ по одному баталіону на каждый пѣхотный полкъ, а на кавалерійскій—по два эскадрона. всего-же: 151 баталіонъ, въ числѣ по штату 153,567 человѣкъ пѣхоты, и 126 эскадроновъ, въ числѣ 25,326 человѣкъ кавалеріи. Для укомплектованія-же ихъ, повелѣно отправить въ армію остальную половину рекрутъ послѣдняго набора, по восьми человѣкъ съ 500 душъ, по манифесту 30 ноября 1812 года ([54]).

Для снабженія кавалеріи лошадьми, въ коихъ оказался большой недостатокъ, былъ посланъ генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій, съ порученіемъ собрать въ волынской и подольской губерніяхъ, въ замѣну рекрутъ, за каждаго изъ нихъ по три кирасирскихъ, либо по четыре драгунскихъ, либо наконецъ по пяти уланскихъ лошадей. Не смотря на затрудненія такой командировки въ странѣ, не отличавшейся преданностью правительству, графъ Комаровскій успѣлъ собрать до 13-ти тысячъ лошадей и препроводить ихъ къ генералу Кологривову, формировавшему кавалерійскіе резервы въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, при чемъ приводка каждой лошади, съ мѣстнымъ и путевымъ продовольствіемъ, обошлась казнѣ съ небольшимъ по 25-ти рублей ассигнаціями ([55]). Инспектору артиллеріи, барону Меллеру-Закомельскому поручено было привести въ исправность артиллерійскія роты, оставленныя княземъ Кутузовымъ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ и графомъ Витгенштейномъ во Псковѣ, и пополнить парки отбитыми у непріятеля зарядами, а россійскому послу въ Лондонѣ повелѣно войти въ сношеніе съ англійскимъ правительствомъ о заготовленіи въ Англіи гранатъ, ядеръ и пяти милліоновъ патроновъ, для нашихъ войскъ, и поручено купить двадцать тысячъ пудъ пороха. Обмундированіе войскъ, послѣ тяжелаго зимняго похода, также требовало особенныхъ заботъ и значительныхъ издержекъ: повелѣно было пріобрѣсти за границею 740 тысячъ аршинъ сукна, (что стоило казнѣ около 2.700.000 рублей ассигнаціями), и по изготовленіи обмундировки раздать ее въ полки поровну, и кромѣ того приготовить сюртуки и шинели для 3.200 офицеровъ, безъ всякаго за то съ нихъ вычета ([56]). Всѣмъ войскамъ, перешедшимъ границу, выдано не въ зачетъ полугодовое жалованье и раз-

рѣшенъ отпускъ порціонныхъ денегъ, съ 1-го генваря 1813 года ([57]).

Тѣ изъ ополченій, которыя не были распущены, поступили на жалованье казны. Петербургское, новгородское, калужское, тверское, ярославское и казачій полкъ тульскаго ополченія участвовали въ заграничномъ походѣ. Ополченія 3-го округа, вмѣстѣ съ рязанскимъ и тульскимъ, расположились на Волыни и такъ-же приняли участіе въ походѣ за границею; черниговскіе и полтавскіе казаки стали у Замостья.

Снабженіе арміи жизненными запасами, по переходѣ за границу, производилось частью изъ магазиновъ, устроенныхъ въ гродненской и виленской губерніяхъ и въ бѣлостокской области, частью посредствомъ доставки провіанта и фуража изъ Петербурга и Риги въ Кенигсбергъ; по вступленіи русскихъ войскъ въ герцогство варшавское и въ Саксонію, они продовольствовались исключительно реквизиціями. Въ прусскихъ владѣніяхъ, тамошнее правительство обязалось доставлять нашимъ войскамъ съѣстные припасы ([58]), но исполненіе такого обѣщанія оказалось невозможнымъ, и по тому единственными средствами для спасенія арміи отъ голода оставались подвижные магазины и доставка подрядомъ хлѣба на судахъ въ Кенигсбергъ и другіе порты, откуда перевозили его къ мѣстамъ расположенія войскъ ([59]).

Особеннымъ предметомъ заботливости человѣколюбиваго Александра были госпитали. Во время пребыванія своего въ герцогствѣ варшавскомъ, Государь, убѣдясь, изъ донесеній главнокомандующаго въ Петербургѣ Вязмитинова, (на основаніи осмотра петербургскихъ военныхъ госпиталей, по Высочайшему повелѣнію, медикомъ Крейтономъ), что они на-

ходились въ неудовлетворительномъ состоянiи, изъявилъ свое неудовольствiе управляющему военнымъ министерствомъ, князю Горчакову, и повелѣлъ принять слѣдующiя мѣры: во 1-хъ, обратить на службу при госпиталяхъ, не только служащихъ въ военныхъ вѣдомствахъ, но и вольнопрактикующихъ врачей, ибо—какъ выразился Государь—„въ надобности государственной и въ дѣлѣ общественномъ собственныя частныя выгоды и разсчеты имѣть мѣста не должны“; во 2-хъ, размѣстить больныхъ въ удобнѣйшихъ зданiяхъ, и въ 3-хъ, взыскивать за всякое небреженiе о людяхъ по гарнизону. Смотрѣть, чтобы солдаты не изнурялись на ученiяхъ и получали въ натурѣ мясную и винную порцiи. Заболѣвшихъ не удерживать ни одного дня въ казармахъ, чрезъ что усиливаются болѣзни до того, что никакое искусство медика пособить уже не сильно, и не спѣшить выпискою изъ госпиталей *выздоровѣвшихъ по одному только названiю;* по принятiи-же въ команды совершенно выздоровѣвшихъ, не занимать ихъ тотчасъ ученьемъ, и давать имъ хорошую пищу и винную порцiю для скорѣйшаго поправленiя силъ ([60]).

По соглашенiю съ прусскимъ правительствомъ, положено было уплачивать, за всѣ припасы, получаемые войсками отъ жителей, пятую часть наличными деньгами; а остальную сумму квитанцiями, за которыя въ послѣдствiи были отпущены деньги изъ коммисарiатскаго вѣдомства ([61]). Тогда-же прусское правительство приняло мѣры къ учрежденiю магазиновъ между Нѣманомъ и Вислою и на Вислѣ. Для продовольствованiя нашихъ войскъ, при движенiи къ Эльбѣ, были учреждены, въ февралѣ 1813 года, въ Ландсбергѣ, магазины, долженствовавшiе снабжаться провiантомъ посредствомъ судоходства по Вислѣ и Бромбергскому каналу и реквизицiй съ

окрестной страны. Изъ Ландсберга, на лошадяхъ герцогства варшавскаго, перевозили запасы въ Люббенъ, и проч. а для продовольствованія войскъ на маршѣ черезъ Силезію были устроены, въ Бреславлѣ, Лигницѣ и Бунцлау, небольшіе магазины, наполняемые изъ окрестной страны и подвозами изъ Калиша (62). Союзныя арміи, при наступленіи къ Эльбѣ, частью довольствовались по квартирамъ отъ обывателей.

Запасные артиллерійскіе парки, при движеніи русскихъ войскъ отъ Вислы къ Одеру, были учреждены въ трехъ линіяхъ, изъ коихъ первая находилась на Вислѣ, вторая по Нѣману и Бугу и третья на пространствѣ отъ Риги до Кіева. Для сокращенія издержекъ и выигранія времени, повелѣно комплектовать, по возможности, парки отбитыми у непріятеля зарядами, коихъ калибры окажутся сходны съ русскими. Въ послѣдствіи, нѣкоторые изъ парковъ второй линіи были перевезены въ первую и $3^1/_2$ парка первой линіи высланы къ Дрездену, но вообще они неуспѣвали придти во время на опредѣленные для нихъ пункты (64).

Наполеонъ, испытавъ неудачу своихъ покушеній — заключить миръ съ Императоромъ Александромъ и потерявъ огромную армію въ Россіи, собиралъ новыя вооруженныя силы. Несмотря на понесенную имъ невзгоду, его возвращеніе въ Парижъ побудило Французовъ къ новымъ пожертвованіямъ. Со всѣхъ сторонъ слали адресы, съ изъявленіемъ общей готовности содѣйствовать къ поддержанію могущества Имперіи; ихъ доставили не только Парижъ, Ліонъ и другіе города древней Франціи, но и Римъ, Миланъ, Венеція, Бриссель, Антверпенъ, Амстердамъ, Майнцъ, Кельнъ, и даже ганзеатическіе города, тогда еще рабски склонявшіеся подъ игомъ Французовъ.

Отложеніе Іорка отъ Магдональда, отъѣздъ Мюрата и поспѣшное отступленіе остатковъ французской арміи побудили Наполеона къ принятію энергическихъ мѣръ для образованія новой арміи. 12 генваря н. ст. французскій сенатъ постановилъ выставить, кромѣ конскрипціи 1813 года, 100 тысячъ человѣкъ перваго призыва (premier ban) національной стражи, 100 тысячъ конскриптовъ 1809, 1810, 1811 и 1812 годовъ, и 150 тысячъ конскрипціи 1814 года, что̀ въ совокупности составляло до полумилліона солдатъ. По объявленіи-же войны Пруссіей, сенатъ положилъ усилить армію еще сто восемьдесятью тысячами человѣкъ, въ числѣ коихъ были: 80 тысячъ перваго призыва національной стражи, 90 тысячъ конскриптовъ 1814 года и 10 тысячъ человѣкъ *почетной гвардейской кавалеріи* (gardes d'honneur à cheval), набранныхъ, волею и неволею, изъ молодыхъ людей французской аристократіи (64).

Кромѣ того, Наполеонъ потребовалъ часть войскъ изъ Испаніи. До трехъ тысячъ жандармовъ послужили кадрами для кавалерійскихъ полковъ. Сорокъ восемь ротъ морскихъ канонеровъ и флотскіе экипажи, всего около 30-ти тысячъ человѣкъ, поступили на укомплектованіе пѣхоты и артиллеріи. Генералъ Бертранъ, съ тридцатью тысячами человѣкъ, двигался изъ Италіи въ Германію (65). Лошади для кавалеріи и артиллеріи пріобрѣтались покупкою въ Германіи и во Франціи, гдѣ также было собрано значительное число ихъ посредствомъ реквизиціи и добровольныхъ пожертвованій. Парижъ предложилъ выставить 500 кавалеристовъ, Ліонъ 120, Римъ 240, Амстердамъ и Гамбургъ по сту, и проч. Но какъ оказалось весьма затруднительно найти охотниковъ на службу, то было объявлено, что правительство имѣло нужду преимущественно въ лошадяхъ

и сбруѣ. Въ короткое время, жители Франціи и подвластныхъ ей странъ выставили 22 тысячи лошадей со всею сбруею и 16 тысячъ всадниковъ ([66]).

Наполеонъ, требуя отъ Франціи огромныхъ пожертвованій, счелъ болѣе нежели когда-либо нужнымъ склонить на свою сторону общественное мнѣніе. Съ этою цѣлью, повелѣно было министру внутреннихъ дѣлъ Монталивè составить и прочесть въ собраніи Законодательнаго Совѣта подробный отчетъ о современномъ положеніи государства. Въ этомъ документѣ, на основаніи множества достовѣрныхъ фактовъ, было доказано, что, несмотря на постоянныя войны, народонаселеніе Франціи значительно увеличилось, что въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ правительство употребило на дороги, каналы и общеполезныя сооруженія не менѣе тысячи милліоновъ франковъ и что содержаніе арміи въ текущемъ году непотребуетъ никакихъ новыхъ налоговъ. Далѣе — было сказано, что Французская армія, въ 1813 году, будетъ заключать въ себѣ 800 тысячъ пѣхоты, 100 тысячъ кавалеріи и столько-же артиллеріи, инженеровъ, жандармовъ, и проч. ([67]).

Этотъ отчетъ былъ составленъ весьма искусно, въ отношеніи къ подбору цифръ, съ цѣлью представить дѣло въ благопріятномъ видѣ. Образованные люди понимали, что финансы Франціи не были истощены только по тому, что Наполеонъ велъ всѣ войны на счетъ своихъ непріятелей, разоряя военными контрибуціями всѣ сосѣдственныя государства; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагая, что одинъ лишь онъ могъ отстоять Имперію, послѣ удара понесеннаго ею въ 1812 году, были убѣждены въ необходимости собрать новую армію для собственной защиты. Напротивъ того, народъ, устрашенный несмѣтными потерями и утратившій довѣріе въ геніяльность

и счастіе Наполеона, желалъ мира. Многіе изъ конскриптовъ старались уклониться отъ службы. Новобранцы, едва успѣвшіе выдти изъ юношескаго возраста, истощали въ походѣ послѣднія силы и по достиженіи сборныхъ пунктовъ на Рейнѣ, поступая въ госпитали, гибли во множествѣ. Еще большій уронъ терпѣла ново-формируемая армія въ лошадяхъ, которыя, по необходимости, были набираемы безъ разбора и отправлялись на сборныя мѣста усиленными переходами. Обученіе кавалеріи, по неимѣнію времени и недостатку въ старыхъ опытныхъ офицерахъ, было крайне плохо. Артиллерія Дѣйствующей арміи въ 1813 году состояла всего на все изъ 350-ти орудій, но была хорошо устроена; въ особенности-же славилась артиллерія Молодой гвардіи, въ числѣ 56-ти орудій, находившаяся въ резервѣ ([68]). Вообще вновь сформированная французская армія, составленная изъ конскриптовъ и снабженная недостаточно кавалеріею, дѣйствуя подъ начальствомъ Наполеона, могла, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, одерживать побѣды, но была не въ силахъ довершать ихъ быстрымъ, настойчивымъ преслѣдованіемъ. Въ составѣ этой арміи встрѣчалось менѣе иностранныхъ войскъ, нежели въ полчищахъ 1812 года, но, за то, уже оставалось мало тѣхъ посѣдѣлыхъ въ походахъ воркуновъ (grognards), которые, побывавъ въ Египтѣ и исходивъ Европу, считали себя непобѣдимыми.

ГЛАВА XL.

Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ.

Въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. Наполеонъ успѣлъ собрать на Майнѣ новую армію, въ числѣ 120-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и 8-ми тысячъ кавалеріи, съ 250-ю орудіями (¹). Сверхъ того, у вице-короля, въ окрестностяхъ Магдебурга, было до 40, а вмѣстѣ съ войсками Даву, дѣйствовавшими на нижней Эльбѣ, до 60-ти тысячъ человѣкъ съ ста орудіями. За этими арміями формировались сильные резервы. Въ случаѣ успѣха. Французы могли надѣяться на содѣйствіе гарнизоновъ, оставленныхъ въ крѣпостяхъ на Эльбѣ, Одерѣ и Вислѣ, въ числѣ до 70-ти тысячъ человѣкъ (²). Наполеонъ, по уничтоженіи его арміи въ Россіи, выказалъ чрезвычайную дѣятельность. Наборъ войскъ, обученіе и движеніе ихъ на сборные пункты: все происходило въ одно и тоже время. Большая часть пѣхоты двинулась къ Рейну, еще не успѣвъ получить ружей, которыя были отправлены въ слѣдъ за людьми на повозкахъ. Изъ массы всадниковъ, едва умѣвшихъ сидѣть на конѣ, лучшіе образовали кавалерію новой арміи. Не смотря на слабый составъ и на плохое обученіе пѣхоты и на малочисленность кавалеріи,

Наполеонъ рѣшился дѣйствовать неотлагательно, чтобы не дать времени Союзникамъ усилиться резервами и германскими ополченіями. Выѣхавъ изъ Сенъ-Клу, 3 (15) апрѣля, въ часъ утра, Наполеонъ прибылъ на другой день въ Майнцъ и оставался тамъ до 12-го (24), ускоряя формированіе войскъ и движеніе ихъ вверхъ по Майну. 16-го (28-го), въ Веймарѣ, онъ сѣлъ на коня и отправился къ арміи, двигавшейся по долинѣ Заалы, сказавъ: „Je ferai cette campagne comme le général Bonaparte, et non pas en empereur" (я буду вести эту кампанію какъ генералъ Бонапарте, а не какъ Императоръ) ([3]).

Одновременно съ прибытіемъ Наполеона къ рѣкѣ Заалѣ, Союзная армія, ввѣренная графу Витгенштейну, занимала 18-го (30-го) слѣдующее расположеніе: изъ войскъ, состоявшихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Витгенштейна, корпусы Берга и Іорка, въ числѣ 18,000 тысячъ человѣкъ, для сближенія съ войсками Блюхера, перешли въ окрестности Лейпцига, а шести тысячамъ человѣкъ Клейста поручена оборона Лейпцига и теченія рѣки Заалы. Изъ войскъ Блюхера: кавалерія корпуса Винцингероде, въ числѣ до 5-ти тысячъ человѣкъ, стояла у Люцена; пѣхота его, до 9-ти тысячъ человѣкъ, позади кавалеріи, между Флоссъ-Грабеномъ и Эльстеромъ; прусскія войска Блюхера, всего до 25-ти тысячъ человѣкъ, перешли къ Борнѣ. Корпусъ Милорадовича, въ числѣ около 12-ти тысячъ человѣкъ, перейдя за Эльбу въ началѣ (во второй половинѣ) апрѣля, сталъ на лѣвомъ крылѣ блюхеровыхъ войскъ, у Альтенбурга. Главная армія, всего до 18-ти тысячъ человѣкъ, достигнувъ Дрездена, 12 (24) апрѣля, перешла къ Фробургу. Вообще-же подъ начальствомъ графа Витгенштейна было собрано, между Лейпцигомъ и Альтенбургомъ, до 54 тысячъ Рус-

скихъ съ 440 орудіями и 38 тысячъ Пруссаковъ съ 216 орудіями (4).

Сравнивая силы обѣихъ сторонъ, находимъ, что Наполеонъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ въ числѣ войскъ, но его армія уступала Союзной въ отношеніи къ ихъ качеству. Кавалеріи у него было восемь тысячъ, а у Союзниковъ — двадцать тысячъ человѣкъ, что̀ не позволяло Французамъ довершать одержанные ими успѣхи. Артиллеріи у Союзниковъ было почти вдвое болѣе противъ непріятельской. Все это, отчасти уравновѣшивая силы обѣихъ сторонъ, побудило Союзниковъ искать рѣшительнаго боя, тѣмъ болѣе, что уклонясь отъ встрѣчи съ Наполеономъ, они могли утратить вліяніе на Германію. Къ сожалѣнію, графъ Витгенштейнъ не могъ дѣйствовать съ надлежащею самостоятельностью: съ одной стороны, его стѣсняло вліяніе главной квартиры обоихъ Государей; а съ другой, его приказанія, отдаваемыя въ формѣ приглашеній старшимъ въ чинѣ генераламъ Блюхеру, Тормасову и Милорадовичу, невсегда исполнялись съ такою точностью, какая необходима для успѣха военныхъ дѣйствій. Графъ Витгенштейнъ предполагалъ сосредоточить армію у Вурцена и дать сраженіе у Лейпцига, но Императоръ Александръ не одобрилъ этого плана, полагая, что, дѣйствуя такимъ образомъ, мы подвергались опасности потерять сообщеніе съ Силезіею, гдѣ находились главные источники нашихъ средствъ, и съ Австріей, которая тогда уже склонялась на сторону Союзниковъ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, Военный Совѣтъ, собранный въ Голисѣ*), рѣшилъ — сосредоточить армію между Лейпцигомъ и Борною (5).

Наполеонъ, достигнувъ Наумбурга, могъ дви-

*) Gohlis. близъ Лейпцига.

нуться по волнообразной мѣстности, на Альтенбургъ, къ Дрездену, либо на Вейссенфельсъ, и далѣе по равнинѣ къ Лейпцигу. Первый путь представлялъ несомнѣнную выгоду для дѣйствій его многочисленной пѣхоты; но, за то, Союзники могли тамъ остановить его на каждомъ шагу, и къ тому-же онъ, направляясь къ Дрездену, отдалился-бы отъ вице-короля, стоявшаго на нижней Заале: все это заставило Наполеона идти къ Лейпцигу, куда приказано было также прибыть вице-королю съ большею частью войскъ собранныхъ у Магдебурга. Оставя тамъ Виктора съ нѣсколькими тысячами человѣкъ, вице-король, съ корпусами Макдональда и Лористона и съ кавалеріей Латуръ-Мобура, всего въ числѣ до 40 тысячъ человѣкъ, достигъ Эйслебена, 14 (26) апрѣля, между тѣмъ, какъ Наполеонъ съ гвардіей прибылъ въ Веймаръ, а Ней занялъ Наумбургъ. Вице-король покушался переправиться черезъ Заалу, у Веттина и Галле, но будучи удержанъ Клейстомъ, обратился къ Мерзебургу и овладѣвъ тамъ мостомъ, 17 (29), расположился на правой сторонѣ Заалы. Въ тотъ-же день, Сугамъ, подойдя къ Вейссенфельсу, встрѣтилъ авангардъ корпуса Винцингероде, подъ начальствомъ Ланскаго, и оттѣснивъ его, занялъ городъ, куда на слѣдующій день перешла главная квартира и гвардія Наполеона. Корпусъ Нея сталъ впереди Вейссенфельса; прочіе-же корпусы Наполеона находились въ нѣсколькихъ эшелонахъ между Наумбургомъ и Іеною; а вице-король оставался у Мерзебурга. Расположеніе французской арміи, растянутое на шестьдесятъ верстъ отъ Мерзебурга до Іены и не прикрытое наблюдательными постами, по малочисленности кавалеріи, подвергало Наполеона неожиданной встрѣчѣ съ Союзниками (6).

Въ тотъ-же день, 18 (30) апрѣля, Союзныя войска

были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Бюлова наблюдалъ теченіе нижней Заалы; отрядъ Клейста занималъ Лейпцигъ; корпусъ Милорадовича, для охраненія арміи отъ обхода съ лѣваго фланга, стоялъ у Альтенбурга; главныя же силы, въ числѣ до 74-хъ тысячъ человѣкъ, занимали слѣдующее расположеніе: войска Винцингероде, въ видѣ авангарда, у Люцена, выдвинувъ передовой отрядъ Ланскаго къ Вейссенфельсу; корпусы Берга и Іорка у Цвенкау, на Эльстерѣ; корпусъ Блюхера у Борны; резервы (Главная армія) у Фробурга (7).

Наполеонъ, получивъ свѣдѣніе, что Союзная армія находилась между Лейпцигомъ и Богемскими горами, предпринялъ сосредоточить силы у Лейпцига, переправиться тамъ чрезъ Эльстеръ и, обойдя Союзниковъ съ праваго фланга, оттѣснить ихъ въ горы. 19 апрѣля (1 мая н. ст.) корпусъ Нея, а за нимъ гвардія и корпусъ Мармона, двинулись чрезъ Вейссенфельсъ по большой люценской дорогѣ; остававшіеся далеко назади корпусы Бертрана и Удино̀ получили приказаніе идти правѣе, на Стезенъ. Самъ Наполеонъ, со всею своею свитою, выѣхавъ изъ Вейссенфельса, въ девять часовъ утра, поскакалъ на аванпосты и завидя многочисленную кавалерію Винцингероде, готовую къ бою за ручьемъ Риппахомъ (Rippach), построилъ дивизію Сугама въ четыре большихъ каре, и прикрывъ пѣхоту съ праваго фланга гвардейскою конницею маршала Бессьѐра, атаковалъ нашу позицію и заставилъ войска Винцингероде отступить; канонада продолжалась до самаго вечера. Непріятель понесъ большой уронъ; въ особенности-же была чувствительна для Наполеона потеря Бессьѐра, пораженнаго ядромъ въ самомъ началѣ дѣла. Въ ночи на 20-е апрѣля (2-е мая), главная квартира Наполеона, вмѣстѣ съ гвар-

діей, расположилась въ Люценѣ; корпусъ Нея занялъ деревни вправо отъ Люцена; корпусъ Мармона сталъ у Позерны, въ полупереходѣ отъ Люцена; Бертранъ — между Позерною и Стезеномъ; Удино — на маршѣ отъ Іены къ Наумбургу; Макдональдъ у Маркранштедта; Лористонъ между Мерзебургомъ и Лейпцигомъ. Со стороны Союзниковъ: корпусъ Винцингероде, совершивъ фланговое движеніе, отошелъ къ Вербену, для прикрытія арміи и переправъ на Эльстерѣ; главныя силы — у Цвенкау, Реты и Лобштедта (8).

Союзники, успѣвъ сосредоточить большую часть силъ, рѣшились неотлагательно атаковать Наполеона. Полагая, что большая часть его войскъ уже прошла къ Лейпцигу, наши генералы хотѣли напасть на непріятеля съ фланга и разбить ближайшіе французскіе корпусы, прежде, нежели прочіе могли подоспѣть имъ въ помощь. Диспозиція на 20-е апрѣля (2-е мая), составленная Дибичемъ и подписанная графомъ Витгенштейномъ, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія: войска Блюхера, въ 6 часовъ утра, переправятся черезъ Флоссъ-грабенъ, и сдѣлавъ перемѣну фронта, построятся въ боевой порядокъ между Вербеномъ и Вейссенфельсомъ; корпусы Берга и Іорка составятъ вторую линію, а Главная армія — резервъ. Генералъ Винцигероде, оставя для прикрытія цвенкаускихъ дефиле три баталіона, одну легкую роту и два казачьихъ полка, собираетъ прочія войска своего корпуса у Вербена, въ 6 часовъ утра, и содѣйствуетъ Блюхеру, принявъ начальство надъ всею прусскою резервною кавалеріей и присоединивъ свои батарейныя роты къ обѣимъ колоннамъ Блюхера. Отряду Клейста приказано дѣйствовать не прежде, какъ услыша со стороны Люцена сильную канонаду; въ случаѣ-же наступленія

непріятеля въ превосходныхъ силахъ, онъ долженъ былъ отступать на Вурценъ. Милорадовичу велѣно идти къ Цейцу, охраняя армію съ лѣваго фланга и стараясь вмѣстѣ съ резервами обойти правый флангъ непріятеля. Въ случаѣ отступленія, предполагалось отойти на Альтенбургъ и Фробургъ, по дорогѣ въ Дрезденъ (9).

Диспозиція Дибича, довольно пространная и выказывавшая желаніе руководить начальниковъ войскъ во всей подробности, (что̀ невозможно), была весьма неопредѣлительна. По словамъ Гнейзенау: „Основная идея боя была хороша, а распоряженія плохи. Потеряно время на медленное развертываніе войскъ, вмѣсто внезапнаго нападенія на застигнутаго въ расплохъ непріятеля“ (10).

Число войскъ Союзной арміи, 20 апрѣля (2 мая), подъ Люценомъ, простиралось до 72-хъ тысячъ человѣкъ, именно: около 50-ти тысячъ пѣхоты, 16-ти тысячъ регулярной кавалеріи и казаковъ и 6 тысячъ артиллерійской прислуги, при четырехъ стахъ орудіяхъ. Русскихъ было 39 тысячъ, а Пруссаковъ до 33-хъ тысячъ человѣкъ (11), не считая войскъ Милорадовича, Клейста и отрядовъ, оставленныхъ для охраненія переправъ на Эльстерѣ и Флоссъ-грабенѣ.

Диспозиція на 20-е апрѣля (2-е мая) была разослана изъ главной квартиры графа Витгенштейна уже около полуночи; къ тому-же колонна Іорка, по недоразумѣнію, сошлась на одинъ путь съ правою колонною Блюхера. Плохія дороги весьма замедляли движеніе войскъ, которыя, пройдя мимо Государей въ Пегау и переправясь черезъ Флоссъ-грабенъ, построились къ бою, за отлогими высотами, отдѣлявшими ихъ отъ непріятеля, уже въ 11 часовъ утра— четырьмя часами позже, нежели предполагали Союз-

ные военачальники. Въ первой линіи стали войска Блюхера; во второй — корпусы Берга и Іорка; въ резервѣ — гренадеры, гвардія и кирасиры. Резервная кавалерія Дольфса была выдвинута къ Старзиделю, лѣвѣе Блюхера; за нею, верстахъ въ двухъ, расположилась кавалерія Винцингероде. Войскамъ дали около часа для отдыха, а между тѣмъ произведено обозрѣніе, при чемъ, по дорогѣ къ Лейпцигу, замѣчены густыя облака пыли и слышна была вправо канонада. У селенія Гроссъ-Гершенъ, въ сосѣдствѣ расположенія Союзной арміи, былъ видѣнъ обширный бивакъ. Графъ Витгенштейнъ, принявъ стоявшія тамъ войска за сильный авангардъ французской арміи, расположенной (по его мнѣнію) у Люцена, рѣшился сперва выбить непріятеля изъ занимаемыхъ имъ селеній, а потомъ уже повести общее нападеніе. Съ этою цѣлью, бригада Клюкса была направлена къ Гроссъ-Гершену, а резервная кавалерія Дольфса — лѣвѣе пѣхоты, къ Ранѣ. Около полудня, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ прибыли къ войскамъ, и Блюхеръ, убѣленный сѣдинами, но бодрый духомъ, подъѣхавъ къ Витгенштейну, преклонилъ саблю и просилъ позволенія идти въ дѣло. „Mit Gottes Hülfe“! (Съ Божіею помощью) отвѣчалъ графъ. Нѣсколько минутъ спустя, загремѣла канонада (12).

Между тѣмъ Наполеонъ, не зная о намѣреніи Союзниковъ—атаковать его и полагая, что они были расположены позади Лейпцига, приказалъ вице-королю идти туда, и въ десять часовъ утра, какъ только завязалась сильная канонада у Лористона съ Клейстомъ, повелъ гвардію по большой лейпцигской дорогѣ, оставя корпусъ Нея у занятыхъ имъ въ ночи селеній, для прикрытія съ праваго фланга прочихъ корпусовъ. Около 11-ти часовъ, Наполеонъ,

миновавъ памятникъ Густава-Адольфа, остановился и наблюдалъ въ большую зрительную трубу за ходомъ боя, происходившаго у Линденау. Въ его свитѣ находился Ней, желавшій ознакомиться съ мѣстоположеніемъ окрестностей Лейпцига. Все вниманіе ихъ было обращено туда.... Внезапно — раздается громъ орудій въ тылу ихъ, тамъ, гдѣ оставались войска Нея. Наполеонъ живо обратился къ маршалу, который въ тотъ-же мигъ поскакалъ къ своему корпусу. Положеніе французской арміи, растянутой на сорокъ верстъ, было весьма опасно, и еслибы Союзники, совершенно готовые къ бою, тотчасъ атаковали корпусъ Нея всею пѣхотою, направя для задержанія прочихъ непріятельскихъ корпусовъ свою многочисленную кавалерію, то разобщили-бы ихъ на двѣ отдѣльныя части. Наполеонъ былъ застигнутъ врасплохъ, но геніяльному полководцу достаточно было нѣсколько минутъ для принятія мѣръ къ отпору неожиданнаго удара. Вице-король получилъ приказаніе обратиться назадъ съ корпусомъ Макдональда и идти на выстрѣлы въ помощь Нею; корпусу Мармона велѣно ускорить маршъ къ Старзиделю и стать на правомъ крылѣ общаго расположенія; Бертранъ долженъ былъ принять въ право и обойти Союзниковъ съ фланга; гвардія обращена назадъ, къ Люцену, для расположенія въ резервѣ за корпусомъ Нея, оборонявшимъ селенія Каію, Рану, Гроссъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ, въ ожиданіи прибытія прочихъ французскихъ войскъ. „C'est une bataille d'Egypte; nous n'avons pas de cavalerie, mais une infanterie française avec de l'artillerie doit savoir se suffire“, (Мы будемъ драться какъ въ Египтѣ. У насъ нѣтъ кавалеріи, но французская пѣхота съ артиллеріей должна за себя постоять), говоритъ Наполеонъ, устремляясь съ гвардейскою кавалеріей, въ скачь, на мѣсто по-

боища, среди толпы раненыхъ, встрѣчающихъ его громкими кликами: Vive l'empereur! (13).

Распоряженія великаго полководца были достойны его, но для исполненія ихъ требовалось отъ двухъ до трехъ часовъ, а въ ожиданіи сосредоточенія арміи, было у Люцена не болѣе 50-ти тысячъ человѣкъ (35,000 Нея и 15,000 гвардіи). Но Союзники, вмѣсто того, чтобы рѣшить дѣло общимъ наступленіемъ, ограничились частными атаками селеній занятыхъ Французами, вводя въ бой одну бригаду послѣ другой и оставляя въ бездѣйствіи большую часть кавалеріи. Войска Блюхера наконецъ овладѣли всѣми селеніями, кромѣ Каіи; принцъ прусскій Вильгельмъ, съ Бранденбургскимъ кирасирскимъ полкомъ, опрокинулъ непріятеля въ Старзидель, но, между тѣмъ, уже подходили прочіе французскіе корпусы. Въ два часа по полудни, появились у Старзиделя головныя колонны Мармона. Тогда-же Наполеонъ прискакалъ къ Каіѣ, куда уже врывались Пруссаки; прибытіе его возбудило къ новымъ усиліямъ усталыхъ конскриптовъ; войска Нея отстояли Каію и повели атаку на Рану и Клейнъ-Гершенъ. Эти селенія, объятыя пламенемъ, нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Графъ Витгенштейнъ, получивъ донесеніе о наступленіи непріятеля со стороны Вейссенфельса, приказалъ кавалеріи Винцингероде развернуться лѣвѣе Дольфса противъ Старзиделя. Самъ Императоръ Александръ, подъѣхавъ туда, приказалъ генералъ-маіору Никитину выдвинуть болѣе сорока конныхъ орудій и открыть огонь по непріятельскимъ колоннамъ. Напрасно окружавшіе Государя просили его удалиться. Онъ оставался на лѣвомъ крылѣ подъ выстрѣлами, подвергаясь явной опасности. Удачное дѣйствіе русской артиллеріи разстроило Французовъ, пользуясь чѣмъ генералъ-

маіоръ Панчулидзевъ 1-й, съ Новороссійскими драгунами и Черниговскими конными егерями, отбилъ два орудія ([14]). Но и здѣсь, вмѣсто рѣшительнаго наступленія, мы ограничились удержаніемъ непріятеля, обходившаго нашъ лѣвый флангъ. Около четырехъ часовъ по полудни, графъ Витгенштейнъ, желая окончательно выбить Французовъ изъ селеній, послалъ въ помощь Блюхеру корпусъ Іорка; головная бригада его, подъ начальствомъ Горна, овладѣла Раною и Каіею ([15]).

Въ пять часовъ, пришли на поле сраженія вице-король съ корпусомъ Макдональда и Бертранъ съ одною изъ своихъ дивизій: первый занялъ селеніе Эйсдорфъ, а другой обошелъ слѣва кавалерію Винцингероде. Тѣмъ не менѣе однакоже успѣхи Союзниковъ въ центрѣ, угрожая прорывомъ расположенію Французовъ, заставили Наполеона направить туда всю гвардію. Съ нашей стороны, для удержанія войскъ обходившихъ наши фланги, были выдвинуты: князь Голицынъ, съ легкою гвардейскою и двумя кирасирскими дивизіями, влѣво къ рѣчкѣ Грунѣ, и принцъ виртембергскій, съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вправо къ Эйсдорфу. Нѣсколько русскихъ полковъ, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, подкрѣпили Пруссаковъ и способствовали имъ опрокинуть непріятеля у Каіи; здѣсь были ранены Блюхеръ и Шарнгорстъ. Тогда-же завязалось упорное дѣло между войсками Макдональда и нашимъ 2-мъ корпусомъ. Селеніе Эйсдорфъ переходило изъ рукъ въ руки, и наконецъ Французы, несравненно сильнѣйшіе, окончательно заставили насъ отступить. Графъ Витгенштейнъ выслалъ въ помощь правому крылу генерала Коновницына, съ гренадерскимъ корпусомъ, поддержавъ его огнемъ пятидесяти орудій изъ резерва; но едва лишь Коновницынъ вступилъ

въ бой, какъ былъ тяжело раненъ и передалъ начальство надъ гренадерами генералу Цвиленеву. Непріятель, по овладѣніи Эйсдорфомъ и Кiценомъ, покушавшійся обойти нашъ правый флангъ, былъ удержанъ принцемъ Евгеніемъ виртембергскимъ (16).

Союзники, отказавшись отъ своего предположенія — обойти непріятеля съ фланга, оставались въ оборонительномъ положеніи. Сраженіе ограничивалось канонадою, весьма невыгодною для нашей многочисленной кавалеріи, стоявшей въ бездѣйствіи нѣсколько часовъ подъ выстрѣлами французскихъ батарей. Причиною тому, по словамъ Винцингероде, было свойство мѣстности, покрытой кустарникомъ и неудобной для кавалерійскихъ атакъ. По просьбѣ его, въ половинѣ 7-го, отрядили ему въ помощь Л. Гв. Финляндскій полкъ. Со стороны Союзниковъ, почти всѣ резервы уже были введены въ дѣло; напротивъ того, у непріятеля, собравшаго къ вечеру до ста тысячъ человѣкъ, оставалось много свѣжихъ войскъ. Наполеонъ, замѣтивъ ослабленіе нашей арміи, рѣшился ввести въ бой гвардію для нанесенія окончательнаго удара. Въ семь часовъ раздалась ускоренная канонада восьмидесяти гвардейскихъ орудій и отдано приказаніе: „la garde au feu!“ (Гвардію въ дѣло!). Подъ громомъ артиллеріи, потрясавшимъ всю окрестность, устремились къ селенію Каiѣ 16 баталіоновъ Молодой гвардіи; за ними шла ускоренным шагомъ Старая гвардія, поддержанная кавалеріей. Союзники были принуждены уступить непріятелю заваленныя трупами пожарища Каiи, Раны и Клейнъ-Гершена; но всѣ усилія Французовъ овладѣть Гроссъ-Гершеномъ сокрушились объ желѣзную стойкость прусскихъ волонтеровъ, поддержанныхъ нашими отборными войсками. Союзная армія устояла на полѣ сраженія. Французскія войска, въ концѣ

боя, занимали линію отъ Поблеса, чрезъ Старзидель, Рану, Клейнъ-Гершенъ и Эйсдорфъ, до Китцена, огибая расположеніе Союзниковъ съ обоихъ фланговъ ([17]). Канонада продолжалась до самой ночи. Наступила темнота, освѣщаемая пожарами догаравшихъ селеній. Въ десять часовъ, Блюхеръ, съ разрѣшенія графа Витгенштейна, послалъ полковника Дольфса, съ одиннадцатью эскадронами, атаковать непріятеля. Несмотря на весьма пересѣченную мѣстность, чрезъ которую довелось двигаться этой кавалеріи, отважный Дольфсъ пробрался лѣвѣе Раны въ тылъ Французамъ, проскакалъ между баталіонами Старой гвардіи, едва успѣвшими свернуться въ каре, и заставилъ всю ближайшую непріятельскую пѣхоту оставаться въ ружьѣ до разсвѣта, въ безпрестанномъ ожиданіи новаго нападенія ([18]).

Наполеонъ, уже въ 11 часовъ, уѣхалъ въ Люценъ. Союзные Монархи отправились чрезъ Пегау въ Гройчъ; а, между тѣмъ, на высотѣ впереди Вербена, графъ Витгенштейнъ собралъ военный совѣтъ. Надлежало рѣшить вопросъ: возобновить-ли бой, или отступать? Графъ Витгенштейнъ желалъ сразиться снова, но многія обстоятельства заставляли его сомнѣваться въ успѣхѣ боя: извѣстно было, что Клейстъ отступилъ къ Вурцену, и что Лористонъ, еще въ три часа по полудни, занялъ Лейпцигъ, угрожая Союзникамъ обходомъ съ права и отрѣзаніемъ отъ Эльбы; къ тому-же Наполеонъ, окрыливъ съ обоихъ фланговъ нашу армію, сохранилъ сильные резервы и надѣялся усилиться сорока тысячами человѣкъ; напротивъ того, Союзники могли присоединить къ себѣ только 11.500 человѣкъ Милорадовича. Графъ Витгенштейнъ, убѣдясь въ необходимости уклониться отъ боя, отправился въ Гройчъ, чтобы испросить соизволеніе на то Императора

Александра. Государь, зная, какъ трудно было склонить къ отступленію Фридриха-Вильгельма, (опасавшагося, чтобы Наполеонъ, занявъ Пруссію, не уничтожилъ самобытности государства), отправился самъ къ Королю, и приказавъ разбудить его, старался убѣдить своего друга въ необходимости отступленія за Эльбу. Фридрихъ-Вильгельмъ казался безутѣшнымъ, и по уходѣ Государя, вставъ съ постели, подошелъ къ окну и съ грустью сказалъ: „точно также какъ при Ауэрштедтѣ.“ На слѣдующее утро онъ былъ весьма разстроенъ и успокоился лишь тогда, когда раненый Шарнгорстъ убѣдилъ его въ необходимости неразрывнаго союза съ Императоромъ Александромъ ([19]).

Сраженіе при Люценѣ стоило Французамъ вообще до 15-ти тысячъ человѣкъ; трофеями Союзниковъ были пять орудій. Съ нашей стороны выбыло изъ фронта вообще до 12-ти тысячъ человѣкъ ([20]).

Въ награду за сраженіе при Люценѣ, графъ Витгенштейнъ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а Блюхеръ Св. Георгія 2-й степени. Тормасовъ, по болѣзни, уѣхалъ изъ арміи и былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Генералу Іорку пожалованъ орденъ Желѣзнаго креста 1-го класса. При составленіи реляціи о люценскомъ сраженіи, Императоръ Акександръ приказалъ графу Витгенштейну помѣстить отъ себя, въ заключеніе, Собственноручно приписанныя Государемъ слова: „Вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполняемы. Вслѣдъ за симъ непремину я представить объ отличившихся“.

Послѣ сраженія при Люценѣ, Союзники отступили за Эльбу: отрядъ Бюлова, назначенный для прикрытія Берлина, получилъ приказаніе отойти къ Росслау; отрядъ Клейста — къ Мюльбергу; главныя-же силы, присоединивъ къ себѣ корпусъ Милорадо вича, отошли назадъ, подъ прикрытіемъ арріергарда, составленнаго изъ его войскъ и пѣхоты принца Евгенія виртембергскаго, двумя колоннами: правая изъ прусскихъ корпусовъ Блюхера и Іорка, къ Мейссену, а лѣвая, изъ всѣхъ русскихъ войскъ, къ Дрездену. Наполеонъ, узнавъ о раздѣленіи Союзныхъ силъ, полагалъ, что Пруссаки станутъ отступать къ Берлину, а Русскіе въ Силезію, и рѣшился преслѣдовать Союзниковъ по обоимъ направленіямъ. Ней, съ корпусами: своимъ, Виктора, стоявшимъ въ Магдебургѣ, саксонскимъ генерала Рейньè, формировавшимся въ Торгау, и 2-мъ кавалерійскимъ генерала Себастіани, двигавшимся съ нижней Эльбы, всего-же съ пятьюдесятью тысячами человѣкъ, направился къ Торгау, а самъ Наполеонъ, съ корпусами: Макдональда, Мармона, Бертрана, Удинò и гвардіей, всего до 90 тысячъ человѣкъ, къ Дрездену. Войска Милорадовича, въ числѣ 18-ти тысячъ человѣкъ, сражаясь на каждомъ шагу съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, переправились въ слѣдъ за арміей чрезъ Эльбу, у Дрездена, 25 апрѣля (7 мая), и уничтожили за собою мосты. Одинъ изъ баталіоновъ Шлиссельбургскаго полка, неуспѣвъ своевременно отступить, кинулся въ рѣку и присоединился къ арріергарду, гдѣ его уже считали погибшимъ ([21]). Милорадовичъ покушался остановить Французовъ на Эльбѣ, но былъ принужденъ отступить, 28-го (10-го). Главныя наши силы еще наканунѣ отошли къ Радебергу, а корпусы Блюхера и Іорка къ Гроссенгайну. Отступленіе Союзниковъ

въ расходящемся направленіи обнаруживало ихъ намѣреніе — раздѣлить силы; но къ счастью они успѣли избѣгнуть этой ошибки и рѣшились оставаться въ совокупности, хотя-бы довелось пожертвовать Берлиномъ. Блюхеръ, съ обоими прусскими корпусами, сдѣлавъ переходъ около тридцати верстъ, 28 апрѣля, ввечеру, сталъ у Кёнигсбрука, а Клейстъ перешелъ къ Гроссенгайну, между тѣмъ какъ русскія войска отступили къ Бишофсвердѣ (22).

Наполеонъ, настойчиво пригласивъ Короля Саксонскаго возвратиться въ его столицу, вмѣстѣ съ нимъ въѣхалъ въ Дрезденъ, 30-го апрѣля (12 мая), при громѣ пушекъ, колокольномъ звонѣ и восклицаніяхъ войскъ. Въ слѣдъ за Королемъ прибыли изъ Праги два полка саксонской кавалеріи, которые тогда-же поступили въ корпусъ Латуръ-Мобура (23). Несмотря однакоже на преданность Фридриха-Августа Наполеону, генералъ Тиеманъ, командовавшій саксонскими войсками въ Торгау, получивъ повелѣніе Короля, отъ 23 апрѣля (5 мая): „не впускать Французовъ даже и тогда, когда Союзники будутъ принуждены возвратиться за Эльбу“, отказалъ генералу Рейнье въ сдачѣ крѣпости и задержалъ наступленіе корпусовъ Нея двое сутокъ; когда-же, 28 апрѣля (10 мая), получено было въ Торгау повелѣніе Короля, отъ 8-го мая н. ст. „сдать крѣпость генералу Рейнье и присоединить гарнизонъ къ Французской арміи,“ Тилеманъ, опасаясь послѣдствій своего поступка, уѣхалъ въ главную квартиру Императора Александра и былъ принятъ въ русскую службу генералъ-лейтенантомъ (24).

Король Саксонскій, при свиданіи съ Наполеономъ, нескрылъ отъ него изворотовъ вѣнской политики. Колебанія Австріи, во все продолженіе 1812 года, и домогательства ея оставаться неутральною,

со времени гибели „Великой арміи,“ возбудили подозрѣнія Наполеона и заставили его, еще въ концѣ марта, послать въ Вѣну, вмѣсто графа Отто, въ качествѣ резидента, графа Нарбонна, поручивъ ему разгадать дѣйствительные виды Австріи и склонить вѣнскій дворъ къ неразрывному союзу съ Франціей. Чтобы убѣдиться въ намѣреніяхъ австрійскаго правительства, Нарбоннъ спросилъ у Меттерниха—будетъ-ли командиръ вспомогательнаго корпуса, генералъ Фримонъ исполнять приказанія начальника штаба (major-général) французской арміи? Меттернихъ, принужденный сознаться, что Фримонъ не станетъ исполнять приказаній французскаго начальника штаба, объявилъ, что союзъ между Австріей и Франціею измѣнился въ своемъ значеніи, и что Австрія, оставаясь неутральною, должна увеличить свои вооруженныя силы, для охраненія собственной безопасности ([25]). Вслѣдъ за тѣмъ, перехваченныя письма русскаго резидента въ Вѣнѣ, графа Стакельберга, къ графу Нессельроду, удостовѣрили Наполеона въ сближеніи Австріи съ Россіею и Пруссіей. Между тѣмъ пришли въ Вѣну извѣстія объ отступленіи Союзниковъ послѣ сраженія при Люценѣ. Австрійское правительство, опасаясь, чтобы Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ не вошли въ соглашеніе съ Наполеономъ, устранивъ вмѣшательство вѣнскаго кабинета, поспѣшило, въ одно и тоже время, послать графа Бубну въ Дрезденъ и графа Стадіонъ въ главную квартиру Императора Александра: первый, пользовавшійся особенною благосклонностью Наполеона, былъ отправленъ къ нему, съ собственноручнымъ письмомъ Императора Франца, заключавшимъ въ себѣ предложеніе посредничества Австріи, для общаго примиренія; а графу Стадіонъ, извѣстному ненавистнику Напо-

леона и Франціи, было поручено: „возобновить определительныя увѣренія вѣнскаго двора — присоединиться къ россійско-прусскому союзу въ концѣ текущаго мѣсяца" (мая). Наполеонъ зналъ, чрезъ графа Нарбонна, какою дорогою цѣною Австрія предполагала купить свое посредничество, домогаясь отъ Франціи уступки герцогства варшавскаго, уничтоженія Рейнскаго Союза, отказа отъ ганзеатическихъ департаментовъ и возвращенія Австріи иллирійскихъ провинцій. Наполеонъ, наконецъ, убѣдясь, что родственная связь его съ домомъ Габсбурговъ уступала мѣсто политическимъ разсчетамъ, писалъ Нарбонну, что посредничество Австріи вовсе не было необходимо для открытія переговоровъ съ прочими державами, и что „снесясь прямо съ Императоромъ Александромъ, можно было раздѣлить пополамъ весь Свѣтъ" (Une mission directe au quartier-général russe partagerait le monde en deux). ([26]). Дѣйствительно — Наполеонъ послалъ Коленкура, удостоеннаго благосклонностью Императора Александра, съ собственноручнымъ письмомъ къ нашему Государю, предлагая неотлагательно заключить перемиріе и открыть переговоры о мирѣ. Но Коленкуръ не былъ допущенъ въ нашу главную квартиру. Да и возможно-ли было думать, чтобы Императоръ Александръ, отклонивъ мирныя предложенія по занятіи непріятелемъ Москвы, ихъ принялъ послѣ нерѣшительнаго сраженія подъ Люценомъ? ([27]).

30 апрѣля (12 мая), обѣ Союзныя арміи отступили къ Бауцену; авангардъ Милорадовича, послѣ упорнаго боя съ корпусомъ Макдональда, отошелъ къ Бишофсвердѣ. Генералъ Милорадовичъ, оказавшій незабвенныя заслуги, въ продолженіи отступленія отъ Люцена къ Бауцену, былъ возведенъ, 1 мая ст. ст. въ графское достоинство.

Союзники предполагали, для удержанія непріятеля, расположиться на рѣкѣ Шпрее, но какъ тамошняя мѣстность оказалась невыгодною, то было рѣшено отойти назадъ на другую позицію, въ 4-хъ верстахъ отъ первой; передовая-же позиція, на Шпрее, 3 (15) мая, была занята войсками арріергарда. Милорадовичъ, съ 2-мъ и 4-мъ корпусами, сталъ по обѣ стороны города Бауцена, а корпусъ Клейста у Бурка (28).

Наполеонъ, съ арміей, находившеюся подъ непосредственнымъ его начальствомъ, приблизился къ нашей передовой позиціи, 3 (15) мая, и оставался въ бездѣйствіи цѣлые три дня, по 7-е (19-е), незная о направленіи принятомъ прусскою арміею; затѣмъ, убѣдясь въ сосредоточеніи Союзныхъ силъ подъ Бауценомъ, Наполеонъ предписалъ Нею, направленному къ Берлину, двинуть къ Гойерсвердѣ корпусъ Лористона, а 6-го (18-го) послалъ ему приказаніе— идти со всѣми войсками въ обходъ праваго фланга Союзниковъ. Еслибы Ней шелъ безостановочно по указанному направленію къ Берлину, то обратясь къ Бауцену, могъ-бы достигнуть окрестностей этого города не прежде 11-го (23-го); но онъ, узнавъ случайно изъ бреславльской газеты о маршѣ чрезъ Силезію въ Лузацію двадцати-тысячнаго корпуса Барклая де-Толли, послѣдовалъ совѣту генерала Жомини, предложившаго ему, вмѣсто движенія къ Берлину, повернуть къ Бауцену, и прибывъ въ Калау, получилъ тамъ, 5-го (17-го), предписаніе выслать корпусъ Лористона къ Гойерсвердѣ, а на слѣдующій день — другое, идти со всею своею арміею къ Бауцену. Тогда-же Наполеонъ, для открытія сообщенія съ Неемъ, приказалъ Бертрану отрядить италіянскую дивизію Пейри (Peyry) къ Кёнигсвартѣ (29).

Невольное бездѣйствіе Наполеона способствовало

Союзникамъ усилиться войсками и укрѣпить занятую подъ Бауценомъ позицію. 4 (16) мая, прибылъ туда отъ Торна корпусъ Барклая де-Толли, въ числѣ 13.500 человѣкъ; кромѣ того, присоединились къ арміи: 5 тысячъ Клейста, 3 тысячи прусскаго резерва и около 4-хъ тысячъ человѣкъ русскихъ войскъ. Какъ уронъ Союзниковъ, въ сраженіи подъ Люценомъ и въ послѣдующихъ аррієргардныхъ дѣлахъ, не превышалъ 17-ти тысячъ человѣкъ, то ихъ армія, собранная при Бауценѣ, считала въ рядахъ до ста тысячъ человѣкъ (70 тысячъ Русскихъ и 30 тысячъ Пруссаковъ), съ 610-ю (474 русскими и 136 прусскими) орудіями ([30]). 6 (18) мая, стоявшіе близъ Гойерсверды партизаны донесли въ главную квартиру о движеніи значительнаго корпуса со стороны Сенфтенберга. Союзники, незная, что за этимъ корпусомъ (Лористона) слѣдовали два другіе, отрядили противъ него, въ ночи на 7-е (19-е), Барклая де-Толли, съ корпусами: прибывшимъ отъ Торна, гренадерскимъ и прусскимъ Іорка, вообще въ числѣ до 24-хъ тысячъ человѣкъ ([31]).

Войска Барклая двинулись двумя колоннами: лѣвая, изъ 18-ти тысячъ человѣкъ русскихъ войскъ, по лѣвой сторонѣ Шпрее, чрезъ Іонсдорфъ, къ Кёнигсвартѣ; а правая, изъ 5,700 человѣкъ Іорка, по правой сторонѣ Шпрее, къ Гермсдорфу. Первая атаковала врасплохъ дивизію Пейри у Кёнигсварты и разсѣяла непріятеля, отбивъ пять орудій; самъ Пейри, три бригадныхъ генерала, 14 офицеровъ и 740 нижнихъ чиновъ были захвачены въ плѣнъ. Но едва лишь кончилось это дѣло, какъ раздалась, вправо отъ русскихъ войскъ, сильная канонада. Генералъ Іоркъ, сдѣлавъ трудный 15-ти-часовой переходъ, прибылъ въ три часа по полудни къ Гермсдорфу и нашелъ тамъ предписаніе Барклая: перейти черезъ

Шпрее и атаковать непріятеля, въ случаѣ появленія его на дорогѣ ведущей изъ Гойерсверды въ Кёнигсварту. Подходя къ Вейссигу, Іоркъ встрѣтилъ передовыя войска Лористона, выбилъ ихъ изъ лѣса и занявъ селеніе, расположился на довольно выгодной позиціи. Тамъ удерживался онъ противъ сильнѣйшаго непріятеля нѣсколько часовъ. Къ вечеру подоспѣли ему въ помощь русскіе гренадеры; не смотря однакоже на то, онъ не могъ оставаться на мѣстѣ, подвергаясь опасности быть обойденнымъ и отрѣзаннымъ отъ Барклая де-Толли. Но едва лишь онъ снялся съ позиціи, какъ Французы возобновили нападеніе. Неустрашимый Іоркъ отразилъ всѣ ихъ атаки, потерявъ цѣлую треть своего отряда. 8-го (20-го), въ 6 часовъ утра, войска Барклая возвратились на бауценскую позицію, оставя отрядъ Чаплица на рѣкѣ Шпрее, у Кликса. Войска-же Іорка отошли на позицію уже около 5-ти часовъ по полудни. Уронъ русскихъ войскъ (большею частью въ дѣлѣ при Кёнигсвартѣ) простирался до тысячи человѣкъ. Потери непріятеля въ точности неизвѣстны ([32]). Войска Іорка, вмѣстѣ съ прибывшими къ нимъ въ помощь русскими гренадерами, въ числѣ около 8-ми тысячъ человѣкъ, сражались такъ храбро, что Лористонъ донесъ, будтобы противъ него, подъ Вейссигомъ, было 32 тысячи человѣкъ. Барклай де-Толли, въ донесеніи Прусскому Королю о дѣлахъ при Кёнигсвартѣ и Вейссигѣ, писалъ: „General York ist über alles Lob erhaben". (Генералъ Іоркъ выше всякой похвалы) ([33]). За дѣло при Кёнигсвартѣ, Барклай получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

По отступленіи къ Бауцену, Союзники расположились на двухъ позиціяхъ: *въ передовой позиціи*,

по рѣкѣ Шпрее, стали: 1) по обѣ стороны города Бауцена, приведеннаго въ оборонительное состояніе, войска графа Милорадовича, всего, вмѣстѣ съ отрядами, 14.500 человѣкъ; 2) у селенія Бурка, отрядъ Клейста, въ числѣ 3-хъ тысячъ русскихъ и 2-хъ тысячъ прусскихъ войскъ; 3) у селенія Кликса, авангардъ Барклая, подъ начальствомъ Чаплица, въ числѣ 2,500 человѣкъ; 4) правѣе его, у Милькеля, летучіе отряды генералъ-маіора Ланскаго и полковника Фигнера, 3.000 человѣкъ: вообще-же на передовой позиціи было до 25-ти тысячъ человѣкъ. *Въ главной позиціи*, къ востоку отъ Бауцена, на высотахъ, изрѣзанныхъ рѣчками и глубокими оврагами, стояли: 1) на лѣвомъ крылѣ, между Гроссъ-Куницомъ и Башюцомъ, войска князя (Андрея Иван.) Горчакова, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ; 2) въ центрѣ, между Литтеномъ и Буршвицемъ, корпусъ Іорка, и на высотахъ Спицберге корпусъ Блюхера, подъ общимъ начальствомъ послѣдняго, всего 26 тысячъ человѣкъ; 3) на правомъ крылѣ, образуя исходящій уголъ съ войсками центра, между Мальшвицемъ и Глейною, корпусъ Барклая де-Толли, до 12-ти тысячъ человѣкъ; 4) въ резервѣ, за селеніемъ Башюцемъ, гренадерскій и гвардейскій корпусы, обѣ кирасирскія дивизіи, легкая гвардейская кавалерія и резервная артиллерія, всего 18.300 человѣкъ. Вообще-же на главной позиціи находилось, 8 (20) мая, 68 тысячъ человѣкъ (34). Расположеніе Союзной арміи было растянуто на двѣнадцать верстъ, и къ тому-же весьма изрѣзанная мѣстность позиціи затрудняла взаимное содѣйствіе войскъ и передвиженіе резервовъ; для усиленія позиціи, въ продолженіи стоянки подъ Бауценомъ, были сооружены многія укрѣпленія: на лѣвомъ флангѣ — большой шанецъ; по обѣ стороны Башюца — нѣсколько батарей; влѣво

отъ Литтена — три батареи, и проч. Въ числѣ слишкомъ девяноста тысячъ человѣкъ, собранныхъ подъ Бауценомъ, было:

Русскихъ войскъ:

118 баталіоновъ, въ числѣ		41.000 чел.
164 эскадрона, „ „		12.000 „
35 казачьихъ полковъ „		7,000 „
42 артиллерійскія роты, при 474 орудіяхъ		6.000 „
	Итого . . .	66,000 „

Прусскихъ войскъ:

47½ баталіоновъ, въ числѣ		21,000 чел.
68 эскадроновъ, „ „		5,200 „
17 батарей, при 136 орудіяхъ		1,800 „
	Итого . . .	28.000 „

Часть казачьихъ полковъ была употреблена для развѣдыванія на флангахъ позиціи, уборки раненыхъ, и проч.

Со стороны Наполеона, 7 (19) мая, наканунѣ бауценскаго сраженія, на пространствѣ между селеніемъ Техрицомъ и дорогою изъ Гойерсверды въ Бауценъ, стояли корпусы Удинò, Макдональда, Мармона и Бертрана; а гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура, въ резервѣ, на дрезденской дорогѣ у Гёдау (Gödau). Число этихъ войскъ простиралось до 95-ти тысячъ человѣкъ. Корпусы Нея, тогда еще не успѣвшіе присоединиться къ арміи, находились: Лористона — у Вейссига, въ 18-ти верстахъ отъ Бауцена; Сугама (3-й корпусъ) въ 25-ти и Рейньè въ 30-ти верстахъ отъ Бауцена: всего-же подъ начальствомъ Нея было до 50-ти тысячъ человѣкъ. Вообще же у Наполеона состояло до 143-хъ тысячъ человѣкъ, (въ числѣ коихъ 12.000 человѣкъ кавалеріи), съ 350 орудіями. Слѣдовательно на сто-

ронѣ Союзниковъ былъ перевѣсъ въ кавалеріи и артиллеріи; силы Наполеона вообще были въ полтора раза болѣе, число пѣхоты вдвое болѣе, (что̀ было весьма важно въ сраженіи на пересѣченной мѣстности), но, за то, войска его уступали въ качествѣ Союзникамъ. Главное преимущество Наполеона состояло въ единоначаліи его надъ арміею; напротивъ того, графъ Витгенштейнъ, распоряжаясь въ присутствіи Союзныхъ Монарховъ и имѣя подъ своимъ начальствомъ трехъ генераловъ, старшихъ его въ чинѣ, Милорадовича, Барклая де-Толли и Блюхера, только носилъ званіе главнокомандующаго (35).

Планъ дѣйствій Наполеона состоялъ въ томъ, чтобы повести настойчивую фальшивую атаку на лѣвое крыло Союзниковъ, привлечь туда ихъ резервы, и потомъ, обративъ главныя силы противъ ихъ праваго крыла, обойти его войсками Нея, отбросить Союзную армію къ богемскимъ горамъ и отрѣзать ей отступленіе. Съ нашей стороны, на основаніи диспозиціи графа Витгенштейна, предполагалось: въ случаѣ переправы черезъ Шпрее непріятеля въ значительныхъ силахъ, Милорадовичу, съ войсками, стоящими на передовой позиціи, отойти на главную позицію и принять начальство надъ всѣми русскими корпусами лѣваго крыла. При дальнѣйшемъ-же наступленіи непріятеля на какой-либо пунктъ, положено поддерживать атакованную часть войсками изъ резерва и ближайшею частью боевыхъ линій: такимъ образомъ — Союзныя войска должны были ограничиваться отраженіемъ непріятеля (36).

8 (20) мая, около десяти часовъ утра, Французы двинулись противъ передовой позиціи Союзниковъ: Макдональдъ — прямо на Бауценъ; Удино̀ — выше города; Сультъ, съ корпусами Мармона и Бертрана— ниже города, къ Бурку; гвардія и кавалерія Латуръ-

Мобура были оставлены позади макдональдова корпуса; Нею послано предписаніе — идти къ селенію Кликсу. Въ полдень завязалась сильная канонада, подъ громомъ которой непріятели перешли черезъ рѣку, по каменному мосту, въ городѣ, и по нѣсколькимъ мостамъ на козлахъ, ими устроеннымъ выше и ниже города. Войска Милорадовича, обороняясь на каждомъ шагу, отошли въ 6-мъ часу по полудни на главную позицію. Вслѣдъ затѣмъ Удино̀ повелъ атаку на лѣвое крыло Союзной арміи и овладѣлъ селеніями Куницемъ и Мильтейеромъ. Успѣхи Французовъ озаботили Союзниковъ; почти всѣ наши и прусскіе генералы были увѣрены, что Наполеонъ направитъ главную атаку на лѣвое крыло позиціи, гдѣ мѣстность способствовала дѣйствіямъ его многочисленной пѣхоты; графъ Витгенштейнъ, напротивъ того, полагалъ, что главная атака непріятеля будетъ устремлена на правое крыло; но, уступая общему мнѣнію, былъ принужденъ перевести въ лѣво нѣсколько полковъ Милорадовича и послать ему въ помощь часть резерва (бригаду гренадеръ, Л. Гв. Гренадерскій и Павловскій полки и легкую гвардейскую кавалерію), что̀ заставило Французовъ отступить за Винневицъ. Отрядъ Клейста, стоявшій на высотахъ у Бурка, атакованный двадцатью тысячами человѣкъ, корпусовъ Мармона и Бертрана, получивъ въ подкрѣпленіе отъ Блюхера 4 тысячи человѣкъ бригады Цитена съ русскими батарейными ротами Штадена и Вельяминова, держался упорно и отступилъ на главную позицію, къ Литтену, уже въ 8 часовъ вечера. Отрядъ Чаплица, ввечеру, былъ атакованъ и вытѣсненъ изъ Клинкса передовыми войсками Нея, но удержалъ непріятеля на переправѣ чрезъ Шпрее болѣе четырехъ часовъ. Здѣсь въ особенности отличились 12-й и 22-й егерскіе полки,

подъ начальствомъ генералъ-маіора Рудзевича. Канонада и перестрѣлка на лѣвомъ крылѣ Союзниковъ продолжались до десяти часовъ. Союзные Монархи, въ продолженіи боя, находившіеся сперва на высотахъ Нидеръ-Кайны, правѣе Бауцена, а потомъ на лѣвомъ крылѣ, въ большомъ шанцѣ, отправились на ночлегъ: Императоръ Александръ въ Клейнъ-Буршвицъ, гдѣ ему была приготовлена квартира въ гостинницѣ, а Король Прусскій въ Вюршенъ ([37]).

Въ дѣлѣ 8 (20) мая, Союзники, въ числѣ отъ 20-ти до 25-ти тысячъ, сражаясь нѣсколько часовъ противъ 70-ти тысячъ Французовъ, потеряли до 2,600 человѣкъ ([38]).

Въ ночи на 9-е (21-е) мая, корпусы Удино̀, Макдональда и Мармона стояли на высотахъ отъ Биневица до Бурка; корпусъ Бертрана оставался по лѣвую сторону Шпрее, у Нидеръ-Гурка; гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура находились частью въ Бауценѣ, частью впереди, у Надельвица; главная квартира Наполеона—въ Бауценѣ; корпусы Сугама (3-й) и Лористона—у Кликса, а Рейньѐ—на маршѣ отъ Гойерсверды къ Кликсу ([39]). Со стороны Союзниковъ: *лѣвое крыло*, въ числѣ 26-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Милорадовича, стояло отъ Куница до Башюца; три флеши у Башюца были вооружены орудіями 1-й и 2-й гвардейскихъ легкихъ ротъ. *Въ центрѣ*, подъ начальствомъ Блюхера, до 27,500 человѣкъ прусскихъ и 2,500 человѣкъ русскихъ войскъ, именно: корпусъ Клейста за Литтеномъ, корпусъ Іорка между Литтеномъ и Буршвицемъ и корпусъ Блюхера на высотахъ Креквица. Впереди Литтена, двѣ крайнія флеши были вооружены орудіями гвардейской батарейной роты графа Аракчеева, а средняя—прусскими орудіями. *Правое крыло* (бывшая Западная армія, усиленная отрядомъ

Ланскаго и проч.), всего 14 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, занимала пространство отъ Мальшвица до Глейны; авангардъ Чаплица стоялъ у Кликса. Резервы, въ числѣ 16-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, были расположены за селеніями Башюцомъ и Ней-Бурпівицемъ. Слѣдовательно — утромъ 9-го (21-го) мая, на главной позиціи было собрано 60,000 Русскихъ и 26,000 Пруссаковъ, всего же 86,000 человѣкъ, несчитая нѣсколькихъ тысячъ казаковъ, въ командировкахъ и отдѣльныхъ отрядахъ ([40]).

Союзные Государи, прибывъ къ войскамъ, въ три часа утра, оставались во все время боя, большею частью, на высотѣ позади Башюца, между центромъ и лѣвымъ крыломъ. Оттуда, въ зрительную трубу, можно было видѣть Наполеона, прибывшаго на разсвѣтѣ къ своей гвардіи, построенной впереди Бауцена.

Сраженіе началось въ пять часовъ утра канонадою, въ продолженіи которой стоявшій впереди позиціи отрядъ графа Сенъ-Пріеста отошелъ къ Ришену. Въ восемь часовъ, Удино̀, оттѣснивъ крайнія войска лѣваго крыла, двинулся въ обходъ 2-го пѣхотнаго корпуса, принца виртембергскаго, и поставя сильную батарею на продолженіи его линіи, поражалъ его картечью. Вслѣдъ за тѣмъ, два баталіона макдональдова корпуса, неосторожно выдвинутые къ Рабицу, были почти совершенно истреблены Татарскими уланами и Украинскими казаками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Кнорринга. Но на оконечности нашего лѣваго крыла непріятель продолжалъ подаваться впередъ, что̀ заставило Союзниковъ, вопреки мнѣнію графа Витгенштейна и начальника штаба его Доврѐ, усилить

Милорадовича всѣми остальными гренадерскими полками, кромѣ Перновскаго и Кексгольмскаго. Прибытіе этихъ подкрѣпленій дало новый оборотъ дѣлу. Французы, встрѣченные картечью нашихъ батарей и атакованные свѣжими войсками, были принуждены, около полудня, не только очистить занятыя ими селенія, но и спуститься обратно съ горъ на равнину, гдѣ превосходство Русскихъ въ кавалеріи подвергало непріятеля большой опасности. Два раза Удино доносилъ Наполеону о невозможности удержаться на занятой имъ мѣстности, прося о подкрѣпленіи ввѣреннаго ему корпуса: въ первый разъ, Наполеонъ не далъ никакого отвѣта, а во второй, около двухъ часовъ по полудни, приказалъ сказать маршалу: „чтобы онъ дѣйствовалъ, какъ можетъ, и что въ три часа сраженіе будетъ выиграно" (¹).

Почти одновременно съ наступленіемъ Удино, въ шесть часовъ утра, Ней, подъ сильнымъ огнемъ батареи Чаплица, стоявшей противъ Кликса, переправилъ черезъ Шпрее, по нѣсколькимъ мостамъ, корпусы Лористона и Сугама (3-й). Отрядъ Чаплица, атакованный съ фронта и обойденный съ права, отступилъ къ Готтамельдѣ, для прикрытія съ фланга позиціи занятой Барклаемъ между Мальшвицкими прудами и высотою у Глейны (Windmühlenberg), гдѣ поставили батарею изъ 12-ти орудій. Непріятель, перейдя черезъ Шпрее, двинулся по двумъ направленіямъ: самъ Ней, съ своимъ (3-мъ) корпусомъ и дивизіей Мезона, въ числѣ 24,000 человѣкъ, противъ Барклая, съ фронта; а Лористонъ, съ остальными двумя дивизіями своего корпуса, въ числѣ 10,000 человѣкъ, въ обходъ праваго фланга, на Барутъ. Для противодѣйствія Нею, въ послѣдствіи усиленному войсками Рейньѐ, Барклай де-Толли имѣлъ не болѣе 12,000 человѣкъ; но какъ ему над-

лежало — съ одной стороны, охранять связь съ Блюхеромъ, а съ другой—прикрывать армію отъ обхода съ праваго фланга, то у него, на главной позиціи у Глейны, оставалось не болѣе 7.000 человѣкъ. Не имѣя возможности удержать въ пять разъ сильнѣйшаго непріятеля, Барклай, шагъ за шагомъ, отошелъ въ девять часовъ къ Прейтицу, и донеся оттуда Государю о своемъ отступленіи, продолжалъ двигаться назадъ къ Баруту. Императоръ Александръ, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему графомъ Витгенштейномъ, считая войска Барклая сильнѣйшими, нежели они были въ дѣйствительности, былъ недоволенъ отступленіемъ ихъ отъ Глейны, и послалъ Барклаю приказаніе оборонять вновь занятую имъ позицію до послѣдней крайности. Тогда-же Мезонъ, вытѣснивъ изъ Мальшвица стоявшую тамъ бригаду русскихъ егерей и заставя ихъ отступить къ Прейтицу, атаковалъ въ Плисковицѣ прусскій гвардейскій фузелерный баталіонъ и опрокинулъ его къ высотамъ Креквица (42).

Въ 11-мъ часу, Ней, получивъ отъ Наполеона повелѣніе — „направить войска на гохкирхенскую колокольню", послалъ дивизію Сугама къ Прейтицу; за нею, въ нѣкоторомъ разстояніи, слѣдовала дивизія Дельмаса: въ обѣихъ было отъ 8-ми до 9-ти тысячъ человѣкъ. Двѣ дивизіи 3-го корпуса расположились на высотахъ Глейны; дивизія Маршана, въ видѣ резерва, у Кликса. Въ 11 часовъ, Сугамъ выбилъ 10-й и 38-й егерскіе полки изъ Прейтица. Блюхеръ, видя себя отрѣзаннымъ отъ Барклая, отступившаго къ Баруту, и подвергаясь опасности быть обойденнымъ съ тыла, направилъ къ Прейтицу Бранденбургскую бригаду Рёдера и отрядъ Клейста; Барклай, съ своей стороны, имѣя въ виду сохранить сообщеніе съ Блюхеромъ, оставилъ близъ

Прейтица два егерскихъ полка съ кавалерійскою бригадою Бердяева, а съ прочими войсками, присоединивъ къ нимъ авангардъ Чаплица, занялъ позицію, фронтомъ къ Баруту, у Ракеля. Въ половинѣ 12-го, бригада Рёдера, поддержанная войсками Клейста, атаковала Французовъ; Сугамъ, вытѣсненный изъ Прейтица, былъ отброшенъ на высоты Глейны: такимъ образомъ наступленіе его, неподдержанное прочими войсками Нея, не имѣло успѣха (43).

Наполеонъ, получивъ о томъ свѣдѣніе, счелъ нужнымъ содѣйствовать обходу Нея усиленнымъ нападеніемъ въ центрѣ. Въ первомъ часу, Французы открыли сильную канонаду противъ Башюца; русскія батареи отвѣчали имъ; но Императоръ Александръ, замѣтивъ, что непріятель оставался на мѣстѣ внѣ выстрѣла, приказалъ прекратить огонь (44). Дѣйствительно, Наполеонъ, остерегаясь штурмовать укрѣпленія у Башюца и Іенквица, предполагалъ повести нападеніе на креквицкія высоты. Въ часъ по полудни, гвардія въ нѣсколькихъ каре и кавалерія Латуръ-Мобура двинулись на Базанквицъ, противъ корпуса Іорка, смѣнившаго у Литтена войска Клейста; тогда-же корпусы Мармона и Бертрана, подъ начальствомъ Сульта, направились къ высотамъ Креквица, громимымъ съ фронта, отъ Мальшвица, батареями Нея. Присланныя въ помощь Блюхеру, русскія батарейныя роты, гвардейская Его Высочества и 7-я подполковника Дитерикса, замедлили наступленіе непріятеля, но не могли остановить его. Виртембергская дивизія выбила изъ Креквица бригаду Клюкса и заставила Пруссаковъ отойти къ Буршвицу, и хотя Блюхеръ, съ однимъ изъ своихъ баталіоновъ и съ частью корпуса Іорка, успѣлъ овладѣть Креквицомъ, однако же, не надѣясь устоять, требовалъ, чтобы Іоркъ поддержалъ его всѣми сво-

ими войсками, чего нельзя было сдѣлать, не ослабивъ центра, противъ котораго стояли густыя массы корпуса Макдональда.

Императоръ Александръ, тогда находившійся на высотѣ между Башюцомъ и Ней-Бурнвицомъ, слѣдя за ходомъ боя, замѣтилъ, что одна изъ непріятельскихъ колоннъ, выйдя изъ Нидеръ-Кайны, направилась въ обходъ лѣваго фланга литтенскихъ флешей. Государь, бесѣдовавшій тогда съ Ермоловымъ, подозвалъ къ себѣ стоявшаго съ гвардейскою конною батареей, въ резервѣ, полковника Козена и приказалъ ему остановить Французовъ. Батарея вынеслась въ карьеръ, подъѣхала къ непріятелю на триста шаговъ, и встрѣтивъ его картечью, заставила уйти въ Нидеръ-Кайну. Вскорѣ послѣ того, сильная непріятельская батарея, поставленная на возвышеніи у Креквица, открыла огонь по артиллеріи Козена, который, избѣгая неравнаго боя, перевелъ свои орудія въ лощину, впереди флешей, занятыхъ ротою графа Аракчеева: такимъ образомъ 20 русскихъ орудій, расположенныхъ въ двѣ линіи, завязали канонаду съ батареею, стоявшею у Креквица. Артиллерія Козена была поставлена такъ выгодно, что, простоявъ подъ выстрѣлами болѣе двухъ часовъ, не потеряла ни одного человѣка изъ дѣйствующихъ номеровъ, а было убито только нѣсколько ѣздовыхъ и лошадей, да при движеніи на эту позицію взорвано два ящика. Когда, вслѣдъ за взрывомъ, батарея скрылась въ лощинѣ, Государь приказалъ спросить: „жива ли гвардейская конная артиллерія?“

Императоръ Александръ, узнавъ объ опасномъ положеніи блюхеровыхъ войскъ, послалъ, въ 3-мъ часу по полудни, на смѣну Іорку, Ермолова, съ полками: Лейбъ-егерскимъ, Перновскимъ, Кексгольм-

скимъ, гвардейскимъ экипажемъ и Глуховскими кирасирами. Какъ только Ермоловъ двинулся къ Литтену, Іоркъ прошелъ чрезъ это селеніе и направился къ высотамъ у Крееквица. Но тамъ уже стояли 50 непріятельскихъ орудій, которыя открыли огонь по прусскимъ войскамъ. Тогда-же, около трехъ часовъ по полудни, Наполеонъ приказалъ генераламъ Друо и Дюлолоа (Dulauloy), съ 60-ю орудіями изъ резерва, громить во флангъ войска Іорка, и послалъ въ слѣдъ за артиллеріей гвардію и кавалерію Латуръ-Мобура [45].

Наполеонъ, предпринявъ нападеніе на креквицкія высоты, не отказался однакоже отъ предположеннаго имъ обхода и послалъ Нею приказаніе — снова атаковать правое крыло Союзной арміи. Съ этою цѣлью, Ней, оставя дивизію Мезона въ Плисковицѣ, чтобы прикрыть себя со стороны Блюхера, и выждавъ прибытіе корпуса Рейньѐ на высоты Глейны, двинулъ, еще въ 1-мъ часу, почти весь 3-й корпусъ къ Прейтицу и приказалъ Лористону отрядить одну изъ его дивизій, противъ лѣваго крыла барклаевыхъ войскъ, къ Бухвальде. Небольшой корпусъ Клейста, стоявшій у Прейтица, не имѣя возможности устоять противъ столь превосходныхъ силъ, отступилъ къ Буршвицу. По занятіи Прейтица, въ 3-мъ часу, Нею слѣдовало, на основаніи даннаго Наполеономъ приказанія, *идти на гохкирхенскую колокольню* и стать на пути отступленія Союзниковъ, между рѣкою Лёбау и горами. Но онъ, вмѣсто того, повернулъ вправо на клейнъ-бауценскія высоты. Причиною такой ошибки полагаютъ канонаду ему во флангъ батареи поставленной Блюхеромъ на этихъ высотахъ, либо расположеніе у Буршвица длинной линіи русскихъ кирасиръ, которымъ Ней могъ противопоставить только 600 всадниковъ [46].

Занятіе Неемъ Прейтица обнаружило цѣль дѣй-

ствій Наполеона и заставило Союзниковъ принять мѣры для уклоненія отъ грозившаго имъ удара. Генералъ Кнезебекъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ главной квартирѣ, предложилъ Союзнымъ Монархамъ отступать, или, какъ было выражено въ тогдашнихъ реляціяхъ — „прервать сраженіе". Государи изъявили согласіе на то, хотя и весьма неохотно. „Je ne veux pas être témoin de cette déconfiture; commandez la retraite". (Я не хочу быть свидѣтелемъ этого разгрома; прикажите отступать) сказалъ Императоръ Александръ Витгенштейну, оставляя поле сраженія ([48]).

Около четырехъ часовъ по полудни, Союзная армія двинулась назадъ, тремя колоннами.

Барклай де-Толли, получивъ приказаніе остановить у Гредица непріятеля наступавшаго отъ Барута, пока колонна Блюхера пройдетъ чрезъ Вюршенъ, отвелъ свои войска на гредицскія высоты, и будучи тамъ атакованъ корпусами Лористона и Рейньѐ, долго удерживалъ ихъ, съ содѣйствіемъ Клейста, а потомъ отступилъ къ Вейссенбергу и расположился вмѣстѣ съ Блюхеромъ за рѣчкою Лёбау.

Блюхеръ съ среднею колонною, состоявшею изъ всѣхъ прусскихъ войскъ, отступилъ, шагъ за шагомъ, къ Вюршену, куда отошли также и войска Ермолова. Арріергардъ, состоявшій изъ корпуса Клейста и резервной кавалеріи Дольфса, по достиженіи Бельгерна, занялъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Ермолова, весьма выгодную позицію на высотахъ, прикрылъ отступленіе колоннъ Блюхера и Барклая де-Толли, и отступилъ за Вюршенъ, подъ защитою бригады Горна, занявшей это селеніе, и отряда Ермолова, встрѣтившаго непріятеля огнемъ батарей Нилуса и Захаржевскаго, при выходѣ изъ Вюршена, и потомъ оставленнаго въ арріергардѣ, у Кётица,

По отступленіи праваго крыла и центра Союзниковъ, Наполеонъ предпринялъ отрѣзать выдававшееся впередъ ихъ лѣвое крыло: съ этою цѣлью, кавалерія Латуръ-Мобура была устремлена на лёбаускую дорогу, къ селенію Кубшюцу; корпусъ Мармона, двигавшійся по герлицской дорогѣ, получилъ приказаніе сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ впередъ; Макдональдъ направился къ Іенквицу; Удинò перешелъ отъ обороны къ наступленію. Войска Милорадовича, атакованныя болѣе нежели двойными силами, получивъ приказаніе отступать позже центра и праваго крыла, успѣли сняться съ позиціи не прежде половины 5-го часа. Князь Оболенскій, съ 1-мъ Украинскимъ полкомъ, поддержанный Сумскими и Лубенскими гусарами, задержавъ французскую кавалерію, далъ время нашимъ резервамъ и лѣвому крылу выдти на лёбаускую дорогу и продолжать отступленіе, подъ прикрытіемъ арріергарда графа Сенъ-Пріеста, занявшаго позицію на высотахъ Вадица. Къ вечеру, резервы и войска Милорадовича отошли за рѣчку Лёбау и расположились вмѣстѣ съ войсками прочихъ колоннъ, оставя въ арріергардѣ, у Штейндорфеля, отрядъ Сенъ-Пріеста. Вообще — отступленіе Союзниковъ, при сильной бурѣ съ проливнымъ дождемъ, отличалось примѣрнымъ порядкомъ. Многочисленная ихъ кавалерія, замедляя наступленіе непріятеля и заставляя французскую пѣхоту постоянно оставаться въ кареяхъ, непозволила преслѣдовавшимъ войскамъ захватить какіе-либо трофеи; ни одно орудіе не потеряно и даже увезены почти всѣ раненые.

Около пяти часовъ по полудни, Союзные Монархи отправились въ Рейхенбахъ, а Наполеонъ ввечеру остановился въ Клейнъ-Буршвицѣ; французская армія расположилась у Вюршена и Гохкирхена; кор-

пусъ Рейнье, съ кавалеріей Латуръ-Мобура, пройдя чрезъ Вюршенъ, сталъ въ авангардѣ, у селенія Негерна ([48]).

Въ сраженіи 9 (21) мая, Союзники потеряли около 9-ти тысячъ, а въ оба дня бауценской битвы до 12-ти тысячъ человѣкъ (6,400 Русскихъ и 5.600 Пруссаковъ). Ранены тяжело: графъ Остерманъ-Толстой и генералъ-маіоръ князь Сибирскій; легко: генералы Ермоловъ и Чоглоковъ. Со стороны Французовъ, въ оба дня, выбыло изъ фронта до 18-ти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ захвачено въ плѣнъ до 600. Ранены: дивизіонный генералъ Лорансè (корпуса Удинò) и виртембергской дивизіи генералы Франкемонъ и Нейферъ (Neuffer) ([49]).

Послѣ сраженія подъ Бауценомъ, оставалось у Союзниковъ до 80-ти, а у Наполеона до 120-ти тысячъ человѣкъ, слѣдовательно — какъ и прежде, въ полтора раза болѣе.

На слѣдующій день, 10 (22) мая, Союзныя войска продолжали отступленіе къ Рейхенбаху, подъ прикрытіемъ отряда Ермолова, усиленнаго 2-ю кирасирскою дивизіей и гвардейскими конными батареями. Генералъ Ермоловъ былъ атакованъ, въ половинѣ 3-го часа утра, у Кётица, двумя кавалерійскими бригадами Латуръ-Мобура и 7-мъ корпусомъ Рейньè, за которыми слѣдовала вся наполеонова армія, кромѣ Удинò, назначеннаго для угроженія Берлину. Самъ Наполеонъ, прибывъ на мѣсто боя, въ пять часовъ, развернулъ на равнинѣ кавалерію и двинулъ впередъ пѣхоту 7-го корпуса. Но Ермоловъ, съ содѣйствіемъ прусской кавалерійской бригады подполковника Кацлера, удержалъ непріятеля, пока Союзная армія со всѣми обозами миновала тѣснину у Рейхенбаха, а потомъ, неторопясь, отошелъ на другую позицію за рѣчку Лёбау. Еще упорнѣе была оборона

позиціи у Роткречама, гдѣ Наполеонъ ввелъ въ дѣло часть неева корпуса. Обойденный огромными силами, Ермоловъ отступилъ къ Шёпсу и въ четвертый разъ остановилъ Французовъ. Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія непоколебимою стойкостью нашего арріергарда, послалъ въ обходъ обоихъ фланговъ его кавалерію Латуръ-Мобура и весь корпусъ Лористона, что заставило Ермолова отвести ввѣренныя ему войска къ Рейхенбаху (50). Тамъ смѣнилъ его графъ Милорадовичъ, съ новымъ арріергардомъ, который, вслѣдъ за тѣмъ, отошелъ назадъ, оставя у Рейхенбаха принца Евгенія виртембергскаго съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ (51). Прибытіе въ помощь принцу всей кавалеріи Милорадовича дало возможность ему замедлить движеніе непріятеля, но какъ Лористонъ продолжалъ двигаться въ обходъ праваго фланга, то принцъ Евгеній сталъ отступать къ Герлицу (52).

Наполеонъ, овладѣвъ позиціей при Рейхенбахѣ, пріостановилъ наступленіе на полчаса, чтобы устроить собранные на небольшомъ пространствѣ корпусы Рейнье, Нея, Лористона и кавалерію Латуръ-Мобура, въ числѣ до 50-ти тысячъ человѣкъ. Уже было четыре часа по полудни; войска эти, въ продолженіи 11-ти часовъ находившіяся на маршѣ и въ бою, имѣли необходимую надобность въ отдыхѣ, но Наполеонъ, раздраженный неудачею преслѣдованія, приказалъ снова атаковать Союзниковъ, которые, оставя на высотахъ у Маркерсдорфа арріергардъ Милорадовича, продолжали отступать къ Герлицу. Самъ Наполеонъ, осыпаемый ядрами и гранатами, ведетъ войска противъ нашей позиціи. Милорадовичъ, уступая превосходству силъ, снимается съ позиціи, но вслѣдъ за тѣмъ занимаетъ другую на высотахъ Герлица. Французскія войска переходятъ черезъ рѣчку и опять выстраиваются къ бою. Канонада, замолк-

нувъ на нѣсколько минутъ, раздается еще съ большею силою. Одно изъ ядеръ, пущенныхъ съ нашей позиціи, поражаетъ, вблизи отъ Наполеона, двухъ генераловъ его свиты, инженера Киргенера и оберъ-гофмаршала Дюрока: первый убитъ наповалъ; другой смертельно раненъ.

Наполеонъ былъ глубоко огорченъ потерею Дюрока, истинно ему преданнаго, могшаго говорить ему правду. Канонада и перестрѣлка продолжались до самой ночи, а на разсвѣтѣ пришло съ аванпостовъ донесеніе въ главную квартиру французской арміи объ отступленіи Союзниковъ за рѣку Нейссе (35).

Наполеонъ тотчасъ отправился въ Герлицъ и оставался тамъ почти двое сутокъ, поручивъ маршаламъ преслѣдовать Союзниковъ и занимаясь преимущественно дипломатическою перепискою. Потеря сраженія при Бауценѣ неизмѣнила намѣреній Императора Александра. Графъ Нессельродъ, исполняя волю Государя, далъ знать Коленкуру, что онъ неиначе можетъ быть принятъ въ нашей главной квартирѣ, какъ чрезъ посредство австрійскаго кабинета. Но отступленіе Союзныхъ войскъ оказало сильное вліяніе на шаткую политику Австріи. Графъ Стадіонъ, (тогда находившійся въ нашей главной квартирѣ), испросивъ соизволеніе обоихъ Монарховъ, сообщилъ начальнику штаба Бертье, что Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ изъявили готовность послать на аванпосты офицеровъ, уполномоченныхъ на заключеніе перемирія (54).

Союзная армія отступала отъ Герлица двумя колоннами: правая, изъ всѣхъ прусскихъ войскъ и корпуса Барклая де-Толли, подъ прикрытіемъ аррьергардовъ Клейста и Чаплица, двигалась на Бунцлау, а лѣвая, изъ войскъ Милорадовича и русскихъ резервовъ, подъ прикрытіемъ отряда графа Палена

(Петра Петров.), на Лёвенбергъ. Главная квартира Союзныхъ Монарховъ находилась при лѣвой колоннѣ и перешла, 12 (24) мая, въ Лёвенбергъ, откуда Король Прусскій уѣхалъ въ Бреславль (55).

Наполеонова армія, отъ Герлица, двинулась тремя колоннами: Макдональдъ и Бертранъ къ Лёвенбергу; Лористонъ, Рейнье и кавалерія Латуръ-Мобура къ Бунцлау; корпусъ Виктора, прибывшій отъ Магдебурга, въ числѣ 5-ти тысячъ человѣкъ, и кавалерія Себастіани, на Роттенбургъ, по направленію къ Глогау; корпусы Нея, Бертрана и гвардія слѣдовали за первыми двумя колоннами, а корпусъ Удинò, 14 (26), выступилъ отъ Бауцена къ Гойерсвердѣ (56).

Мы уже имѣли случай сказать, что положеніе графа Витгенштейна, въ званіи главнокомандующаго, было весьма затруднительно. Со времени прибытія въ армію Барклая де-Толли, Государь удостоивалъ его полною довѣренностью, которая давала ему преимущество надъ главнокомандующимъ, да и прусскіе генералы неохотно подчинялись Витгенштейну, который, чувствуя самъ неудобства такого порядка дѣлъ, испросилъ увольненіе отъ занимаемой имъ должности, на другой день послѣ сраженія при Бауценѣ. Мѣсто его занялъ Барклай де-Толли, превосходившій своего предшественника свѣдѣніями и опытностью въ военномъ дѣлѣ, и по тому болѣе самостоятельный. Къ сожалѣнію, онъ отдалилъ отъ себя Толя, какъ воспитанника, любимца Кутузова. Начальникомъ своего главнаго штаба Барклай избралъ генералъ-лейтенанта Сабанѣева, человѣка образованнаго, но необладавшаго особенными военными дарованіями, а генералъ-квартирмейстеромъ Дибича, которому, вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Коцебу, (сыномъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя, смертельно ране-

нымъ въ сраженіи при Полоцкѣ), приписывали удачный ходъ дѣйствій графа Витгенштейна въ 1812 году.

Для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ направленіи марша Союзной арміи, былъ вызванъ Барклай, 13 (25) мая, въ городъ Яуэръ, гдѣ тогда находилась главная квартира. Блюхеръ, по отъѣздѣ его, неожиданно сдѣлавшійся начальникомъ правой колонны, рѣшился, пользуясь тѣмъ, нанести непріятелю неожиданный ударъ. Дѣйствительно — доселѣ Союзники, не смотря на превосходство свое въ кавалеріи, употребляли ее исключительно для прикрытія прочихъ войскъ, что̀ способствовало смѣлому, хотя и неосторожному наступленію Французовъ. Блюхеръ предпринялъ внезапно напасть на ихъ авангардъ и разбить его. Мѣстность въ окрестностяхъ Гайнау, покрытая отдѣльными лѣсистыми высотами и пересѣченная нѣсколькими рѣчками, представляла удобства устроить засаду. Извѣстный своими военными способностями, офицеръ прусскаго генеральнаго штаба, Рюле-фонъ-Лиліенштернъ произвелъ обозрѣніе этой мѣстности и составилъ проектъ, на основаніи котораго генералъ Гнейзенау начерталъ подробный планъ засады и сдѣлалъ втайнѣ всѣ предварительныя распоряженія къ нападенію на непріятетеля, 14 (26) мая. По отъѣздѣ Барклая, Блюхеръ съ радостью воспользовался случаемъ сразиться съ Французами. Кавалерія, назначенная для засады, расположилась по южную сторону лигницской дороги, въ двухъ мѣстахъ, именно: резервная кавалерія полковника Дольфса въ шелендорфской лощинѣ, а Силезскіе гусары Цитена, у Баудмансдорфа, за вѣтреною мельницею; первый отрядъ находился въ пяти, а другой въ трехъ съ половиною верстахъ отъ Гайнау. Пѣхота Цитена и арріергардъ Чаплица были поставлены скрытно, въ видѣ репли, по сто-

ронамъ дороги, у Польсдорфа и Добершау. Арріергардъ полковника Муціуса получилъ приказаніе оставаться противъ Гайнау, пока непріятель выйдетъ изъ города, а потомъ ускорить отступленіе, чтобы выманить его на равнину. Начальство надъ всѣми войсками, назначенными для дѣйствія, въ числѣ около 6-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и 4-хъ тысячъ кавалеріи, съ 8-ю пѣшими и 48-ю конными орудіями, было поручено генералу Цитену, а сигналомъ къ общему нападенію условлено зажженіе вѣтреной мельницы, какъ только кавалерія Дольфса достигнетъ селенія Баудмансдорфа ([57]).

Въ головѣ французской колонны, двигавшейся по лигницской дорогѣ, на Гайнау, находилась дивизія Мезона, въ составѣ 8-ми баталіоновъ съ восмнадцатью орудіями и пятидесяти фланкёровъ (éclaireurs); за нею, въ небольшомъ разстояніи, слѣдовали по большой дорогѣ остальныя войска Лористона, и нѣсколько правѣе корпусъ Рейнье. Мезонъ, выступивъ изъ Гайнау, въ третьемъ часу по полудни, и выжидая, чтобы поравнялись съ нимъ передовыя войска Ренье, миновалъ селеніе Михельсдорфъ (въ двухъ верстахъ отъ Гайнау) уже въ 6-мъ часу, и пройдя еще съ версту, остановился и завязалъ канонаду съ арріергардомъ Муціуса. Между тѣмъ фланкёры его перестрѣливались съ прусскими, у подошвы высоты, на коей стояла вѣтреная мельница, но не могли открыть войскъ стоявшихъ въ засадѣ. Какъ, между тѣмъ, прусскіе разъѣзды донесли Блюхеру о сближеніи авангарда корпуса Ренье, то полковникъ Дольфсъ получилъ приказаніе идти въ атаку. Часть отряда его съ конными батареями была оставлена у Баудмансдорфа, на случай появленія войскъ Рейнье; съ остальными-же тремя полками Дольфсъ двинулся полною рысью къ Михельсдорфу. Какъ только по-

равнялась его первая линія съ Баудмансдорфомъ, Цитенъ выдвинулъ впередъ Силезскихъ гусаръ съ конною батареей и приказалъ зажечь мельницу; по этому сигналу кинулись вскачь на непріятеля, какъ войска стоявшія въ засадѣ, такъ и кавалерія Муціуса (всего 27 эскадроновъ), а три конныя батареи вынеслись на высоту и открыли огонь картечью. Мезонъ, замѣтивъ густое облако пыли и пламя вспыхнувшей мельницы, приказалъ войскамъ свернуться въ баталіонныя каре. Но французскіе конскрипты едва успѣли столпиться въ безпорядочныя массы, когда ударила на нихъ прусская кавалерія; нѣсколько баталіоновъ было изрублено, а прочіе бѣгомъ искали спасенія въ селеніи Михельсдорфѣ; артиллеристы, не видя возможности увезти орудія, обрѣзывали постромки и уводили лошадей. Прусская кавалерія забирала плѣнныхъ толпами. Самъ Дольфсъ, въ головѣ Силезскихъ кирасировъ, промчался чрезъ селеніе, но заплатилъ жизнью за славный подвигъ. Все дѣло продолжалось четверть часа, такъ что въ немъ успѣли принять участіе только 15 эскадроновъ Дольфса и 4 эскадрона Муціуса, съ 24-мя конными орудіями. Уронъ Французовъ простирался до 400 человѣкъ плѣнными и такого-же числа убитыми; захвачено побѣдителями 11 орудій и множество зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ. Со стороны Пруссаковъ выбыло изъ фронта 240 человѣкъ ([58]).

Дѣло при Гайнау заставило непріятеля умѣрить настойчивость преслѣдованія и дало русско-прусской арміи возможность выиграть время, что̀ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ было весьма важно. Потеря сраженій при Люценѣ и Бауценѣ ослабила связь между Союзниками. Прусскіе генералы жаловались, что страна ихъ была опустошаема Русскими,

столько-же, сколько и Французами ([59]). Вообще виды Барклая и большой части нашихъ военачальниковъ несогласовались съ видами Блюхера и его штаба. По мнѣнію Гнейзенау, Союзная армія, по отступленіи въ Силезію, усилясь значительными прусскими резервами и корпусомъ Сакена *), могла быть многочисленнѣе, нежели подъ Бауценомъ, а Наполеонъ, понеся значительный уронъ въ бауценской битвѣ и отдѣливъ часть арміи противъ Бюлова, къ Берлину, уже не имѣлъ рѣшительнаго перевѣса въ силахъ. Напротивъ того, Барклай де-Толли былъ убѣжденъ въ необходимости избѣгать генеральнаго сраженія, и даже отступить за Одеръ. Многіе изъ русскихъ пѣхотныхъ полковъ находились въ одно-баталіонномъ составѣ; въ кавалерійскихъ полкахъ, вмѣсто восьми эскадроновъ, было по два или по три, и только въ немногихъ по четыре. Въ продолженіи отступленія въ Силезію, присоединились къ нашей арміи всего на все шесть слабыхъ баталіоновъ; прусскія войска были усилены лишь нѣсколькими тысячами волонтеровъ: эти подкрѣпленія не могли равняться съ прибывшими къ непріятелю корпусомъ Виктора и кавалеріей Себастіани. Войска наши, удалясь отъ источниковъ средствъ, терпѣли чувствительный недостатокъ въ военныхъ припасахъ, и даже въ продовольствіи: на всемъ пространствѣ отъ Вислы до Эльбы еще не было учреждено магазиновъ, а подвозы съ провіантомъ частью не были устроены,

*) Во время пребыванія Короля Саксонскаго въ Прагѣ, онъ, находясь подъ вліяніемъ австрійскаго правительства, согласился, чтобы польскія войска князя Понятовскаго, въ числѣ 8,200 человѣкъ, расположенныя въ Краковѣ, при вступленіи въ Галицію, были обезоружены и препровождены, вмѣстѣ съ своимъ оружіемъ, чрезъ австрійскія владѣнія, въ Саксонію. По исполненіи этого условія, корпусъ Сакена, наблюдавшій за княземъ Понятовскимъ, выступилъ, въ началѣ (въ половинѣ) мая, чрезъ Краковъ, въ Бреславль.

частью отстали отъ арміи. Солдаты были дурно одѣты и обуты. Обычная въ русскихъ войскахъ дисциплина разстроилась ([60]). Прусскія войска находились въ столь-же плохомъ состояніи ([61]).

Напрасно наши союзники упрекали Барклая въ недостаткѣ энергіи и рѣшимости, за то, что онъ не согласился принять третіе генеральное сраженіе, которое, по всей вѣроятности, имѣло-бы весьма невыгодныя для насъ послѣдствія. Желаніе прусскихъ военачальниковъ, освободить, какъ можно скорѣе, родную страну отъ непріятельскаго нашествія, было столь-же естественно и столь-же безотчетно, какъ порывы нашихъ военныхъ людей, въ 1812 году, при отступленіи къ Москвѣ, и Барклай, сохранивъ прусскія войска, оказалъ Пруссіи такую-же заслугу, какою обязана ему Россія за его благоразумныя распоряженія въ нашу Отечественную войну. Конечно, Барклай де-Толли, предлагая Императору Александру отвести русскія войска въ Польшу, руководился исключительно выгодами Россіи. Отступленіе нашей арміи за Одеръ поставило-бы Пруссію въ весьма опасное положеніе, и по тому Государь, уступая желанію Короля Фридриха-Вильгельма, согласился направить армію не къ Бреславлю, а къ Швейдницу и занять фланговую позицію въ сосѣдствѣ этой крѣпости. Но позиція, тамъ избранная на высотахъ Пильцена, была весьма растянута, и къ тому-же Барклай полагалъ, что Наполеонъ могъ собрать свои силы у Бреславля, и направясь вверхъ по Одеру, отрѣзать отступленіе Союзникамъ. Для противодѣйствія такому обходу, Барклай хотѣлъ отступить въ Польшу, а прусскіе генералы предлагали продолжать отступленіе вдоль границъ Богеміи, къ крѣпости Нейссе. Разномысліе Союзниковъ отразилось и въ германскомъ Правительственномъ Совѣтѣ (Verwal-

tungsrath). Нибуръ и Шёнъ упрекали Штейна въ пристрастіи къ Русскимъ (er moskowitisire), а Штейнъ, говоря съ Арндтомъ, сказалъ, по этому поводу, что „оба они безтолково прусачили“ (dass sie beide doch gar zu unvernünftig preussisch wären) ([62]).

Все это могло имѣть весьма невыгодныя для Союзниковъ послѣдствія, но, къ счастью, положеніе Наполеона было неменѣе затруднительно. Хотя и удалось ему одержать побѣду въ двухъ генеральныхъ сраженіяхъ, однакоже эти успѣхи были куплены дорогòю цѣною и немогли быть довершены быстрымъ, настойчивымъ преслѣдованіемъ. Войска его, составленныя изъ конскриптовъ, cochons de lait — какъ называли ихъ старые французскіе офицеры, — находясь на маршѣ и сражаясь безпрестанно, замѣтно таяли. Интендантская часть, устроенная наскоро, состояла изъ молодыхъ людей, неимѣвшихъ достаточной опытности, либо изъ чиновниковъ, заботившихся единственно о собственныхъ выгодахъ. Солдаты, не получая жизненныхъ припасовъ, грабили страну, и безъ того уже пострадавшую отъ двукратнаго перехода Союзныхъ войскъ. Въ особенности-же разстроилась кавалерія, посаженная на невыѣзжанныхъ лошадяхъ, изнуренныхъ безостановочнымъ движеніемъ чрезъ всю Германію. Отъ плохаго сѣдланія и недосмотра почти всѣ лошади были набиты. Наполеонъ, съ обычною ему проницательностью, оцѣнилъ вліяніе всѣхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ. Небезъизвѣстно ему было также и то, что Франція жаждала мира; онъ зналъ, что Австрія выжидала удобной минуты обратить противъ него свои вооруженія, и что себялюбивые разсчеты владѣтелей Рейнскаго Союза не могли обуздать порывы Германіи, съ нетерпѣніемъ ожидавшей освобожденія отъ лежавшаго на ней ига.

13 (25) мая, на-канунѣ дѣла при Гайнау, герцогъ виченцскій, по приказанію Наполеона, писалъ графу Нессельроду, въ отвѣтъ на письмо отъ 8-го (20-го), что единственною цѣлью даннаго ему порученія было перемиріе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повторилъ просьбу о дозволеніи ему явиться къ Императору Александру. Графъ Нессельродъ, на слѣдующій-же день, отвѣчалъ, что Государь считаетъ удобнѣе, для совѣщанія о предметѣ чисто-военномъ, послать на передовую цѣпь довѣренныхъ офицеровъ, и что немедленно отправляются уполномоченные для заключенія перемирія, генералъ-лейтенантъ графъ Шуваловъ и генералъ посланный Королемъ Прусскимъ. 16-го (28-го) мая, Шуваловъ и генералъ-лейтенантъ Клейстъ, извѣстивъ Коленкура о своемъ прибытіи на аванпосты, доставили ему копію съ полномочія, подписаннаго главнокомандующимъ Союзными арміями Барклаемъ де-Толли. 17-го (29-го) Коленкуръ пріѣхалъ въ Нейдорфъ (близъ Лигница). Совѣщанія между уполномоченными происходили въ различныхъ мѣстахъ, а съ 20 мая (1 іюня) въ Плесвицѣ, около 15-ти верстъ къ С. В. отъ Стригау (63).

Отступленіе Союзныхъ войскъ, вдоль богемскихъ границъ, къ Швейдницу, весьма озаботило Императора Французовъ, усиливъ его сомнѣнія на счетъ видовъ вѣнскаго двора. 16 (28) мая, въ тотъ самый день, когда наша главная квартира перешла въ Швейдницъ, Наполеонъ двинулъ корпусы Мармона, Макдональда, Бертрана и резервы по дорогѣ къ Яуэру, а Нея, съ корпусами 3-мъ, 5-мъ Лористона и 7-мъ Рейнье, къ Бреславлю, вѣроятно для того, чтобы, угрожая Союзникамъ отрѣзаніемъ отъ Одера, побудить русскую армію къ отступленію въ Польшу. Какъ особый непріятельскій корпусъ былъ направленъ на Глогау, то осаждавшій эту крѣпость прусскій

генералъ Шюлеръ фонъ-Зенденъ, исполняя полученное имъ изъ главной квартиры предписаніе, снялъ обложеніе крѣпости, отправилъ состоявшія въ его командѣ русскія войска къ Польской-Лиссѣ, а съ прочими двинулся по правой сторонѣ Одера, къ Бреславлю ([64]).

Движеніе Наполеона къ Одеру побудило Барклая, на военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Гредицѣ (близъ Пильцена), 21 мая (2 іюня), изъявить мнѣніе, что Наполеонъ, пользуясь переговорами о перемиріи, могъ отрѣзать нашимъ войскамъ отступленіе въ Польшу. Оба Монарха признали вѣроятнымъ это предположеніе, и по тому Барклай, на слѣдующій-же день, оставя у Пильцена авангарды Сенъ-Пріеста, Чаплица и Цитена, поддержанные корпусомъ Витгенштейна, перевелъ прочія войска къ Нимчу и приказалъ построить нѣсколько понтонныхъ мостовъ на Одерѣ, выше Олау ([65]).

Уполномоченные для заключенія перемирія долго немогли согласиться между собою. Во 1-хъ, Наполеонъ желалъ прекратить военныя дѣйствія на два мѣсяца, а Союзники только на одинъ; во 2-хъ, Французы отказывались очистить занятый ими 20 мая (1 іюня) Бреславль, и въ 3-хъ, Союзники нехотѣли уступить Гамбурга, а Французы домогались занять все теченіе нижней Эльбы. Наконецъ, 23-го мая (4-го іюня), было заключено перемиріе до 8-го (20-го) іюля, не считая послѣдующихъ шести дней, въ продолженіи коихъ обѣ стороны должны были предварить взаимно одна другую о возобновленіи дѣйствій. Демаркаціонная линія опредѣлена слѣдующимъ образомъ: въ Силезіи, линія французской арміи пролегала отъ богемской границы, чрезъ Зейферсгау и Бертельсдорфъ, далѣе по Боберу до Лена (Lähn), оттуда къ Нейкирху на Кацбахѣ и по этой рѣкѣ

до устья ея въ Одеръ; а линія Союзной арміи, отъ богемской-же границы, у Дитерсбаха, къ Ландсгуту, далѣе по Боберу до Рудельштадта, потомъ чрезъ Болькенгайнъ къ Стригау, по рѣчкѣ Стригау, до Канта, и чрезъ Ольташинъ къ Одеру. Такимъ образомъ, между воюющими арміями осталось неутральное пространство, шириною отъ 3-хъ до 5-ти милей, въ которое былъ включенъ и Бреславль. Отъ устья Кацбаха демаркаціонная линія пролегала по Одеру, до саксонской границы, потомъ по сей границѣ до Эльбы и внизъ по теченію этой рѣки. На нижней Эльбѣ — условлена линія, которую будутъ занимать аванпосты воюющихъ армій въ полночь 27 мая (8 іюня); если тогда Гамбургъ будетъ осажденъ, но еще не взятъ французскими войсками, то съ симъ городомъ положено поступить также какъ съ крѣпостями Данцигомъ, Модлиномъ, Замостьемъ, Кюстриномъ и Штетиномъ, кои условлено снабжать съѣстными припасами каждые пять дней; пространство на полмили (около 4-хъ верстъ) кругомъ каждой изъ обложенныхъ крѣпостей признано неутральнымъ. Обѣ арміи, Союзная и французская, а равно принадлежащіе къ нимъ отдѣльные отряды, должны были отойти за демаркаціонныя линіи къ 31-му мая (12-му іюня) и проч. ([66]).

Перемиріе предупредило разобщеніе Союзныхъ армій и дало время Союзникамъ не только значительно увеличить и снабдить всѣмъ нужнымъ вооруженныя силы, но и привлечь на свою сторону Австрію, что̀ доставило имъ перевѣсъ надъ Французами и ихъ союзниками. Наполеонъ, съ своей стороны, заключилъ перемиріе, надѣясь, что оно поведетъ къ миру. „Если союзники не хотятъ искренно мира, то это перемиріе можетъ быть для насъ гибельно“, (Si les alliés ne veulent pas de bonne foi la

paix, cet armistice peut nous devenir bien fatal), сказалъ онъ, при отъѣздѣ изъ главной квартиры въ Дрезденъ (67).

Жители Пруссіи негодовали на прерваніе дѣйствій, тѣмъ болѣе, что въ самый тотъ день, когда было заключено перемиріе, Бюловъ блистательно отразилъ нападеніе Удинò при Лукау; въ этомъ славномъ дѣлѣ участвовали нѣсколько русскихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гарпе (68). Войска Бюлова были поражены прискорбіемъ, узнавъ о заключеніи перемирія. Офицеры изъявляли свое неудовольствіе столь неосторожно, что Король, на смотру этого корпуса, счелъ нужнымъ поставить имъ на видъ, чтобы они, вмѣсто разглагольствій о политикѣ, занимались болѣе ввѣренными имъ частями войскъ (69).

ГЛАВА XLI.

Перемиріе.

По заключеніи перемирія, съѣхались въ Неймарктѣ, для наблюденія за точнымъ исполненіемъ постановленныхъ условій, уполномоченные: русскіе, графъ Шуваловъ и флигель-адъютантъ Мих. Өедор. Орловъ; прусскіе, генералъ Клейстъ и генеральнаго штаба подполковникъ Валентини; французскіе, дивизіонный генералъ Дюмутье (Dumoutier) и адъютантъ Наполеона бригадный генералъ Флаго (Flahault). Союзныя войска, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, расположились слѣдующимъ образомъ: *армія графа Витгенштейна*, въ числѣ 32-хъ тысячъ человѣкъ съ 96-ю орудіями, на позиціи у Пильцена, выдвинувъ авангардъ графа Сенъ-Пріеста на пространство между Стригау и Швейдницемъ: *корпусъ Ланжерона*, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ съ 96-ю орудіями, у Гейдерсдорфа, съ авангардомъ Рудзевича у Вернерсдорфа; *Прусская армія Блюхера*, въ числѣ 35,600 человѣкъ съ 146-ю орудіями, на позиціи у Стрелена; *корпусъ генералъ-лейтенанта Сакена*, 9 тысячъ человѣкъ съ 48-ю орудіями, и *прусскій отрядъ Шюлера фонъ-Зендена*, до 6-ти тысячъ человѣкъ, у Олау. *Отрядъ генералъ-адъютанта Вин-*

цингероде, въ числѣ 9-ти тысячъ съ 48-ю орудіями, у Польской-Лиссы, на правой сторонѣ Одера. *Рускіе резервы*, подъ начальствомъ Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, стояли: 3-й гренадерскій корпусъ Раевскаго. 8.000 человѣкъ, 5-й гвардейскій корпусъ Лаврова, 7,300, и прусская гвардейская бригада, 7,000 человѣкъ, при Рейхенбахѣ; кирасиры, легкая гвардейская кавалерійская дивизія и конная гвардейская артиллерія, всего до 5,000 человѣкъ, по обѣ стороны силезской Нейссы; резервная артиллерія, около 5.000 человѣкъ при трехъ стахъ орудіяхъ, между Мюнстербергомъ и Франкенштейномъ ([1]). Главная квартира Императора Александра находилась въ замкѣ Петерсвальде, въ разстояніи семи верстъ отъ Рейхенбаха, а Короля Прусскаго въ селеніи Нейдорфѣ, около двухъ верстъ отъ Петерсвальде. Главная квартира Барклая де-Толли въ Рейхенбахѣ. Корпусъ Бюлова стоялъ въ окрестностяхъ Берлина.

Гамбургъ, еще за четыре дня до заключенія перемирія, былъ занятъ Французами. Союзники, сосредоточивая армію на главномъ театрѣ войны, немогли отдѣлить достаточныя силы на нижнюю Эльбу; а сами Гамбургцы выказали равнодушіе въ дѣлѣ собственной защиты. Что-же касается до войскъ Наслѣднаго шведскаго принца, высадившихся у Стральзунда, и десяти тысячъ Датчанъ, стоявшихъ въ сосѣдствѣ Гамбурга, то различіе видовъ Швеціи и Даніи, изъ коихъ одна стремилась къ пріобрѣтенію Норвегіи, а другая къ удержанію въ своемъ владѣніи этой страны, угрожало новыми бѣдствіями несчастному городу. По занятіи Вандаммомъ Гарбурга*), въ половинѣ (въ концѣ) апрѣля, гамбург-

*) На лѣвомъ берегу Эльбы, противъ Гамбурга.

скіе жители обратились къ помощи Датчанъ. Исполняя ихъ просьбу, комендантъ Альтоны объявилъ Вандамму о полученномъ отъ своего правительства приказаніи — защищать Гамбургъ, и вслѣдъ за тѣмъ датскій генералъ Вегенеръ, съ двумя тысячами человѣкъ, при 16-ти орудіяхъ, прибылъ въ городъ. Участіе въ дѣйствіяхъ Датчанъ усилило защитниковъ Гамбурга и стѣснило Вандамма въ его распоряженіяхъ, потому что Данія до того времени постоянно находилась въ союзѣ съ Франціей, и Французы, окруженные врагами, нехотѣли умножать число ихъ. Но вскорѣ политика датскаго правительства снова приняла благопріятный для Наполеона оборотъ. Графъ Бернсторфъ, уполномоченный Даніи для переговоровъ съ Англіею, надѣясь извлечь всевозможную пользу изъ сомнительнаго положенія дѣлъ въ Европѣ, изъявилъ согласіе приступить къ Сѣверному союзу, ежели будутъ возвращены Даніи острова: Св. Креста, Св. Ѳомы и Гелиголандъ, а также захваченный въ 1806 году флотъ, и уплачены 600 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (около 4-хъ милліоновъ рублей сер.) въ вознагражденіе понесенныхъ убытковъ; кромѣ того, Бернсторфъ домогался ручательства въ сохраненіи Норвегіи, а также уступки Гамбурга и Любека и субсидій на содержаніе датскихъ войскъ, назначенныхъ для овладѣнія этими городами. Такія непомѣрныя требованія были послѣдствіемъ неумѣстной уступчивости князя Сергѣя Никол. Долгорукова, который, незадолго предъ тѣмъ, будучи посланъ въ Копенгагенъ, для склоненія Даніи на сторону Союзниковъ, предложилъ Королю Фридриху VI ручательство въ обладаніи Норвегіей. Но Императоръ Александръ не ратификовалъ этого условія и объявилъ присланному въ нашу главную квартиру, датскому министру графу Мольтке, что

Союзники станутъ вести переговоры съ нимъ не прежде. какъ по уступкѣ Норвегіи. Лордъ Кестльри, съ своей стороны, потребовалъ того-же отъ графа Бернсторфа. Король Датскій, узнавъ о томъ, тотчасъ отозвалъ войска изъ Гамбурга, приказалъ имъ дѣйствовать за-одно съ Французами и отправилъ президента Кааса въ главную квартиру Наполеона, для заключенія съ нимъ союзнаго трактата ([2]). Генералъ Дебельнъ, командовавшій за отсутствіемъ Наслѣднаго шведскаго принца (Бернадотта) войсками высаженными въ Стральзундѣ, выслалъ въ помощь защитникамъ Гамбурга генерала Бойе съ четырьмя баталіонами, но Наслѣдный принцъ, заботясь болѣе о сохраненіи своихъ войскъ, нежели о спасеніи Гамбурга, приказалъ пѣхотѣ Бойе отойти къ Бойценбургу. Тетенборнъ, не находя возможности оборонять городъ небольшимъ казачьимъ отрядомъ, съ содѣйствіемъ мекленбургскаго баталіона и нѣсколькихъ сотъ человѣкъ плохаго гамбургскаго ополченія, отступилъ, въ ночи на 18-е (30-е) мая, къ Лауэнбургу. На слѣдующее утро, Гамбургъ былъ занятъ пятью тысячами Датчанъ, которые оставались тамъ только до шести часовъ по полудни, пока пришли имъ на смѣну Даву и Вандаммъ съ восемью тысячами человѣкъ: два дня спустя, Французы также заняли Любекъ ([3]). Начались всевозможныя притѣсненія жителей, и въ особенности когда Наполеонъ предписалъ укрѣпить Гамбургъ. Граждане этого города были обложены контрибуціей въ 48 милліоновъ франковъ (около 14-ти милліоновъ рублей сер.) и принуждены работать на земляныхъ веркахъ: а жители Любека также должны были заплатить контрибуцію въ 9 милліоновъ (около $2\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей) ([4]).

Русскіе и прусскіе партизаны, въ продолженіи весенняго похода, пользуясь сочувствіемъ герман-

скихъ народовъ, вели весьма удачно Малую войну. Въ особенности-же тогда прославились: изъ нашихъ партизановъ Чернышевъ, а изъ прусскихъ Коломбъ и Люцовъ.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, состоявшій въ сводномъ корпусѣ графа Вальмодена, узнавъ изъ перехваченной депеши, что значительный непріятельскій паркъ, шедшій къ Магдебургу, долженъ былъ, съ 17 (29) на 18-е (30-е) мая, ночевать у Гальберштадта, переправился черезъ Эльбу, съ отрядомъ, въ числѣ 2,350 человѣкъ при двухъ конныхъ орудіяхъ (5), прошелъ болѣе ста верстъ въ 36 часовъ, атаковалъ паркъ и овладѣлъ имъ, 18 (30) утромъ. Трофеями побѣды были 14 орудій, 11 зарядныхъ ящиковъ (прочіе 70 взорваны) и болѣе тысячи плѣнныхъ, въ числѣ коихъ вестфальскій генералъ Охсъ. Большой обозъ съ провіантомъ и оружіемъ и 800 лошадей достались побѣдителямъ. Уронъ нашего отряда не превышалъ сорока человѣкъ (6). По возвращеніи, чрезъ Росслау, на правую сторону Эльбы, Чернышевъ, вмѣстѣ съ графомъ Воронцовымъ, предпринялъ другую экспедицію къ Лейпцигу и овладѣлъ-бы этимъ городомъ, еслибы извѣстіе о заключеніи перемирія не прервало военныя дѣйствія (7).

Послѣ сраженія при Люценѣ, ротмистръ Коломбъ, оставшись съ 90 человѣками по лѣвую сторону Эльбы, дѣйствовалъ съ успѣхомъ на богемской границѣ, уничтожилъ у Цвиккау большой непріятельскій паркъ, двигавшійся подъ прикрытіемъ четырехъ сотъ человѣкъ, и по заключеніи перемирія пришелъ въ Силезію, потерявъ всего на все 14 человѣкъ (8).

Несравненно сильнѣйшій отрядъ — носившій названіе „черной дружины“, „дружины мести“, (die

Schwarze Schaar, die Schaar der Rache), подъ начальствомъ маіора Люцова, выступивъ изъ Силезіи, въ числѣ 800 человѣкъ пѣхоты и 200 кавалеріи, двинулся въ окрестности Магдебурга; тамъ присоединились къ нему шестьсотъ прусскихъ и саксонскихъ волонтеровъ, сто гусаръ изъ Альтмарка, полусотня казаковъ, отрядъ отличныхъ тирольскихъ стрѣлковъ, предводимыхъ бывшими сподвижниками Гофера, Ридлемъ и Эннемозеромъ, и нѣсколько Испанцевъ — дезертировъ. Въ отрядѣ Люцова, состоявшемъ изъ трехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ, всего до 2,500 человѣкъ съ 9-ю орудіями, были многіе знаменитые люди Германіи, и въ числѣ ихъ народный пѣвецъ Теодоръ Кернеръ. Часть пѣхоты поступила въ корпусъ Вальмодена, на нижней Эльбѣ; другая часть присоединилась къ отряду графа Воронцова, во время его экспедиціи къ Лейпцигу. Кавалерія-же, въ числѣ четырехъ сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ самаго Люцова, образовала летучій отрядъ, который, переправясь черезъ Эльбу, выступилъ изъ Стендаля въ Турингію, 17 (29) мая, и присоединилъ къ себѣ на маршѣ 500 человѣкъ пѣхоты Рейнскаго Союза; но получивъ свѣдѣніе о заключеніи перемирія, обратился назадъ. Достигнувъ окрестностей Лейпцига, отрядъ Люцова, вѣроломно атакованный, по повелѣнію Наполеона — „какъ разбойничья шайка, состоявшая внѣ покровительства законовъ (hors de la loi),“ былъ совершенно разсѣянъ. Немногимъ лишь изъ партизановъ удалось спастись: въ числѣ ихъ находились тяжело раненые Люцовъ и Кернеръ и наши казаки. Наполеонъ поступилъ недостойно съ плѣнными, приказавъ сковать ихъ попарно, какъ каторжныхъ, и отправить усиленными маршами въ Савоію. Всѣ представленія Союзныхъ генераловъ, на счетъ облегченія участи

этихъ несчастныхъ, были безуспѣшны. Возмездіемъ за такое явное презрѣніе народнаго права, по предложенію Гнейзенау, было нарушеніе Союзниками 5-й статьи договора о перемиріи, коею обязались они снабжать каждые пять дней продовольствіемъ крѣпости: Данцигъ, Модлинъ, Замостье, Кюстринъ и Штетинъ, обложенныя ихъ войсками. Это условіе не было исполнено, что ускорило сдачу непріятельскихъ крѣпостей по возобновленіи дѣйствій (9).

Въ *Данцигѣ*, подъ начальствомъ генерала Раппа, собрались остатки „Великой арміи“. Многіе изъ нихъ были настоящіе инвалиды, такъ что изъ сорока тысячъ человѣкъ тамошняго гарнизона, на первый разъ, могли дѣйствовать едва десять тысячъ. Городъ былъ обложенъ, въ началѣ 1813 года, казачьимъ отрядомъ Платова, а потомъ блокаднымъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Левиза, въ числѣ 13-ти тысячъ человѣкъ, и хотя въ послѣдствіи прибыли къ нимъ въ помощь тринадцать дружинъ петербургскаго и новгородскаго ополченій, однакоже, по отправленіи нѣсколькихъ полковъ и части артиллеріи въ армію графа Витгенштейна, войска подъ Данцигомъ, поступивъ подъ начальство герцога Александра Виртембергскаго, 11 (23) апрѣля, считали въ рядахъ, по прежнему, 13 тысячъ человѣкъ. По отбытіи-же въ армію 21-й дивизіи, блокадный корпусъ, растянутый на обширномъ пространствѣ, подвергался нападеніямъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ. Не смотря однакоже на то, герцогъ готовился приступить къ осадѣ крѣпости и ожидалъ только присылки орудій изъ Англіи и Швеціи. Войска его терпѣли нужду въ провіантѣ, а данцигскій гарнизонъ хотя и имѣлъ его, но, за недостаткомъ мяса, питался кониною; число дезертировъ изъ гарнизона ежедневно усиливалось. Въ такихъ обстоятельствахъ настало перемиріе (10).

Крѣпость *Модлинъ*, занятая гарнизономъ изъ 4,500 человѣкъ польской пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Дендельса, была обложена въ февралѣ корпусомъ генералъ-лейтенанта Паскевича, въ числѣ 7-ми тысячъ человѣкъ съ 48-ю орудіями. Генералъ Паскевичъ открылъ сношенія съ комендантомъ, голландскимъ уроженцемъ, который обѣщалъ сдать крѣпость и вступить въ русскую службу, но потомъ измѣнилъ свое намѣреніе. Переговоры были прерваны и наша артиллерія стала бомбардировать Модлинъ, когда пришло извѣстіе о заключеніи перемирія (11).

Крѣпость *Замостье*, съ польскимъ гарнизономъ, въ числѣ 4,500 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Гауке, была обложена, въ началѣ февраля, тремя тысячами человѣкъ пѣхоты генералъ-лейтенанта Рата, въ послѣдствіи усиленными частью полтавскаго ополченія. Генералъ Ратъ, тѣсно обложивъ крѣпость, считалъ необходимымъ бомбардировать ее, и для этого просилъ доставить изъ Кіева нѣсколько мортиръ, а, между тѣмъ, наступило перемиріе (12).

Крѣпость *Штетинъ*, занятая восемью тысячами человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Грандо̀, была обложена 11-ю тысячами человѣкъ прусскихъ войскъ графа Тауэнцина. Осаждающіе съ постояннымъ успѣхомъ отражали сильныя вылазки гарнизона, но дѣйствія Тауэнцина затруднялись тѣмъ, что ему надлежало, по возможности, щадить городъ принадлежащій Пруссіи. По отступленіи Союзниковъ отъ Эльбы къ Бауцену, часть блокаднаго корпуса была отряжена въ помощь Бюлову, что̀ заставило Тауэнцина ограничиться наблюденіемъ (13).

Кюстринъ, крѣпость, обороняемая четырьмя тысячами человѣкъ различныхъ націй, подъ начальствомъ генерала Фурньѐ д'Альбъ, была наблюдаема

различными русскими отрядами. Съ начала (съ половины) апрѣля, генералъ-лейтенантъ Капцевичъ, съ 1,750 человѣкъ 24-й пѣхотной дивизіи и съ двумя казачьими полками, расположась подъ Кюстриномъ, просилъ доставить изъ Берлина нѣсколько осадныхъ орудій, и по прибытіи ихъ приступилъ къ сооруженію батарей, но эти работы еще не были окончены, когда послѣдовало прекращеніе военныхъ дѣйствій (14).

Наконецъ — *Глогау*, важнѣйшая изъ силезскихъ крѣпостей, была занята шестью тысячами человѣкъ различныхъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Лаплана. Съ 1-го (13-го) марта, она была обложена частью корпуса Милорадовича, въ числѣ до 5-ти тысячъ челов. съ 18-ю орудіями, а три недѣли спустя Милорадовичъ, выступивъ къ Бунцлау, предоставилъ блокаду крѣпости прусскому генералу Шюлеръ фонъ-Зендену, съ 3,300 человѣкъ, усиленныхъ полутора тысячью человѣкъ русскихъ войскъ (15). Въ маѣ, пришли къ блокадному корпусу нѣсколько баталіоновъ силезскаго ландвера, на смѣну 4-мъ резервнымъ баталіонамъ отправленнымъ въ армію Блюхера. По прибытіи изъ Бреславля водою осадной артиллеріи, были открыты траншеи въ ночи на 25-е апрѣля (на 7-е мая). Послѣ сраженія при Бауценѣ, генералъ фонъ-Зенденъ отправилъ осадную артиллерію обратно вверхъ по Одеру, и вслѣдъ за тѣмъ, получивъ предписаніе снять осаду, отрядилъ, (какъ уже сказано), русскія войска къ Польской-Лиссѣ, послалъ ландверъ въ Швейдницъ и двинулся съ остальными войсками, вверхъ по Одеру, на присоединеніе къ Союзной арміи, тогда находившейся въ окрестностяхъ Швейдница (16).

По заключеніи перемирія, французскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: главная

квартира въ Дрезденѣ; дивизія Лаборда, Старой гвардіи, у Дрездена, на правой сторонѣ Эльбы; Молодая гвардія, подъ начальствомъ маршала Мортьѐ, близъ Глогау; 1-й корпусъ, маршала Даву, въ Гамбургѣ; корпусы: 2-й Виктора, 3-й Нея, 4-й Бертрана, 5-й Лористона, 6-й Мармона, 7-й Рейнье, 11-й Макдональда, 12-й Удинѐ, 1-й и 2-й кавалерійскіе Латуръ-Мобура и Себастіани, стояли въ Силезіи и Лузаціи; 8-й корпусъ князя Понятовскаго двигался черезъ австрійскія владѣнія и потомъ былъ расположенъ у Циттау; 10-й Раппа занималъ Данцигъ; (9-й, 13-й и 14-й корпусы еще не были сформированы). Кавалерія генерала Арриги формировалась въ Лейпцигѣ, а обсерваціонный корпусъ Ожерѐ, на Майнѣ, въ Вюрцбургѣ ([17]).

При заключеніи перемирія, Наполеонъ не руководился искреннимъ желаніемъ мира и былъ готовъ сдѣлать только такія уступки, которыя не уменьшили-бы его вліянія на Европу: съ этою цѣлью, онъ, еще въ апрѣлѣ 1813 года, предлагалъ австрійскому правительству Силезію, а въ послѣдствіи хотѣлъ склонить на свою сторону Императора Александра, предложивъ ему расширить предѣлы Россіи до Вислы, съ тѣмъ, чтобы Рейнскій Союзъ до Одера оставался подъ покровительствомъ Франціи ([18]). Союзники, видя стремленіе Наполеона къ всемірному владычеству, были убѣждены, что онъ не согласится ни на какія существенныя уступки, и что упорство его, наконецъ, заставитъ колебавшуюся въ нерѣшимости Австрію принять участіе въ коалиціи противъ Франціи. Доселѣ Императоръ Францъ ограничивался сперва посредничествомъ, потомъ—вооруженнымъ неутралитетомъ; оставалось ему сдѣлать еще шагъ для разрыва съ Наполеономъ, но австрійское правительство не

приступало къ тому по многимъ причинамъ. Императоръ Францъ былъ совершенно равнодушенъ къ судьбѣ Германіи, а воззваніе Союзныхъ Монарховъ, объявленное въ Калишѣ, вызывавшее народы къ вооруженію противъ Французовъ, казалось ему посягательствомъ на права владѣтельныхъ германскихъ князей; народныя вооруженія въ Пруссіи, на языкѣ офиціальныхъ австрійскихъ газетъ, носили названіе „якобинскихъ порывовъ", а подвиги самоотверженія прусскихъ героевъ, въ битвахъ при Люценѣ и Бауценѣ, являлись, съ разрѣшенія цензуры, на вѣнскихъ театрахъ, въ шуточномъ видѣ и возбуждали смѣхъ двора и аристократіи. Къ тому-же хотя Императоръ Францъ былъ непрочь умѣрить властолюбіе своего зятя, и хотя видѣлъ въ немъ олицетвореніе ненавистной Габсбургамъ французской революціи, однакоже опасался, чтобы Русскій Монархъ не пріобрѣлъ преобладанія въ Европѣ; личныя свойства Александра, его привѣтливость, ловкость и величавая поступь, совершенно противоположныя незврачной наружности и брюзгливости Франца, поселяли въ немъ зависть и недоброжелательство къ нашему Государю. Къ тому-же — Австрійскій Императоръ, все еще находясь подъ вліяніемъ ударовъ нанесенныхъ его могуществу оружіемъ Наполеона, и рѣшаясь перейти отъ союза съ Франціей къ войнѣ, не вдругъ, а постепенно, шагъ за шагомъ, поручилъ это щекотливое дѣло искусному въ изворотахъ политики вѣнскаго двора Меттерниху ([19]).

Самъ Меттернихъ былъ поборникъ союза Австріи съ Франціей, какъ системы наиболѣе соотвѣтствовавшей духу консерватизма и неподвижности, свойственному Австріи. Но онъ, въ продолженіи всей своей дипломатической карьеры, умѣлъ отказываться отъ своихъ убѣжденій, предпочитая общественной

пользѣ почести и деньги. Безнравственный, пропитанный лже-философіей XVIII вѣка, развратный до цинизма, онъ не жалѣлъ ничего и считалъ позволительными всякія средства для удовлетворенія своимъ прихотямъ. Такой человѣкъ былъ достойнымъ представителемъ двуличной политики вѣнскаго кабинета. Изъ дипломатической переписки Меттерниха съ Гарденбергомъ, видно, что, еще до переправы чрезъ Березину, Императоръ Францъ совѣтовалъ Фридриху-Вильгельму: „не останавливать великодушнаго увлеченія своихъ подданныхъ къ содѣйствію усиліямъ Россійскаго Императора“ ([20]), но что, вслѣдъ за тѣмъ, Меттернихъ писалъ въ Парижъ: „ничего не можетъ быть бѣдственнѣе и противнѣе личнымъ убѣжденіямъ Е. В. Императора Австрійскаго, какъ разрывъ священныхъ связей между государями и народами, примѣръ чему видимъ въ Пруссіи“, и далѣе: „Никогда Императоръ Францъ не откажется отъ союза съ Франціей и всегда будетъ заботиться о династіи наполеоновой, какъ о своей собственной“ ([21]). Получивъ обстоятельныя свѣдѣнія объ отложеніи корпуса Іорка, Меттернихъ пригласилъ къ себѣ французскаго резидента Отто. „Вотъ доказательство того, что̀ я такъ часто говорилъ вамъ о вѣроломствѣ (graeca fides) Русскихъ и о сомнительныхъ отношеніяхъ многихъ Государей къ ихъ войскамъ и народамъ“ — сказалъ онъ ему. За тѣмъ, упомянувъ о намѣреніи своемъ— послать надежнаго дипломатическаго чиновника въ Вильну, для вывѣданія намѣреній Императора Александра, Меттернихъ продолжалъ: „мы знаемъ объемъ вашихъ необъятныхъ средствъ; мы знаемъ, что̀ вы сдѣлали, и что̀ можете сдѣлать. Кромѣ семи милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, уплаченныхъ Россіи Англичанами, они предлагали намъ десять милліоновъ, если мы измѣнимъ принятую нами систему. Но мы

съ презрѣніемъ отклонили это предложеніе, несмотря на крайнее разстройство нашихъ финансовъ" ([22]).

Вслѣдъ за тѣмъ, Меттернихъ, по совѣщаніи съ присланнымъ въ Вѣну, русскимъ дипломатическимъ агентомъ, графомъ Стакельбергомъ, отправилъ въ нашу главную квартиру Лебцельтерна, увѣряя графа Отто, будтобы „Лебцельтерну было приказано говорить только о мирѣ и намекнуть, что, въ случаѣ продолженія войны, Русскіе могутъ потерять пріобрѣтенныя ими выгоды и заключить миръ на менѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели въ настоящее время...." „Доселѣ война не была *австрійскою* — сказалъ Меттернихъ графу Отто. — Ежели она сдѣлается такою въ послѣдствіи, то мы выставимъ противъ Русскихъ не 30 тысячъ человѣкъ, а всю армію. И по тому не обращайте вниманія на увеличеніе нашихъ силъ въ Галиціи...." Тогда-же послѣдовало повелѣніе Императора Франца — поставить на военное положеніе 70 тысячъ человѣкъ, стоявшихъ въ Галиціи, и приступлено къ укомплектованію арміи, подъ предлогомъ защиты собственныхъ границъ, съ цѣлью ускорить заключеніе мира ([23]).

Извороты австрійской политики усыпили бдительность французскаго резидента при вѣнскомъ дворѣ, но не ввели въ заблужденіе Наполеона. Нетрудно было разгадать ему, что личныя свойства графа Отто, человѣка незнатнаго рода (homme nouveau), откровеннаго и прямодушнаго, мѣшали успѣху даннаго ему порученія. Занявшій его мѣсто, генералъ графъ Нарбоннъ, потомокъ фамиліи восходившей до XI столѣтія, бывшій военный министръ Короля Людовика XVI, знакомый со многими изъ лицъ вѣнскаго высшаго круга, былъ встрѣченъ, какъ свой человѣкъ, тамошнею аристократіей. Хотя графъ Нарбоннъ, изъ скромности, говорилъ, что „Наполеонъ,

видя искусство врача безуспѣшнымъ, замѣнилъ врача шарлатаномъ", однакоже отъ него не укрылось враждебное расположеніе Австріи. Весьма замѣчательно, что Наполеонъ, отдавая справедливость проницательности своего агента, полагалъ, однакоже, что Нарбоннъ, разгадавъ двуличіе вѣнскаго кабинета, ускорилъ тѣмъ переходъ Австріи на сторону Союзниковъ ([24]).

Наполеонъ, все еще надѣялся, или, по крайней мѣрѣ, изъявлялъ надежду, что Императоръ Францъ оставитъ въ его распоряженіи 30-ти-тысячный корпусъ князя Шварценберга, поступившій подъ начальство генерала Фримона. Шварценбергъ, прибывъ въ Парижъ, 1 (13) апрѣля, увѣрялъ Наполеона, что корпусъ Фримона присоединится къ французской арміи, но, вслѣдъ затѣмъ, уже по отъѣздѣ Наполеона въ армію, объявилъ французскому министру иностранныхъ дѣлъ, что, для достиженія мира, его правительству не оставалось ничего кромѣ вооруженнаго посредничества, и что сближеніе дѣйствій къ предѣламъ Австріи не дозволяетъ его Государю, въ случаѣ продолженія войны, ограничить свое участіе вспомогательнымъ корпусомъ. „А потому — продолжалъ Шварценбергъ — условія трактата 14 марта 1812 года уже непримѣнимы, но дружественное расположеніе австрійскаго правительства къ Франціи остается неизмѣнно" ([25]). Настоящій смыслъ такого объявленія заключался въ томъ, что Австрія будетъ на сторонѣ того, кто предоставитъ ей наибольшія выгоды, но Меттернихъ старался выказать вооруженное посредничество въ видѣ безкорыстнаго подвига, предпринятаго въ защиту общаго отечества — Германіи, и успѣлъ убѣдить въ томъ Короля Саксонскаго, при наступленіи военной грозы, искавшаго убѣжище сперва въ Плауэнѣ, по-

томъ въ Регенсбургѣ, и наконецъ въ Прагѣ. Король не только обязался не впускать никакихъ войскъ въ Торгау и Кёнигштейнъ, (единственныя крѣпости занятыя саксонскими гарнизонами), но изъявилъ согласіе, чтобы отряды князя Понятовскаго и Габленца, очистивъ варшавское герцогство, прошли черезъ австрійскія владѣнія въ Саксонію обезоруженными, кромѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; огнестрѣльное-же оружіе рядовыхъ, во время ихъ движенія чрезъ области Австріи, долженствовало быть отправлено на повозкахъ за войсками. Наполеонъ былъ чрезвычайно недоволенъ этимъ условіемъ, въ особенности-же по тому, что при корпусѣ Шварценберга тогда находился французскій баталіонъ, которому также приходилось, вмѣстѣ съ польскими войсками, пройти обезоруженнымъ чрезъ австрійскія владѣнія (26). Передача Королемъ Саксонскимъ всей переписки его съ вѣнскимъ кабинетомъ и перехваченныя депеши изъ Вѣны графа Стакельберга къ графу Нессельроду окончательно убѣдили Наполеона, что надежды его на родственное расположеніе своего тестя были напрасны, и заставили его помышлять о сближеніи съ Императоромъ Александромъ (27).

Мы уже сказали, что, послѣ сраженія при Люценѣ, были посланы одновременно графъ Стадіонъ въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ и графъ Бубна къ Наполеону. Въ письмѣ къ своему зятю, Императоръ Францъ, извѣщая его о порученіи даннομъ графу Стадіонъ, писалъ: „....я выждалъ давно уже мною предвидѣнную минуту, когда первое сраженіе умѣритъ многіе порывы и разсѣетъ многія несбыточныя мечты. Настало тому время и Вашему Величеству предстоитъ завидный удѣлъ даровать, въ заключеніе блистательныхъ подвиговъ, спокойствіе міру.... Ежели признаете за благо поддержать

мои усилія умѣренностью, которая прославитъ васъ и упрочитъ счастливѣйшую будущность В. И. Величеству, утвердивъ на непоколебимомъ основаніи вашу династію, столь тѣсно связанную съ моею, я сочту себя благополучнымъ, принявъ участіе въ такомъ полезномъ дѣлѣ....“ (28). Несмотря на родственный тонъ этого письма, Наполеонъ оскорбился намёкомъ о необходимости упрочить господство своей династіи, да и выборъ отъявленнаго его непріятеля, графа Стадіонъ, для переговоровъ съ враждебными ему Государями, возбудилъ его неудовольствіе. Въ отвѣтѣ Императору Францу, выказалась обычная непреклонность Наполеона...... „Я твердо рѣшился, со всѣми великодушными людьми Франціи, скорѣе пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели принять унизительныя условія“ — писалъ онъ, рѣшась отказаться отъ соглашенія съ вѣнскимъ кабинетомъ и открыть переговоры съ Императоромъ Александромъ. Попытка Наполеона неудалась: Коленкуръ не былъ допущенъ въ нашу главную квартиру. Да еслибы и приняли его, то предположенный Наполеономъ планъ размежеванія Европы, на счетъ Пруссіи и безъ участія Австріи, былъ-бы отвергнутъ Императоромъ Александромъ, какъ несовмѣстный съ принятыми имъ на себя обязательствами.

4 (16) мая, Союзные дворы сообщили графу Стадіонъ ноту, заключавшую въ себѣ слѣдующія условія мира: 1) уничтоженіе варшавскаго герцогства и раздѣлъ его между Россіею, Австріею и Пруссіею, безъ вмѣшательства Франціи; 2) расширеніе Пруссіи, въ слѣдствіе этого раздѣла и уступки ей Данцига; очищеніе крѣпостей Пруссіи и варшавскаго герцогства, занятыхъ французскими войсками; 3) возвращеніе Австріи иллирійскихъ областей; 4) освобожденіе ганзеатическихъ городовъ; 5) расторженіе Рейнскаго

Союза, и 6) возстановленіе Пруссіи, по возможности, въ предѣлахъ 1806 года ([29]). Эти требованія были сообщены австрійскому правительству только *pro forma*, въ дѣйствительности-же вѣнскій дворъ не только уже имѣлъ о нихъ положительное свѣдѣніе, но сообщилъ ихъ графу Нарбонну, въ видѣ своего собственнаго предположенія ([30]). Наполеонъ не помышлялъ принять такія условія, но желая выказать своимъ подданнымъ наклонность къ миру, объявилъ, что онъ предложилъ созвать конгрессъ въ Прагѣ для заключенія общаго мира ([31]).

Побѣда Французовъ при Бауценѣ побудила вѣнскій кабинетъ къ уступчивости Наполеону. Едва лишь успѣлъ онъ возвратиться въ Дрезденъ, 30-го мая (11 іюня), какъ туда явился графъ Бубна съ новыми предложеніями. Австрійское правительство уже не требовало ни расторженія Рейнскаго Союза, ни свободы ганзеатическихъ городовъ, и соглашалось отложить рѣшеніе этихъ вопросовъ до заключенія мира между Франціею и Англіею ([32]).

Въ продолженіи этихъ переговоровъ, было заключено перемиріе. Нѣсколько дней спустя, 31 мая (12-го іюня), Императоръ Францъ, желая сблизиться съ поприщемъ войны и дипломатіи первостепенныхъ европейскихъ державъ, прибылъ съ большою свитою въ замокъ Гичинъ, наслѣдственное обиталище знаменитаго Валленштейна, въ Богеміи. 8-го (20-го), Союзные Государи имѣли свиданіе съ Австрійскимъ Императоромъ, въ Іозефштадтѣ, слѣдствіемъ чего было заключеніе, 15-го (27-го), въ Рейхенбахѣ, секретной конвенціи, на основаніи коей Австрія обязалась объявить войну Наполеону, если до истеченія перемирія, онъ не согласится: во 1-хъ, предоставить въ распоряженіе Союзниковъ герцогство варшавское; во 2-хъ, увеличить владѣнія Пруссіи,

въ слѣдствіе раздѣла варшавскаго герцогства и уступки Данцига, а также очистить крѣпости занятыя Французами въ Пруссіи и въ герцогствѣ; въ 3-хъ, возвратить Австріи Иллирію, и въ 4-хъ, отказаться отъ ганзеатическихъ городовъ, и вообще отъ прибрежья сѣверной Германіи ([33]).

Оставалось узнать, на какія уступки согласится Наполеонъ для избѣжанія войны. Съ этою цѣлью, еще до заключенія рейхенбахской конвенціи, Меттернихъ отправился въ Дрезденъ. Наполеонъ тогда былъ чрезвычайно озлобленъ противъ вѣнскаго кабинета. „Россія — писалъ онъ Коленкуру — имѣетъ полное право на выгодныя условія мира. Она купила ихъ цѣною двухъ тяжкихъ походовъ, опустошенія областей, потерею столицы. Австрія, напротивъ того, не заслуживаетъ ничего. Ни что̀ не огорчило-бы меня такъ, какъ еслибы Австрія, въ награду за свое вѣроломство, получила выгоды и славу возстановленія мира въ Европѣ“ ([34]). Въ такомъ настроеніи духа, принявъ Меттерниха, 16 (28) іюня, Наполеонъ встрѣтилъ его словами: „И такъ, наконецъ, вы здѣсь, господинъ Меттернихъ! Въ добрый часъ, но почему такъ поздно? Мы уже потеряли цѣлый мѣсяцъ.... Вы помѣшали мнѣ истребить Русскихъ и Пруссаковъ.... Я не гонялся за вашею помощью; для меня было достаточно, чтобы вы оставались неутральными. Но вы, подъ предлогомъ содѣйствія миру, сдѣлали большія вооруженія, и окончивъ ихъ, осмѣливаетесь предписывать такія условія, какія могутъ требовать лишь мои непріятели. Вы хотите войны со мною. Три раза я возвращалъ престолъ вашему Государю и наконецъ породнился съ нимъ; но ничто не могло измѣнить его расположенія. Чего хотите вы?“

Ни гнѣвъ Наполеона, ни упреки его, не поко-

лебали хладнокровія австрійскаго дипломата. „Мы не ищемъ войны — отвѣчалъ онъ — а желаемъ только прекратить положеніе дѣлъ, сдѣлавшееся нестерпимымъ Европѣ и угрожающее совершеннымъ разрушеніемъ....“ „Чего-же вы хотите?“ прервалъ Наполеонъ. — „Мы хотимъ мира, обезпеченнаго мира. Уже мы не можемъ оставаться въ сторонѣ. Необходимо, чтобы мы стали за васъ, либо противъ васъ!“ За тѣмъ, Меттернихъ, съ обычною ему ловкостью, исчислилъ всѣ уступки требуемыя Союзниками.

Наполеонъ, не позволивъ ему кончить рѣчи, вскричалъ: „Какъ! Вы требуете не только Иллирію, но еще Польшу, и Любекъ, и Гамбургъ, и Временъ.... И вы говорите о вашей умѣренности, о вашемъ уваженіи къ самостоятельности владѣній. Понимаю.... Вы хотите получить всю Италію; Россія — Польшу; Пруссія — Саксонію; Англія — Голландію и Бельгію. Вы надѣетесь однимъ почеркомъ пера отнять у меня то, что̀ пріобрѣлъ я столькими побѣдами! И мнѣ дѣлаютъ такія предложенія, когда мои войска стоятъ у воротъ Берлина и Бреславля. Нѣтъ! Прежде вы будете принуждены набрать милліоны солдатъ, прольете лучшую кровь нѣсколькихъ поколѣній и достигнете подошвы Монмартра!“ За тѣмъ, выйдя совершенно изъ себя, Наполеонъ сказалъ: „Меттернихъ, сколько вамъ дала Англія за то, чтобы вы сдѣлались врагомъ моимъ?“

При сихъ обидныхъ словахъ, Меттернихъ измѣнился въ лицѣ, но сохранивъ обычное ему присутствіе духа, возобновилъ разговоръ увѣреніями, что Австрія не питаетъ несбыточныхъ надеждъ, коими увлекаются прочія державы, и что лучшее средство разсѣять такія мечты есть заключеніе мира въ духѣ умѣренности. — „И вы называете это умѣренностью? — продолжалъ Наполеонъ. — Ваши Государи, предна-

значенные отъ колыбели къ престолу, не могутъ понять моего положенія. Они и послѣ неудачи не утрачиваютъ озаряющаго ихъ блеска; для меня-же, напротивъ того, какъ для солдата, необходима слава. Я не могу, потерявъ ее, возвратиться во Францію."— „Когда-же наконецъ, прекратятся эти злополучныя войны, если поводомъ къ нимъ служатъ и побѣды, и неудачи? — „Я обязанъ сохранить ненарушимо славу и величіе народа, проливающаго, по моему призыву, драгоцѣннѣйшую кровь свою." — „Этотъ народъ нуждается въ спокойствіи. На пути сюда, я видѣлъ нѣкоторые изъ вашихъ полковъ. Ваши солдаты — настоящіе дѣти." Наполеонъ, раздраженный этимъ замѣчаніемъ, бросивъ шляпу, которую держалъ въ рукахъ, на полъ и поблѣднѣвъ, сказалъ: „господинъ Меттернихъ! Вы не солдатъ, вы никогда не жили въ лагерѣ и не научились цѣнить столь-же мало чужую жизнь, сколько свою собственную. Что̀ мнѣ жизнь двухъ сотъ тысячъ человѣкъ! (Je me f.... bien de la vie de deux cents mille hommes)." — „Позвольте отворить двери и окна, и пусть вся Европа васъ слышитъ", сказалъ Меттернихъ. Наполеонъ, продолжая ходить большими шагами вдоль комнаты, отбросилъ ногою въ уголъ свою шляпу. Во всякое другое время, ловкій придворный поспѣшилъ-бы поднять ее.... „Я сдѣлалъ большую ошибку породнившись съ вашимъ Государемъ, — сказалъ въ заключеніе Наполеонъ. — Вы хотите получить Иллирію; возмите ее; быть можетъ, я сдѣлаю вамъ еще и другія уступки, но не мѣшайтесь въ мои дѣла." Когда-же Меттернихъ снова заговорилъ о посредничествѣ, какъ объ участіи союзномъ, дружескомъ, родственномъ, Наполеонъ гнѣвно вскричалъ: „такъ вы хотите заставить меня исполнить вашу волю! Ну! Будемъ воевать. До свиданія, въ Вѣнѣ!" ([35]).

На слѣдующій день послѣ этого объясненія, 17 (29) іюня, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Марѐ, въ отвѣтъ на ноту Меттерниха, писалъ, что: „Императоръ, не желая сдѣлать тягостнымъ своего союза никому изъ состоящихъ съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, готовъ отказаться отъ трактата, заключеннаго съ Австріею, если Императоръ Францъ того желаетъ". Меттернихъ, достигнувъ своей цѣли — разрыва условій союзнаго договора 1812 года, повторилъ предложеніе посредничества и просилъ о назначеніи уполномоченныхъ Франціи на общій конгрессъ ([36]).

Наполеонъ, будучи принужденъ принять посредничество Австріи, предложилъ проектъ конвенціи, по условіямъ коего: во 1-хъ, цѣлью посредничества долженствовало быть не рѣшеніе, а соглашеніе обоюдныхъ притязаній; во 2-хъ, посредничество распространялось, кромѣ воюющихъ державъ, на Англію, Соединенные Американскіе Штаты, Короля Испанскаго и Кадикское управленіе; въ 3-хъ, уполномоченные Франціи, Россіи, Пруссіи и посредники Австріи должны были съѣхаться въ Вѣнѣ или Прагѣ, для открытія переговоровъ, въ первые пять дней іюля, и въ 4-хъ, ежели къ 20-му іюля одна изъ воюющихъ сторонъ заявитъ о прекращеніи перемирія, то все-таки не будутъ прерваны переговоры на конгрессѣ ([37]).

Меттернихъ, на основаніи полученной имъ инструкціи, отвергнувъ предложенную ему конвенцію, составилъ другую, въ коей было постановлено безусловное посредничество Австріи. На продолженіе переговоровъ, по окончаніи перемирія, также онъ не изъявилъ согласія, а предложилъ продлить перемиріе на три недѣли, до 10 августа н. ст. Эти условія давали Австріи полную свободу, въ случаѣ неудачи переговоровъ, принять сторону Союзниковъ,

которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, выигрывали время для своихъ вооруженій. Касательно-же участія въ конгрессѣ уполномоченныхъ Короля Іосифа, Меттернихъ полагалъ, что оно, какъ признаніе правъ его на испанскій престолъ, не могло быть допущено Англіей. Наполеонъ, несмотря на измѣненіе предложенныхъ имъ условій, одобрилъ конвенцію, вѣроятно, въ надеждѣ, что Императоръ Францъ не доведетъ его до крайности, изъ опасенія, чтобы преобладаніе Франціи не замѣнилось столь-же опаснымъ для Австріи преобладаніемъ Россіи. Не менѣе того могло побудить Наполеона къ уступчивости общественное мнѣніе Франціи, истощенной безпрестанными войнами ([38]). Впрочемъ, заключая конвенцію 18 (30) іюня, обѣ стороны присвоивали ей выгодное для себя значеніе. Союзники предоставляли посредствующей державѣ право рѣшать спорные вопросы, а Наполеонъ допускалъ только безпристрастное соглашеніе обоюдныхъ требованій; вѣнскій дворъ видѣлъ въ этомъ актѣ средство къ исполненію обязанностей принятыхъ имъ въ отношеніи Союзныхъ державъ, которыя, будучи увѣрены, что Наполеонъ не согласится на требуемыя ими уступки, считали конвенцію залогомъ содѣйствія Австріи въ предстоявшемъ походѣ.

Невозможность соглашенія обоюдныхъ домогательствъ явствуетъ изъ наставленій, полученныхъ уполномоченными обѣихъ сторонъ отъ своихъ дворовъ, при отъѣздѣ въ Прагу.

Въ инструкціи тайному совѣтнику Анштетту, одобренной Императоромъ Александромъ, и совершенно согласной съ данною прусскому министру, барону Гумбольдту, было, между прочимъ, сказано:

„....Цѣль настоящихъ переговоровъ состоитъ въ томъ, чтобы положить основанія общаго мира, либо убѣдить вѣнскій дворъ, что заключенію мира

препятствуетъ Франція, и чрезъ то заставить Австрію вооружиться противъ сей державы....“ „Въ особенности-же того требуютъ отношенія Россіи и Пруссіи къ ихъ союзникамъ, и наипаче къ Англіи....“ „Настоящіе переговоры необходимы столько-же для приготовленія къ войнѣ, если окажется необходимо продолжать ее, сколько и для заключенія въ послѣдствіи общаго мира (d'une paix définitive)....“ „Должно избѣгать двухъ камней преткновенія: нарушенія обязанностей въ отношеніи къ союзникамъ и затрудненія переговоровъ излишними домогательствами, что̀ моглобы подать Австріи поводъ упрекать Россію и Пруссію въ неосновательныхъ требованіяхъ. Да и въ отношеніи къ Франціи, гдѣ народъ желаетъ мира, не слѣдуетъ выказать несговорчивость, которая послужила-бы Наполеону предлогомъ къ обвиненію Союзниковъ въ напрасномъ продолженіи войны....“

Далѣе — было предписано: вести переговоры не прямо съ уполномоченными Франціи, а чрезъ посредство Австріи. Касательно-же объема требованій, министры Союзныхъ дворовъ хотѣли домогаться отъ посредника, чтобы, со стороны его, были рѣшительно поддержаны условія, сообщенныя графу Миттерниху, при отъѣздѣ его въ Дрезденъ и содержащіяся въ рейхенбахской конвенціи 27 іюня.

„Еслибы переговоры приняли такой оборотъ, что Франція согласилась-бы на эти условія, то министры Союзныхъ дворовъ легко могутъ убѣдить вѣнскій кабинетъ въ невозможности ограничиться сими требованіями, и должны стараться, чтобы онъ самъ далъ имъ бо̀льшее развитіе. Не говоря уже о разительномъ противорѣчіи между такими условіями и высказанными гласно намѣреніями Союзниковъ, надлежитъ рѣшить: что̀ можетъ служить порукою для Пруссіи и Ав-

стріи въ сохраненіи возвращенныхъ имъ провинцій, когда ихъ оборонительныя средства весьма лишь мало усилятся? Не возобновитъ-ли Франція свои покушенія, какъ только германскія ополченія будутъ распущены, а русскія войска возвратятся въ свое отечество? Не пріобрѣтетъ-ли она сперва вліяніе, а потомъ и господство надъ Пруссіею, и даже надъ Австріею, какъ было доселѣ? До какой степени должны дойти сіи попытки, чтобы вызвать снова для противодѣйствія имъ такія необъятныя усилія, какія сдѣланы въ настоящее время? Да и возможноли надѣяться, чтобы удалось вторично набрать арміи столь многочисленныя, столь щедро снабженныя всѣми средствами, столь жаждущія сразиться съ общимъ непріятелемъ? Не говоря уже о непрочности подобнаго порядка вещей въ будущемъ, онъ былъ-бы невыносимъ для Пруссіи и въ настоящее время. Она получила-бы только области, коихъ жители никогда не будутъ ей искренно преданы, области разоренныя войною и могущія вовлечь въ излишніе расходы, между тѣмъ какъ земли издревле ей принадлежащія истощены борьбою предпринятою съ благою цѣлью — достиженія лучшаго порядка вещей. Изъ всѣхъ четырехъ условій, совершенно удовлетворительными могутъ считаться только расторженіе варшавскаго герцогства и увеличеніе Австрійской Монархіи. Но первое изъ нихъ не есть уступка со стороны Франціи, у которой это владѣніе уже отнято силою оружія; а возвращеніе Австріи иллирійскихъ областей еще недостаточно для обезпеченія ея самостоятельности.

„Изъ всего сказаннаго явствуетъ необходимость расторгнуть Рейнскій Союзъ, въ особенности вредный тѣмъ, что состоящіе въ немъ владѣтели не могутъ выйти изъ зависимости Наполеону; и къ тому-

же самостоятельность и безопасность Пруссіи несовмѣстны съ присоединеніемъ къ сему Союзу мекленбургскихъ и ангальтскихъ владѣній.

На основаніи этихъ доводовъ, уполномоченные Союзныхъ дворовъ могутъ сдѣлать намёкъ посреднику, чему подвергается Австрія въ такомъ случаѣ, когда Россія и Пруссія станутъ продолжать войну безъ ея содѣйствія. Но они изъявятъ это не прежде, какъ убѣдившись, что вѣнскій дворъ не считаетъ себя обязаннымъ открыть военныя дѣйствія противъ Наполеона, на основаніи конвенціи 27-го іюня. Въ особенности-же они должны всевозможно стараться, чтобы французскіе уполномоченные не могли замѣтить ни малѣйшаго разногласія между Союзниками и вѣнскимъ дворомъ на счетъ условій мира.

„Въ случаѣ отказа Франціи на требованія предложенныя посредничествующею державою, конвенція, заключенная на случай войны, будетъ замѣнена союзнымъ трактатомъ. Если-же Франція изъявитъ согласіе на эти условія, то министры союзныхъ дворовъ, не утверждая окончательно (sub sperati) мирнаго договора, примутъ его для доклада (ad referendum) на утвержденіе своимъ Государямъ.

„По всей вѣроятности, Наполеонъ станетъ искать предлоговъ, для замедленія дѣла, чтобы выиграть время, не сдѣлавъ Союзникамъ никакихъ уступокъ. Уполномоченные могутъ предупредить исполненіе такихъ замысловъ, потребуя немедленно очищенія крѣпостей на театрѣ войны, занятыхъ французскими войсками. Ежели Французы откажутъ въ томъ, то явно обнаружится, что не можетъ послѣдовать никого соглашенія, и что Австрія должна исполнить принятыя ею на себя обязательства“ (39).

Въ инструкціи французскимъ уполномоченнымъ, герцогу Виченцскому (Коленкуру) и графу Нарбонну,

выказывалось озлобленіе Наполеона противъ Австріи. Вмѣсто того, чтобы, слѣдуя совѣту Нарбонна, удовлетворить домогательства единственной первостепенной державы, непринявшей сторону непріятелей Франціи, Наполеонъ изъявилъ намѣреніе — наказать Австрію, за вѣроломный разрывъ союза 1812 года, лишеніемъ вліянія въ Европѣ (par la perte de son influence en Europe....) „Выгоды Франціи требуютъ,— писалъ онъ — чтобы Австрія не получила ничего“ (pas un village). Въ отношеніи къ Россіи, онъ былъ непрочь заключить миръ славный для сей державы (une paix qui soit glorieuse pour cette Puissance), но желалъ, чтобы все осталось такъ, какъ было передъ войною (uti possidetis ante bellum). По словамъ Наполеона: „Положеніе обѣихъ сторонъ осталось почти такимъ-же, какимъ было до начала войны. Ничто не измѣнилось. Мы еще никогда не были побѣждены.... Крѣпости, нами занятыя, остаются въ нашихъ рукахъ, и если непріятель владѣетъ частью земель принадлежащихъ нашимъ союзникамъ, то и мы имѣемъ на своей сторонѣ почти такія-же выгоды.... Вообще переговоры будутъ медленны. Къ настоящему дѣлу приступимъ не ранѣе какъ черезъ десять или двѣнадцать дней.... Уполномоченные получатъ своевременно инструкціи для окончательнаго рѣшенія (pour le parti définitif)“ ([40]).

Наполеонъ такъ мало заботился объ успѣхѣ переговоровъ, что, подъ разными пустыми предлогами, откладывалъ день-за-день отъѣздъ Коленкура въ Прагу и самъ отправился, въ ночи на 13-е (25-е) іюля, въ Майнцъ, для свиданія съ Маріею-Луизою ([41]).

Вообще — въ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ не было замѣтно ни умѣренности, ни готовности къ ускоренію переговоровъ. На основаніи конвенціи 30-го іюня н. ст. уполномоченные обѣихъ сторонъ должны были

съѣхаться въ Прагѣ къ 5-му іюля, но, по предложенію Меттерниха, отсроченъ съѣздъ сперва до 8-го, а потомъ до 12-го. Анштеттъ и Гумбольдтъ прибыли наканунѣ, а графъ Нарбоннъ хотя и пріѣхалъ еще 9-го, однакоже не будучи снабженъ полномочьемъ на веденіе переговоровъ, принужденъ былъ, вмѣстѣ съ Союзными уполномоченными, ждать Коленкура ([42]).

Еще до открытія переговоровъ, были заключены важные акты, служившіе приготовленіемъ къ новому походу, именно: трактаты о субсидіяхъ, и составленъ общій планъ дѣйствій Союзныхъ армій.

2-го и 3-го (14 и 15) іюня, уполномоченные великобританскаго правительства, лордъ Каткартъ и сэръ Карлъ Стюаръ, подписали два трактата: по условіямъ перваго, Англія обязалась уплатить Пруссіи, въ остальные шесть мѣсяцевъ 1813 года, 666,666 фунт. стерл. (около 4,200,000 рубл. сер.) на содержаніе 80-ти тысячъ человѣкъ. Особенными секретными условіями, Король Великобританскій обязался, въ случаѣ успѣха Союзныхъ армій, содѣйствовать къ увеличенію Пруссіи, по крайней мѣрѣ, въ такомъ объемѣ, въ какомъ она находилась до 1806 года, а Король Прусскій обѣщалъ уступить, въ пользу Ганновера, епископство гильдесгеймское съ тремя стами тысячъ душъ. На основаніи другаго трактата постановлено: во 1-хъ, чтобы Англія уплатила русскому правительству, по 1-е генваря 1814 года, 1,333,334 фунт. стерл. (около 8,400,000 рубл. сер.), на содержаніе 160-ти тысячъ человѣкъ, и приняла на себя издержки по снабженію продовольствіемъ русскаго флота находившагося въ англійскихъ гаваняхъ, на сумму до 500,000 фунт. стерл. (3,150,000 рубл. сер.); во 2-хъ, условлено выпустить, на 5 милліоновъ фунт. стерл. (около $31\frac{1}{2}$ милліона рубл. сер.) ассигнацій, подъ названіемъ *федератив-*

ныхъ денегъ, гарантированныхъ Англіею, Россіею и Пруссіею: двѣ трети этой суммы предоставлены въ распоряженіе Россіи, а остальная треть — Пруссіи. Уплата сихъ денегъ, къ 1-му іюля 1815 года, либо чрезъ полгода по заключеніи общаго мира, приняли на себя: Англія въ половинѣ, Россія въ одной трети и Пруссія въ одной шестой всей суммы. Кромѣ того, Англія обязалась, въ случаѣ присоединенія Австріи къ Союзнымъ державамъ, уплатить австрійскому правительству полмилліона фунт. стерл. и выдать на столько-же одежды и аммуниціи. По особой конвенціи, 6-го іюля, Англія приняла на свое иждивеніе нѣмецкій легіонъ набранный Россіею (43).

Для совѣщанія на счетъ общаго плана предстоявшихъ дѣйствій, въ случаѣ продолженія войны, (въ чемъ нисколько не сомнѣвались Союзники), Императоръ Александръ I, Король Прусскій и Наслѣдный шведскій принцъ съѣхались, 28 іюня (10 іюля), въ трахенбергскій замокъ, въ семи миляхъ къ С. отъ Бреславля. Вмѣстѣ съ ними туда прибыли: князь Волконскій, Сухтеленъ, Поццо ди-Борго, Толь, Кнезебекъ и шведскіе генералы Стедингкъ и графъ Лёвенгельмъ. Въ составленіи операціоннаго плана преимущественно участвовали, кромѣ Наслѣднаго принца, Лёвенгельмъ, Кнезебекъ и Толь. Общее мнѣніе приписывало этотъ важный трудъ Наслѣдному принцу, какъ полководцу наполеоновой школы: другіе полагали, что планъ дѣйствій былъ составленъ Кнезебекомъ. Но въ настоящее время извѣстно, что онъ принадлежитъ Толю, и что Наслѣдный принцъ, измѣнивъ въ диспозиціи написанной Толемъ нѣсколько словъ, не сдѣлалъ въ ней никакихъ существенныхъ измѣненій. Операціонный планъ, составленный Толемъ, почти на такихъ-же основаніяхъ, какія приняты Со-

юзниками въ Трахенбергѣ, былъ представленъ имъ Государю, еще 28-го мая (9 іюня) въ Рейхенбахѣ ([44]).

Но прежде изложенія этого плана, опишемъ приготовленія обѣихъ сторонъ къ предстоявшему походу.

Распоряженія по движенію резервовъ, отъ мѣстъ формированія ихъ къ Нѣману и Вислѣ, были поручены графу Аракчееву. Въ началѣ февраля отправлены изъ Петербурга въ Юрбургъ 22 баталіона и 22 эскадрона 1-го резервнаго корпуса, формированія генералъ-маіора Башуцкаго и полковника Жандра. изъ нихъ 13 баталіоновъ и 2 эскадрона были посланы подъ Данцигъ, а 9 баталіоновъ и 20 эскадроновъ — въ Плоцкъ. Изъ Ярославля 24 баталіона 2-го резервнаго корпуса, формированія генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, были отправлены въ Ковно, и далѣе къ Плоцку: всѣ эти войска прибыли на указанные имъ пункты въ теченіи мая ([45]). Изъ резервной арміи, состоявшей въ вѣдѣніи князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго. повелѣно, въ началѣ февраля, отправить въ Варшаву отъ каждаго баталіона, по крайней мѣрѣ, по двѣ роты, итого 154 роты. Генералу Кологривову, формировавшему резервные эскадроны, велѣно высылать ихъ также въ Варшаву, по мѣрѣ того, какъ они будутъ готовы. Изъ войскъ князя Лобанова, 20 баталіоновъ 3-го резервнаго корпуса, генералъ-маіора Адамовича, пришли въ Варшаву съ 12-го (24-го) по 18-е (30-е) апрѣля, въ числѣ около 12,000 человѣкъ, потерявъ на маршѣ умершими и бѣжавшими 1,200 и оставя въ госпиталяхъ болѣе 4,800 человѣкъ ([46]). Остальные 18½ баталіоновъ 1-го резервнаго корпуса, генералъ-маіора Бестужева-Рюмина, прибыли въ Варшаву съ 19-го по 25-е апрѣля (съ 1-го по 7-е мая), въ числѣ до 8,000 человѣкъ, потерявъ на маршѣ болѣе тысячи и оставя въ госпиталяхъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ ([47]).

Рижскій военный губернаторъ, маркизъ Паулуччи отправилъ, въ мартѣ и апрѣлѣ, подъ Данцигъ и въ Плоцкъ, запасные баталіоны, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ (48).

Большая часть резервныхъ войскъ и полковъ, оставленныхъ для укомплектованія назади, присоединилась къ арміи и блокаднымъ корпусамъ во время перемирія.

Изъ кавалерійскихъ резервовъ, формированія генерала Кологривова, выслано въ дѣйствующую армію, въ апрѣлѣ, 8 гусарскихъ и 6 драгунскихъ эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Безобразова (49); а изъ артиллерійскихъ резервовъ — 5 батарейныхъ ротъ безъ орудій (50).

Въ продолженіи перемирія, наша дѣйствующая армія значительно усилилась. Въ концѣ мая, она считала въ рядахъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ изъ варшавскаго герцогства корпусомъ Сакена только 83 тысячи человѣкъ, да, сверхъ того, въ отрядахъ графа Воронцова и Гарпе 7 тысячъ, итого 90 тысячъ человѣкъ (51); а при окончаніи перемирія до 173-хъ тысячъ человѣкъ съ 630-ю орудіями (52). Кромѣ того, подъ Данцигомъ находилось регулярныхъ войскъ и ополченій около 30-ти тысячъ человѣкъ съ 60-ю орудіями; въ герцогствѣ варшавскомъ собиралась такъ называемая Польская армія Беннигсена, постепенно усилившаяся до 70-ти тысячъ человѣкъ съ 200-ми орудіями, а за нею — Резервная армія Лобанова-Ростовскаго, въ числѣ до 50-ти тысячъ (53). Большая часть нашихъ солдатъ состояла изъ рекрутъ. Обмундированіе и вооруженіе войскъ были весьма удовлетворительны; конская сбруя, и въ особенности въ артиллеріи, находилась въ отличномъ состояніи (54).

Въ продолженіи перемирія, Силезія не могла

удовлетворить потребностямъ войскъ, собранныхъ на небольшомъ пространствѣ, и по тому надлежало обратиться къ подвозу запасовъ. На первый разъ провіантъ былъ доставленъ изъ прусскихъ крѣпостей, а, между тѣмъ, собраны реквизиціи въ герцогствѣ варшавскомъ и устроены подвозы оттуда средствами страны. Многіе припасы покупались въ нейтральной полосѣ, либо тайно въ австрійскихъ владѣніяхъ; значительное количество муки получено изъ верхней Силезіи. Часть фуража добывали покупкою, но весьма часто, за недостаткомъ сѣна, косили траву фуражиры. Тогда-же прибылъ къ арміи подвижной магазинъ нашей Молдавской арміи, составленный въ волынской и подольской губерніяхъ, изъ трехъ тысячъ крестьянскихъ пароконныхъ подводъ. Будучи въ плохомъ состояніи, онъ перезимовалъ на Вислѣ и прибылъ въ Швейдницъ съ 62-мя тысячами пудовъ сухарей, къ которымъ прибѣгали только въ крайней нуждѣ, такъ что остатокъ ихъ израсходовали уже въ походѣ 1814 года ([55]).

Значительная часть прусской арміи состояла изъ ландверовъ. Пѣхота ландвера была снабжена ружьями, но неопытность офицеровъ и недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ, способныхъ къ обученію новобранцевъ, заставили ограничить его нужнѣйшими пріемами. Ландверы усвоили себѣ команды: Vorwärts! (впередъ!) и zur Attake Gewehr rechts! (на руку!), ходили въ штыки, однакоже большею частью, дрались прикладами, умѣли стрѣлять, но о дѣйствіи въ разсыпномъ строю не имѣли понятія. Одѣты были плохо: многіе изъ ратниковъ не имѣли шинелей; ихъ полукафтаны были сшиты изъ плохаго немоченаго сукна, а исподнее платье у нѣкоторыхъ изъ холста; обутые въ башмаки безъ штиблетъ, они теряли обувь въ грязи и нерѣдко ходили босыми; ранцевъ было мало и въ замѣну ихъ

служили холщевые мѣшки. Кавалерія ландвера была вооружена саблями и пиками; нѣкоторые изъ всадниковъ имѣли пистолеты.

Наполеонъ, озлобленный гибельнымъ для него ополченіемъ Пруссіи, отзывался о ландверѣ съ презрѣніемъ, именуя его сволочью (canaille). Да и сами Пруссаки не отдавали должной справедливости своему ополченію: волонтеръ, служившій рядовымъ въ охотникахъ (ein freiwilliger Jäger), иногда отказывался отъ перевода офицеромъ въ ландверъ. Но въ послѣдствіи ландверы заслужили уваженіе и своихъ, и непріятелей.

Чтоже касается до ландштурма, то въ немъ участвовала, можно сказать, вся Пруссія. По воскресеньямъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, собирались люди изъ окрестныхъ селеній; ихъ обучали фронтовой службѣ отставные офицеры и унтеръ-офицеры.

Число прусскихъ линейныхъ войскъ, въ концѣ перемирія, простиралось до 135-ти, а ландвера до 100 тысячъ человѣкъ; за вычетомъ-же блокадныхъ отрядовъ, крѣпостныхъ гарнизоновъ и депо, прусская армія состояла въ числѣ до 170-ти тысячъ человѣкъ съ 376-ю орудіями ([56]).

Формированіе войскъ въ Австріи шло весьма медленно: причинами тому были разстройство государственныхъ финансовъ и апатія военнаго сословія — слѣдствіе ряда пораженій въ бояхъ и плохой организаціи войскъ. Высшія мѣста въ арміи сдѣлались какъ-бы собственностью аристократіи, при чемъ на способности и заслуги не обращали ни малѣйшаго вниманія. Солдаты, обязанные служить весь свой вѣкъ, подвергаясь унизительнымъ наказаніямъ, безъ надежды на производство въ офицеры, предоставленное однимъ лишь дворянамъ, хотя и были храбры, однакоже, по разноплеменности своей, не имѣли ме-

жду собою ничего общаго. Военныя учрежденія и самая тактика Австрійцевъ, основанныя на устарѣломъ навыкѣ, были несообразны съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства.

Въ продолженіи перемирія, Австрія выказывала свои вооруженныя силы въ большемъ числѣ, нежели онѣ были въ дѣйствительности, чтобы придать цѣну своему участію въ предстоявшемъ походѣ; наличное-же число войскъ австрійской дѣйствующей арміи тогда не превышало 110,500 человѣкъ; но она комплектовалась въ послѣдствіи, и по отступленіи отъ Дрездена, не смотря на понесенныя потери, была сильнѣе нежели прежде (57).

Въ составѣ Союзныхъ дѣйствующихъ армій было:

	Пѣхоты.	Кавалеріи и казаковъ.	Артиллеріи и инжен. войскъ.				
Русскихъ . . .	106,742	54,317	12,392	челов.	при	630	оруд.
Пруссаковъ . .	135,188	26,061	7,496	„	„	376	„
Австрійцевъ . .	89,600	15,500	5,400	„	„	270	„
Шведовъ . . .	22,073	4,342	1,852	„	„	68	„
Англичанъ . .	—	400	100	„	„	рак.	бат.
Различныхъ германскихъ владѣній	10,072	2,380	1,020	„	„	39	оруд.
Вообще-же .	363,675	103,000	28,260	челов.	при	1,383	оруд.

Слѣдовательно — всего около полумилліона человѣкъ (58).

Кромѣ того было собрано: русскихъ войскъ, при осадѣ Данцига и въ варшавскомъ герцогствѣ, до 100,000 человѣкъ; прусскихъ, не вошедшихъ въ составъ дѣйствующей арміи, 65,000 человѣкъ; австрійскихъ, на баварской границѣ, въ Италіи, и проч. 130,000; 5 баталіоновъ англійскихъ и одинъ ангальтъ-дессаускій, въ Стральзундѣ, 3,000: всего-же, кромѣ дѣйствующихъ въ полѣ армій, до 300,000 человѣкъ.

Число войскъ дѣйствующей французской арміи, по вѣдомости поданной Наполеону начальникомъ штаба Бертье, 6 августа н. ст. было:

пѣхоты	312,306	чел.
кавалеріи	69,707	„
артиллеріи	32,528	„
войскъ инженернаго вѣдомства	4,087	„
Вообще-же . . .	418,628	чел.

Кромѣ того: отрядъ генерала Жирара, въ окрестностяхъ Магдебурга, до 11,000 человѣкъ, польская дивизія Домбровскаго, отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ, и наблюдательный отрядъ Маргарона, у Лейпцига, 7,600: всего-же до 22,000 человѣкъ.

Слѣдовательно—дѣйствующая французская армія считала въ рядахъ до 440 тысячъ человѣкъ. Орудій при ней было до 1,200.

Кромѣ того, гарнизоны крѣпостей на Эльбѣ до 24-хъ тысячъ и подкрѣпленія, прибывшія къ Наполеону, въ продолженіи осенняго похода, до 30-ти тысячъ человѣкъ ([59]).

Сравнивая силы обѣихъ сторонъ и принявъ во вниманіе, что въ числѣ Союзной кавалеріи показано болѣе 25-ти тысячъ казаковъ, весьма рѣдко принимавшихъ участіе въ генеральныхъ сраженіяхъ, оказывается, что Союзники, даже по присоединеніи къ нимъ Австріи, неимѣли значительнаго превосходства надъ Французами; но французская кавалерія, и въ особенности легкая, уступала Союзной, и въ числѣ, и въ качествѣ.

Мы уже сказали, что, на совѣщаніи въ трахенбергскомъ замкѣ, была предложена Толемъ общая диспозиція для дѣйствій, которая, будучи одобрена Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ и утверждена Союзными Монархами, послужила руководствомъ въ осеннемъ походѣ 1813 года.

„Главнымъ основаніемъ ея принято: направлять

всѣ союзныя войска туда, гдѣ находятся главныя силы непріятельскія, и по тому:

„Корпусамъ, долженствующимъ дѣйствовать на флангахъ и въ тылу непріятеля, двигаться кратчайшимъ путемъ на его путь дѣйствій.

„Главнымъ силамъ Союзниковъ стать такимъ образомъ, чтобы онѣ всегда могли предупредить непріятеля. Выдающееся, подобно бастіону, положеніе Богеміи тому способствуетъ.

„Основываясь на этихъ началахъ, Союзныя арміи до истеченія перемирія должны быть расположены слѣдующимъ образомъ:

„Часть арміи, нынѣ расположенной въ Силезіи, силою отъ 90 до 100 тысячъ человѣкъ, выступитъ, за нѣсколько дней до окончанія перемирія, чрезъ Ландсгутъ и Глацъ, къ Юнгъ-Бунцлау и Будину, для присоединенія, въ кратчайшемъ времени, къ австрійскимъ войскамъ, и для составленія вмѣстѣ съ ними арміи отъ 200 до 220 тысячъ человѣкъ.

„Армія Наслѣднаго шведскаго принца, оставя корпусъ въ 15 или 20 тысячъ человѣкъ, для наблюденія за Датчанами и Французами, противъ Любека и Гамбурга, соберется, въ числѣ около 70-ти тысячъ человѣкъ, въ окрестностяхъ Трейенбрицена, чтобы переправиться черезъ Эльбу между Торгау и Магдебургомъ и неотлагательно двинуться къ Лейпцигу.

„Остальныя войска Союзной арміи въ Силезіи, въ числѣ 100 тысячъ человѣкъ, послѣдуютъ за непріятелемъ къ Эльбѣ, избѣгая генеральнаго сраженія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда всѣ выгоды будутъ на нашей сторонѣ, и переправятся черезъ Эльбу между Торгау и Дрезденомъ, чтобы присоединиться къ арміи Наслѣднаго шведскаго принца, что̀ усилитъ ее до 120-ти тысячъ человѣкъ.

„Если-же понадобится усилить Богемскую армію,

прежде присоединенія Силезской арміи къ войскамъ Наслѣднаго шведскаго принца, то Силезская немедленно пойдетъ въ Богемію.

„Богемская армія двинется, смотря по обстоятельствамъ, на Эгеръ и Гофъ, въ Саксонію, или Силезію, либо къ сторонѣ Дуная. Ежели Наполеонъ предупредитъ Союзниковъ и вторгнется въ Богемію, то Наслѣдный принцъ двинется усиленными переходами въ тылъ непріятелю. Если-же Наполеонъ направится противъ Наслѣднаго принца, Богемская армія устремится на его сообщенія и дастъ ему сраженіе.

„Всѣмъ Союзнымъ арміямъ дѣйствовать наступительно; непріятельскій лагерь будетъ ихъ сборнымъ пунктомъ.

„Резервная русская армія, генерала Беннигсена, выступитъ отъ Вислы, на Калишъ, къ Одеру, по направленію къ Глогау, и дѣйствуя на основаніи тѣхъ-же началъ, пойдетъ противъ непріятеля, если онъ останется въ Силезіи, либо прикроетъ Польшу отъ его вторженія" (60).

Наполеонъ за основаніе своихъ дѣйствій принялъ теченіе Эльбы съ крѣпостями и укрѣпленными переправами, устроенными на этой рѣкѣ. „Пусть отрѣжутъ меня отъ Рейна, лишь-бы не отрѣзали отъ Эльбы" (Ce qui m'importe, c'est qu'on ne me coupe pas de Dresde et de l'Elbe; peu m'importe que l'on nous coupe de la France) (61) сказалъ онъ. Кромѣ находившихся въ кругу дѣйствій крѣпостей Магдебурга, Виттенберга и Торгау, онъ нашелъ нужнымъ укрѣпить Дрезденъ, по всей вѣроятности, долженствовавшій быть первымъ предметомъ дѣйствій Союзниковъ, и въ особенности когда приняла участіе въ войнѣ Австрія; а чтобы имѣть возможность угрожать сообщеніямъ Союзниковъ, при наступленіи ихъ отъ Рудныхъ

горъ къ Дрездену, устроена укрѣпленная переправа близъ Пирны, у Кёнигштейна.

Кругомъ Дрездена было сооружено нѣсколько люнетовъ и флешей, которые однакоже, по значительному разстоянію между собою, были лишены взаимной обороны, и по тому, на случай прорыва атакующихъ войскъ чрезъ линію укрѣпленій, самый городъ былъ приведенъ въ оборонительное положеніе, Нейштадтъ обнесенъ валомъ съ бастіонами довольно слабой профили, а непосредственно вокругъ Альтштадта строенія и ограды садовъ приспособлены къ оборонѣ (62). Для обезпеченія-же мостовъ, построенныхъ у неприступнаго замка Кёнигштейна, были сооружены на правомъ берегу Эльбы тет-де-поны и у подошвы высоты Лиліенштейна устроенъ укрѣпленный лагерь (63).

Соображенія Наполеона на счетъ предстоявшихъ дѣйствій преимущественно зависѣли отъ политики Австріи. Еслибы вѣнскій дворъ остался неутральнымъ, то Наполеонъ, пользуясь превосходствомъ въ силахъ, могъ-бы предпринять наступленіе, и — въ случаѣ успѣха — достигнуть Вислы и союзнаго ему герцогства варшавскаго. Напротивъ того, присоединеніе Австріи къ коалиціи не только давало Союзникамъ перевѣсъ въ числѣ войскъ, но и заставляло Наполеона отдѣлить особыя арміи на Дунай и въ Италію: въ такихъ обстоятельствахъ, онъ, по необходимости, долженъ былъ ограничиться обороною Эльбы. Наполеонъ предполагалъ открыть дѣйствія наступленіемъ къ Берлину, а главныя силы, въ числѣ болѣе двухъ сотъ тысячъ человѣкъ, собрать въ Силезіи и Лузаціи, противъ Союзныхъ армій стоявшихъ въ верхней Силезіи и Богеміи; корпусъ Сенъ-Сира былъ назначенъ для занятія пирнскаго лагеря и для непосредственной обороны Дрездена; самъ-же

Наполеонъ, съ шестидесятью тысячами человѣкъ гвардіи предполагалъ, смотря по обстоятельствамъ, подкрѣплять выдвинутыя впередъ части войскъ. Причиною сосредоточенія главныхъ силъ его въ Силезіи и Лузаціи, кромѣ расположенія россійско-прусской арміи въ окрестностяхъ Швейдница, полагаютъ сообщенное ему графомъ Нарбонномъ свѣдѣніе о предстоявшемъ наступленіи австрійской арміи изъ Богеміи, по правой сторонѣ Эльбы, чрезъ Циттау (64).

Такимъ образомъ планы дѣйствій Союзниковъ и Наполеона были основаны на совершенно противоположныхъ началахъ: Союзники имѣли въ виду, постоянно угрожая сообщеніямъ Наполеона съ источниками его средствъ, стѣснить его кругъ дѣйствій, и охвативъ непріятельскую армію со всѣхъ сторонъ превосходными силами, заставить его принять сраженіе въ невыгодныхъ для нея обстоятельствахъ; а Наполеонъ предполагалъ, пользуясь центральнымъ положеніемъ своимъ на Эльбѣ, направляться оттуда въ разныя стороны и поражать одними и тѣми-же войсками разобщенныя Союзныя арміи.

Въ продолженіи военныхъ приготовленій, начались совѣщанія въ Прагѣ. Переговоры, веденные въ Неймарктѣ, имѣли послѣдствіемъ, 10 (22) іюля, объявленіе согласія Союзниковъ продолжить перемиріе до 29-го (10-го августа). На прочія-же домогательства Французовъ, именно—отправить по одному офицеру въ каждую изъ крѣпостей, обложенныхъ Союзными войсками, и увеличить количество запасовъ, поставляемыхъ для гарнизоновъ этихъ крѣпостей во время перемирія, Союзники не согласились, что̀ подало поводъ къ довольно колкой перепискѣ между Барклаемъ де-Толли и Бертье. Впрочемъ, нѣсколько

дней спустя, послѣдовало разрѣшеніе Союзныхъ Монарховъ допустить французскихъ офицеровъ въ Кюстринъ и Штетинъ и послать комендантамъ прочихъ обложенныхъ крѣпостей запечатанныя депеши начальника штаба французской арміи, вручивъ ихъ русскимъ офицерамъ, которые должны были привезти отвѣты также въ запечатанныхъ конвертахъ не позже восьми дней. На счетъ снабженія продовольствіемъ обложенныхъ крѣпостей, постановлено предоставить рѣшеніе всѣхъ возникшихъ по сему предмету недоразумѣній уполномоченнымъ обѣихъ сторонъ въ Прагѣ, при посредничествѣ Австріи, и проч. ([65]).

Между тѣмъ, въ ожиданіи Коленкура, уполномоченные совѣщались о формѣ предстоявшихъ переговоровъ. Меттернихъ предложилъ вести ихъ по примѣру Тешенскаго конгресса 1779 года, на коемъ обѣ стороны предъявляли письменно проекты своихъ требованій посреднику, и чрезъ него-же получали отвѣты противной стороны. Такой способъ переговоровъ, (на который, въ числѣ участвовавшихъ въ конгрессѣ державъ тогда изъявила согласія и Франція), предупреждая горячность словесныхъ преній, могъ послужить къ выигранію времени, и по тому министры Союзныхъ державъ охотно согласились на предложеніе австрійскаго министра ([66]).

16 (28) іюня, когда со времени съѣзда уполномоченныхъ въ Прагу уже миновало шестнадцать дней, прибылъ Коленкуръ. Французскій дипломатъ, бесѣдуя съ Меттернихомъ, не скрылъ отъ него ни пораженій понесенныхъ войсками Наполеона въ Испаніи, ни желанія своего заключить миръ. Меттернихъ, съ своей стороны, торжественно объявилъ французскимъ уполномоченнымъ, что ежели 10-го августа (н. ст.) не будетъ заключенъ миръ, то 11-го Австрія объявитъ войну Наполеону. Передавъ тогда-же Ан-

штетту содержаніе своего разговора съ Коленкуромъ и графомъ Нарбоннъ, Меттернихъ сказалъ: „Наполеонъ едва не погибъ отъ того, что, занявъ Москву, надѣялся принудить Императора Александра къ миру; теперь онъ погибнетъ отъ того, что сомнѣвается въ готовности Австріи къ войнѣ“ ([67]).

При самомъ открытіи переговоровъ, Союзные уполномоченные требовали, чрезъ посредника, отъ Франціи: во 1-хъ, возстановленіе Австріи, сообразно съ положеніемъ сей державы до 1805 года, какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи; во 2-хъ, возстановленіе Пруссіи, въ тѣхъ предѣлахъ, коими она ограничивалась до 1806 года; въ 3-хъ, расторженіе Рейнскаго Союза, независимость Германіи и возвращеніе сѣверныхъ областей сей страны, присоединенныхъ къ Французской Имперіи; въ 4-хъ, раздѣлъ варшавскаго герцогства; въ 5-хъ, отдѣленіе Голландіи отъ Франціи; въ 6-хъ, возстановленіе прежней династіи на испанскомъ престолѣ, и въ 7-хъ, независимость Италіи. Такимъ образомъ Союзники домогались получить гораздо болѣе, нежели было условлено по рейхенбахской конвенціи 15 (27) іюня. Но прежде еще, нежели дошло дѣло до соглашенія обоюдныхъ притязаній, возникли новыя затрудненія. Французскіе уполномоченные отказались вести переговоры письменно, обвиняли Россію въ томъ, будтобы она открыла переговоры не для достиженія мира, а чтобы вовлечь Австрію въ войну, и предложили переговариваться и словесно, и письменно. Союзные министры, съ своей стороны, упрекали Французовъ въ томъ, что они, за нѣсколько дней до окончательнаго срока переговоровъ, возбуждаютъ напрасные споры, уклоняясь отъ существенной цѣли ([68]).

Французскіе уполномоченные опасались возобновленія дѣйствій, но будучи связаны данными имъ ин-

струкціями, и зная, что Союзники не согласятся на такія условія, какія хотѣлъ предложить Наполеонъ, не приступали къ переговорамъ. Проходило время.... Уполномоченные уже считали его не днями, а часами. „Теперь остается до истеченія перемирія только пятьдесятъ два часа“ — писалъ Анштеттъ. Наполеонъ, между тѣмъ, возвратясь въ Дрезденъ, 23 іюля (4 августа), и надѣясь на успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій при неутралитетѣ Австріи, приказалъ Коленкуру узнать тайно, на какихъ условіяхъ Австрія согласится заключить союзъ съ Франціей, либо, по крайней мѣрѣ, остаться неутральною. Въ отвѣтъ на предложеніе французскаго министра, Меттернихъ предъявилъ такія-же условія, какихъ домогались уполномоченные Россіи и Пруссіи, кромѣ вопросовъ о независимости Голландіи и Испаніи, которые соглашался отложить до заключенія общаго мира. Наполеонъ, получивъ депешу съ этими условіями, 7 августа н. ст. медлилъ отвѣтомъ, и наконецъ, уже въ послѣдній день перемирія, 29 іюля (10 августа), послалъ въ Прагу слѣдующія условія: „Герцогства варшавскаго не будетъ; согласенъ. Но Данцигъ останется вольнымъ городомъ; данцигскія укрѣпленія будутъ разрушены. Король Саксонскій, въ замѣну польскихъ владѣній, получитъ силезскіе и богемскіе округи, лежащіе внутри Саксоніи (enclavés dans la Saxe). Иллирійскія области будутъ возвращены Австріи; я даже готовъ отказаться отъ гавани Фіуме, но не отдамъ Тріеста. Рейнскій Союзъ (la confédération germanique) распространится до Одера. Наконецъ — будетъ гарантирована цѣлость датскихъ владѣній“ (69).

Наполеонова депеша была доставлена въ Прагу 11 августа н. ст., слѣдовательно уже по истеченіи перемирія. Да ежели-бы она пришла и ранѣе, то

Союзники не согласились-бы на такія условія. 12-го августа, Меттернихъ прислалъ на имя графа Нарбоннъ, въ качествѣ французскаго посла при вѣнскомъ дворѣ, объявленіе войны, съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ австрійское правительство присоединиться къ коалиціи противъ Наполеона ([70]). Этотъ документъ былъ доставленъ графомъ Нарбоннъ, 3 (15) августа, Наполеону, въ Дрезденъ, гдѣ въ то время дѣлались большія приготовленія къ торжеству ожидаемаго съ нетерпѣніемъ мира. Самъ Наполеонъ, увлеченный общимъ стремленіемъ къ миру окружавшихъ его лицъ, продолжалъ въ тайнѣ переговоры съ своимъ тестемъ, несмотря на явный разрывъ съ Австріею, и даже объявилъ, чрезъ остававшагося въ Прагѣ Коленкура, о готовности своей принять условія, ему предложенныя вѣнскимъ кабинетомъ, настаивая однакоже на удержаніе за собою ганзеатическихъ городовъ, въ видѣ залога, до заключенія общаго мира, составлявшаго, будто-бы, единственную цѣль его. Но уже было поздно. Меттернихъ отвѣчалъ Коленкуру, что, въ настоящее время, когда онъ уже не посредникъ, а союзникъ державъ воюющихъ съ Франціею, ему не остается ничего болѣе, какъ довести предложенія французскаго правительства до свѣдѣнія Императора Александра и Короля Прусскаго. Наполеонъ предложилъ открыть конгрессъ для веденія переговоровъ одновременно съ военными дѣйствіями; но Союзные Монархи, не видя въ томъ никакой пользы, повелѣли объявить герцогу Бассано, что: „неимѣя возможности рѣшить сами собою это дѣло, безъ предварительнаго соглашенія съ прочими союзниками, они не замедлятъ сообщить имъ предложенія Франціи“.... ([71]).

Образованію грозной коалиціи противъ Наполеона много способствовали знаменитые государствен-

ные мужи Поццо ди-Борго и Штейнъ. Первый изъ нихъ, плебей, предводитель республиканской партіи своего отечества — Корсики, былъ поборникомъ монархизма и аристократіи; второй, потомокъ древней фамиліи германскихъ бароновъ, поддерживалъ начала демократіи; но оба они взаимно сходились во враждѣ къ Наполеону и къ преобладанію Франціи. Съ тѣхъ поръ, какъ Бонапарты предали Корсику Франціи, Поццо ди-Борго, личный врагъ ихъ, встрѣчается вездѣ, гдѣ только можно было вредить Наполеону: уклоняясь отъ преслѣдованія могучаго непріятеля, поступаетъ въ русскую службу; при открытіи войны 1812 года, содѣйствуетъ заключенію союзныхъ трактатовъ Россіи съ Англіею и Швеціею; старается склонить шаткую политику вѣнскаго кабинета на сторону коалиціи и возобновляетъ свои старинныя сношенія съ партіей недовольныхъ въ Парижѣ. Неменѣе важныя услуги общему дѣлу оказалъ Штейнъ при заключеніи союза между Россіею и Пруссіей. Одушевляемый чистѣйшею преданностью къ своему отечеству, онъ и въ изгнаніи неотчаявается въ возстановленіи независимости Германіи, пріобрѣтаетъ довѣріе Императора Александра прямодушіемъ своимъ, и является ревностнымъ сподвижникомъ нашего Государя въ борьбѣ противъ врага общаго. Получивъ извѣстіе о приступленіи Австріи къ союзу противъ Франціи, Штейнъ писалъ къ графу Мюнстеру: „Надѣюсь — вы уже получили мое письмо изъ Рейхенбаха. А, между тѣмъ, рѣшенъ важный вопросъ о присоединеніи къ намъ Австріи. Мы достигли этого, съ Божіею помощью, благодаря основательности дѣйствій Гумбольдта и Анштетта, безумію Наполеона, великодушію Императора Александра, непоколебимости Короля и государственнаго канц-

лера *), но отнюдь не слабой эгоистической политикѣ Меттерниха и его добраго Императора" (72).

Присоединеніе Австріи къ Союзнымъ державамъ увеличило ихъ силы и дало имъ возможность дѣйствовать изъ Богеміи на сообщенія Наполеона съ Франціею. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Союзники, по внушеніямъ австрійскаго правительства, отказались отъ одного изъ важнѣйшихъ своихъ средствъ — возбужденія народной войны, которая была противна духу меттерниховской политики, да и въ самыхъ дѣйствіяхъ Союзныхъ армій уже не было прежняго единодушія, по различію видовъ Австріи съ видами прочихъ державъ: Императоръ Александръ и неизмѣнный другъ его Король Прусскій считали низложеніе Наполеона единственнымъ залогомъ прочнаго спокойствія Европы, а Императоръ Францъ ограничивалъ цѣль войны ослабленіемъ своего зятя. Дальновидный Штейнъ предугадалъ, что Императоръ Александръ, обрадованный присоединеніемъ Австріи къ коалиціи, невольно допуститъ преобладающее вліяніе Меттерниха въ Союзныхъ Совѣтахъ, и что такое вліяніе не могло имѣть благопріятныхъ послѣдствій для Германіи (73).

---

*) Гарденбергъ.

ГЛАВА XLII.

Сраженія при Гроссъ-Беереніѣ и Дрезденѣ.

Въ концѣ перемирія, Союзныя державы успѣли собрать огромныя вооруженныя силы, снабженныя въ изобиліи всѣми средствами для предстоявшихъ дѣйствій. Войска, находившіяся въ Силезіи, были раздѣлены на двѣ части, изъ коихъ одна, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, была назначена поступить въ *Главную*, или *Богемскую* армію; а другая образовала *Силезскую* армію: въ составѣ первой были: большая часть арміи графа Витгенштейна, въ числѣ 32-хъ тысячъ человѣкъ съ 92-мя орудіями; прусскій корпусъ Клейста, до 42-хъ тысячъ человѣкъ съ 112-ю орудіями, и русско-прусскіе резервы, подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, до 50-ти тысячъ человѣкъ съ 198-ю орудіями: всего 124 тысячи человѣкъ съ 402-мя орудіями, несчитая войскъ состоявшихъ при главной квартирѣ (1); во второй-же части находились: войска графа Ланжерона, усиленныя частью арміи Витгенштейна до 43,500 человѣкъ съ 176-ю орудіями; корпусъ Сакена, усиленный до 17,800 человѣкъ съ 60-ю орудіями, и прусскій корпусъ Іорка, въ числѣ 38-ми тысячъ человѣкъ съ 104-мя орудіями: всего-же около ста тысячъ человѣкъ

съ 340 орудіями ([2]). Войска Барклая де-Толли, на слѣдующій день по окончаніи перемирія, 30 іюля (11 августа), вступили въ Богемію и 7—10 (19—22) августа соединились въ лагерѣ при Будинѣ съ австрійскою арміей, считавшею въ рядахъ 110,500 человѣкъ при 270-ти орудіяхъ ([3]). Слѣдовательно—въ Главной арміи было вообще до 234-хъ тысячъ человѣкъ.

Въ осеннемъ походѣ 1813 года, ни одною изъ Союзныхъ армій не командовалъ русскій военачальникъ; наши генералы были подчинены иностранцамъ, несмотря ни на значительное число русскихъ войскъ, ни на подвиги и пожертвованія Россіи въ двухъ предшествовавшихъ походахъ. *Главная* армія, въ числѣ болѣе 230-ти тысячъ человѣкъ, находилась подъ начальствомъ фельдмаршала князя Шварценберга; *Силезская*, въ числѣ до 100 тысячъ, подъ начальствомъ Блюхера; *Сѣверная*, около 160-ти тысячъ ([4]), расположенная впереди Берлина и на нижней Эльбѣ, была ввѣрена Наслѣдному шведскому принцу. Иностранные писатели увѣряли, будтобы Императоръ Александръ домогался верховнаго начальства надъ Союзными арміями ([5]). Конечно—еслибы оно было предложено, какъ добровольная дань признательности и довѣрія Монарху, подвизавшемуся за спокойствіе и благосостояніе Европы, то онъ, по всей вѣроятности, не отказался-бы отъ столь почетнаго званія, но домогаться его—было несовмѣстно, ни съ характеромъ нашего Государя, ни съ обычнымъ ему политическимъ тактомъ. Что-же касается до назначенія Барклая главнокомандующимъ Богемскою арміей, то оно было-бы пріятно Императору Александру, но онъ зналъ, что гордые германскіе феодалы сочли-бы себя оскорбленными, еслибы ихъ подчинили двоюродному брату рижскаго бургомистра. Россійскій и Прусскій Монархи,

желая угодить Австріи, предоставили честь командованія арміей, состоявшею менѣе нежели на половину изъ ея войскъ, австрійскому генералу. Общественное мнѣніе указывало на эрцгерцога Карла, какъ на единственнаго полководца, достойнаго состязаться съ Наполеономъ, но эрцгерцогъ, еще со времени суворовскихъ походовъ въ Италіи и Швейцаріи, не пользовался расположеніемъ Русскихъ, считавшихъ его виновникомъ пораженія Римскаго-Корсакова при Цюрихѣ. Къ тому-же эрцгерцогъ Карлъ былъ въ явной враждѣ съ Меттернихомъ и возбудилъ противъ себя подозрѣніе Императора, своего брата: носились слухи, будтобы эрцгерцогъ, въ войну 1809 года, когда дѣла приняли неблагопріятный оборотъ для Австріи, вошелъ въ сношеніе съ Наполеономъ, предлагавшимъ ему богемскую корону, съ тѣмъ, чтобы онъ присоединился къ Рейнскому Союзу: такъ были выказаны врагами эрцгерцога попытки его замедлить переговорами наступленіе Наполеона послѣ сраженій при Ландсгутѣ и Регенсбургѣ. Императоръ Францъ, вообще не терпѣвшій, чтобы кто-либо выходилъ изъ предѣловъ предоставленной имъ власти, никогда не могъ простить своему брату этого поступка (6).

Какъ, за исключеніемъ эрцгерцога Карла, никто изъ австрійскихъ генераловъ не успѣлъ заслужить громкую европейскую славу, то оставалось назначить главнокомандующимъ кого-либо изъ лицъ высшей аристократіи. Выборъ палъ на фельдмаршала князя Шварценберга. Хотя о немъ и говорили въ насмѣшку, что „солдаты считаютъ его хорошимъ дипломатомъ, а дипломаты — хорошимъ солдатомъ“, однакоже самъ Блюхеръ отдалъ ему справедливость, провозгласивъ, на обѣдѣ въ Карльсбадѣ въ 1819 году, тостъ: „за здоровье князя Шварценберга, полководца, въ чьемъ лагерѣ было три Государя, и который, не смотря на

то, билъ непріятелей“ (7). И дѣйствительно — чтобы дѣйствовать въ присутствіи трехъ Монарховъ, въ кругу множества лицъ ихъ главной квартиры, надлежало быть одарену именно тѣми качествами, кои соединялъ въ себѣ Шварценбергъ, отличавшійся свѣтскимъ образованіемъ, ловкостью и сговорчивостью, благородный, безкорыстный человѣкъ и храбрый воинъ, хотя и не полководецъ, въ настоящемъ значеніи этого слова. Осторожный, тонкій, привѣтливый, князь Шварценбергъ не былъ одаренъ обширнымъ умомъ, но обладалъ высокою душею. Трудно сказать, удалосьли-бы великому полководцу дѣйствовать съ такимъ благоразуміемъ на его мѣстѣ. Армія, ему ввѣренная, состояла изъ разноплеменныхъ войскъ; ни одно изъ его распоряженій не приводилось въ исполненіе въ войскахъ Барклая де-Толли безъ доклада Императору Александру; не менѣе стѣсняли фельдмаршала виды австрійскаго правительства, нерѣдко противорѣчившія намѣреніямъ прочихъ союзниковъ. Впрочемъ — князь Шварценбергъ, и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, едвали-бы могъ дѣйствовать самостоятельно. Въ продолженіи всей войны 1813—1814 годовъ, онъ постоянно руководился совѣтами и соображеніями начальника штаба его, графа Радецкаго, и еще болѣе генералъ-квартирмейстера Лангенау. Не малое также вліяніе въ австрійской главной квартирѣ имѣлъ, удостоенный дружбою и довѣріемъ Императора Франца, шефъ тайной полиціи Дука (8).

Главнокомандующимъ Силезской арміи былъ назначенъ Блюхеръ, хотя выборъ его возбудилъ много сомнѣній и толковъ: одни считали его неспособнымъ по преклонности лѣтъ (ему былъ 72-й годъ); другихъ устрашала „слѣпая дерзость стараго гусара“. Въ числѣ его порицателей былъ генералъ Іоркъ, на-

дѣявшійся получить мѣсто главнокомандующаго и принужденный довольствоваться второстепенною ролью корпуснаго командира. Хотя Блюхеръ съ 15-ти-лѣтняго возраста обрекъ себя военному ремеслу, однакоже до войны 1813 года неимѣлъ случая прославиться бранными подвигами. Тѣмъ не менѣе его воинственный видъ и выразительныя черты лица, вмѣстѣ съ душевными качествами, силою воли и духа, неколебимаго ни опасностью, ни страхомъ отвѣтственности, его простая безъискуственная рѣчь и умѣнье говорить съ солдатами, все это внушало уваженіе и довѣріе къ нему, нетолько войскъ, но и всего прусскаго народа. Убѣжденный на опытѣ въ томъ, что нѣтъ никакого затрудненія, которое нельзя было-бы превозмочь сохранивъ присутствіе духа, Блюхеръ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ, паче всего, самоувѣренности, и цѣнилъ только тѣхъ, кои были предпріимчивы. Его привѣтливость, веселый нравъ и шутливость привлекали къ нему сердца всѣхъ его окружавшихъ. Одаренный здравымъ соображеніемъ, онъ отличался чрезвычайною находчивостью, и не получивъ никакого научнаго образованія, не пренебрегалъ Наукою, хотя и не имѣлъ преувеличеннаго понятія о вліяніи теоретическихъ свѣдѣній на военное дѣло. На полѣ сраженія, въ пылу боя, быстрота и вѣрность его военнаго взгляда проявлялись во всемъ блескѣ. Но соображенія въ кабинетѣ, на картѣ, были ему чужды, и Блюхеръ самъ, сознаваясь въ томъ, не рѣдко руководился состоявшими при немъ весьма свѣдущими и даровитыми военными людьми, начальникомъ штаба Гнейзенау и генералъ-квартирмейстеромъ Мюффлингомъ. Безъ содѣйствія ихъ, и въ особенности безъ содѣйствія Гнейзенау, Блюхеръ не могъ-бы совершить столь великіе подвиги, и лучшимъ свидѣтельствомъ тому служитъ благородное сознаніе

самаго Блюхера (9). Говорятъ, будтобы, уже по окончаніи гигантской борьбы съ Наполеономъ, случилось Блюхеру быть, вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ штаба, въ одномъ домѣ, гдѣ молодёжь забавлялась, играя въ загадки. Фельдмаршалъ, съ обычною ему шутливостью, изъявивъ желаніе принять участіе въ игрѣ, потребовалъ, чтобы кто-либо изъ присутствующихъ поцѣловалъ свою голову, и когда никто не могъ исполнить его требованіе, подошелъ къ Гнейзенау и обнявъ своего сподвижника, поцѣловалъ его въ голову.

Главнокомандующимъ Сѣверной арміи былъ назначенъ Наслѣдный принцъ шведскій. Такой выборъ указывало само общественное мнѣніе, уважавшее въ немъ полководца опытнаго, образовавшагося въ школѣ Наполеона. Хотя бывшій французскій маршалъ Бернадоттъ никогда не командовалъ отдѣльно арміей, однакоже Союзники несомнѣвались въ его высокихъ военныхъ способностяхъ. Наполеонъ, нелюбившій его, даже и тогда, когда онъ былъ однимъ изъ его сподвижниковъ, выражался о немъ съ презрѣніемъ: „Что касается до этого — сказалъ онъ о принцѣ — онъ только будетъ рисоваться на конѣ" (Ce qui s'agit de celui-ci, il ne fera que piaffer). И дѣйствительно — назначеніе Наслѣднаго принца главнокомандующимъ Сѣверной арміи не принесло Союзникамъ пользы. Причиною тому были какъ самыя обстоятельства, въ которыхъ довелось дѣйствовать принцу, такъ и личные виды его. Зная, что Императоръ Александръ велъ войну, чтобы низложить Наполеона, Бернадоттъ стремился къ овладѣнію престоломъ Франціи. Въ то время никто не помышлялъ о Бурбонахъ, нелюбимыхъ, забытыхъ во всей Европѣ, и даже ходили слухи, будтобы нашъ Государь, не питая ни малѣйшаго сочувствія ни къ холодному, безнравственному

графу Лильскому (въ послѣдствіи — Королю Людовику XVIII-му), ни къ бездушному брату его, графу д'Артуà, и желая привлечь на свою сторону Наслѣднаго шведскаго принца, намекалъ ему, при свиданіи въ Або, о своемъ желаніи видѣть его на престолѣ Франціи. Но Бернадоттъ, и безъ этого намека, увлекался властолюбивыми замыслами и преувеличивалъ въ собственныхъ понятіяхъ важность своихъ сношеній съ недовольными во Франціи. Еще въ мартѣ 1813 года, онъ, принявъ на себя роль посредника между Европою и Франціей, написалъ посланіе къ Наполеону, распущенное въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и надѣлавшее много шума. Затѣмъ, сдѣлавшись главнокомандующимъ полутораста-тысячной Сѣверной арміи, въ которой было только 24 тысячи Шведовъ, онъ, вмѣсто борьбы на жизнь и смерть, какую вели Пруссаки, составлявшіе большую часть его войскъ, и какой требовала общая польза Союзниковъ, заботился только о томъ, чтобы сохранить свой малочисленный шведскій корпусъ и нанести по возможности наименѣе вреда Французамъ. Только такимъ образомъ можно объяснить его нерѣшительныя дѣйствія. Сами Французы тогда говорили: „Наслѣдный шведскій принцъ, возросшій въ нашихъ лагеряхъ, изучившій у насъ военное ремесло, сражается только для вида противъ великой націи“ ([10]).

Еще прежде сбора Богемской арміи въ лагерѣ при Будинѣ, Императоръ Александръ прибылъ въ Прагу, 3 (15) августа. Тамъ явились къ нему извѣстные французскіе генералы: Моро̀ и Жомини. Оба они предложили свои услуги по вызову нашего Государя. Отступленіе Моро̀ въ 1796 году къ Рейну, прославленное его приверженцами паче отступленія

десяти тысячъ Грековъ, доставило ему громкую славу. Многіе надѣялись, что его имя могло оказать сильное вліяніе на французскія войска и поколебать ихъ преданность Наполеону. Самъ Моро̀, проведя нѣсколько лѣтъ своего изгнанія въ небольшомъ помѣстьѣ на берегу Делавара, неимѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Европѣ и полагалъ, что гибель „Великой арміи" въ Россіи поселила ненависть къ Наполеону въ его подданныхъ, и что его владычество надъ Франціей поддерживалось единственно страхомъ. Моро надѣялся, появившись съ тридцатью или сорока тысячами освобожденныхъ изъ плѣна Французовъ на границахъ своего отечества, возбудить общее возстаніе противъ Наполеона. Съ этою цѣлью, знаменитый скиталецъ, отплылъ на сѣверо-американскомъ кораблѣ, 12 (24) іюня, прибылъ, полтора мѣсяца спустя, въ Готенбургъ, откуда послалъ донесеніе Императору Александру о готовности своей отправиться въ Союзную армію, и послѣ свиданія съ бывшимъ сподвижникомъ своимъ, Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ, пріѣхалъ въ Прагу, 4 (16) августа. Государь, узнавъ о прибытіи Моро̀, тотчасъ посѣтилъ его и вслѣдъ за тѣмъ представилъ его лично Императору Австрійскому и Королю Прусскому. Не имѣя намѣренія вступить въ русскую службу, Моро̀ оставался въ партикулярномъ платьѣ. Императоръ Александръ постоянно удостоивалъ его своею благосклонностью, но онъ не нашелъ ни сочувствія, ни довѣрія, въ наиболѣе вліятельныхъ лицахъ главной квартиры Союзныхъ Монарховъ (11).

Генералъ Жомини, швейцарскій уроженецъ, давно уже имѣлъ намѣреніе перейти въ русскую службу, а въ 1813 году, будучи обойденъ при общемъ производствѣ въ генералъ-лейтенанты, по неблаговоленію къ нему Бертьѐ, уѣхалъ изъ Дрездена въ главную

квартиру Императора Александра и былъ принятъ въ нашу службу генералъ-лейтенантомъ. Русскіе офицеры, изучавшіе военное дѣло по сочиненіямъ генерала Жомини, встрѣтили его съ глубокимъ уваженіемъ и были увѣрены, что онъ окажетъ большія услуги общему дѣлу. Но вскорѣ оказалось, что Жомини не обладалъ военнымъ взглядомъ, не будучи въ состояніи быстро сообразить ни свойствъ мѣстности, служившей полемъ сраженія, ни числа непріятельскихъ войскъ, противъ коихъ доводилось дѣйствовать: все это ослабило довѣріе къ нему, какъ къ опытному тактику, но значеніе его, какъ великаго стратега, оставалось ненарушимо ([12]).

По прибытіи въ Богемію, на лѣвую сторону Эльбы, русскія войска имѣли при себѣ десяти-дневный запасъ провіанта, въ ранцахъ и полковыхъ фурахъ, и на 24 дня сухарей въ подвижномъ магазинѣ (которые — говоритъ Барклай — я взялъ съ собою какъ-бы украдкою). Часть этихъ запасовъ была издержана во время пребыванія войскъ у Будина, потому что австрійское интендантство не могло удовлетворить потребностямъ двухъ-сотъ-тридцати-тысячной арміи; фуражъ добывали въ Рудныхъ горахъ и въ Саксоніи. Съ открытіемъ дѣйствій, главнымъ источникомъ снабженія арміи жизненными припасами сдѣлались реквизиціи: при движеніяхъ въ дали отъ непріятеля, на каждомъ изъ пунктовъ, гдѣ войска имѣли ночлеги либо растахи, заготовлялся складъ провіанта и фуража; въ наиболѣе-же населенныхъ мѣстахъ, значительная часть арміи располагалась и продовольствовалась по квартирамъ. При сближеніи съ непріятелемъ, реквизиціи замѣнялись фуражировками, иногда-же войска довольствовались состоявшимъ при

нихъ десяти-дневнымъ провіантомъ, который пополнялся изъ подвижнаго магазина, и мясомъ скота, пригоняемаго въ слѣдъ за арміею. Вообще-же, въ продолженіи всего осенняго похода, войска получали продовольствіе въ натурѣ. За исключеніемъ Пруссіи, гдѣ часть реквизицій немедленно уплачивалась, во всѣхъ прочихъ странахъ приказано было выдавать за нихъ квитанціи, что̀ впрочемъ невсегда исполнялось начальниками частей войскъ.

Подобнымъ-же образомъ продовольствовались и прочія Союзныя арміи. Для облегченія средствъ къ добыванію запасовъ, русское правительство заключило съ Пруссіею и Австріей конвенціи о поставкѣ продовольствія для войскъ, по цѣнамъ, кои были опредѣлены особымъ — такъ называемымъ — Кутузовскимъ тарифомъ, сообразно средней сложности цѣнъ, существовавшихъ въ мѣстахъ расположенія арміи. Иногда уменьшалась дача хлѣба и увеличивалась мясная дача, либо уменьшались раціоны и т. под.

Въ продолженіи перемирія, русскія войска были снабжены одеждою и обувью. Средствами къ тому служили покупка холста, сукна и кожъ въ Силезіи и пріобрѣтеніе ихъ частью подъ квитанціи, частью-же реквизиціоннымъ способомъ, въ прусскихъ владѣніяхъ и въ Саксоніи. Приказано собрать всѣ старые полушубки, оставленные войсками въ различныхъ мѣстахъ при наступленіи лѣта, купить сто тысячъ новыхъ, и прислать въ Богемію. По занятіи Лейпцига, куплено тамъ сто тысячъ паръ сапожнаго товара, и проч. Вообще-же изготовленіе вещей по коммисаріатскому вѣдомству оказалось труднѣе, нежели снабженіе войскъ жизненными припасами. По мнѣнію Барклая, слѣдуетъ, въ военное время, заблаговременно учреждать подвижныя швальни. По словамъ его-же: „не только добываніе, изготовленіе и доставка про-

віантскихъ и коммисаріатскихъ запасовъ, но и правильныя раздачи ихъ войскамъ, въ военное время, чрезвычайно затруднительны. Только тотъ можетъ судить о томъ, кто видѣлъ на самомъ дѣлѣ раздачу провіанта главной квартирѣ и сотнѣ полковъ въ одну ночь: никто не хочетъ ожидать, пока дойдетъ до него очередь; многіе стараются получить запасы силою; въ особенности-же труденъ правильный отпускъ сѣна, что̀ дѣлаетъ фуражировки неизбѣжными даже въ такихъ странахъ, гдѣ могли-бы замѣнить ихъ реквизиціи“ (13).

По части госпитальной, въ нашей арміи руководствовались „Положеніемъ для заграничныхъ госпитателей,“ составленнымъ въ Плоцкѣ, гдѣ также была заключена конвенція съ депутатами Старой Пруссіи, о содержаніи въ сей области русскихъ и французскихъ больныхъ, съ уплатою ежедневно за каждаго изъ нихъ, получавшаго рейнвейнъ, двадцати прусскихъ грошей (около 70 коп. сер.), а безъ вина — пятнадцати грошей (около 52 коп.). Это постановленіе имѣло силу во всей Пруссіи до окончанія войны. Послѣ сраженій при Люценѣ и Бауценѣ, всѣ раненые и больные отправлены въ Силезію и варшавское герцогство. Въ продолженіи перемирія, больныхъ было очень мало, и, напротивъ того, прибыло въ армію много выздоровѣвшихъ изъ госпиталей. Въ Богеміи, наши больные и раненые оставались, до самаго окончанія войны, на попеченіи австрійскаго правительства, съ уплатою за то денегъ при общей ликвидаціи. По занятіи Саксоніи, были устроены госпитали, на счетъ страны, въ Цвикау, Альтенбургѣ, и наконецъ въ Лейпцигѣ. На походѣ къ Рейну, госпитали содержались на счетъ тѣхъ владѣній, въ которыхъ были устроены; когда-же всѣ германскіе владѣтели присоединились къ союзу евро-

пейскихъ державъ, тогда, вмѣстѣ съ уравненіемъ реквизицій провіанта, постановлено было, чтобы члены Союза соразмѣрно участвовали и въ содержаніи госпиталей. Россія и Пруссія вмѣстѣ внесли въ Центральный Комитетъ, за содержаніе своихъ больныхъ, 474 тысячи рублей серебромъ (14).

Вообще наша интендантская часть, подававшая въ прежнихъ войнахъ поводъ къ справедливымъ жалобамъ и къ неудовольствію Государя, замѣтно улучшилась въ осеннемъ походѣ 1813 года, благодаря просвѣщенной заботливости Барклая де-Толли и генералъ-интенданта Канкрина, и находилась въ превосходномъ состояніи сравнительно съ интендантскою частью французской арміи, гдѣ „жизнь человѣческая считалась ни во что, и безнравственность по госпитальной и провіантской частямъ простиралась до того, что всякій изъ чиновниковъ сихъ вѣдомствъ, выказавшій какое-либо чувство совѣсти, или человѣколюбія, считался глупцомъ между своими товарищами" (15).

Военныя дѣйствія сперва были открыты въ Силезіи; за тѣмъ Главная армія медленно двинулась изъ Богеміи въ Саксонію, а между тѣмъ, Наслѣдный шведскій принцъ ограничивался оборонительными дѣйствіями.

30 іюля (11 августа), Блюхеръ получилъ въ Рейхенбахѣ, отъ Барклая де-Толли, утвержденную Союзными Монархами секретную инструкцію, на основаніи коей Силезская армія должна была наступать, не теряя непріятеля изъ вида, и атаковать его, какъ только онъ обратится противъ прочихъ армій, но уклоняться отъ рѣшительнаго боя. Такой способъ дѣйствій былъ несогласенъ съ характеромъ пылкаго военачальника; Блюхеръ отвѣчалъ на-прямки, что,

не обладая качествами, нужными для веденія исключительно оборонительныхъ дѣйствій, онъ считаетъ себя обязаннымъ отказаться отъ начальства надъ арміей ([16]). Но Барклай де-Толли и Дибичъ поставили на видъ старому полководцу, что „командуя стотысячною арміей, онъ не можетъ быть связанъ никакою инструкціей въ такой степени, чтобы оставаясь безусловно въ оборонительномъ положеніи, упускать благопріятные случаи наносить вредъ непріятелю.“ Блюхеръ, успокоенный такимъ объясненіемъ „секретной“ инструкціи, принялъ начальство надъ Силезскою арміей ([17]). Она состояла изъ двухъ русскихъ корпусовъ, графа Ланжерона и Сакена, и прусскаго корпуса Іорка: наличное число русскихъ войскъ простиралось до 56-ти тысячъ, а прусскихъ до 38-ти тысячъ человѣкъ: слѣдовательно — большая часть арміи, не зная Блюхера, не имѣла къ нему такого довѣрія, какое успѣлъ онъ внушить прусскимъ войскамъ. Графъ Ланжеронъ, командовавшій значительными корпусами въ нѣсколькихъ войнахъ и временно арміей въ войну съ Турками, считалъ себя обиженнымъ, будучи подчиненъ Блюхеру, и къ томуже онъ зналъ о содержаніи данной главнокомандующему инструкціи и настаивалъ на буквальномъ ея исполненіи. Командиръ другаго русскаго корпуса, баронъ Сакенъ исполнялъ въ точности распоряженія Блюхера, но крутой и раздражительный характеръ его затруднялъ сношенія съ нимъ главнокомандующаго. Выше уже сказано, что Іоркъ, надѣявшійся дѣйствовать самостоятельно, былъ недоволенъ назначеніемъ своего корпуса въ армію Блюхера, котораго считалъ „рубакою“, пользовавшимся незаслуженною славою. О генералахъ Гнейзенау и Мюффлингѣ Іоркъ относился съ презрѣніемъ, говоря, что эти говоруны — теорики совершенно опутали „стараго гусара“.

Но благоразуміе Блюхера уладило всѣ недоразумѣнія и пріуготовило успѣхи, которые, въ свою очередь, упрочили нравственное господство прусскаго военачальника ([81]).

На основаніи конвенціи о перемиріи, военныя дѣйствія могли начаться не прежде 5 (17) августа; но сами Французы подали Блюхеру поводъ къ нарушенію этого условія, выславъ, еще 1-го (13-го), фуражировъ въ неутральную полосу, къ Яуэру и Шенау. Блюхеръ, узнавъ о томъ, немедленно двинулъ впередъ всѣ свои корпусы, приказавъ имъ однакоже, до истеченія условленнаго срока, не переходить крайней черты неутральнаго пространства — рѣки Кацбаха. Такимъ образомъ выдвинувъ армію, Блюхеръ могъ пользоваться средствами занятаго края и не упускать изъ вида непріятеля, въ случаѣ наступленія его противъ Богемской арміи ([19]). Командовавшій французскими войсками въ Силезіи, маршалъ Ней, неожидавшій наступленія Союзниковъ, отвелъ свою армію, 5 (17) августа, за Кацбахъ, и въ слѣдующую-же ночь сталъ отступать къ рѣкѣ Боберу. Союзные коммисары домогались, чтобы Силезская армія возвратилась за демаркаціонную линію. Оскорбленный тѣмъ Блюхеръ писалъ къ прусскому коммисару, генералу Круземарку: „пора покончить съ дипломатическимъ шутовствомъ и съ кропаньемъ нотъ. Я пробью въ тактъ и безъ нотъ“ (Die diplomatischen Narrenspossen und das Notenschreiben müsse nun eine Ende haben. Ich werde den Takt ohne Noten schlagen) ([20]). 6 (18), получивъ свѣдѣніе объ отступленіи Французовъ отъ Кацбаха, Блюхеръ устремился, въ слѣдъ за ними, къ Боберу; 8-го (20-го), войска Сакена заняли Бунцлау, корпусъ Іорка наступалъ на Гольдбергъ, а Ланжеронъ, достигнувъ Пробстгайна, выдвинулъ свой авангардъ, на лѣвую сторону Бобера.

Въ это время, большая часть французской арміи уже отошла за эту рѣку, а самъ Ней, съ 3-мъ корпусомъ, оставался у Грёдицберга. Блюхеръ, пользуясь оплошностью непріятеля, предпринялъ отрѣзать его отъ Бобера: корпусъ Сакена получилъ приказаніе стать между Грёдицбергомъ и Бунцлау, а Ланжеронъ — двинуться въ обходъ праваго фланга Французовъ. Но Ланжеронъ остался у Пробстгайна и предписалъ своему авангарду возвратиться отъ Зибенъ-Эйхена, гдѣ наши войска завязали довольно жаркое дѣло съ частью корпуса Макдональда, на правый берегъ Бобера, къ Цобтену, что̀ дало Нею время сняться съ позиціи у Грёдицберга и отступить чрезъ Лёвенбергъ на лѣвую сторону рѣки. Неудачное покушеніе Блюхера возбудило жалобы Сакена и Іорка, которые оба донесли ему, что войска ихъ, сдѣлавъ напрасно форсированный переходъ, изнурены до крайности (21).

Наполеонъ, полагая, что Союзники не осмѣлятся ослабить оборону Силезіи, отдѣливъ значительныя силы въ Богемію, преимущественно ожидалъ ихъ встрѣтить на маршѣ изъ Силезіи къ Эльбѣ, либо изъ Богеміи, по правой сторонѣ Эльбы, въ Лузаціи; наступленія-же ихъ по лѣвой сторонѣ этой рѣки къ Дрездену онъ не ожидалъ, тѣмъ болѣе, что Дрезденъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе и по тому, отправясь изъ Дрездена, въ Лузацію, въ годовщину своего рожденія, 3-го (15-го) августа, прибылъ 6 (18) въ Герлицъ; туда-же выступили вся гвардія и кавалерія Латуръ-Мобура. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о Богемской арміи, онъ выдвинулъ стоявшій въ Цитау корпусъ Понятовскаго въ Богемію, и самъ съ двумя дивизіями Молодой гвардіи поспѣшилъ къ Цитау. Нѣсколько плѣнныхъ австрійской дивизіи графа Бубны, захваченныхъ войсками Понятовскаго,

10*

удостовѣрили Наполеона, что Союзники, успѣвъ сосредоточить сильную армію на лѣвой сторонѣ Эльбы, предполагали двинуться на сообщенія Французовъ, къ Дрездену, либо къ Лейпцигу. Съ другой стороны — пришло нѣсколько курьеровъ отъ Нея, съ донесеніями о наступленіи противъ него превосходныхъ силъ Блюхера. Чтобы не быть атакованнымъ одновременно обѣими Союзными арміями, Наполеонъ рѣшился идти противъ Блюхера, и оттѣснивъ его, обратиться въ помощь Дрездену, причемъ весьма основательно разсчитывалъ на методическую медленность австрійскаго штаба. Оставя на богемской границѣ князя Понятовскаго, съ его корпусомъ и двумя дивизіями Молодой гвардіи, а для поддержанія его и на случай обратнаго движенія къ Дрездену, корпусы Вандамма и Виктора у Румбурга и Цитау, Наполеонъ, съ остальными войсками гвардіи и съ кавалеріей Латуръ-Мобура, въ числѣ до сорока тысячъ человѣкъ, двинулся въ помощь Нею, соединился съ нимъ близъ Левенберга и двинувшись, 9 (21) августа, противъ Блюхера къ Боберу, перешелъ черезъ эту рѣку и заставилъ Союзниковъ отступить за рѣчку Дехсель ([22]). Французы преслѣдовали ихъ довольно слабо, довольствуясь совершеннымъ опустошеніемъ занятой страны. Поля были вытоптаны, аллеи и фруктовые сады вырублены; самыя рѣдкія растенія въ оранжереяхъ вырваны; въ плагвицкомъ замкѣ истреблены библіотека и картинная галлерея. Не было пощады отъ новыхъ Вандаловъ ни госпиталямъ, ни храмамъ божіимъ; больные и умирающіе, ограбленные, избитые, были выброшены на улицы; католическія церкви и кладбища осквернены и поруганы на-равнѣ съ лютеранскими. Изъ всѣхъ непріятельскихъ войскъ только лишь корпусъ Макдональда, благодаря человѣколюбію своего коман-

дира, не участвовалъ въ этихъ гнусныхъ неистовствахъ и соблюдалъ строжайшую дисциплину ([23]).

10-го (21-го) августа, Наполеонъ, продолжая наступленіе, заставилъ Силезскую армію отойти за Кацбахъ, а самъ къ ночи возвратился въ Лёвенбергъ. Получивъ тамъ достовѣрныя извѣстія о вторженіи Богемской арміи въ Саксонію, онъ еще ввечеру приказалъ выступить къ Дрездену гвардіи, направилъ въ Саксонію 6-й корпусъ Мармона и кавалерію Латуръ-Мобура и выѣхалъ туда-же самъ, взявъ съ собою Мюрата и предписавъ Нею также отправиться въ Дрезденъ. Начальство надъ войсками, остававшимися въ Силезіи, (3-мъ, 5-мъ, 11-мъ пѣхотными и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами), въ числѣ отъ 70-ти до 80-ти тысячъ человѣкъ, было поручено Макдональду, а 3-й корпусъ (Нея) ввѣренъ Сугаму. ([24]).

Блюхеръ незналъ ни объ отъѣздѣ Наполеона, ни объ ослабленіи преслѣдовавшей его арміи, однакоже рѣшился принять бой у Гольдберга, не вступая въ генеральное сраженіе, а ограничась упорнымъ арріергарднымъ дѣломъ, собственно съ тою цѣлью, чтобы предупредить упадокъ духа войскъ, которыя, видя страну преданною грабежу и опустошенію непріятеля, начинали выказывать недовѣріе къ главнокомандующему. Въ продолженіи двухъ дней, армія потеряла до 3-хъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и еще болѣе отсталыми и разбѣжавшимися. Дальнѣйшее отступленіе безъ боя могло разстроить ее окончательно. 11 (23) Блюхеръ сразился съ непріятелемъ на высотахъ Гольдберга, но былъ принужденъ оставить занятую имъ позицію, съ урономъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ. Большая часть корпуса Іорка, получивъ на маршѣ къ Гольдбергу приказаніе отойти за Вютенде-Нейссе, прошла въ этотъ день около тридцати верстъ, и должна была потомъ сдѣ-

лать ночной переходъ болѣе десяти верстъ, подъ проливнымъ дождемъ, не успѣвъ ни развести огней, ни подкрѣпиться пищею. Начальники прусскихъ войскъ и самъ братъ незабвенной Королевы Луизы, принцъ мекленбургскій Карлъ, подавали своимъ солдатамъ примѣръ геройскаго самоотверженія. Генералъ Іоркъ, встрѣтивъ его ввечеру, послѣ дѣла при Гольдбергѣ, сказалъ ему: „bisher trugen Eure Durchlaucht den Schwarzen Adler Orden als Schwager des Königs; heute haben Sie ihn Sich verdient.“ (Доселѣ, Ваша Свѣтлость, Вы носили орденъ Чернаго Орла въ качествѣ шурина Короля; сегодня-же Вы заслужили его) ([52]). Но утомленныя, голодныя войска упали духомъ, а начальники ихъ были раздражены противъ Блюхера, котораго распоряженія казались имъ несвязными и неопредѣлительными. Графъ Ланжеронъ позволялъ себѣ неисполнять предписаній главнокомандующаго, а генералъ Іоркъ, получивъ диспозицію къ наступленію, въ то время, когда еще не успѣлъ собрать войска, приказалъ просить Блюхера, чтобы онъ далъ сколько-нибудь отдыха корпусу. Дѣйствительно — солдаты Іорка, промокши до костей, растерявъ въ грязи обувь и питаясь однимъ лишь хлѣбомъ, находились въ жалкомъ состояніи; изъ тридцати тысячъ человѣкъ его пѣхоты оставалось на лицо едва двадцать пять тысячъ. Но главнокомандующій, необративъ вниманія на представленія Іорка, приказалъ войскамъ его идти по указанному направленію. По достиженіи Яуэра, получено было предписаніе — остановиться. Іоркъ, выведенный изъ терпѣнія, поскакалъ къ Блюхеру; слѣдствіемъ ихъ свиданія была весьма крупная размолвка. Въ тотъ-же день, Іоркъ отправилъ къ Королю просьбу объ увольненіи его отъ службы ([26]).

Побѣда при Кацбахѣ измѣнила отношенія Блюхера

къ его корпуснымъ командирамъ и дала ему перевѣсъ надъ непріятелемъ во-все остальное время осенняго похода. Но, между тѣмъ, произошли важныя событія въ окрестностяхъ Берлина и Дрездена.

На основаніи общаго плана дѣйствій. Наслѣдный шведскій принцъ долженъ былъ, оставя около 20-ти тысячъ человѣкъ, для наблюденія за Французами и Датчанами, на нижней Эльбѣ, двинуться съ главными силами Сѣверной арміи „туда, гдѣ будетъ находиться главная квартира Наполеона". Наслѣдный принцъ, сподвижникъ великаго полководца, возбуждалъ великія надежды; Германія мнила найти въ немъ другаго Густава-Адольфа, пришедшаго съ горстью храбрыхъ изъ далекой страны для пораженія полчищъ кичливаго притѣснителя. Но положеніе принца было весьма затруднительно: армія ему ввѣренная состояла изъ разноплеменныхъ войскъ, управленіе коими было крайне сложно и почти недоступно принцу, знавшему только свой родной языкъ. Ему надлежало, не открывая доступа Французамъ къ Берлину, перейти черезъ Эльбу между крѣпостями сильно занятыми непріятелемъ, при чемъ путь дѣйствій его былъ угрожаемъ—съ одной стороны корпусомъ Даву, стоявшимъ у Гамбурга, а съ другой главными силами Наполеона, собранными у Дрездена ([27]).

За исключеніемъ Своднаго корпуса графа Вальмодена, стоявшаго у Гадебуша (Gadebusch), близъ Шверина, и нѣсколькихъ отрядовъ, у Наслѣднаго принца было собрано впереди Берлина 94 тысячи человѣкъ съ 272-мя орудіями, въ числѣ которыхъ было по 20-ти тысячъ Русскихъ и Шведовъ и 54 тысячи въ прусскихъ корпусахъ Бюлова и Тауэнцина ([28]). Со стороны Наполеона, для дѣйствій про-

тивъ Сѣверной арміи, были назначены, подъ начальствомъ маршала Удино̀, корпусы: его собственный, 7-й генерала Рейнье, 4-й Бертрана и 3-й кавалерійскій герцога Падуанскаго (Арриги), въ числѣ около 70-ти тысячъ человѣкъ съ двумя стами орудій. Половина этой арміи состояла изъ Италіянцевъ и войскъ Рейнскаго Союза (29), коихъ ненадежность обнаружилась еще въ продолженіи перемирія множествомъ побѣговъ. Но Наполеонъ считалъ эти войска вполнѣ годными для пораженія „сволочи" ландверовъ, предводимыхъ Бернадоттомъ, о которомъ отзывался съ величайшимъ презрѣніемъ. Наслѣдный принцъ, съ своей стороны, выказалъ непримиримую ненависть къ Наполеону, объявивъ Союзнымъ партизанамъ, что тотъ изъ нихъ, кому удастся захватить его*), получитъ для своего отряда полмилліона рублей и особую награду (30).

Наполеонъ, поручивъ Маршалу Удино̀ овладѣть Берлиномъ, назначилъ для содѣйствія ему дивизію Жерара, собранную въ Магдебургѣ, и часть корпуса Даву, занимавшаго Гамбургъ; такимъ образомъ противъ Сѣверной арміи было направлено съ нѣсколькихъ сторонъ болѣе ста тысячъ человѣкъ. Самъ Удино̀ былъ старый, израненый воинъ (при Березинѣ его ранили въ двадцатый разъ). Дѣйствія его въ 1812 году противъ графа Витгенштейна помрачили его славу, но на переправѣ черезъ Березину остатки „Великой арміи" были обязаны ему своимъ спасеніемъ, а въ сраженіи подъ Бауценомъ онъ выказалъ при атакѣ лѣваго крыла Союзниковъ замѣчательную настойчивость. Совершенно иное видимъ въ его послѣдующихъ дѣйствіяхъ. Составъ ввѣренной ему ар-

*) Въ то время извѣстно было о предстоявшемъ вскорѣ возвращеніи Наполеона изъ Майнца въ Дрезденъ.

міи возбуждалъ его сомнѣнія, да и корпусные командиры не внушали къ себѣ довѣрія: Бертранъ былъ извѣстенъ болѣе занятіями по инженерной части, нежели военными подвигами, а Рейньè, считавшій себя обиженнымъ въ сравненіи съ своими сверстниками — маршалами, исполнялъ неохотно ихъ распоряженія, и къ тому-же, по свидѣтельству самаго Наполеона, генералу Рейньè, при всѣхъ похвальныхъ его качествахъ, недоставало счастья.

Наслѣдный принцъ, готовясь открыть дѣйствія, пригласилъ 5 (17) августа на совѣщаніе Бюлова и желалъ знать его мнѣніе. По словамъ принца „въ этой войнѣ, преимущественно касающейся Пруссіи, первый голосъ принадлежалъ прусскому военачальнику“. Какъ въ первую кампанію 1813 года и безъ того уже скудная Бранденбургія была крайне истощена постоемъ войскъ, то Бюловъ и прочіе прусскіе генералы желали неотлагательно идти въ Саксонію; шведскіе генералы Адлекрейцъ и Лёвенгельмъ изъявили согласіе на это предположеніе; но Наслѣдный принцъ отвѣчалъ на-отрѣзъ, что командуя арміей, немогшею состязаться съ превосходными силами непріятеля, онъ считаетъ наступленіе опаснымъ ([31]). Еще до принятія начальства, принцъ возбудилъ неудовольствіе противъ себя прусскихъ военныхъ людей, порицая дѣйствія даровитаго, опытнаго Бюлова и относясь неуважительно о прусскихъ ландверахъ. По мнѣнію принца, надлежало оставаться на мѣстѣ впереди Берлина и ограничиться высылкою легкихъ отрядовъ для развѣданія о непріятелѣ, чтò и было исполнено, а между тѣмъ главныя силы Сѣверной арміи были растянуты на значительномъ пространствѣ. Непріятель, пользуясь тѣмъ, опрокинулъ передовые прусскіе отряды, и овладѣвъ тѣснинами на пути къ Берлину, расположился, въ ночи съ 10-го на 11-е

(съ 22-го на 23-е) августа, между Тыровымъ и Юнсдорфомъ, въ разстояніи не болѣе трехъ милей (двадцати верстъ) отъ прусской столицы. Тогда-же дивизія Жерара подошла къ Цизару ([32]).

Появленіе непріятельской арміи въ небольшомъ переходѣ отъ Берлина распространило ужасъ во всей окрестной странѣ. Наслѣдный принцъ, опять призвавъ къ себѣ корпусныхъ командировъ, нѣсколько разъ повторилъ, что готовъ дать сраженіе, но изъявлялъ сомнѣніе въ успѣхѣ боя, при ненадежномъ составѣ арміи и значительномъ числѣ ландверовъ еще никогда не бывшихъ въ дѣлѣ, говорилъ о вѣроятности прибытія самаго Наполеона съ огромными силами и выразилъ намѣреніе пожертвовать Берлиномъ, отступивъ за Шпрее. Когда-же Бюловъ сказалъ, что ни въ какомъ случаѣ не должно уступать Берлина безъ боя, Наслѣдный принцъ отвѣчалъ: „да что̀-же такое Берлинъ? Городъ!“—„Позвольте мнѣ Ваше Высоч. замѣтить — сказалъ Бюловъ — что для насъ Берлинъ есть столица государства, и что я и войска мои готовы скорѣе всѣ пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели отдать Берлинъ безъ боя“. Увлеченный общимъ порывомъ, принцъ сказалъ, что онъ самъ убѣжденъ въ необходимости принять сраженіе, и что онъ предполагалъ отступить только тогда, когда прибылъ-бы Наполеонъ съ главными силами непріятельской арміи ([33]).

Утромъ 11 (23) августа, Сѣверная армія была расположена слѣдующимъ образомъ: русскій корпусъ Винцингероде стоялъ у Гютергоца; шведскій, Стедингка, у Рюльсдорфа; Бюловъ у Гейнерсдорфа. Тауэнцинъ у Бланкенфельда; отрядъ Гиршфельда перешелъ къ Саармюнде; отрядъ Вобезера къ Бухгольцу, отрядъ Чернышева находился у Трейенбрицена и выслалъ сильныя партіи въ тылъ непріятелю.

Вообще—Союзныя войска были сосредоточены болѣе нежели прежде, но главныя силы принца занимали линію въ пятнадцать верстъ, отъ Гютергоца до Бланкенфельда, и подвергались обходу съ обоихъ фланговъ. Мѣстность, ими занятая, не представляла никакихъ выгодъ въ оборонительномъ отношеніи; оставалось выждать, пока непріятель выйдетъ изъ гроссъбееренскаго лѣса, и атаковать его прежде, нежели онъ могъ развернуть свои силы. Время проходило, а все еще не было сдѣлано никакихъ общихъ распоряженій, и даже Бюловъ и Тауэнцинъ получили приказаніе: „отойти къ Берлину, если не будутъ атакованы непріятелемъ". Но Тауэнцинъ, желая дать отдыхъ своему утомленному корпусу, остался у Бланкенфельда и вступилъ въ бой съ наступавшими противъ него французскими войсками (34).

11 (23) августа, Удинò, по всей вѣроятности, имѣя въ виду отвлечь вниманіе Союзниковъ къ ихъ лѣвому крылу, и потомъ повести рѣшительное нападеніе на центръ и правое крыло, выслалъ корпусъ Бертрана къ Бланкенфельду; прочія-же войска двинулись позже: 7-й корпусъ генерала Рейнье къ Гроссъ-Беерену, а 12-й, самаго Удинò, и кавалерія Арриги къ Аренсдорфу. Французскія колонны, разобщенныя болотами и лѣсами, на пространствѣ пятнадцати верстъ, не могли сохранять между собою надлежащую связь и подвергались пораженію по частямъ.

Войска Бертрана, далеко опередивъ прочія двѣ колонны, атаковали Пруссаковъ у Бланкенфельда. Въ этотъ день, Тауэнцинъ имѣлъ подъ ружьемъ всего двѣнадцать тысячъ человѣкъ, изъ коихъ большая часть состояла изъ необученныхъ новобранцевъ. У Бертрана было до двадцати тысячъ человѣкъ, но онъ не воспользовался превосходствомъ въ силахъ, дѣйствовалъ вяло и въ два часа по полудни отступилъ,

безъ всякой побудительной причины, къ Юнсдорфу. Между тѣмъ Бюловъ, не будучи атакованъ и слыша канонаду гремѣвшую у Бланкенфельда, рѣшился идти въ помощь Тауэнцину, донесъ о томъ принцу и выступилъ къ Дидерсдорфу, но прибывъ туда, узналъ объ отступленіи Бертрана и отошелъ обратно къ Гейнерсдорфу.

Рейньѐ, съ 7-мъ корпусомъ, также въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ, снялся съ ночлега у Виттштока уже въ полдень, и пройдя съ небольшимъ семь верстъ, по весьма дурной дорогѣ, подъ дождемъ, прибылъ къ выходу изъ гроссъ-бееренскаго лѣса въ четвертомъ часу; обозы всего корпуса, тянувшіеся за двумя дивизіями шедшими въ головѣ колонны, весьма затрудняли движеніе слѣдовавшей за ними пѣхоты; кавалерія пробиралась по сторонамъ. Самъ Удинѐ оставался въ Требинѣ, полагая, что въ тотъ день еще не будетъ рѣшительной встрѣчи. Лѣвая колонна получила приказаніе наступать на-равнѣ съ среднею, но опоздавъ, не могла содѣйствовать Саксонцамъ. Около 4-хъ часовъ по полудни, саксонская дивизія Зара выбила авангардъ Бюлова изъ Гроссъ-Беерена и опрокинула его на главныя силы корпуса къ Гейнерсдорфу. Дождь шелъ ливмя и нельзя было ничего видѣть въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Рейнье, считая дѣло оконченнымъ, приказалъ приготовить для себя квартиру въ мѣстечкѣ; весь его штабъ заботился только о томъ, чтобы пріютится отъ ненастья.

Но, между тѣмъ, Бюловъ, зная, что цѣлый французскій корпусъ находился противъ Тауэнцина, рѣшился воспользоваться разобщеніемъ непріятельскихъ силъ и повелъ свои войска къ Гроссъ-Беерену. Подойдя къ позиціи Рейнье. Союзники открыли огонь изъ восьмидесяти орудій, (въ числѣ коихъ было 22 русскихъ и 4 шведскихъ); вслѣдъ за тѣмъ, войска

Бюлова ударили въ штыки, выбили непріятеля изъ объятаго пламенемъ Гроссъ-Беерена и, преслѣдуя Саксонцевъ, истребили многихъ изъ нихъ прикладами. Кавалерія приняла дѣятельное участіе въ дѣлѣ. Напрасно Рейнье покушался возобновить бой свѣжими войсками: французская дивизія Дюрютта была увлечена отступленіемъ саксонской дивизіи Зара; другая-же саксонская дивизія, стоявшая лѣвѣе прочихъ, послужила къ прикрытію опрокинутыхъ войскъ. Кавалерія Фурнье, прибывшая отъ Арендорфа уже въ сумерки, была опрокинута несравненно слабѣйшею кавалеріей маіора Зандрарта и потеряла много людей убитыми и плѣнными. Темнота ночи не позволила Бюлову преслѣдовать разбитаго непріятеля долѣе опушки лѣса.

Уронъ саксонскихъ войскъ простирался до 2-хъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными и такого-же числа плѣнными; отбито прусскими войсками 26 орудій (14 у Рейнье и 12 у Бертрана), 60 зарядныхъ фуръ, и найдено до 2-хъ тысячъ ружей, брошенныхъ бѣжавшими непріятелями, что̀ способствовало ландверу замѣнить пики ружьями. Прусскія войска потеряли въ дѣлахъ 9—11 (21—23) августа болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, именно изъ корпуса Бюлова 1,650 и изъ корпуса Тауэнцина до 500 ([35]).

Наслѣдный принцъ преслѣдовалъ непріятеля весьма слабо, что̀ дало возможность арміи Удино̀ отступить небольшими переходами къ Виттенбергу. Войска Сѣверной арміи, пройдя въ 11 дней неболѣе 80-ти верстъ, расположились къ сѣверу отъ Виттенберга, въ окрестностяхъ Рабенштейна ([36]). Побѣда при Гроссъ-Бееренѣ поселила самоувѣренность въ войскахъ Наслѣднаго принца и открыла рядъ постоянныхъ успѣховъ ими одержанныхъ въ осеннемъ походѣ 1813 года. Напротивъ того, для Наполеона

сраженіе при Гроссъ-Беереиѣ имѣло весьма невыгодныя послѣдствія, поселивъ раздоръ между Французами и союзниками ихъ—Саксонцами. Не смотря на мужество саксонскихъ войскъ въ неровномъ бою подъ Гроссъ-Беереномъ, Французы приписывали неудачу ихъ малодушію, а Саксонцы упрекали Французовъ въ томъ, что они, поставя ихъ войска противъ несравненно сильнѣйшаго прусскаго корпуса, не поддержали ихъ и обратились въ бѣгство. Саксонцы жаловались также и на расположеніе въ странѣ ихъ огромной наполеоновой арміи. Неудовольствіе ихъ не замедлило выказаться поступленіемъ въ ряды Союзниковъ почти всѣхъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ сраженіи при Гроссъ-Беереиѣ ([37]).

Отрядъ генерала Жирара (Girard), въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ, съ 22-мя орудіями, состоявшій изъ иностранныхъ войскъ и конскриптовъ, выступилъ изъ Магдебурга одновременно съ наступленіемъ Удинò къ Берлину, и встрѣтясь у Гагельберга, близъ Бельцига, 15 (27) августа, съ прусскимъ отрядомъ генерала Гиршфельда, въ числѣ 12,800 человѣкъ съ 11-ю орудіями, (изъ коихъ было десять русскихъ), былъ разбитъ совершенно и возвратился на Эльбу, всего съ третью людей и съ 15-ю орудіями. Казачій отрядъ Чернышева много содѣйствовалъ пораженію непріятеля и захватилъ 60 офицеровъ, 1,700 нижнихъ чиновъ, одно орудіе и три зарядныхъ ящика ([38]).

Наступленіе Даву съ частью его войскъ противъ корпуса Вальмодена, стоявшаго на Штекницѣ, неимѣло никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Хотя Союзныя войска отступили къ Гагеновъ (Hagenow), однакоже Даву не преслѣдовалъ ихъ далѣе, обратился къ Шверину и оставался тамъ въ бездѣйствіи нѣсколько дней, а потомъ въ половинѣ (въ концѣ) августа отошелъ къ Рацебургу. Въ числѣ героевъ,

погибшихъ за независимость Германіи, былъ пѣвецъ свободы своей родины, адъютантъ и главный сподвижникъ Люцова, Теодоръ Кёрнеръ, пораженный смертельно пулею въ дѣлѣ близъ Розенгагена ([39]).

Неудача маршала Удино̀ была съ избыткомъ вознаграждена побѣдою одержанною главными силами Наполеона подъ Дрезденомъ.

На основаніи общаго плана дѣйствій, составленнаго въ Трахенбергѣ, Богемская армія должна была двинуться въ Саксонію, къ Дрездену и Лейпцигу. Австрійскій штабъ приступилъ къ тому съ обычною ему медленностью. Войска, собравшись на пространствѣ между Теплицемъ и Кааденомъ, вступили, 10-го (22-го) августа, 4-мя колоннами, въ Саксонію. Въ главной квартирѣ Шварценберга полагали, будтобы Наполеонъ съ наибольшими силами находился въ крѣпкой позиціи у Лейпцига, и по тому намѣревались устремить правую колонну графа Витгенштейна къ Кёнигштейну, Пирнѣ и Дрездену, для овладѣнія ближайшими переправами черезъ Эльбу, а всѣми прочими войсками атаковать Наполеона. Но Императоръ Александръ, зная о движеніи Наполеона противъ Силезской арміи, полагалъ, что слѣдовало ожидать его наступленія со стороны Лузаціи, и по тому, для охраненія переправы у Мельника, были туда отряжены 2-я гренадерская дивизія и Чугуевскіе уланы, и съ такою-же цѣлью оставлены въ теплицской долинѣ до 13 (25) августа 1-я гвардейская дивизія и прусская гвардія. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано Блюхеру, для прикрытія Главной арміи съ праваго фланга, послать, чрезъ Траутенау, въ Богемію, 8-й корпусъ Сенъ-Пріеста, и даже всѣ войска графа Ланжерона ([40]).

Наполеонъ, направясь противъ Блюхера, поручилъ оборону Дрездена и доступовъ къ этому городу изъ Богеміи маршалу Сенъ-Сиру, съ 14-мъ корпусомъ, въ которомъ состояло на-лицо 22 тысячи (а по другимъ свѣдѣніямъ до 30-ти тысячъ) конскриптовъ, не получившихъ никакого военнаго образованія. Противъ него двинулся графъ Витгенштейнъ, съ 1-мъ и 2-мъ корпусами, и кавалеріей графа Палена, въ числѣ 22-хъ тысячъ человѣкъ. Французскія войска, будучи не въ состояніи удержать его, постепенно отошли, 11 (23) августа, къ Дрездену, кромѣ дивизіи Мутона-Дюверне, расположенной у Лиліенштейна; а графъ Витгенштейнъ, оставя отрядъ генералъ-маіора Гельфрейха у Гроссъ-Котты, для наблюденія Кёнигштейна, расположился у Гроссъ-Зедлица. Головныя части прочихъ колоннъ оставались далеко назади: 2-й, Клейста, у Рейхенау; 3-й и 4-й, австрійскихъ колоннъ, у Рехенберга и Сайды; главная квартира Императора Александра и Шварценберга въ Миттель-Сайдѣ, Короля Прусскаго въ Брюксѣ, Императора Австрійскаго (Hoflager) въ Постельбергѣ, на рѣкѣ Эгрѣ ([41]). Когда-же Союзники убѣдились, что главныя силы Наполеона находились не у Лейпцига, а въ Силезіи, и что Дрезденъ былъ занятъ лишь корпусомъ Сенъ-Сира, тогда дальнѣйшее наступленіе къ Лейпцигу оказалось напраснымъ. Императоръ Александръ, прибывъ въ Цеблицъ (Zöblitz), 11 (23) въ 6 часовъ по полудни, пригласилъ на совѣщаніе, кромѣ Шварценберга и прочихъ лицъ главнаго штаба, еще генераловъ Моро и Жомини. Тамъ было рѣшено, оставя прежнее направленіе, повернуть вправо и идти кратчайшимъ путемъ, на Фрауэнштейнъ и Диппольдисвальде, къ Дрездену. Главными поводами къ тому были изъявлены: необходимость поддержать войска графа Витгенштейна и возможность овладѣть

слабо занятымъ Дрезденомъ, въ тылу непріятельской арміи. Въ дѣйствительности-же Шварценбергъ болѣе всего опасался, чтобы Наполеонъ не вторгнулся изъ Лузаціи въ Богемію и не овладѣлъ Прагою, въ тылу Главной Союзной арміи (42). При движеніи къ Лейпцигу, Союзныя войска, большею частью, спускались внизъ по теченію рѣкъ; когда-же они, сдѣлавъ крутой поворотъ вправо, направились къ Дрездену, тогда имъ пришлось переходить поперегъ черезъ рѣчныя долины, по весьма плохимъ дорогамъ. Такое передвиженіе многочисленной арміи, съ огромнымъ числомъ орудій и съ необъятными обозами, было весьма трудно, но самъ главнокомандующій еще болѣе затруднилъ его, направя корпусъ Клейста и почти всѣ австрійскія войска по кратчайшимъ, едва проходимымъ путямъ, къ Диппольдисвальде, гдѣ столпленіе войскъ и обозовъ представляло зрѣлище величайшаго безпорядка; войска-же Кленау и Мечко, направленныя по окольной дорогѣ чрезъ Фрейбергъ, далеко отстали отъ прочихъ колоннъ. 13 (25) августа, едва лишь половина арміи успѣла собраться подъ Дрезденомъ; впрочемъ — этихъ войскъ было слишкомъ достаточно для овладѣнія слабо-укрѣпленнымъ городомъ, гдѣ, вмѣстѣ съ гарнизономъ, находилось менѣе тридцати тысячъ человѣкъ. Но въ главной квартирѣ не имѣли понятія ни объ укрѣпленіяхъ, ни о защитникахъ Дрездена, и даже, по неимѣнію хорошаго плана окрестностей этого города, руководились устарѣвшею плохою картою Петри (43).

Около полудня, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ и всею своею свитою, взъѣхали на высоты у селенія Рекница, для обозрѣнія Дрездена. Генералъ Жомини предложилъ воспользоваться слабостью непріятеля и штурмовать городъ. Моро сомнѣвался въ успѣхѣ нападенія. „Государь! — сказалъ онъ. —

Мы потеряемъ двадцать тысячъ человѣкъ и будемъ отбиты. Недолжно разстроивать своихъ войскъ." (Sire! Nous sacrifierons vingt mille hommes et nous nous casserons le nez. Il ne faut pas démoraliser nos trouppes). По мнѣнію Толя, еще прежде предлагавшаго остановиться у Диппольдисвальде, слѣдовало занять оборонительную позицію, откуда можно былобы предупреждать покушенія непріятеля, какъ на Франконію, такъ и на Богемію. Императоръ Александръ долго колебался въ нерѣшимости, но наконецъ отвергнулъ нападеніе на Дрезденъ. Шварценбергъ считалъ выгоднымъ штурмовать городъ, но, какъ тонкій придворный, изъявилъ согласіе на мнѣніе Государя. Къ вечеру биваки Союзной арміи облегли городъ длинною дугою отъ Рейка до Плауэна. Одинъ изъ прусскихъ волонтеровъ, переодѣтый въ крестьянское платье, пробрался въ Дрезденъ, и возвратясь оттуда, донесъ, что городъ былъ занятъ всего на все двадцатью тысячами Французовъ и нѣсколькими тысячами разноплеменнаго войска. Но все вниманіе Союзниковъ было обращено на обезпеченіе арміи отъ нападенія въ тылъ со стороны Кёнигштейна; для поддержанія стоявшаго у Гроссъ-Котты отряда Гельфрейха былъ посланъ къ Пирнѣ 2-й корпусъ принца виртембергскаго, послѣ чего у графа Витгенштейна осталось не болѣе десяти или двѣнадцати тысячъ человѣкъ (44).

Въ ночи съ 13-го на 14-е (съ 25-го на 26-е) августа, Союзники собрали подъ Дрезденомъ 87 тысячъ человѣкъ (45). Прочія австрійскія войска и русскіе резервы, въ числѣ до 80-ти тысячъ, находились у Диппольдисвальде, въ 18-ти верстахъ отъ Дрездена. Корпусъ Клейнау, силою въ 22 тысячи человѣкъ, подходилъ къ Фрейбергу. Часть войскъ графа Витгенштейна, какъ уже сказано, оставалась у Пирвы

и Гроссъ-Котты, а наша 1-я гвардейская дивизія и прусская гвардія въ теплицской долинѣ. Главная квартира Императора Александра и Шварценберга находилась въ Нётницѣ (Nöttnitz), Короля Прусскаго въ Цегистѣ, Императора Франца (Hoflager) въ Теплицѣ ([46]).

Союзники, отложивъ нападеніе на Дрезденъ на цѣлыя сутки, въ ожиданіи прибытія остававшихся назади войскъ, дали время Наполеону подкрѣпить Сенъ-Сира значительными силами. По прибытіи 11 (23) въ Герлицъ, онъ получилъ свѣдѣніе о наступленіи Союзниковъ къ Дрездену: это была колонна графа Витгенштейна. Наполеонъ могъ, съ войсками шедшими изъ Силезіи и оставленными въ Лузаціи, двинуться прямо къ Дрездену, перейти тамъ черезъ Эльбу и оттѣснить Союзниковъ въ Богемію. Но геніяльный полководецъ, съ обычною ему вѣрностью взгляда, оцѣнивъ выгоды, которыя могла доставить ему переправа у Кёнигштейна, предположилъ двинуться туда съ стотысячною арміею, и перейдя черезъ Эльбу въ тылу Союзниковъ, отбросить ихъ къ этой рѣкѣ, на которой они не имѣли ни одного моста. Впрочемъ, для успѣха такихъ дѣйствій требовалось, чтобы они не успѣли овладѣть Дрезденомъ и тамошними мостами. А, между тѣмъ, по мѣрѣ сближенія къ Дрездену, Наполеонъ получалъ отъ Сенъ-Сира болѣе и болѣе тревожныя донесенія; но, не обращая на то вниманія, приказалъ Вандамму, съ его корпусомъ, усиленнымъ болѣе сорока тысячъ, идти къ Кёнигштейну, и самъ, прибывъ въ Бауценъ, утромъ 12-го (24-го), предполагалъ слѣдовать за нимъ съ остальными войсками. Корпусъ Мармона и гвардія, пройдя наканунѣ около сорока верстъ до Гёрлица, сдѣлали 12 (24) почти такой-же переходъ до Бауцена и на слѣдующій день прошли тридцать верстъ до Стольпена, куда 13 (25)-же авгу-

ста прибылъ корпусъ Виктора и пріѣхалъ Наполеонъ. Находясь съ восьмидесятью тысячами человѣкъ въ небольшомъ переходѣ отъ Кёнигштейна, онъ далъ нѣсколько часовъ отдыха войскамъ изнуреннымъ усиленными переходами. Вандаммъ получилъ предписаніе переправиться у Кёнигштейна ввечеру 13 (25) августа; корпусы, собранные у Стольпена, должны были идти туда-же. Еще при выѣздѣ изъ Бауцена, Наполеонъ послалъ состоявшаго въ его свитѣ (officier d'ordonnance) Гурго̀ въ Дрезденъ, поручивъ ему убѣдиться лично въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, спросить о томъ-же у Сенъ-Сира и герцога Бассано, и возвратиться въ главную квартиру какъ можно скорѣе. По прибытіи въ Стольпенъ, Наполеонъ получилъ депеши, изъ коихъ узналъ, что „Дрезденъ можетъ быть взятъ непріятелемъ съ минуты на минуту.“ Тогда-же пришло донесеніе Удино̀ о пораженіи его арміи при Гроссъ-Бееренѣ. Въ одиннадцать часовъ ночи прискакалъ Гурго̀. По словамъ его: „въ Дрезденѣ надѣялись единственно на прибытіе Императо́ра. Непріятели уже покушались овладѣть укрѣпленіями, и еслибы дѣйствовали рѣшительнѣе, то овладѣли-бы городомъ; къ счастью, колонны ихъ остановились, но непріятельскія войска стѣсняютъ расположеніе Сенъ-Сира на всемъ пространствѣ отъ Грюны до Плауэна; когда-же придетъ Клейнау, Дрезденъ будетъ совершенно обложенъ и участь его рѣшится. Положеніе Сенъ-Сира весьма сомнительно; уже предположено очистить Гроссъ-Гартенъ.“ — „Но, наконецъ, что̀-же думаетъ герцогъ Бассано?“ спросилъ Наполеонъ. — „Государь, онъ полагаетъ, что городъ не въ состояніи держаться въ продолженіи сутокъ.“ — „А вы?“ — „Изъ всего мною видѣннаго я убѣдился, что Дрезденъ будетъ взятъ завтра, если ваше величество туда не при-

будете.“ — „Вы заставляете меня измѣнить мой планъ дѣйствій. Я совершенно увѣренъ въ истинѣ вами сказаннаго“, сказалъ Наполеонъ. — „Государь, ручаюсь въ томъ головою“ — отвѣчалъ Гурго ([47]).

Донесеніе Гургò въ дѣйствительности побудило Наполеона отказаться отъ предположенія, могшаго имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія. Вмѣсто движенія со всѣми силами къ Кёнигштейну на сообщенія Богемской арміи, онъ предпринялъ идти въ помощь Сенъ-Сиру къ Дрездену, а дѣйствія въ тылу Союзниковъ предоставилъ Вандамму. Зная пылкій, отважный характеръ его, Наполеонъ счелъ нужнымъ придать ему, въ качествѣ совѣтника, благоразумнаго, свѣдущаго въ военномъ дѣлѣ, инженернаго генерала Гаксò. Отправляя его, онъ приказалъ сказать Вандамму, чтобы онъ двинулся къ Гисгюбелю и Петерсвальде, занялъ горныя тѣснины и ожидалъ послѣдствій сраженія подъ Дрезденомъ. „Скажите ему — продолжалъ Наполеонъ — что ему предоставлено довершить побѣду, не обращая вниманія на многочисленность толпы (cohue), спасающейся бѣгствомъ. Объясните мои виды Вандамму и передайте ему все, чтò я отъ него ожидаю. Никогда онъ не будетъ имѣть лучшаго случая заслужить маршальскій жезлъ.“ Тогда-же приказано Гургò вторично отправиться въ Дрезденъ съ извѣстіемъ о предстоявшемъ прибытіи туда Императора и собранной имъ арміи ([48]).

14 (26) августа, на разсвѣтѣ, войска Наполеона двинулись къ Дрездену, частью отъ Стольпена, частью по бауценской дорогѣ. Самъ Наполеонъ, прискакавъ туда верхомъ въ десять часовъ утра, приказалъ усилить батареи на высотахъ праваго берега Эльбы и вступилъ въ городъ съ кирасирами Латуръ-Мобура, шедшими въ головѣ его арміи. Сопровождаемый восклицаніями войскъ Сенъ-Сира и жителей, Наполеонъ

посѣтилъ Короля Фридриха-Августа и отправился чрезъ Пильницкую заставу къ линіи внѣшнихъ укрѣпленій, которую частью обошелъ пѣшкомъ, частью верхомъ, до Фрейбергской заставы, а потомъ возвратился къ большому мосту, гдѣ, встрѣчая прибывавшія войска, указывалъ имъ заставы, за которыми они должны были располагаться въ ожиданіи боя (49).

Между тѣмъ Союзники медленно стягивались къ Дрездену: тѣже войска ихъ, которыя уже были собраны, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ ожиданіи прибытія прочихъ, была отдана диспозиція, въ коей князь Шварценбергъ предписывалъ части своей арміи, въ числѣ до сорока тысячъ человѣкъ, двинуться къ городу въ пяти колоннахъ, но ограничивалъ цѣль дѣйствій демонстраціями; объ овладѣніи-же Дрезденомъ не было и въ поминѣ. Огромность пространства отъ Блазевица до Присница, не менѣе пятнадцати верстъ, затрудняла управленіе войсками и поддержаніе атакующихъ колоннъ резервами, и, кромѣ того, лѣвое крыло арміи, разобщенное отъ центра скалистымъ плауэнскимъ оврагомъ, лишено было содѣйствія прочихъ войскъ (50).

Съ ранняго утра завязался бой между передовыми войсками обѣихъ сторонъ: въ пять часовъ авангардъ Клейста атаковалъ Гроссъ-Гартенъ (Большой садъ); въ 7-мъ часу, лѣвѣе его, пошли впередъ Австрійцы, а въ 8-мъ — Русскіе графа Витгенштейна, между Гроссъ-Гартеномъ и Эльбою: такимъ образомъ, въ ожиданіи общаго наступленія, произошло нѣсколько дѣлъ, не имѣвшихъ почти никакой связи между собою. Около 8-ми часовъ, прусскія войска овладѣли частью Гроссъ-Гартена и содѣйствовали успѣху колоннъ Витгенштейна, которыя также ворвались въ Гроссъ-Гартенъ и овладѣли нѣсколькими мызами у Пирнскаго предмѣстья. Со стороны Австрій-

цевъ, прошло все утро въ передвиженіи войскъ и батарей на высотахъ Рекница и противъ Плауэна. Въ 11 часовъ, прибылъ Императоръ Александръ на возвышеніе позади Рекница, откуда можно было видѣть движеніе французскихъ войскъ по бауценской дорогѣ къ Дрездену и слышны были выстрѣлы, коими артиллерія Витгенштейна обмѣнивалась съ непріятельскими батареями, дѣйствовавшими съ праваго берега Эльбы. Въ это время Союзники уже знали о прибытіи Наполеона въ Дрезденъ. Генералъ Жомини совѣтовалъ отступить къ Диппольдисвальде и занять тамъ сильную позицію на сообщеніяхъ непріятеля, что̀ заставило-бы Наполеона дать сраженіе, которое, при значительномъ превосходствѣ Союзниковъ въ силахъ и при мѣстныхъ выгодахъ позиціи, представляло намъ вѣроятность успѣха: слѣдовательно — Жомини предлагалъ дѣйствовать согласно съ поданнымъ прежде мнѣніемъ Толя. Прибывшіе между тѣмъ на рекницскую высоту, Король Фридрихъ-Вильгельмъ и князь Шварценбергъ хотѣли атаковать непріятеля, считая весьма страннымъ подойти съ огромною арміею къ Дрездену за тѣмъ только, чтобы отступить обратно. Но, съ другой стороны, сообразивъ послѣдствія боя, было очевидно, что непріятель, владѣя переправами на Эльбѣ и будучи обезпеченъ на счетъ продовольствія, всегда имѣлъ возможность отступить безъ большаго урона на правую сторону рѣки: напротивъ того, Союзная армія уже терпѣла недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и въ случаѣ потери сраженія должна была отступать по весьма неудобнымъ дорогамъ, чрезъ Рудныя горы. Всѣ эти обстоятельства заставили фельдмаршала колебаться въ его намѣреніи и дать слово Союзнымъ Государямъ, что онъ отмѣнитъ диспозицію наступленія къ Дрездену. Но время проходило, войска не получили ни-

какихъ приказаній въ отмѣну прежнихъ, и въ четыре часа по полудни, когда на высотахъ Рекница раздались три залпа — сигналъ къ нападенію, колонны двинулись впередъ по указаннымъ направленіямъ. Союзники на всѣхъ пунктахъ оттѣснили Французовъ, а войска Коллоредо овладѣли люнетомъ № III, у Мощинскаго сада, и стоявшими въ немъ шестью орудіями. Но пока они достигали этихъ неважныхъ результатовъ, Наполеонъ, собравъ въ дрезденскихъ предмѣстьяхъ до семидесяти тысячъ человѣкъ, готовился нанести рѣшительный ударъ. Въ шесть часовъ по полудни, когда предмѣстья и самый городъ, осыпанные тучею гранатъ, загорѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и когда жители Дрездена, въ смятеніи и страхѣ, ожидали штурма, французскія войска, собранныя въ предмѣстьяхъ, быстро вышли въ поле, на обоихъ флангахъ расположенія Союзниковъ: маршалъ Мортье, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи и 20-ю эскадронами Думерка, устремился изъ Кирпичной и Пирнской заставъ противъ Витгенштейна; дивизія Бертезена, корпуса Сенъ-Сира, направилась отъ Донаской заставы противъ Клейста; Ней, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, выйдя изъ Диппольдисвальдской, Сокольей и Фрейбергской заставъ, атаковалъ Австрійцевъ Коллоредо и Шастелера, а Мюратъ, съ кавалеріей Латуръ-Мобура и Пажоля и съ пѣхотою Теста, кинулся изъ Фридрихштадта на австрійскія войска, стоявшія по лѣвую сторону плауэнскаго оврага ([51]).

Войска графа Витгенштейна были принуждены отступить къ селенію Стризену, а въ ночи, очистивъ его, расположились между Груною и Тольквицемъ; бригада Клюкса, посланная Барклаемъ де-Толли въ помощь Витгенштейну, отошла за Стризенъ, и потомъ, чрезъ Груну, къ Лейбницу. Войска Клейста,

отбитыя отъ Донаской заставы, отступили къ Стрелену, однакоже удержались въ юго-восточной части Гроссъ-Гартена. Австрійскія войска были вытѣснены изъ Фельдшлёссхена и редута № III, и къ ночи отступили на рекницскія высоты; на лѣвой-же сторонѣ плауэнскаго оврага, Французы были отражены отъ селенія Лебды генераломъ Чоллихомъ, но оттѣснили Австрійцевъ на прочихъ пунктахъ. Конскрипты Молодой гвардіи и сенъ-сирова корпуса, эти „храбрыя дѣти", какъ назвалъ ихъ генералъ Пелè, не уступали въ мужествѣ своимъ сослуживцамъ, но не выказали охоты къ военному ремеслу; изъ числа ихъ много разбѣжалось въ слѣдующую-же ночь, такъ что въ одномъ изъ полковъ Молодой гвардіи, потерпѣвшемъ въ сраженіи весьма незначительный уронъ, оставалось на другой день изъ трехъ тысячъ человѣкъ едва тысяча. Многіе изъ австрійскихъ солдатъ, босые, голодные, изнуренные, сдались на слѣдующее утро передовымъ французскимъ войскамъ.

Наполеонъ, объѣхавъ, при свѣтѣ пожаровъ и бивачныхъ огней, лѣвое крыло своей арміи, отъ Эльбы до Донаской заставы, возвратился въ королевскій дворецъ. Туда, въ десятомъ часу, пришелъ къ нему одинъ изъ баталіоновъ Молодой гвардіи, съ семью стами плѣнными Австрійцами, однимъ знаменемъ и 4-мя орудіями, захваченными у Диппольдисвальдской заставы. Наполеонъ раздалъ гвардейцамъ множество крестовъ Почетнаго Легіона. Полагая, что Союзныя войска въ ночи отступятъ отъ Дрездена, онъ изъявилъ намѣреніе настойчиво преслѣдовать ихъ ([52]).

Но Союзники, успѣвшіе въ ночи собрать, вмѣстѣ съ прибывшими отъ Диппольдисвальде россійско-прусскими резервами, до 160-ти тысячъ человѣкъ, рѣшились остаться на занятой ими позиціи. Императоръ Александръ вечеромъ возвратился въ Нет-

ницъ, а Король Прусскій отправился въ селеніе Кауше. Главнокомандующій оставался на полѣ сраженія до десяти часовъ. Извѣстіе о появленіи значительнаго непріятельскаго корпуса у Кёнигштейна заставило князя Шварценберга отодвинуть правое крыло (корпусы Витгенштейна и Клейста) къ Добрицу и Лейбницу, а близъ Груны былъ оставленъ только небольшой авангардъ генералъ-маіора Рота. Въ центрѣ, на высотахъ Рекница и позади ихъ, стояла большая часть австрійскихъ войскъ; а на лѣвомъ крылѣ, за плауэнскимъ оврагомъ, въ ожиданіи прибытія на слѣдующее утро корпуса Клейнау, были оставлены только дивизія Мечко, бригада Чоллиха и одна кавалерійская бригада, съ небольшимъ числомъ орудій. Съ наступленіемъ ночи полилъ крупный холодный дождь; войска, промокшія до послѣдней нитки, увязали въ грязи и терпѣли почти совершенный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Французы, послѣ форсированныхъ маршей и жаркаго боя, также были изнурены до крайности, но могли укрываться отъ ненастья въ городскихъ строеніяхъ: продовольствіе ихъ было обезпечено средствами, которыя доставлялъ имъ городъ. Самъ Наполеонъ озаботился, чтобы войска, въ продолженіи ночи, были снабжены не только съѣстными припасами, но виномъ, водкою и пивомъ ([53]).

Одновременно съ сраженіемъ при Дрезденѣ, двинулся Вандаммъ на сообщенія Богемской арміи.

Для наблюденія переправы у Кёнигштейна, графъ Витгенштейнъ оставилъ, 13-го (25-го) августа, принца Евгенія виртембергскаго, съ 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и частью 1-го пѣхотнаго, въ числѣ до 13-ти тысячъ человѣкъ съ 26-ю орудіями ([54]). Главныя силы принца стояли у Цегиста: Ревельскій полкъ занималъ Пирну; полковникъ Вольфъ, съ двумя полками,

4-мя эскадронами и 4-мя орудіями, расположился между Кричвицомъ и Струпеномъ; генералъ-маіоръ Гельфрейхъ, съ частью 1-го корпуса, у Никельсдорфа. На слѣдующій день, 14 (26), получивъ донесеніе о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ у моста на Эльбѣ, близъ Кёнигштейна, принцъ рѣшился идти имъ на встрѣчу, чтобы задержать ихъ въ тѣснинахъ и не позволить Французамъ дебушировать въ тылъ Союзной арміи. Съ этою цѣлью, главныя силы корпуса, въ 11 часовъ утра, были расположены у Струпена. Около полудня, Великій Князь Константинъ Павловичъ, шедшій съ россійско-прусскими резервами чрезъ Гроссъ-Котту къ Дрездену, отрядилъ, по просьбѣ принца, ему въ помощь, принца саксенъ-кобургскаго Леопольда (въ послѣдствіи — Король Бельгійскій) съ кирасирскимъ полкомъ Ея Величества. Въ 4-мъ часу по полудни, прибылъ изъ главной квартиры графъ Остерманъ-Толстой, для принятія начальства надъ войсками праваго крыла арміи, собранными близъ Кёнигштейна. Графъ Остерманъ, человѣкъ своенравнаго и раздражительнаго характера, извѣстный своими причудами, отличался неустрашимостью и презрѣніемъ опасностей. По свидѣтельству самаго принца Евгенія, весьма недовольнаго прибытіемъ графа Остермана, онъ, добровольно предоставя принцу управленіе дальнѣйшимъ ходомъ дѣйствій, не уступилъ однакоже чести сражаться въ стрѣлковой цѣпи и во все время боя разъѣзжалъ подъ пулями.

Дѣло началось въ 4 часа атакою непріятеля на стоявшихъ въ кёнигштейнскомъ лѣсу егерей полковника Вольфа, которые, послѣ довольно жаркой перестрѣлки, отошли на позицію занятую принцемъ, за оврагомъ, между селеніями Кричвицомъ и Струпеномъ: въ центрѣ стояли 16 легкихъ орудій пол-

ковника Байкова. Нападенія непріятеля на эту позицію были отражены на всѣхъ пунктахъ, но принцъ Евгеній, потерявъ болѣе полуторы тысячи человѣкъ и подвергаясь обходу съ обоихъ фланговъ, счелъ нужнымъ отойти въ ночи на высоты за рѣчкою Готлейбе, оставя въ арріергардѣ, у мызы Гиммельрейха, два пѣхотныхъ полка, а 4-й егерскій — на горѣ Кольбергѣ. Генералъ Гельфрейхъ, также будучи атакованъ, отступилъ съ большею частью отряда къ Гроссъ-Коттѣ, а генералъ-маіора Иловайскаго, съ его казачьимъ полкомъ, однимъ баталіономъ и двумя орудіями, послалъ къ Гисгюбелю, для занятія тамъ горной тѣснины: такимъ образомъ пирнское шоссе находилось подъ наблюденіемъ нашихъ войскъ.

А, между тѣмъ, принцъ, желая ускорить прибытіе просимыхъ имъ подкрѣпленій, послалъ, еще ввечеру 14 (26), въ главную квартиру, съ донесеніемъ о кричвицскомъ дѣлѣ, начальника своего штаба, полковника Гофмана, который явился къ графу Витгенштейну и былъ отправленъ имъ къ Барклаю де-Толли, а отъ него — къ Шварценбергу. Слѣдствіемъ совѣщанія Шварценберга съ Радецкимъ и княземъ Волконскимъ было распоряженіе Барклая—усилить отрядъ, стоявшій близъ Пирны, войсками 1-й гвардейской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ермолова, находившейся тогда на маршѣ изъ Богеміи къ Дрездену, близъ Оттендорфа.

По отступленіи 2-го пѣхотнаго корпуса за рѣчку Готлейбе, присоединилась къ нему, на разсвѣтѣ 15 (27), 1-я гвардейская дивизія, съ Лейбъ-гусарскимъ и Татарскимъ уланскимъ полками, и арріергардъ, стоявшій въ Гиммельрейхѣ. Графъ Остерманъ принялъ начальство надъ всѣми этими войсками, въ числѣ 16-ти тысячъ человѣкъ съ 40 (по другимъ свѣд-

ніямъ—съ 56-ю) орудіями, не считая отрядовъ Гельфрейха и Иловайскаго ([55]).

Утромъ, въ тотъ-же день, 15 (27) августа, главныя силы Богемской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: авангардъ графа Виттенштейна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Рота, и прусская кавалерія Рёдера у Груны и Блазевица; *правое-же крыло* Союзниковъ (войска Витгенштейна и Клейста) было осажено къ Торнѣ и Лейбницу и находилось въ разстояніи болѣе 4-хъ верстъ отъ Эльбы; вторая линія и резервъ ихъ близъ Гострица, а прусская резервная артиллерія впереди Нетница; *въ центрѣ*, у Черница и Рекница, стояли: большая часть австрійскихъ войскъ и 1-я русская гренадерская дивизія; резервы ихъ—у Гиттерзее; русскіе кирасиры и легкая гвардейская кавалерійская дивизія у Локвица; *на лѣвомъ крылѣ*, за плауэнскимъ ѳврагомъ, находились: дивизія Мечко, прибывшія въ ночи войска Алоизія Лихтенштейна и бригады Чоллиха, Мумба и Мессери. Со стороны Наполеона, успѣвшаго собрать до ста двадцати тысячъ человѣкъ, войска расположились по внѣшней чертѣ предмѣстій Альтштадта: Мортье, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, и генералъ Орнано, съ двумя дивизіями гвардейской кавалеріи, *на лѣвомъ крылѣ*, между Эльбою и Гроссъ-Гартеномъ; Ней, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, Сенъ-Сиръ и Мармонъ, съ 14-мъ и 6-мъ корпусами, *въ центрѣ*, отъ Гроссъ-Гартена до Плауэна; а Мюратъ, съ 2-мъ корпусомъ Виктора и съ кавалеріей Латуръ-Мобура и Пажоля, *на правомъ крылѣ*, по лѣвую сторону рѣчки Вейсерица, впереди Фридрихштадта. Старая гвардія и гвардейская кавалерія Вальтера стали *въ резервѣ* у диппольдисвальдской заставы ([56]).

Утромъ 15 (27) августа, продолжался сильный дождь; погода была пасмурна и всякое обозрѣніе сдѣлалось невозможно. Несмотря однакоже на то, въ 7-мъ часу завязалась сильная канонада, которою ограничивался бой въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, потому что почти нельзя было стрѣлять изъ ружей. Въ 7 часовъ, Императоръ Александръ, Король Прусскій и главнокомандующій, со всею ихъ многочисленною свитою, прибыли на рекницскія высоты. Тогда-же Наполеонъ, подъѣхавъ къ Старой гвардіи, остановился у редута № IV. Въ 10 часовъ утра, войска Сенъ-Сира, выйдя изъ Стрелена, въ присутствіи Наполеона, покушались овладѣть Лейбницомъ, но были отражены сперва 2-мъ Силезскимъ линейнымъ полкомъ, корпуса Клейста, а потомъ Могилевскимъ полкомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дибича. Наполеонъ приказалъ въ третій разъ штурмовать Лейбницъ, но французская колонна, двинувшаяся къ этому селенію, была остановлена огнемъ русскихъ батарей и изрублена австрійскимъ легкоконнымъ полкомъ Сенъ-Винцента. Союзники удержались на этомъ пунктѣ до самой ночи ([57]).

На правомъ крылѣ Союзной арміи, непріятель, въ восьмомъ часу, атаковалъ превосходными силами передовой отрядъ Рота, у Груны и Блазевица, и послѣ упорнаго боя заставилъ наши войска отступить къ Зейдницу. Здѣсь снова завязалось кровопролитное дѣло. Обойденный съ лѣваго фланга, отрядъ Рота былъ принужденъ очистить селеніе и отойти къ Рейку. Самъ Наполеонъ, подъѣхавъ къ войскамъ Мортье, около 11-ти часовъ, въ то самое время, когда они ворвались въ Зейдницъ, приказалъ имъ овладѣть Рейкомъ. Французы пошли въ штыки съ громкими криками: vive l'empereur! Русскіе встрѣтили ихъ картечью, и вслѣдъ за тѣмъ Лубенскій гу-

сарскій полкъ разсѣялъ одинъ изъ непріятельскихъ баталіоновъ, но потерялъ своего командира, героя Мелиссино, пораженнаго тремя пулями. Оборона Рейка войсками Рота была такъ упорна, что Французы, не надѣясь выбить ихъ изъ селенія, зажгли его, но храбрые русскіе егеря продолжали защищаться въ занятыхъ ими строеніяхъ, и наконецъ, уже въ полдень, отошли къ Торнѣ, заставя непріятеля остановиться у Пролиса: такимъ образомъ войска Рота, вмѣстѣ съ прусскою кавалеріей Рёдера, въ числѣ всего до пяти тысячъ человѣкъ, удерживали весь день двадцать тысячъ человѣкъ Мортье и Нансути и захватили множество плѣнныхъ ([58]).

Отступленіе Рота къ Торнѣ подало однакоже непріятелю возможность стать на пирнскомъ шоссе; генералы Моро и Жомини, считая необходимымъ снова занять лучшее изъ сообщеній съ Богеміею, предложили Союзнымъ Монархамъ, еще въ то время, когда Ротъ отступалъ отъ Зейдница къ Рейку, чтобы Барклай де-Толли, съ войсками Витгенштейна и Клейста и съ россійско-прусскими резервами, спустился съ высотъ, атаковалъ Французовъ, двигавшихся въ обходъ праваго фланга Союзной арміи, и отбросилъ ихъ къ Эльбѣ. Императоръ Александръ и Король Прусскій, одобривъ это предположеніе, поручили Барклаю атаковать непріятельскія войска; но онъ, не осмѣливаясь оставить выгодную позицію имъ занятую, отвѣчалъ, что, сойдя съ высотъ на топкую лощину, онъ подвергнулся-бы опасности потерять свою артиллерію, которая не могла-бы взъѣхать обратно по горнымъ скатамъ. Въ то самое время, когда адъютантъ, посланный съ этимъ отзывомъ, прискакалъ къ Союзнымъ Монархамъ, генералъ Моро былъ тяжело раненъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Императора Александра. Еще въ первомъ часу по полудни,

Моро, замѣтивъ, что непріятели обратили огонь батареи стоявшей у Мощинскаго сада противъ многочисленной свиты Союзныхъ Монарховъ, предложилъ Государю переѣхать на другую высоту. Какъ для этого надлежало двигаться по одиначкѣ чрезъ низину, по узкой тропинкѣ, то Государь, обратясь къ Моро, сказалъ: „поѣзжайте впереди, а мы за вами“. Въ тотъ самый мигъ, когда онъ, опередивъ Государя на два шага, продолжалъ разсказъ о своей рекогносцировкѣ и произнесъ слова: „повѣрьте моей опытности“, онъ былъ пораженъ ядромъ, которое оторвало у него ногу и пролетѣвъ сквозь лошадь, раздробило другое колѣно. Изнемогшій отъ боли страдалецъ, упавъ съ лошади, былъ поднятъ другомъ своимъ, полковникомъ Рапателемъ, и чрезъ нѣсколько минутъ, прійдя въ себя, спросилъ объ Императорѣ Александрѣ.... „Погибаю—сказалъ онъ—но не печалься, мой другъ! Пріятно умирать за правое дѣло, въ глазахъ столь великаго Монарха“. Перенесенный на носилкахъ изъ казачьихъ пикъ, покрытыхъ шинелями, въ Нетницъ, Моро выдержалъ тамъ операцію — отнятіе обѣихъ ногъ выше колѣна — сдѣланную лейбъ-медикомъ Вильè. За тѣмъ, въ дождливую погоду, при трудномъ отступленіи Союзной арміи, его перенесли, чрезъ Диппольдисвальде и Дуксъ, въ Лаунъ, гдѣ онъ скончался, 21 августа (2 сентября), написавъ въ послѣдній часъ жизни нѣсколько строкъ Императору Александру и своей супругѣ. Государь, въ рескриптѣ къ ней, изъявляя свое прискорбіе, писалъ: „дружба Моя къ вашему супругу простирается за предѣлы гроба, и Я не имѣю другаго способа воздать Мой долгъ ему, хотя отчасти, какъ сдѣлавъ что-либо для его семейства ([59]).

Такимъ образомъ Моро погибъ, не успѣвъ выказать ни своихъ способностей, ни своего усердія къ

Императору Александру, которому былъ искренно преданъ. Единственную память о появленіи своемъ въ станѣ Союзниковъ оставилъ онъ, подавъ Государю, въ Юнгферъ-Тейницѣ, за недѣлю до сраженія при Дрезденѣ, записку, на счетъ необходимости собранія свѣдѣній о непріятелѣ посредствомъ шпіоновъ. По всей вѣроятности, еслибы онъ оставался при Императорѣ Александрѣ до окончанія войны, то ему приписали-бы всѣ послѣдующія военныя соображенія нашего Государя.

На возвышеніи у селенія Рекница, близъ того мѣста, гдѣ палъ Моро, сооруженъ скромный памятникъ, а бренные остатки его перевезены въ Петербургъ и преданы землѣ въ католической церкви, съ такими-же почестями, какія были отданы фельдмаршалу князю Кутузову.

Вслѣдъ за ударомъ, постигшимъ генерала Моро, Союзные Монархи узнали о пораженіи Австрійцевъ за плауэнскимъ оврагомъ. Войска, тамъ стоявшія, въ числѣ двадцати тысячъ человѣкъ пѣхоты и 2-хъ тысячъ человѣкъ кавалеріи, были растянуты на значительномъ пространствѣ. Наполеонъ, замѣтя слабость лѣваго крыла Союзной арміи, собралъ противъ него 2-й корпусъ Виктора и кавалерійскіе корпусы Латуръ-Мобура и Пажоля, всего до 25-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и до 12-ти тысячъ кавалеріи. Около десяти часовъ утра, непріятель открылъ сильную канонаду противъ австрійскихъ войскъ и послалъ въ обходъ ихъ фланговъ пѣхотныя колонны, которыя овладѣли селеніями близъ Эльбы и плауэнскаго оврага, а, между тѣмъ, Мюратъ повелъ кавалерію на селеніе Корбицъ. Австрійцы построились въ нѣсколько каре, но не имѣя возможности стрѣлять подъ проливнымъ дождемъ, были опрокинуты. Французская кавалерія, прорвавъ центръ австрійской линіи,

кинулась на дивизію Мечко и бригаду Мумба, врубилась въ пѣхоту и захватила множество плѣнныхъ. Здѣсь положили оружіе цѣлые четыре полка австрійской арміи. Вообще-же въ этотъ день выбыло изъ рядовъ ея до 15-ти тысячъ человѣкъ. Мюратъ, совершенно разстроивъ войска, стоявшія по лѣвую сторону плауэнскаго оврага, двинулся въ слѣдъ за ними по фрейбергской дорогѣ. Кавалерія его, въ продолженія боя и преслѣдованія, захватила 16 орудій и нѣсколько знаменъ ([60]).

Извѣстіе о пораженіи лѣваго крыла Союзниковъ произвело сильное впечатлѣніе на главнокомандующаго и штабъ его. Австрійскіе генералы предложили немедленно отступать въ Богемію; напротивъ того, Союзные Монархи, принявъ во вниманіе, что большая часть арміи еще не участвовала въ бою, хотѣли возобновить сраженіе на слѣдующій день. Жомини снова подалъ совѣтъ—отойти къ Диппольдисвальде и занять тамъ позицію. Но Шварценбергъ настоятельно требовалъ отступленія въ Богемію, увѣряя, что австрійскія войска не имѣли ни провіанта, ни обуви, и что у нихъ почти вовсе неоставалось боевыхъ припасовъ. Дѣйствительно, по словамъ полковника Роткирха, (начальника штаба войскъ Кленау) „солдаты ихъ были до того изнурены отъ голода, что многіе падали за-мертво; болѣе трети людей шли босикомъ", и проч. ([61]). Такъ, въ самомъ началѣ похода, распорядилось интендантство австрійской арміи! Императоръ Александръ былъ изумленъ объявленіемъ князя Шварценберга; тогда-же пришло извѣстіе, что войска графа Остермана, атакованныя несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ, отступили къ Цегисту. Въ такихъ обстоятельствахъ, Союзные Монархи были принуждены отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на Дрезденъ. Оставалось рѣшить—по какимъ путямъ надле-

жало отступать. Какъ шоссе, пролегающее чрезъ Петерсвальде, представляло наиболѣе удобствъ для движенія, то положили направить туда чрезъ Дону всѣ россійско-прусскія войска Барклая де-Толли; большая часть австрійскихъ войскъ должна была двинуться на Диппольдисвальде и Эйхвальдъ, а прочія—чрезъ Тарантъ и Фрейбергъ ([62]).

Наполеонъ къ вечеру возвратился въ королевскій дворецъ къ своему союзнику. Не смотря на продолжавшуюся непогоду, его шествіе было торжественно: за нимъ несли десять отбитыхъ знаменъ; позади ихъ слѣдовали захваченныя орудія и толпы плѣнныхъ. Наполеонъ справедливо могъ гордиться своею побѣдою: ни превосходство въ числѣ и качествѣ Союзныхъ войскъ, ни многочисленность ихъ кавалеріи, ни мужество большей части ихъ войскъ и многихъ Союзныхъ генераловъ, Рота. Цитена, принца Августа Прусскаго, Коллоредо, не могли вознаградить недостатка въ единоначаліи и искусномъ управленіи дѣйствіями. Ни свѣтлый умъ Императора Александра, ни великодушная рѣшимость Короля Фридриха-Вильгельма, ни опытность Моро, ни глубокія свѣдѣнія въ военномъ дѣлѣ генерала Жомини, не уравновѣсили борьбы князя Шварценберга съ Наполеономъ. Союзники потеряли, въ оба дня сраженія подъ Дрезденомъ, отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ, а Французы только отъ десяти до пятнадцати тысячъ человѣкъ ([63]). Но Наполеонъ надѣялся одержать еще важнѣйшіе успѣхи при отступленіи Союзной арміи въ Богемію: оба лучшіе пути туда ведущіе уже были заняты Французами, а сильный корпусъ Вандамма, стоявшій за правымъ крыломъ Союзниковъ, угрожалъ остановить ихъ одновременно съ преслѣдованіемъ Наполеона.

Въ продолженіи втораго дня сраженія подъ Дрез-

деномъ. 15 (27) августа, Вандаммъ съ двойными силами оставался неподвижно на пирнскомъ плато противъ русскихъ войскъ, графа Остермана-Толстаго, расположенныхъ за рѣчкою Готлейбе, у Цегиста. Дѣйствительныя причины нерѣшимости Вандамма неизвѣстны; полагали, будтобы поводъ къ тому подало показаніе одного изъ нашихъ полковыхъ лекарей, по имени Мая, который, будучи захваченъ въ плѣнъ и приведенъ къ Вандамму, на вопросъ его, о силѣ стоявшаго противъ него отряда, отвѣчалъ: „въ корпусѣ принца виртембергскаго двѣнадцать полковъ пѣхоты, по полторы тысячи человѣкъ въ каждомъ, а съ конницею всего двадцать тысячъ; да, кромѣ того, идетъ ему въ помощь отъ Дрездена вся гвардія Россійскаго Императора и Прусскаго Короля, въ числѣ пятидесяти тысячъ человѣкъ“. По другимъ свѣдѣніямъ, какой-то лѣсничій, служившій шпіономъ для обѣихъ сторонъ, обманулъ Вандамма, извѣстивъ его о наступленіи изъ Богеміи значительныхъ силъ въ помощь Союзной арміи ([64]).

Наполеонъ полагалъ, что Союзники возобновятъ бой подъ стѣнами Дрездена и принялъ мѣры къ отраженію ихъ нападенія. Когда ввечеру 15-го (27-го) саксонскій военный министръ, генералъ Герсдорфъ сталъ поздравлять его съ побѣдою, онъ сказалъ: „я хотѣлъ овладѣть высотами, но не могъ этого сдѣлать, по случаю дождя; впрочемъ, я доволенъ сегодняшними успѣхами, но тамъ, гдѣ меня нѣтъ, все идетъ плохо“. И чрезъ нѣсколько минутъ продолжалъ: „войска, направленныя противъ Берлина, разбиты.... Опасаюсь также и за Макдональда.... Онъ храбръ, онъ мнѣ преданъ, но ему не достаетъ счастья“ ([65]).

ГЛАВА XLIII.

Сраженія при Кульмѣ, Кацбахѣ и Денневицѣ.

Когда пораженіе, понесенное Австрійцами на лѣвомъ крылѣ Союзной арміи, и плохое состояніе австрійской арміи понудили Императора Александра и Короля Прусскаго изъявить согласіе на возвращеніе въ Богемію, тогда, на основаніи диспозиціи отданной княземъ Шварценбергомъ, назначено было всѣмъ русско-прусскимъ войскамъ отступать по пирнскому шоссè. Но Барклай де-Толли, считая опаснымъ двигаться мимо сильнаго вандаммова корпуса, направилъ войска на Диппольдисвальде и предписалъ графу Остерману: „ежели онъ сочтетъ себя отрѣзаннымъ отъ Петерсвальде расположеніемъ непріятеля у Гисгюбеля, либо, что̀ еще вѣроятнѣе, у Геллендорфа, то должно ему двинуться на Максенъ, въ слѣдъ за главными силами арміи" (1). За тѣмъ, Барклай, извѣстивъ главнокомандующаго о сдѣланномъ измѣненіи диспозиціи, просилъ его направить среднюю колонну Богемской арміи на Сайду, но князь Шварценбергъ счелъ лучшимъ, чтобы большая часть австрійскихъ войскъ отступала на Диппольдисвальде. Слѣдствіемъ того было чрезвычайное столпленіе войскъ, артиллеріи и обозовъ у Диппольдисвальде и

на путяхъ ведущихъ оттуда къ Теплицу и Духсу ([9]). Отступленіе Союзниковъ сдѣлалось-бы крайне затруднительнымъ и опаснымъ, еслибы Наполеонъ преслѣдовалъ Богемскую армію съ обычною ему настойчивостью. Послѣ сраженія при Дрезденѣ, на слѣдующій-же день, 16 (28) августа, были посланы: Мюратъ, съ корпусами Виктора и Латуръ-Мобура, къ Фрейбергу; Мармонъ къ Диппольдисвальде; Сенъ-Сиръ къ Максену; Наполеонъ къ вечеру прибылъ со всею гвардіею въ Пирну, и находясь въ 30-ти верстахъ отъ Кульма, могъ придти туда на другой день и вмѣстѣ съ Вандаммомъ заградить Союзникамъ входы въ Богемію, между тѣмъ какъ Мюратъ, Мармонъ и Сенъ-Сиръ тѣснили-бы ихъ съ тыла. Въ 4 часа по полудни было послано изъ главной квартиры Наполеона слѣдующее предписаніе Вандамму: „Его Величеству угодно, чтобы вы всѣми своими силами атаковали принца виртембергскаго и чрезъ Петерсвальде вступили въ Богемію. Императоръ полагаетъ, что ваши войска могутъ занять сообщенія, ведущія къ Тешену, Аусситу и Теплицу, прежде нежели успѣетъ туда придти непріятель разбитый подъ Дрезденомъ....“ ([3]). Но на слѣдующій-же день, 17 (29), Старая гвардія и самъ Наполеонъ возвратились въ Дрезденъ. Французскіе писатели увѣряютъ, будтобы причиною тому была болѣзнь Наполеона, въ чемъ нѣтъ повода сомнѣваться, и въ особенности послѣ цѣлаго дня, проведеннаго имъ на конѣ, подъ проливнымъ дождемъ. Но, по всей вѣроятности, главною причиною возвращенія Наполеона съ частью резервовъ въ Дрезденъ и слабости послѣдующаго преслѣдованія, кромѣ чрезвычайнаго утомленія войскъ, были извѣстія о неудачахъ Французовъ въ окрестностяхъ Берлина и въ Силезіи. Но, какъ-бы ни было, Молодая гвардія получила приказаніе остановиться

въ Пирнѣ, а прочіе корпусы хотя и продолжали преслѣдовать Союзниковъ, однакоже двигались весьма медленно (4). Впрочемъ результаты преслѣдованія были довольно значительны. Безпрестанно Французы забирали плѣнныхъ, большею частью Австрійцевъ. Невозможно опредѣлить въ точности уронъ Богемской арміи при этомъ отступленіи, но почти безошибочно можно сказать, что Союзники, въ сраженіи подъ Дрезденомъ и на обратномъ маршѣ въ Богемію, потеряли болѣе сорока тысячъ человѣкъ, и что непріятель успѣлъ захватить много австрійскихъ орудій и повозокъ. Шварценбергъ, отчаясь привести въ порядокъ свою разстроенную армію, предполагалъ отойти за рѣку Эгеръ (5). Но удачныя дѣйствія при Кульмѣ измѣнили положеніе дѣлъ и дали рѣшительный перевѣсъ Союзникамъ.

Выше уже сказано, что графу Остерману было предписано: „въ случаѣ занятія непріятелемъ шоссе, ведущаго къ Петерсвальде, двинуться чрезъ Максенъ на присоединеніе къ арміи“. Остерманъ получилъ это приказаніе на разсвѣтѣ 16 (28) августа; исполнивъ его, онъ сложилъ-бы съ себя отвѣтственность, но открылъ-бы Вандамму путь къ Теплицу и далъ-бы Французамъ возможность занять выходы изъ горныхъ тѣснинъ, чрезъ которыя должна была двигаться Богемская армія. Чтобы предупредить непріятеля на пирнскомъ шоссе и обезпечить отступленіе арміи, надлежало совершить фланговое движеніе отъ Цегиста къ Гисгюбелю, на протяженіи около 15-ти верстъ, мимо вдвое сильнѣйшаго вандаммова корпуса. Первоначальная мысль такого отважнаго движенія принадлежитъ принцу Евгенію виртембергскому. Нелегко было склонить къ тому Остермана, который полагалъ, что слѣдовало, исполняя въ точ-

ности полученное предписаніе, обратиться къ Максену, и опасался, двинувшись по шоссѐ, подвергнуть истребленію гвардію. Графъ Остерманъ, неустрашимый опасностью, но колебавшійся принять на себя отвѣтственность въ уклоненіи отъ полученнаго приказанія, поѣхалъ къ Ермолову и посовѣтовавшись съ нимъ, рѣшился идти на Петерсвальде ([6]).

Распоряженія къ отступленію по шоссѐ заключались въ томъ, что войска 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ, съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ, подъ начальствомъ принца виртембергскаго и Ермолова, должны были, для отвлеченія вниманія непріятеля, атаковать его у Кричвица и Гаусберга (Hausberg); самъ-же Остерманъ, съ 1-ю гвардейскою дивизіей, большою частью артиллеріи и прочею кавалеріею, подъ прикрытіемъ этихъ атакъ, рѣшился немедленно выступить по шоссѐ; а за нимъ назначено слѣдовать войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса и Гельфрейха, подъ прикрытіемъ арріергарда Кнорринга, изъ полковъ: Татарскаго уланскаго, Ревельскаго пѣхотнаго и 4-го егерскаго. Флигель-адъютанту Вольцогену было приказано отправиться въ главную квартиру и донести нашему Государю, какъ о направленіи принятомъ войсками Остермана, такъ и о причинахъ, побудившихъ къ отступленію на Петерсвальде. Это важное свѣдѣніе было доставлено, ввечеру 16 (28) августа, на маршѣ Союзной арміи, въ Альтенбургѣ ([7]).

16-го (28-го), въ 10 часу утра, завязался бой одновременно у Гроссъ-Котты и Гаусберга: принцъ виртембергскій, съ войсками Гельфрейха и бригадою Вольфа, (Муромскимъ и Черниговскимъ полками), опрокинулъ непріятеля за Кричвицъ, а Ермоловъ, съ отрядомъ Кнорринга, поддержаннымъ двумя баталіонами Лейбъ-егерскаго и Семеновскаго полковъ, овладѣлъ Гаусбергомъ и прикрылъ движеніе 2-го

корпуса, по шоссе, въ слѣдъ за гвардіею. Рѣшительныя атаки нашихъ войскъ заставили Вандамма стянуть силы къ правому его крылу и оставить у Гисгюбеля и Геллендорфа только слабые отряды. Пользуясь тѣмъ, Остерманъ повелъ гвардію по шоссе къ горнымъ тѣснинамъ. Во второмъ часу, войска его прошли чрезъ деревню Гисгюбель; въ головѣ ихъ шелъ Преображенскій полкъ; за нимъ 24 орудія; едва лишь русская колонна, миновавъ селеніе, стала взбираться на крутую высоту Дюренбергъ, какъ была встрѣчена сильною канонадою и ружейнымъ огнемъ; но четыре орудія гвардейской артиллеріи заставили замолчать французскую батарею, и вслѣдъ за тѣмъ Преображенскій полкъ ударилъ въ штыки и опрокинулъ непріятеля. Генералъ Ермоловъ, оставя Лейбъ-егерей, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бистрома, для охраненія пройденной тѣснины до прибытія 2-го пѣхотнаго корпуса, ускорилъ движеніе прочихъ гвардейскихъ полковъ къ Геллендорфу. По сбитіи непріятеля съ теплицскаго шоссе, у Дюренберга, Преображенскій полкъ остановился и пропустилъ мимо себя Семеновскій полкъ и артиллерію. Французы, между тѣмъ, занявъ лѣсную тѣснину близъ Геллендорфа, открыли по нашей артиллеріи сильный ружейный огонь. Чтобы проложить дальнѣйшій путь колоннѣ, командиръ Семеновскаго полка, генералъ-маіоръ Потемкинъ выслалъ впередъ 2-й баталіонъ съ 3-ю ротою, которые, ударивъ въ штыки, опрокинули непріятеля. Въ 4 часа по полудни, гвардія и шедшая за нею артиллерія прошли чрезъ селеніе Петерсвальде; за ними слѣдовали отрядъ Гельфрейха и 2-й пѣхотный корпусъ. Нѣкоторые изъ полковъ, шедшихъ въ хвостѣ колонны, были отрѣзаны непріятелемъ и частью разсѣявшись (Минскій, Муромскій и Черниговскій) отступили, по проселочнымъ

дорогамъ, къ Петерсвальде; частью-же (Селенгинскій, Волынскій и Кременчугскій) обратились на Гепперсдорфъ къ Теплицу и не успѣли на слѣдующій день принять участіе въ дѣлѣ. Изъ войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса собралось у Петерсвальде не болѣе 2,500 человѣкъ, а вообще, подъ начальствомъ Остермана, до 16-ти тысячъ человѣкъ. Потери 2-го корпуса были значительны, но войска наши преградили путь непріятелю (8).

Передовыя войска Вандамма остановились у Геллендорфа; а главныя его силы стали на бивакахъ, частью вдоль шоссе, частью между Барою и Гелендорфомъ (9). Вечеромъ Вандаммъ получилъ изъ главной квартиры депешу, въ которой было ему предписано вступить со всѣми ввѣренными ему войсками въ Богемію и занять пути, ведущіе къ Течену, Аусситу и Теплицу. Вандаммъ тогда-же донесъ въ главную квартиру, что съ разсвѣтомъ двинется къ Теплицу, если не получитъ приказанія въ отмѣну (10).

17-го (29-го), находившіеся въ авангардѣ остерманова отряда, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, полки 2-го пѣхотнаго корпуса были атакованы на разсвѣтѣ, при густомъ туманѣ, и отступили въ большомъ безпорядкѣ. Тогда-же въ обозѣ, отступавшемъ чрезъ Ноллендорфъ къ Кульму, распространился безотчетный страхъ; высота, чрезъ которую надлежало двигаться нашимъ войскамъ, была загромождена повозками и сброшенною съ нихъ поклажею. Графъ Остерманъ, приказавъ гвардіи ускорить отступленіе, выслалъ на встрѣчу непріятелю принца Леопольда съ кирасирами Ея Величества и Кнорринга съ Татарскимъ уланскимъ полкомъ, но они не могли удержать Французовъ; непріятельскіе стрѣлки, смѣшавшись съ нашими, тѣснили ихъ до ноллендорфскаго плато, гдѣ Ермоловъ

выставилъ нѣсколько орудій и построилъ къ бою полки 2-го корпуса, поддержанные Измайловскимъ и Литовскимъ полками генерала Храповицкаго. Войска эти прикрыли отступленіе гвардіи и потомъ отошли по дорогѣ къ Кульму. Тогда-же графъ Остерманъ получилъ отъ Короля Прусскаго записку, въ которой Фридрихъ-Вильгельмъ, извѣщая нашего генерала объ опасномъ положеніи арміи, убѣждалъ его удерживаться до послѣдней крайности у Ноллендорфа; но какъ ноллендорфское плато уже было занято главными силами Вандамма, то Остерманъ поручилъ Ермолову избрать удобную позицію на пути къ Теплицу и расположить на ней гвардію ([11]).

17 (29) августа, въ 8-мъ часу утра, гвардейскіе полки, миновавъ мызу Кульмъ, спѣшили къ селенію Пристену, для занятія тамъ позиціи указанной Ермоловымъ; въ слѣдъ за ними, отступили на позицію войска 2-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, и отрядъ Гельфрейха, оставя генералъ-маіора Кнорринга, съ Ревельскимъ, 4-мъ егерскимъ и Татарскимъ уланскимъ полками, въ аррієргардѣ у Кульма; главныя-же силы графа Остермана расположились на позиціи слѣдующимъ образомъ: на высотахъ, у подножія Рудныхъ горъ, находилось, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бистрома *лѣвое крыло*, состоявшее изъ Лейбъ-егерей и Муромскаго полка; *въ центрѣ*, селеніе Пристенъ было занято десятью слабыми баталіонами 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ, подъ общимъ начальствомъ принца Евгенія виртембергскаго ([12]); позади селенія, въ пятистахъ шагахъ, стали въ колоннахъ къ атакѣ: въ первой линіи Измайловцы и Семеновцы, а во второй — Преображенцы; за ними — Лейбъ-гусары; *на правомъ крылѣ*, на лугу вдоль рѣчки, кирасирскій полкъ Ея Величества, а потомъ, по мѣрѣ прибытія, и прочая

кавалерія; впереди фронта войскъ была расположена артиллерія: на лѣвомъ крылѣ 1-я легкая гвардейская рота; въ центрѣ, за Пристеномъ — 14-я батарейная и 27-я легкая роты; правѣе — конная батарея Бистрома. Число войскъ вообще не превышало 15-ти тысячъ, а вмѣстѣ съ подкрѣпленіями, прибывшими большею частью уже въ концѣ дѣла, до 20-ти тысячъ человѣкъ ([13]), противъ которыхъ у Вандамма было, по крайней мѣрѣ, до 30-ти тысячъ человѣкъ. Въ полкахъ 2-го пѣхотнаго корпуса уже было мало патроновъ, а въ отрядѣ Гельфрейха еще менѣе.

Вандаммъ, стремясь достигнуть Теплица, не сталъ выжидать сбора всѣхъ своихъ войскъ. Какъ только шедшая въ головѣ его корпуса, бригада принца Рейссъ, вышла изъ Кульма, онъ повелъ атаку противъ нашего лѣваго крыла, на селеніе Страденъ, чтобы отбросить русскія войска отъ главнаго хребта и занять горные выходы; но прибытіе Семеновскаго полка въ помощь Лейбъ-егерямъ склонило перевѣсъ на нашу сторону; непріятельская бригада потеряла своего начальника и подалась назадъ. — Вслѣдъ за тѣмъ, появились противъ лѣваго крыла позиціи девять баталіоновъ генерала Мутонъ-Дювернè. Принцъ виртембергскій немедленно послалъ имъ на встрѣчу отрядъ Гельфрейха, поддержанный Черниговскимъ и Тобольскимъ полками. Непріятель открылъ сильную канонаду противъ центра и лѣваго крыла нашихъ войскъ и развернулъ кавалерію Корбинò. Въ два часа по полудни, подошли къ позиціи 14 баталіоновъ дивизіи Филиппонъ; Вандаммъ послалъ большую часть ихъ на Пристенъ, а прочіе къ Страдену. Генералъ Бистромъ былъ принужденъ очистить это селеніе объятое пламенемъ. Здѣсь завязался упорный бой. Два французскихъ баталіона были окружены русскими войсками и почти совершенно

истреблены; въ Семеновскомъ полку выбыло изъ рядовъ девятьсотъ человѣкъ; Ермоловъ послалъ ему въ помощь два баталіона Преображенскаго полка. Селеніе Пристенъ переходило изъ рукъ въ руки; но удачное дѣйствіе батарей Байкова и Черемисинова непозволило непріятелю опрокинуть наше лѣвое крыло. Какъ между тѣмъ полки 2-го пѣхотнаго корпуса были весьма ослаблены и изстрѣляли всѣ свои патроны, то принцъ виртембергскій потребовалъ подкрѣпленіе. Генералъ Ермоловъ, видя наступленіе свѣжихъ непріятельскихъ войскъ, которыя, подобно грознымъ тучамъ, спускались отъ Ноллендорфа къ Кульму, убѣждалъ Остермана сохранить въ резервѣ остальные три баталіона гвардіи (два Измайловскихъ и одинъ Преображенскій); наконецъ, по настоянію принца, были высланы къ Пристену Измайловцы, которые, подъ личнымъ начальствомъ генерала Храповицкаго, опрокинули непріятеля и устлали поле сраженія вражескими трупами, но потеряли и сами много людей; самъ Храповицкій и полковникъ Мартыновъ были ранены. Графу Остерману оторвало руку ядромъ. Войска русскія дрались какъ львы; музыканты, барабанщики, писаря просили ружей. „Не скрылъ я отъ полковъ Лейбъ-гвардіи — писалъ Ермоловъ въ донесеніи о дѣлѣ при Кульмѣ — что армія наша въ горахъ и скоро выдти не можетъ, что Государь Императоръ находился при ней и еще не возвратился. Небылъ я въ положеніи поощрять солдатъ; столько неустрашимы служащіе имъ примѣромъ ихъ начальники; столько каждый горѣлъ усердіемъ“.... Но уже всѣ войска были въ огнѣ; оставались въ резервѣ только двѣ роты Преображенскаго полка, а къ непріятелю безпрестанно прибывали свѣжія войска ([14]).

Еще въ 10-мъ часу утра, когда 1-я гвардейская

дивизія строилась на позиціи, а прочія войска Остермана отступали чрезъ Кульмъ къ Пристену, прибылъ на поле сраженія Король Прусскій, разославъ ко всѣмъ горнымъ выходамъ свою свиту, чтобы направлять колонны, по мѣрѣ ихъ дебушированія, на равнину, въ помощь русскому корпусу (15).

Императоръ Александръ, переночевавъ съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е) августа, въ Альтенбургѣ, отправился оттуда утромъ въ Духсъ, куда назначено было перейти въ тотъ день главной квартирѣ. Послѣ продолжительнаго ненастья солнце явилось во всемъ блескѣ. Государь, съ многочисленною свитою, выѣхалъ изъ лѣса покрывающаго вершину Гейерсберга.... Въ это время показался дымъ съ лѣвой стороны; сперва его приняли за дымъ бивачныхъ огней; но вскорѣ услышали пальбу, которая постепенно усиливалась. Императоръ, направясь влѣво къ селенію Краупену, взъѣхалъ на высоту. Оттуда можно было обозрѣвать теплицскую долину, гдѣ тогда кипѣлъ бой, навѣки прославившій русскую гвардію. Государь, разгадавъ намѣреніе непріятеля — занять выходы изъ Рудныхъ горъ — и видя опасное положеніе графа Остермана, тотчасъ послалъ генерала Жомини на встрѣчу ближайшей колоннѣ, состоявшей изъ австрійскихъ войскъ, поручивъ ему пригласить перваго изъ генераловъ, котораго увидитъ, идти къ Теплицу, въ помощь сражающемуся отряду. Самъже Императоръ отправился въ Духсъ, чтобы сдѣлать такія-же распоряженія, вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ, но не нашелъ тамъ его. Вслѣдъ за тѣмъ, возвратился Жомини, съ отвѣтомъ встрѣченнаго имъ графа Коллоредо, что „онъ, имѣя повелѣніе идти на Духсъ, а не на Теплицъ, не осмѣливается измѣнить направленіе своихъ войскъ.“ Выслушавъ такой неудовлетворительный отзывъ, Государь пригласилъ

къ себѣ Меттерниха и убѣдилъ его въ необходимости послать подходившія австрійскія войска къ Теплицу, вмѣсто предположеннаго княземъ Шварценбергомъ отступленія за Эгеръ. Графъ Коллоредо, получивъ записку Меттерниха, направился. съ дивизіями своею и Біанки и съ кавалеріей Сорбенберга, къ Теплицу. Тогда-же выходившая изъ горъ русская резервная кавалерія была направлена въ помощь войскамъ сражавшимся у Кульма. Императоръ Александръ, подкрѣпивъ графа Остермана, предпринялъ воспользоваться разобщеніемъ вандаммова корпуса отъ прочихъ французскихъ войскъ и разбить его; съ этою цѣлью, Государь послалъ состоявшаго въ главной квартирѣ прусскаго полковника Шёлера (Schöler) къ генералу Клейсту, шедшему съ прусскимъ корпусомъ отъ Гаусдорфа къ Фюрстенвальде, приглашая его, вмѣсто указаннаго ему движенія къ Теплицу, направиться къ пирнскому шоссе, въ тылъ Вандамму ([16]).

Но между тѣмъ, какъ шедшія къ Остерману подкрѣпленія находились еще далеко отъ мѣста побоища, непріятель, овладѣвъ въ третій разъ Пристеномъ, кинулся на наши батареи, которыя встрѣтили Французовъ картечью, но были осыпаны пулями стрѣлковой цѣпи: подполковникъ Черемисиновъ палъ тяжело раненый; непріятель уже находился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ русскихъ орудій.... Въ эту рѣшительную минуту подоспѣла на мѣсто сраженія русская кавалерія: сперва гвардейскіе драгуны и уланы; потомъ — 1-я кирасирская дивизія, приведенная генеральнаго штаба поручикомъ Дистомъ. Прибывшій съ Лейбъ-драгунами генералъ-квартирмейстеръ барклаевыхъ войскъ Дибичъ ударилъ на Французовъ, атакованныхъ съ другой стороны Лейбъ-уланами, подъ начальствомъ принца Карла

гессенъ-филипстальскаго, который здѣсь былъ тяжело раненъ. Непріятель, потерявъ одними плѣнными до пятисотъ человѣкъ, подался назадъ. Вслѣдъ за 1-ю кирасирскою дивизіей пришли австрійскіе драгуны эрцгерцога Іоанна и 2-я кирасирская дивизія. Со стороны Французовъ, прибыла одна изъ бригадъ дивизіи Дюмонсо, въ составѣ восьми батальоновъ. Но непріятель не отважился возобновить нападеніе на нашу позицію, и бой совершенно прекратился въ седьмомъ часу вечера. Нѣсколько спустя, подоспѣли 1-я гренадерская и 2-я гвардейская дивизіи, а также отрѣзанныя наканунѣ части 2-го пѣхотнаго корпуса. Прибывшій съ резервами, графъ Милорадовичъ принялъ начальство надъ всѣми войсками собранными у Пристена.

Такимъ образомъ полки 1-й гвардейской дивизіи и соперничавшіе съ ними въ славномъ подвигѣ полки 2-го корпуса, вообще въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты, отразили непріятеля, постепенно усилившагося до 19-ти тысячъ, за коими слѣдовали еще 10 тысячъ человѣкъ. Но этотъ успѣхъ былъ купленъ цѣною потери почти половины людей участвовавшихъ въ дѣлѣ, именно:

Въ 1-й гвардейской дивизіи выбыло изъ фронта	2,800 чел.
Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ и отрядѣ Гельфрейха	2,400 „
Въ кавалеріи, состоявшей при войскахъ графа Остермана и прибывшей въ послѣдствіи	800 „
Всего-же . . .	6,000 чел.

Генералъ Ермоловъ, въ донесеніи о дѣлѣ при Кульмѣ, писалъ: „Не представляю особенно о подвигахъ отличившихся господъ штабъ и оберъ-офи-

церовъ. Надобнобъ было представить списки всѣхъ вообще. Не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобнобъ было исчислить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе Лейбъ-гвардіи Государя ими боготворимаго" ([17]).

Императоръ Александръ наградилъ графа Остермана орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Полки Преображенскій, Семеновскій и Морской экипажъ получили Георгіевскія знамена, съ надписью: *За оказанные подвиги въ сраженіи 17-го августа 1813 года при Кульмѣ;* полкамъ Измайловскому и Лейбъ-егерскому, уже имѣвшимъ Георгіевскія знамена, пожалованы Георгіевскія трубы, съ надписью: *За отличіе, оказанное въ сраженіи при Кульмѣ 17 августа 1813 года.* Король прусскій наградилъ всѣхъ чиновъ гвардіи, бывшихъ въ строю подъ Кульмомъ, 17 (29) августа, орденомъ Желѣзнаго Креста. Императоръ Францъ пожаловалъ графу Остерману командорскій крестъ ордена Маріи-Терезіи. Богемскія дамы, желая выразить ему свою признательность за преграждѣніе доступа непріятелю въ ихъ страну, прислали ему кубокъ, украшенный каменьями каждаго изъ округовъ королевства. Этотъ даръ отданъ графомъ Остерманомъ въ Преображенскій полкъ, съ тѣмъ, „чтобы каждый Великій постъ, онъ подаваемъ былъ въ полковой церкви, послѣ пріобщенія Св. Таинъ, нижнимъ чинамъ, съ теплотою, вмѣсто сосуда, Греко-россійскою Церковью при семъ употребляемаго". На кубкѣ, по распоряженію самаго Остермана, вырѣзаны имена всѣхъ командировъ гвардейскихъ полковъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и всѣхъ убитыхъ въ немъ офицеровъ.

Въ послѣдствіи, на полѣ боя подъ Кульмомъ, по волѣ Союзныхъ Монарховъ, которыхъ войска участвовали на слѣдующій день въ пораженіи Вандамма,

поставлены три великолѣпныхъ памятника. Императоръ Александръ I увѣковѣчилъ память подвига, совершеннаго его воинами, учредивъ, ровно годъ спустя, Комитетъ для вспомоществованія всѣмъ неимущимъ воинамъ, пролившимъ кровь свою на полѣ чести ([18]).

Вечеромъ и въ ночи на 18-е (30-е) августа, собрались къ Кульму остальныя войска вандаммова корпуса и 42-й дивизіи. Войска Вандамма расположились правымъ флангомъ къ горамъ, позади Страдена, а лѣвымъ къ селенію Нейдорфу ([19]).

Между тѣмъ, какъ русскій отрядъ сражался подъ Кульмомъ, еще въ четвертомъ часу по полудни, прибылъ къ Клейсту, на маршѣ къ Фюрстенвальде, состоявшій при Королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ на ординарцахъ, графъ Швейницъ, съ повелѣніемъ Короля: „идти, какъ можно поспѣшнѣе, чрезъ горы, въ теплицскую долину, на помощь графу Остерману-Толстому и принять участіе въ дѣлѣ“. Но Клейстъ, узнавъ отъ графа Швейница, что всѣ пути къ Теплицу были загромождены Союзными войсками и обозами, и считая невозможнымъ прибыть туда съ изнуренными войсками до наступленія ночи, рѣшился дать отдыхъ своему корпусу у Фюрстенвальде и послалъ Швейница съ донесеніемъ о томъ Королю Прусскому.

Нѣсколько спустя, когда войска уже были расположены на бивакахъ въ окрестностяхъ Фюрстенвальде, прибылъ туда полковникъ Шёлеръ, съ порученіемъ нашего Государя—побудить Клейста къ движенію въ тылъ корпусу Вандамма; донесеніе Шёлера утвердило прусскихъ генераловъ въ убѣжденіи о трудности пройти чрезъ Гейерсбергъ въ теплицскую долину; тогда-же разъѣзды, высланные къ Ноллен-

дорфу, дали знать, что на шоссе у Петерсвальде вовсе не было непріятельскихъ войскъ; авангардъ Сенъ-Сира, преслѣдовавшій колонну Клейста, остановился у Гласгютте, въ разстояніи около 15-ти верстъ отъ прусскихъ биваковъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Клейстъ рѣшился на слѣдующее утро выступить къ Ноллендорфу, и отправилъ, еще въ ночи, полковника Шёлера въ Теплицъ, поручивъ ему донести о предположенномъ движеніи корпуса Союзнымъ Монархамъ и князю Шварценбергу ([20]).

Въ ожиданіи прибытія къ отряду Остермана подкрѣпленій, со стороны Теплица, и содѣйствія клейстовыхъ войскъ, на совѣщаніи Императора Александра и Короля Фридриха-Вильгельма съ княземъ Шварценбергомъ, было условлено: во 1-хъ, что Барклай де-Толли, принявъ начальство надъ всѣми Союзными войсками, собиравшимися въ окрестностяхъ Кульма, построитъ ихъ къ бою, но атакуетъ не прежде, какъ получивъ свѣдѣніе о появленіи Клейста у Ноллендорфа, и во 2-хъ, что полковникъ Шёлеръ снова отправится къ Клейсту, и извѣстивъ его о намѣреніи Союзниковъ, сообщитъ ему, чтобы онъ, по возможности, старался придти около десяти часовъ утра къ Фордеръ-Тельницу, для содѣйствія нападенію войскъ Барклая де-Толли ([21]).

Вандаммъ, зная, что стоявшія противъ него войска получили значительныя подкрѣпленія, но будучи увѣренъ, что вся французская армія неотступно преслѣдуетъ Союзниковъ, и ожидая появленіе главныхъ силъ Наполеона со стороны Петерсвальде и Гейерсберга, не отступилъ по шоссе, а рѣшился остаться у Кульма и возобновить бой всѣми своими силами, въ числѣ коихъ было болѣе двадцати свѣжихъ баталіоновъ. Правое крыло его (23 баталіона) стояло по обѣ стороны Страдена; центръ (27 баталіоновъ) —

впереди и позади Кульма; лѣвое крыло (8 баталіоновъ) впереди Нейдорфа; кавалерія Корбино (17 эскадроновъ) влѣво отъ шоссе, впереди пѣхоты; 4 эскадрона Гобрехта—влѣво отъ Кульма, позади пѣхоты: всего въ строю было до 30-ти тысячъ человѣкъ (22).

Со стороны Союзниковъ, *на лѣвомъ крылѣ*, противъ Страдена, стали: въ 1-й линіи, 1-я гренадерская дивизія Раевскаго и бригада Пышницкаго, 2-го пѣхотнаго корпуса; во 2-й линіи, австрійская дивизія принца Гессенъ-Гомбургъ: всего 20 баталіоновъ; *въ центрѣ*, у Пристена, въ первой линіи, остальныя войска 2-го пѣхотнаго корпуса и отряда Гельфрейха, всего 6 слабыхъ баталіоновъ, и Лейбъ-гусарскій полкъ (6 эскадроновъ), подъ начальствомъ принца Евгенія виртембергскаго; во второй линіи, 2-я гвардейская дивизія Удома (10 баталіоновъ), Лейбъ-драгунскій и Лейбъ-уланскій полки, 3-я кирасирская дивизія Дуки и австрійскій кирасирскій полкъ Императора (всего 32 эскадрона). Правѣе легкой гвардейской кавалеріи, до Карвица, развернулись 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи Депрерадовича и Кретова (29 эскадроновъ). *Правое крыло* состояло изъ австрійскихъ дивизій Коллоредо и Біанки (20 баталіоновъ) и полковъ: Татарскаго уланскаго, кирасирскаго Ея Величества, австрійскихъ драгунъ эрцгерцога Іоанна (всего 16 эскадроновъ) и казачьяго Иловайскаго 12-го полка. 1-я гвардейская дивизія была отведена назадъ къ Собохлебену. Лѣвымъ крыломъ командовалъ князь Голицынъ 5-й; центромъ графъ Милорадовичъ; правымъ крыломъ графъ Коллоредо; резервомъ Великій Князъ Константинъ Павловичъ. Всего, не считая 1-й гвардейской дивизіи, было въ строю: русскихъ войскъ 19 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 8 тысячъ кавалеріи; австрійскихъ — 12 тысячъ пѣхоты и 500 че-

ловѣкъ кавалеріи; вообще-же до сорока тысячъ человѣкъ съ 107-ю орудіями (23).

На основаніи диспозиціи Барклая, лѣвое крыло и центръ Союзной арміи должны были оставаться на мѣстѣ, пока войска праваго крыла обойдутъ непріятеля, а потомъ — атаковать его на всѣхъ пунктахъ и отбросить къ горнымъ тѣснинамъ (24). Эта диспозиція была отдана 18 (30) августа, въ восемь часовъ утра, когда у Пристена уже завязалась довольно жаркая перестрѣлка. Тогда-же была открыта канонада, по всей линіи сражавшихся войскъ, но какъ непріятель, такъ и Союзники, оставались на мѣстѣ. А, между тѣмъ, въ половинѣ 9-го, кавалерія Кноррринга и за нею обѣ дивизіи графа Коллоредо, перейдя черезъ карвицскій ручей, взошли на стризевицское плато: 4 баталіона Абеля, съ содѣйствіемъ Татарскихъ уланъ и кирасиръ Ея Величества, овладѣли нѣсколькими батареями и опрокинули лѣвое крыло Вандамма къ Кульму. Въ это самое время, раздались выстрѣлы на высотахъ Ноллендорфа и показались войска спускавшіяся оттуда въ долину. Появленіе ихъ было встрѣчено радостными восклицаніями Французовъ, которые полагали, что самъ Наполеонъ съ главными силами пришелъ довершить побѣду подъ Дрезденомъ. По всей линіи вандаммова корпуса были слышны звуки трубъ и барабанный бой; непріятельскія колонны устремились противъ нашей позиціи. Но заблужденіе Французовъ вскорѣ разсѣялось. Вандаммъ, убѣдясь, что ему надлежало имѣть дѣло съ новымъ непріятелемъ—прусскими войсками, стоявшими у Арбезау, на пути его отступленія — рѣшился пожертвовать всею своею артиллеріею и пробиться по шоссе къ Петерсвальде. Съ высоты, на которой находился онъ, поскакали офицеры съ приказаніями: бригадѣ Рейссъ и кавалеріи Корбино —

обратиться назадъ къ Фордеръ-Тельницу; бригадамъ Кіò и Дюнема — частью занять Арбезау, частью отражать Австрійцевъ и Кнорринга (les nombreux escadrons de Knorring — пишетъ Тьеръ); дивизіямъ Филипона и Мутона-Дювернè велѣно сперва удерживать Русскихъ, чтобы дать время бригадамъ Рейссъ и Кіò оттѣснить Клейста, а потомъ — слѣдовать за ними; всей артиллеріи дѣйствовать до послѣдней крайности по войскамъ наступающимъ отъ Пристена, а за тѣмъ бросить орудія, стараясь спасти лошадей и прислугу. Головныя прусскія войска, атакованныя превосходными силами, были опрокинуты; кавалерія Корбинò захватила часть артиллеріи Клейста, который самъ подвергался величайшей опасности, и успѣла прорваться къ Петерсвальде; пѣхота-же Рейсса, уходившая чрезъ Ноллендорфъ по шоссе, была удержана войсками Цитена; дивизіи Филипона и Дювернè, атакованныя русскими войсками, были отброшены къ горамъ, и частью въ разбродъ ушли по тропинкамъ, частью-же были истреблены, либо положили оружіе. Вся французская артиллерія была захвачена Союзниками. Лейбъ-гусары взяли 21 орудіе; Кавалергарды отбили 6 орудій и выручили 16 прусскихъ, попавшихъ въ руки Французамъ; кавалерія Кнорринга овладѣла 12-ю, австрійскій полкъ Аржантò — 11-ю орудіями, и проч. (25). Самъ Вандаммъ былъ захваченъ русскими егерями 4-го полка. Императоръ Александръ и Король Прусскій, проѣхавъ черезъ поле сраженія, остановились у Тельница. Безпрестанно мимо Союзныхъ Монарховъ проходили колонны плѣнныхъ. Вскорѣ за тѣмъ казаки привели Вандамма. Государь, зная его жестокость и корыстолюбіе, обошелся съ нимъ холодно, но приказалъ возвратить ему шпагу и обѣщалъ облегчить его участь. Едва лишь кончилось дѣло, какъ получена была реляція о по-

бѣдѣ одержанной Блюхеромъ на Кацбахѣ. Торжество Союзниковъ усугубилось этимъ извѣстіемъ, но благодушный Александръ, несмотря на упоеніе столь же великихъ, сколько и неожиданныхъ успѣховъ, казалось, не обращалъ вниманія на трофеи, а спѣшилъ изъявить свое благоволеніе войскамъ и начальникамъ ихъ, подъѣзжалъ къ каждому полку, привѣтствовалъ отличившихся, приказывалъ подать посильную помощь раненымъ; а за тѣмъ, возвращаясь въ Теплицъ и нагнавъ обозъ съ ранеными, останавливался безпрестанно, распрашивалъ страдальцевъ о ихъ положеніи и заботливо старался облегчить ихъ участь (26).

Трофеи Союзниковъ въ сраженіи 18 (30) августа подъ Кульмомъ состояли въ двухъ орлахъ, трехъ знаменахъ и всей непріятельской артиллеріи, въ числѣ 81-го, а по другимъ свѣдѣніямъ, 82-хъ орудій; двѣсти зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и весь обозъ корпуса частью достались Союзникамъ, частью истреблены Французами. Плѣнныхъ захвачено до десяти тысячъ: въ числѣ ихъ, кромѣ Вандамма, были: начальникъ штаба 1-го корпуса, дивизіонный генералъ Гаксо̀ и бригадные генералы: Кіо̀ и Геймродъ (баденскій уроженецъ). Убито въ сей день, со стороны непріятеля, болѣе 5-ти тысячъ человѣкъ, и въ томъ числѣ бригадные генералы: Монтескю-Фезенсакъ и Дюнемъ. У Союзниковъ вообще выбыло изъ фронта 3,319 человѣкъ, въ числѣ коихъ: 1,500 Пруссаковъ, 1,002 Русскихъ и 817 Австрійцевъ. Убитъ австрійскій генералъ Кіеза; ранены генералы: Цвиленевъ и Лялинъ (27).

Главнокомандующій Союзными войсками, въ сраженіи подъ Кульмомъ, Барклай де-Толли былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 1-го класса и командорскимъ крестомъ Маріи-Терезіи, а достойные сподвижники графа Остермана: генералъ Ермоловъ

орденомъ Св. Александра Невскаго, и принцъ Евгеній — Св. Владиміра 1-й степени. Императоръ Александръ, встрѣтивъ принца послѣ сраженія, сказалъ ему: „Je sais tout ce que nous vous devons, mais la résignation est la plus belle des vertus". (Я знаю все, чѣмъ мы вамъ обязаны; самоотверженіе есть высшая добродѣтель). Нижнимъ чинамъ 1-й гвардейской дивизіи пожаловано по два рубля каждому ([28]). Король Фридрихъ-Вильгельмъ возложилъ собственноручно на Клейста знаки ордена Чернаго Орла, а въ послѣдствіи возвелъ его въ графское достоинство, съ наименованіемъ „Ноллендорфа", и пожаловалъ ему. въ княжествѣ гальберштадтскомъ, имѣніе въ 300 тысячъ талеровъ ([29]).

Наполеонъ, нежелая признать себя виновнымъ въ гибели вандаммова корпуса, старался сложить причину ея на самаго Вандамма. Въ официіальной реляціи о сраженіи при Кульмѣ было сказано, что Вандаммъ. опрокинувъ русскій отрядъ (?), долженъ былъ возвратиться на горный хребетъ, а не оставаться на позиціи у Кульма, не занявъ значительной высоты господствующей надъ единственнымъ шоссе. По словамъ Наполеона — „Имѣя дѣло съ арміей обращенною въ бѣгство, *должно построить для ней золотой мостъ, либо противопоставить ей желѣзную преграду.* Но силы Вандамма были недостаточны для образованія такой преграды" ([30]). Конечно — Вандаммъ, замѣтя, ввечеру 17 (29) августа, усиленіе нашихъ войскъ на позиціи у Пристена, долженъ былъ въ слѣдующую ночь отступить къ Петерсвальде, что не позволило-бы Клейсту выйти въ тылъ французскаго корпуса. Но не менѣе заслуживаетъ порицаніе самъ Наполеонъ, приказавшій Молодой гвардіи остановиться у Пирны, а равно Сенъ-Сиръ, прекратившій преслѣдованіе Клейста, въ ожиданіи рас-

поряженій изъ главной квартиры, и давшій возможность прусскому корпусу перейти съ пути ведущаго чрезъ Гейерсбергъ на пирнское шоссе ([31]).

Въ ночи послѣ сраженія при Кульмѣ, войска Барклая де-Толли находились въ теплицской долинѣ, кромѣ 5-й русской дивизіи и прусской бригады Клюкса, подъ начальствомъ Витгенштейна, расположенныхъ у Эйхвальда; значительная часть австрійскихъ войскъ оставалась по сѣверную сторону Рудныхъ горъ, у Сайды, Нейгаузена и Маріенберга; главная квартира Богемской арміи была расположена въ Теплицѣ. Со стороны Французовъ: Мюратъ, съ большою частью кавалеріи и съ корпусомъ Виктора, достигъ Цетау; Мармонъ и Сенъ-Сиръ дошли до подошвы Рудныхъ горъ, у Альтенберга и Либенау; Мортье, съ Молодою гвардіей, оставался у Пирны; главная квартира въ Дрезденѣ ([32]).

Наполеонъ, желая скрыть потери, понесенныя его войсками при Кульмѣ, приказалъ немедленно укомплектовать 1-й корпусъ и поручилъ начальство надъ нимъ графу Лобау (Мутону); но въ этомъ новосформированномъ корпусѣ оставалось менѣе десяти тысячъ прежнихъ солдатъ Вандамма ([33]).

Сраженіе при Кульмѣ вознаградило неудачу дѣйствій подъ Дрезденомъ и имѣло весьма рѣшительныя послѣдствія. Австрійское правительство, уже готовившееся отложиться отъ коалиціи, скрѣпило союзъ съ Россіею и Пруссіею трактатомъ 22 августа (3 сентября). Шесть дней спустя, были заключены другіе договоры, на основаніи коихъ Союзныя державы взаимно гарантировали ненарушимость владѣній своихъ и обязались содѣйствовать въ томъ одна другой шестидесятью тысячами человѣкъ. Еще важнѣе были секретныя условія сихъ трактатовъ: 1) возстановленіе австрійской монархіи въ размѣрѣ

сообразномъ состоянію ея до 1805 года, а прусской въ такомъ, въ какомъ она находилась до 1806 года; 2) расторженіе Рейнскаго Союза; 3) возвращеніе владѣній брауншвейгъ-люнебургскому дому и 4) предоставленіе Союзнымъ державамъ права рѣшить съ общаго согласія будущую участь герцогства варшавскаго. Кромѣ того утверждены условія прежде заключенныхъ договоровъ въ Трахенбергѣ и каждая изъ трехъ державъ обязалась дѣйствовать въ полѣ, по меньшей мѣрѣ, полутораста тысячами человѣкъ (34).

Еще за три дня до сраженія при Кульмѣ, Союзники одержали побѣду въ Силезіи на рѣкѣ Кацбахѣ.

По отступленіи 12 (24) августа, къ Яуэру, Блюхеръ получилъ съ передовыхъ постовъ донесенія, удостовѣрившія его въ томъ, что непріятель, занявъ Гольдбергъ и Лигницъ, прекратилъ преслѣдованіе. Бездѣйствіе Французовъ подало поводъ прусскому полководцу вывести заключеніе объ отбытіи Наполеона съ частью арміи, а свѣдѣнія, сообщенныя шпіонами, подтвердили его догадку. Рѣшась непремѣнно дать генеральное сраженіе, Блюхеръ предпринялъ немедленно атаковать непріятеля, чтобы не дать ему времени уклониться отъ боя. Съ этою цѣлью, 13 (25), съ разсвѣтомъ, была выслана кавалерія всѣхъ корпусовъ на рекогносцировку къ Лигницу, Гольдбергу и Шёнау, а въ 12-мъ часу, по сигналу, данному тремя пушечными выстрѣлами, всѣ прочія войска выступили изъ занятыхъ ими лагерей, и расположились ввечеру на бивакахъ: корпусъ Сакена у Малича (между Лигницомъ и Яуэромъ); Іорка—у Яуэра; Ланжерона — у Геннерсдорфа; передовыя войска на пространствѣ отъ Лигница до Шёнау. Со стороны Макдональда, корпусъ Нея (Сугама), ошибочно по-

сланный въ Лузацію, возвратился на Кацбахъ не прежде 13 (25), что̀ и было причиною бездѣйствія французской арміи. Утромъ 14 (26), войска Сугама находились въ окрестностяхъ Лигница; кавалерія Себастіани — близъ Кройча; корпусъ Макдональда у Гольдберга; корпусъ Лористона у Шёнау. Макдональдъ, собравъ большую часть силъ на Кацбахѣ, предпринялъ оттѣснить Союзниковъ отъ Яуэра въ верхнюю Силезію и 14 (26) августа двинулъ впередъ свою армію: 3-й корпусъ Сугама, перейдя черезъ Кацбахъ у Лигница, направился къ Маличу; 11-й корпусъ Макдональда, переправясь въ бродъ, у Шмехвица, шелъ по направленію къ Яуэру; кавалерія Себастіани, чрезъ Кройчъ, двинулась вверхъ по рѣчкѣ Вютенде-Нейссе; 5-й корпусъ Лористона былъ посланъ къ Геннерсдорфу; дивизія Пюто̀ — къ Шёнау (35). По всей вѣроятности, Макдональдъ, раздѣливъ войска на нѣсколько колоннъ, разобщенныхъ мѣстными преградами, имѣлъ въ виду обойти съ фланговъ Блюхера, и тѣмъ побудить его къ дальнѣйшему отступленію.

Въ тотъ-же день, войска Блюхера получили приказаніе двинуться къ рѣкѣ Кацбаху: Сакенъ на Лигницъ; Іоркъ, по правому берегу Вютенде-Нейссе, къ Кройчу; Ланжеронъ, по лѣвой сторонѣ этой рѣчки. Такимъ образомъ арміи обѣихъ сторонъ двигались одна другой на встрѣчу, но съ тою разницею, что Блюхеръ ожидалъ сраженія и готовился къ бою, а Макдональдъ надѣялся, что Союзники отступятъ и не сдѣлалъ никакихъ распоряженій на случай боя (36). Оба полководца находились въ совершенномъ невѣдѣніи о видахъ и движеніяхъ противной стороны, чему способствовало ненастье, непозволявшее дѣлать обозрѣнія на значительное разстояніе. Съ 12 (24) августа шелъ почти безпрестанно дождь; всѣ

горныя рѣчки выступили изъ береговъ; войска едва могли двигаться и встрѣчали чрезвычайныя затрудненія на переправахъ ([37]).

Число войскъ каждой стороны, дѣйствительно участвовавшихъ въ сраженіи на Кацбахѣ, нигдѣ въ точности непоказано. Силезская армія Блюхера, за исключеніемъ 12-ти тысячъ человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта со времени открытія дѣйствій, и войскъ Сенъ-Пріеста и Палена, отряженныхъ къ Шёнау, простиралась до 75-ти тысячъ, а макдональдова армія, за вычетомъ дивизій Пюто̀ и Ледрю, отряженныхъ къ Шёнау и Гиршбергу, и войскъ, не успѣвшихъ принять участіе въ дѣлѣ, считала въ рядахъ всего до 48-ми тысячъ; но на полѣ сраженія у Макдональда было до 65-ти тысячъ человѣкъ.

14 (26) августа, въ 11 часовъ утра, Блюхеръ приказалъ войскамъ выступить къ Кацбаху въ два часа по полудни. „Надѣюсь — писалъ онъ — что при отступленіи непріятеля кавалерія выкажетъ смѣлость; пусть онъ узнаетъ, что ему нельзя безнаказанно вырваться изъ нашихъ рукъ“ ([38]).

Но вскорѣ послѣ того, какъ была отдана эта диспозиція, и прежде еще, нежели ее разослали въ войска, пришло съ аванпостовъ донесеніе о наступленіи непріятеля во многихъ колоннахъ. Погода, по прежнему, была ненастная; дождь шелъ ливмя; всякое обозрѣніе сдѣлалось невозможно. Арміи двигались на встрѣчу одна другой, не видя непріятеля, съ которымъ предстояло сразиться. Распоряженія Блюхера сдѣлались несвоевременны. Но такой неожиданный оборотъ дѣла не смутилъ стараго полководца. „Мы допустимъ часть непріятельской арміи взойти на плато̀ и потомъ сбросимъ Французовъ съ крутыхъ береговъ Нейссе“, сказалъ онъ. Офицеръ, посланный имъ къ Іорку съ приказаніемъ продолжать наступленіе, чело-

вѣкъ храбрый, но неловкій, передалъ ему слова главнокомандующаго, сказавъ: „генералу Блюхеру угодно, чтобы вы, дозволивъ непріятелю переправиться въ такихъ силахъ, какія надѣетесь побить, атаковали его“. Іоркъ, постоянно неладившій съ Блюхеромъ, отвѣчалъ: „поѣзжайте впередъ и сочтите Французовъ; подъ такимъ дождемъ едва-ли можно счесть свои пальцы“ (39).

Какъ только пришло извѣстіе о наступленіи непріятеля, Союзники выдвинули батареи на господствующія возвышенія и быстро построились къ бою. Корпусъ Сакена сталъ въ двѣ линіи, правымъ флангомъ къ селенію Эйхгольцу, а лѣвымъ къ мызѣ Христіансгёге; Курляндскій и Смоленскій драгунскіе полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ушакова, за Эйхгольцомъ; 2-я гусарская дивизія генералъ-адъютанта Васильчикова 1-го правѣе этого селенія; шесть казачьихъ полковъ Карпова 2-го на оконечности праваго крыла (40). Корпусъ Іорка расположился лѣвѣе Сакена, занявъ, вмѣстѣ съ 11-мъ и 36-мъ егерскими полками, селеніе Шлаупе, для связи съ корпусомъ графа Ланжерона; резервная прусская кавалерія стала за центромъ 1-й линіи. Корпусъ Ланжерона занялъ позицію по лѣвую сторону рѣчки Вютенде-Нейссе, у Геннерсдорфа, а передовыя войска его стали на высотахъ впереди этого селенія, фронтомъ къ рѣчкѣ Плинзе. Кавалерія находилась въ резервѣ (41).

Между тѣмъ какъ главныя силы Блюхера поспѣшно строились въ боевой порядокъ, передовыя войска Іорка, высланныя за Кацбахъ, встрѣтясь съ непріятелемъ, стали отступать обратно на правую сторону рѣки. Французы стремительно преслѣдовали ихъ. Кавалерія Себастіани переправилась въ бродъ; обѣ дивизіи Макдональда устремились по мостамъ у Кройча и Нидеръ-Крайны; нѣсколько батарей перешли

черезъ Кацбахъ и Вютенде-Нейссе въ бродъ. Часть французской кавалеріи, отставшая отъ пѣхоты, кинулась впередъ, чтобы прикрыть ея построеніе въ боевой порядокъ, и разстроила ее; баталіоны смѣшались одни съ другими. Безпорядокъ наступленія Французовъ способствовалъ начальнику прусскаго авангарда маіору Гиллеру, съ содѣйствіемъ высланной ему въ помощь резервной кавалеріи полковника Юргаса, отойти безъ урона на главныя силы корпуса. Какъ только ядра непріятельской артиллеріи стали долетать до прусскихъ колоннъ, Іоркъ развернулъ пѣхоту въ линіи, для уменьшенія вреда наносимаго снарядами, и приказалъ подполковнику Шмидту взвести нѣсколько орудій на отлогую высоту Таубенбергъ. Но въ эту самую минуту былъ открытъ огонь съ Таубенберга изъ орудій русской батарейной роты полковника Брамса, поставленныхъ тамъ по распоряженію Сакена. Лѣвѣе ихъ стали три прусскія батареи Шмидта. Подъ громомъ канонады двинулась въ штыки прусская пѣхота ([42]).

Генералъ Сакенъ, получивъ приказаніе главнокомандующаго—атаковать непріятеля, поручилъ присланному отъ Блюхера офицеру — „сказать въ отвѣтъ: ура!“ и повелъ впередъ свою пѣхоту, почти одновременно съ прусскою, въ третьемъ часу по полудни. Тогда-же постепенно выдвигалась на позицію Союзная артиллерія, въ числѣ около ста орудій, которымъ Французы, по трудности подъема на платò и вязкости грунта, могли противопоставить только сорокъ орудій. Въ продолженіи около двухъ часовъ, на лѣвомъ крылѣ іоркова корпуса, въ вальштадтской долинѣ, кипѣлъ упорный рукопашный бой, съ перемѣннымъ успѣхомъ, пока самъ Блюхеръ обнажилъ саблю и повелъ въ атаку всю прусскую кавалерію. Какъ грозная туча, прусскіе всадники, при

звукѣ трубъ и восклицаніяхъ: Vorwärts! (впередъ!), обрушились на Французовъ и опрокинули ихъ къ селенію Вейнбергу (43). А, между тѣмъ, на правомъ крылѣ, дѣйствія ограничивались почти одною канонадою, пока генералъ Сакенъ, замѣтя, что лѣвый флангъ непріятеля былъ совершенно открытъ, и узнавъ отъ высланныхъ впередъ казаковъ, что селенія близъ этого фланга не были заняты Французами, сдѣлалъ распоряженія къ общему нападенію. Около пяти часовъ по полудни, русская кавалерія Васильчикова атаковала непріятеля съ трехъ сторонъ: генералъ-маіоръ Юрковскій, съ Александрійскимъ и Маріупольскимъ полками, устремился съ фронта; генералъ-маіоръ Ланской, съ Ахтырскими и Бѣлорусскими гусарами, направясь между Эйхгольцомъ и Клейнъ-Тинцомъ, ударилъ во флангъ непріятелю, а Карповъ, съ шестью казачьими полками, пройдя черезъ Клейнъ-Тинцъ, заѣхалъ въ тылъ Французамъ. 27-я пѣхотная дивизія Невѣровскаго слѣдовала за гусарами Юрковскаго. Прусская кавалерія содѣйствовала нашей атакѣ. Макдональдъ надѣялся, что 3-й корпусъ Сугама обезпечитъ отъ обхода лѣвый флангъ 11-го корпуса; но Сугамъ, желая избѣжать окольнаго движенія на Принкендорфъ, направился на Кройчъ и Нидеръ-Крайну; войска его, столпившись съ кавалеріей, не успѣли построиться въ боевой порядокъ. Кавалерія Себастіани, атакованная съ трехъ сторонъ, была опрокинута на пѣхоту 11-го корпуса. Французы, свернувшись въ батальонныя каре, покушались удержать Союзниковъ, но были оттѣснены и сброшены съ плато къ Вютенде-Нейссе и Кацбаху, съ потерею тридцати орудій (44). Блюхеръ, пользуясь разстройствомъ непріятеля, приказалъ наступать всей пѣхотѣ обоихъ корпусовъ. Одна изъ дивизій Сугама съ тремя полками легкой кавалеріи

перешла черезъ Кацбахъ у Донау и взошла на плато̀, но также была оттѣснена къ рѣкѣ, Французы, обращенные въ бѣгство, пытались переправиться обратно въ бродъ, но отъ внезапной прибыли водъ броды оказались неудобными и снесены были всѣ мосты, кромѣ устроенныхъ, на случай половодья, у Нидеръ-Крайны и Кройча. Туда столпились во множествѣ войска, орудія, обозы. Артиллерія Сакена и Іорка, подъѣхавъ къ краю плато̀, поражала непріятелей, стѣсненныхъ въ густую массу. Въ 7-мъ часу, двѣ дивизіи Сугама, съ кавалерійскою бригадою и 12-ю орудіями, подъ командою начальника штаба 3-го корпуса Тарайра, перейдя въ бродъ по поясъ въ водѣ, чрезъ Кацбахъ, у Шмохвица, стали взбираться на довольно крутой берегъ къ Швейницу, но, будучи осыпаны картечью русскихъ батарей, перешли съ урономъ обратно черезъ рѣку. Темнота ночи прекратила сраженіе (45).

Въ продолженіи описанныхъ дѣйствій, Блюхеръ, неимѣя возможности, по причинѣ ненастья, обозрѣвать лѣвое крыло своей арміи, и неполучая оттуда никакихъ извѣстій, догадывался, по направленію канонады, что Ланжеронъ отступалъ, не успѣвъ удержать непріятеля. Дѣйствительно, еще въ девять часовъ утра, Французы атаковали передовой отрядъ Рудзевича и обойдя его съ лѣва, заставили отойти на главныя силы корпуса. Позиція, занятая Ланжерономъ, была весьма выгодна: правый флангъ ея примыкалъ къ селенію Шлаупе, на Вютенде-Нейссе, сильно занятому Союзными войсками; фронтъ былъ прикрытъ рѣчкою (Silberflüsschen), а лѣвое крыло упиралось къ лѣсистымъ горамъ, обороняемымъ двумя баталіонами изъ авангарда Рудзевича. Селенія Геннерсдорфъ и Германсдорфъ, занятыя пѣхотою, усиливали позицію, а высоты представили-бы непрія-

телю неодолимую преграду, если-бы на нихъ стояли сильныя батареи. Но Ланжеронъ, не помышляя о рѣшительномъ сраженіи, обратилъ вниманіе исключительно на удобство отступленія внутрь Силезіи и оставилъ у Яуэра всю свою батарейную артиллерію, которая, по его мнѣнію, при движеніи по дурнымъ дорогамъ, могла скорѣе быть помѣхою, нежели принести пользу. Такое распоряженіе, совершенно противное видамъ главнокомандующаго, отняло у войскъ лѣваго крыла средства оборонять занятую ими позицію и поставило-бы ихъ въ опасное положеніе, еслибы прочіе корпусы неодержали рѣшительнаго успѣха.

По отступленіи Рудзевича на главную позицію, Ланжеронъ, узнавъ о наступленіи къ Шёнау сильной непріятельской колонны, отрядилъ противъ нее большую часть 10-го корпуса Капцевича. Около полудня, Лористонъ, приблизясь къ нашей позиціи, открылъ канонаду изъ сорока орудій, на которую не могли отвѣчать съ выгодою легкія батареи Ланжерона. Пользуясь тѣмъ, Лористонъ рѣшился обойти русскую позицію съ лѣваго фланга. Въ два часа по полудни, двинулись противъ нашего лѣваго крыла три колонны: одна къ Германсдорфу; прочія — между этимъ селеніемъ и горами, но первая была отражена графомъ Виттомъ съ 4-мъ Украинскимъ полкомъ, а другія двѣ опрокинуты Кіевскими драгунами генерала Емануеля и Лифляндскими конными егерями полковника Парадовскаго, который, будучи раненъ въ дѣлѣ 11-го (23-го) при Гольдбергѣ, сражался, не смотря на то, на Кацбахѣ, и палъ въ головѣ своего полка. Около четырехъ часовъ, Лористонъ, вѣроятно уже получивъ свѣдѣніе о пораженіи прочихъ французскихъ войскъ и желая сдѣлать диверсію, усилилъ нападеніе, овладѣлъ Геннерсдор-

фомъ и занялъ Вейнбергъ. Какъ отъ проливнаго дождя замокли всѣ ружья и нельзя было стрѣлять, то пѣхота сражалась штыками и прикладами. Генералъ Олсуфьевъ, съ Нашебургскимъ, Ряжскимъ и Якутскимъ полками, сбилъ непріятеля съ Вейнберга; а князь Щербатовъ, съ полками 6-го корпуса, также двинулся впередъ, занялъ Геннерсдорфъ. и овладѣвъ Штейнбергомъ, приказалъ взвезти на эту высоту 34-ю легкую роту подполковника Нестеровскаго. Дѣйствіе нашей артиллеріи во флангъ наступавшимъ французскимъ колоннамъ и появленіе на лѣвой сторонѣ Вютенде-Нейссе прусской бригады Штейнмеца заставили непріятеля остановиться, но канонада у Геннерсдорфа продолжалась до 11-ти часовъ ночи. Ланжеронъ, получивъ свѣдѣніе, отъ присланнаго къ нему главнокомандующимъ полковника Мюффлинга, объ успѣхѣ одержанномъ войсками Сакена и Іорка, послалъ приказаніе артиллеріи оставленной у Яуэра присоединиться, какъ можно поспѣшнѣе, къ корпусу ([46]).

Уронъ непріятеля, въ сраженіи на Кацбахѣ, былъ весьма значителенъ. Захвачено Союзниками до сорока орудій, болѣе ста зарядныхъ ящиковъ и до полуторы тысячи плѣнныхъ. Союзныя войска вообще потеряли 2,875 человѣкъ, именно: корпусъ Сакена 575, Іорка 900, Ланжерона 1,400 человѣкъ. Несравненно бо̀льшія потери понесла Силезская армія отъ изнуренія и ненастной погоды. Войска, уже промокшія до послѣдней нитки, простояли всю ночь въ грязи, подъ дождемъ гасившимъ бивачные огни. Обозы не успѣли придти, и по тому солдаты питались только хлѣбомъ. Одѣтые и обутые кое-какъ ландверы разбрелись ночью по окрестнымъ селеніямъ, чтобы укрыться отъ непогоды, такъ что въ нѣкоторыхъ баталіонахъ оставалось менѣе половины людей ([47]).

Побѣдоносный полководецъ, во мракѣ ночи, подъ сильнымъ дождемъ, возвращался съ своимъ штабомъ въ селеніе Брехтельсгофъ, гдѣ находилась его главная квартира. Всѣ молчали. „Ну, Гнейзенау — сказалъ Блюхеръ—мы выиграли сраженіе, и никто въ Свѣтѣ не можетъ насъ въ томъ оспоривать; теперь слѣдуетъ подумать, чтобы подѣльнѣе объяснить, какъ мы его выиграли?" За тѣмъ, едва лишь успѣвъ укрыться отъ дождя, Блюхеръ занялся составленіемъ рапортовъ въ главную квартиру Богемской арміи и послалъ собственноручную записку въ Бреславль, извѣщая тамошнихъ жителей объ одержанной побѣдѣ и прося ихъ озаботиться призрѣніемъ раненыхъ и присылкою жизненныхъ припасовъ для его храбрыхъ сослуживцевъ. Въ особенности-же вниманіе опытнаго вождя было обращено на преслѣдованіе непріятеля. Генералъ Іоркъ получилъ предписаніе переправить, въ два часа по полуночи, бригаду Горна и резервную кавалерію, у Кройча, и выслать ихъ по дорогѣ къ Лёвенбергу; кавалерія Васильчикова должна была, переправясь у Шмохвица, двинуться къ Гайнау, а генералъ Рудзевичъ, съ авангардомъ ланжероновыхъ войскъ, къ Гольдбергу; за ними приказано было слѣдовать главнымъ силамъ, какъ только солдаты успѣютъ сварить пищу; отрядамъ высланнымъ въ горы велѣно идти, какъ можно поспѣшнѣе, къ верхнему Боберу ([48]).

Но распоряженія Блюхера не могли быть исполнены въ точности. Главныя силы корпусовъ Іорка и Ланжерона переправились черезъ Кацбахъ по единственному мосту въ Гольдбергѣ не прежде 16 и 17 (28 и 29) августа, а корпусъ Сакена, будучи принужденъ двинуться въ обходъ на Лигницъ, перешелъ тамъ черезъ рѣку также 16-го (28-го). Отъ этого наступленіе передовыхъ отрядовъ Силезской арміи, неподдержанныхъ прочими войсками, было медленнѣе,

нежели ожидалъ Блюхеръ. Напрасно побуждалъ онъ своихъ сподвижниковъ къ большей настойчивости, напрасно напоминалъ имъ, что „упуская случай воспользоваться побѣдою, они должны будутъ дать другое сраженіе, тогда, когда и одного былобы достаточно для рѣшенія дѣла“.... (49). Командиры корпусовъ отвѣчали ему, исчисляя препятствія, встрѣчаемыя войсками на каждомъ шагу, отъ разлитія водъ, уничтоженія мостовъ и непроходимости дорогъ, и донося главнокомандующему о недостаткѣ въ провіантѣ и фуражѣ, объ изнуреніи солдатъ, о разстройствѣ ландвера. Несмотря однакоже на всѣ эти затрудненія, Союзникамъ удалось нанести непріятелю чувствительные удары.

17 (29) августа, послѣ продожительнаго ненастья, настала хорошая погода, но въ тоже время вода въ горныхъ рѣкахъ чрезвычайно возвысилась отъ прежнихъ дождей; въ особенности-же рѣка Боберъ представляла отступающему непріятелю значительную преграду. Французскія войска устремились къ мостамъ у Лёвенберга и Бунцлау, но первый уже былъ глубоко затопленъ поднявшеюся водою и по тому непріятельскія колонны повернули оттуда къ Бунцлау; а дивизія Пютò, отряженная, при наступленіи Макдональда, къ Шёнау, будучи принуждена двигаться горами, далеко отстала отъ прочихъ войскъ. Генералъ Пютò, вмѣсто того, чтобы отступать къ Цобтену и Лёвенбергу, обратился къ Гиршбергу, надѣясь тамъ переправиться черезъ Боберъ; но какъ мостъ у Гиршберга уже былъ снесенъ выступившею изъ береговъ водою рѣки, то Французы спустились внизъ по Боберу къ Лену, и далѣе, 17 (20), въ восемь часовъ утра, къ Плагвицу, насупротивъ Лёвенберга. Тамъ покушались они устроить кладки съ берега къ затопленному мосту, но быстрота бурной

рѣки не позволила имъ исполнить этой работы, а между тѣмъ, около десяти часовъ, подошли передовыя войска Ланжерона. Непріятель, завидя ихъ, сжегъ всѣ свои обозы и построился къ бою на высотахъ Плагвица. Тамъ атаковали его съ нѣсколькихъ сторонъ: генералъ Емануель, съ Харьковскими и Кіевскими драгунами, поддержанный авангардомъ Рудзевича; генералъ-адъютантъ Корфъ, съ пятью кавалерійскими полками *) и съ донскою артиллерійскою ротою, и князь Щербатовъ съ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ 34-й легкой роты подполковника Нестеровскаго разстроили непріятеля; за тѣмъ — князь Щербатовъ приказалъ своимъ егерямъ атаковать Французовъ; съ другой стороны ударили въ штыки полки авангарда; кавалерія быстро слѣдовала за пѣхотою. Непріятельскія войска сражались упорно, но были отброшены къ рѣкѣ, гдѣ многіе потонули, прочіе-же побиты, либо положили оружіе. Въ плѣнъ захвачены: дивизіонный генералъ Пюто̀, болѣе ста офицеровъ и до трехъ тысячъ нижнихъ чиновъ. 16 орудій и два орла, отбитые офицерами 28-го егерскаго полка, поручикомъ Калининымъ и прапорщикомъ Богдановымъ, были трофеями побѣды, стоившей русскимъ войскамъ всего 80-ти человѣкъ. Французская дивизія была совершенно уничтожена ([50]).

Разлитіе Бобера не дозволило Союзникамъ переправиться прежде 19 (31) августа. Вечеромъ того-же дня, вся Силезская армія уже находилась на Квейссѣ: корпусъ Сакена у Зигерсдорфа, Іорка — у Наумбурга, Ланжерона — у Лаубана. Но въ это время, непріятель, уничтоживъ мосты на Квейссѣ, уже отступалъ къ Гер-

*) Полки подъ начальствомъ Корфа: Тверской и Кинбурнскій драгунскіе; Черниговскій, Сѣверскій и Дерптскій конно-егерскіе (Журналъ дѣйствій генералъ-адъютанта Корфа)

лицу. Блюхеръ, въ ожиданіи возобновленія мостовъ, далъ растахъ своимъ утомленнымъ войскамъ, 20 августа (1 сентября). Въ этотъ день, отправлено было во всѣхъ частяхъ войскъ благодарственное молебствіе съ пушечною пальбою и отданъ приказъ, въ коемъ Блюхеръ, изъявляя своимъ сподвижникамъ признательность за ихъ храбрость и твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній, исчислялъ трофеи побѣды: 103 орудія, 250 зарядныхъ ящиковъ, огромный обозъ и 18,000 плѣнныхъ. Вообще-же непріятель потерялъ до тридцати тысячъ человѣкъ ([51]). Силезская армія также понесла значительный уронъ. Блюхеръ полагалъ его въ тысячу человѣкъ, вѣроятно исчисляя только убитыхъ въ бою; общая-же потеря ввѣренной ему арміи была несравненно болѣе. Корпусъ Іорка съ открытія военныхъ дѣйствій по 20-е августа (1-е сентября) потерялъ до 12-ти тысячъ человѣкъ; корпусъ Сакена — 2,800, а войска Ланжерона — болѣе 6-ти тысячъ человѣкъ: слѣдовательно изъ рядовъ Силезской арміи выбыло до 22-хъ тысячъ человѣкъ, но изъ числа ихъ нѣсколько тысячъ отсталыхъ вскорѣ присоединились къ арміи, и по тому въ ней считалось. по вѣдомостямъ 20 августа (1 сентября), до 80-ти тысячъ ([52]). Такимъ образомъ Блюхеръ пріобрѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ противникомъ въ численномъ отношеніи; но еще важнѣйшими послѣдствіями побѣды на Кацбахѣ были нравственное могущество вождя и довѣріе къ нему войскъ и начальниковъ ихъ. Напротивъ того, разстройство и упадокъ духа макдональдовой арміи увеличивались съ каждымъ шагомъ ея назадъ, а недостатокъ въ провіантѣ довершилъ жалкое положеніе французскихъ войскъ и увеличилъ до чрезвычайности число отсталыхъ и мародёровъ ([53]).

Прямодушный Блюхеръ отдалъ полную справед-

ливость заслугамъ Сакена, сказавъ, на другой день послѣ сраженія, въ присутствіи многихъ офицеровъ и солдатъ, собравшихся къ его ставкѣ: „Мы много обязаны Сакену; его 12-ти-фунтовыя орудія на высотахъ Эйхгольца облегчили нашу работу, а его кавалерія, ударивъ въ тылъ Себастіани, довершила побѣду. Мы должны воздать ему надлежащую честь." Вскорѣ послѣ того случилось Сакену ѣхать мимо Іорковыхъ войскъ. Узнавъ его, прусскіе офицеры изъявили ему общее глубокое уваженіе, а солдаты огласили окрестность громкими восклицаніями: ура! (54).

Союзные Монархи, получивъ на полѣ сраженія при Кульмѣ извѣстіе о побѣдѣ на Кацбахѣ, спѣшили изъявить Блюхеру свою признательность. Король Фридрихъ-Вильгельмъ пожаловалъ ему большой Желѣзный Крестъ; Императоръ Александръ I послалъ носимые имъ знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго прусскому вождю, удостоивъ его слѣдующимъ рескриптомъ: „Въ числѣ прекраснѣйшихъ для Меня минутъ сего похода считаю тѣ, когда Я могу изъявить вамъ особенное Мое благоволеніе за блистательную вашу храбрость, за быстроту вашихъ движеній, за смѣлость вашихъ дѣйствій. Въ то самое время, когда мы одерживали славную побѣду, Я снялъ съ Себя знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, коего жалую васъ кавалеромъ. Я не полагаю, чтобы это могло сколько нибудь увеличить выраженіе Моей признательности, но хочу доказать, что Я не потерялъ ни минуты, спѣша увѣрить васъ и ваши храбрыя войска, съ какимъ удовольствіемъ узналъ Я о вашихъ успѣхахъ. Воинъ живетъ славою своего вождя, а военачальникъ — славою солдатъ своихъ. Объявите имъ, генералъ, какъ Я цѣню ихъ подвиги и примите увѣреніе въ Моихъ чувствованіяхъ." Императоръ Францъ по-

жаловалъ Блюхеру командорскій крестъ Маріи-Терезіи. Генералы Сакенъ и Іоркъ получили орденъ Чернаго Орла, и, кромѣ того, Сакенъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени и произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; Императоръ Александръ пожаловалъ графа Ланжерона вензеловымъ изображеніемъ своего имени на эполеты и тридцатью тысячами рублей. Ахтырскій, Бѣлорусскій, Александрійскій и Маріупольскій гусарскіе полки получили надпись на кивера: *За отличіе 14-го августа 1813 года.*

Послѣ сраженія при Дрезденѣ, Наполеонъ не оставилъ намѣренія — овладѣть Берлиномъ, и даже предполагалъ идти съ гвардіей въ помощь арміи Нея и принять надъ нею начальство. Но неудачи, понесенныя его войсками при Кацбахѣ и Кульмѣ, заставили его отказаться отъ задуманнаго имъ предпріятія и обратиться съ резервами противъ Блюхера, а въ подкрѣпленіе Нею была послана только польская дивизія Домбровскаго въ числѣ 4-хъ тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно — силы неевой арміи не превосходили 70-ти тысячъ человѣкъ, да и духъ ихъ былъ ослабленъ пораженіемъ при Гроссъ-Бееренѣ. Тѣмъ не менѣе однакоже Ней возобновилъ наступательныя дѣйствія. — 24 августа (5 сентября), авангардъ Бертрана атаковалъ у Цаны отрядъ Добшюца и оттѣснилъ его къ Цальмсдорфу, гдѣ прусскія войска, получивъ подкрѣпленія, снова удерживали непріятеля, но наконецъ были принуждены отступить къ Ютербоку. Генералъ Добшюцъ, временно командовавшій 4-мъ прусскимъ корпусомъ, за отсутствіемъ Тауэнцина, расположилъ свои войска, въ числѣ 14-ти тысячъ человѣкъ съ 36-ю орудіями, у Ютербока. Вечеромъ того-же дня, оба прусскіе корпусы были

расположены отъ Ютербока до Ямова, на пространствѣ около 25-ти верстъ, а русскій и шведскій корпусы у Лобессена и Марцане. Тогда-же французская армія собралась въ окрестностяхъ Зейды ([55]). Наступленіе Нея противъ тауэнциновыхъ войскъ обнаружило намѣреніе непріятеля — обойти Союзную армію съ лѣваго фланга и, отбросивъ ее въ сторону, овладѣть Берлиномъ. Для противодѣйствія тому, Бюловъ, въ ночи съ 24-го на 25-е августа (съ 5-го на 6-е сентября), перевелъ свои главныя силы въ окрестности Экмансдорфа, чтобы, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Французовъ, атаковать ихъ съ лѣваго фланга и тыла. Бригада-же Борстеля была оставлена близъ Кропштедта, для обороны тѣснины у Кёпника, въ разстояніи около 9-ти верстъ отъ главныхъ силъ 3-го корпуса. Наслѣдный принцъ, еще ввечеру 24-го (5-го сентября), отдалъ диспозицію, на основаніи коей прусскимъ корпусамъ велѣно атаковать непріятеля, а корпусамъ русскому, шведскому и отряду Гиршфельда соединиться у Фельдгейма; отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева долженъ былъ направиться въ тылъ непріятелю ([56]).

Плохое состояніе французской кавалеріи не дозволило ей высылать разъѣзды на значительное разстояніе, и по тому Ней не зналъ о расположеніи корпуса Бюлова близъ его лѣваго фланга. 25 августа (6 сентября), французская армія выступила съ ночлега въ трехъ колоннахъ, сообразно съ отданною тогда-же диспозиціей: „4-му корпусу, отъ Цальмсдорфа, обойдя съ права Ютербокъ, идти къ Даме; 7-му, отъ Цальмсдорфа-же, двинуться на Гадегастъ къ Рорбеку; 12-му-же оставаться у Зейды, пока пройдетъ 7-й корпусъ, а потомъ перейти къ Энѣ (Oehna). Вообще — направленіе арміи правѣе Даме, къ Лукау, на соединеніе съ Императоромъ“ ([57]). Французская

армія, при движеніи въ сосѣдствѣ Союзныхъ войскъ, растянулась на значительное пространство и лишилась возможности быстро перестроиться изъ походныхъ колоннъ въ боевой порядокъ, и къ тому-же, не смотря на то, что Французы двигались по довольно открытой мѣстности, вся кавалерія ихъ слѣдовала въ хвостѣ колоннъ. Казаки, постоянно гарцуя кругомъ непріятельскихъ колоннъ, замедляли ихъ движеніе, и едва незахватили самаго Нея, выѣхавшаго впередъ для обозрѣнія прусскихъ войскъ ([58]).

Какъ только Бюловъ завидѣлъ наступленіе бертранова корпуса къ Денневицу, то далъ знать Наслѣдному принцу о своемъ намѣреніи — атаковать непріятеля, и просилъ о поддержаніи своихъ войскъ бригадою Борстеля; а, между тѣмъ, послалъ прямо отъ себя приказаніе Борстелю — идти на присоединеніе къ корпусу. Тогда-же Бюловъ, двинувшись во флангъ Бертрану, къ Нидеръ-Герсдорфу, предложилъ Тауэнцину перевести ввѣренныя ему войска вправо отъ Ютербока и примкнуть къ лѣвому флангу 3-го корпуса. Тауэнцинъ, оставя впереди Ютербока маіора Клейста съ отрядомъ, для непосредственной обороны пути къ Берлину, выступилъ съ 7,500 человѣкъ къ Кальтенборну, но едва лишь онъ снялся съ позиціи, какъ пришло донесеніе, что непріятель, уже миновалъ Денневицъ и построился къ бою на высотахъ впереди этого мѣстечка. Войска Бертрана, въ числѣ восмнадцати тысячъ человѣкъ, около девяти часовъ утра, завязали упорную канонаду. Генералъ Тауэнцинъ, несмотря на значительное превосходство Французовъ въ числѣ войскъ, покушался перейти черезъ оврагъ, отдѣлявшій его отъ непріятельской позиціи, но будучи отраженъ, ограничился обороною. Бертранъ готовился атаковать его, но въ первомъ часу загремѣла артиллерія противъ его лѣваго фланга.

Это былъ корпусъ Бюлова, двинувшійся отъ Экмансдорфа (въ десяти верстахъ отъ Денневица), около 10-ти часовъ утра; при выступленіи оттуда было получено извѣстіе о побѣдѣ при Кацбахѣ. Войска пошли противъ непріятеля съ радостными восклицаніями (59). По достиженіи истока рѣки Аггера, у Нидеръ-Герсдорфа, Бюловъ могъ направиться по лѣвому берегу — на соединеніе съ Тауэнциномъ, либо по правому — для отрѣзанія бертрановыхъ войскъ отъ прочихъ корпусовъ непріятельской арміи. Желая поддержать Тауэнцина, и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишиться возможности нанести рѣшительный ударъ непріятелю, Бюловъ отрядилъ бригаду Тюмена, въ числѣ 8-ми тысячъ человѣкъ, по лѣвой сторонѣ Аггера, въ помощь войскамъ 4-го корпуса, а самъ, съ двумя прочими бригадами, остался у Нидеръ-Герсдорфа. Тогда-же Рейньѐ, достигнувъ берега рѣки, переправилъ черезъ нее дивизію Дюрютта и послалъ ее на встрѣчу Тюмену; Саксонцы-же двинулись вверхъ по правому берегу противъ Бюлова. 12-й французскій корпусъ и почти вся резервная кавалерія Арриги тогда находились еще назади, въ разстояніи около пяти верстъ. Тауэнцинъ, услышавъ канонаду Бюлова, атаковалъ непріятеля всею своею кавалеріею, опрокинулъ его, и двинувъ впередъ пѣхоту, заставилъ Бертрана отступить къ селенію Рорбеку. Бригада Тюмена, поддержанная частью бригады принца Гессенъ-Гомбургскаго, съ 18-ю русскими орудіями, направилась противъ Дюрютта. Какъ только артиллерія полковника Дитерихса разстроила продольными выстрѣлами непріятельскую линію, Тюменъ повелъ пѣхоту въ штыки и сбросилъ Французовъ съ занятыхъ ими высотъ къ Денневицу. А, между тѣмъ, войска прусской бригады Крафта, послѣ весьма упорнаго боя съ Саксонцами, заставили ихъ податься назадъ

и выбили изъ объятаго пламенемъ селенія Гельсдорфа. Въ четвертомъ часу, непріятель отступалъ на всѣхъ пунктахъ; но уже всѣ войска Тауэнцина и Бюлова были введены въ дѣло, а въ помощь Саксонцамъ подошли три дивизіи 12-го корпуса съ остальною резервною кавалеріей: такимъ образомъ противъ 15-ти прусскихъ баталіоновъ, находившихся по правую сторону Аггера, было собрано до 50-ти баталіоновъ. Удино открылъ сосредоточенную канонаду по войскамъ занимавшимъ Гельсдорфъ и атаковалъ это селеніе большею частью дивизіи Гильемино. Французы ворвались туда, но были удержаны 3-мъ Восточно-Прусскимъ полкомъ ([60]).

Около четырехъ часовъ — когда огромное превосходство непріятеля въ силахъ угрожало склонить успѣхъ на его сторону, наконецъ появилась на полѣ сраженія бригада Борстеля. Получивъ предписаніе идти въ помощь 3-му корпусу, Борстель выступилъ, въ 11 часовъ утра, прямо на Курцъ-Липсдорфъ, къ Далихову, и донесъ Наслѣдному принцу, что: „войска генерала Бюлова введены въ жаркій бой, и по тому, для поддержанія его, 5-я бригада идетъ въ лѣвый флангъ непріятеля.“ Тогда-же Наслѣдный принцъ писалъ Бюлову: „Сраженіе выиграно; иду съ 48-ю баталіонами; ваши войска поступятъ во 2-ю линію.“

Какъ только подошелъ Борстель, Бюловъ приказалъ ему овладѣть Гельсдорфомъ; но всѣ усилія прусскихъ войскъ долго были тщетны. Къ счастью Союзниковъ, Ней, въ продолженіи боя постоянно находившійся при корпусѣ Бертрана, видя, что войска его отступали на всѣхъ пунктахъ, приказалъ 12-му корпусу перейти отъ Гельсдорфа къ Рорбеку. Такое передвиженіе потребовало болѣе часа, и когда Удино въ седьмомъ часу вечера прибылъ на правое крыло, тогда уже нельзя было поправить дѣла. Войска 12-го

корпуса, увлеченныя назадъ совершенно разстроенными войсками Бертрана, отступили вмѣстѣ съ ними въ такомъ-же безпорядкѣ. Пѣхота Тюмена, перейдя черезъ болота Аггера, преслѣдовала непріятеля, но уже не могла настичь его, и по тому были высланы впередъ Бранденбургскіе драгуны и одинъ изъ полковъ Неймаркскаго коннаго ландвера ([61]).

Между тѣмъ полки Борстеля возобновили нападеніе на Гельсдорфъ, а резервная кавалерія Оппена пошла въ атаку, правѣе этого селенія. Тогда-же подоспѣли къ нимъ въ помощь присланные Наслѣднымъ принцемъ, полковникъ Паленъ, съ Изюмскими гусарами и съ драгунами Рижскаго и Финляндскаго полковъ, и Иловайскій 4-й, съ пятью казачьими полками; за ними слѣдовали два баталіона 44-го егерскаго полка. Кавалерія Палена и Иловайскаго, вмѣстѣ съ конными полками Оппена, ударила во флангъ многочисленной французской кавалеріи, опрокинула непріятеля и отбила нѣсколько орудій. Вслѣдъ за тѣмъ появились русскія конныя роты Мерлина, Арнольди и князя Яшвиля и шведская батарея Карделя; эта артиллерія, взъѣхавъ на высоты у селенія Вельмсдорфа (Wölmsdorf), у подошвы коихъ кипѣлъ упорный бой, открыла сильнѣйшую канонаду, нанесшую чувствительный вредъ непріятелю. Въ шесть часовъ. Саксонцы были выбиты изъ Гельсдорфа и преслѣдованы среди густыхъ облаковъ пыли и дыма. Обширная равнина къ югу отъ Аггера представляла зрѣлище совершеннаго разстройства непріятельскихъ войскъ, которыя бѣжали къ Торгау, стараясь укрыться въ лѣсахъ у Зейды и Линды. Изюмскіе и Померанскіе (прусскіе) гусары настигли непріятеля у Эны, захватили въ плѣнъ тысячу двѣсти человѣкъ и взяли 11 орудій, а Западно-Прусскіе уланы — три орудія. Темнота ночи и изнуреніе лошадей пріостановили погоню до

разсвѣта. Дальнѣйшее отступленіе непріятеля было столь-же бѣдственно. Генералъ Вобезеръ, получивъ, ввечеру 25 августа (6 сентября), предписаніе Тауэнцина — идти отъ Лукау къ Даме, прибылъ туда 26-го (7-го) на разсвѣтѣ, окружилъ Французовъ, занимавшихъ мѣстечко, и взялъ въ плѣнъ 2,800 человѣкъ. Отряды графа Орурка и Лоттума настигли Саксонцевъ у Герцберга и захватили 800 человѣкъ. Непріятель, желая задержать преслѣдованіе, уничтожилъ за собою мосты на Черной Эльстерѣ, но Союзная кавалерія перешла черезъ эту рѣку и достигла до мостоваго прикрытія у крѣпости Торгау ([62]).

Уронъ непріятеля, въ сраженіи при Денневицѣ и при отступленіи къ Торгау, простирался до 18,000 человѣкъ. Захвачено четыре знамя, 60 орудій и до четырехъ-сотъ зарядныхъ фуръ. Со стороны Пруссаковъ выбыло изъ фронта болѣе 9-ти тысячъ человѣкъ, именно: въ корпусѣ Бюлова 200 офицеровъ и до шести тысячъ нижнихъ чиновъ; въ корпусѣ Тауэнцина болѣе ста офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ. Потеря русскихъ и шведскихъ войскъ была ничтожна ([63]).

Къ сожалѣнію побѣда при Денневицѣ, почти стольже рѣшительная какъ и побѣда на Кацбахѣ, вмѣсто того, чтобы утвердить довѣріе къ Наслѣдному принцу прусскихъ войскъ и начальниковъ ихъ, увеличила недоразумѣнія между Союзниками. Бюловъ приписывалъ себѣ исключительно славу успѣха, и даже обвинялъ принца, утверждая, что вредныя послѣдствія его распоряженій были отклонены самостоятельными дѣйствіями прусскихъ генераловъ и храбростью ихъ войскъ. Напротивъ того, приверженцы принца старались доказать, что побѣда была одержана, благодаря мѣрамъ имъ принятымъ, и что самъ Бюловъ замедлилъ и подвергъ сомнѣнію успѣхъ, отклонясь отъ точнаго

исполненія диспозиціи, отданной наканунѣ сраженія. Конечно — побѣда при Денневицѣ, надъ полуторными силами, преимущественно принадлежитъ Бюлову. Но общественное мнѣніе и политическія отношенія побуждали Союзныхъ Монарховъ признать Наслѣднаго принца рѣшителемъ успѣха, и въ этомъ качествѣ дать ему наивысшіе знаки военныхъ отличій. Императоръ Александръ прислалъ ему орденъ Св. Георгія 1-го класса; Императоръ Францъ—орденъ Маріи-Терезіи; Король Прусскій—большой Желѣзный Крестъ. Генералъ Бюловъ также получилъ большой Желѣзный Крестъ, и въ послѣдствіи, уже въ 1814 году, былъ возведенъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ *Денневицъ* (v. Dennevitz).

Несмотря на малочисленность русскихъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи при Денневицѣ, они много содѣйствовали успѣху. Въ донесеніи Императору Александру, Бюловъ писалъ: „счастливымъ считаю себя, имѣя случай свидѣтельствовать предъ В. И. В. о достоинствахъ двухъ русскихъ офицеровъ, особенно отличившихся сколько храбростью, столько-же военнымъ взглядомъ: командующаго русскою артиллеріей, приданною моему корпусу, полковника Дитерихса, коего благоразумное хладнокровіе много способствовало пораженію непріятельскихъ войскъ, искуснымъ направленіемъ огня его батарей, и казачьяго полковника Быхалова, котораго мужество заслуживаетъ величайшую похвалу (64).

Маршалъ Ней, въ донесеніи о сраженіи при Денневицѣ, старался сложить вину своей неудачи на саксонскія войска, что̀, по свидѣтельству командовавшаго ими французскаго генерала Рейньѐ, было несправедливо. Саксонцы совершенно разсорились съ своими союзниками. Нѣсколько тысячъ человѣкъ саксонскихъ войскъ корпуса Рейньѐ, захваченныхъ въ плѣнъ при

Денневицѣ, поступили въ ряды Сѣверной арміи, и вслѣдъ за тѣмъ саксонскій баталіонъ полка Королевы, въ полномъ составѣ, передался Союзникамъ ([65]).

Въ продолженіи трехъ недѣль, истекшихъ по возобновленіи военныхъ дѣйствій до сраженія при Денневицѣ, арміи Наполеона потеряли убитыми, ранеными, плѣнными, больными и бѣжавшими до ста тысячъ человѣкъ; орудій потеряно ими болѣе двухъ сотъ пятидесяти. Оставалось въ дѣйствующихъ французскихъ арміяхъ, (за исключеніемъ корпуса Даву, гарнизоновъ въ крѣпостяхъ на Эльбѣ, и проч.) вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями, до 220-ти тысячъ человѣкъ, именно: около 120-ти тысячъ къ югу отъ Дрездена и по 50-ти тысячъ у Торгау и въ Силезіи. Уронъ Союзниковъ простирался до 85-ти тысячъ человѣкъ и 50-ти орудій; но у нихъ все еще оставалось, не считая корпуса Вальмодена и блокадныхъ отрядовъ, до 350-ти тысячъ человѣкъ: въ Богемской арміи, значительно усиленной ново-прибывшими австрійскими войсками до двухъ-сотъ тысячъ и въ прочихъ по 75-ти тысячъ человѣкъ. Прибытіе Беннигсена съ 60-ю тысячами человѣкъ долженствовало доставить имъ почти двойной перевѣсъ въ числѣ войскъ ([66]). Впрочемъ, Союзные полководцы, за исключеніемъ Блюхера, не воспользовались одержанными успѣхами. Несмотря на рѣшительную побѣду при Кульмѣ, все вниманіе князя Шварценберга было обращено на усиленіе подкрѣпленіями ввѣренной ему арміи и на прегражденіе непріятелю доступовъ въ Богемію: съ этою цѣлью нѣкоторыя изъ горныхъ тѣснинъ были заграждены засѣками и для сообщенія съ Силезскою арміей наведены мосты на Эльбѣ, у Аусcига. Главнокомандующій, оставаясь въ оборонитель-

номъ положеніи, ограничился высылкою отрядовъ въ тылъ непріятельской арміи. Наслѣдный шведскій принцъ, послѣ сраженія при Денневицѣ, оставался шесть дней въ Ютербокѣ, выдвинувъ русскій и прусскій корпусы къ Швейницу, Зейде и Луккау, и потомъ перенесъ свою главную квартиру, 3 (15) сентября, въ Цербстъ, ограничиваясь наблюденіемъ за крѣпостями на Эльбѣ и предполагая переправиться черезъ эту рѣку не прежде какъ по взятіи Виттенберга ([67]).

Напротивъ того, Блюхеръ, слѣдуя своему постоянному правилу — преслѣдовать непріятеля по пятамъ, недавая ему времени оправиться, остановилъ свои войска только на одинъ день, въ ожиданіи возобновленія переправъ черезъ Квейссу. 21 августа (2 сентября), Силезская армія двинулась къ Герлицу. Тогдаже прибылъ къ Блюхеру адъютантъ Шварценберга, князь Венцель Лихтенштейнъ, съ „инструкціей", на основаніи которой Блюхеръ долженъ былъ идти съ 50-ю тысячами человѣкъ, чрезъ Терезіенштадтъ, въ помощь Богемской арміи, оставя прочія войска для прикрытія Силезіи и Богеміи со стороны Лузаціи. Весьма замѣчательно, что эта депеша была послана съ поля сраженія подъ Кульмомъ, когда уже миновала опасность, угрожавшая Союзникамъ въ Богеміи. Въ главной квартирѣ Блюхера весьма основательно полагали, что онъ могъ принести Богемской арміи болѣе пользы, продолжая наступленіе къ Эльбѣ и заставя Наполеона обратиться въ Лузацію, нежели двинувшись окольными путями въ Богемію, и къ томуже удаленіе Блюхера замедлило-бы переправу Наслѣднаго принца и повело-бы къ дальнѣйшему бездѣйствію Сѣверной арміи. Къ счастью, приказаніе полученное Блюхеромъ было отдано отъ имени Шварценберга, и хотя не было сомнѣнія въ согласіи на

то Союзныхъ Монарховъ, однакоже дѣло имѣло-бы совершенно иной видъ, еслибы „инструкція“ была подписана Прусскимъ Королемъ, либо Императоромъ Александромъ, котораго войска составляли двѣ трети Силезской арміи. Изложивъ причины, не допустившія исполнить полученное приказаніе, Блюхеръ писалъ, что онъ отрядитъ въ помощь Богемской арміи часть своихъ войскъ, какъ только придетъ къ нему отъ Беннигсена изъ Бреславля корпусъ Маркова ([68]).

Войска Блюхера, между тѣмъ, продолжали преслѣдовать Макдональда и 23-го августа (4-го сентября) оттѣснили его за Шпрее, что побудило и Понятовскаго отойти отъ Цитау, на Румбургъ, къ Шлюкенау. Войска Силезской арміи, по достиженіи рѣки Лёбау, получили приказаніе идти далѣе, но когда авангардъ Васильчикова встрѣтилъ упорное сопротивленіе, и получено было отъ плѣнныхъ показаніе о прибытіи Наполеона съ резервами въ помощь Макдональду, Блюхеръ прекратилъ наступленіе ([69]).

Дѣйствительно Наполеонъ, узнавъ о пораженіи макдональдовой арміи на Кацбахѣ, рѣшился идти въ Силезію. Для обороны окрестностей Дрездена были оставлены корпусы: ново-сформированный 1-й, (въ составъ котораго вошла дивизія Теста), 2-й Виктора и 14-й Сенъ-Сира; прочія-же войска, именно: корпусъ Мармона, кавалерія Латуръ-Мобура и Келлермана и гвардія, въ числѣ 60-ти тысячъ человѣкъ, выступили по бауценской дорогѣ 21 и 22 августа (2 и 3 сентября). По прибытіи въ Бауценъ, 23-го (4-го), Наполеонъ отправился въ Гохкирхъ, на встрѣчу Макдональду, осыпалъ упреками начальниковъ войскъ, въ особенности-же не пощадилъ Себастіани, напомнивъ ему всѣ его неудачи въ Россіи и сравнивъ съ ними успѣхи одержанные Латуръ-Мобуромъ ([70]). Въ тотъ-же день, арріергардъ Васильчикова, вмѣстѣ съ на-

ходившимися при нимъ прусскими войсками полковника Кацлера, послѣ упорнаго боя, отошелъ за рѣчку Лёбау. Силезская армія, безпрестанно давая отпоръ непріятелю, отступила 25 августа (6 сентября) за Квейссъ. Іоркъ и сподвижники его были недовольны отступленіемъ, и въ особенности ночными маршами, изнурявшими войска, которыя, томясь голодомъ, считали за счастіе найтм гдѣ-либо нѣсколько картофелинъ. Но самъ Наполеонъ судилъ иначе: неуспѣвъ принудить Блюхера къ рѣшительному бою, онъ сказалъ: „ces animaux ont appris quelque chose“. (Эти скоты кое-чему научились) (71). Разгадавъ намѣреніе Блюхера — отвлечь главныя силы Французовъ отъ Дрездена и получивъ донесеніе Сенъ-Сира о вторичномъ наступленіи Богемской арміи, Наполеонъ рѣшился возвратиться съ приведенными имъ войсками на Эльбу, оставя противъ Блюхера, по прежнему, армію Макдональда, усиленную корпусомъ Понятовскаго и другими подкрѣпленіями до 65-ти тысячъ человѣкъ (72).

Въ главной квартирѣ Богемской арміи полагали, что Наполеонъ съ резервами обратился противъ Наслѣднаго принца къ Берлину, и по тому, на основаніи общаго плана дѣйствій, составленнаго въ Трахенбергѣ, рѣшили произвести *значительную демонстрацію* (ernstliche Demonstration) къ Дрездену. Съ этою цѣлью, корпусы графа Витгенштейна, Клейста и Кленау были переведены черезъ Рудныя горы, а резервы Барклая де-Толли перешли отъ Теплица къ Ноллендорфу, 24—26 августа (5—7 сентября); самъ-же главнокомандующій, получивъ, между тѣмъ, извѣстіе о движеніи Наполеона съ гвардіею противъ Блюхера, двинулся, съ 60-ю тысячами человѣкъ австрійскихъ войскъ, на правую сторону Эльбы и предполагалъ перейти границу Лузаціи, у Румбурга и Габеля, 30 августа (11 сентября).

27 августа (8 сентября), передовыя войска Витгенштейна и Клейста достигли Доны и Гейденау, но самъ Наполеонъ, прибывъ туда съ резервами, заставилъ Союзниковъ отступить къ Пирнѣ и Цегисту, съ потерею до тысячи человѣкъ, большею частью прусскихъ войскъ. Уронъ непріятеля былъ не менѣе значителенъ. Два эскадрона 14-го гусарскаго полка были совершенно истреблены Гродненскими гусарами ([73]). На слѣдующій день, Наполеонъ, оставя корпусъ Мармона у Гойерсверды, для поддержанія Нея, и Старую гвардію съ одною дивизіей Молодой гвардіи и съ кавалеріей Латуръ-Мобура въ Дрезденѣ, двинулся съ корпусами 1-мъ Мутона, 14-мъ Сенъ-Сира, тремя дивизіями Молодой гвардіи и легкою гвардейскою кавалеріей Лефевръ-Денуэтта, въ числѣ до 60-ти тысячъ человѣкъ, частью по шоссе, частью на Дону къ Гейерсбергу. (Корпусъ Виктора стоялъ на дорогѣ къ Фрейбергу, наблюдая доступы, ведущіе изъ Богеміи къ Лейпцигу). Барклай, не вдаваясь въ бой, отвелъ войска Витгенштейна и Клейста за Рудныя горы къ Кульму; корпусъ Кленау также отступилъ къ Брюксу. На высотахъ Ноллендорфа были оставлены только два полка прусскаго коннаго ландвера и два казачьихъ. Наполеонъ, со всею своею свитою, взойдя на гребень хребта, 29 августа (10 сентября), увидѣлъ предъ собою въ глубокой теплицской долинѣ Союзную армію, въ числѣ болѣе ста тысячъ человѣкъ. Чтобы атаковать Барклая, непріятелю надлежало сойти около тысячи шаговъ по крутымъ горнымъ скатамъ, поросшимъ густымъ лѣсомъ. Не смотря на мѣстныя затрудненія, ловкіе французскіе вольтижёры спустились въ долину и завязали перестрѣлку съ гренадерами Раевскаго. Но рекогносцировка, произведенная генераломъ Друо, убѣдила Наполеона въ невозможности перевести черезъ горы значительныя

силы въ виду Союзной арміи. Тогда-же были получены обстоятельныя свѣдѣнія о пораженіи Нея при Денневицѣ. Наполеонъ, подозвавъ къ себѣ Сенъ-Сира, сказалъ ему: „Je ne veux point attaquer l'ennemi dans cette position; je vais me retirer, mais laissez croire à tout le monde que mon intention est toujours de livrer bataille". (Не хочу атаковать непріятеля въ этой позиціи; но пусть всѣ думаютъ, что я желаю дать сраженіе....). На слѣдующій день, Наполеонъ, прибывъ къ 1-му корпусу въ Геллендорфъ, приказалъ Мутону овладѣть Ноллендорфомъ. Войска его, поддержанныя Молодою гвардіей, почти безъ сопротивленія, заняли Ноллендорфъ и завязали жаркую перестрѣлку съ пѣхотою князя Шаховскаго, оборонявшею засѣки у Тельница. Наполеонъ, убѣдясь окончательно въ опасности наступленія въ Богемію, приказалъ Мутону оставаться въ угрожающемъ положеніи, а самъ, на другой день, 31 августа (12 сентября), возвратился въ Дрезденъ. Тогда-же Шварценбергъ, съ австрійскими войсками, отряженными на правую сторону Эльбы, возвратился къ Кульму ([74]).

По отбытіи Наполеона изъ Силезіи, армія Макдональда остановилась на рѣкѣ Нейссе. Блюхеръ, замѣтивъ бездѣйствіе непріятеля и узнавъ объ отъѣздѣ Наполеона, отъ одного изъ чиновниковъ главной французской квартиры, захваченнаго Фигнеромъ, предпринялъ, 27 августа (8 сентября), обойти Макдональда съ лѣваго фланга и отрѣзать его. Но Макдональдъ избѣгъ угрожавшей ему опасности быстрымъ отступленіемъ къ Бауцену, и далѣе къ Стольпену, гдѣ и расположился, 31 августа (12 сентября), въ разстояніи одного перехода отъ Дрездена. Главнокомандующій приписывалъ неудачу своего покушенія самовольнымъ распоряженіемъ графа Ланжерона. Три дня спустя, 3 (15) сентября, Блюхеръ перевелъ свою

главную квартиру вмѣстѣ съ корпусами Ланжерона и Іорка, въ Бауценъ и расположилъ корпусъ Сакена у Каменца; авангардъ Кацлера сталъ близъ Стольпена, а дивизія графа Бубны на рѣчкѣ Себницѣ, противъ Лиліенштейна (75).

Между тѣмъ Императоръ Александръ послалъ предписаніе Блюхеру—присоединиться со всѣми его войсками къ Богемской арміи и прикрыть ея сообщенія при наступленіи главныхъ силъ къ Хемницу. Съ этою цѣлью, онъ долженъ былъ идти на Пирну, либо, выдвинувъ свой авангардъ какъ можно ближе къ Дрездену, сдѣлать, подъ прикрытіемъ его и дивизіи Бубны, фланговое движеніе, чрезъ Румбургъ и Камницъ, либо чрезъ Цитау, къ Лейтмерицу (76). Блюхеръ, получивъ это предписаніе, тогда, когда уже подходилъ къ Бауцену, отвѣчалъ Государю, 11-го сентября н. ст. сравнивая выгоды движенія своей арміи на Пирну въ Саксонію и на Лейтмерицъ въ Богемію, и стараясь доказать, что послѣдствія, которыя, по всей вѣроятности, должна имѣть денневицская побѣда, побуждаютъ его предпочесть наступленіе въ Саксонію. По мнѣнію Блюхера: „Союзники, послѣ этой побѣды, могли перенесть театръ дѣйствій на лѣвую сторону Эльбы, о чемъ уже имъ сдѣлано было предложеніе Наслѣдному шведскому принцу. Ежели Сѣверная армія перейдетъ черезъ Эльбу между Магдебургомъ и Виттенбергомъ и двинется къ Лейпцигу, то, по всей вѣроятности, Наполеонъ будетъ принужденъ оставить занимаемое имъ расположеніе у Дрездена, и тогда Силезская армія неотлагательно переправится между Дрезденомъ и Торгау, чтобы войти въ связь съ Главною арміей, которая двинется къ Альтенбергу и Лейпцигу. Напротивъ того, Наслѣдный принцъ, по всей вѣроятности, останется въ бездѣйствіи, ежели Силезская армія отдалится отъ

него на шесть переходовъ, да и эта армія, при передвиженіи въ Богемію. не участвовала-бы въ дѣйствіяхъ цѣлые десять дней. Въ заключеніе своего отзыва. Блюхеръ писалъ, что онъ займетъ расположеніе между Бауценомъ и богемскою границею, и что прибытіе Беннигсена на рѣку Нейссе дастъ Силезской арміи возможность дѣйствовать наступательно. двинувшись вправо на соединеніе съ Наслѣднымъ принцемъ, либо, въ случаѣ вторженія Наполеона въ Богемію, перейдя черезъ Эльбу и направясь ему въ тылъ“..... (77).

Еще до полученія этого отзыва, Императоръ Александръ писалъ Блюхеру: „На основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно, что Наполеонъ съ большею частью своихъ силъ перешелъ черезъ Эльбу и идетъ противъ Богемской арміи.... По всей вѣроятности, корпусы Нея. Лористона, Понятовскаго и Себастіани, отойдя назадъ, присоединятся къ нему черезъ Кёнигштейнъ. Изъ этого слѣдуетъ. что вамъ нельзя будетъ направиться на Пирну, а придется двинуться на Румбургъ и Лейтмерицъ“.... (78). Когда-же въ главной квартирѣ Союзныхъ Государей получили депешу Блюхера, отъ 11 сентября н. ст. тогда, на совѣщаніи Императора Александра, Короля Прусскаго и князя Шварценберга, было рѣшено подтвердить предписаніе данное Блюхеру, изложивъ поводы къ тому въ запискѣ, составленной генераломъ Кнезебекомъ и отправленной 1 (13) сентября въ главную квартиру Силезской арміи. Разсматривая вопросъ: должна-ли была эта армія двинуться вправо для совокупнаго наступленія съ Наслѣднымъ принцемъ, или влѣво на соединеніе съ Богемскою арміей, Кнезебекъ отдавалъ преимущество послѣднему способу дѣйствій, потому что: во 1-хъ, усиленіе Союзниковъ въ Богеміи. способствуя отрѣзанію Наполеона отъ его сообщеній,

было болѣе выгодно, нежели сосредоточеніе силъ на средней Эльбѣ. Во 2-хъ, если блюхерова армія не придетъ въ Богемію, то Главная армія, долженствуя оставить 50 тысячъ человѣкъ, для прикрытія своего опорнаго пункта (point d'appui) на Эльбѣ, неотважится направится на сообщенія непріятеля къ Хемницу (?). Въ 3-хъ. Силезская и Сѣверная арміи могутъ неуспѣть въ своемъ предпріятіи переправиться черезъ Эльбу, и тогда главныя силы непріятеля обратятся противъ Богемской арміи. Въ 4-хъ, если-же Силезская армія переправится черезъ Эльбу, то, имѣя въ тылу рѣку, будетъ принуждена принять сраженіе, успѣхъ котораго безъ содѣйствія Сѣверной арміи весьма сомнителенъ; въ 5-хъ. соединясь-же съ войсками Наслѣднаго принца, Силезская армія потеряла-бы свою самостоятельность, что̀ былобы совершенно противно ея назначенію" ([79]).

Тогда-же Барклай де-Толли изъявилъ мнѣніе, что выгоднѣе было сблизить Блюхера съ Главною арміей по кратчайшему направленію на Пирну, нежели по окольному пути на Лейтмерицъ, потому что Главная армія, войдя въ связь съ Блюхеромъ, могла-бы тотчасъ направиться на сообщенія непріятеля. Желательно былобы только — писалъ Барклай — чтобы Силезская армія, соединясь съ Главною, не была обречена такому-же бездѣйствію, въ какомъ обстоятельства доселѣ удерживали послѣднюю, между тѣмъ какъ другія арміи, несравненно менѣе сильныя, рѣшали участь кампаніи. Направя нашу главную массу на сообщенія противника, мы могли-бы одержать рѣшительные успѣхи, но, судя по началу кампаніи, мы не отважимся на такое предпріятіе, которое при удачѣ повело-бы къ уничтоженію непріятеля, а при неудачѣ былобы сопряжено съ большими потерями. По этому слѣдуетъ, ограничась отряженіемъ довольно

значительнаго корпуса въ тылъ непріятелю, направить главныя силы противъ него съ фронта и дать въ хорошей позиціи оборонительное сраженіе (?), котораго потеря поставитъ непріятеля, обойденнаго съ тыла, въ опасное положеніе, да еслибы и удалось ему побѣдить насъ, то это не повело-бы ни къ чему, кромѣ возможности обратиться противъ корпуса расположеннаго на его сообщеніяхъ.... ([80]). Такимъ образомъ Барклай вовсе неодобрялъ нерѣшительнаго способа дѣйствій, усвоеннаго главнымъ штабомъ князя Шварценберга, но русскіе военачальники и самъ Императоръ Александръ, руководствуясь требованіями политики, были принуждены согласовать свои дѣйствія съ военными планами Австрійцевъ.

Въ главной квартирѣ Богемской арміи полагали, что Блюхеръ, исполняя данное ему назначеніе, уже выступилъ въ Богемію, но, вмѣсто того, онъ, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ идти къ Лейтмерицу, либо къ Пирнѣ, продолжалъ наступать по слѣдамъ Макдональда, и немедленно по полученіи повелѣнія Императора Александра, отвѣчалъ, что: „по всей вѣроятности, Его Величеству еще не были вполнѣ извѣстны послѣдствія побѣды при Денневицѣ, которыя заставятъ измѣнить назначеніе данное Силезской арміи“.... Вмѣстѣ съ тѣмъ, Блюхеръ предложилъ направить въ Богемію армію Беннигсена ([81]). Генеральнаго штаба маіору Рюле ф. Лиліенштерну поручено было изложить Союзнымъ Монархамъ виды главнокомандующаго Силезской арміи. Нескрыты были отъ Государей сомнѣнія генерала Гнейзенау, на счетъ Наслѣднаго шведскаго принца; Шварценбергу-же сообщено только, что Силезская армія находилась въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятеля и что неслѣдовало терять его изъ вида. Даровитый офицеръ, присланный Блюхеромъ,

отлично исполнилъ данное ему порученіе. Положено — направить въ Богемію не Силезскую, а беннигсенову армію; а Блюхеру предписано: „двинуться вправо, переправиться черезъ Эльбу между Торгау и Виттенбергомъ, и побудивъ тѣмъ Наслѣднаго принца также къ переходу черезъ эту рѣку, дѣйствовать вмѣстѣ съ Сѣверною арміей. Императоръ Александръ, восхищенный ясностью доводовъ маіора Рюле, обнялъ его въ присутствіи Фридриха-Вильгельма, поздравляя Короля съ тѣмъ, что онъ имѣетъ въ своей арміи такого отличнаго офицера. Но уклоненіе Блюхера отъ полученныхъ имъ повелѣній возбудило неудовольствіе главной квартиры, какъ противъ него самаго, такъ еще болѣе противъ вѣрнаго его сподвижника — Гнейзенау (82).

Измѣненіе назначенія Силезской арміи незаставило Союзниковъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій изъ Богеміи на сообщенія Наполеона. 1 (13) сентября, графъ Паленъ, съ большею частью войскъ графа Витгенштейна, двинулся къ ноллендорфскимъ высотамъ и на слѣдующій день опрокинулъ одну изъ дивизій Мутона за саксонскую границу; за этими войсками слѣдовалъ графъ Витгенштейнъ съ остальными полками 1-го корпуса, поддержанными австрійскою дивизіей графа Коллоредо и прусскою бригадою принца Августа. Дѣйствія графа Витгенштейна были началомъ общаго наступленія Богемской арміи; но когда Наполеонъ, со всею гвардіей, прибывъ 3 (15) сентября въ помощь корпусамъ Мутона, Сенъ-Сира и Виктора, двинулъ ихъ по шоссе и къ Гейерсбергу, Союзники отошли въ окрестности Кульма, гдѣ къ 5-му (17-му) собралась почти вся Богемская армія, въ числѣ до 160-ти тысячъ человѣкъ. (Корпусъ Кленау остался у Маріенберга, а дивизія Бубны на правой сторонѣ Эльбы). Утромъ въ сей день непріятель

устремился съ ноллендорфскихъ высотъ въ теплицскую долину, но былъ опрокинутъ съ потерею тысячи человѣкъ плѣнными, въ числѣ коихъ находился генералъ Крейцеръ. Какъ всѣ плѣнные единогласно показали, что Наполеонъ намѣревался повести рѣшительное нападеніе, то Союзники провели весь слѣдующій день въ ожиданіи боя; Императоръ Александръ, Король Прусскій и князь Шварценбергъ постоянно были на конѣ, но все дѣло ограничилось стычками, на шоссѐ, у Тельница, и на Гейерсбергѣ, у Граупена. Наполеонъ, обозрѣвъ расположеніе Союзниковъ, отправился, въ 4 часа по полудни, въ Пирну, приказавъ идти туда-же и резервамъ. Корпусы Мутона и Сенъ-Сира отступили въ слѣдующую ночь къ Ноллендорфу и Фюрстенвальде. Сознавая превосходство Союзниковъ въ силахъ, Наполеонъ сказалъ: „La position de l'ennemi ne permet pas de l'attaquer. Je me suis donc arrêté au parti de m'en tenir au va et vient et d'attendre l'occasion". (Положеніе непріятеля не допускаетъ нападенія, и по тому я намѣренъ выжидать случая) [83].

Послѣ вторичнаго покушенія Наполеона вторгнуться въ Богемію, онъ находился въ весьма невыгодныхъ обстоятельствахъ. Войска его, на скоро сформированныя изъ конскриптовъ и иностранцевъ, замѣтно таяли отъ урона въ сраженіяхъ, усиленныхъ переходовъ и побѣговъ; а, между тѣмъ, Союзныя арміи постепенно стѣсняли его расположеніе: Главная армія снова угрожала вторженіемъ въ Саксонію; Блюхеръ находился въ двухъ переходахъ отъ Дрездена; Наслѣдный принцъ готовился къ переправѣ черезъ Эльбу. Наполеонъ рѣшился обратиться противъ самаго предпріимчиваго изъ своихъ непріятелей, надѣясь оттѣснить его прежде нежели прочіе одержатъ важные успѣхи. Французскія войска, стояв-

шія по правую сторону Эльбы, тогда были расположены слѣдующимъ образомъ: Макдональдъ, съ корпусами своимъ, Сугама и Лористона, у Гарты (Hartha); Мюратъ, съ корпусомъ Мармона и кавалеріей Себастіани, Келлермана и Латуръ-Мобура, у Гроссенгайна и Радеберга. 10 (22) сентября, Наполеонъ, съ небольшимъ конвоемъ и частью мюратовыхъ войскъ, прибывъ въ главную квартиру Макдональда, приказалъ его корпусу овладѣть Бишофсвердою, что̀ и было исполнено послѣ упорнаго боя. На слѣдующій день, непріятель продолжалъ наступать къ Гедау (Gödau); но Блюхеръ, разгадавъ его слабость, остался на занятой имъ позиціи у Бауцена и приказалъ Сакену двинуться отъ Кёнигсварты, на Маріенштернъ, въ тылъ непріятелю. Наполеонъ, получивъ извѣстія, съ одной стороны отъ Макдональда — о готовности Блюхера принять бой и о движеніи Сакена въ тылъ Французамъ, а съ другой, — отъ Нея — о построеніи Союзниками мостовъ на Эльбѣ, приказалъ войскамъ Макдональда отступить къ Вейссигу, близъ Дрездена, а Мюрату къ Мейссену, и самъ, ввечеру 12 (24) сентября, возвратился въ Дрезденъ [84].

ГЛАВА XLIV.

Сосредоточеніе силъ обѣихъ сторонъ къ Лейпцигу.

Послѣ неудачныхъ покушеній Наполеона противъ Главной и Силезской армій, явно обнаружившихъ его безсиліе, Союзники готовились къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на его сообщенія: Главная армія должна была, соединившись съ такъ называемою Польскою*) арміей Беннигсена, снова двинуться изъ Богеміи въ Саксонію, а Силезская, сдѣлавъ фланговый маршъ вправо, перейти, вмѣстѣ съ Сѣверною, черезъ Эльбу и направиться противъ главныхъ силъ Наполеона, стоявшихъ у Дрездена. Въ ожиданіи-же прибытія Беннигсена, дѣятельно продолжалась Малая война въ тылу непріятеля.

Въ числѣ подвиговъ, тогда совершенныхъ Союзными партизанами, наиболѣе замѣчательны: пораженіе Лефевръ-Денуэтта и разрушеніе Королевства Вестфальскаго.

Непосредственно послѣ дѣла при Кульмѣ, по предложенію Толя, были посланы изъ Коммотау на Хемницъ, съ легкими отрядами, русской службы ге-

*) Армія Беннигсена называлась *Польскою*, потому что формировалась и до выступленія на театръ войны была расположена въ герцогствѣ варшавскомъ.

нералъ-лейтенантъ Тилеманъ и австрійскій полковникъ графъ Менсдорфъ. Генералъ Тилеманъ, зная совершенно мѣстность страны прилежащейРуднымъ горамъ и войдя въ сношенія съ ея жителями, захватилъ болѣе четырехъ тысячъ вооруженныхъ и безоружныхъ непріятелей и выручилъ изъ плѣна до 2,600 больныхъ и раненыхъ Австрійцевъ и Русскихъ. Успѣхи дѣйствій Тилемана и Менсдорфа заставили Наполеона отрядить, для охраненія сообщеній арміи, генерала Лефевръ-Денуэтта. съ гвардейскою конно-егерскою дивизіей и тремя батареями, а также съ маршевыми баталіонами и эскадронами, тогда находившимся въ Лейпцигѣ, въ числѣ вообще до пяти тысячъ человѣкъ. Какъ только пришло извѣстіе о томъ въ главную квартиру Богемской арміи, то для содѣйствія Тилеману послали графа Платова и князя Кудашева, съ шестью казачьими полками и съ десятью орудіями донской артиллеріи, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ. По прибытіи въ Пенигъ, 15 (27) сентября, Платовъ условился съ Тилеманомъ и Менсдорфомъ о нападеніи на Лефевръ-Денуэтта, расположеннаго у Альтенбурга. 16 (28), рано утромъ, еще до прибытія отряда Тилемана отъ Цейца, Платовъ опрокинулъ непріятеля, преслѣдовалъ его и снова настигъ близъ Цейца. Казаки и прусскіе гусары, подъ начальствомъ принца Бирона Курляндскаго, выбили непріятеля изъ занятыхъ имъ городскихъ строеній, забрали въ плѣнъ 36 офицеровъ и 1,380 нижнихъ чиновъ и взяли съ боя три знамени и пять орудій. Уронъ Союзниковъ вообще простирался до трехъ сотъ человѣкъ (1).

Еще важнѣйшія послѣдствія имѣла экспедиція въ Королевство Вестфальское генералъ-адъютанта Чернышева. По заключеніи Тильзитскаго трактата, Наполеонъ составилъ изъ областей захваченныхъ

имъ въ Германіи, особое королевство и отдалъ это владѣніе младшему своему брату Іерониму. Новый Король Вестфальскій не зналъ ни языка, ни нравовъ и обычаевъ подвластной ему страны, и будучи неспособенъ ни къ чему дѣльному, проводилъ время въ пирахъ и забавахъ. Самъ Наполеонъ презиралъ его и ввѣрилъ ему судьбу милліоновъ людей, по тому только, что презиралъ еще болѣе человѣчество и видѣлъ въ Іеронимѣ орудіе своихъ прихотей. И дѣйствительно — вѣнчанный рабъ, по мановенію завоевателя, посылалъ свои войска: въ Испанію, въ Австрію, въ Россію, въ Силезію; въ продолженіи пяти лѣтъ, до сорока тысячъ Вестфальцевъ погибло, сражаясь за Наполеона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, народъ обѣднѣвшій отъ введенія континентальной системы, былъ угнетенъ непомѣрными налогами; кромѣ содержанія королевскаго двора и арміи, состоявшей изъ 26,000 Вестфальцевъ и 18,600 Французовъ, надлежало выплачивать ежегодно Наполеону болѣе 13-ти милліоновъ франковъ. Министерство финансовъ заботилось только о добываніи денегъ какими-бы то ни было средствами (2).

Весьма естественно, что въ такихъ обстоятельствахъ Іеронимъ не могъ надѣяться ни на преданность своихъ подданныхъ, ни на вѣрность вестфальскихъ войскъ: за исключеніемъ небольшаго отряда жандармовъ, совершенно покорнаго Французамъ, всѣ прочія войска состояли изъ новобранцевъ служившихъ по принужденію. Король, не довѣряя имъ, окружилъ себя гвардіей, составленною изъ французскихъ конскриптовъ. Опасенія его вскорѣ оправдались на дѣлѣ. Въ ночи съ 10-го на 11-е (съ 22-го на 23-е) августа, два изъ лучшихъ полковъ вестфальской арміи, 1-й и 2-й гусарскіе, стоявшіе въ Силезіи, перешли къ Австрійцамъ въ Богемію (3).

Неудачи Наполеона и набѣги Союзныхъ партизановъ заставили Іеронима принять мѣры для прикрытія своей столицы — Касселя со стороны рѣки Заале. Съ этою цѣлью были расположены: генералъ Бастинеллеръ, съ 1,200 человѣкъ кавалеріи, 1,000 человѣкъ пѣхоты и съ двумя орудіями, у Гейлигенштадта, и другіе меньшіе отряды, подъ начальствомъ генерала Цандта, у Геттингена и Мюндена. Гарнизонъ Касселя состоялъ изъ 4,200 человѣкъ съ шестью орудіями, и кромѣ того было въ городѣ двадцать восемь орудій (4).

Неудовольствіе, господствовавшее въ Вестфаліи противъ Короля Іеронима и Французовъ, подало мысль одному изъ отважнѣйшихъ русскихъ партизановъ — генералу Чернышеву — предпринять экспедицію къ Касселю. Занятіе Союзниками этого города, прекративъ существованіе Вестфальскаго Королевства, могло возбудить возстаніе противъ Наполеона и въ прочихъ странахъ Германіи. Овладѣніе Касселемъ, безъ пособія пѣхоты, представляло чрезвычайныя затрудненія отряду, состоявшему большею частью изъ казаковъ; но, за то, можно было надѣяться на содѣйствіе жителей и войскъ страны. Испросивъ разрѣшеніе Наслѣднаго шведскаго принца — двинуться къ Касселю, Чернышевъ, съ отрядомъ, въ числѣ 2,300 человѣкъ съ шестью орудіями (5), выступилъ къ Акену. Переправясь тамъ черезъ Эльбу на лодкахъ, въ ночи съ 2-го на 3-е (съ 14-го на 15-е) сентября, онъ шелъ чрезъ занятую непріятелемъ страну съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, и въ особенности сохраняя тайну на счетъ цѣли похода. По достиженіи Россды (Rossla), 13 (25) сентября, получено было отъ лазутчиковъ извѣстіе о расположеніи Бастинеллера у Гейлигенштадта. Какъ успѣхъ нашего предпріятія всего болѣе

зависѣлъ отъ внезапности появленія, то Чернышевъ рѣшился направиться окольнымъ путемъ въ обходъ непріятеля, выславъ, для отвлеченія его вниманія, большой разъѣздъ къ Нордгаузену; а самъ, съ отрядомъ, двинулся влѣво, по весьма плохой дорогѣ, на Зондерсгаузенъ, разглашая, что за нимъ слѣдуетъ значительный корпусъ и приказывая заготовлять провіантъ на 30 тысячъ человѣкъ; всѣ, ѣхавшіе въ Кассель, были задерживаемы. Утромъ 15 (27) отрядъ прибылъ въ Мюльгаузенъ, и затѣмъ, пройдя въ сутки 11 миль (около 80-ти верстъ), подошелъ, 16 (28), въ 6-мъ часу утра, къ Касселю, совершенно скрытно, подъ покровомъ густаго тумана (6).

Казаки, высланные для развѣданія къ городу, опрокинули небольшой отрядъ, вышедшій имъ на встрѣчу, и захватили 6 орудій, на батареѣ у выгона (Forst), стоявшихъ безъ прикрытія. Генералъ Чернышевъ, полагая, что Король Іеронимъ поспѣшитъ уйти изъ города, послалъ полковника Бенкендорфа, съ казачьимъ полкомъ Жирова и съ однимъ эскадрономъ Рижскихъ драгунъ, для переправы черезъ Фульду выше города и для занятія франкфуртской дороги; полковнику Бедрягѣ, съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаръ и двумя казачьими полками, при двухъ орудіяхъ, поручено атаковать непріятеля въ городѣ; прочія войска оставались въ резервѣ. Бедряга разсѣялъ высланный противъ него баталіонъ гвардейскихъ егерей, занялъ предмѣстье и палъ пораженный смертельно двумя пулями; а Бенкендорфъ перешелъ черезъ Фульду и захватилъ 10 офицеровъ и 250 гвардейскихъ гусаръ; но узнавъ отъ плѣнныхъ, что Король уже ушелъ по франкфуртской дорогѣ, и встрѣтясь съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, возвратился на правую сторону Фульды (7).

Генералъ Чернышевъ, получивъ свѣдѣніе о бѣг-

ствѣ Короля съ наиболѣе преданными ему войсками, атаковалъ непріятеля въ Касселѣ и занялъ Нижній-городъ до моста на Фульдѣ; но войска его, встрѣченныя сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ всѣхъ ближайшихъ домовъ, принуждены были остановиться; тогда-же въ тылу его появились два кирасирскихъ полка съ двумя орудіями, отряда Бастинеллера, и хотя самъ Бастинеллеръ не отважился идти къ Касселю, а повернулъ на Лихтенау къ Рейну, однако-же Чернышевъ, незная о томъ, прекратилъ нападеніе, приказалъ войскамъ выдти изъ города и расположился у Мельзунгена. Тамъ оставался онъ весь день, 17 (29) сентября, получая отъ шпіоновъ, переметчиковъ и людей преданныхъ дѣлу Германіи извѣстія о всемъ происходившемъ въ Касселѣ. По уходѣ Короля, начальство надъ войсками въ городѣ принялъ генералъ Алликсъ, который, желая успокоить жителей, приказалъ объявить въ Монитёрѣ: „о появленіи нѣскольскихъ сотъ казаковъ и о бѣгствѣ ихъ въ лѣса съ большимъ урономъ“, но самъ Алликсъ сознавалъ невозможность упорной обороны. Отрядъ Цандта, прибывшій въ Кассель, былъ весьма ослабленъ побѣгами; на городской гарнизонъ также нельзя было надѣяться. Напротивъ того, отрядъ Чернышева усилился вестфальскимъ баталіономъ, въ 300 человѣкъ, сформированнымъ изъ переметчиковъ и волонтеровъ. Девять захваченныхъ у непріятеля орудій были снабжены прислугою изъ драгунъ и вестфальскихъ артиллеристовъ, вызвавшихся дѣйствовать заодно съ Русскими. Генералъ Чернышевъ, узнавъ о готовности жителей возстать противъ Французовъ, подступилъ, 18-го (30-го), къ городу и открылъ канонаду по ближайшимъ строеніямъ, занятымъ непріятельскими войсками. Алликсъ изъявилъ намѣреніе обороняться до послѣдней крайности, но когда

Кассельцы стали кидать камни въ его солдатъ и вестфальская гвардія передалась на нашу сторону, непріятель былъ принужденъ ввечеру очистить городъ, оставя почти всю находившуюся тамъ артиллерію. При занятіи русскими войсками Касселя, найдено 20 орудій, множество разнаго оружія и патроновъ, большой складъ аммуниціи и военная касса съ 79-ю тысячами талеровъ. Захвачено въ плѣнъ до тысячи, большею частью больныхъ, Французовъ. Потеря отряда убитыми и ранеными, во все продолженіе экспедиціи, не превышала 70-ти человѣкъ ([8]).

19 сентября (1 октября), Чернышевъ, вступивъ торжественно въ освобожденный имъ Кассель, приказалъ обнародовать воззваніе, въ коемъ, именемъ нашего Государя, объявлялось о разрушеніи Вестфальскаго Королевства. И хотя, по отбытіи Русскихъ, Алликсъ, снова занявъ Кассель, оставался тамъ 19 дней, и бывшій Король Іеронимъ возвратился въ свою столицу, однакоже господство Французовъ въ Вестфаліи кончилось безвозвратно.

При отправленіи донесенія о взятіи Касселя, были препровождены къ Императору Александру ключи города, вмѣстѣ съ перехваченною казаками депешею Іеронима, о потерѣ имъ своей столицы.

Генералъ Чернышевъ, пробывъ двое сутокъ въ Касселѣ, выступилъ оттуда къ Эльбѣ и присоединился къ арміи Наслѣднаго шведскаго принца ([9]). Императоръ Александръ пожаловалъ Чернышеву, въ награду совершеннаго имъ подвига, орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Армія, ввѣренная генералу Беннигсену, перейдя черезъ Одеръ въ концѣ августа (въ первой половинѣ сентября н. ст.), прибыла, 5 (17) сентября, къ Боберу, потомъ переправилась черезъ Нейссе, и двинувшись

черезъ лузацскія горы, пришла въ окрестности Теплица во второй половинѣ (въ концѣ) сентября. Прибытіе этой арміи, состоявшей въ числѣ 57-ти тысячъ человѣкъ съ 198-ю орудіями ([10]), послужило Союзникамъ сигналомъ къ открытію наступательныхъ дѣйствій. Какъ только авангардъ Беннигсена смѣнилъ на передовыхъ постахъ войска Витгенштейна и Клейста, то Главная армія, совершивъ передвиженіе влѣво къ Коммотау, выступила въ Саксонію; а Блюхеръ двинулся вправо, для сближенія съ Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ, и для переправы вмѣстѣ съ его арміей на лѣвую сторону Эльбы.

13-го (25-го) сентября, были отправлены изъ главной квартиры Союзныхъ Государей инструкціи къ Блюхеру и Беннигсену. Первому было предписано: перейти черезъ Эльбу, гдѣ окажется удобнѣе, и атаковать непріятеля съ тыла, вмѣстѣ съ генераломъ Беннигсеномъ, либо двинуться вправо къ Лейпцигу и войти въ связь съ Наслѣднымъ принцемъ. Въ инструкціи-же Беннигсену, было сказано, что ввѣренная ему армія долженствовала прикрыть сообщенія Главной арміи. Для достиженія сей цѣли, ему было предписано: занять позицію близъ Кульма, выслать партизановъ въ Саксонію, какъ можно далѣе, но избѣгать рѣшительнаго боя, и въ случаѣ напора значительныхъ непріятельскихъ силъ отступать, шагъ за шагомъ, въ укрѣпленную позицію, за рѣку Эгеръ; въ случаѣ-же движенія Наполеона противъ Главной арміи, къ Фрауэнштейну, либо къ Фрейбергу, Беннигсенъ долженъ былъ, оставя часть силъ у Кульма, направиться съ прочими войсками въ лѣвый флангъ и тылъ непріятеля ([11]).

Тогда-же Императоръ Александръ, извѣщая Наслѣднаго шведскаго принца о предстоявшемъ вскорѣ прибытіи въ Богемію беннигсеновой арміи, что должно

было имѣть послѣдствіемъ вторженіе Союзниковъ въ Саксонію, излагалъ свои виды на счетъ дѣйствій Сѣверной арміи. По мнѣнію Государя, Наслѣдному принцу надлежало, пользуясь благопріятными обстоятельствами, переправиться через Эльбу и занять Лейпцигъ, гдѣ соединялись всѣ главныя сообщенія непріятеля, и откуда онъ получалъ жизненные запасы ([12]).

Какъ главныя силы Наполеона все еще оставались на Эльбѣ, у Дрездена, то Блюхеръ предполагалъ переправиться черезъ эту рѣку при устьѣ Черной-Эльстеры, чтобы, наступая въ сосѣдствѣ Наслѣднаго шведскаго принца, побудить его къ переходу на лѣвую сторону Эльбы. 14 (26) сентября, началось фланговое движеніе Силезской арміи. Для прикрытія дороги, ведущей въ Богемію чрезъ Румбургъ, расположилась близъ Стольпена легкая дивизія графа Бубны, а на дорогѣ изъ Дрездена въ Бауценъ оставленъ 6-й пѣхотный корпусъ князя Щербатова. Прочія же войска Блюхера, въ числѣ 70-ти тысячъ человѣкъ, двинулись къ Эльстервердѣ, и далѣе внизъ по теченію Черной-Эльстеры, къ Іессену, куда прибыли 20-го сентября (2 октября). Въ слѣдующую ночь были устроены русскими понтонерами, подъ начальствомъ подполковниковъ Иванова и Шишкина, два моста, одинъ понтонный, а другой на козлахъ: по свидѣтельству самаго Блюхера — „ихъ дѣятельности была обязана армія возможностью переправиться въ пять часовъ слѣдующаго утра". Наслѣдный принцъ обѣщалъ перейти на лѣвый берегъ Эльбы черезъ три или четыре дня, какъ только будутъ готовы его тет-де-поны, и содѣйствовать Силезской арміи ([13]).

Для удержанія полутораста тысячъ человѣкъ Блюхера и Наслѣднаго принца, у Нея тогда оста-

валось не болѣе 34-хъ тысячъ человѣкъ: по 15-ти тысячъ въ корпусахъ Бертрана и Рейнье *) и 4 тысячи въ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ Арриги. Войска эти состояли почти на половину изъ саксонскихъ, вестфальскихъ и виртембергскихъ солдатъ, которыхъ преданность Французамъ была весьма сомнительна (14).

Какъ, между тѣмъ, войска Сѣверной арміи приступили къ сооруженію мостовъ одновременно у Акена, Росслау и Эльстера, то Ней, собравъ свои войска у Дессау, направилъ ихъ къ пунктамъ переправы Союзниковъ. Съ 14-го по 17-е (съ 26-го по 29-е) сентября, происходили жаркія дѣла между авангардомъ Рейнье и частью шведскаго корпуса, прикрывавшею мостъ у Акена; Союзники здѣсь отразили непріятеля. Напротивъ того, какъ только появились войска Бертрана у Вартенбурга, противъ селенія Эльстера, Наслѣдный принцъ приказалъ разрушить строившійся тамъ мостъ. Бертранъ, расположивъ свой корпусъ у Вартенбурга и Бледдина, писалъ Наполеону, что „онъ надѣется отбить у непріятеля охоту къ переправѣ на этомъ пунктѣ" (15). Дѣйствительно — мѣстность у Вартенбурга, представляя чрезвычайныя затрудненія для дебушированія значительныхъ силъ на лѣвую сторону Эльбы, была весьма выгодна въ оборонительномъ отношеніи. Рѣка образуетъ тамъ глубоко входящую дугу, которой хордою служила плотина, прикрывавшая съ фронта расположеніе бертранова корпуса; фланги позиціи упирались въ селенія Вартенбургъ и Бледдинъ; впереди лѣваго крыла и центра находились рукавъ Эльбы и довольно обширное болото; кромѣ того, Французы

*) 12-й пѣхотный корпусъ Удино былъ расформированъ послѣ сраженія при Денневицѣ.

усилили позицію засѣками и приспособили къ оборонѣ лежащія на ней селенія."

Въ семь часовъ утра, корпусъ Іорка, въ числѣ до 16-ти тысячъ человѣкъ, назначенный для нападенія на непріятеля, перейдя черезъ рѣку, двинулся къ Вартенбургу. Самъ Блюхеръ сопровождалъ войска на лѣвый берегъ Эльбы. „Впередъ мои дѣти! сказалъ онъ. — Держитесь крѣпко! Намъ нужно взять Вартенбургъ. Я приказалъ сжечь мосты" (Vorwärts, Kinder! Gut ausgehalten! Wartenburg muss erstürmt werden. Die Brücke lasse ich hinter uns abbrennen). Эта рѣчь не понравилась старымъ солдатамъ. „Напрасно онъ сомнѣвается въ насъ — ворчали они. — Намъ все равно, будутъ-ли или нѣтъ за нами мосты". — „Полноте дѣти! — сказалъ Блюхеръ. — Я совсѣмъ не то думалъ; мы знаемъ другъ друга" (Seid doch gescheidt, Kinder! So habe ich das nicht gemeint; wir kennen uns ja!). Въ отвѣтъ ему раздались восклицанія: „да здравствуетъ Блюхеръ, отецъ нашъ!" (Vater Blücher lebe!). За тѣмъ, когда проходилъ силезскій ландверъ Фишера, въ самомъ неопрятномъ видѣ, Блюхеръ, обратясь къ ратникамъ, вскричалъ: „Ребята! Вы похожи на свиней, однакоже при Кацбахѣ вы побили Французовъ на славу. Но сегодня вы должны еще лучше побить ихъ; иначе всѣ мы будемъ...." (Kerls! Ihr seht ja aus wie die Schweine! Aber an der Katzbach habt ihr die Franzosen gut geschlagen. Damit ist's noch nicht genug; ihr müsst sie heute wieder schlagen, sonst sind wir alle....) ([16]).

Войска Іорка встрѣтили весьма упорное сопротивленіе. Блюхеръ, предполагая поддержать ихъ войсками Ланжерона, успѣвшими переправиться вслѣдъ за прусскимъ корпусомъ, поскакалъ къ нимъ на встрѣчу и обратясь къ генералу Керну, просилъ его передать по-русски нашимъ войскамъ слова его. „Вы ста-

рые Московцы — сказалъ онъ — никогда не обращали тыла непріятелю; я самъ пойду съ вами. Ударьте въ штыки на Французовъ; я увѣренъ, что вы не подадитесь назадъ. Впередъ!" (Ihr alten Moskowiter, ihr habt euren Feinden noch nie den Rücken gekehrt; ich werde mich an eure Spitze setzen. Ihr sollt die Kerls, die Franzosen da angreifen; ich weiss, ihr werdet ihnen auch heute nicht den Rücken zeigen. Paschol!). Русскія войска, съ громкимъ ура! устремились въ въ помощь своимъ ратнымъ товарищамъ, но, между тѣмъ, неустрашимый Горнъ овладѣлъ прикрывавшею непріятеля насыпью и рѣшилъ дѣло. Французы были принуждены отступить къ Виттенбергу, съ потерею убитыми и ранеными неболѣе пятисотъ человѣкъ, но, за то, у нихъ захвачено до тысячи плѣнныхъ, 11 орудій и 70 зарядныхъ фуръ. Уронъ прусскаго корпуса вообще простирался до двухъ тысячъ человѣкъ ([17]). Въ послѣдствіи Іоркъ былъ возведенъ въ графское достоинство, съ наименованіемъ „Вартенбургъ."

Наслѣдный шведскій принцъ также перевелъ свою армію черезъ Эльбу, по мостамъ у Акена и Росслау, 22 и 23 сентября (4 и 5 октября), что̀ заставило Нея отступить къ Деличу, гдѣ соединились всѣ войска его, въ числѣ до 30-ти тысячъ человѣкъ. Союзныя-же арміи Наслѣднаго принца и Блюхера въ совокупности считали въ рядахъ болѣе ста сорока тысячъ человѣкъ. Къ тому-же войска Нея, разстроенныя понесенными неудачами, совершенно упали духомъ. Летучіе отряды, сторожившіе Французовъ, ежедневно приводили по нѣскольку сотъ плѣнныхъ. Блюхеръ, желая воспользоваться благопріятными обстоятельствами для нанесенія рѣшительнаго удара, выдвинулъ армію на рѣку Мульду. Это движеніе, угрожавшее отрѣзаніемъ Нея отъ главныхъ силъ

Наполеона стоявшихъ у Дрездена, заставило маршала уничтожить мосты на Мульдѣ и перейти 25 сентября (7 октября) къ Эйленбургу, гдѣ къ нему присоединился Мармонъ съ 6-мъ корпусомъ, кавалеріей Латуръ-Мобура и польскою дивизіей Домбровскаго, что, вмѣстѣ съ войсками Нея, составило до 50-ти тысячъ человѣкъ ([18]).

Союзные полководцы, на совѣщаніи въ Мюльбекѣ, 25 сентября (7 октября), положили направить одновременно обѣ арміи къ Лейпцигу. На слѣдующій день, Силезская армія расположилась на Мульдѣ, выдвинувъ авангардъ корпуса Іорка черезъ Мюльбекъ къ Заузедлицу, близъ Делича; а Сѣверная, оставя корпусъ Тауэнцина у Дессау, перешла къ Цербигу и Іесницу. Но вслѣдъ за тѣмъ пришли извѣстія о наступленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ къ Вурцену и о прибытіи Наполеона въ Мейссенъ. Блюхеръ, незная, что предприметъ Наслѣдный принцъ, въ случаѣ движенія главной массы наполеоновыхъ войскъ отъ Лейпцига къ Мульдѣ, послалъ для развѣданія о томъ въ Цербигъ маіора Рюле. Наслѣдный принцъ объявилъ ему, что, вовсе непредполагая выждать нападеніе Наполеона, онъ отведетъ Сѣверную армію за Эльбу и уничтожитъ мосты въ Акенѣ и Росслау, и что Силезская армія также должна переправиться у Вартенбурга, чтобы прикрыть Берлинъ. Маіоръ Рюле отвѣчалъ принцу, что Блюхеръ несогласится отступить за Эльбу. „Такъ что-же онъ сдѣлаетъ?“ спросилъ принцъ.—„Отойдетъ за Заалу,“ сказалъ Рюле. —„Хорошо отвѣчалъ принцъ, я также перейду черезъ Заалу; если-же Наполеонъ двинется въ слѣдъ за нами, то мы переправимся черезъ Эльбу въ Феркландѣ, гдѣ уже готовъ мостъ, и прикроемъ Берлинъ.“ Но Рюле рѣшительно объявилъ принцу, что Блюхеръ не отступитъ ни въ какомъ

случаѣ за Эльбу, и что скорѣе Силезская армія одна пойдетъ на встрѣчу Богемской арміи. „А что-же будетъ съ Берлиномъ“ — спросилъ принцъ. — „Если сгорѣла Москва, то почему-же не пожертвовать Берлиномъ? “отвѣчалъ Рюле. Наслѣдный принцъ, изумленный словами прусскаго офицера, повторилъ обѣщаніе свое — переправиться черезъ Заалу. Блюхеръ, узнавъ о томъ и не желая подать принцу повода къ возвращенію за Эльбу, рѣшился не только оставить безъ вниманія прикрытые укрѣпленіями мосты у Вартенбурга, но и отказаться отъ сообщеній съ Силезіей, доселѣ единственнымъ источникомъ продовольствія его арміи. Такимъ образомъ болѣе ста сорока тысячъ человѣкъ двинулись на сообщенія французскихъ войскъ собранныхъ у Дрездена ([19]).

При одновременномъ наступленіи Союзныхъ армій съ сѣвера и юга на сообщенія Наполеона, онъ рѣшился идти противъ одной изъ угрожавшихъ ему массъ, и разбивъ ее, обратиться противъ другой. Какъ Силезская и Сѣверная арміи тогда уже находились въ одномъ или двухъ переходахъ отъ Лейпцига, а Богемская едва успѣла перейти черезъ горы и двигалась весьма медленно, то Наполеонъ предпринялъ сперва направиться противъ Наслѣднаго принца и Блюхера, которые, будучи разбиты, былибы принуждены переправляться черезъ Эльбу, между крѣпостями занятыми французскими гарнизонами; напротивъ того, Главная Союзная армія, въ случаѣ неудачи, могла укрыться за Рудныя горы, и далѣе за рѣку Эгеръ, между тѣмъ какъ Силезская и Сѣверная арміи успѣли-бы занять Лейпцигъ и стѣснить расположеніе Наполеона. 25 сентября (7 октября), въ тотъ самый день, когда Союзные полководцы съѣхались въ Мюльбекѣ, Наполеонъ съ гвардіей выступилъ изъ Дрездена по лейпцигской дорогѣ и

26-го (8-го) уже былъ въ Вурценѣ. (Противъ Богемской арміи оставались: Сенъ-Сиръ, съ 1-мъ и 14-мъ корпусами, впереди Дрездена, и Мюратъ, съ 2-мъ, 5-мъ, и 8-мъ корпусами, между Пенигомъ и Фрейбергомъ). Тогда-же въ окрестностяхъ Вурцена были собраны корпусы: 3-й Сугама, 4-й Бертрана, 6-й Мармона, 7-й Рейнье, 11-й Макдональда, польская дивизія Домбровскаго и резервная кавалерія Латуръ-Мобура, Себастіани и Арриги, всего-же вмѣстѣ съ гвардіей до 130-ти тысячъ человѣкъ, кромѣ 15-ти тысячъ оставленныхъ въ Лейпцигѣ ([20]).

Наполеонъ, неимѣя вѣрныхъ свѣдѣній о Союзныхъ арміяхъ, считалъ ихъ слабѣе нежели онѣ были въ дѣйствительности. Надѣясь разбить отдѣльно ближайшую къ нему Силезскую армію, онъ направилъ, 27 сентября (9 октября), войска тремя колоннами: правая двигалась къ Мокренà, а средняя и лѣвая по обѣ стороны Мульды къ Дюбену. Но Блюхеръ, узнавъ о томъ, перевелъ, въ ночи и на слѣдующее утро, корпусы Іорка и Ланжерона на лѣвую сторону Мульды, у Іесница; корпусъ Сакена подвергался опасности быть отрѣзаннымъ, однакоже успѣлъ переправиться вслѣдъ за прочими войсками и развести понтонный мостъ; тогда-же корпусы Іорка и Ланжерона расположились у Цербига. Наслѣдный принцъ весьма неохотно приступалъ къ переправѣ на лѣвую сторону Заалы; недоразумѣнія, снова возникшія между Союзниками, простирались до того, что Бюловъ и Винцингероде хотѣли, оставя Наслѣднаго принца, присоединиться къ Силезской арміи. Но генералъ Гнейзенау уговорилъ принца исполнить данное имъ обѣщаніе, чему немало содѣйствовалъ состоявшій при немъ англійскій военный агентъ серъ Чарльсъ Стевартъ, объявивъ, что, въ случаѣ отказа

принца, не будутъ уплачены ему условленныя англійскія субсидіи ([21]).

29 сентября (11 октября), въ 5 часовъ утра, Силезская армія выступила къ Веттину, на Заалѣ, гдѣ Наслѣдный принцъ обѣщалъ изготовить мостъ, но какъ войска пришли туда въ тотъ-же день, то и не было возможности построить мостъ, что̀ заставило Іорка и Ланжерона сдѣлать форсированный переходъ къ Галле (Halle) и уже въ ночи переправиться черезъ Заалу. Корпусъ Сакена переправился на слѣдующій день у Веттина, а Сѣверная армія, у Ротенбурга. Тауэнцинъ получилъ предписаніе охранять мосты у Росслау и Акена и наблюдать крѣпости Виттенбергъ и Торгау; а князю Щербатову приказано идти, какъ можно поспѣшнѣе, къ селенію Эльстеру и ожидать тамъ дальнѣйшихъ распоряженій ([22]).

Наполеонъ, по достиженіи Дюбена, 28 сентября (10 октября), узнавъ, что обѣ Союзныя арміи вошли въ связь между собою, и не надѣясь уже разбить отдѣльно Блюхера, направилъ войска на слѣдующій-же день къ Виттенбергу и Дессау, чтобы, угрожая Берлину, заставить Союзниковъ возвратиться на правую сторону Эльбы. При этомъ онъ имѣлъ въ виду атаковать на маршѣ Силезскую и Сѣверную арміи, либо, заставя ихъ отступить за Эльбу, овладѣть мостами Союзниковъ и двинуться противъ Беннигсена тогда подступившаго къ Дрездену ([23]). Наступленіе Французовъ къ Эльбѣ заставило Тауэнцина уничтожить мостъ у Росслау и отступать къ Берлину. Въ ночи съ 2-го на 3-е (съ 14-го на 15-е) октября, войска его, изнуренныя усиленнымъ переходомъ, прибыли къ Потсдаму ([24]).

Движеніе Наполеона къ Эльбѣ было сочтено въ главной квартирѣ Блюхера за демонстрацію; напро-

тивъ того, Наслѣдный принцъ, принявъ его за начало рѣшительнаго наступленія къ Берлину, перевелъ свою армію на правую сторону Заалы, къ Кётену, и хотѣлъ идти къ Акену, чтобы тамъ переправиться черезъ Эльбу. Извѣщая о томъ Блюхера, Наслѣдный принцъ сообщилъ, что, по отзыву къ нему Императора Александра, Силезская армія въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчиняется принцу, и по тому должна послѣдовать за Сѣверною на правую сторону Эльбы. Въ отвѣтъ на сей отзывъ, Блюхеръ писалъ, что ежели Сѣверная армія уйдетъ за Эльбу, то онъ, будучи разобщенъ отъ ней, по необходимости двинется на присоединеніе къ Богемской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая поставить на видъ, что положеніе дѣлъ вовсе не было такъ отчаянно, какъ думали въ главной квартирѣ принца, онъ извѣстилъ его о заключеніи союзнаго договора между австрійскимъ и баварскимъ правительствами, въ Ридѣ, 26 сентября (8 октября), вслѣдствіе чего сильный баварскій корпусъ двинется на сообщенія французской арміи, къ Вюрцбургу. Наслѣдный принцъ однакоже все еще не оставлялъ своего намѣренія—отступить за Эльбу, но, получивъ отъ Блюхера извѣстіе, что Наполеонъ обратился къ Лейпцигу, снова рѣшился идти вмѣстѣ съ Силезскою арміей вслѣдъ за непріятелемъ ([25]).

Увѣряютъ, (и нѣтъ большаго повода сомнѣваться въ томъ), что Наполеонъ при движеніи къ Эльбѣ, предполагалъ, разбивъ или отбросивъ на значительное разстояніе Сѣверную и Силезскую арміи, и уничтоживъ всѣ переправы, кромѣ находившихся въ окрестностяхъ занятыхъ его войсками, двинуться вверхъ по правому берегу Эльбы до Торгау, либо Дрездена, перейти снова на лѣвую сторону рѣки, ударить въ тылъ Богемской арміи, наступавшей къ

Лейпцигу, и оттѣснить ее отъ сообщеній съ Богеміей къ Мульдѣ и Эльбѣ. Но для удачи такихъ смѣлыхъ соображеній геніяльнаго полководца требовалось: во 1-хъ, чтобы Силезская и Сѣверная арміи удалились за Эльбу, и во 2-хъ, чтобы Богемская армія не успѣла одержать значительныхъ успѣховъ до появленія въ тылу ея главныхъ наполеоновыхъ силъ. Напротивъ того, оказалось, что уклоненіе Силезской и Сѣверной армій отъ встрѣчи съ Наполеономъ имѣло цѣлью сосредоточеніе Союзныхъ силъ на его сообщеніяхъ; съ другой стороны, Мюратъ, тѣснимый войсками Богемской арміи, не могъ удерживать ихъ. А, между тѣмъ, отложеніе нѣсколькихъ полковъ Рейнскаго Союза обнаружило непрочность связей Наполеона съ его германскими вассалами. Въ такихъ обстоятельствахъ, ему не оставалось ничего болѣе, какъ собравъ по возможности свои войска, рѣшить дѣло однимъ ударомъ. Наполеонъ, измѣнивъ планъ дѣйствій, обратился къ Лейпцигу, въ помощь Мюрату, противъ Богемской арміи, чтобы не допустить сосредоточенія Союзныхъ армій. Съ этою цѣлью, 30 сентября (12 октября), корпусъ Мармона былъ направленъ къ Деличу; тогда-же обсерваціонный корпусъ Ожеро прибылъ съ Майна въ окрестности Лейпцига: слѣдовательно, 1 (13) октября, Мюратъ надѣялся собрать до 90 тысячъ человѣкъ, а на слѣдующій день могли придти къ нему отъ Дюбена гвардія и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, въ числѣ до 45-ти тысячъ человѣкъ. Корпусы Бертрана, Рейнье, Макдональда, Нея, дивизія Домбровскаго и кавалерія Себастіани, всего до 76-ти тысячъ человѣкъ, высланные на Эльбу, получили предписанія направиться форсированными маршами къ Дюбену: вообще-же силы Наполеона, собиравшіяся къ Лейп-

цигу, простирались до двухъ сотъ слишкомъ тысячъ человѣкъ ([26]).

Тогда-же Главная Союзная армія двинулась къ Лейпцигу.

По смѣнѣ стоявшихъ на правомъ крылѣ ея, россійско-прусскихъ войскъ, графа Витгенштейна и Клейста, войсками Беннигсена, Главная армія, собравшись у Коммотау, 19 сентября (1 октября), вступила въ Саксонію двумя колоннами: въ головѣ ихъ двинулись войска Витгенштейна и корпусъ Кленау, стоявшій у Маріенберга. Фланговый маршъ и дебушированіе войскъ изъ горнаго хребта потребовали восемь дней, въ продолженіи которыхъ главная квартира перешла всего 6 милей (съ небольшимъ 40 верстъ) ([27]). Извѣстіе о переправѣ и побѣдѣ Блюхера, полученное Шварценбергомъ 23 сентября (5 октября), заставило его ускорить наступленіе; три дня спустя, Мюратъ, не выждавъ нападенія, отступилъ къ Митвейде. Но когда получено было свѣдѣніе, будтобы Наполеонъ съ главною массою силъ шелъ на Вурценъ къ Лейпцигу, фельдмаршалъ пріостановилъ движеніе Витгенштейна и Клейста къ Альтенбургу, что̀ способствовало Понятовскому атаковать передовыя войска графа Кленау и выбить ихъ изъ Пенига. На слѣдующій день, 27 сентября (9 октября), Шварценбергъ, получивъ извѣстіе о движеніи Наполеона внизъ по Эльбѣ и Мульдѣ, приказалъ „продолжать движеніе къ Лейпцигу, какъ можно быстрѣе“ ([28]). Корпусы графа Витгенштейна и Клейста заняли Альтенбургъ, выдвинувъ авангардъ графа Палена къ Борнѣ; резервы прибыли къ Хемницу ([29]). Союзная армія могла придти въ окрестности Лейпцига 1 (13) октября, но прибыла туда двумя днями позже; передовые корпусы подвинулись въ пять дней не болѣе сорока верстъ: таковы были быстрые марши австрійскаго полководца!

Непріятель, не успѣвъ остановить наши передовые корпусы, постоянно подавался назадъ; но медленность наступленія Союзниковъ дала ему время сосредоточить силы на кратчайшемъ пути къ Лейпцигу.

28 сентября (10 октября), въ главной квартирѣ были получены извѣстія, что противъ Беннигсена, тогда наступавшаго къ Дрездену, оставалось не болѣе 20-ти тысячъ человѣкъ непріятельскаго войска, и что армія Блюхера стояла у Дюбена, а Наслѣднаго принца близъ Іесница. Изъ этого вывели заключеніе, что главныя силы Наполеона собирались къ Лейпцигу и сочли нужнымъ также сосредоточить Богемскую армію; но, вмѣсто того, чтобы соединить войска кратчайшимъ путемъ и атаковать Мюрата, не давъ ему времени усилиться подкрѣпленіями, предприняли сдѣлать фланговое движеніе влѣво и обойти непріятеля съ праваго фланга. Съ этою цѣлью, 30 сентября (12 октября), войска Витгенштейна и Клейста расположились у Борны и Цейца; австрійскіе корпусы Мерфельдта и принца Гомбургскаго и россійско-прусскіе резервы, вмѣстѣ съ главною квартирою Императора Александра и князя Шварценберга, перешли въ Альтенбургъ. Передовыя войска Витгенштейна, подъ начальствомъ графа Палена и Цитена, отбросивъ арріергардъ Мюрата къ Магдеборну, стали близъ Мюкена ([30]). Еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ, Императоръ Александръ повелѣлъ, находившемуся подъ начальствомъ Беннигсена, австрійскому корпусу Коллоредо двинуться на присоединеніе къ Богемской арміи; вслѣдъ за тѣмъ, Беннигсенъ получилъ предписаніе также идти къ Лейпцигу, оставя графа Толстаго, съ частью войскъ, для наблюденія за Дрезденомъ и Кёнигштейномъ и для содѣйствія переправѣ черезъ Эльбу отрядовъ князя Щербатова и графа Бубны ([31]).

1 (13) октября, назначено было произвести усиленную рекогносцировку позиціи, занятой непріятелемъ впереди Лейпцига. Графъ Витгенштейнъ, съ корпусами князя Горчакова и принца Евгенія виртембергскаго, кавалеріей Палена, казаками Платова и корпусами прусскимъ Клейста и австрійскимъ Кленау, въ числѣ до 60-ти тысячъ человѣкъ, долженъ былъ: „произвести рекогносцировку, дабы заставить непріятеля развернуть силы, но не вдаваться въ рѣшительное дѣло" ([32]). Гораздо было-бы полезнѣе, поддержавъ эти войска прочими корпусами, разбить Мюрата и овладѣть Лейпцигомъ до прибытія Наполеона. Но Шварценбергъ незналъ цѣны времени, и нетолько не атаковалъ рѣшительно непріятеля, но отложилъ „рекогносцировку" до слѣдующаго дня, потому что Кленау опоздалъ и пришелъ къ Помбсену уже вечеромъ, а, между тѣмъ, Мюратъ, имѣвшій намѣреніе отойти за Парту, получивъ отъ Наполеона извѣстіе о предстоявшемъ вскорѣ его прибытіи съ подкрѣпленіями, рѣшился принять бой на позиціи впереди Лейпцига ([33]).

Утромъ 2 (14) октября, войска его были расположены на отлогихъ высотахъ отъ Марклеберга до Либертволквица; позади лѣваго крыла, за Либертволквицомъ стояли 4-й и 5-й кавалерійскіе корпуса. (Послѣдній большею частью состоялъ изъ превосходной кавалеріи, прибывшей изъ Испаніи одновременно съ пѣхотою Ожерò, собранною на Майнѣ). Резервный корпусъ Ожерò стоялъ впереди Лейпцига, у Штрассенгейзера. Вообще-же къ югу отъ города было собрано болѣе 60-ти тысячъ человѣкъ, несчитая лейпцигскаго гарнизона и корпуса Мармона уже подходившаго къ Лейпцигу ([34]).

Въ тотъ-же день большая часть австрійскихъ войскъ потянулась влѣво, къ Люцену и Гройчу; рос-

сійско-прусскіе резервы двинулись отъ Альтенбурга по дорогѣ въ Пегау и къ Мейзельвицу (между Альтенбургомъ и Цейцомъ). Главная квартира Императора Александра находилась въ Альтенбургѣ, Императора Франца въ Хемницѣ, Короля Прусскаго въ Фрейбергѣ ([35]).

Союзники полагали, что непріятель займетъ выгодныя для обороны тѣснины на Гозельбахѣ, у Герена и Греберна, но Мюратъ, опасаясь быть обойденнымъ съ лѣваго фланга, чрезъ Университетскій лѣсъ, отошелъ, (какъ уже сказано), на высоты по обѣ стороны селенія Вахау. Для нападенія на эту позицію, графъ Витгенштейнъ выслалъ графа Палена съ шестью тысячами русской и прусской кавалеріи ([36]). На флангахъ кавалеріи наступали казаки. Позади кавалеріи двигалась пѣхота: корпусы Клейста, князя Горчакова и принца Евгенія, къ Магдеборну и Штермталю, и корпусъ Кленау къ Университетскому лѣсу. Непріятель выслалъ на встрѣчу Союзникамъ всю свою кавалерію, въ числѣ до 7-ми тысячъ человѣкъ; атаки съ обѣихъ сторонъ, то однимъ, то нѣсколькими полками, велись въ продолженіи около трехъ часовъ; въ особенности-же упорно сражались у Либертволквица: въ этомъ бою, значительнѣйшемъ изъ всѣхъ кавалерійскихъ дѣлъ въ войну 1813 года, Мюратъ выказалъ личную храбрость, и даже едва не погибъ въ одной изъ веденныхъ имъ лично атакъ, но неумѣлъ распорядиться большими массами конницы; наконецъ, когда въ два часа по полудни, Кленау, подойдя къ Либертволквицу, открылъ перекрестную канонаду по непріятелю и атаковалъ его въ лѣвый флангъ, кавалерія Мюрата была опрокинута и преслѣдована почти до Пробстгейды, но, за то, французская артиллерія усилила огонь по Союзнымъ колоннамъ и нанесла имъ большой уронъ.

Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ атаковать непріятеля всѣми силами, но получилъ отъ князя Шварценберга повелѣніе прекратить дѣло. Союзныя войска, отойдя нѣсколько назадъ, расположились: у Греберна, позади Госсы, у Штермталя и Помбсена. Въ дѣлѣ при Либертволкицѣ, непріятель потерялъ до 600 человѣкъ убитыми и ранеными и болѣе тысячи плѣнными; въ числѣ тяжело раненыхъ были генералы Пажоль и Монмари. Уронъ Союзниковъ былъ также значителенъ; еще наканунѣ тяжело раненъ извѣстный партизанъ князь Кудашевъ ([37]).

Князь Шварценбергъ все еще не оставлялъ намѣренія—сблизиться фланговымъ движеніемъ въ лѣво съ Силезскою арміей, которая, по его соображеніямъ, должна была перейти на мерзебургскую дорогу и вмѣстѣ съ корпусомъ Гіулая наступать къ Линденау; но Блюхеръ предпочелъ идти прямо къ Лейпцигу, на Шкейдицъ. Присланный имъ для словеснаго объясненія въ главную квартиру Шварценберга, маіоръ Рюле поставилъ на видъ, что Наслѣдный принцъ въ связи съ Блюхеромъ будетъ дѣйствовать рѣшительнѣе, нежели отдѣльно отъ Силезской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Толь, отъ имени Императора Александра, настаивалъ, чтобы войска, ввѣренныя князю Шварценбергу, были направлены прямо къ Лейпцигу ([38]).

Въ продолженіи 3 (15) октября, Богемская армія стягивалась къ Лейпцигу. Передовые корпусы графа Витгенштейна оставались на мѣстѣ; корпусъ Гіулая и легкая дивизія Морица Лихтенштейна стали у Люцена, выдвинувъ отрядъ Менсдорфа къ Маркранштедту; корпусъ Меерфельда, австрійскіе резервы и россійско-прусская гвардія между Эльстеромъ и Плейссою, у Цвенкау и Аудигаста; русскіе гренадеры и кирасиры близъ Магдеборна. Главная квар-

тира Императора Александра и князя Шварценберга перешла въ Пегау, а Короля Прусскаго и Императора Франца въ Альтенбургъ ([39]).

2 (14) октября, въ день сраженія при Либертволквицѣ, Наслѣдный шведскій принцъ, находясь въ Кётенѣ, получилъ отъ Блюхера извѣстіе объ отступленіи непріятеля отъ Эльбы къ Лейпцигу; вмѣстѣ съ тѣмъ Блюхеръ просилъ принца, чтобъ онъ не шелъ къ Галле, а сторожилъ переправы на Мульдѣ, чтобы не позволить Наполеону двинуться въ тылъ Силезской арміи. Но Наслѣдный принцъ, еще прежде полученія блюхеровой депеши, имѣвшій намѣреніе идти къ Галле, выступилъ туда 3-го (15-го), и пройдя всего 18 верстъ, остановился у Петерсберга. Тамъ оставался онъ и утромъ 4-го (16-го), несмотря на канонаду безпрестанно раздававшуюся со стороны Лейпцига. Напрасны были представленія Союзныхъ коммисаровъ, Стеварта, Поццо ди-Борго и Сенъ-Винцента, желавшихъ побудить принца къ большей дѣятельности; наконецъ, выступивъ уже по полудни, и сдѣлавъ небольшой переходъ, онъ достигъ Ландсберга, въ разстояніи около 20-ти верстъ отъ поля сраженія ([40]).

Несравненно быстрѣе дѣйствовалъ Блюхеръ. Извѣстіе о движеніи Наполеона къ Лейпцигу, посланное прусскимъ полководцемъ въ главную квартиру Богемской арміи, было сопровождено обѣщаніемъ принять участіе въ генеральномъ сраженіи. За тѣмъ, получивъ, 3 (15) октября, утромъ, депешу князя Шварценберга—о намѣреніи его атаковать на слѣдующій день всѣми силами Наполеона, Блюхеръ къ вечеру перешелъ отъ Галле въ Шкейдицъ (въ 10-ти верстахъ отъ Лейпцига) и отрядилъ корпусъ Сенъ-Пріеста изъ Мерзебурга къ Линденау, съ приказаніемъ распространить слухъ, будтобы за нимъ идетъ въ слѣдъ

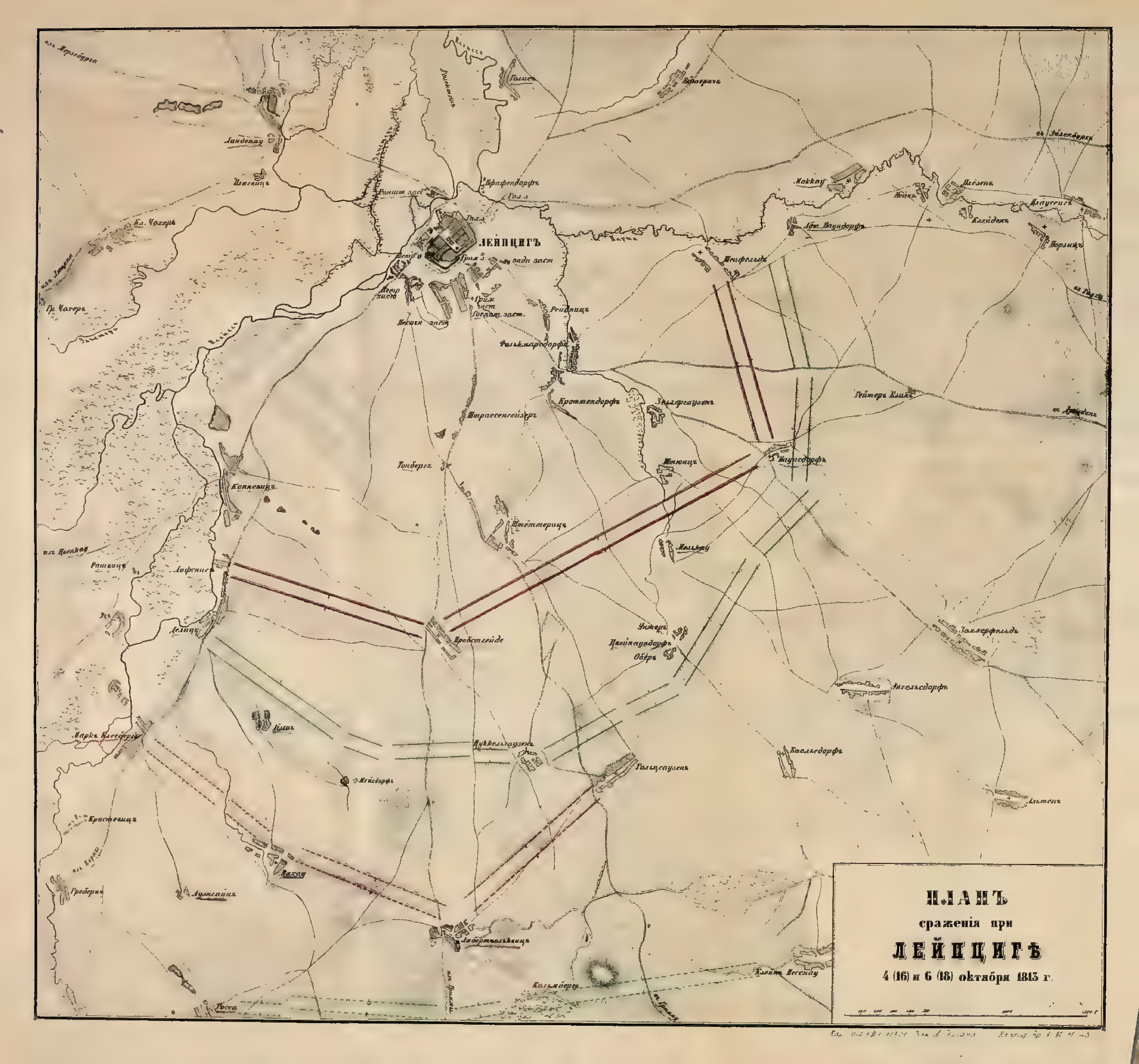
вся Силезская армія. Извѣщая о своемъ наступленіи Наслѣднаго шведскаго принца, Блюхеръ изъявилъ ему надежду, что Сѣверная армія придетъ, 3-го (15-го), въ Деличъ и приметъ участіе въ предстоявшемъ сраженіи; но, не будучи увѣренъ въ содѣйствіи принца, сдѣлалъ распоряженія къ самостоятельному наступленію Силезской арміи ([41]).

Еще 29 сентября (11 октября) Беннигсенъ, заставя отступить стоявшія противъ него войска Сенъ-Сира, подошелъ къ Дрездену. Тогда-же, состоявшій въ его командѣ, австрійскій корпусъ графа Коллоредо получилъ изъ главной квартиры союзныхъ Государей повелѣніе идти къ Лейпцигу, а въ подкрѣпленіе Беннигсену была назначена переправившаяся на плотахъ черезъ Эльбу, 1 (13) октября, легкая дивизія графа Бубны. Беннигсенъ, получивъ между тѣмъ повелѣніе Императора Александра — идти съ большею частью своей арміи также къ Лейпцигу, выступилъ туда, 1 (13) октября, оставя подъ Дрезденомъ графа Петра Александр. Толстаго, съ Своднымъ корпусомъ, изъ ополченій нижегородскаго и пензенскаго, части ополченій рязанскаго, костромскаго и казанскаго, 16-й пѣхотной дивизіи, двухъ уланскихъ, одного донскаго и одного башкирскаго полковъ, всего-же въ числѣ до 24-хъ тысячъ человѣкъ съ 64-мя орудіями ([42]). Главныя силы Беннигсена двинулись къ Носсену, соединились тамъ съ дивизіей графа Бубны и пришли въ окрестности Вальдгейма (въ 60-ти верстахъ отъ Лейпцига) ночью съ 3-го на 4-е (съ 15-го на 16-е) октября; корпусъ Коллоредо тогда находился у Пенига, почти въ такомъ-же разстояніи отъ Лейпцига: слѣдовательно ни Беннигсенъ, ни Коллоредо, не могли придти на поле сраженія прежде

5 (17) октября, тѣмъ болѣе, что беннигсенова армія была весьма изнурена усиленными переходами и недостаткомъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ ([43]).

Войска Наполеона поспѣшно собирались въ окрестностяхъ Лейпцига. Самъ онъ, отправясь утромъ 2 (14) октября изъ Дюбена, пріѣхалъ въ Лейпцигъ около полудня, въ то самое время, когда со стороны Вахау раздавалась сильная канонада, а съ сѣверной стороны были слышны выстрѣлы передовыхъ войскъ Мармона и Блюхера. Наполеонъ, прибывъ одновременно съ частью Старой гвардіи и гвардейской кавалеріи къ Галлеской заставѣ, объѣхалъ верхомъ внѣшнія городскія аллеи до Гриммаской заставы и встрѣтилъ тамъ своего союзника, Короля Саксонскаго. Безпрестанно приходили войска и военные обозы, во всѣ стороны скакали курьеры, привозили и приносили въ городъ раненыхъ. Утромъ 3-го (15-го), прибылъ къ Наполеону, въ Рейдницъ, на мызу банкира Феттера, Мюратъ, съ словеснымъ донесеніемъ о дѣлѣ при Либертволквицѣ. Наполеонъ хотѣлъ атаковать, въ тотъ-же день, Главную Союзную армію, но отмѣнилъ нападеніе, въ ожиданіи сбора своихъ войскъ, двигавшихся къ Лейпцигу. Къ тому-же, большая часть ихъ была чрезвычайно утомлена форсированными переходами, по дурнымъ дорогамъ, ночью, въ дождливую пору. Въ два часа по полудни, Наполеонъ назначилъ смотръ своей арміи. Союзники могли слышать громкія восклицанія: Vive l'empereur! сопровождавшія Наполеона по всей линіи его войскъ отъ Марклеберга до Либертволквица. По окончаніи смотра, въ сумерки, онъ возвратился въ Рейдницъ ([44]).

Въ главной квартирѣ князя Шварценберга было рѣшено атаковать непріятеля 4 (16) октября, не-

ПЛАНЪ
сраженія при
ЛЕЙПЦИГѢ
4 (16) и 6 (18) октября 1813 г.
ЛЕЙПЦИГЪ
Линденау
Пробстгейде
Штеттерицъ
Конневицъ
Паунсдорфъ
Мелькау
Цуккельгаузенъ
Гольцгаузенъ
Энгельсдорфъ
Баальсдорфъ
Зоммерфельдъ
Вахау
Либертволквицъ

смотря на то, что ожидали Сѣверную и Польскую арміи, въ числѣ около ста тысячъ человѣкъ, непрежде 5-го (17-го). Причинами, побуждавшими Союзниковъ къ неотлагательному бою, были желаніе предупредить сосредоточеніе силъ Наполеона и опасеніе, чтобы онъ, пользуясь своимъ центральнымъ положеніемъ, не разбилъ отдѣльно Силезскую армію.

3-го (15-го), въ восемь часовъ вечера, взлетѣли три бѣлыя ракеты со стороны Пегау, и вслѣдъ за тѣмъ четыре красныя со стороны Галле: это были сигналы взаимно поданные о готовности Главной и Силезской армій къ предстоявшему бою ([45]).

ГЛАВА XLV.

Битва подъ Лейпцигомъ.

Въ настоящее время, поле сраженія 1813 года подъ Лейпцигомъ много измѣнилось, и въ особенности послѣ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, однакоже главныя черты этой мѣстности остались неизмѣнны. Лейпцигъ лежитъ на обширной равнинѣ, перерѣзанной рѣками и ручьями, текущими въ неглубокихъ долинахъ; кое-гдѣ встрѣчаются незначительныя высоты. Пространство кругомъ города открыто, и только въ двѣнадцати верстахъ отъ него къ юго-востоку находится довольно обширный „Университетскій лѣсъ." Множество селеній, съ каменными строеніями, прочными оградами и церквями на господствующихъ пунктахъ, способствуютъ оборонительнымъ дѣйствіямъ. Самыя-же позиціи образуются рядами высотъ и рѣками, представляющими затрудненія движеніямъ войскъ. На всемъ пространствѣ окрестностей Лейпцига важнѣйшею преградою есть перепутанное многими каналами и рукавами теченіе рѣкъ Эльстера и Плейссе, между коими лежитъ обширная низина изъ луговъ и болотъ, мѣстами поросшая кустарникомъ и изрѣзанная рвами съ плотинами и мостиками. Другую значительную преграду

представляетъ рѣка Парта, впадающая къ сѣверу отъ Лейпцига въ Плейссе; хотя на ней много бродовъ, однакоже она можетъ служить для прикрытія арміи съ фронта или фланга. Рѣка Эльстеръ съ Плейссою и рѣка Парта раздѣляютъ окрестность Лейпцига на три части, изъ коихъ каждая въ „битвѣ народовъ“ 1813 года составляла поле особаго сраженія, именно: 1) къ востоку отъ Плейссе и къ югу отъ Парты, *у Вахау и Пробстгейде;* 2) къ сѣверу отъ Парты, *у Мекерна,* и 3) къ западу отъ Плейссе и Эльстера, *у Линденау* ([1]).

Утромъ 4-го (16-го), войска Наполеона были расположены впереди Лейпцига: корпусъ князя Понятовскаго у Конневица и Марклеберга; корпусъ Виктора у Вахау; корпусъ Лористона между Вахау и Либертволквицемъ; за этими войсками, во второй линіи, стояли: кавалерія Келлермана и четыре дивизіи Молодой гвардіи, а въ резервѣ за лѣвымъ крыломъ — 2-я дивизія Старой гвардіи. Кавалерія Латуръ-Мобура и Мильго̀, вмѣстѣ съ 1-ою дивизіей Старой гвардіи и гвардейскою кавалеріей Нансути, составляли общій резервъ у Пробстгейде. Корпусъ Макдональда и кавалерія Себастіани двигались къ Гольцгаузену, а корпусъ Ожеро̀ къ Цукельгаузену. Число всѣхъ наполеоновыхъ войскъ, собранныхъ къ югу отъ Лейпцига, простиралось болѣе ста тысячъ человѣкъ. Къ сѣверу отъ Лейпцига стояли: корпусъ Мармона между Брейтенфельдомъ и Радефельдомъ; двѣ дивизіи 3-го корпуса Сугама и кавалерійская дивизія Дефранса у Мокау; корпусъ Бертрана у Эйтерича; дивизія Домбровскаго и кавалерія Арриги впереди Голиса (Gohlis): всего до 50-ти тысячъ человѣкъ. Вообще-же у Наполеона, вмѣстѣ съ лейпцигскимъ гарнизономъ, было отъ 160-ти до 170-ти тысячъ человѣкъ, а съ ожидаемыми подкрѣп-

леніями. именно корпусомъ Рейньè и 3-го корпуса дивизіей Дельмаса, до 190 тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ до 24-хъ тысячъ кавалеріи, съ семью стами орудій (2).

Наполеонъ предполагалъ устремить главную массу войскъ, собранную къ югу отъ Лейпцига, противъ Богемской арміи, утромъ рано 4 (16) октября, но не успѣвъ къ тому времени присоединить двигавшіяся въ помощь ему подкрѣпленія, отложилъ наступленіе, и вмѣсто того, чтобы атаковать Союзниковъ, былъ ими атакованъ на позиціи у Вахау. А, между тѣмъ, прибытіе Силезской арміи къ Мёкерну заставило непріятеля оставить тамъ значительную часть арміи, и чрезъ то ослабиться на главномъ пунктѣ поля сраженія. Позиція, занятая Французами къ югу отъ Лейпцига, была обезпечена отъ обхода съ праваго фланга рѣками Плейссою и Эльстеромъ; напротивъ того, лѣвый флангъ ея, у Либертволквица, былъ открытъ, (что̀ и заставило Наполеона продлить его, почти подъ прямымъ угломъ назадъ, къ Гольцгаузену, куда направленъ былъ корпусъ Макдональда). Князь Шварценбергъ, предпочитая всегда и вездѣ обходъ наступленію съ фронта, рѣшился, по совѣту одного изъ стратиговъ своего штаба, генерала Лангенау, вести главную атаку на селеніе Конневицъ, чтобы, овладѣвъ имъ, зайти непріятелю въ тылъ. Такимъ образомъ, главнокомандующій, избравъ для рѣшительнаго нападенія наименѣе доступный пунктъ, направилъ австрійскіе резервы, россійско-прусскую гвардію и русскихъ кирасиръ, чрезъ Аудигастъ, въ безвыходное пространство между Эльстеромъ и Плейссою, а два австрійскіе корпусы, Гіулая и Меерфельда — на люценскую дорогу, къ Линденау: очевидно, что стоявшія противъ Вахау войска графа Витгенштейна, разобщенныя отъ прочихъ войскъ Богем-

ской арміи важною мѣстною преградою, подвергались неминуемому пораженію. Генералъ Жомини, узнавъ о томъ, доложилъ Императору Александру, что ежели Союзники предполагали дѣйствовать на сообщенія Наполеона, то надлежало направить туда съ одной стороны главныя силы Богемской арміи, а съ другой арміи Блюхера и Наслѣднаго принца, а нераздроблять войскъ на пять частей лишенныхъ взаимной связи (3). Генералъ Толь старался убѣдить князя Шварценберга и его совѣтниковъ въ неудобствахъ предположеннаго ими плана дѣйствій. но видя безуспѣшность своихъ усилій, просилъ главнокомандующаго не разсылать диспозиціи корпуснымъ командирамъ, пока Императоръ Александръ изъявитъ на то свое согласіе; а самъ отправился къ Государю съ докладомъ о распоряженіяхъ австрійскаго штаба. Нетрудно было Толю отстаивать свое мнѣніе, раздѣляемое генералами Барклаемъ де-Толли и Дибичемъ. Государь приказалъ пригласить къ себѣ князя Шварценберга, который, прибывъ, вмѣстѣ съ Радецкимъ и Лангенау, продолжалъ защищать упорно свой планъ дѣйствій. Императоръ Александръ, обычно кроткій, уступчивый. былъ выведенъ изъ терпѣнія упрямствомъ фельдмаршала и наконецъ съ явнымъ неудовольствіемъ сказалъ ему: „Eh bien, monsieur le maréchal, puisque vous persistez, vous ferez avec l'armée autrichienne ce que vous voudrez, mais quant aux troupes russes du grand-duc Constantin et de Barclay, elles irons à la droite de la Pleisse, où elles doivent être et pas ailleurs.“ (И такъ, господинъ фельдмаршалъ, вы, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ, можете распоряжаться австрійскими войсками какъ вамъ угодно, но что̀ касается до русскихъ войскъ Великаго Князя и Барклая, они перейдутъ на правую сторону Плейссы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, а ни на какой другой пунктъ) (4).

Несмотря однакоже на предостереженія даровитыхъ военныхъ людей, состоявшихъ при главной квартирѣ нашего Государя, князь Шварценбергъ, убѣжденный въ достоинствѣ своихъ соображеній, направилъ въ низину между Плейссою и Эльстеромъ значительную часть австрійской арміи, именно: корпусъ Меерфельда, поддержанный всѣми резервами принца гессенъ-гомбургскаго, въ числѣ до 30-ти тысячъ человѣкъ съ 114-ю орудіями (5). По лѣвую сторону Эльстера, для наступленія къ Линденау, былъ оставленъ австрійскій корпусъ Гіулая, съ легкою дивизіей Морица Лихтенштейна и съ отрядами Тилемана и Менсдорфа, всего до 20-ти тысячъ человѣкъ съ 60-ю орудіями (6). На правой-же сторонѣ Плейссы, подъ общимъ начальствомъ Барклая де-Толли; стояли: *въ 1-й линіи*, графа Виттенштейна: на лѣвомъ крылѣ и въ центрѣ, у Греберна, Госсы и Штермталя, войска Клейста, принца виртембергскаго, графа Палена и князя Горчакова, а на правомъ крылѣ, у Пессны, корпусъ Кленау, съ частью прусскихъ войскъ, и у Зейфертсгайна, казачій отрядъ Платова; *во 2-й линіи*, за центромъ 1-й, генералъ-лейтенантъ Раевскій, съ гренадерскихъ корпусомъ и 1-ю бригадою 3-й кирасирской дивизіи; *въ 3-й линіи*, за Магдеборномъ и Греберномъ, россійско-прусская гвардія, 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи и резервная артиллерія, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Вообще-же подъ начальствомъ Барклая де-Толли было 84 тыс. человѣкъ съ 404-мя орудіями (7). Со стороны Шкейдица наступалъ Блюхеръ, съ Силезскою арміей, въ числѣ 60-ти тысячъ человѣкъ съ 315-ю орудіями (8). Всего-же въ сраженіи 4 (16) октября, подъ Лейпцигомъ, у Союзниковъ было 193 тысячи человѣкъ (несчитая казаковъ) съ 893-мя орудіями.

Наступленіе Союзныхъ войскъ въ сей день имѣло послѣдствіемъ три сраженія: 1) къ югу отъ Лейпцига; 2) къ западу, при Линденау, и 3) къ сѣверу, при Мёкернѣ.

Около семи часовъ утра, войска Клейста и принца Евгенія виртембергскаго выступили съ мѣстъ своего расположенія къ Марклебергу и Вахау; Кленау двинулся нѣсколько позже. Полковникъ Рейбницъ, съ Тобольскимъ и Минскимъ полками, перейдя черезъ плотину ниже Госсы, направился къ Вахау и овладѣлъ этимъ селеніемъ, а колонны князя Шаховскаго и Пышницкаго шли правѣе на Госсу; батарея изъ 24-хъ орудій полковника Дитерихса заставила уйти французскую батарею стоявшую между Вахау и Либертволквицемъ. Но, вслѣдъ за тѣмъ, непріятель быстро выдвинулъ на высоты до ста орудій; въ нѣсколько минутъ было подбито девятнадцать русскихъ и пять прусскихъ орудій; множество людей убито и ранено, и въ числѣ тяжело раненыхъ находился Рейбницъ; Французы снова заняли Вахау. Прусская бригада Клюкса атаковала это селеніе; фузелеры 1-го Западно-Прусскаго полка ворвались въ ближайшіе домà и удерживались у нихъ въ кустахъ до двухъ часовъ по полудни; а, между тѣмъ, принцъ виртембергскій перевелъ съ своего праваго крыла на лѣвое Черниговскій и 4-й егерскій полки, которые, получивъ приказаніе взять Вахау, выбили оттуда непріятеля и преслѣдовали его до самой батареи; но будучи встрѣчены картечью, потеряли много людей и были принуждены очистить селеніе. За тѣмъ, дѣйствія, въ продолженіи около двухъ часовъ, ограничивались сильнѣйшею канонадою, причемъ Союзная артиллерія, слабѣйшая числомъ орудій и занимавшая менѣе выгодную мѣстность, терпѣла большой уронъ. Самъ принцъ Евгеній подвергался

величайшей опасности: въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него разорвавшаяся граната убила и ранила 25 человѣкъ; вслѣдъ за тѣмъ взлетѣлъ близъ него зарядный ящикъ и убита подъ нимъ лошадь (9).

Въ восемь часовъ утра, Клейстъ атаковалъ Марклебергъ. Это селеніе переходило изъ рукъ въ руки, пока прибывшій, около десяти часовъ, по распоряженію Наполеона, въ помощь Понятовскому, корпусъ Ожеро склонилъ перевѣсъ на его сторону. Войска Гельфрейха были совершенно разстроены картечью французскихъ батарей. Непріятель, заставя отступить клейстову пѣхоту къ Греберну, кинулся преслѣдовать ее польскими полками 4-го кавалерійскаго корпуса,-но они были встрѣчены и опрокинуты Малороссійскими и Новгородскими кирасирами, подъ начальствомъ генералъ-маіора Левашева (10).

Князь Горчаковъ, получивъ приказаніе наступать къ Либертволквицу одновременно съ графомъ Кленау, выжидалъ его прибытіе, но когда раздалась сильная канонада у Вахау, войска Горчакова прошли чрезъ Университетскій лѣсъ и завязали съ непріятелемъ довольно жаркое дѣло. Графъ Кленау, уже около десяти часовъ утра, двинулся въ обходъ непріятеля, на Кольмбергъ; замѣтивъ наступленіе огромныхъ массъ непріятельской конницы отъ Гольцгаузена къ Гиршфельду, онъ потребовалъ въ помощь часть кавалеріи графа Палена; въ подкрѣпленіе ему были посланы прусскія бригады Врангеля и Муціуса; удачная атака ихъ вмѣстѣ съ казаками Платова заставила Себастіани отойти за Кольмбергъ, что̀ дало возможность графу Кленау отойти въ порядкѣ и расположиться между Гроссъ-Пессною и Фуксгайномъ; тогда-же колонна князя Горчакова отступила въ Университетскій лѣсъ, а кавалерія

графа Палена — на возвышенія впереди Зеленаго пруда (Grünen Teiche) ([11]).

Такимъ образомъ атаки Союзниковъ, веденныя на пространствѣ восьми верстъ отъ рѣки Плейссе до Либертволквица, не смотря на храбрость войскъ и распорядительность ихъ начальниковъ, были отражены на всѣхъ пунктахъ, съ большимъ урономъ. Еще неудачнѣе были дѣйствія между Плейссою и Эльстеромъ. Австрійцы покушались перейти черезъ Плейссу, сперва у Конневица, а потомъ выше по теченію рѣки, но вездѣ были удержаны непріятелемъ ([12]).

Союзные Монархи прибыли на Вахбергъ, между Госсою и Гереномъ, въ десятомъ часу. Императоръ Александръ, убѣдясь въ сосредоточеніи огромныхъ непріятельскихъ силъ противъ графа Витгенштейна, послалъ къ находившемуся близъ Конневица, князю Шварценбергу, флигель-адъютанта полковника Вольцогена, съ порученіемъ потребовать, Именемъ Государя, чтобы австрійскіе резервы были переведены на правую сторону Плейссы. Князь Шварценбергъ отговаривался потерями, понесенными у Конневица. „У Меерфельда уже выбыло четыре тысячи человѣкъ, и мало надежды поправить дѣло,“ сказалъ онъ. Представленія генераловъ Радецкаго и Жомини долго не могли превозмочь упрямство фельдмаршала; наконецъ, онъ, удостовѣрясь изъ рекогносцировки, сдѣланной съ высокой колокольни, въ сосредоточеніи силъ Наполеона противъ центра Союзниковъ, послалъ туда резервы принца гомбургскаго, но всё-таки оставилъ между Эльстеромъ и Плейссою корпусъ Меерфельда, для возобновленія оттуда атаки на Делицъ ([13]).

Императоръ Александръ, для непосредственнаго

подкрѣпленія войскъ графа Витгенштейна, приказалъ Орденскому и Стародубовскому кирасирскимъ полкамъ и гренадерамъ Раевскаго идти къ Ауэнгейму, а легкой гвардейской кавалеріи къ Греберну; 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи стали за высотами между Госсою и Магдеборномъ, а россійско-прусская гвардія у Магдеборна ([14]).

Наполеонъ, еще въ 9-мъ часу, прибывъ на Гальгенбергъ, между Вахау и Либертволквицемъ, принялъ мѣры для отраженія Союзниковъ: корпусъ Ожерò былъ посланъ въ помощь князю Понятовскому; кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, 1-я дивизія Старой гвардіи, двѣ дивизіи Молодой гвардіи и гвардейская кавалерія направились къ Мейсдорфу, для поддержанія Виктора; а двѣ дивизіи Молодой гвардіи и 2-я дивизія Старой гвардіи къ Либертволквицу, для содѣйствія Лористону. Кавалерія Мильгò и Келлермана стали правѣе корпуса Ожерò; а кавалерія Себастіани, по прежнему, лѣвѣе корпуса Лористона. Корпусъ Макдональда, по прибытіи къ Гольцгаузену, расположился подъ исходящимъ угломъ на лѣвомъ крылѣ общей линіи. Наполеонъ надѣялся усилить эти войска 3-мъ и 6-мъ корпусами Нея и Мармона, считая достаточнымъ для прикрытія Лейпцига съ сѣвера 4-й корпусъ Бертрана. Но когда Гіулай двинулся къ Линденау, тогда Ней, поручивъ Бертрану защиту города съ запада, предполагалъ двинуться съ 3-мъ и 6-мъ корпусами и съ двумя дивизіями 3-го кавалерійскаго корпуса, къ Либертволквицу. Но, между тѣмъ, на дорогахъ изъ Галле и Ландсберга появились войска Силезской арміи, что̀ заставило Мармона съ 6-мъ корпусомъ остаться у Мёкерна; самъ-же Ней, съ двумя дивизіями 3-го корпуса, стоявшими у Мокау на Партѣ, двинулся къ Шёнфельду, получилъ изъ главной квартиры

нѣсколько одно другому противорѣчившихъ предписаній и провелъ весь день въ напрасныхъ передвиженіяхъ, не принявъ участія въ дѣйствіяхъ, ни у Вахау, ни при Мёкернѣ ([15]).

Отразивъ нападенія Союзниковъ, Наполеонъ рѣшился атаковать ихъ въ центрѣ у Госсы значительною массою кавалеріи, за которою должны были слѣдовать главныя силы арміи собранной къ югу отъ Лейпцига, и прорвавъ расположеніе Богемской арміи, отбросить ее къ Плейссе и Эльстеру.

Около двухъ часовъ по полудни, французская кавалерія, назначенная для этой атаки, построилась въ двѣ линіи, за высотами, къ востоку отъ Вахау; подъ начальствомъ Мюрата, командовали корпусами: 1-мъ, генералъ Бордесуль, (вмѣсто Латуръ-Мобура, которому оторвало ногу ядромъ), и 5-мъ, генералъ Мильгò; въ резервѣ находилась гвардейская кавалерія: всего-же было собрано отъ 80-ти до ста эскадроновъ, въ числѣ отъ 6-ти до 8-ми тысячъ всадниковъ. Незадолго до атаки, генералъ Друò, съ 60-ю орудіями резервной артиллеріи, выѣхавъ на позицію, усилилъ канонаду стоявшихъ на ней батарей. Въ три часа, раздались звуки трубъ — сигналъ къ атакѣ. Кавалерія двинулась впередъ рысью, между тѣмъ какъ французскія батареи постепенно прекращали огонь, и устремилась сперва къ Госсѣ, а потомъ вправо, къ прудамъ близъ этого селенія. Самъ Мюратъ, въ головѣ кирасирской бригады Беркгейма, кидается на ослабленную, большею частью подбитую, артиллерію принца Евгенія виртембергскаго; Французы рубятъ прислугу, лошадей, упряжь, истребляютъ 2-й баталіонъ Кременчугскаго полка; тогда-же отборные саксонскіе латники, ударивъ на роту графа Аракчеева, стоящую впереди прудовъ, и истребивъ прислугу, захватываютъ орудія. Расположеніе нашего 2-го пѣ-

хотнаго корпуса прорвано, но 3-я русская дивизія и прусская бригада Клюкса смыкаются на-скоро въ баталіонныя каре и стоятъ твердо (16).

Генералъ Шевичъ, завидя непріятеля, кинулся съ легкою гвардейскою дивизіей на выручку артиллеріи и былъ пораженъ на-поваль ядромъ; командиру Лейбъ-гусаръ полковнику Давыдову оторвало ядромъ обѣ ноги. Уступая несравненно сильнѣйшему непріятелю, наши полки обратились назадъ. Французы, преслѣдуя ихъ, достигли прудовъ и селенія Госсы, въ восьмистахъ шагахъ отъ высоты, на которой находились Союзные Монархи и прибывшій къ нимъ отъ Конневица фельдмаршалъ; уже долетали туда непріятельскія ядра. Генералы, находившіеся въ свитѣ Императора Александра, умоляли его удалиться; но Государь, не обращая вниманія на опасность, съ безмятежнымъ спокойствіемъ, обычнымъ ему въ важныхъ случахъ жизни, заботился только о подкрѣпленіи опрокинутыхъ войскъ: по его приказанію, часть 1-й гренадерской дивизіи и прусская бригада Пирха двинулись къ Госсѣ; полки 2-й гренадерской дивизіи — къ Ауэнгейму. Тогда-же Императоръ Александръ, подозвавъ къ себѣ начальника русской артиллеріи, генерала Сухозанета (Ивана Онуфр.), и указавъ на поле сраженія, сказалъ: „видишь, теперь тотъ лучше, кто прежде сюда поспѣетъ; далеко-ли твоя резервная артиллерія?“ — „Она будетъ здѣсь черезъ двѣ минуты,“ отвѣчалъ Сухозанетъ, заблаговременно приказавшій всѣмъ резервнымъ батареямъ идти на рысяхъ къ Госсѣ. И дѣйствительно — они тогда строились за прудами и подходилъ гвардейскій корпусъ, прибывшій по распоряженію самаго Государя. Но французская кавалерія была уже близко; въ этотъ рѣшительный мигъ, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ быстро

перевелъ, находившійся въ конвоѣ Государя. Лейбъ-казачій полкъ чрезъ весьма узкую гать между прудами и развернувъ первый эскадронъ, ударилъ во флангъ непріятелю, между тѣмъ какъ строились прочіе эскадроны. Пользуясь тѣмъ, генералъ-маіоръ Чичеринъ остановилъ отступавшіе полки легкой гвардейской кавалеріи и содѣйствовалъ атакѣ Лейбъ-казаковъ. Непріятель, изумленный неожиданнымъ ударомъ, подался назадъ. Свидѣтель блистательнаго дѣла, Императоръ Александръ лично изъявилъ графу Орлову-Денисову свое благоволеніе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ; Австрійскій Императоръ, по представленію князя Шварценберга, пожаловалъ графу въ тотъ-же день орденъ Маріи-Терезіи ([17]). Подвигъ сей увѣковѣченъ Блаженныя памяти Государемъ Николаемъ Павловичемъ, установившимъ храмовой праздникъ Лейбъ-казачьяго полка въ день 4 октября.

Графъ Паленъ, атакованный превосходными силами, не обращая на то вниманія, отрядилъ въ помощь принцу Евгенію Неймаркскій драгунскій и Силезскій кирасирскій полки, которые врубились въ непріятельскую кавалерію и преслѣдовали Французовъ до самыхъ батарей. Съ другой стороны атаковали непріятеля кирасиры Дуки. С.-Петербургскій и Таврическій гренадерскіе полки, вмѣстѣ съ прусскою бригадою Пирха, заняли Госсу; 2-я гренадерская дивизія Чоглокова стала въ кареяхъ правѣе Ауэнгейма. А, между тѣмъ, наша резервная артиллерія, въ числѣ около ста орудій, построясь на высотахъ за селеніемъ Госсою и прудами, открыла огонь, на который усиленно отвѣчали Французы. Канонада — по словамъ Милорадовича, *громче Бородинской*, продолжалась цѣлые полтора часа въ разстояніи неболѣе тысячи шаговъ, но наконецъ наша

артиллерія, одолѣвъ непріятельскую, заставила французскія батареи отойти на дальнѣйшій выстрѣлъ, что̀ дозволило Сухозанету увезти всѣ подбитыя орудія 2-го пѣхотнаго корпуса, брошенныя во время свалки. Удачное дѣйствіе резервной артиллеріи дало намъ время подкрѣпить войска сражавшіяся въ Госсѣ и сблизить къ центру прочіе резервы. Войска Клейста, атакованныя превосходными силами, были принуждены отступить къ Греберну, но потомъ, будучи поддержаны прибывшими изъ-за Плейссы австрійскими резервами, заняли Марклебергъ и опрокинули непріятеля къ Делицу.

Наполеонъ, получивъ донесеніе о прорывѣ Мюрата къ Госсѣ, приказалъ поздравить съ побѣдою Короля Саксонскаго и звонить во всѣ колокола въ Лейпцигѣ; но упорное сопротивленіе принца виртембергскаго и Клейста и быстрое прибытіе резервовъ къ рѣшительному пункту сраженія исторгли успѣхъ изъ рукъ геніяльнаго полководца ([18]).

Корпусъ Виктора, поддержанный двумя дивизіями Молодой гвардіи, вытѣснилъ изъ Ауэнгейма занимавшую тамошнія строенія часть 2-го пѣхотнаго корпуса; но дальнѣйшее наступленіе Французовъ было удержано 2-ю гренадерскою дивизіей, подъ личнымъ начальствомъ Раевскаго, который здѣсь былъ раненъ пулею въ плечо. Императоръ Александръ поручилъ начальство надъ гренадерами генералъ-адъютанту князю Трубецкому. Въ пятомъ часу уже были отражены всѣ атаки Французовъ. Князь Шварценбергъ, желая довершить дѣло взятіемъ Ауэнгейма, направилъ туда полкъ Зимбшена, поддержанный войсками Вейссенвольфа, которыя, несмотря на упорное сопротивленіе непріятеля, овладѣли мызою и оттѣснили Виктора къ Вахау ([19]).

Въ пять часовъ по полудни, Наполеонъ, сблизивъ

резервы къ первоначальной своей позиціи, хотѣлъ возобновить рѣшительное нападеніе на центръ Главной Союзной арміи, но пріостановилъ исполненіе этого замысла, замѣтивъ тревогу въ тылу своего праваго крыла. Причиною тому было появленіе передовыхъ войскъ Меерфельдта, который, послѣ нѣсколькихъ попытокъ переправиться черезъ Плейссу, наконецъ перебравшись съ однимъ баталіономъ по кладкамъ у Дёлица, на правый берегъ рѣки, наткнулся на бригаду Старой гвардіи генерала Ротенбурга и былъ захваченъ въ плѣнъ. Эта незначительная стычка отвлекла вниманіе Наполеона отъ пункта, гдѣ онъ предполагалъ дѣйствовать наиболѣе рѣшительно, а между тѣмъ наступилъ вечеръ и сраженіе прекратилось ([20]).

Къ западу отъ Лейпцига, у Линденау, гдѣ поутру рано стояли только четыре французскихъ баталіона, Гіулай оставался въ бездѣйствіи, въ ожиданіи прибытія войскъ Блюхера. Но какъ въ 8 часовъ еще не было никакого свѣдѣнія о Силезской арміи, а съ маркранштедтской колокольни усмотрѣно наступленіе Союзниковъ по правую стороны Плейссы, то наконецъ, въ девять часовъ — когда корпусъ Бертрана, въ числѣ 10-ти тысячъ человѣкъ, уже пришелъ въ Линденау и занялъ тамошнія укрѣпленія — войска Гіулая двинулись противъ непріятеля. Принцъ Филиппъ гессенъ-гомбургскій, съ одною изъ наступавшихъ колоннъ, два раза врывался въ Линденау, но каждый разъ, встрѣченный сильною канонадою батарей стоявшихъ за этимъ селеніемъ, былъ принужденъ отойти къ Лейчу. Къ вечеру Гіулай собралъ свой корпусъ у Маркранштедта, оставя четыре баталіона въ Клейнъ-Чохерѣ и Лейчѣ ([21]).

Дѣйствія Союзниковъ къ сѣверу отъ Лейпцига были несравненно болѣе успѣшны.

Наполеонъ сперва имѣлъ намѣреніе поддержать стоявшій тамъ впереди Линденталя 6-й корпусъ Мармона 3-мъ корпусомъ Нея, но потомъ, вѣроятно, будучи обманутъ слухами, распущенными Сенъ-Пріестомъ о наступленіи всей Силезской арміи со стороны Мерзебурга, писалъ маршалу, чтобы онъ, пройдя чрезъ Лейпцигъ, расположился въ резервѣ арміи; такое-же предписаніе было послано и Нею. Мармонъ, получивъ депешу Наполеона, 4 (16) октября, въ восемь часовъ утра, сталъ отходить къ Лейпцигу, но, будучи настигнутъ авангардомъ Блюхера, остановился и занялъ позицію между селеніями Эйтеричемъ и Мёкерномъ; селеніе Видеричъ, впереди праваго фланга, было занято дивизіей Домбровскаго, для прикрытія дороги изъ Дюбена, по которой двигался Дельмасъ съ одною изъ дивизій 3-го корпуса. Число мармоновыхъ войскъ вообще простиралось до 22-хъ тысячъ человѣкъ съ 84-мя орудіями ([22]).

Утромъ рано, Блюхеръ, со всею своею кавалеріею, произвелъ усиленную рекогносцировку къ Линденталю, а въ началѣ 10-го отдалъ диспозицію по арміи: корпусу Ланжерона идти къ Радефельду, Іорку — на Люченà и потомъ къ Линденталю, Сакену — слѣдовать въ резервѣ, отряду Сенъ-Пріеста — присоединиться къ войскамъ Ланжерона. Союзники, оттѣснивъ передовые непріятельскіе посты, подошли къ позиціи у Мёкерна, около двухъ часовъ по полудни. Корпусъ Іорка атаковалъ селеніе Мёкернъ, а графъ Ланжеронъ послалъ 10-й корпусъ Капцевича къ Видеричу, а генерала Емануеля, съ пятью полками драгунъ и конныхъ егерей, и генераловъ графа Витта и князя Оболенскаго, съ 1-мъ и 3-мъ Украинскими полками, направилъ противъ польской кава-

леріи, стоявшей правѣе этого селенія. Пѣхота Домбровскаго держалась весьма упорно въ Клейнъ и Гроссъ-Видеричѣ, но наконецъ отступила къ Эйтеричу; кавалерія-же его была опрокинута, съ потерею семи орудій и пятисотъ плѣнныхъ. А, между тѣмъ, у Мёкерна, кипѣлъ ожесточенный бой. „Никогда еще — пишетъ Мармонъ — не сходился я съ непріятелемъ такъ близко." Командиръ 2-й прусской бригады, принцъ Карлъ мекленбургскій былъ тяжело раненъ и потерялъ половину наличнаго числа людей; всѣ баталіонные командиры его были убиты, либо ранены. Прусскія войска, раздѣлясь на отряды отъ 30-ти до 40-ка человѣкъ, штурмовали постепенно строенія, занятыя Французами, и истребляли непріятелей безпощадно штыками и прикладами. Наконецъ, около пяти часовъ по полудни, французскія войска очистили селеніе. Подъ громомъ сильной канонады обѣихъ сторонъ двинулась впередъ 1-я прусская бригада; командиръ ея полковникъ Штейнмецъ, нѣсколько штабъ-офицеровъ и множество офицеровъ и солдатъ были убиты, либо ранены, но ландверы продолжали наступать по трупамъ своихъ товарищей. Генералъ Іоркъ рѣшился ввести въ дѣло всѣ свои силы: бригады Горна и Гюнербейна получили приказаніе идти въ штыки; маіору Зору, съ тремя эскадронами Бранденбургскихъ гусаръ, велѣно кинуться въ атаку, а резервной кавалеріи — поддерживать наступленіе пѣхоты. Тогда-же Блюхеръ предписалъ Сакену двинуться къ Мёкерну. Атака Іорка, поддержанная канонадою русскихъ ротъ Беллинсгаузена и Башмакова, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: нѣсколько французскихъ каре было прорвано; отбито тридцать орудій; непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, отступилъ въ разстройствѣ на позицію между селеніями Эйтеричемъ и Голисомъ.

Въ три часа по полудни, Домбровскій, усилясь войсками Дельмаса, прибывшими по дорогѣ изъ Дюбена, атаковалъ Капцевича и вытѣснилъ нашу пѣхоту изъ Клейнъ и Гроссъ-Видерича. Для удержанія непріятеля, обходившаго лѣвый флангъ русскихъ войскъ, была послана 9-я дивизія генералъ-маіора Удома 2-го. Здѣсь завязалось довольно жаркое дѣло, въ которомъ особенно отличился Ряжскій полкъ, отбившій знамя 125-го полка. Дивизія Дельмаса была оттѣснена чрезъ Зеегаузенъ къ Нейчу (Neutsch) и перешла тамъ по кладкамъ на лѣвую сторону Парты, а дивизія Домбровскаго отступила за Парту къ Шёнфельду ([23]).

Трофеями блюхеровыхъ войскъ были: одинъ орелъ, три знамя (одно отбито Русскими), 53 орудія (13— Русскими); въ плѣнъ взято двѣ тысячи человѣкъ. Непріятель потерялъ до шести тысячъ человѣкъ; въ числѣ раненыхъ были маршалъ Мармонъ и дивизіонные генералы Компанъ и Фридрихсъ ([24]). Потери Союзниковъ, и въ особенности Пруссаковъ, были весьма велики: въ корпусѣ Іорка убито и ранено отъ 6-ти до 7-ми тысячъ, а въ корпусѣ Ланжерона до полуторы тысячи человѣкъ ([25]).

Вечеромъ, послѣ сраженія, главная квартира Блюхера расположилась въ селеніи Гроссъ-Видеричъ; корпусъ Ланжерона у Видеричъ; корпусы Іорка и Сакена впереди и позади Мёкерна. Съ разсвѣтомъ 5-го (17-го), корпусъ Сакена сталъ въ первую линію, а корпусъ Іорка отошелъ къ Варену (Wahren), для переформированія въ двѣ дивизіи: изъ 1-й и 8-й бригадъ составлена 1-я дивизія генерала Гюнербейна, а изъ 2-й и 7-й бригадъ 2-я дивизія генерала Горна. Наслѣдный шведскій принцъ, съ главными силами Сѣверной арміи, выступивъ, въ два часа по полудни, отъ Ландсберга, пришелъ въ восемь часовъ утра къ

Брейтенфельду и выслалъ генерала Винцингероде, со всею кавалеріей его корпуса, къ Таухѣ, для овладѣнія тамошнимъ мостомъ на Партѣ и для открытія связи между Силезскою и Главною арміями ([26]). Утромъ 5 (17), Блюхеръ, желая довершить одержанную на-канунѣ побѣду, приказалъ выставить впереди Видерича двадцать четыре батарейныхъ орудій и направилъ къ Эйтеричу генерала (Илар. Вас.) Васильчикова съ 2-ою гусарскою дивизіею и пѣхоту графа Сенъ-Пріеста, а къ Голису — корпусъ Сакена. Непріятель стянулъ силы къ лѣвому флангу, подъ прикрытіемъ кавалеріи Арриги, которая расположилась на правомъ крылѣ между Партою и селеніемъ Голлисомъ, занятымъ дивизіей Домбровскаго. Генералъ Сакенъ атаковалъ Голлисъ, но непріятель оборонялся такъ упорно, что пришлось усилить наши войска частью Іоркова корпуса. Въ это самое время, Блюхеръ, подъѣхавъ къ Васильчикову, приказалъ ему атаковать стоявшую противъ него кавалерію. Маріупольскіе и Ахтырскіе гусары, двигавшіеся въ походной колоннѣ, не теряя времени на построеніе въ линію, кинулись на непріятеля; за ними ударили на него Александрійскій и Бѣлорусскій полки. Непріятель встрѣтилъ ихъ картечью, но не могъ остановить ихъ. Опрокинувъ французскую кавалерію къ Галлеской заставѣ, гусары кинулись на батарею, изрубили прикрытіе, и захвативъ пять орудій и до пятисотъ плѣнныхъ, проложили себѣ оружіемъ обратный путь къ войскамъ Сакена ([27]).

Эта славная атака, возбудившая восторгъ самаго Блюхера, заставила непріятеля опасаться за единственный путь отступленія его—мостъ на Партѣ у Галлеской заставы, и ускорила взятье Голлиса войсками Сакена. Корпусы Мармона и прибывшаго къ нему въ помощь Нея, отступивъ къ мызѣ Пфафен-

дорфъ и Галлескому предмѣстью, заняли тамошнія укрѣпленія. Какъ Блюхеръ тогда уже зналъ, что общее нападеніе на непріятельскую армію было отложено до слѣдующаго дня, то прекративъ бой, расположилъ корпусы Сакена и Іорка противъ предмѣстья, а корпусъ Ланжерона впереди Эйтерича ([28]).

Князь Шварценбергъ, ободренный удачнымъ отраженіемъ большой кавалерійской атаки 4 (16) октября, предполагалъ возобновить бой на слѣдующій день, но какъ ожидаемыя Союзниками подкрѣпленія неуспѣли прибыть рано утромъ 5 (17) и имѣли нужду въ отдыхѣ послѣ усиленнаго перехода, то, на военномъ совѣтѣ, собранномъ фельдмаршаломъ, рѣшили атаковать непріятеля днемъ позже. По прибытіи арміи Беннигсена на поле сраженія, въ четыре часа по полудни, Императоръ Александръ, извѣстивъ его объ отмѣнѣ дисцозиціи, отданной на 5-е (17-е) октября, приказалъ графу Орлову-Денисову сказать ему что „сраженіе, назначенное на слѣдующій день, будетъ дано въ годовщину побѣды одержанной имъ при Тарутинѣ, положившей начало успѣхамъ русскаго оружія и что Государь ожидаетъ завтра того-же отъ его талантовъ и боевой опытности“ ([29]).

За исключеніемъ кавалерійскаго дѣла у Галлеской заставы, во весь день, 5 (17) октября, войска обѣихъ сторонъ собранныя подъ Лейпцигомъ оставались въ бездѣйствіи. Наполеонъ, выказывая готовность къ бою, приказалъ укрѣплять Кольмбергъ и взвезти на эту высоту нѣсколько батарейныхъ орудій, но ему было извѣстно, что Союзная армія значительно усилилась; напротивъ того, у Французовъ не было въ виду никакихъ подкрѣпленій, кромѣ неуспѣвшаго принять участіе въ бою корпуса Нея и прибывшаго съ

Эльбы корпуса Рейньѐ, всего до 30-ти тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ было нѣсколько тысячъ весьма ненадежныхъ Саксонцевъ и Виртембергцевъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Наполеонъ, желая выиграть время, и даже будучи готовъ сдѣлать значительныя уступки ополчившейся противъ него подъ знаменемъ Александра Европѣ, надѣялся достигнуть своей цѣли чрезъ захваченнаго наканунѣ въ плѣнъ графа Меерфельдта. Призвавъ его къ себѣ, въ два часа по полудни, Наполеонъ отнесся лестно о его дѣйствіяхъ, сказалъ ему, что, въ ознаменованіе своего уваженія, освобождаетъ его на честное слово, и изъявилъ готовность на уступку варшавскаго герцогства, ганзеатическихъ городовъ, Италіи и Испаніи. За тѣмъ, отпуская его, Наполеонъ вручилъ ему письмо къ своему тестю (30).

Покушеніе Наполеона — отклонить переговорами угрожавшій ему ударъ — неимѣло успѣха. Императоръ Александръ и вѣрный союзникъ его, Король Прусскій, непожелали прекратить борьбу въ такое время, когда на ихъ сторонѣ была несомнѣнная увѣренность въ успѣхѣ, а Императоръ Францъ нарушилъ-бы обычный ходъ политики вѣнскаго двора, еслибы рѣшился извлечь мечъ въ защиту Наполеона, ослабленнаго понесенными неудачами.

Наполеонъ, не получивъ отвѣта на сдѣланныя имъ предложенія, рѣшился отступать, но вмѣсто того, чтобы сняться съ позиціи и отойти за Эльстеръ, въ ночи на 6-е (18-е) октября, отложилъ отступленіе до слѣдующаго дня. Только корпусъ Бертрана и 7-го корпуса дивизія Гильеминò получили приказаніе двинуться до разсвѣта къ Люцену; за ними должны были слѣдовать парки; войска-же стоявшія у Вахау, отойдя на небольшое разстояніе, заняли менѣе растянутую позицію, между Плейссою и Партою, у

Пробстгейде. Наполеонъ предполагалъ отступать въ виду Союзниковъ, надѣясь, что они дозволятъ ему совершить движеніе за Эльстеръ; исполнитель его соображеній Бертье, остерегаясь огласки объ отступленіи арміи, не озаботился ни о постройкѣ нѣсколькихъ мостовъ на Плейссѣ и Эльстерѣ, ни о заблаговременномъ отправленіи парковъ и обозовъ, и даже обратилъ нѣсколько парковъ отъ Вейссенфельса и Фрейбурга назадъ къ Лейпцигу, увѣряя, что „Императоръ непремѣнно хотѣлъ возобновить наступательныя дѣйствія“ ([31]).

Надежды Наполеона не оправдались. Союзники устоявъ у Госсы, побѣдивъ при Мёкернѣ, усилясь 70-ю тысячами человѣкъ Сѣверной арміи и сорока тысячами Беннигсена и Коллоредо, готовились дать рѣшительное сраженіе. Наслѣдный шведскій принцъ предложилъ Блюхеру перейти съ Силезскою арміей на лѣвую сторону Парты, а самъ, съ главными силами своей арміи, хотѣлъ дѣйствовать съ сѣвера отъ Лейпцига. Но Блюхеръ не изъявилъ на то согласія, по всей вѣроятности, изъ недовѣрчивости къ принцу. Наконецъ, на совѣщаніи его съ принцемъ, рано утромъ 6-го (18-го), въ Брейтенфельдѣ, рѣшено, чтобы Сѣверная армія, усиленная тридцатью тысячами человѣкъ Ланжерона, переправилась черезъ Парту: причиною тому было убѣжденіе принца, (раздѣляемое многими изъ Союзныхъ генераловъ), будтобы Наполеонъ, не надѣясь пройти къ Вейссенфельсу, обратится съ главною массою силъ, на Эйленбургъ, къ Эльбѣ ([32]).

Утромъ 6-го (18-го) октября, французская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: *на правомъ крылѣ*, отъ Конневица до Пробстгейде, подъ начальствомъ Мюрата, корпусы: 8-й князя Понятовскаго, (наканунѣ произведеннаго въ маршалы), резервный

Ожеро и 2-й Виктора, поддержанные кавалерійскими корпусами: 4-мъ стоявшимъ за Конневицемъ, 5-мъ — за Пробстгейде и 1-мъ — за Штетрицемъ. *Въ центрѣ*, подъ начальствомъ Макдональда, находились: 11-й корпусъ у Гольцгаузена, 5-й Лористона, впереди Штетрица и 2-й кавалерійскій, между Гольцгаузеномъ и Баальсдорфомъ. *На лѣвомъ крылѣ*, подъ начальствомъ Нея, отъ Штетрица до Шёнфельда, корпусы: 7-й Рейнье, 3-й Сугама, 6-й Мармона, и позади ихъ кавалерія Арриги. *Въ общемъ резервѣ*, за Штетрицемъ, стояла гвардія. Дивизія Домбровскаго занимала Галлескую заставу, Розенталь и мызу Пфафендорфъ. Число наполеоновыхъ войскъ, собранныхъ между Плейссою и Партою, простиралось до 138-ми, а вмѣстѣ съ дивизіей Домбровскаго и лейпцигскимъ гарнизономъ—до полутораста тысячъ человѣкъ ([33]).

Для нападенія на позицію Французовъ назначены были: 1) *Богемская армія*, (кромѣ корпуса Гіулая, оставленнаго по лѣвую сторону Эльстера, и дивизіи Ледерера, между Эльстеромъ и Плейссою), усиленная войсками *Беннигсена* и *Коллоредо* до полутораста тысячъ человѣкъ; 2) *Сѣверная армія*, вмѣстѣ съ корпусомъ *Ланжерона*, до 85-ти тысячъ человѣкъ. Войска Главной арміи были раздѣлены на три части: *лѣвое крыло*, подъ начальствомъ Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, въ числѣ 43,600 человѣкъ; *центръ*, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, 47,100 человѣкъ и *правое крыло*, Беннигсена, 59,500 человѣкъ. Остальные корпусы Силезской арміи, *Сакена* и *Іорка*, въ числѣ 25-ти тысячъ человѣкъ, назначены были для наступленія отъ Голлиса и Эйтерича; корпусъ *Гіулая*, силою въ 18 тысячъ, отъ Линденау. Слѣдовательно — у Союзниковъ, вмѣстѣ съ 4-мя тысячами *Ледерера* было двѣсти восемьдесятъ двѣ тысячи человѣкъ ([34]).

Съ разсвѣта до двухъ часовъ по полудни, Главная и Польская (беннигсенова) арміи, занявъ мѣстность, гдѣ были расположены непріятельскіе передовые посты, подошли къ Пробстгейде и Цвейнандорфу, а между тѣмъ Сѣверная армія, выступивъ отъ Брейтенфельда, въ девятомъ часу, и корпусъ Ланжерона, переправились черезъ Парту и двинулись къ Паунсдорфу и Шёнфельду. Послѣ продолжительнаго ненастья, настала ясная погода.

Наступленію Беннигсена предшествовали дѣйствія Платова и графа Бубны, которые двинулись къ Мелькау и Зоммерфельду; главныя-же силы Польской арміи, съ австрійскимъ корпусомъ Кленау и прусскою бригадою Цитена, направились между Баальсдорфомъ и Гольцгаузеномъ и послѣ упорнаго боя заставили непріятеля отступить къ Пробстгейде и Штетрицу; Французы также были выбиты изъ Паунсдорфа войсками Бубны, но снова заняли это селеніе ([35]).

Въ семь часовъ утра, построились къ бою между Госсою и Университетскимъ лѣсомъ войска Витгенштейна; лѣвѣе ихъ стали войска Клейста; а въ резервѣ гвардія, гренадеры и кирасиры. Союзные Монархи и князь Шварценбергъ взъѣхали на высоту вправо отъ Мейсдорфа (Monarchenhügel), откуда можно было удобно обозрѣвать ходъ боя. Въ восемь часовъ, князь Горчаковъ двинулся къ Либертволквицу; правѣе его шелъ Паленъ съ своею легкою кавалеріей и 2-ю кирасирскою дивизіей; лѣвѣе—принцъ Евгеній виртембергскій; а прямо на Вахау—корпусъ Клейста. Около десяти часовъ, войска Витгенштейна, встрѣтивъ Французовъ за Либертволквицемъ, открыли по нимъ сильную канонаду и пошли впередъ съ барабаннымъ боемъ, но получили приказаніе остановиться, въ ожиданіи, пока поравняются съ ними ко-

лонны Беннигсена и принца гессенъ-гомбургскаго. Непріятель. сильно занявъ пѣхотою крѣпкія каменныя строенія и ограды селенія Пробстгейде, поставилъ по обѣ стороны его большія батареи и обстрѣливалъ къ нему доступъ перекрестнымъ огнемъ, а позади въ резервѣ расположилъ отборныя войска — Старую гвардію и 5-й кавалерійскій корпусъ. Союзные Монархи, избѣгая напрасной потери при атакѣ Пробстгейде съ фронта, приказали войскамъ Барклая де-Толли остановиться: такимъ образомъ здѣсь, до 2-хъ часовъ по полудни, бой ограничивался канонадою и перестрѣлкою; кавалерія Палена кинулась было на-перерѣзъ непріятеля отступавшаго отъ Гальцгаузена къ Штетрицу, но не успѣла отрѣзать пѣхоту, и только Гродненскимъ гусарамъ удалось захватить нѣсколько орудій ([36]).

Австрійскія войска Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, построясь въ боевой порядокъ у Маркклеберга, оставались на мѣстѣ, пока Французы отступили отъ Вахау, а потомъ двинулись впередъ и вытѣснили непріятеля изъ Дёлица, Дёзена и Лесснига. Но Наполеонъ, тогда находившійся у вѣтряной мѣльницы, близъ Тонберга, усмотрѣвъ отступленіе своихъ войскъ, послалъ маршала Удино, съ двумя дивизіями Молодой гвардіи, въ помощь правому крылу. Бой возобновился съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ; въ числѣ раненыхъ находился самъ принцъ гессенъ-гомбургскій; принявшій отъ него начальство надъ лѣвымъ крыломъ графъ Ностицъ истощилъ всѣ свои резервы, что̀ заставило князя Шварценберга послать приказаніе Гіулаю — идти на Греберпъ въ помощь войскамъ Ностица. Это передвиженіе было исполнено въ то самое время, когда французскій корпусъ Бертрана, будучи смѣненъ двумя дивизіями Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортье, выступилъ отъ Лин-

денау къ Маркранштедту: такимъ образомъ былъ открытъ непріятелю единственный путь отступленія къ Рейну. Иностранные писатели покушались сложить эту ошибку на Императора Александра; но князь Шварценбергъ въ послѣдствіи (1820 г.) сознался въ ней, оправдывая свое неумѣстное распоряженіе тѣмъ, что „не должно доводить до крайности непріятеля сохранившаго значительныя силы“ (37).

Наполеонъ, недовѣряя саксонскимъ войскамъ, приказалъ еще рано утромъ отправить ихъ въ Торгау, но какъ дорога туда уже была преграждена Союзниками; то саксонская пѣхотная дивизія расположилась у Паунсдорфа, по обѣ стороны вурценской дороги, а прочія саксонскія войска (легкая кавалерія, стрѣлковый баталіонъ и конная батарея) между Гейтербликомъ и Таухою; одинъ баталіонъ занималъ Тауху (38).

Наслѣдный шведскій принцъ, выступая отъ Брейтенфельда къ Таухѣ, предписалъ графу Ланжерону: „расположиться на правомъ берегу Парты, у Мокау и Плезена, и прикрывъ переправу Сѣверной арміи, перейти въ слѣдъ за нею на лѣвую сторону рѣки“. Войска Ланжерона, подойдя къ Мокау, въ девять часовъ утра, открыли сильную канонаду по войскамъ Сугама, стоявшимъ на лѣвомъ берегу Парты, и перейдя черезъ рѣку въ бродъ у Мокау, въ 11-мъ часу, оттѣснили непріятеля къ Шёнфельду. Между тѣмъ Наслѣдный принцъ, двинувшись весьма окольнымъ путемъ къ Таухѣ, приказалъ войскамъ Ланжерона идти туда-же, но Блюхеръ отклонилъ это распоряженіе, донеся принцу, что „графъ Ланжеронъ, въ ожиданіи его приказаній, уже перешелъ на лѣвый берегъ Парты“. Вслѣдъ за тѣмъ, Ланжеронъ, испросивъ у принца разрѣшеніе повести нападеніе на Шён-

фельдъ, двинулся туда въ часъ по полудни. Войска наши три раза врывались въ это селеніе и понесли большой уронъ; въ числѣ раненыхъ были: командиръ 10-го пѣхотнаго корпуса Капцевичъ и артиллеріи полковникъ Магденко. Наконецъ — ужасный пожаръ объявшій селеніе и упорная оборона Французовъ заставили Ланжерона пріостановить нападеніе. Одновременно съ 3-мъ штурмомъ на Шёнфельдъ, передалась драгунамъ Емануеля часть саксонскихъ войскъ, кавалерійская бригада, въ числѣ семисотъ всадниковъ, и стрѣлковый баталіонъ. Тогда-же передалась казакамъ Платова виртембергская кавалерія, всего до шестисотъ человѣкъ, при чемъ однакоже командиръ ея генералъ Норманъ объявилъ, что войска его безъ повелѣнія своего Короля не станутъ сражаться противъ Французовъ ([39]).

Войска Сѣверной арміи, переправясь черезъ Парту, частью по мостамъ, частью въ бродъ, заняли, въ три часа по полудни, назначенное имъ мѣсто въ общемъ расположеніи, противъ Паунсдорфа и Штетрица ([40]).

Въ это время всѣ атаки Союзниковъ съ юга отъ Лейпцига были отражены Французами. Нападеніе 27-й дивизіи, генерала Невѣровскаго, и полковъ Охотскаго и Камчатскаго, подъ начальствомъ полковника Рахманова, на мызу Пфафендорфъ и Галлескую заставу, также было отбито дивизіей Домбровскаго, поддержанною нѣсколькими полками Молодой гвардіи.

Но прибытіе шестидесяти тысячъ человѣкъ Сѣверной арміи на поле сраженія дало Союзникамъ рѣшительный перевѣсъ. Въ три часа по полудни, передовыя войска Бюлова, войдя въ общую линію, правѣе дивизіи графа Бубны, двинулись къ Паунсдорфу, и овладѣвъ этимъ селеніемъ, отбросили Дюрюта къ Селлергаузену. Саксонскія войска, давно уже выжидавшія случая оставить ненавистныя имъ

французскія знамена, вышли на встрѣчу войскамъ Беннигсена и передались имъ; у генерала Рейнье, изъ четырехъ тысячъ Саксонцевъ, осталось всего на все 24 офицера и 600 нижнихъ чиновъ. Французскіе военные писатели и самъ Наполеонъ, преувеличивая важность отложенія саксонской дивизіи, приписывали тому потерю сраженія при Лейпцигѣ; но очевидно, что три тысячи человѣкъ съ 12-ю орудіями не могли оказать замѣтнаго вліянія на успѣхъ битвы, въ коей участвовало до 450-ти тысячъ человѣкъ съ двумя тысячами орудій. Союзные Монархи, пожелавъ видѣть саксонскихъ бригадныхъ командировъ, генералъ-маіора Русселя и полковника Браузе, изъявили имъ свое благоволеніе за оказанную ими преданность дѣлу ихъ общаго отечества—Германіи; Король Прусскій однакоже замѣтилъ, что „Саксонцы долго заставили ждать себя“ (41).

Наполеонъ, получивъ донесеніе Рейньѐ объ отложеніи саксонскихъ войскъ, выслалъ противъ праваго крыла беннигсеновой арміи, состоявшаго изъ легкой дивизіи Бубны и 26-й дивизіи Паскевича, легкую гвардейскую кавалерію Нансути съ 20-ю орудіями гвардейской артиллеріи и бригаду Старой гвардіи генерала Христіани; за ними слѣдовали 2-й и 5-й кавалерійскіе корпусы. При неожиданномъ нападеніи французской кавалеріи, едва не былъ захваченъ самъ Беннигсенъ; но непріятель, встрѣченный картечью батарейныхъ ротъ Бѣгунова и Шульмана, остановился. Здѣсь завязалась сильная канонада. Какъ только артиллерія Нансути была принуждена замолчать, Чаплицъ атаковалъ его кавалерію и опрокинулъ ее съ урономъ.

Около четырехъ часовъ, прибылъ на правое крыло Союзной арміи Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ порученіемъ Императора Александра — изъ-

явить благоволеніе Государя генералу Беннигсену, за одержанные имъ успѣхи, и поздравить Наслѣднаго шведскаго принца съ прибытіемъ на поле сраженія. Тогда-же Паскевичъ съ 26-ю дивизіей овладѣлъ Цвейнандорфомъ, и вслѣдъ за тѣмъ, послѣ весьма упорнаго дѣла, опрокинувъ войска Макдональда, занялъ высоту впереди этого селенія (42).

Въ центрѣ Союзниковъ, еще въ два часа по полудни, Барклай де-Толли возобновилъ атаку на Пробстгейде корпусомъ Клейста, поддержаннымъ остатками 2-го корпуса принца Евгенія виртембергскаго. Нѣсколько разъ Союзныя войска врывались въ селеніе. Наполеонъ, озабоченный нападеніемъ на важнѣйшій пунктъ своей позиціи, поддержалъ оборонявшія его войска фузелерами Старой гвардіи и самъ повелъ ихъ въ дѣло. Уронъ обѣихъ сторонъ былъ весьма значителенъ. Въ числѣ Французовъ, павшихъ при оборонѣ Пробстгейде, были генералы Віаль и Рошамбо. Непріятель, не смотря на геройскія усилія Союзниковъ, удержался однакоже въ селеніи до самой ночи (43).

На лѣвомъ крылѣ Главной арміи, по отраженіи непріятелемъ нападенія Австрійцевъ, графъ Коллоредо наконецъ утвердился въ Лесснигѣ и атаковалъ конневицкое кладбище, но былъ удержанъ княземъ Понятовскимъ, поддержаннымъ частью Молодой гвардіи. Въ сумерки, Наполеонъ собралъ къ вѣтреной мѣльницѣ, у Тонберга, всю свою гвардію. Тамъ, на мѣстѣ назначенномъ для его ночлега, развели большой огонь, но едва лишь запылалъ костеръ, какъ попавшая въ него граната разбросала дрова во всѣ стороны. Наполеонъ необратилъ на то вниманія, когда-же вновь сложенный костеръ былъ разметанъ ядромъ, приказано было не зажигать его (44).

Дѣйствія Сакена у Галлеской заставы неимѣли

рѣшительныхъ послѣдствій, но замедлили движеніе войскъ высланныхъ изъ Лейпцига въ подкрѣпленіе Нею, а корпусъ Іорка оставался между Голлисомъ и Эйтеричемъ до самаго вечера; когда-же главныя силы Союзниковъ стали одерживать перевѣсъ надъ непріятелемъ, Блюхеръ послалъ генерала Рауха къ Іорку, съ приказаніемъ идти къ рѣкѣ Заале и направиться на путь отступленія французской арміи ([45]).

Корпусъ Ланжерона получилъ одновременно, въ три часа по полудни, приказанія отъ Блюхера и Наслѣднаго принца — снова штурмовать Шёнфельдъ. Канонада ланжероновой артиллеріи была усилена дѣйствіемъ нѣсколькихъ батарей, поставленныхъ, по распоряженію Блюхера, на правомъ берегу Парты. Войска Сенъ-Пріеста пошли на штурмъ подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. По свидѣтельству самаго Мармона: „никогда еще войска не сражались столь геройски." Внезапно обрушившаяся отъ пожара колокольня погребла подъ своими развалинами множество храбрыхъ, но не остановила русскихъ войскъ. Генералъ Олсуфьевъ послалъ въ помощь Сенъ-Пріесту дивизіи Рудзевича и Удома. Въ этотъ самый моментъ, дивизія Дюрютта была вытѣснена изъ Паунсдорфа войсками графа Бубны; маршалъ Ней, потерявъ столь важный пунктъ, рѣшился удерживаться до послѣдней крайности въ Шёнфельдѣ, служившемъ опорою его лѣвому флангу, и прислонилъ правый флангъ къ селенію Стюнцу: пѣхота его построилась въ баталіонныхъ колоннахъ, въ шахматномъ порядкѣ; вся артиллерія была выдвинута впередъ; вслѣдъ за тѣмъ дивизія Дюрютта снова заняла Паунсдорфъ, но была выбита оттуда и обратилась въ бѣгство къ Селлергаузену, съ потерею четырехъ орудій; французскіе кирасиры, кинувшіеся на выручку своей пѣхоты, были отражены картечью русскихъ орудій пол-

ковника Дитерихса и прусскихъ капитана Глазенапа, съ содѣйствіемъ англійской ракетной батареи ([46]).

Въ пятомъ часу по полудни, пришли остальныя войска Сѣверной арміи. Бригада Борстеля построилась между Паунсдорфомъ и дорогою въ Тауху; бригада Крафта стала въ резервѣ; корпусъ Винцингероде расположился между дорогою въ Тауху и корпусомъ Ланжерона, а шведскія войска составили общій резервъ. Какъ только выѣхавшія отъ войскъ графа Воронцова 24 орудія разстроили непріятеля, полковникъ Яхонтовъ съ своими волонтерами ударилъ на пѣхоту, захватилъ 4 орудія и 800 плѣнныхъ и былъ тяжело раненъ. Кавалерія Нансути покушалась замедлить наступленіе Союзниковъ, но будучи встрѣчена огнемъ 70-ти орудій Бюлова и поражаема съ права выстрѣлами батарей Беннигсена, отступила за пѣхоту. Въ 6-мъ часу, Бюловъ получилъ приказаніе овладѣть Стюнцемъ и Селлергаузеномъ; тогда-же Наслѣдный принцъ усилилъ высланную противъ Французовъ артиллерію до полутораста орудій. Замѣтивъ колебаніе непріятеля, прусскія войска быстро двинулись впередъ и взяли штурмомъ оба селенія; тогдаже войска графа Строганова и Бубны опрокинули Французовъ отъ Мелькау къ Кротендорфу, а кавалерія корпуса Винцингероде, подъ начальствомъ графа Орурка и Мантейфеля, атаковала наступавшія отъ Фолькмарсдорфа дивизію Дельмаса и бригаду Бермана, заставила ихъ податься назадъ и отбила 4 орудія. Здѣсь погибъ одинъ изъ нашихъ отличнѣйшихъ кавалеристовъ — Мантейфель. Въ числѣ убитыхъ со стороны Французовъ былъ Дельмасъ; ранены — Ней и Сугамъ. Между тѣмъ, войска Ланжерона нѣсколько разъ штурмовали Шёнфельдъ, и наконецъ, выбивъ оттуда прибывшую въ помощь Мармону, дивизію Рикара, овладѣли окончательно въ

восьмой разъ этимъ селеніемъ и удержались на развалинахъ его. Вся окрестность Шёнфельда была завалена трупами; въ числѣ убитыхъ былъ начальникъ штаба 6-го французскаго корпуса Ришмонъ (47).

Въ сумерки, когда Императоръ Австрійскій уже уѣхалъ съ поля сраженія въ Рету, всѣ корпусные командиры были созваны на Монаршій холмъ. Войска получили приказаніе изготовиться съ разсвѣтомъ къ новому бою; въ случаѣ-же совершеннаго оставленія непріятелемъ занятой имъ позиціи — двинуться къ Лейпцигу и штурмовать городъ. Императоръ Александръ предложилъ немедленно послать россійско-прусскіе резервы, чрезъ Пегау, на лѣвую сторону Эльстера, для отрѣзанія пути отступающему непріятелю. По свидѣтельству безпристрастнаго историка Плото, Государь возбудилъ общее удивленіе ясностью и достоинствомъ своихъ военныхъ соображеній, но въ отвѣтъ ему было доложено объ усталости войскъ и недостаткѣ жизненныхъ запасовъ, что̀ заставило отложить преслѣдованіе до слѣдующаго утра (48). Для дѣйствій на сообщенія непріятельской арміи были назначены корпусы Іорка и Гіулая; но первый изъ нихъ хотя и выступилъ отъ Голиса еще ввечеру 6-го (18-го), однако-же, по болотистому свойству мѣстности между Эльстеромъ и Луппою, долженъ былъ идти окольною дорогою, на Мерзебургъ, къ Фрейбургу, и по тому не успѣлъ выдти своевременно на путь отступленія непріятельской арміи. Корпусъ Гіулая, уже находившійся на лѣвой сторонѣ Эльстера, у Кнаутгайна (Knauthayn), могъ удобнѣе всѣхъ прочихъ войскъ дѣйствовать во флангъ непріятелю, но получилъ предписаніе отойти къ Пегау (верстъ 15 назадъ), соединиться тамъ съ 2-мъ австрійскимъ корпусомъ и съ резервною кавалеріей Ностица, и потомъ уже, вмѣстѣ съ ними, двинуться къ Наум-

бургу, для занятія кёзенской тѣснины. Впрочемъ — и такое осторожное преслѣдованіе казалось столь отважнымъ главному штабу князя Шварценберга, что въ ночи было предписано Гіулаю: „остерегаться пораженія, и какъ только будетъ открытъ путь отступленія Французамъ, преслѣдовать ихъ одною кавалеріей" (49). Для преслѣдованія французской арміи также были назначены легкая дивизія графа Бубны и казаки Платова, но оба эти отряда находились на правомъ крылѣ Союзниковъ, въ десяти верстахъ отъ Эльстера; впрочемъ — о поспѣшности преслѣдованія заботились такъ мало въ главной квартирѣ фельдмаршала, что графъ Бубна получилъ приказаніе выступить къ Пегау не прежде восьми часовъ слѣдующаго утра (50).

Отступленіе непріятельской арміи началось еще до полудня 6 (18) октября. Вслѣдъ за корпусами Бертрана выступили обозы; за ними, въ сумерки, двинулись 1-й, 3-й и 5-й кавалерійскіе корпусы, а въ ночи были отправлены артиллерійскіе парки. Самъ Наполеонъ въ 7-мъ часу вечера уѣхалъ съ бивака у Тонберга въ Прусскую гостинницу (Hôtel de Prusse). Замѣчательно, что большая часть ночи была проведена имъ въ распоряженіяхъ по войскамъ, однако-же ни онъ, ни Бертье, не позаботились о постройкѣ временныхъ мостовъ на Плейссѣ и Эльстерѣ (51).

Въ ночи на 7-е (19-е) октября, правое крыло непріятельской арміи оставалось между Конневицемъ и Пробстгейде; войска центра занимали линію отъ Пробстгейды чрезъ Штетрицъ до Кроттендорфа; лѣвое крыло отъ Кроттендорфа чрезъ Рейдницъ до Галлескаго предмѣстья и Розенталя; резервы стояли за Штетрицемъ. Союзныя войска были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Сакена отъ Голиса до рѣки Парты; корпусъ Ланжерона и Сѣверная армія

отъ Шёнфельда до Селлергаузена; армія Беннигсена отъ Мелькау до Цукельгаузена; кавалерія Палена и 2-я кирасирская дивизія стояли правымъ флангомъ впереди Цукельгаузена, примыкая лѣвымъ къ войскамъ Витгенштейна, расположеннымъ противъ Пробстгейде; войска Коллоредо у Лесснига; россійско-прусскіе резервы за войсками графа Витгенштейна; дивизія Ледерера, на лѣвомъ берегу Плейссы, противъ Конневица; корпусъ Гіулая, на лѣвомъ берегу Эльстера, у Кнаутгайна ([52]).

Изъ всѣхъ сраженій, происходившихъ со времени введенія огнестрѣльнаго оружія, самое огромное было — *битва народовъ*, 6 (18) октября, подъ Лейпцигомъ. Число артиллерійскихъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ Французами въ этотъ день простиралось до 95-ти тысячъ, а вообще съ 2-го (14-го) по 6-е (18-е) до 220-ти тысячъ. Со стороны Союзниковъ, по всей вѣроятности, выпущено двойное число зарядовъ ([53]).

Въ продолженіи боя, жители Лейпцига ежеминутно находились въ ожиданіи бѣдствій грозившихъ постигнуть цвѣтущій, богатый городъ, одинъ изъ центровъ просвѣщенія Германіи. Всѣ улицы были наполнены ранеными, искавшими убѣжища и помощи. Подъ вечеръ, стали долетать въ предмѣстья ядра и гранаты, убивая жителей и зажигая ихъ домы. Настала ночь, освѣщаемая пожарами окрестныхъ селеній. Многіе изъ жителей уходили изъ города по люценской дорогѣ, увозя и унося съ собою драгоцѣннѣйшее имущество; отступавшія войска смѣшались одни съ другими; солдаты, перегоняя другъ друга, кидали оружіе. Въ городѣ прекратились всякіе промыслы и торговля. Недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, и даже въ хлѣбѣ, простирался до того, что съ трудомъ достали его для самаго Наполеона и его свиты, на $17\frac{1}{2}$ грошей (60 коп.) ([54]).

Войска Наполеона, снявшись съ позиціи еще ночью, торопились пройти черезъ городъ къ Ранштедтской заставѣ; а для задержанія Союзниковъ были расположены корпусы: 8-й князя Понятовскаго и 11-й Макдональда въ предмѣстьяхъ между Плейссою и Гриммаскою заставою; 3-й корпусъ Сугама отъ Гриммаской заставы до Парты и 6-й Мармона, съ дивизіями Дюрютта и Домбровскаго, въ Галлескомъ предмѣстьѣ. Макдональдъ получилъ приказаніе — удерживаться съ 8-мъ и 11-мъ корпусами въ городѣ, по крайней мѣрѣ, до полудня, а потомъ отступать и взорвать за собою мостъ на Эльстерѣ. Отступленіе арміи, по единственному пути чрезъ Маркранштедтъ, представляло чрезвычайныя затрудненія, и по тому предлагали Наполеону, для задержанія Союзниковъ, зажечь предмѣстья и обороняться за городскими стѣнами; но онъ не рѣшился подвергнуть истребленію одинъ изъ лучшихъ германскихъ городовъ, принадлежавшій вѣрнѣйшему изъ союзниковъ Франціи. Впрочемъ — Французы готовились, пройдя чрезъ Ранштедтское предмѣстье, зажечь его, и для этого истребовали отъ города 36 центнеровъ (90 пудъ) смолы, но не успѣли исполнить свое намѣреніе (55).

Наполеонъ, въ девять часовъ утра, отправился къ Королю Фридриху-Августу, оставилъ при немъ саксонскую гвардію, и простясь съ нимъ, поѣхалъ къ Ранштедтской заставѣ, но, будучи задерживаемъ на каждомъ шагу толпившимися людьми и обозами, былъ принужденъ пробираться окольными улицами и съ большимъ трудомъ выѣхалъ изъ города (56).

Еще до разсвѣта Союзныя арміи двинулись къ Лейпцигу: Главная и Польская съ юга; Сѣверная съ востока, Силезская съ сѣвера; казачій отрядъ Платова и дивизія Бубны направились на Пегау, а ка-

валерія Силезской арміи получила приказаніе, перейдя черезъ Эльстеръ въ Шкейдицѣ, идти къ Люцену. Въ семь часовъ, Императоръ Александръ, подъѣхавъ къ войскамъ графа Витгенштейна, сказалъ: „Ребята! Вы вчера дрались, какъ храбрые воины, какъ непобѣдимые герои; будьте-же сегодня великодушны къ побѣжденнымъ вами непріятелямъ и къ несчастнымъ жителямъ города. Вашъ Государь этого желаетъ, и если вы преданы Мнѣ, въ чемъ Я увѣренъ, то вы исполните мое приказаніе". Слова Государя, съ быстротою молніи, были переданы во всѣ ряды воиновъ-побѣдителей. Какъ только Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ приблизились къ Тонбергу, ихъ встрѣтила депутація отъ лейпцигскихъ гражданъ и прибылъ къ нимъ присланный Королемъ Саксонскимъ, полковникъ Риссель (Ryssel). Депутаты изъявили готовность сдать городъ, поручая судьбу гражданъ великодушію Монарховъ, ополчившихся за правое дѣло. Императоръ Александръ отвѣчалъ, что „онъ самъ и союзники его нехотятъ гибели Лейпцига"; тогда-же генералъ Толь и флигель-адъютантъ Прусскаго Короля, подполковникъ ф. Нацмеръ, были посланы въ городъ, съ порученіемъ объявить Королю Фридриху-Августу, что „о переговорахъ съ нимъ не можетъ быть и рѣчи, послѣ того какъ всѣ прежнія предложенія Союзниковъ были имъ отвергнуты. Городъ будетъ сохраненъ, если непріятель немедленно очиститъ его; саксонскія войска не будутъ признаны непріятельскими, какъ только они, оставя всякое участіе въ бою, сложатъ въ козлы свои ружья". Генералъ Толь получилъ приказаніе сказать Королю, что на исполненіе этихъ условій дано ему всего полчаса ([57]).

И дѣйствительно — дальнѣйшее промедленіе послужило-бы въ пользу непріятеля, доставя ему воз-

можность вывести изъ города находившіяся тамъ войска и обозы. Оказалось, что начальники французскихъ корпусовъ старались выиграть время, а Король Фридрихъ-Августъ, не давъ посланнымъ удовлетворительнаго отвѣта, предложилъ имъ отнестись къ назначенному, по волѣ *его высокаго союзника*, Императора Наполеона, губернаторомъ Лейпцига, герцогу Падуанскому (Арриги). Какъ отъ Короля ждать было нечего, а, между тѣмъ, Союзныя войска уже ворвались въ городъ, то генералъ Толь, обратясь къ проходившимъ мимо его Баденцамъ, и указавъ имъ на прусскихъ солдатъ, появившихся у дома занятаго Фридрихомъ-Августомъ, сказалъ: „это ваши друзья! Они сражаются за свободу Германіи; соединитесь съ ними противъ нашихъ общихъ непріятелей Французовъ. Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуютъ Союзные Монархи!" Тогда-же подполковникъ Нацмеръ сталъ убѣждать стоявшія на площади саксонскія войска показать себя истинными сынами Германіи и обратить свое оружіе противъ Французовъ. Жители ближайшихъ домовъ привѣтствовали обоихъ посланныхъ, какъ вѣстниковъ мира и спасенія города; во всѣхъ окнахъ, женщины, махая бѣлыми платками, приглашали саксонскихъ воиновъ „сражаться за правое дѣло". Гренадерскій баталіонъ Ангера и часть саксонской гвардіи перешли на сторону Союзниковъ ([58]).

Войска Богемской и Польской армій, въ девять часовъ утра, подойдя къ городскимъ предмѣстьямъ, были встрѣчены канонадою и готовились штурмовать городъ, но вскорѣ получили приказаніе прекратить дѣйствія, по случаю прибытія къ Государю лейпцигской депутаціи. Когда-же миновалъ срокъ назначенный для отвѣта на предложенныя Королю условія, приказано было идти на штурмъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

объявлено войскамъ, что „Государь повелѣлъ щадить городъ“, и что „подъ смертною казнью, запрещено грабить“. Самъ Беннигсенъ, съ 26-ю дивизіей Паскевича, вторгнулся въ предмѣстье между Гриммаскою и Госпитальною заставами. Несмотря на упорную оборону французскихъ стрѣлковъ, въ садахъ за оградами, русскія войска достигли до аллеи отдѣляющей предмѣстья отъ города и захватили много орудій и плѣнныхъ: генералъ-маіоръ Савоини, съ Ладожскимъ и Полтавскимъ полками, взялъ 18 орудій, Орловскій полкъ три, 5-й егерскій 8, маіоръ Семеновичъ, съ 2-мъ баталіономъ Нарвскаго полка, отбилъ 17 орудій и взялъ въ плѣнъ генерала Малаховскаго, 15 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ ([59]).

Изъ войскъ Сѣверной арміи, прежде всѣхъ подошелъ къ городу корпусъ Бюлова; въ 9-мъ часу, прусскія войска открыли канонаду, а въ 11-мъ бригада принца Людовика гессенъ-гомбургскаго пошла на приступъ къ заваламъ у Гриммаской заставы. Кенигсбергскій ландверъ маіора Фриціуса первымъ ворвался въ предмѣстье. Непріятель сражался весьма упорно; въ числѣ раненыхъ былъ самъ принцъ. Генералъ Борстель, принявъ начальство надъ передовыми войсками Бюлова, направилъ свою бригаду къ Задней-заставѣ (Hinter Thor); померанскіе баталіоны выбили Французовъ изъ предмѣстья и взяли 25 орудій; а графъ Воронцовъ съ пятью баталіонами, посланный въ помощь Борстелю, прорвался чрезъ Госпитальную заставу и преслѣдуя непріятеля по пятамъ, вышелъ на конную площадь (Rossplatz). Здѣсь въ особенности отличился полковникъ Красовскій, съ 14-мъ егерскимъ полкомъ, отбившій нѣсколько орудій ([60]).

Наступленіе Силезской арміи съ сѣвера представляло наиболѣе затрудненій, потому что непріятель

обратилъ особенное вниманіе на оборону Пфафендорфа и Галлескаго предмѣстья, лежащихъ въ сосѣдствѣ пути отступленія къ Люцену. Еще до переправы войскъ Ланжерона черезъ Парту, Сакенъ овладѣлъ Пфафендорфомъ. Около 11-ти часовъ подошелъ Ланжеронъ. Генералъ Капцевичъ атаковалъ флешь прикрывавшую мостъ на Партѣ Архангелогородскимъ и Староингерманландскимъ полками; самъ Блюхеръ принялъ участіе въ штурмѣ, возбуждая наступавшія колонны восклицаніями: „Vorwärts! Vorwärts!“ (впередъ, впередъ!); графъ Сенъ-Пріестъ получилъ приказаніе обойти флешь съ тыла вдоль берега Парты, но неуспѣвъ въ томъ, по причинѣ болотистой мѣстности, атаковалъ укрѣпленіе съ фронта, вмѣстѣ съ войсками Капцевича. Маіоръ Богдановичъ, съ Екатеринбургскимъ полкомъ, овладѣлъ флешью, перешелъ черезъ мостъ и былъ тяжело раненъ. Непріятель былъ преслѣдованъ войсками Ланжерона и Сакена черезъ Галлеское предмѣстье до самыхъ аллей окружающихъ городъ; часть его войскъ была обращена въ бѣгство къ Ранштедтской заставѣ; другая, со всею своею артиллеріею, въ числѣ болѣе 50-ти орудій, сдалась побѣдителямъ ([61]).

Около полудня, когда войска Беннигсена и Бюлова уже вторгнулись въ городъ, корпусамъ Витгенштейна и Клейста также было велѣно продолжать наступленіе. Еще, отъ времени до времени, раздавались выстрѣлы въ городѣ, когда Императоръ Александръ, Король Прусскій и князь Шварценбергъ, съ многочисленною свитою, миновавъ Гриммаскую заставу, въ часъ по полудни, проѣхали по улицамъ предмѣстья и города чрезъ ряды своихъ воиновъ и прибыли на большую торговую площадь (Marktplatz), при оглушительныхъ крикахъ ура! и радостныхъ восклицаніяхъ лейпцигскихъ гражданъ. Тамъ Союз-

ные Монархи были встрѣчены Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ и генераломъ Беннигсеномъ; туда-же собрались многіе другіе начальники войскъ. Король Саксонскій, выйдя на крыльцо занимаемаго имъ дома, надѣялся, что Императоръ Александръ и Король Прусскій посѣтятъ его, но они, поговоривъ нѣсколько минутъ съ шведскимъ принцемъ, отправились къ Ранштедтской заставѣ, гдѣ все-еще раздавалась сильная канонада. На пути туда, они встрѣтились съ ѣхавшимъ изъ Галлескаго предмѣстья Блюхеромъ. Завидя Монарховъ, старый воинъ слѣзъ съ лошади и преклонилъ увѣнчанную лаврами побѣдъ свою саблю. Императоръ Александръ, кинувшись ему на встрѣчу и обнявъ его, сказалъ: „Любезный генералъ! Вы дѣйствовали какъ нельзя лучше; вы — освободитель Германіи!“ — „Я только исполнилъ свой долгъ; мои войска сдѣлали болѣе, гораздо болѣе“ отвѣчалъ Блюхеръ. Король Прусскій, пожавъ ему руку, сказалъ, что никогда не забудетъ заслугъ его. Союзные Монархи, не успѣвъ пробраться къ ранштедтскому шоссе, по улицамъ и аллеямъ, загроможденнымъ обозами и тѣлами убитыхъ, поѣхали назадъ къ Гриммаской заставѣ и встрѣтясь съ Австрійскимъ Императоромъ, сошли съ лошадей и поздравили его съ побѣдою. За тѣмъ Императоръ Францъ отправился чрезъ Петровскую заставу въ Рету, а Императоръ Александръ, по приглашенію Наслѣднаго принца, сдѣлавъ смотръ шведскому корпусу, возвратился вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ въ Лейпцигъ (62).

Между тѣмъ, какъ звуки музыки входившихъ съ торжествомъ въ городъ Союзныхъ войскъ заглушались привѣтственными восклицаніями гражданъ, Наполеонъ, задерживаемый столпленіемъ людей и обозовъ на пути въ Линденау, едва успѣлъ избѣжать гибели. За нимъ, въ довольно близкомъ разстояніи,

раздался страшный взрывъ: каменный мостъ на Эльстерѣ, единственный мостъ на Эльстерѣ въ Лейпцигѣ, былъ разрушенъ. Чтобы не дозволить Союзнымъ войскамъ перейти черезъ эту рѣку въ слѣдъ за Французами, приказано было заложить мину подъ каменнымъ мостомъ и поджечь приводъ по переходѣ арміи на лѣвый берегъ Эльстера. Начальникъ инженеровъ генералъ Дюлолуа (Dulauloy) поручилъ исполненіе этого важнаго дѣла начальнику своего штаба, полковнику Монфору, который, оставя у моста капрала съ тремя саперами, приказалъ, *чтобы они зажгли приводъ какъ только появится непріятель*, а самъ уѣхалъ въ Линденау. Когда-же, въ часъ по полудни, войска Сакена, занявъ Розенталь, перешли у госпиталя (Jakobs Spital) чрезъ одинъ изъ рукавовъ Эльстера, по лазаретному мостику, и достигнувъ каменнаго моста, стали стрѣлять по тянувшимся чрезъ него войскамъ и обозамъ, капралъ, *(человѣкъ безтолковый, непонимавшій смысла даннаго ему порученія* — какъ было сказано во французской реляціи), полагая, что уже нельзя было долѣе медлить, взорвалъ мостъ и пресѣкъ путь отступленія войскамъ остававшимся въ городѣ. Непріятели, тѣснимые со всѣхъ сторонъ Союзниками, бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ, либо кидались въ воду, покушаясь переплыть на другую сторону рѣки. Генералъ Емануель, съ конвоемъ изъ 14-ти человѣкъ, захватилъ сперва 12 гвардейскихъ кирасиръ, потомъ генерала Виссо (Vissaut), и наконецъ, у самаго моста, Лористона и цѣлую французскую колонну, въ числѣ 17-ти офицеровъ и четырехъ сотъ нижнихъ чиновъ. Другой корпусный командиръ Рейнье и генералы Каменскій и Грабовскій взяты въ плѣнъ войсками Бюлова (63). Маршалъ Макдональдъ бросился въ Эльстеръ и переплылъ на другую сторону рѣки а князь

Понятовскій, уже раненый три раза, покушался спастись верхомъ вплавь и погибъ, пораженный пулею; такая-же участь постигла начальника штаба макдональдова корпуса, генерала Дюмутьѐ и многихъ офицеровъ ([64]).

Императоръ Александръ провелъ всю ночь съ 7-го на 8-е (съ 19-го на 20-е) октября въ дипломатическихъ и военныхъ распоряженіяхъ. Главная квартира нашего Государя была средоточіемъ всей европейской политики. Когда Король Саксонскій изъявилъ желаніе видѣться съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ, оба они, вмѣсто отвѣта, приказали посланному явиться къ Императору Александру. Въ тотъ-же день, вечеромъ пріѣхалъ къ Фридриху-Августу тайный совѣтникъ Анштетъ, съ объявленіемъ, отъ Имени нашего Государя, Королю, что „личное его спокойствіе и безопасность требуютъ его отъѣзда изъ Лейпцига въ Берлинъ, гдѣ будутъ сдѣланы всѣ приготовленія къ его пребыванію“, и что „тайному совѣтнику Анштету поручено сопровождать туда Короля съ его семействомъ и съ находящеюся при немъ свитою.“ Такимъ образомъ Союзные Государи признали его военно-плѣннымъ. Король Саксонскій, изложивъ, въ письмѣ къ Императору Александру, причины, побудившія его послѣ люценскаго сраженія принять сторону Наполеона, просилъ нашего Государя —извѣстить его о намѣреніяхъ Союзныхъ Монарховъ. Государь отвѣчалъ: „Уваженіе къ вашему несчастному положенію не позволяетъ мнѣ входить въ разбирательство побужденій управлявшихъ вашею политикою. Въ настоящихъ обстоятельствахъ долженъ Я дѣйствовать въ отношеніи къ Вашему Величеству исключительно на основаніи военныхъ видовъ“ ([65]). Императоръ Александръ не могъ поступить иначе

съ Государемъ, который сперва, по желанію вѣнскаго двора, согласился на отступленіе своихъ войскъ чрезъ австрійскія владѣнія въ Баварію, а потомъ, послѣ сраженія при Люценѣ писалъ князю Понятовскому, чтобы онъ съ своимъ корпусомъ состоялъ въ распоряженіи Наполеона ([66]).

Уронъ французской арміи въ четырехъ-дневномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ вообще простирался болѣе нежели до 60-ти тысячъ человѣкъ. (считая въ томъ числѣ больныхъ и раненыхъ въ лейпцигскихъ госпиталяхъ), и до трехъ сотъ орудій. *Убиты*, кромѣ маршала князя Понятовскаго, шесть дивизіонныхъ генераловъ; *ранены*, кромѣ маршала Нея, Мармона и Макдональда, принцъ Эмилій гессенъ-дармштатскій, корпусные командиры: Лористонъ, Рейнье, Себастіани, Сугамъ, Пажоль и Латуръ-Мобуръ (умершій чрезъ нѣсколько дней), и пять дивизіонныхъ генераловъ; *въ плѣнъ взяты:* принцъ Эмилій гессенскій, маркграфъ Вильгельмъ баденскій, Лористонъ, Рейньè, Шарпантьè, Рожнецкій и еще 29 генераловъ ([67]).

Въ Союзныхъ войскахъ вообще выбыло изъ фронта до 50 тысячъ человѣкъ, именно: 22 тысячи Русскихъ, 16 тысячъ Пруссаковъ, 12 тысячъ Австрійцевъ и 300 Шведовъ. Изъ Русскихъ *убиты:* генералъ-лейтенанты Шевичъ и Невѣровскій; генералъ-маіоры: Мантейфель, Гине, Ревенъ, князь Кудашевъ и Линдфорсъ; *ранены:* генералъ-лейтенанты: Раевскій, Дука и Кретовъ; генералъ-маіоры: Левашевъ, Крейцъ, Писаревъ, Ливенъ, Ставицкій, Паленъ, Бенкендорфъ и Крыжановскій; полковники Арнольди и Дитерихсъ; изъ Пруссаковъ *убиты:* полковники Мальцанъ и Кросигкъ; *ранены:* принцы Людовикъ гессенъ-гомбургскій и Карлъ мекленбургъ-стрелицкій; полковники Штейнмецъ и Кацлеръ. Изъ числа Австрійцевъ; *убиты:* генералы Гиффингъ и Феннеръ; *ранены:*

Наслѣдный принцъ гессенъ-гомбургскій; фельдмаршалъ-лейтенанты: Ностицъ. Гардеггъ, Моръ и графъ Радецкій, и генералъ Сплени (68).

Въ награду за побѣду при Лейпцигѣ, Императоръ Александръ пожаловалъ князю Шварценбергу и Блюхеру орденъ Св. Георгія 1-й степени; Цесаревичу Константину Павловичу, принцу Евгенію виртембергскому и Клейсту — тотъ-же орденъ 2-й степени; Барклаю де-Толли и Беннигсену графское достоинство; Милорадовичу и Платову орденъ Андрея Первозваннаго; графу Витгенштейну золотую саблю съ лаврами; Коновницыну, князю Горчакову и Сабанѣеву орденъ Св. Владиміра 1-й степени; графу Ланжерону алмазные знаки Св. Александра Невскаго; князю Петру Мих. Волконскому, графу Петру Петр. Палену, Васильчикову. графу Воронцову, графу Шувалову, графу Строганову и прусскому генералу Гнейзенау — орденъ Св. Александра Невскаго. Произведены въ полные генералы: Раевскій, Уваровъ и Винцингероде; въ числѣ произведенныхъ въ генералъ-лейтенанты были: Дибичъ, Паскевичъ и Толь. Блюхеръ, возведенный Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ чинъ фельдмаршала, получилъ орденъ Чернаго орла и большой крестъ австрійскаго ордена Маріи-Терезіи, которые оба также были пожалованы князю Шварценбергу.

По взятіи Союзниками Лейпцига, тамъ былъ оставленъ гарнизонъ изъ русскихъ и прусскихъ войскъ, и на первое время назначенъ генералъ-губернаторомъ графъ Шуваловъ. Для преслѣдованія-же непріятеля были приняты слѣдующія мѣры: генералъ Іоркъ, занявъ переправы на Заалѣ, у Мерзебурга и Галле, выслалъ резервную кавалерію Юргасса на дорогу, ведущую къ Люцену; туда-же направилась и кавалерія Васильчикова, между тѣмъ какъ войска Сакена

и Ланжерона ввечеру перешли къ Шкейдицу. Съ другой стороны, графъ Гіулай послалъ отряды Тилемана и Менсдорфа къ Наумбургу, а самъ, перейдя къ Пегау, прибылъ съ своимъ корпусомъ, усиленнымъ войсками дивизіи Ледерера и резервной кавалеріи Ностица, также къ Наумбургу, ввечеру 8-го (20-го). Но вмѣсто того, чтобы тотчасъ занять главными силами кёзенскую тѣснину, Гіулай выслалъ туда только отряды Тилемана и Менсдорфа, съ пятью ротами маіора графа Гаттербурга, а самъ остановился на ночлегъ у Наумбурга. Бертранъ, пользуясь этою ошибкою, опрокинулъ пѣхоту Гаттербурга на правую сторону Заалы и занялъ лѣвый берегъ рѣки. Тѣмъ неменѣе однакоже Наполеонъ, видя себя предупрежденнымъ у Наумбурга Австрійцами и у Мерзебурга Силезскою арміей, былъ принужденъ направиться, по весьма неудобной дорогѣ, чрезъ Вейссенфельсъ и Фрейбургъ къ Эрфурту ([69]).

ГЛАВА XLVI.

Отступленіе Наполеона за Рейнъ.

Послѣ битвы при Лейпцигѣ, французскія войска были совершенно разстроены; появилось множество отсталыхъ и мародёровъ (fricoteurs). Наполеонъ, желая какъ можно скорѣе достигнуть Эрфурта, гдѣ остатки его арміи могли получить провіантъ, патроны и обувь, переправился черезъ Заалу у Вейсенфельса и двинулся съ гвардіею, по весьма неудобной дорогѣ, на Фрейбургъ; для прикрытія-же этого марша, Бертранъ, съ наименѣе потерпѣвшими войсками, получилъ приказаніе — направиться отъ Вейссенфельса, также по лѣвой сторонѣ Заалы, къ Кёзену и уничтожить тамъ переправу; Австрійцы не допустили его къ мосту, однакоже онъ удержалъ высланныя противъ него войска цѣлый день, до утра 10 (22) октября. Генералъ Іоркъ преслѣдовалъ непріятеля болѣе настойчиво, настигъ, 9-го (21-го), арріергардъ Удино на рѣкѣ Унструтѣ, у Фрейбурга, захватилъ 1,200 плѣнныхъ, 20 орудій и множество повозокъ, и освободилъ четыре тысячи плѣнныхъ Союзниковъ ([1]). Французскій арріергардъ, отступивъ въ слѣдующую ночь за Унструтъ, отошелъ къ Экартсбергу, гдѣ Наполеонъ присоеди-

нилъ къ своимъ главнымъ силамъ войска Бертрана. Тогда же Блюхеръ сосредоточилъ Силезскую армію въ окрестностяхъ Фрейбурга, но принужденъ былъ остановиться, въ ожиданіи возобновленія мостовъ на Унструтѣ, разрушенныхъ французами. Наполеонъ, успѣвъ задержать Союзниковъ на Заалѣ и Унструтѣ, могъ направиться къ Эрфурту по удобнѣйшей дорогѣ на Веймаръ, но узнавъ о появленіи у сего города казаковъ, предпочелъ идти на Бутельштедтъ, а кавалерію Лефевръ-Денуэтта послалъ къ Веймару, чтобы захватить герцога и его семейство; но Лефевръ былъ опрокинутъ донцами Платова и отброшенъ къ бутштедтской дорогѣ (²).

Фельдмаршалъ Блюхеръ, желая не позволить Наполеону удерживаться у Эрфурта, рѣшился идти въ обходъ непріятеля, на Лангензальцу; напротивъ того, Гіулай, достигнувъ селенія Поппель, близъ Экартсберга, остановился и задержалъ слѣдовавшія за нимъ русскія войска. Барклай де-Толли, узнавъ о томъ, приказалъ, 11-го (23-го), графу Витгенштейну, съ его корпусами и прусскою кавалеріей Рёдера, опередить Гіулая и преслѣдовать непріятеля отъ Экартсберга къ Бютельштедту; графъ Паленъ и Крейцъ, настигнувъ Французовъ въ тотъ-же день, захватили въ плѣнъ до шестисотъ человѣкъ, большею частью Молодой гвардіи (³). Главныя силы Беннигсена, поступившія подъ начальство Наслѣднаго шведскаго принца, двинулись на Люценъ въ слѣдъ за Силезскою арміей; а Наслѣдный принцъ, оставя корпусъ Тауэнцина для обложенія крѣпостей на Эльбѣ и Одерѣ, направился, 10 (22) октября, чрезъ Мерзебургъ къ Артерну, параллельно беннигсеновой арміи; отрядъ Чернышева постоянно тревожилъ непріятеля съ сѣверной стороны, а графъ Воронцовъ, съ отрядомъ отъ Сѣ-

верной арміи. и корпусъ Сенъ-Пріеста устремились къ Касселю и заняли этотъ городъ, 16 (28) октября (4).

Князь Шварценбергъ, полагая, что Наполеонъ приметъ сраженіе у Эрфурта, счелъ нужнымъ пріостановить наступленіе, для сосредоточенія Богемской арміи впереди Веймара; прочія-же арміи, Силезская и Сѣверная, продолжали двигаться въ обходъ непріятеля, а партизаны направились ему въ тылъ. Полковникъ Степ. Семен. Храповицкій, съ пятьюстами гусаръ, уланъ и казаковъ, сдѣлавъ, 9 (21) октября, нечаянное нападеніе на Готу, захватилъ французскаго резидента при саксенъ-герцогскихъ дворахъ, барона Сентъ-Эньяна (St. Aignan), 73-хъ офицеровъ, 900 нижнихъ чиновъ, и взорвалъ 30 зарядныхъ ящиковъ; вслѣдъ за тѣмъ, два баварскихъ баталіона и остатки виртембергской дивизіи Франкемона сдались казакамъ Платова и Орлова-Денисова (5).

Ослабленіе французской арміи и свѣдѣнія полученныя Наполеономъ, о движеніи къ Вюрцбургу австро-баварской арміи графа Вреде, не позволили непріятелю долго оставаться въ Эрфуртѣ. Изъ 14-ти французскихъ корпусовъ тамъ находились только шесть: 2-й Виктора, 3-й Нея, 4-й Бертрана, 6-й Мармона, 9-й Ожеро и 11-й Макдональда, въ числѣ отъ семидесяти до восьмидесяти тысячъ человѣкъ. Войска были снабжены въ Эрфуртѣ боевыми и жизненными припасами; тогда-же отправлены въ Дрезденъ къ Сенъ-Сиру и въ Гамбургъ къ Даву переодѣтые офицеры и лазутчики, съ приказаніемъ собрать гарнизоны крѣпостей на Эльбѣ и идти къ Рейну, но это распоряженіе уже немогло быть исполнено. 12 (24) октября, выступилъ отъ Эрфурта къ Готѣ первый эшелонъ французской арміи; за нимъ, на слѣдующій день, двинулись главныя силы,

и наконецъ въ арріергардѣ двѣ дивизіи Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортье. Предвидя необходимость собственной обороны, завоеватель требовалъ отъ Франціи новыхъ наборовъ, изъ людей прежнихъ конскрипцій, достигшихъ зрѣлаго возраста, и новыхъ налоговъ, прямыхъ и косвенныхъ, но уже ближайшіе изъ его сподвижниковъ сомнѣвались въ успѣхѣ борьбы противъ Европы, по мановенію Александра сбросившей съ себя ненавистное иго. Король Іеронимъ вторично бѣжалъ изъ своей столицы. Мюратъ уѣхалъ въ Неаполь, подъ предлогомъ защиты Италіи угрожаемой вторженіемъ Австрійцевъ ([6]).

Императоръ Александръ, послѣ сраженія при Лейпцигѣ, оставался нѣсколько дней въ семъ городѣ, готовя средства къ довершенію одержаннаго имъ успѣха. Убѣдясь многолѣтнимъ опытомъ, что ни потери понесенныя Наполеономъ, ни договоры имъ заключенные—не могли обуздать его ненасытное властолюбіе, Александръ неограничивался освобожденіемъ невольныхъ союзниковъ Франціи и хотѣлъ продолжать борьбу до совершеннаго низложенія противника. Главнокомандующему резервною арміей, князю Лобанову-Ростовскому было предписано отправить всѣ готовыя части войскъ въ слѣдъ за дѣйствующею арміей; а для пополненія резервовъ назначенъ обнародованный еще 21 августа ст. ст. рекрутскій наборъ, по восьми человѣкъ съ пятисотъ душъ ([7]). Тогда-же, съ общаго согласія Союзныхъ Монарховъ, былъ рѣшенъ важный вопросъ объ управленіи завоеванными странами и извлеченіи изъ нихъ средствъ въ пользу общаго дѣла. Проектъ постановленій по симъ предметамъ, составленный Штейномъ и Гумбольдтомъ, былъ одобренъ уполномоченными всѣхъ Союзныхъ державъ. Поло-

жено устроить Центральный комитетъ для управленія землями занятыми вооруженною рукою, а въ тѣхъ странахъ, коихъ владѣтели добровольно присоединятся къ общему союзу, имѣть агентовъ отъ Центральнаго управленія. Министру Штейну, назначенному президентомъ Центральнаго комитета, поручены выборъ членовъ и устройство всѣхъ подвѣдомственныхъ управленій. Доходы завоеванныхъ областей положено дѣлить между союзными государствами, соразмѣрно числу выставляемыхъ ими войскъ. Центральный комитетъ началъ свои дѣйствія образованіемъ управленія Саксоніи въ Лейпцигѣ; саксонскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ бывшій русскій резидентъ въ Касселѣ, генералъ-лейтенантъ князь Репнинъ, которому Нѣмцы, вообще нещедрые на похвалы нашимъ соотечественникамъ, отдали однакоже полную справедливость ([8]).

14 (26) октября, на другой день по выступленіи Наполеона изъ Эрфурта, Богемская армія двинулась отъ Веймара впередъ, въ нѣсколькихъ колоннахъ. Графъ Витгенштейнъ, оставя подъ Эрфуртомъ большую часть корпуса Клейста, обошелъ съ остальными войсками вправо цитадель и направился къ Готѣ. Въ тотъ-же день, Блюхеръ повелъ Силезскую армію отъ Лангензальцы къ Эйзенаху, выславъ авангардъ ланжеронова корпуса и кавалерію Іорка на дорогу туда ведущую изъ Готы. Непріятельскій аррьергардъ, настигнутый Союзниками у Готы и у Герзельберга (Hörselberg), близъ Эйзенаха, былъ опрокинутъ съ потерею болѣе двухъ тысячъ человѣкъ ([9]). Тогда-же Императоръ Александръ, узнавъ о сильной вылазкѣ Сенъ-Сира изъ Дрездена, повелѣлъ генералу Беннигсену выступить съ войсками Дохтурова въ помощь графу Толстому и Тауэнцину, а остальную часть ввѣренной ему арміи

оставить въ распоряженіи Наслѣднаго шведскаго принца ([10]).

Дальнѣйшее отступленіе непріятельской арміи, изнуренной усиленными переходами, было бѣдственно. Въ войскахъ появились повальныя болѣзни. Безпрестанно по дорогѣ встрѣчались трупы, павшія лошади, брошенныя орудія и повозки; лѣса и горы по сторонамъ дороги были наполнены отсталыми и больными солдатами. Какъ въ то время наступили по ночамъ морозы, отъ которыхъ много терпѣли и даже замерзали люди на бивакахъ, то Блюхеръ приказалъ своимъ войскамъ располагаться на ночлегахъ по квартирамъ. Отъ этого замедлилось преслѣдованіе: 18 (30) октября, въ день прибытія Наполеона къ Ганау, Силезская армія находилась въ семидесяти верстахъ отъ него, у Фульды; а Богемская — въ ста верстахъ, у Фаха и Мейнингена. Только лишь легкіе отряды не упускали изъ вида непріятеля, но какъ они двигались въ значительномъ разстояніи отъ главныхъ Союзныхъ квартиръ, то извѣстія о дѣйствіяхъ французскихъ войскъ тамъ получались несвоевременно. Князь Шварценбергъ, полагая, что Наполеонъ, изъ опасенія встрѣчи съ австро-баварскою арміей Вреде, обратится къ Кобленцу, предложилъ Блюхеру идти на Гиссенъ и Вецларъ, а Витгенштейна послалъ отъ Эйзенаха на Альсфельдъ; прочимъ-же войскамъ Богемской арміи, по переходѣ чрезъ Тюрингскія горы и по достиженіи Шмалькальдена и Мейнингена, данъ былъ растахъ, 18 (30) октября, что̀ позволило Наполеону обрушиться со всѣми силами на армію Вреде ([11]).

Баварцы, подобно всѣмъ прочимъ народамъ Германіи, ненавидѣли Наполеона и Французовъ, но баварское правительство, обязанное Франціи расширеніемъ своихъ владѣній, — частью слѣдуя внуше-

ніямъ государственнаго министра, преданнаго Наполеону Монжеласа, частью изъ опасенія потерять области присоединенныя отъ Австріи — оставалось враждебнымъ въ отношеніи Союзныхъ державъ. Императоры Александръ I и Францъ разсѣяли сомнѣнія мюнхенскаго кабинета ([12]), и 26 сентября (8 октября) была заключена въ Ридѣ конвенція, на основаніи которой, 2 (14) октября, Король Баварскій объявилъ войну Франціи. На слѣдующій день, войска его, въ числѣ 26-ти тысячъ человѣкъ съ 74-мя орудіями, соединились на Иннѣ, у Браунау, съ австрійскимъ корпусомъ Френеля, считавшимъ въ рядахъ до 25-ти тысячъ человѣкъ при 42-хъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ баварскаго генерала Вреде ([13]).

Князь Шварценбергъ, оставаясь въ убѣжденіи, что Наполеонъ съ главными силами направился къ Кобленцу, извѣстилъ графа Вреде, что къ Франкфурту двинулась только часть непріятельской арміи. На основаніи этихъ свѣдѣній, Вреде предпринялъ отрѣзать путь отступленія непріятелю. Достигнувъ 12 (24) октября окрестностей Вюрцбурга, онъ овладѣлъ симъ городомъ, выступилъ оттуда 15-го (27-го) и на слѣдующій день прибылъ къ Ганау съ арміей, въ которой, за отдѣленіемъ отрядовъ, оставалось сорокъ тысячъ человѣкъ. Партизаны, неотступно слѣдившіе за движеніями Французовъ, дали знать генералу Вреде о наступленіи противъ него главныхъ силъ Наполеона, но баварскій полководецъ, полагая, что за ними по пятамъ слѣдовали значительныя силы Союзниковъ, сталъ на пути къ Франкфурту и непозаботился занять тѣснину у Гельнгаузена, гдѣ могъ остановить непріятеля несравненно удобнѣе, нежели у Ганау ([14]).

Утромъ 18 (30) октября, армія Вреде располо-

жилась впереди города Ганау, фронтомъ къ ламбуаскому лѣсу: *правое крыло*, изъ 2-й баварской дивизіи Беккера, по обѣ стороны Кинцига, отъ шоссè до мызы Нейгофа; *въ центрѣ*, австрійская дивизія Баха и потомъ 3-я баварская Ла-Мотта, съ 50-ю орудіями выставленными противъ выхода изъ лѣса; *на лѣвомъ крылѣ*, австрійская и баварская кавалерія, построенная въ нѣсколько линій между старою гельнгаузенскою дорогою и брухкёбелерскимъ лѣсомъ; *въ резервѣ праваго крыла*, за ламбуаскимъ мостомъ, австрійскіе гренадеры Кленау, а *позади лѣваго крыла*, на фридбергской дорогѣ, русскіе партизаны: Кайсаровъ, Чернышевъ, графъ Орловъ-Денисовъ, и проч. Австрійская гренадерская бригада Димара (Diemar) занимала городъ ([15]).

Наполеонъ, отправя обозы съ ранеными и больными, подъ прикрытіемъ кавалеріи Арриги, по проселочной дорогѣ отъ Лангензебольда на Бергенъ къ Майнцу, выступилъ съ арміей, на разсвѣтѣ 18-го (30-го), по большой дорогѣ къ Ганау. Авангардъ Макдональда, опрокинувъ, послѣ весьма упорнаго боя, стоявшую у Рюкингена дивизію Ла-Мотта, быстро прошелъ, въ слѣдъ за нею, ламбуаскій лѣсъ и занялъ около полудня опушку его обращенную къ городу; но всѣ усилія Французовъ дебушировать изъ лѣса долго оставались напрасны. Наполеонъ, уже получивъ нѣсколько донесеній о невозможности оттѣснить Союзниковъ, послалъ, въ три часа по полудни, начальника своей артиллеріи, генерала Друò, на мѣсто боя, поручивъ ему удостовѣриться—нельзя ли было противопоставить Союзной артиллеріи сильныя батареи: оказалось, что вправо отъ большой дороги пролегала другая, въ сосѣдствѣ которой лѣсъ былъ довольно рѣдокъ, что̀ позволяло провести пятьдесятъ орудій съ небольшимъ прикрытіемъ. Наполеонъ вско-

чилъ на коня и вмѣстѣ съ Друо и нѣсколькими офицерами поѣхалъ къ опушкѣ лѣса, по указанной дорогѣ, подъ градомъ картечи и ружейныхъ пулей. По мнѣнію Друо, надлежало выслать по большой дорогѣ нѣсколько орудій, и какъ только они, открывъ огонь обратятъ на себя вниманіе непріятеля, вывести правѣе дороги прочія батареи. Наполеонъ, одобривъ это предположеніе, рѣшился, одновременно съ открытіемъ сильной канонады, повести общую атаку. Гвардейская кавалерія подошла по большой дорогѣ къ опушкѣ лѣса; за нею слѣдовала кавалерія Себастіани; нѣсколько батарей, съ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Старой гвардіи, двинулись правѣе по боковой дорогѣ и быстро выѣхали на позицію; за ними бѣглымъ шагомъ устремилась къ опушкѣ лѣса гвардейская пѣхота. Графъ Вреде, завидя длинную линію непріятельскихъ батарей, приказалъ ударить на нихъ кавалеріи; но Французы, допустивъ непріятеля приблизиться къ орудіямъ, встрѣтили его градомъ картечей; тогда-же гвардейская кавалерія Нансути и обѣ дивизіи Себастіани, развернувшись подъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, въ три линіи, кинулись на центръ австро-баварской арміи, изрубили прислугу батареи у большой дороги, опрокинули кавалерію и атаковали пѣхоту; но, вслѣдъ за тѣмъ, отрядъ Чернышева ударилъ во флангъ Французамъ; Союзная кавалерія, снова устроясь, остановила непріятеля. Несмотря однакоже на то, французская артиллерія заставила замолчать стоявшія противъ нее батареи. Генералъ Вреде былъ принужденъ отвести армію за Кинцигъ: войска лѣваго крыла отступили по кинцигскому мосту и далѣе черезъ городъ; при отступленіи-же центра и праваго крыла, по узкому ламбуаскому мосту, войска, тѣснимыя непріятелемъ, столпились на переправѣ, при чемъ потонуло много

людей. По переходѣ на лѣвую сторону Кинцига, Вреде расположилъ армію между городомъ и мызою Лергофомъ, оставя батарею съ прикрытіемъ у ламбуаскаго моста и три баталіона австрійскихъ гренадеръ въ городѣ. Канонада у моста продолжалась до полуночи, а въ два часа Наполеонъ приказалъ обстрѣливать городъ изъ гаубицъ, отъ чего произошло нѣсколько пожаровъ. На слѣдующее утро, 19-го (31-го), непріятель занялъ городъ корпусомъ Бертрана; прочія-же войска, подъ прикрытіемъ его, двинулись къ Франкфурту, по шоссе и по дорогѣ на Бергенъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, бой на Кинцигѣ ограничивался канонадою и перестрѣлкою; самъ Наполеонъ съ гвардіей отправился въ Франкфуртъ, поручивъ войска у Ганау Бертрану и Мармону. Въ два часа по полудни, Вреде, замѣтивъ, что непріятельская армія потянулась внизъ по Майну, рѣшился атаковать стоявшія противъ него войска и послѣ кровопролитнаго боя, продолжавшагося до самаго вечера, вытѣснилъ Французовъ изъ города и заставилъ ихъ отступить съ большимъ урономъ, но самъ былъ тяжело раненъ. Казачій отрядъ Платова и партизаны Чернышева, Иловайскаго 12-го и графа Орлова-Денисова настойчиво преслѣдовали непріятеля и захватили въ плѣнъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Въ тотъ-же день, Наполеонъ, отбросивъ занимавшую Франкфуртъ баварскую дивизію Рехберга на лѣвую сторону Майна, расположился въ окрестностяхъ этого города. Уронъ французской арміи, въ сраженіи при Ганау и при отступленіи къ Рейну, вообще простирался болѣе двадцати тысячъ человѣкъ; отбито у Французовъ два орудія. Союзники потеряли 9.237 человѣкъ ([16]). Наполеонъ, и здѣсь, подобно тому какъ на Березинѣ, вывелъ свою армію изъ опаснаго положенія, но много былъ обязанъ ошибкамъ против-

никовъ: медленному преслѣдованію отъ Лейпцига къ Майну и расположенію австро-баварской арміи на невыгодной позиціи у Ганау.

20 октября (1 ноября), французская армія выступила изъ окрестностей Франкфурта, по майнцской дорогѣ, и на слѣдующій день перешла въ Майнцѣ на лѣвый берегъ Рейна; только двѣ дивизіи, подъ начальствомъ Бертрана, были оставлены на правомъ берегу; въ укрѣпленіяхъ Гохгейма и Кастеля. Казачій отрядъ Платова атаковалъ непріятеля у Гохгейма и „имѣлъ съ нимъ драку до самой ночи, но по превосходству силъ его пѣхоты и кавалеріи и большему числу пушекъ преодолѣть его не могъ". Австро-баварская армія, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Френеля, расположилась на квартирахъ у Франкфурта ([17]).

Положеніе французской арміи, по отступленіи за Рейнъ, было бѣдственно. Войска, изнуренныя усиленными переходами и лишеніями, теряли много людей отъ госпитальной горячки и другихъ заразительныхъ болѣзней; число мародёровъ чрезвычайно увеличилось; хотя у Наполеона оставалось до 60-ти тысячъ человѣкъ, однакоже едвали онъ имѣлъ болѣе сорока тысячъ способныхъ сражаться. Резервы, собранные въ пограничныхъ крѣпостяхъ Франціи, состояли изъ національной стражи, неумѣвшей владѣть оружіемъ; не было ни военныхъ припасовъ, ни артиллеріи ([18]). А, между тѣмъ, Союзныя арміи уже подходили къ Рейну. Главный штабъ князя Шварценберга сообразилъ движеніе Богемской арміи такъ, чтобы австрійскія войска предупредили русскихъ во Франкфуртѣ, и чтобы Императоръ Францъ торжественно вступилъ въ сей городъ прежде Императора Александра. Россійскій Монархъ сперва не обратилъ вниманія на этотъ „политическій" маршрутъ, но по-

томъ, убѣдясь въ лукавствѣ своихъ союзниковъ, не позволилъ перехитрить себя. Россійско-прусская кавалерія, получивъ новые маршруты, двинулась усиленными переходами, по пятидесяти верстъ въ сутки, и пришла, вмѣстѣ съ нашею главною квартирою, въ Франкфуртъ, наканунѣ дня назначеннаго для прибытія туда Императора Франца. 24 октября (5-го ноября), внезапно явился въ резиденціи германскихъ сеймовъ Императоръ Александръ, и въ часъ по полудни прошли мимо его, чрезъ городъ, въ полномъ парадѣ, гвардейская кавалерія и кирасиры, въ числѣ болѣе 7,500 всадниковъ, при многочисленномъ стеченіи жителей радостно встрѣчавшихъ своего избавителя. На слѣдующій день, вступилъ стольже торжественно въ городъ Австрійскій Императоръ, но большая часть войскъ построенныхъ въ улицахъ состояла изъ нашихъ кирасиръ, и самъ Русскій Монархъ встрѣтилъ своего союзника какъ хозяинъ ([19]).

Нѣсколько дней спустя, авангардъ графа Бубны смѣнилъ передовыя войска австро-баварской арміи, (которая перешла въ окрестности Дармштадта), и вытѣснилъ непріятеля изъ Гохгейма, слѣдствіемъ чего было очищеніе Французами праваго берега Рейна, кромѣ мостовыхъ прикрытій Кастеля, противъ Майнца, и Келя, противъ Страсбурга. По прибытіи-же Блюхера, съ Силезскою арміей, 2-го (14-го) ноября, къ Мюльгейму, войска его, смѣнивъ Австрійцевъ подъ Кастелемъ, расположились по квартирамъ отъ устья Майна до Дюссельдорфа. Богемская армія заняла квартиры по лѣвую сторону Майна. Главныя квартиры Союзныхъ Монарховъ, князя Шварценберга, Великаго Князя Константина Павловича и Барклая де-Толли находились во Франкфуртѣ, а Блюхера въ Гёхстѣ ([20]).

Генералъ Гнейзенау предлагалъ немедленно пере-

правиться черезъ Рейнъ и идти къ Парижу; но это предположеніе, будучи подвергнуто обсужденію Военнаго Совѣта, 26 октября (7 ноября), было отвергнуто, не смотря на мнѣніе самаго Императора Александра, недопускавшаго возможности прочнаго мира съ Наполеономъ и хотѣвшаго продолжать борьбу до послѣдней крайности. Нѣкоторые изъ русскихъ генераловъ, принимая во мниманіе огромныя жертвы принесенныя Россіею въ пользу Германіи, полагали, что уже настало время заключить миръ и пожать плоды побѣды. Напротивъ того, въ прусской арміи была весьма сильна „партія войны“, но самъ Король и пользовавшійся особенною довѣренностью Союзныхъ Монарховъ Кнезебекъ, подъ вліяніемъ воспоминаній о походѣ 1792 года въ Шампанію, считали опаснымъ вторженіе во Францію. Люди, принадлежавшіе къ обычному кружку генерала Кнезебека, глумились надъ „романическою идеею сумазбродовъ блюхеровой главной квартиры.“ Такіе толки нашли отголосокъ въ письмѣ Кнезебеку генерала Іорка, по свидѣтельству котораго, ввѣренный ему корпусъ находился въ самомъ жалкомъ состояніи. Австрійцы вообще желали мира. Меттернихъ опасался, при новомъ размежеваніи Европы, потерять Галицію; еще болѣе страшила его извѣстная наклонность Императора Александра къ конституціоннымъ учрежденіямъ ([21]).

Отсутствіе Штейна, считавшаго низверженіе Наполеона необходимымъ условіемъ спокойствія Европы, способствовало видамъ австрійскаго министра. Еще въ половинѣ (въ концѣ) октября, во время пребыванія Союзныхъ Монарховъ въ Веймарѣ, Меттернихъ изъявилъ захваченному въ плѣнъ барону Сентъ-Эньяну готовность Союзниковъ къ миру, ежели Наполеонъ дѣйствительно желаетъ его. По прибытіи-же

главной квартиры Союзниковъ въ Франкфуртъ, Меттернихъ, бесѣдуя съ Сентъ-Эньяномъ, говорилъ о броженіи умовъ въ Германіи, о необходимости мира, и проч. а на слѣдующій день, 28 октября (9 ноября), вручивъ французскому дипломату письмо Императора Франца къ Маріи-Луизѣ, сообщилъ ему условія, на которыхъ Союзники соглашались открыть переговоры съ Наполеономъ. Прибывшій въ продолженіи этого совѣщанія графъ Нессельродъ объявилъ, что всѣ изложенныя условія одобрены россійскимъ и прусскимъ правительствами. По словамъ Меттерниха, Союзники домогались общаго мира, съ участіемъ въ немъ Англіи, и желали ненарушимо сохранить могущество и преобладаніе (prépondérance) Франціи, съ ея естественными предѣлами, Рейномъ, Альпами и Пиренеями, но, за то, Франція должна отказаться отъ господства надъ германскими землями и признать независимость Испаніи, Италіи и Голландіи. Со стороны Англіи изъявлена готовность къ значительнымъ пожертвованіямъ и къ соглашенію на счетъ свободы мореплаванія и торговли. Въ случаѣ принятія Императоромъ Наполеономъ этихъ условій, Меттернихъ предложилъ признать неутральнымъ какой-либо городъ на правомъ берегу Рейна и пригласить туда уполномоченныхъ всѣхъ воюющихъ державъ, непрерывая однако-же военныхъ дѣйствій. Прибывшіе, между тѣмъ, къ австрійскому министру, англійскій уполномоченный лордъ Эбердинъ и князь Шварценбергъ, прослушавъ составленную тогда-же Сентъ-Эньяномъ записку, въ коей изложены были помянутыя условія, возобновили увѣренія въ готовности Союзныхъ державъ къ величайшимъ уступкамъ. Въ ночи на 30-е октября (11-е ноября), Сентъ-Эньянъ отправился чрезъ Майнцъ въ Парижъ ([22]).

Въ продолженіи бездѣйствія Союзныхъ армій на

Рейнѣ. Меттернихъ старался возвысить вліяніе Австріи на дѣла Европы заключеніемъ съ германскими владѣтелями трактатовъ, коими обезпечивалось имъ полное и неограниченное обладаніе землями дарованными имъ Наполеономъ. Всѣ члены Рейнскаго Союза, доселѣ покорные вассалы Наполеона, старались угождать вѣнскому двору, чтобы избавиться отъ подчиненія Центральному комитету. Король Виртембергскій, по примѣру Баваріи, заключилъ 3-го ноября н. ст. въ Фульдѣ договоръ, обязавшись присоединить къ австрійской арміи корпусъ въ 12 тысячъ человѣкъ: австрійское-же правительство ручалось за неприкосновенность либо за вознагражденіе виртембергскихъ владѣній. Князь Меттернихъ выказывалъ совершенное равнодушіе къ судьбамъ германскихъ народовъ, и даже отрицалъ самое существованіе Германіи, говоря, что она есть не что̀ иное, какъ „географическая идея.“ Заключеніе Австріей особыхъ трактатовъ съ германскими князьями устраняло утвержденное Союзными Монархами предложеніе Штейна — чтобы Центральный комитетъ управлялъ завоеванными странами и пользовался ихъ средствами для веденія войны противъ Наполеона. Немногіе лишь князья Рейнскаго Союза были исключены изъ общей амнистіи, именно: предсѣдатель Союза, великій герцогъ франкфуртскій (Дальбергъ), совершенно преданный Наполеону; князь Изенбургскій, генералъ-маіоръ французской службы въ войну 1806 года противъ Пруссіи, и графъ Лейенъ, присягнувшій на подданство Франціи. Король Вестфальскій бѣжалъ за Рейнъ; изъ областей, завоеванныхъ Союзными войсками, были составлены два главныя управленія, франкфуртское и бергское, подобно Саксоніи, подчиненныя Центральному комитету, который, устроивъ администрацію сихъ областей, не-

медленно занялся формированіемъ линейныхъ войскъ и ландверовъ, сборомъ доходовъ и возбужденіемъ духа въ народѣ. Поставки запасовъ въ натурѣ и денежныя суммы находились въ вѣдѣніи особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ князя Меттерниха. Всѣ бывшіе члены Рейнскаго Союза были обложены взносомъ на военныя издержки 17-ти милліоновъ гульденовъ (около 10-ти милліоновъ рубл. сер.): эту сумму они должны были уплатить въ 24 трехъ-мѣсячныхъ срока, а подъ залогъ ея были выпущены шести-процентныя облигаціи, изъ коихъ Россія, Австрія и Пруссія получили по $^{5}/_{16}$, а Швеція $^{1}/_{16}$ часть. Войска продовольствовались отъ страны, по требованіямъ генералъ-интенданта, либо корпусныхъ командировъ, уплачивая облигаціями за получаемые отъ жителей запасы ([23]). Продовольствіе отпускалось на основаніи такъ называемаго ашафенбургскаго тарифа. Нижніе чины получали ежедневно: ржанаго, либо бѣлаго хлѣба 2 фунта, крупъ $^{1}/_{4}$ фунта, либо картофеля и другихъ сырыхъ овощей 1 фунтъ, говядины полфунта, порцію водки, либо пива, и въ мѣсяцъ 1 фунтъ соли. Офицеры получали ежедневно: бѣлаго хлѣба 2 фунта, крупъ $^{1}/_{4}$ фунта, говядины 2 фунта и порцію водки, пива, либо вина ([24]).

Положено было, во всѣхъ германскихъ владѣніяхъ, сформировать, по примѣру Пруссіи, кромѣ линейныхъ войскъ, дружины волонтеровъ, ландверъ, и, гдѣ окажется нужнымъ, ландштурмъ. Особая коммисія, состоявшая изъ князя Шварценберга, Штейна, князя Петра Михайл. Волконскаго, Вольцогена, Радецкаго и Гнейзенау, постановила, 24 ноября н. ст. чтобы члены бывшаго Рейнскаго Союза выставили 145,000 линейныхъ войскъ и столько-же ландвера. Положено было раздѣлить линейныя войска на шесть корпусовъ, назначивъ командирами: 1-го,

графа Вреде; 2-го, графа Вальмодена; 3-го, герцога веймарскаго; 4-го, герцога кобургскаго; 5-го, принца Филиппа гессенъ-гомбургскаго, и 6-го, Наслѣднаго принца виртембергскаго. Исполненіе этихъ предположеній, не смотря на энергію Штейна, замедлилось противодѣйствіемъ германскихъ владѣтелей. Многіе изъ нихъ, необладая преданностью своихъ подданныхъ и непитая къ нимъ довѣрія, опасались народныхъ вооруженій и по возможности мѣшали учрежденію ландвера и ланштурма. Ихъ себялюбивые разсчеты нашли поддержку въ обычныхъ вѣнскому двору видахъ. Императоръ Александръ могъ возвысить духъ освобожденныхъ имъ народовъ, но воздержался отъ непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла Германіи изъ уваженія къ правамъ самостоятельныхъ владѣтелей, которые, пользуясь его умѣренностью, измѣняли общему дѣлу. Король Виртембергскій, отпуская состоявшаго при его дворѣ французскаго резидента, изъявилъ ему „свое искреннее сожалѣніе о необходимости отложиться отъ Наполеона“; въ послѣдствіи-же, во все время войны 1814 года, находился въ постоянныхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ Наполеономъ. Виртембергская кавалерія, перешедшая на сторону Союзниковъ подъ Лейпцигомъ, была расформирована, и офицеры служившіе въ ней отставлены; желая предупредить народныя ополченія, Король приказалъ конфисковать въ своихъ владѣніяхъ огнестрѣльное оружіе и хотѣлъ задержать прибывшаго въ Кальсруэ, по дѣламъ организаціи ландвера, прусскаго полковника Рюле. Великій герцогъ баденскій, разставаясь съ Биньономъ, увѣрялъ его въ чувствахъ искреннаго сожалѣнія о положеніи дѣлъ, заставлявшемъ его, противъ собственной воли, принять сторону непріятелей Франціи. Въ Баваріи, Монжеласъ всячески противодѣйствовалъ распоря-

женіямъ Центральнаго комитета. Въ Ганноверѣ, народныя вооруженія были замедлены отъявленною неспособностью герцога кумберландскаго. Такимъ образомъ большая часть войскъ бывшаго Рейнскаго Союза не могла принять участія въ предстоявшемъ походѣ (25).

Въ продолженіи двухъ-мѣсячной стоянки на Рейнѣ, Союзники успѣли значительно пополнить свои арміи выздоровѣвшими людьми и резервами, усилиться нѣсколькими корпусами, остававшимися назади, либо сформированными въ Германіи, приблизить парки, устроить госпитали и магазины. Наполеонъ, при всей отличавшей его кипучей дѣятельности, не могъ извлечь достаточныхъ средствъ изъ Франціи, истощенной налогами и наборами. Положеніе его сдѣлалось безвыходно.

Въ половинѣ (въ концѣ) октября, Сѣверная армія перешла съ рѣки Заале, чрезъ Зондерсгаузенъ, къ Гётингену. Наслѣдный шведскій принцъ, направя корпусы Бюлова и Винцингероде къ нижнему Рейну, двинулся, съ шведскимъ корпусомъ, отрядомъ графа Воронцова и съ присланными къ нему Беннигсеномъ войсками графа Строганова, всего въ числѣ до шестидесяти тысячъ человѣкъ, къ Гамбургу, противъ Даву и Датчанъ. Нѣсколько дней спустя, Даву получилъ повелѣніе Наполеона — выступить изъ Гамбурга и идти въ Голландію. Но, между тѣмъ, Наслѣдный принцъ, съ шведскимъ корпусомъ, переправясь у Бойценбурга, 12 (24) ноября, расположился противъ Даву, стоявшаго на Стекеницѣ, а русскіе корпусы Воронцова и Строганова, занявъ пространство отъ Винзена до Штаде, обложили Гар-

бургъ *); когда-же графъ Воронцовъ двинулся, 17-го (29-го) ноября, чрезъ Бойценбургъ, на соединеніе съ Шведами, Наслѣдный принцъ, собравъ на правой сторонѣ Эльбы, вмѣстѣ съ корпусомъ Вальмодена, болѣе 50-ти тысячъ человѣкъ, хотѣлъ атаковать маршала Даву, но Французы отступили за рѣчку Билле, а датскія войска, подъ начальствомъ принца Фридриха гессенскаго, расположились за рѣкою Траве, между Любекомъ и Ольдеслоэ ([26]). Отступленіе Даву облегчило намѣреніе Наслѣднаго шведскаго принца — двинуться противъ Датчанъ и заставить копенгагенскій дворъ отложиться отъ Наполеона и уступить Норвегію. Такая цѣль дѣйствій несогласовалась съ видами Императора Александра, предполагавшаго немедленно вторгнуться во Францію, и по тому Наслѣдный принцъ писалъ нашему Государю, въ половинѣ (въ концѣ) ноября, о необходимости отрѣзывать маршала Даву отъ Голландіи, а потомъ посылалъ два раза во Франкфуртъ генерала Лёвенгельма, чтобы отклонить нашего Государя отъ вторженія во Францію. Императоръ Александръ остался при своемъ мнѣніи, но сказалъ Лёвенгельму, что „хотя движеніе къ Гамбургу для него неожиданно, однакоже онъ не можетъ порицать его, предоставя Сѣверную армію совершенно въ распоряженіе принца“ ([27]). Во второй половинѣ ноября (въ началѣ декабря), Наслѣдный принцъ оставилъ графа Воронцова и Люцова, съ 10-ю тысячами человѣкъ, у Бергедорфа, для наблюденія за войсками Даву, а самъ съ корпусами шведскимъ и Вальмодена, въ числѣ 42-хъ тысячъ человѣкъ, двинулся противъ принца Фридриха, у котораго оставалось неболѣе

*) Слѣдовательно — сдача, въ половинѣ (въ концѣ) ноября, крѣпостцы Ротенбурга неимѣла такого вліянія на общій ходъ дѣйствій, какое приписано ей въ Русскомъ Архивѣ. (1868 г. № 6-й).

12-ти тысячъ человѣкъ, и заставилъ его отступить сперва къ Килю, и потомъ, за Эйдеръ, къ Рендсбургу. Неимѣя возможности удержать несравненно сильнѣйшаго противника, датское правительство, по трактату заключенному въ Килѣ, 2 (14) генваря 1814 года, уступило Швеціи Королевство Норвежское, за исключеніемъ острововъ Исландіи и Фарёръ, получило Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ (и въ послѣдствіи, въ замѣнъ ихъ, герцогство лауэнбургское), отложилось отъ Франціи и обязалось выставить противъ Наполеона десяти-тысячный корпусъ, съ вознагражденіемъ отъ Англіи 33.333 фунт. стерл. (около 225 тыс. рубл. сер.) ежемѣсячныхъ субсидій ([28]).

Одновременно съ дѣйствіями Наслѣднаго шведскаго принца противъ Даву, корпусы Бюлова и Винцингероде вторгнулись, въ началѣ (въ половинѣ) ноября, въ Вестфалію. Генералъ Бюловъ, по достиженіи, 7 (19), Дюльмена, выслалъ передовыя войска къ рѣкѣ Исселю и Везелю; а Винцингероде, занявъ гроссъ-герцогство бергское, Ольденбургъ и Фрисландію, направилъ къ Рейну авангардъ графа Сенъ-Пріеста, который, 31 октября (12 ноября), овладѣлъ Дюссельдорфомъ; тогда-же отряды генералъ-маіора Бенкендорфа, генералъ-адъютанта Чернышева и полковника Нарышкина двинулись къ голландскимъ границамъ. Генералъ Молиторъ, командовавшій французскими войсками въ Голландіи, узнавъ о наступленіи Союзниковъ, очистилъ Амстердамъ и собралъ при Утрехтѣ до пяти тысячъ человѣкъ; прочія-же войска его были разсѣяны по крѣпостямъ, а на рѣкѣ Исселѣ стоялъ генералъ Амей съ 2-мя тысячами пѣхоты и съ нѣсколькими стами жандармовъ и таможенной стражи. Выступленіе Французовъ изъ Ам-

стердама послужило сигналомъ къ возстанію жителей. 4 (16) ноября, весь городъ огласился восклицаніями „Oranien boven!“ (да здравствуетъ Оранія!), образовалась народная стража и учреждено временное правительство. Въ Ротердамѣ, Гагѣ, Гаарлемѣ, Лейденѣ и проч. также была провозглашена независимость страны. Депутація изъ знатнѣйшихъ граждань отправилась въ Лондонъ, къ принцу Оранскому, съ приглашеніемъ принять, въ качествѣ владѣтельнаго князя, управленіе Нидерландами. Генералъ Бенкендорфъ, пользуясь общимъ увлеченіемъ народа, отплылъ, съ шестью стами человѣкъ пѣхоты, на небольшихъ судахъ изъ Гардервика въ Амстердамъ, и несмотря на крейсеровавшую въ водахъ Зюидеръ-зее непріятельскую флотилію, прибылъ въ столицу Голландіи, гдѣ появленіе его усилило народныя вооруженія. Возстаніе Нидерландовъ и прибытіе корпуса Бюлова къ Исселю заставили Молитора отказаться отъ обороны этой рѣки и отойти за Ваалъ. Наполеонъ, при первыхъ извѣстіяхъ объ успѣхахъ Союзниковъ въ Голландіи, послалъ туда генерала Рогè, съ одною изъ дивизій Молодой гвардіи, и будучи недоволенъ распоряженіями Молитора, смѣнилъ его графомъ Декаеномъ (Decaen). Когда-же Бенкендорфъ, перейдя чрезъ Ваалъ, овладѣлъ Бредою, 27 ноября (9 декабря), и Декаенъ исключительно обратилъ вниманіе на защиту Антверпена, Наполеонъ поручилъ начальство надъ войсками въ Бельгіи Мезону. Генералъ Рогè, съ 7-ю тысячами человѣкъ при 30-ти орудіяхъ, подступилъ 8-го (20) декабря къ Бредѣ, но былъ отраженъ Бенкендорфомъ, съ содѣйствіемъ прусскихъ егерей маіора Коломба и голландскихъ волонтеровъ. Но какъ войска Мезона, занимавшія Бельгію, вмѣстѣ съ корпусомъ Макдональда, расположеннымъ у Нимвегена, считали въ

рядахъ до 30-ти тысячъ человѣкъ, то Союзники до конца года ограничивались Малою войною ([29]).

По отступленіи Наполеона за Рейнъ, французскія и союзныя имъ войска занимали многіе укрѣпленные города и крѣпости въ герцогствѣ варшавскомъ и Германіи: Замостье на правой сторонѣ Вислы; Модлинъ и Данцигъ на Вислѣ; Глогау, Кюстринъ и Штетинъ на Одерѣ; Дрезденъ, Торгау, Виттенбергъ, Магдебургъ и Гамбургъ на Эльбѣ; Эрфуртъ и вюрцбургскую цитадель между Эльбою и Рейномъ; Кель, Кастель противъ Майнца и Везель на Рейнѣ. Эти укрѣпленные пункты, въ которыхъ находилось до ста сорока тысячъ человѣкъ, ([30]) большею частью французскихъ войскъ, были обложены Союзниками, и только лишь немногіе изъ нихъ оставались въ рукахъ Французовъ до окончанія войны. Такимъ образомъ Наполеонъ потерялъ цѣлую армію, могшую принести ему большую пользу въ походѣ 1814 года. Положеніе французскихъ гарнизоновъ, обложенныхъ извнѣ и окруженныхъ враждебными имъ гражданами, было бѣдственно. Несмотря на то, что бѣднѣйшіе изъ жителей были безжалостно изгоняемы изъ крѣпостей, войска терпѣли всѣ ужасы голода; конина, собаки, кошки, сдѣлались ихъ обычною пищею, и даже увѣряютъ, будтобы въ Данцигѣ осажденные питались человѣчьимъ мясомъ. Французы въ Германіи, подобно тому какъ и въ Россіи, не довольствуясь угнетеніемъ обывателей, оказывали крайнее неуваженіе къ религіи, грабя храмы Божіи и служителей ихъ, обращая церкви въ магазины и конюшни ([31]).

Изъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ, обложенныхъ Союзниками, первымъ сдался Дрезденъ столица

Саксоніи, занятая тридцатью тысячами человѣкъ, подъ начальствомъ маршала Сенъ-Сира. По выступленіи Беннигсена къ Лейпцигу, Дрезденъ былъ обложенъ съ лѣваго берега Эльбы двадцатью четырьмя тысячами человѣкъ графа Толстаго, состоявшихъ большею частью изъ ополченій, а съ праваго берега — австрійскою бригадою. Сенъ-Сиръ, терпя совершенный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, рѣшился сдѣлать усиленную вылазку, съ тѣмъ, чтобы оттѣснивъ блокадный корпусъ, воспользоваться средствами окрестной страны. 5 (17) октября, Французы атаковали графа Толстаго и отбросили нашихъ плохо вооруженныхъ и необученныхъ ратниковъ къ Цегисту, съ потерею нѣсколькихъ сотъ человѣкъ и семи орудій. Пять дней спустя, графъ Толстой, съ содѣйствіемъ австрійскаго корпуса маркиза Шастелера, вогналъ Французовъ въ городъ, а 14-го (26-го) октября, пришелъ отъ Лейпцига съ 4-мъ австрійскимъ корпусомъ и принялъ начальство надъ всѣми Союзными войсками, собранными подъ Дрезденомъ, генералъ отъ кавалеріи графъ Кленау. Положеніе Сенъ-Сира, обложеннаго сорока пятью тысячами человѣкъ, съ каждымъ днемъ дѣлалось болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ городѣ оказался недостатокъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ — въ мукѣ, соли, которую замѣняли порохомъ, и въ дровахъ. Союзники, желая довести до крайности гарнизонъ, не позволяли никому выходить изъ города, а Французы забрали всѣ съѣстные запасы найденные у жителей. „Пусть погибнутъ всѣ граждане прежде нежели умретъ съ голода хотя одинъ изъ нашихъ солдатъ,“ сказалъ генералъ-интендантъ Дюма, приказавъ жандармамъ сдѣлать самый строжайшій обыскъ у жителей. Сенъ-Сиръ покушался выдти съ надежнѣйшими войсками изъ Дрездена и двинуться внизъ по

Эльбѣ, чтобы, освободивъ отъ блокады гарнизоны Торгау, Виттенберга и Магдебурга, вмѣстѣ съ ними присоединиться къ корпусу Даву. 25-го октября (6-го ноября), Французы, въ числѣ 14-ти тысячъ человѣкъ, двинулись по гроссенгайнской дорогѣ, но будучи удержаны Союзниками, возвратились въ городъ, гдѣ уже были истощены всѣ запасы и ежедневно умирало отъ голода по нѣскольку сотъ солдатъ и жителей. Оставалось сдаться. На основаніи капитуляціи, заключенной 30 октября (11 ноября) „гарнизонъ получилъ свободный пропускъ во Францію, обязавшись не служить противъ Союзниковъ до размѣна.“ Графъ Кленау предупреждалъ Сенъ-Сира, что не имѣетъ полномочія на заключеніе такихъ условій, но превзошелъ данныя ему права, изъ сожалѣнія къ дрезденскимъ гражданамъ. Французскія войска, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, выступили къ баварской границѣ, но едва лишь первый эшелонъ ихъ достигъ Кобурга, какъ пришло извѣстіе, что князь Шварценбергъ, по волѣ Союзныхъ Монарховъ, неутвердилъ капитуляціи, но что гарнизону предоставлялось на произволъ — сдаться въ плѣнъ, либо возвратиться въ Дрезденъ и продолжать оборону этого города. Дѣйствительно — еще за пять дней до капитуляціи, въ отвѣтъ на отзывъ графа Толстаго, что „Сенъ-Сиръ готовъ сдать городъ, ежели ему будетъ дозволено выдти съ войсками въ другія крѣпости на Эльбѣ,“ князь Волконскій писалъ: „Государь Императоръ повелѣлъ вамъ сообщить, чтобъ отнюдь не позволять непріятелю выходить изъ Дрездена въ какую-либо крѣпость, но зная недостатокъ у него въ продовольствіи, должно стараться, чтобы онъ сдался военно-плѣннымъ.“ Сенъ-Сиръ протестовалъ противъ нарушенія капитуляціи, но нерѣшаясь подвергнуть голоду своихъ войскъ, предпочелъ сдаться,

Гарнизонъ, въ числѣ 1.759-ти офицеровъ и 33.744-хъ нижнихъ чиновъ, былъ отведенъ въ Моравію и Венгрію. Взяты въ плѣнъ: корпусные командиры Сенъ-Сиръ и Мутонъ, генералъ-интендантъ Дюма, 10 дивизіонныхъ и 20 бригадныхъ генераловъ. Въ городѣ найдено болѣе двухъ сотъ орудій и захвачено военной добычи на пять милліоновъ талеровъ (32).

По сдачѣ Дрездена, войска графа Толстаго поступили на усиленіе блокадныхъ корпусовъ у Магдебурга и Гамбурга; одна изъ дивизій графа Кленау пошла на соединеніе съ Богемскою арміей, а прочія двѣ дивизіи въ Италію; войска-же Шастелера возвратились въ Богемію. Генералъ Беннигсенъ, отрядивъ генералъ-маіора де-Росси, съ шестью баталіонами, къ Магдебургу, двинулся, съ 26-ю пѣхотною дивизій, 27-ю эскадронами, 3-мя казачьими полками и 6-ю артиллерійскими ротами, къ Гамбургу, и обложилъ сей городъ съ правой стороны Эльбы, 12 (24) декабря, одновременно съ блокадою Гарбурга корпусомъ графа Вальмодена (33).

Въ концѣ 1813 года, крѣпости Штетинъ, Торгау и Виттенбергъ были взяты войсками графа Тауэнцина, Замостье — генераломъ Ратомъ и Модлинъ — генераломъ Клейнмихелемъ. Сильная крѣпость Данцигъ, обороняемая 30-ю тысячами человѣкъ наилучшаго войска, подъ начальствомъ неустрашимаго Раппа, и снабженная всѣмъ нужнымъ на два года (34), послѣ кровопролитной, почти цѣлый годъ продолжавшейся осады, была принуждена сдаться принцу Александру виртембергскому. 17 (29) ноября, генералъ Раппъ подписалъ капитуляцію, обязавшись, 20 декабря (1-го генваря 1814 года), сдать крѣпость; гарнизонъ, выступя съ военными почестями, долженствовалъ быть отпущенъ во Францію, на честное слово — не служить противъ Союзниковъ одинъ годъ и одинъ день

до размѣна, и проч. Императоръ Александръ не утвердилъ капитуляціи, настаивая на сдачѣ гарнизона военно-плѣннымъ, какъ на непремѣнномъ правилѣ имъ опредѣленномъ, касательно всѣхъ вообще непріятельскихъ крѣпостей. Слѣдствіемъ того было заключеніе 17 (29) декабря, новой капитуляціи, на основаніи которой генералъ Раппъ, очистивъ крѣпость, 21 декабря (2 генваря 1814 года), сдался въ плѣнъ, съ 13-ю генералами, тысячею офицеровъ и девятью тысячами нижнихъ чиновъ франнузскихъ войскъ; до 6,000 Поляковъ отпущено на родину. Въ крѣпости найдено болѣе 1,300 орудій. Изъ 60-ти тысячъ жителей Данцига оставалось только 13,000. По сдачѣ крѣпости, немедленно переданной прусскому правительству, былъ назначенъ данцигскимъ губернаторомъ генералъ Массенбахъ. Русскія ополченія (петербургское, новгородское, ярославское, тульское и калужское) отпущены на родину, а русскія регулярныя войска присоединились къ резервной арміи, расположенной въ герцогствѣ варшавскомъ ([35]). Весьма замѣчательно, что, въ послѣдствіи, при общей ликвидаціи, прусское правительство потребовало отъ насъ уплату 67,354-хъ талеровъ, за поставленное, во время перемирія 1813 года, продовольствіе для французскаго гарнизона, занимавшаго Данцигъ, основывая такое притязаніе на томъ, что блокаднымъ корпусомъ командовалъ генералъ русской службы. Но Барклай де-Толли, принявъ во вниманіе, что эта крѣпость была осаждаема не одними русскими, но и прусскими войсками, и что она, по взятіи Союзниками, была возвращена Пруссіи, не нашелъ никакихъ уважительныхъ причинъ къ принятію на счетъ Россіи издержекъ по сему предмету. Когда-же прусскій генералъ-интендантъ графъ Лоттумъ настоятельно требовалъ уплатить помянутую сумму, подъ предлогомъ,

что припасы для данцигскаго гарнизона отпускались русскому генералу, и отъ него уже передавались французскимъ войскамъ, послѣдовала Высочайшая резолюція: „препроводить къ графу Нессельроду, чтобъ начисто отказалъ прусскому правительству платежъ за поставленное Французамъ продовольствіе во время перемирія ([36]).

Крѣпость Эрфуртъ, за исключеніемъ цитаделей, сдалась Клейсту, 25 декабря (6 генваря 1814 года).

Такимъ образомъ въ началѣ 1814 года, уже были покорены Союзниками восемь укрѣпленныхъ городовъ и крѣпостей, занятыхъ Французами въ Германіи и герцогствѣ варшавскомъ; захвачено 80 тысячъ плѣнныхъ и 2,500 орудій. Остальныя крѣпости въ тылу Союзныхъ армій, тѣсно обложенныя россійскими и прусскими войсками, были обречены такой-же участи.

ГЛАВА XLVII.

Походъ 1814 года. Сраженія при Бріеннѣ и Ла-Ротьерѣ.

По отступленіи Наполеона за Рейнъ, у него оставалось всего до шестидесяти или семидесяти тысячъ человѣкъ войска, изнуреннаго усиленными переходами и всевозможными лишеніями, до того, что въ немъ было не болѣе сорока тысячъ человѣкъ, дѣйствительно способныхъ къ дѣйствіямъ. На счетъ резервовъ и депо, остававшихся во Франціи, нѣтъ точныхъ свѣдѣній, однакоже, сличивъ различныя показанія о числѣ войскъ, которыя успѣлъ собрать Наполеонъ на первый разъ, не остается сомнѣнія, что у него, вмѣстѣ со всѣми резервами и съ гвардіею, могло быть отъ 80-ти до ста тысячъ человѣкъ ([1]). Что-же касается до декретовъ, 9 октября, о наборѣ трехъ-сотъ тысячъ, и 15 ноября, о наборѣ двухъ-сотъ восьмидесяти тысячъ конскриптовъ, то они не могли доставить сколько-нибудь обученныхъ солдатъ ранѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и въ особенности при упадкѣ духа и общемъ неудовольствіи во Франціи.

Союзники, по прибытіи на Рейнъ, въ концѣ октября (въ первой половинѣ ноября), имѣли въ своемъ непосредственномъ распоряженіи: 1) *Главную армію*, въ числѣ 190 тысячъ и 2) *Силезскую армію*, въ числѣ

52-хъ тысячъ человѣкъ, не считая 50-ти тысячъ въ корпусахъ *Бюлова* и *Винцингероде*, противъ которыхъ Наполеонъ былъ принужденъ послать большую часть своей гвардіи. Слѣдовательно — у Союзниковъ были тройныя силы. Для занятія-же страны и обложенія плохо-вооруженныхъ французскихъ крѣпостей, могли служить значительныя подкрѣпленія, именно: 15 тысячъ Русскихъ, шедшихъ на усиленіе Главной арміи; 15 тысячъ Клейста, оставленныхъ у эрфуртской цитадели и долженствовавшихъ вскорѣ присоединиться къ Силезской арміи; до 15-ти тысячъ Русскихъ и до 20-ти тысячъ Пруссаковъ, назначенныхъ въ подкрѣпленіе Блюхеру; войска бывшаго Рейнскаго Союза, въ числѣ по крайней мѣрѣ 50-ти тысячъ, и проч. (2).

Казалось-бы — такое рѣшительное превосходство Союзниковъ въ числѣ войскъ должно было побудить ихъ къ неотлагательному вторженію во Францію; но, вмѣсто того, они не только пріостановили наступленіе, обѣщавшее имъ вѣрный успѣхъ, но открыли переговоры съ побѣжденнымъ противникомъ. Причиною тому было различіе въ видахъ и цѣляхъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ коалиціи. Императоръ Александръ, Штейнъ и Блюхеръ съ Гнейзенау, были поборниками рѣшительныхъ дѣйствій, которыхъ послѣдствіемъ могли быть низверженіе Наполеона и независимость Европы. Напротивъ того, Императоръ Францъ и Меттернихъ вовсе нежелали паденія Наполеона, ограничивая цѣль коалиціи ослабленіемъ могущества Франціи и охраною политическаго равновѣсія, угрожаемаго, по ихъ понятіямъ, преобладаніемъ Россіи и личными качествами ея Монарха. Императоръ Францъ, угрюмый, неловкій, съ трудомъ державшійся на конѣ, много терялъ при Александрѣ, привѣтливомъ, обращавшемъ на себя всѣ взоры — и величавою поступью, и ласковымъ привѣтомъ, и

дипломатическими способностями. Король Фридрихъ-Вильгельмъ, былъ лично преданъ нашему Государю, но отстоявъ, благодаря усиліямъ доблестнаго прусскаго народа, самостоятельность своей державы, онъ считалъ дальнѣйшую борьбу дерзкимъ искушеніемъ Промысла, неожиданно спасшаго его Монархію. Воспоминанія объ экспедиціи 1792 года въ Шампанію, имѣвшей столь пагубныя послѣдствія для прусскихъ войскъ, какъ грозный призракъ, стояли на стражѣ Франціи; многіе опасались чтобы переходъ Союзныхъ армій на лѣвую сторону Рейна не заставилъ вооружиться всю страну и не возжегъ народной войны. Таково было мнѣніе и Наслѣднаго шведскаго принца, желавшаго свергнуть Наполеона не силою чужеземнаго оружія, а возбужденіемъ общаго неудовольствія во Франціи. Давно уже питалъ онъ замыселъ возложить на себя французскую корону, и пользуясь благосклоннымъ расположеніемъ Императора Александра, разсчитывалъ на его содѣйствіе своимъ видамъ, хотя нашъ Государь не давалъ ему никакихъ опредѣлительныхъ обѣщаній. Послѣ битвы при Лейпцигѣ, Наслѣдный принцъ, полагая, что уже настало время приступить къ исполненію его намѣренія, послалъ одного изъ находившихся при немъ прусскихъ офицеровъ, маіора графа Калькрейта, къ Фридриху-Вильгельму, поручивъ передать Королю, что желаніе принца—царить во Франціи—будетъ встрѣчено общимъ одобреніемъ. По словамъ Наслѣднаго принца, онъ находился въ сношеніи со многими вліятельными людьми во Франціи и „пріобрѣлъ тамъ большую популярность, которую старался, во все время войны, поддерживать хорошимъ обращеніемъ съ своими земляками". Англійское правительство также желало мира, и хотя, по прежнему, стремилось къ низложенію своего заклятаго врага, однакоже надѣялось до-

стигнуть этой цѣли безъ большихъ усилій, не увеличивая огромнаго долга, на немъ лежавшаго, новыми субсидіями ([3]).

Таковы были частные разсчеты главныхъ дѣятелей коалиціи, подавшіе поводъ къ замедленію дѣйствій почти на два мѣсяца. Еслибы Союзники неотлагательно перешли черезъ Рейнъ, то окончили-бы войну еще въ концѣ 1813 года, съ меньшими потерями. Въ письмѣ Наполеона къ Мармону, отъ 19 ноября н. ст. находимъ: „Nous ne sommes dans ce moment-ci en mesure pour rien" (У насъ еще ничто не готово) ([4]). По заключеніи мира, Ней, на вопросъ: „что̀ былобы, еслибы Союзники въ ноябрѣ перешли черезъ Рейнъ", пожавъ плечами, сказалъ: „Messieurs les alliés auraient pu compter leurs journées d'étapes jusqu'à Paris" (Господа̀ Союзники моглибы, по заранѣе составленнымъ маршрутамъ, дойти до Парижа) ([5]).

Но, вмѣсто того, они, какъ уже сказано, открыли переговоры. Наполеонъ, не желавшій принять предложенныя ему условія и имѣвшій въ виду выиграть время для приготовленій къ новому походу, приказалъ своему министру иностранныхъ дѣлъ отвѣчать Меттерниху, что „Императоръ Французовъ согласенъ на открытіе конгресса въ Мангеймѣ", и что „заключеніе мира, могущаго упрочить независимость всѣхъ народовъ, на сушѣ и на морѣ, постоянно было цѣлью его политики" ([6]). Такой уклончивый отзывъ неудовлетворилъ Союзниковъ. Меттернихъ, изъявивъ ихъ согласіе на веденіе переговоровъ въ Мангеймѣ, желалъ получить точный отвѣтъ на предложенныя условія ([7]). Тогда-же сдѣлалось извѣстно, изъ постановленій французскаго сената, помѣщенныхъ въ Монитёрѣ 17 ноября, о значительныхъ вооруженіяхъ во Франціи. Наполеонъ объявлялъ о томъ, чтобы побудить Союзниковъ къ большей уступчивости. Но

онъ обманулся въ своемъ разсчетѣ. Двусмысленный отвѣтъ и усиленныя вооруженія французскаго правительства обнаружили цѣль его—собрать новую армію и опять перенести театръ дѣйствій въ Германію. Къ тому-же, многія обстоятельства тогда способствовали рѣшительному наступленію Союзниковъ. Сдача Дрездена позволила обратить корпусы графа Толстаго и Кленау къ Гамбургу и въ Италію; войска Бюлова, завоевавшія Голландію, и Винцингероде, достигшія нижняго Рейна, могли содѣйствовать арміямъ Шварценберга и Блюхера. Въ самой Франціи, Союзники открыли сношенія, не только съ приверженцами Бурбоновъ, но и съ нѣкоторыми сановниками Наполеона, Талейраномъ, Фуше, и проч. ([8]). Убѣдясь, что, при вторженіи во Францію, нельзя было встрѣтить единодушнаго отпора, и что, напротивъ того, она была волнуема раздоромъ партій, Союзные Монархи объявили, что они ведутъ войну не противъ Французовъ, а противъ преобладанія наполеонова, имѣвшаго гибельныя послѣдствія для Европы и самой Франціи; изъявляя желаніе, чтобы Франція была могущественна и счастлива, они объявили, что хотятъ быть также спокойны и счастливы, и что не прежде положатъ оружіе, какъ обезпечивъ будущность Европы прочнымъ миромъ ([9]). Наполеонъ, почти одновременно съ воззваніемъ Союзниковъ, приказалъ Коленкуру извѣстить Меттерниха о согласіи Императора Французовъ на всѣ условія, сообщенныя чрезъ барона Сентъ-Эньяна. Но уже было поздно: Меттернихъ отвѣчалъ, что Союзные Государи съ удовольствіемъ узнали о принятіи предложенныхъ ими условій, и что отзывъ французскаго правительства немедленно будетъ доведенъ до свѣдѣнія ихъ союзниковъ ([10]). Переговоры продолжались почти до окончанія войны,

но судьбѣ Наполеона опредѣлено было рѣшиться оружіемъ.

На основаніи плана дѣйствій, предложеннаго Императоромъ Александромъ, Главная армія должна была, избѣгая мѣстныхъ преградъ и крѣпостей на пространствѣ между Майнцемъ и Страсбургомъ, вступить во Францію со стороны Швейцаріи; Блюхеру — назначено перейти черезъ Рейнъ у Мангейма и двигаться на-равнѣ съ Главною арміей, а войскамъ австрійскимъ, дѣйствовавшимъ въ Италіи и Веллингтону — также вторгнуться во Францію. Наслѣдному шведскому принцу было предоставлено окончательное завоеваніе Голландіи [11]. Въ составленіи этого плана дѣйствій принимали большое участіе штабъ Блюхера и генералъ-квартирмейстеръ Главной арміи Лангенау; послѣдній. однакоже, не помышляя о достиженіи Парижа, ограничивалъ конечную цѣль дѣйствій занятіемъ лангрскаго плато̀, могшимъ, по его мнѣнію, доставить Союзникамъ несомнѣнныя выгоды [12].

Приступая къ исполненію этого плана, Союзники перевели влѣво, вверхъ по Рейну, Главную армію. Князь Шварценбергъ со всѣмъ своимъ штабомъ, (при которомъ находился, въ качествѣ военнаго агента, генералъ Толь), выѣхалъ изъ Франкфурта и прибылъ 27 ноября (9 декабря) въ Фрейбургъ (Freiburg im Breisgau); нѣсколько дней спустя, послѣдовалъ за нимъ Императоръ Францъ, а Императоръ Александръ, въ ожиданіи передвиженія войскъ, переѣхалъ въ Карльсруэ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль бездѣйствія на Рейнѣ, Союзныя арміи значительно усилились. Число войскъ *Главной арміи* возрасло до 198-ми тысячъ человѣкъ съ 690 орудіями, изъ коихъ русскихъ было 61,400 человѣкъ съ 210-ю орудіями [13]. *Силезская армія* считала въ рядахъ 75 тысячъ человѣкъ съ 336-ю

орудіями, и въ томъ числѣ русскихъ 56 тысячъ человѣкъ съ 232-мя орудіями ([14]). Кромѣ того должны были вскорѣ присоединиться: къ Главной арміи 6-й и 8-й германскіе корпусы, въ числѣ около 20-ти тысячъ человѣкъ, а къ Силезской — корпусъ Клейста, въ числѣ 20-ти тысячъ, и германскіе корпусы, 4-й и 5-й, до 21,000 человѣкъ ([15]).

Наполеонъ, для удержанія Союзниковъ, могъ располагать весьма незначительными средствами. Крѣпости на восточной границѣ Франціи были заняты конскриптами, неуспѣвшими получить боеваго образованія, и по тому для обложенія ихъ требовались небольшіе отряды. Только лишь Майнцъ, куда укрылись остатки нѣсколькихъ французскихъ корпусовъ, усиленные 16-ю тысячами конскриптовъ, подъ начальствомъ генерала Морана, представлялъ возможность къ упорной оборонѣ. Наполеонъ, не надѣясь, чтобы рядъ крѣпостей на сѣверо-восточной границѣ Франціи могъ остановить Союзниковъ, уже овладѣвшихъ частью Бельгіи, счелъ нужнымъ послать туда сперва дивизію Рогè (6,000 челов.), потомъ едва лишь начинавшія формироваться двѣ другія дивизіи Молодой гвардіи, и наконецъ большую часть Старой гвардіи, именно дивизію Фріана и кавалерію Лаферьèра, въ числѣ 4,800 человѣкъ пѣхоты и 2,400 всадниковъ; другая дивизія Старой гвардіи, подъ начальствомъ Мишеля, комплектовалась въ Люксембургѣ. Кромѣ того, Макдональдъ, съ своимъ корпусомъ и съ кавалеріей Арриги, (11,700 челов. пѣхоты и 2,000 всадниковъ), занималъ линію отъ Нимвегена до Везеля, а Лористонъ, съ дивизіей Альберта (4,700 челов.) и Эксельманъ съ 2,800 человѣкъ кавалеріи были расположены отъ Везеля до Кобленца. Всего же для обороны Бельгіи и нижняго Рейна было назначено до 35-ти тысячъ человѣкъ, а на среднемъ

и верхнемъ Рейнѣ оставались войска Мармона и Виктора: первый, съ 6-мъ корпусомъ и съ кавалеріей Думерка, въ числѣ до 17-ти тысячъ человѣкъ, занималъ пространство отъ Кобленца до Ландау, а второй, со 2-мъ корпусомъ и съ кавалеріей Мильгò, въ числѣ 10-ти тысячъ человѣкъ, стоялъ въ Альзаціи. Часть Молодой гвардіи, подъ начальствомъ Нея, формировалась въ Мецѣ; другіе резервы собирались на Марнѣ ([16]).

Союзники, предпринимая вторженіе наибольшею массою войскъ со стороны Швейцаріи, имѣли въ виду обойти рядъ крѣпостей прикрывающихъ восточныя границы Франціи; но, кромѣ этой общей цѣли, австрійское правительство руководилось желаніемъ открыть сообщеніе чрезъ Швейцарію съ арміею Кленау дѣйствовавшею въ Италіи. Швейцарія издавна пользовалась неутралитетомъ, признаннымъ всѣми европейскими державами. Но, въ теченіи революціонныхъ войнъ, неприкосновенность швейцарскихъ границъ неоднократно была нарушаема; въ послѣдствіи-же Наполеонъ, присвоивъ себѣ господство надъ Швейцаріей, нетолько дѣлалъ въ ней усиленные наборы, но самовластно отторгалъ отъ республики, существовавшей по имени, но въ дѣйствительности покорной Императору Французовъ, многія земли: валлесской кантонъ, Валтелину, Невшатель, большую часть епископства базельскаго и женевскихъ владѣній. Порабощеніе Швейцаріи чужеземному властителю давало Союзникамъ право не признавать ея неутралитета, и самъ Императоръ Александръ полагалъ, что Швейцарцы, озлобленные притѣсненіями Французовъ, готовы были добровольно присоединиться къ Союзникамъ. Нѣсколько дней спустя по прибытіи главной квартиры во Франкфуртъ, Государь, призвавъ къ себѣ, незадолго предъ тѣмъ сдѣ-

лавшагося лично извѣстнымъ ему, директора барклаевой канцеляріи, графа Каподистріа, сказалъ ему, что, будучи весьма доволенъ его прежнею службою, намѣренъ дать ему важное порученіе. „Ваши правила и чувства мнѣ извѣстны — сказалъ Императоръ. — Вы любите республики, и я ихъ также люблю. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы спасти одну изъ нихъ, порабощенную французскимъ деспотизмомъ и угрожаемую такою-же участью, какая постигла вольные германскіе города, а равно Геную и Венецію. Я говорю о Швейцаріи. Союзные Государи, наканунѣ перехода ихъ армій черезъ Рейнъ, должны убѣдиться въ расположеніи честнаго и воинственнаго народа этой страны, содѣйствовать его возрожденію и дать ему возможность принять вмѣстѣ съ нами участіе въ великомъ дѣлѣ возстановленія европейской системы (au grand oeuvre de la restauration du système européen).

„Возвратить каждой изъ націй полное и совершенное пользованіе ея правами и учрежденіями; ввѣрить защиту ихъ и свою собственную общему союзу; остерегаться самимъ и охранить ихъ отъ властолюбія завоевателей: таковы основанія, на коихъ, съ помощью Божіей, мы надѣемся утвердить нашу новую систему.

„Всевышній Промыслъ указалъ намъ путь къ этой цѣли. Мы уже прошли часть его; остальная часть усѣяна преградами. Необходимо устранить ихъ, и вы будете содѣйствовать этому трудному дѣлу“ (cette forte besogne).

За тѣмъ — Государь, говоря о томъ, какъ составился союзъ противъ Франціи, сравнилъ его съ снѣжнымъ комомъ, который увеличивается по мѣрѣ своего движенія. Императоръ Александръ старался объяснить, сколько на первый разъ, и въ особенности подъ вліяніемъ переворотовъ войны, нужно было

благоразумія, умѣренности и настойчивости, чтобы упрочить союзъ и непозволить общему непріятелю разъединить союзниковъ.

Излагая современное положеніе дѣлъ въ Швейцаріи, Государь сказалъ:

„Упрямые бернскіе аристократы не хотѣли сдѣлать никакой добровольной уступки требованіямъ вѣка и общественнаго прогресса швейцарской націи. Это дало возможность усилиться революціонной партіи, которую Франція старалась образовать въ земляхъ подвластныхъ кореннымъ кантонамъ. (dans les pays sujets des grands cantons), и французскія войска, пользуясь тѣмъ, овладѣли безъ труда Швейцаріей. Послѣ многихъ бѣдствій ею перенесенныхъ, договоръ о посредничествѣ (l'acte de médiation), которымъ Бонапарте успокоилъ страну, былъ несомнѣннымъ благодѣяніемъ. Еслибы власть, даровавшая его, могла внушить довѣріе, то Швейцарцы сдѣлали-бы очень дурно, пожелавъ возвратиться къ прошлому и подвергнувъ себя опасностямъ новаго политическаго устройства.

„Какова-бы ни была развязка этого вопроса, мы не имѣемъ права рѣшить его; Союзныя державы должны соблюдать и охранять положеніе дѣлъ, нынѣ существующее въ Швейцаріи. На этомъ основаніи, непреложно условленномъ мною съ моими союзниками, мы желаемъ указать гражданамъ швейцарской республики истинныя выгоды ихъ отечества и постепенно побудить ихъ къ содѣйствію намъ. Но для этого необходимо на первый разъ потребовать отъ нихъ истиннаго неутралитета въ настоящую войну: такова цѣль даннаго вамъ порученія. Мы не знаемъ, что̀ теперь происходитъ въ Швейцаріи.... И по тому вы отправитесь туда въ качествѣ путешественника. По прибытіи на мѣсто, вы будете доставлять мнѣ

донесенія, которыхъ содержаніе послужитъ къ опредѣленію свойства вашей миссіи. Австрійцы посылаютъ, съ такими-же предосторожностями, барона Лебцельтерна, съ которымъ вы будете дѣйствовать за-одно. Въ такомъ смыслѣ составьте для себя инструкцію и покажите ее мнѣ. Мы будемъ работать вмѣстѣ. А потомъ — отправитесь въ Швейцарію."

На вопросъ Государя графу Каподистріа—не желаетъ-ли онъ, съ своей стороны, сдѣлать какія-либо замѣчанія по этому предмету, онъ изъявилъ сомнѣніе на счетъ своихъ способностей, сказавъ, что знаетъ Швейцарію только изъ книгъ, что не говоритъ по нѣмецки; къ тому-же — продолжалъ онъ — я буду имѣть товарища. Будемъ-ли мы дѣйствовать согласно между собою, и можно ли надѣяться, что все сказанное Лебцельтерномъ и мною не подастъ Швейцарцамъ повода сомнѣваться въ совершенномъ тождествѣ видовъ, руководящихъ намѣренія Союзныхъ державъ?"

„Я отвѣчу — сказалъ Государь — только на послѣднее затрудненіе. На счетъ прочихъ — могу отдать справедливость вашей скромности.... Что-же касается до вашего товарища, поступайте на основаніи данныхъ вамъ инструкцій. Ежели онъ отклонится отъ нихъ, дѣйствуйте какъ вамъ указано и присылайте мнѣ свои донесенія. Мы будемъ близко. Въ нѣсколько дней вы получите отвѣтъ."

Графъ Каподистріа, по Высочайшемъ одобреніи составленной имъ для себя инструкціи *), отправился въ Цюрихъ — мѣстопребываніе сейма въ ноябрѣ 1813 года. Переговоры были успѣшны. Депутаты сейма отправились во Франкфуртъ ходатайствовать о при-

*) Инструкція графу Каподистріа помѣщена въ особомъ Приложеніи къ этой главѣ.

знаніи неутралитета Швейцаріи и получили отъ Союзныхъ Монарховъ благосклонный отвѣтъ. Но едва лишь успѣли они возвратиться въ Цюрихъ, какъ послѣдовали неожиданныя событія, противныя видамъ Императора Александра и желанію сейма, который, одновременно съ переговорами о неутралитетѣ, выслалъ, для поддержанія ихъ, на границу, къ Базелю и Шафгаузену, 12-ти-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ваттевиля. Австрійцы, изъявляя намѣреніе дѣйствовать за-одно съ нашимъ Государемъ, хотѣли, напротивъ того, занять Швейцарію своими войсками, не только для того, чтобы обезпечить сообщенія Союзниковъ при вторженіи во Францію и войти въ связь съ арміей Кленау, дѣйствовавшею въ Италіи, но и чтобы пріобрѣсти господство надъ гельветическою республикою. Съ этою цѣлью былъ посланъ тайно въ Бернъ графъ Зенфтъ, по проискамъ котораго бернскіе граждане распустили сеймъ и домогались подчинить себѣ принадлежавшія имъ нѣкогда области Ваатландъ (pays de Vaud) и Арговію. Тогда-же Шварценбергъ, (вмѣсто того, чтобы, согласно желанію Императора Александра, перевести Главную армію черезъ Рейнъ ниже Базеля, въ баденскихъ владѣніяхъ), переправилъ стоявшія на лѣвомъ крылѣ его арміи, австрійскія войска, въ Базелѣ и выше этого города, и вторгнулся въ Швейцарію. Такое нарушеніе народнаго права было послѣдствіемъ происковъ Меттерниха, отъявленнаго непріятеля свободныхъ учрежденій, и лорда Эбердина, державшаго его сторону, подъ предлогомъ ненависти ко всему, бывшему послѣдствіемъ французской революціи. Одновременно съ наступленіемъ австрійскихъ войскъ, было объявлено, въ деклараціи сейму, отъ имени Союзныхъ державъ, что ихъ арміи направятся туда, куда по-

требуютъ того военныя соображенія. Эта декларація была препровождена къ Лебцельтерну, съ приказаніемъ подписать ее и склонить къ тому-же нашего агента. Графъ Каподистріа, нежелая выказать разногласія между Союзниками, рѣшился подписать декларацію, но тогда-же отправился, съ донесеніемъ о томъ, въ главную квартиру Императора Александра, находившуюся въ Фрейбургѣ. Государь, весьма недовольный своевольными поступками Австрійцевъ, встрѣтилъ графа Каподистріа словами: „Надѣюсь, что вы не подписали австрійской деклараціи.“ — „Напротивъ того, Государь, я подписалъ ее и явился къ вамъ, чтобы довести до вашего свѣдѣнія, какія выгоды для Швейцаріи и для общаго дѣла могутъ прозойти отъ этого неожиданнаго случая.“ — „Я не думалъ, чтобы вы начали свои дѣйствія совершеннымъ уклоненіемъ отъ данныхъ мною инструкцій“ — сказалъ Императоръ. — „Соблаговолите меня выслушать, и потомъ судите меня, отвѣчалъ Каподистріа. — Если-бы я не подписалъ деклараціи, то Швейцарцы, замѣтивъ разногласіе между Союзниками и опасаясь послѣдствій бернскаго переворота, быть можетъ, обратились-бы къ помощи Наполеона. Въ настоящихъ-же обстоятельствахъ, Ваше Величество можете потребовать отъ вѣнскаго кабинета, чтобы онъ отказался отъ всего сдѣланнаго графомъ Зенфтомъ (à désavouer pas un acte public la mission du comte Senft); въ случаѣ-же несогласія на то, Вы не утвердите подписанной мною деклараціи. Австрія не можетъ признать своего тайнаго агента, и по тому будетъ принуждена соображаться съ планомъ дѣйствій, условленнымъ въ Франкфуртѣ.... Къ тому-же — австрійскія войска уже вступили въ Швейцарію, и все, что мы можемъ сдѣлать, состоитъ въ охраненіи девятнадцати кантоновъ отъ междуусобной войны,

а европейскія арміи отъ всѣхъ опасностей, которыя были-бы ея послѣдствіями." Императоръ Александръ, одобривъ мнѣніе графа Каподистріа, поручилъ ему обнадежить почетнѣйшихъ швейцарскихъ гражданъ въ благосклонномъ расположеніи къ ихъ странѣ нашего правительства; для побужденія-же ихъ къ образованію новаго сейма, Союзные Монархи предоставили графу Каподистріа и барону Лебцельтерну право, въ случаѣ неприбытія на сеймъ депутатовъ отъ какихъ-либо кантоновъ въ положенный срокъ, назначать депутатами наиболѣе достойныхъ гражданъ. Послѣдствія оправдали все сдѣланное Императоромъ Александромъ: охранивъ Швейцарію отъ чужеземнаго преобладанія и отъ внутреннихъ смутъ, онъ не далъ вѣнскому двору предлога къ разрыву ([17]).

Переправа черезъ Рейнъ Главной арміи началась въ ночи съ 8-го на 9-е (съ 20-го на 21-е) декабря. Сначала перешли на лѣвый берегъ, на пространствѣ отъ Базеля до Шафгаузена, всѣ австрійскія войска; 10-го (22-го), переправился въ Базелѣ баварско-австрійскій корпусъ графа Вреде; а 19-го (31-го) — близъ Гюнингена, виртембергскій корпусъ; россійско-прусскіе резервы, пройдя въ нѣсколькихъ эшелонахъ чрезъ Фрейбургъ, собрались у Лёрраха къ 1-му (13-му) генваря 1814 года и въ тотъ-же день перешли черезъ Рейнъ въ Базелѣ. Въ продолженіи переправы Главной арміи, графъ Витгенштейнъ, обложивъ Кель, оставался на правой сторонѣ Рейна, для сохраненія связи съ блюхеровою арміей ([18]).

Въ Фрейбургѣ, былъ отданъ, въ день Рождества Христова ст. ст. слѣдующій Высочайшій приказъ по арміи:

„Воины! Мужество и храбрость ваши привели

васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ васъ далѣе: мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое Царство подъ единою собственнаго правительства своего властію и законами благополучно! Да процвѣтаетъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля. Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани и разоренія. Непріятели, вступя въ средину Царства Нашего, нанесли Намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава Россіянина — низвергать ополченнаго врага, и по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельствовать ему и мирнымъ его собратіямъ. Сему научаетъ насъ свято почитаемая въ душахъ нашихъ православная вѣра; она божественными устами вѣщаетъ намъ: любите враги ваша, и ненавидящимъ васъ творите добро. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько-же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже вами славы мужественнаго и добронравнаго народа. Вы ускорите чрезъ то достиженіе конца же-

ланій нашихъ, всеобщаго мира. Я увѣренъ, также, что начальствующіе надъ вами не оставятъ взять нужныхъ для сего мѣръ, дабы несогласные съ симъ поступки нѣкоторыхъ изъ васъ не помрачили, къ общему нашему прискорбію, того добраго имени, которымъ вы доселѣ по справедливости славитесь.“

Императоръ Александръ, выѣхавъ изъ Фрейбурга, 26 декабря (7-го генваря н. ст. 1814 г.), въ Шафгаузенъ, прибылъ оттуда, 30-го (11-го генваря н. ст.), въ Лёррахъ, и на слѣдующій день въ Базель, гдѣ оставался до 4 (16) генваря. Меттернихъ, зная, что вмѣшательство его во внутреннія дѣла Швейцаріи поселило въ нашемъ Государѣ чрезвычайную недовѣрчивость къ политикѣ вѣнскаго двора, желалъ, еще болѣе прежняго, окончить дѣло мирнымъ путемъ. Получивъ отзывъ Коленкура, что Наполеонъ уполномочилъ его вести переговоры, и что онъ, прибывъ на аванпосты, ожидаетъ тамъ разрѣшенія явиться на совѣщаніе Союзныхъ уполномоченныхъ, австрійскій министръ обнадежилъ его въ немедленномъ открытіи конгресса, какъ только прибудетъ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Кестльри (Castlereagh). Меттернихъ, желая доставить князю Шварценбергу полную свободу въ дѣйствіяхъ, предложилъ Союзнымъ Государямъ, остаться, вмѣстѣ съ дипломатами, въ Фрейбургѣ, какъ весьма удобномъ пунктѣ для пребыванія главныхъ квартиръ, въ ожиданіи открытія конгресса. Но Императоръ Александръ рѣшительно изъявилъ свое несогласіе, сказавъ: „Je suis loin de reconnaitre les avantages que vous trouvez à ce Fribourg. Plus nous épargnons de chemin au négociateur français, plus il me semble que nous nous plaçons bien. Avoir fait signer la paix à la France de ce coté du Rhin ou bien de l'autre, au coeur de la France même, ne me parait nullement indifferent pour les souverains alliés

et une circonstance historique pareille vaut bien la peine de se déplacer.“ (Я во-все не признаю тѣхъ выгодъ, которыя, по вашему мнѣнію, представляетъ Фрейбургъ. Чѣмъ болѣе сократимъ дорогу французскому уполномоченному, тѣмъ въ лучшее станемъ положеніе. Заставить Францію подписать миръ по сю сторону, или по другую Рейна, въ нѣдрахъ самой Франціи, сколько мнѣ кажется, не одно и тоже для Союзныхъ Государей. Такое историческое обстоятельство стоитъ труда переѣхать съ одного мѣста на другое). Въ тотъ-же день, Императоръ Александръ отправился изъ Фрейбурга, вслѣдъ за арміей ([19]). Императоръ Австрійскій выѣхалъ изъ Фрейбурга въ Базель, а Король Прусскій въ Лёррахъ, 31 декааря (12 генваря н. ст. 1814 года).

Въ продолженіи пребыванія въ Базелѣ Императора Александра, явилась къ нему депутація вѣнскаго магистрата, съ изъявленіемъ „чувствъ благодарности, удивленія и уваженія къ Августѣйшему Союзнику ихъ Государя жителей австрійской столицы.“ Императоръ Александръ, принявъ весьма благосклонно адрессъ, сказалъ: „Господа депутаты города Вѣны! Мнѣ весьма пріятны ваши поздравленія. Провидѣніе доставило нашему оружію важные успѣхи. Намъ остается совершить еще многое. Но залогомъ счастливой будущности намъ служитъ самое наше единодушіе, восторжествовавшее надъ всѣми препятствіями. Ни время, ни обстоятельства, немогутъ поколебать союзъ мой съ вашимъ Государемъ, и если, по окончаніи великой борьбы на пользу общую, Судьба приведетъ меня въ вашу столицу, то сочту прекраснѣйшимъ зрѣлищемъ изъявленія дружнаго восторга при встрѣчѣ обожаемаго вами Государя, моего друга и сподвижника. Я буду восхищаться вдвойнѣ согласіемъ моихъ неизмѣнныхъ политиче-

скихъ правилъ съ задушевными чувствами моего сердца. Прошу васъ, господа, передать эти увѣренія вашимъ согражданамъ и выразить мое постоянное желаніе благополучія жителямъ Вѣны" ([20]).

Переправясь черезъ Рейнъ, австрійскія войска двинулись пятью колоннами: одна изъ нихъ, *графа Гіулая*, отъ Базеля чрезъ Солотурнъ къ Билю, и далѣе на Везуль къ Лангру; колонны *графа Бубны* и *принца Людовика Лихтенштейна*, также отъ Базеля къ Женевѣ и Безансону; колонна *Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго* отъ Лауфенбурга и Шафгаузена къ Безансону, и потомъ къ Дижону; колонна *графа Коллоредо* отъ Лауфенбурга также къ Дижону. Колонна *графа Вреде*, переправясь въ Базелѣ и обложивъ нѣсколько крѣпостей, двинулась на Сенъ-Діей къ Нёшато; колонна *Наслѣднаго принца виртембергскаго* отъ Меркта къ Эпиналю, и далѣе къ Монтиньи, близъ Лангра; *графъ Витгенштейнъ*, переправясь у Форъ-Луи и обложивъ многія крѣпости, выслалъ кавалерію Палена ([21]) на Саверну къ Нанси. Россійско-прусскіе резервы, перейдя черезъ Рейнъ въ Базелѣ, въ самый день русскаго Новаго года, 1 (13) генваря 1814 года, достигли 10 (22) окрестностей Лангра, куда на слѣдующій день прибылъ Императоръ Александръ. Слабые корпуса Виктора и Мортьè, находясь не въ состояніи удержать Союзниковъ, отступили послѣ незначительныхъ дѣлъ — первый за рѣку Мозель, на соединеніе съ корпусами Нея и Мармона, а другой на Лангръ къ Шомону. Несмотря на множество блокадныхъ отрядовъ, оставленныхъ Союзниками въ тылу арміи, Шварценбергъ, успѣвъ собрать, къ 7-му (19-му) генваря, у Лангра и Нёшато, корпусы: Гіулая, съ 3-ю дивизіей русскихъ кирасиръ, и Наслѣднаго принца виртембергскаго, устремилъ ихъ противъ Мортьè, стоявшаго впереди

Шомона, и заставилъ его отступить къ Баръ-сюръ-Объ, гдѣ Французы, получивъ подкрѣпленія, заняли позицію, въ числѣ десяти тысячъ человѣкъ. Передовые Союзные корпусы оставались у Шомона и впереди Лангра до 11-го (23-го), а россійско-прусскіе резервы до 16 (28) генваря. Причиною тому было утомленіе войскъ, послѣ переходовъ въ ненастное время по дурнымъ дорогамъ, и выжиданіе главнокомандующаго, пока сблизились войска Витгенштейна и блюхерова армія. Бездѣйствіе Союзниковъ дало возможность маршалу Мортьѐ собрать у Баръ-сюръ-Объ до 16,000, человѣкъ съ 50-ю орудіями. Наконецъ 12 (24) генваря, были направлены противъ него, по обѣ стороны Обы, корпусы Наслѣднаго принца виртембергскаго и Гіулая, чтѝ заставило Французовъ послѣ упорнаго боя, стоившаго каждой изъ сторонъ до двухъ тысячъ человѣкъ, отойти къ Труа̀. На слѣдующій день, 13-го (25-го), Гіулай занялъ Баръ-сюръ-Объ, Наслѣдный принцъ расположился у Коломбей (Colombey les-deux-églises), а Вреде у Нёшато; тогда-же Король Прусскій прибылъ въ Лангръ ([22]).

Между тѣмъ какъ Главная армія, замедляемая политическими и военными соображеніями австрійскаго штаба, двигалась шагъ за шагомъ, Блюхеръ оставался цѣлые десять дней на правой сторонѣ Рейна, волнуемый нетерпѣніемъ вторгнуться въ предѣлы Франціи и устремиться къ Парижу. Силезской арміи предстояло преодолѣть чрезвычайныя затрудненія: Французы могли удобно удерживаться на среднемъ Рейнѣ и за рѣкою Мозелемъ, между многими крѣпостями, и по тому необходимо было выждать, пока главныя силы Наполеона будутъ отвлечены къ верхнему Рейну, а потомъ переправиться внезапно,

усыпивъ бдительность непріятеля. Съ этою цѣлью, Блюхеръ скрывалъ свое намѣреніе, подъ покровомъ обычной ему откровенности, жаловался всѣмъ и каждому на невольное бездѣйствіе, и 4 (16) генваря, въ 71-ю годовщину своего рожденія, бодро танцовалъ на балѣ, данномъ въ Висбаденѣ офицерами Іоркова корпуса. 13 (25) декабря, онъ переѣхалъ во Франкфуртъ: „ужъ если пришлось мнѣ отдохнуть, то отдохну въ Франкфуртѣ." сказалъ онъ. Тогда-же были созваны туда депутаты прирейнскихъ областей, для совѣщанія о расположеніи арміи на зимнихъ квартирахъ. А, между тѣмъ, въ глубочайшей тайнѣ, были сдѣланы приготовленія къ переправѣ арміи, у Мангейма, Каубе и Кобленца. Въ концѣ декабря н. ст. войска двинулись къ этимъ пунктамъ, а самая переправа была совершена въ ночи съ 19-го на 20-е декабря (на Новой годъ н. ст.) и на слѣдующій день. Корпусъ Сакена перешелъ по понтонному мосту, наведенному при устьѣ Неккара; Блюхеръ, съ корпусомъ Іорка и съ войсками Ланжерона, за исключеніемъ корпуса графа Сенъ-Пріеста, по понтоннымъ мостамъ, у Каубе, а Сенъ-Пріестъ переправился на судахъ, у Кобленца. Непріятель покушался остановить Союзниковъ, но былъ опрокинутъ съ урономъ. Фельдмаршалъ, получивъ изъ перехваченной французской депеши свѣдѣніе о намѣреніи Мармона сосредоточить войска у Кайзерслаутерна, рѣшился тамъ предупредить его. Съ этою цѣлью, оставя Ланжерона, съ большею частью его войскъ, для обложенія Майнца, и Сенъ-Пріеста, съ его корпусомъ, въ Кобленцѣ, Блюхеръ направилъ корпусы Іорка, Сакена и Олсуфьева отъ Каубе къ Саарбрюку и отъ Мангейма къ Кайзерслаутерну, противъ Мармона, но Французы, не выждавъ нападенія, отошли къ Мецу, и далѣе за Маасъ. Блюхеръ, пользуясь

тѣмъ, оставилъ корпусъ Іорка на Мозелѣ, для наблюденія за крѣпостями Мецомъ, Тіонвилемъ и Верденомъ, а самъ, съ войсками Сакена и Олсуфьева, двинулся далѣе, 5 (17) генваря вступилъ въ Нанси, и донося о томъ Императору Александру, писалъ: „Считаю себя счастливымъ, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества ключи Нанси, перваго изъ занятыхъ Союзными войсками *добрыхъ городовъ* старинной Франціи, пользующагося правомъ посылать своего мера на коронацію французскихъ государей.“ Императоръ Александръ отвѣчалъ: „Очень радъ, что вамъ именно была предоставлена слава занять первымъ одинъ изъ *добрыхъ городовъ* старинной Франціи. Быстротою вашихъ движеній вы пріобрѣли новыя права на признательность Союзныхъ Монарховъ. Вамъ извѣстно всегдашнее участіе Мое въ вашихъ успѣхахъ, и Мнѣ пріятно повторить вамъ нынѣ изъявленіе Моихъ чувствованій.“ Въ Нанси оставались нѣсколько сотъ плѣнныхъ Испанцевъ, которые изъявили готовность сражаться въ рядахъ Союзниковъ. По взятіи укрѣпленнаго города Туль генералъ-маіоромъ графомъ Ливеномъ 3-мъ, съ 10-ю дивизіей, Блюхеръ, пользуясь оплошностью Виктора, оставившаго въ цѣлости мосты на Маасѣ, перевелъ свои войска на лѣвую сторону этой рѣки. 12 (24) генваря, авангардъ сакенова корпуса двинулся отъ Линьи къ Баръ-ле-Дюкъ, но встрѣтивъ тамъ упорное сопротивленіе, повернулъ къ Сенъ-Дизьè; въ тотъ-же день, остальныя войска Сакена и корпусъ Олсуфьева прибыли отъ Гондрекура къ Жуанвилю и вошли въ связь съ Главною арміей, которой передовые корпусы тогда находились въ окрестностяхъ Шомона (23).

Несмотря на глубокую ненависть Блюхера къ Французамъ, онъ старался внушить въ нихъ до-

вѣренность къ Союзникамъ, соблюдалъ строжайшую дисциплину и приказывалъ отпускать плѣнныхъ конскриптовъ. Все это заставило жителей занятой Союзными войсками страны оставаться въ домахъ и принимать радушно незваныхъ гостей, пока движенія значительныхъ силъ по одному и тому-же направленію не истощили мѣстныхъ средствъ театра военныхъ дѣйствій. Союзныя арміи заняли большое пространство съ ничтожными потерями; но значительно ослабились, отдѣленіемъ войскъ, для занятія пройденной страны и для обложенія оставленныхъ въ тылу крѣпостей. По достиженіи Марны и Обы, они могли противопоставить непріятелю изъ 275-ти тысячъ человѣкъ, перешедшихъ черезъ верхній и средній Рейнъ, только 118 тысячъ, именно: 1) *изъ Главной арміи:* Русскихъ 35,000 (резервы Барклая де-Толли); Австрійцевъ 20,000 (корпусъ Гіулая и войска, состоявшія при корпусахъ Наслѣднаго принца виртембергскаго и Вреде); Пруссаковъ 6,000 (пѣхотная и конная гвардейскія бригады); Виртембергцевъ 13,000 и Баварцевъ 17,000, всего-же около 90,000 человѣкъ; 2) *изъ Силезской арміи*, войска Сакена и Олсуфьева, въ числѣ отъ 26-ти до 27-ти тысячъ человѣкъ ([24]).

Наполеону, по отступленіи за Рейнъ, предстояло весьма трудное дѣло — собрать новую армію для сопротивленія ополчившейся на него Европѣ. Средства къ тому, послѣ потери огромныхъ полчищъ въ Россіи и Германіи, были весьма недостаточны: прежніе союзники сдѣлались врагами, а въ самой Франціи народъ, стонавшій подъ бременемъ конскрипцій и налоговъ, отрезвился отъ войнолюбивыхъ помысловъ. Въ комитетѣ, созванномъ для принятія мѣръ къ оборонѣ страны (comité de défense), предлагали огра-

ничиться замедленіемъ непріятельскихъ армій, избѣгая рѣшительныхъ сраженій и выславъ во фланги и въ тылъ непріятелю отдѣльные корпусы, въ числѣ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ. На основаніи такого плана дѣйствій, предполагалось, чтобы государственное управленіе было независимо отъ обладанія Парижемъ, и чтобы самая потеря столицы не имѣла вліянія на дальнѣйшую оборону государства. Но Наполеонъ не одобрилъ этого плана, предпочитая дѣйствовать наступательно, и хотя изъявилъ намѣреніе обнести полевыми укрѣпленіями высоты господствующія Парижемъ, однакоже, остерегаясь возбудить опасенія столичныхъ жителей, ограничился заготовленіемъ въ тайнѣ матеріаловъ для постройки, въ случаѣ надобности, у заставъ, деревянныхъ прикрытій (тамбуровъ).

Первоначальное расположеніе остатковъ французской арміи, въ видѣ линіи постовъ, по Рейну, подавало Наполеону надежду скрыть отъ Союзниковъ жалкое положеніе страны и замедлить ихъ вторженіе, что̀ отчасти и удалось ему; въ послѣдствіи однакоже занятіе Союзными войсками значительной части Франціи затруднило формированіе новой арміи. Конскрипціи доставили недостаточное число людей, и потому Наполеонъ былъ принужденъ призвать и употребить для крѣпостныхъ гарнизоновъ и для обороны горныхъ тѣснинъ часть національной стражи, не смотря на отвращеніе свое отъ всякихъ проявленій народной самобытности. Желая воспользоваться превосходными войсками, дѣйствовавшими на Пиренейскомъ полуостровѣ, онъ предложилъ своему плѣннику, Королю Испанскому Фердинанду VII, свободу и возвращеніе похищеннаго престола, требуя отъ него разрыва съ Англичанами и удаленія ихъ арміи изъ Испаніи. Но эти переговоры замедлились, и по-

тому Наполеонъ, предписавъ Сульту и Сюше изготовиться къ походу на востокъ Франціи, потребовалъ отъ перваго только 15, а отъ другаго 12 тысячъ человѣкъ, которые получили приказаніе отправиться на подводахъ къ Парижу и Ліону. Несмотря однакоже на скудость средствъ, состоявшихъ въ распоряженіи Наполеона, онъ имѣлъ на своей сторонѣ ту выгоду, что ведя войну въ собственной странѣ, могъ безпрестанно пополнять свою армію, такъ что она, въ продолженіи всего похода, оставалась почти въ одинаковомъ числѣ войскъ. Кромѣ того снабженіе войскъ боевыми и жизненными припасами, а равно полученіе необходимыхъ свѣдѣній, были несравненно удобнѣе для Наполеона, нежели для Союзниковъ, которые, дѣйствуя въ непріязненномъ краю, не могли вести Малую войну такъ успѣшно, какъ вели ее въ Россіи и Германіи.

Наполеонъ, готовясь къ отъѣзду изъ Парижа въ армію, назначилъ своего брата Іосифа, бывшаго Короля Испанскаго, Императорскимъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ національной стражи въ столицѣ. Въ Парижѣ находились главныя депо дѣйствующей арміи, а для снабженія кавалеріи лошадьми, учреждено въ Версали центральное депо, подъ вѣдѣніемъ генерала Русселя. Въ ближайшихъ къ Парижу депо формировались 34 баталіона, для составленія двухъ резервныхъ дивизій: одна изъ нихъ, генерала Дюфура, изъ 15-ти баталіоновъ, немедленно поступила въ корпусъ Мортье, а другую собиралъ Гамелине (Hamelinaye). Генералъ Пажоль формировалъ въ Мелюнѣ двѣ бригады: драгунскую и конно-егерскую, а графъ Бордесуль въ Мо четыре бригады: кирасирскую, драгунскую, уланскую и конно-егерскую. Артиллерійское депо было учреждено въ Венсенѣ (25).

Наступленіе Главной Союзной арміи съ верхняго Рейна къ Лангру заставило Наполеона измѣнить первоначальное расположеніе войскъ. Старая гвардія, двигавшаяся въ Бельгію, была обращена къ Шалону; Молодая гвардія, за исключеніемъ дивизіи Рогè и корпусъ Макдональда, получили приказаніе двинуться туда-же; Мортье, Викторъ, Мармонъ и Ней должны были задерживать Союзниковъ въ долинахъ Марны, Обы и Сены; маршалу Ожерò предписано, собравъ въ Ліонѣ нѣкоторыя изъ депо, національную стражу и 12 тысячъ человѣкъ отъ арміи Сюше, дѣйствовать противъ войскъ наступавшихъ со стороны Женевы. Самъ Наполеонъ, поручивъ управленіе государственными дѣлами супругѣ своей, Маріи-Луизѣ, въ качествѣ регентши, и придавъ ей въ тайнѣ для совѣта Камбасереса, выслалъ до 7,000 человѣкъ съ 32-мя орудіями въ Шалонъ и отправился въ слѣдъ за ними, 13 (25) генваря. „Ѣду на защиту васъ и вашихъ семействъ, чтобы изгнать непріятеля изъ нашихъ предѣловъ — сказалъ онъ начальникамъ національной стражи. — Оставляя вамъ въ залогъ, все, что̀ имѣю драгоцѣннѣйшаго послѣ Франціи, мое семейство, ввѣряю его вашей чести“ ([26]).

14 (26) генваря, въ день прибытія Наполеона въ Шалонъ, *главныя силы* его, въ числѣ болѣе сорока тысячъ человѣкъ съ 120-ю орудіями, находились у Витри; *правѣе главныхъ силъ*, у Труа̀ и Арсисъ, стояло болѣе 20-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Мортье, а *лѣвѣе* — двигался отъ Намюра къ Шалону Макдональдъ съ 9-ю тысячами человѣкъ ([27]). Тогда-же со стороны Союзниковъ были расположены: корпусы Гіулая и Наслѣднаго принца виртембергскаго, всего въ числѣ 25-ти тысячъ человѣкъ, у Баръ-сюръ-Объ и Коломбей, и за ними, въ разстояніи отъ 50-ти до 60-ти верстъ, резервы Барклая де-Толли

и корпусъ Вреде, вообще въ числѣ около 65-ти тысячъ человѣкъ, у Лангра (гдѣ находилась и главная квартира Союзныхъ Монарховъ) и Клемона (Clefmon); кавалерія Ланскаго, 2,500 человѣкъ, у Сенъ-Дизье, самъ Блюхеръ и Олсуфьевъ съ 6-ю тысячами у Жуанвиля, Сакенъ съ 18-ю тысячами у Дулеванъ. Прочія-же войска Главной арміи находились далеко назади, кромѣ кавалеріи графа Палена, высланной впередъ графомъ Витгенштейномъ и прибывшей въ окрестности Жуанвиля; корпусъ Іорка, также значительно отставшій отъ Блюхера, двигался къ Сенъ-Мигіель. Вообще-же Союзники могли встрѣтить Французовъ, на первый разъ, только 52-мя тысячами человѣкъ, ближайшія подкрѣпленія коихъ (резервы Барклая и корпусъ Вреде) находились въ разстояніи двухъ переходовъ. Суровая погода заставляла войска располагаться по квартирамъ, и только лишь передовые посты стояли на бивакахъ ([28]).

Князь Шварценбергъ, перенеся свою главную квартиру въ Лангръ, оставался въ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ Лангенау, прославляя быстроту движеній Союзниковъ, старался доказать въ обширномъ мемуарѣ, будтобы Главная армія, занявъ расположеніе у Лангра, была совершенно обезпечена отъ обходовъ, продовольствовалась на счетъ непріятельской страны, угрожала впереди лежащимъ „совершенно открытымъ“ областямъ Франціи и не должна была идти далѣе ([29]).

Наполеонъ, неимѣя вѣрныхъ свѣдѣній о наступленіи Блюхера, рѣшился устремиться съ главными силами, въ числѣ 40 тысячъ, на путь дѣйствій Главной арміи къ Шомону, и приказалъ старому Келлерману, съ отрядомъ національной стражи, и Макдональду, съ 10-ю тысячами человѣкъ, занять переправы на Марнѣ; Мортье, съ 12-ю тысячами гвардіи

и 8-ю тысячами человѣкъ Жерара *), долженъ былъ стать у Арсиса; Пажолю, съ двумя кавалерійскими бригадами и частью національной стражи, поручено охранять въ тылу арміи переправы на Сенѣ и Іоннѣ. Тогда-же приступлено къ укрѣпленію на-скоро Шалона, Витри, Труа, и проч. ([30]).

14 (26) генваря, Наполеонъ выступилъ отъ Витри къ Сенъ-Дизье. На слѣдующій день, утромъ, кавалерія Мильго̀ и дивизія Дюгема вытѣснили оттуда отрядъ Ланскаго. Самъ Наполеонъ вступилъ въ городъ, при громкихъ восклицаніяхъ толпившагося народа. Получивъ отъ жителей и плѣнныхъ свѣдѣнія о растянутомъ расположеніи Силезской арміи, онъ измѣнилъ свой планъ дѣйствій и вмѣсто движенія къ Шомону, рѣшился обратиться въ тылъ войскамъ Блюхера, тогда шедшимъ къ Бріеннѣ. Съ этою цѣлью, были направлены туда нѣсколькими колоннами всѣ войска, кромѣ 6-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, оставленныхъ подъ начальствомъ Мармона у Сенъ-Дизье, въ видѣ арріергарда. Движеніе Французовъ, по просёлочнымъ дорогамъ, въ ненастную погоду, было весьма затруднительно. Орудія увязали въ грязи и были вытаскиваемы съ помощью жителей, припрягая обывательскихъ лошадей. Войска пришли въ Монтіерандеръ уже ночью. На другой день, 16 (28), Наполеонъ продолжалъ наступать къ Бріеннѣ, а Мармонъ, оставя одну дивизію у Сенъ-Дизье, перешелъ къ Васси ([31]).

Фельдмаршалъ Блюхеръ, получивъ, еще въ ночи на 16-е (28-е), донесеніе Ланскаго о дѣлѣ при Сенъ-Дизье и отступленіи его отряда къ Васси, но не имѣя никакихъ свѣдѣній о наступленіи самаго Наполеона

---

*) Подъ начальствомъ Жерара находилась 1-я резервная дивизія, сформированная Дюфуромъ.

съ главными силами, рѣшился идти далѣе, за Обу, и только счелъ нужнымъ предложить Гіулаю и Кронъ-принцу виртембергскому сблизиться съ нимъ, а отъ прибывшаго въ Эклансъ генерала Палена потребовалъ, чтобы онъ присоединился къ Силезской арміи; войска-же Сакена и Олсуфьева оставались въ ожиданіи дальнѣйшаго похода, на тѣсныхъ квартирахъ, у Лемона и Бріенны. На слѣдующій день, 17 (29), около полудня, сдѣлалось извѣстно, изъ перехваченной депеши, о присутствіи Наполеона при наступавшихъ войскахъ, что̀ заставило Блюхера послать предписаніе Сакену отойти отъ Лемона къ Бріеннѣ; въ ожиданіи-же его прибытія, Блюхеръ занялъ сей городъ небольшимъ корпусомъ Олсуфьева, расположивъ кавалерію графа Палена и случайно прибывшій отъ Главной арміи казачій отрядъ генералъ-маіора князя Щербатова, у Лассикура и Мезьеръ, для прикрытія фланговаго движенія сакеновыхъ войскъ. Но едва лишь онъ успѣлъ сдѣлать эти распоряженія, какъ французская кавалерія, въ два часа по полудни, выйдя изъ ажуйскаго лѣса, заставила нашу кавалерію отойти къ Бріеннѣ. Наполеонъ, выдвинувъ нѣсколько батарей, поражалъ наши войска и парки двигавшіеся отъ Лемона. Въ продолженіи этой канонады, Паленъ, открывъ фронтъ артиллеріи расположенной впереди города, собралъ на правомъ крылѣ всю кавалерію ([32]).

Наполеонъ, желая вытѣснить нашу пѣхоту изъ Бріенны, не пощадилъ города, въ которомъ провелъ юность свою, и зажегъ его нѣсколькими гранатами; когда-же день уже склонялся къ вечеру, пѣхота Нея и Виктора атаковала мѣстечко и за̀мокъ, а кавалерія собралась на правомъ флангѣ, для угроженія арріергарду Сакена, еще неуспѣвшему присоединиться къ прочимъ войскамъ. Французы ворвались въ городъ,

но были оттуда вытѣснены и удержаны искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи генерала Никитина. Тогда-же графъ Паленъ, со всею кавалеріей, собранною на равнинѣ вправо отъ Бріенны, ударилъ во флангъ пѣхоты Виктора, опрокинулъ ближайшія колонны его и отбилъ пять орудій. Самъ Наполеонъ здѣсь подвергался величайшей опасности.

Въ сумерки, когда бой казался уже оконченнымъ, и Блюхеръ съ своимъ штабомъ отправился въ замокъ, подошла внезапно со стороны Лемона одна изъ непріятельскихъ колоннъ. Французскіе стрѣлки ворвались въ нижній этажъ замка и едва было незахватили Блюхера и Гнейзенау. Сакенъ также чуть не попался въ руки непріятелю, но французскіе драгуны, въ темнотѣ не замѣтивъ его, промчались по улицѣ мимо, что̀ дало ему время выбраться въ поле и прискакать къ войскамъ своимъ. Дѣло возобновилось съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ, въ десять часовъ, и продолжалось почти до полуночи. Наконецъ—Французы были выбиты изъ мѣстечка егерями 28-го и 32-го полковъ, поддержанными Псковскимъ пѣхотнымъ полкомъ, но удержались въ замкѣ. Потери каждой изъ сторонъ вообще простирались до 3,000 человѣкъ. Со стороны Французовъ убитъ бригадный командиръ, контръ-адмиралъ Бастъ; ранены тяжело Деку и Лефевръ-Денуэттъ, легко — Бертье ([33]).

Фельдмаршалъ, рѣшась отступить на довольно выгодную позицію къ Траннъ и снова принять сраженіе, отправилъ туда всѣ обозы и парки и выступилъ самъ съ пѣхотою и артиллеріей, въ три часа по полудни. Кавалерія-же отошла отъ Бріенны 18 (30), въ 11 часовъ утра, тогда уже, когда непріятель, выславъ впередъ всю кавалерію, открылъ сильную канонаду. По отступленіи нашихъ войскъ къ Траннъ, французская кавалерія подошла къ позиціи; кано-

нада возобновилась, но въ сумерки непріятель отошелъ къ Ла-Ротьеру ([34]).

Одновременно съ возобновленіемъ дѣйствій, положено было открыть конгрессъ въ Шатильонѣ-на-Сенѣ. Императоръ Александръ неохотно изъявилъ согласіе на эту полумѣру, которая могла возвысить клонившееся къ паденію значеніе Наполеона, и приказалъ русскому уполномоченному на конгрессѣ, графу Разумовскому не заключать мира безъ особеннаго разрѣшенія. 16 (28) генваря, были опредѣлены условія и порядокъ переговоровъ. Положено вести ихъ вообще, отъ имени всей Европы, ограничить Францію предѣлами 1792 года и устроить размежеваніе европейскихъ государствъ безъ участія въ томъ Наполеона, а также отклонить пренія на счетъ международнаго морскаго кодекса. Германія должна была состоять изъ независимыхъ владѣній соединенныхъ общимъ союзомъ; Швейцарія — получить прежнія границы; Италію условлено раздѣлить на самостоятельныя государства, которыя разобщили-бы Францію отъ Австріи; Испанію — въ прежнихъ границахъ ея, возвратить Фердинанду VII; изъ Голландіи, съ расширенными предѣлами, образовать государство подвластное Оранскому дому, и проч. Веденіе переговоровъ было поручено: графу Разумовскому, графу Стадіонъ, барону Гумбольдту, а со стороны Англіи Каткарту, Стюарту и Эбердину, которымъ также содѣйствовалъ Кестельри; со стороны-же Французовъ былъ уполномоченъ Коленкуръ ([35]).

Извѣстія о встрѣчѣ Блюхера съ французскими войсками возбудили недоумѣніе въ главной квартирѣ Шварценберга. Многіе полагали, что „рубака“ (Haudegen) Блюхеръ подвергъ ввѣренныя ему войска

явной гибели, и что слѣдовало выручить его, во что бы то не стало; самъ-же австрійскій фельдмаршалъ оставался въ убѣжденіи, будтобы наступленіе Французовъ противъ Блюхера было не что̀ иное какъ демонстрація, и что главныя силы Наполеона двигались къ Жуанвилю. Императоръ Александръ, раздѣляя опасенія на счетъ Блюхера, прибылъ, вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, ввечеру 17-го (29-го), въ Шомонъ, гдѣ, въ присутствіи Союзныхъ Монарховъ, немедленно созвали военный совѣтъ. Рѣшено было собрать на слѣдующій день, у Баръ-сюръ-Объ, корпусы Гіулая и Кронъ-принца виртембергскаго. Резервы Барклая де-Толли должны были двинуться къ Коломбей; корпусы Вреде и Витгенштейна — расположиться у Жуанвиля, а корпусъ Коллоредо — двинуться отъ Шатильона-на-Сенѣ къ Вандёвръ. Когда-же 19-го (31-го) корпусы Гіулая и Наслѣднаго принца приблизились къ Траннъ, Блюхеръ, расположивъ первый изъ нихъ на лѣвомъ, а другой — на правомъ крылѣ своихъ войскъ, рѣшился, по соглашеніи съ Кронъ-принцемъ, удерживаться, въ ожиданіи подкрѣпленій, на занятой имъ позиціи. Въ тотъ-же день, резервы Барклая де-Толли расположились между Баръ-сюръ-Объ и Коломбей, а графъ Витгенштейнъ выступилъ отъ Жуанвиля къ Васси, чтобы, вмѣстѣ съ графомъ Вреде, атаковать тамъ Французовъ; но когда оказалось, что главныя силы Наполеона были собраны у Бріенны, Вреде рѣшился, вопреки полученному имъ изъ главной квартиры предписанію, повернуть на Суленъ, чтобы принять участіе въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ ([36]).

Въ продолженіи 18-го и 19-го (30-го и 31-го), Наполеонъ оставался въ Бріеннѣ, занявъ передовыми войсками селенія Діенвиль, Ла-Ротьеръ и Шомениль и расположивъ прочія силы между Ла-Ротье-

ромъ и Бріенною. Армія его постепенно усилилась, по крайней мѣрѣ, до 40-ка тысячъ человѣкъ. По всей вѣроятности, расположеніе Наполеона между путями ведущими къ Парижу по долинамъ Сены и Марны имѣло цѣлью выиграть время, въ ожиданіи сбора войскъ въ Труа, гдѣ уже находилась Старая гвардія и формировалась 2-я резервная дивизія Гамелинѐ, и куда должны были придти изъ Испаніи до 15.000 человѣкъ превосходнаго войска. Еслибы Союзники продолжали дѣйствовать съ прежнею медленностью, то Наполеонъ могъ-бы собрать до 80,000 человѣкъ ([37]).

Но, вмѣсто того, по настоянію Императора Александра, поддержанному Королемъ Прусскимъ, положено было атаковать Наполеона, 20-го генваря (1-го февраля), въ занимаемой имъ позиціи, у Ла-Ротьера. Главное начальство надъ войсками собранными противъ Французовъ, по желанію Союзныхъ Монарховъ, было предоставлено Блюхеру, которому въ сей день подчинили, кромѣ войскъ Сакена и Олсуфьева, еще корпусы Гіулая и Кронъ-принца виртембергскаго, вообще-же до 50,000 человѣкъ, а для поддержанія ихъ было приказано гренадерскому корпусу съ 2-ю и 3-ю кирасирскими дивизіями занять позицію у Траннъ; остальнымъ войскамъ Барклая де-Толли велѣно стать впереди Баръ-сюръ-Объ и служить резервомъ для Блюхера, либо для двигавшихся ему въ помощь Вреде и Витгенштейна. Корпусъ Коллоредо получилъ приказаніе занять Вандёвръ ([38]). Союзные Монархи, вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ, прибыли на позицію у Траннъ около полудня,

Войска Наполеона занимали позицію, примыкавшую правымъ флангомъ къ рѣкѣ Объ, у селенія Діенвиль, гдѣ находился Жераръ съ 7.500 человѣкъ; въ центрѣ, у Ла-Ротьера, и на лѣвомъ крылѣ, у Ла-Жи-

бери, расположились 6,000 человѣкъ Виктора; для охраненія-же отъ обхода съ лѣваго фланга, стали подъ прямымъ угломъ съ прочими войсками, у селеній Шомениль и Морвильѐ, 5000 человѣкъ Мармона; во второй линіи, за корпусами Виктора и Мармона, построилась кавалерія, въ числѣ 8,000 человѣкъ, а впереди Бріенны стоялъ резервъ, изъ 10,000 человѣкъ гвардейской пѣхоты, подъ начальствомъ Нея; 800 человѣкъ кавалеріи были отряжены для охраненія моста у Лемонъ. Эта позиція была слишкомъ растянута, по числу занимавшихъ ее войскъ; слабѣйшій-же пунктъ ея былъ лѣвый флангъ, атакуя который, можно было опрокинуть Французовъ къ рѣкѣ Обѣ. Генералъ Толь предложилъ Блюхеру повести усиленное нападеніе на селеніе Ла-Жибери, но старый полководецъ, недовѣрявшій никому изъ лицъ состоявшихъ при штабѣ Главной арміи, отклонилъ это предложеніе. Императоръ Александръ, напротивъ того, одобривъ мнѣніе Толя, приказалъ 1-й гренадерской дивизіи поддерживать войска назначенныя для атаки Ла-Жибери (39).

Въ часъ по полудни, войска Блюхера, построясь къ бою, двинулись противъ непріятеля: *на лѣвомъ крылѣ*, Гіулай къ Діенвилю; *въ центрѣ*, Сакенъ, поддержанный пѣхотою Олсуфьева и кавалеріей Васильчикова, къ Ла-Ротьеру; *на правомъ крылѣ*, Кронъ-принцъ виртембергскій, къ Ла-Жибери. Графъ Вреде, съ своимъ корпусомъ, *въ особой колоннѣ*, на Шомениль и Морвильѐ. *Въ резервѣ*, за центромъ, находились русскіе гренадеры съ 2-ю и 3-ю кирасирскими дивизіями, подъ общимъ начальствомъ Раевскаго. Остальные резервы, подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича и генерала Милорадовича, стояли у Арсонваля, въ 10-ти верстахъ отъ Ла-Ротьера. Наконецъ — корпусъ Коллоредо дви-

гался на Вандёвръ, по лѣвую сторону Обы. Число всѣхъ этихъ войскъ простиралось до 130,000 человѣкъ, а за исключеніемъ гвардіи и корпуса Коллоредо, находилось на полѣ сраженія до 90,000 человѣкъ, а участвовало въ бою 72,000, изъ коихъ Русскихъ было до 27,000 (40).

На лѣвомъ крылѣ Союзниковъ, Гіулай атаковалъ непріятеля у Діенвиля, съ обѣихъ сторонъ Обы, и отбросилъ Французовъ къ этому селенію, но не успѣлъ овладѣть имъ до самой ночи. Въ центрѣ, дѣло началось, въ присутствіи Императора Александра, атакою Васильчикова 1-го, съ дивизіей Ланскаго, на непріятельскія батареи. Эта кавалерія, неимѣвшая возможности перейти чрезъ весьма топкую мѣстность, попала подъ сильный огонь непріятельской артиллеріи, и вслѣдъ за тѣмъ, будучи атакована превосходною въ числѣ кавалеріей Пирè, Кольбèра и Гюйò, была принуждена отступить. Государь, тогда находившійся на высотѣ у Траннъ, приказалъ Сакену выдвинуть артиллерію противъ непріятельской позиціи. Кавалерія Нансути кинулась въ атаку на наши батареи, вынесшіяся впередъ на значительное разстояніе и неимѣвшія при себѣ никакого прикрытія; но столь-же искусное, сколько и смѣлое дѣйствіе генералъ-маіора Никитина заставило непріятеля обратиться назадъ въ совершенномъ разстройствѣ. Въ тоже время, пошелъ густой снѣгъ, при довольно сильномъ вѣтрѣ, въ лицо войскамъ стоявшимъ на позиціи. Русская пѣхота, поддержанная гусарами 2-й дивизіи Васильчикова 2-го, атаковала Ла-Ротьеръ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, а Днѣпровскій полкъ — съ пѣснями; правѣе — двинулись 3-я драгунская дивизія и отрядъ принца Бирона. Самъ Блюхеръ кинулся къ Ла-Ротьеру, восклицая: „Vorwärts Kinder! Paschol!“ Гренадеры бѣгомъ устремились вслѣдъ

за войсками Сакена. Въ половинѣ четвертаго по полудни, вся кавалерія Васильчикова пошла въ атаку и опрокинула высланную ей на встрѣчу французскую кавалерію; Маріупольскіе гусары и Курляндскіе драгуны прорвали непріятельскую линію, правѣе (къ востоку) Ла-Ротьера, и вмѣстѣ съ пѣхотою князя Щербатова отбили 24 орудія. По взятіи большой батареи, князь Щербатовъ послалъ 18-ю дивизію Бернадосова въ помощь корпусу Ливена, продолжавшему штурмовать Ла-Ротьеръ. Генералы Сакенъ и Олсуфьевъ, съ содѣйствіемъ этихъ войскъ и отряженной Гіулаемъ бригады Гриммера, овладѣли въ семь часовъ вечера Ла-Ротьеромъ, захватили три орудія и взяли въ плѣнъ большую часть дивизіи Дюгема.

На правомъ крылѣ блюхеровыхъ войскъ, Наслѣдный принцъ виртембергскій, послѣ упорнаго боя съ войсками Виктора, овладѣлъ ввечеру селеніями Ла-Жибери и Пти-Менилемъ. Какъ тогда Сакенъ уже опрокинулъ непріятеля за Ла-Ротьеръ, а Вреде двинулся къ Шоменилю, то Кронъ-принцъ, обезпеченный съ обоихъ фланговъ, выслалъ впередъ свою кавалерію, которая, ударивъ во флангъ Французамъ, отбила 11 орудій и вмѣстѣ съ войсками Сакена преслѣдовала Виктора по направленію къ Бріеннѣ.

Графъ Вреде, которому по диспозиціи надлежало двигаться отъ Жуанвиля на Монтіерандеръ, вмѣсто того, направился на Дулеванъ, и оттуда, 20-го генваря (1-го февраля), на Суленъ. Подойдя къ позиціи Мармона, австро-баварскія войска повели атаку на селеніе Шомениль и Морвилье, и послѣ упорнаго боя заставили Французовъ отступить, съ потерею нѣсколькихъ орудій. Самъ Наполеонъ, прискакавшій на лѣвое крыло, едва не былъ захваченъ австрійскими гусарами.

Наполеонъ. потерявъ надежду удержаться на занятой имъ позиціи. обратилъ вниманіе исключительно на прикрытіе отступленія своихъ войскъ: кавалерія Мильго̀ была выслана для поддержанія лѣваго крыла; гвардейская кавалерія двинулась къ Ла-Ротьеру; Удино̀, съ гвардейскою дивизіей Ротенбурга, получилъ приказаніе овладѣть этимъ селеніемъ. Французы ворвались въ Ла-Ротьеръ, но были выбиты оттуда Астраханскимъ и Малороссійскимъ гренадерскими полками. Наполеонъ приказалъ генералу Друо̀ зажечь селеніе, чтобы замедлить наступленіе Союзниковъ. Гвардія немедленно отошла по дорогѣ къ Лемону; туда-же постепенно отступили прочія войска, кромѣ 6-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, подъ начальствомъ Мармона, отступившихъ къ Ронѐ, за рѣку Вуару. Множество раненыхъ, за недостаткомъ въ перевозочныхъ средствахъ, остались въ дымящихся развалинахъ Бріенны. На слѣдующій день, въ восемь часовъ утра, для преслѣдованія непріятеля, были посланы войска Кронъ-принца къ Лемону, а корпусъ Вреде къ Роне. Во время переправы Баварцевъ черезъ Вуару, подъ градомъ пулей, сопровождали ихъ Императоръ Александръ и Король Прусскій. Вреде упрашивалъ Государя удалиться, но видя, что всѣ его представленія были напрасны, сказалъ: „Мнѣ ничего неостается болѣе. какъ самому уѣхать отсюда." Вечеромъ Союзные Монархи возвратились въ бріеннскій замокъ. Въ тотъ-же день, 21-го генваря (2-го февраля), Ней, прикрывъ отступленіе арміи чрезъ Лемонъ, перешелъ на лѣвую сторону Обы и сжегъ мостъ, а Мармонъ отступилъ по дорогѣ ведущей къ Арсису.

Уронъ Французовъ при Ла-Ротьерѣ вообще простирался до 6,000 человѣкъ и 63-хъ орудій, изъ коихъ Русскими захвачено 27. Союзники потеряли

КАРТА ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ ЛАНОМЪ, ТРУА И ПАРИЖЕМЪ.

4.600 человѣкъ, и въ томъ числѣ 3,000 Русскихъ. Ранены: генералъ-лейтенантъ графъ Ливенъ и генералъ-маіоры: Ставицкій, Кологривовъ, Никитинъ и князь Вадбольскій.

Императоръ Александръ, встрѣтивъ Сакена, на другой день послѣ сраженія, сказалъ ему: „вы побѣдили не только внѣшнихъ, но и домашнихъ враговъ своихъ,“ (намекая на немилость свою, постигшую Сакена въ 1807 году). Блюхеръ, Шварценбергъ и Барклай де-Толли получили лично изъ рукъ Государя золотыя шпаги съ лаврами изъ алмазовъ; Сакену пожалованъ орденъ Св. Андрея; Кронъ-принцу виртембергскому, графу Вреде, генералу Васильчикову 1-му и князю Щербатову — орденъ Св. Георгія 2-й степени, а графу Ливену — Св. Александра Невскаго ([41]).

Потеря Наполеономъ перваго генеральнаго сраженія въ предѣлахъ Франціи могла имѣть важныя послѣдствія. Одинъ изъ главныхъ виновниковъ одержаннаго Союзниками успѣха, генералъ Сакенъ, въ заключеніе своего донесенія о боѣ при Ла-Ротьерѣ, писалъ: „въ сей достопамятный и великолѣпный день, Наполеонъ пересталъ быть опаснымъ врагомъ человѣческаго рода, и Александръ можетъ сказать: *даю свѣту миръ*.“

ГЛАВА XLVIII.

Дѣла при Монмиралѣ и Этожѣ. Шомонскій договоръ.

Побѣда при Ла-Ротьèрѣ, одержанная Союзниками въ шести переходахъ отъ столицы Франціи, распространила ужасъ и смятеніе во всей странѣ. Въ Парижѣ уже были озабочены на счетъ отъѣзда Императрицы, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Союзныхъ армій. Жители Труà явно выказали нерасположеніе къ собственнымъ войскамъ (1). Повидимому стоило только Союзникамъ идти какъ можно быстрѣе впередъ, чтобы овладѣть непріятельскою столицею и рѣшить окончательно судьбу войны. Такъ думали, по крайней мѣрѣ, въ австрійскомъ главномъ штабѣ, намѣреваясь снова разобщить, только лишь успѣвшія соединиться, Союзныя арміи, и направить одну изъ нихъ по долинѣ Сены, а другую по долинѣ Марны. Это предположеніе было одобрено на совѣщаніи въ бріеннскомъ замкѣ, куда съѣхались, 21 генваря (2 февраля), оба Союзные Монархи, князь Шварценбергъ, Блюхеръ и Барклай де-Толли. Предлогомъ къ такому раздѣленію силъ послужило затрудненіе продовольствовать войска, собранныя на небольшомъ пространствѣ; дѣйствительнымъ-же поводомъ тому было несогласіе въ видахъ и характерѣ Союзныхъ

главнокомандующихъ, которые хотѣли дѣйствовать отдѣльно, каждый по своему; а Союзные Государи надѣялись, что Блюхеръ, и безъ пособія Главной арміи, проложитъ себѣ путь къ Парижу.

Такимъ образомъ было рѣшено, чтобы Главная армія направилась къ Парижу на Труа, а Блюхеръ съ корпусами Сакена и Олсуфьева, присоединивъ къ нимъ войска Іорка, Клейста и Капцевича, всего въ числѣ около 60-ти тысячъ человѣкъ, двинулся также къ Парижу. Для сохраненія связи между арміями, сперва назначили корпусъ Витгенштейна, а потомъ казачій отрядъ Сеславина (бывшій отрядъ князя Щербатова), но въ послѣдствіи онъ былъ переведенъ на лѣвое крыло Главной арміи, и для сообщенія съ Блюхеромъ не было оставлено никакихъ войскъ. Князь Шварценбергъ дѣйствовалъ съ обычною ему медленностью, что̀ дало время Наполеону собрать у Труа̀ болѣе 40,000 человѣкъ ([2]). Но конскрипты, изъ коихъ состояла большая часть его арміи, были весьма ненадежны; въ продолженіи нѣсколькихъ дней стоянки въ Труа̀ разбѣжалось до шести тысячъ молодыхъ солдатъ. Тогда-же Наполеонъ получилъ извѣстіе объ отложеніи Мюрата. Всѣ ожидали спасенія Франціи единственно отъ переговоровъ на шатильонскомъ конгрессѣ ([3]).

Наполеонъ, рѣшась оборонять Труа̀, занялъ передовыми войсками мостъ у Гильотьèръ (Guillotière) на Барсѣ, а равно Арси, и приказалъ уничтожить всѣ прочія переправы внизъ по теченію Обы. Но какъ Шварценбергъ не рѣшался атаковать непріятеля съ фронта и предпринялъ послать большую часть арміи въ обходъ, окольнымъ путемъ, на Баръ-сюръ-Сенъ, то Наполеонъ, получивъ, между тѣмъ, отъ Макдональда извѣстіе о движеніи Блюхера въ долину Марны и о занятіи Шалона войсками Іорка,

отказался отъ обороны Труà и рѣшился обратиться противъ опаснѣйшаго изъ своихъ противниковъ — Блюхера, для прикрытія отъ него своей столицы. Съ этою цѣлью, Наполеонъ, съ большею частью своихъ силъ, отошелъ, 25-го генваря (6 февраля), къ Ножану, оставя прочія войска, для замедленія Главной Союзной арміи, у Труà и Мери, подъ начальствомъ Мортьè и Нея ([4]).

На слѣдующій день, Мортьè, съ арріергардомъ французской арміи, отступилъ по ножанской дорогѣ. Жители Труà, обижаемые конскриптами, готовы были встрѣтить Союзниковъ, какъ избавителей. Войска Кронъ-принца виртембергскаго немедленно заняли городъ. Императоръ Александръ, поручивъ князю Волконскому изъявить князю Шварценбергу благодарность за донесеніе о занятіи Труà, повелѣлъ щадить городъ и содержать въ немъ величайшій порядокъ. „Мѣра сія — писалъ князь Волконскій — кажется Его Величеству тѣмъ болѣе нужною, что, по увѣренію здѣшнихъ жителей, городъ Труà былъ вчера ограбленъ Французами, и по тому хорошее поведеніе нашихъ войскъ можетъ оказать большое вліяніе на духъ народа и убѣдить его въ томъ, что мы намѣрены поступать иначе“ ([5]). 27 генваря (8 февраля), Императоръ Александръ вступилъ въ Труà. Тамъ представились Государю нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ гражданъ, прося его, отъ имени своихъ соотечественниковъ, возстановить Бурбоновъ. Императоръ принялъ депутатовъ благосклонно, совѣтуя однакоже имъ повременить изъявленіемъ чувствъ, могущимъ навлечь на нихъ преслѣдованіе. „Прежде, чѣмъ помышлять о Бурбонахъ, нужно побѣдить Наполеона,“ сказалъ онъ. Еще во время пребыванія Государя въ Лангрѣ, нѣсколько старинныхъ дворянъ вызывались вооружить легіонъ волонтеровъ на служ-

бу королевской династіи. Императоръ Александръ изъявилъ на то свое согласіе, но съ условіемъ, чтобы легіонъ формировался въ областяхъ незанятыхъ Союзными войсками. „Мы пришли сюда не за тѣмъ, чтобы дать Короля Франціи — сказалъ онъ. — Мы желаемъ знать желанія Французовъ; пусть они выскажутся, но неиначе, какъ внѣ черты занятой нашими войсками, дабы не подумали, что общественное мнѣніе находилось подъ вліяніемъ Союзныхъ армій“. Когда, передъ сраженіемъ при Ла-Ротьѐрѣ, Союзнымъ войскамъ различныхъ націй, для взаимнаго распознанія, велѣно было надѣть на лѣвыхъ рукавахъ бѣлыя перевязки, генералъ Жомини замѣтилъ, что „бѣлый цвѣтъ присвоенъ Бурбонами“. Императоръ Александръ съ неудовольствіемъ отвѣчалъ ему: „Что̀ мнѣ въ Бурбонахъ!“ (Que me font lec Bourbons?) (6).

Такая умѣренность, такое уваженіе къ народному праву Государя, стоявшаго въ челѣ Европы, тѣмъ болѣе замѣчательны, что, послѣ побѣды при Ла-Ротьерѣ, занятіе Союзниками Парижа казалось несомнѣннымъ. Самъ Александръ былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы медленность дѣйствій князя Шварценберга не подала Блюхеру возможности вступить первымъ въ столицу Франціи, и писалъ ему, чтобы войска его не входили въ Парижъ до прибытія туда Союзныхъ Монарховъ, и что̀ „политическія соображенія величайшей важности того требуютъ“ (7).

Князь Шварценбергъ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать видамъ Государя, остановился въ Труа, расположилъ войска на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ этого города и растянулъ армію для прикрытія фланговъ. Главною причиною тому было различіе цѣлей, руководившихъ Союзныя державы. Вѣнскій кабинетъ, нежелая низложить съ престола родственную ему династію Наполеона, успѣлъ

увлечь на сторону „партіи мира,“ не только Эбердина, но и лорда Кестельри, выставляя Императора Александра честолюбцемъ, заботившимся менѣе о пользѣ общей, нежели объ удовлетвореніи суетнаго желанія — вступить въ Парижъ, въ челѣ своей блистательной гвардіи, и затрудняющаго успѣхъ переговоровъ неумѣренными требованіями ([8]).

Еще до побѣды при Ла-Ротьерѣ, немедленно по прибытіи въ Лангръ лорда Кестельри, происходили совѣщанія, на коихъ присутствовали: со стороны Россіи графы Разумовскій и Нессельродъ и генералъ Поццо-ди-Борго; отъ Австріи князь Меттернихъ и графъ Стадіонъ, отъ Англіи лордъ Кестельри, отъ Пруссіи баронъ Гарденбергъ. Весьма естественно, что, послѣ перехода Союзныхъ армій черезъ Рейнъ и занятія ими многихъ французскихъ крѣпостей, должны были измѣниться основанія переговоровъ предложенныя во Франкфуртѣ. Положено было: оставить Франціи только тѣ земли, которыми она владѣла до 1792 года; въ случаѣ-же безуспѣшности переговоровъ, объявить французскому народу объ условіяхъ предложенныхъ его правительству ([9]). На основаніи этихъ условій, Наполеонъ, уже лишившійся въ 1813 году средствъ, коими пользовался онъ отъ Рейнскаго Союза, герцогства варшавскаго, Швейцаріи, (всего до 8,600 квадр. м. съ 20-ю милліон. жителей), и Королевства Неаполитанскаго съ 5-ю милліонами жителей, терялъ, кромѣ того, около 6,000 квадратныхъ миль съ 18-ю милліонами жителей, или около $^2/_5$ всѣхъ остававшихся у него владѣній ([10]).

Очевидно, что Наполеонъ, заключивъ миръ на такихъ условіяхъ, возбудилъ-бы противъ себя общее неудовольствіе во Франціи. За тѣмъ-ли Французы, въ продолженіи двадцати лѣтъ, вели войны и проливали свою лучшую кровь, чтобы оставить страну свою въ

тѣхъ самыхъ предѣлахъ, въ которыхъ ее застала революція? „Ежели-бы я согласился на прежнія границы — писалъ Наполеонъ своему брату Іосифу — то чрезъ два года снова обратился-бы къ оружію и объявилъ народу, что я заключилъ не мирный трактатъ а капитуляцію“ (Si j'avais signé les anciennes limites, j'aurais couru aux armes deux ans après et j'aurais dit à la nation que ce n'était pas une paix que j'avais signée, mais une capitulation) (11).

Съ другой стороны, что̀ могло служить Союзникамъ порукою общаго спокойствія, пока не было сокрушено въ конецъ владычество Наполеона? Народы Германіи, въ продолженіи многихъ лѣтъ имъ угнетенные, покрылись-бы вѣчнымъ позоромъ, еслибы упустили случай освободить отъ господства Франціи единоплеменныхъ имъ обитателей лѣваго берега Рейна. Имъ готовы были содѣйствовать Русскіе, уже отстоявшіе свою родину, и въ челѣ ихъ самъ Александръ, твердо убѣжденный въ необходимости продолжать войну для достиженія прочнаго мира. По словамъ одного изъ наиболѣе враждебныхъ намъ иностранныхъ историковъ: „безъ энергіи Россійскаго Императора, Наполеонъ съ нѣкоторыми потерями сохранилъ-бы свое преобладаніе“ (12). Государь, въ это самое время, получилъ отъ русскаго посла въ Лондонѣ, графа Ливена, депешу, въ коей онъ, излагая свои разговоры съ принцемъ-регентомъ и съ лордомъ Ливерпулемъ, извѣщалъ, что оба они считали невозможнымъ прочный миръ съ Наполеономъ. Императоръ Александръ, считая себя въ правѣ говорить отъ имени Англіи, какъ доселѣ говорилъ отъ имени Россіи и Пруссіи, настаивалъ, чтобы Союзники дѣйствовали рѣшительнѣе, а переговоры въ Шатильонѣ считали второстепеннымъ дѣломъ. Но Кестельри, подъ вліяніемъ Меттерниха, выразилъ

противное мнѣніе, и даже Гарденбергъ, вмѣстѣ съ австрійскимъ и великобританскимъ министрами, изъявилъ согласіе на заключеніе перемирія. Шварценбергъ, съ своей стороны, прибѣгалъ ко всевозможнымъ уловкамъ, жаловался на плохія дороги и дурную погоду, преувеличивалъ трудность продовольствовать армію, невыждавъ подвозовъ, и т. п. Дѣйствительною-же причиною его бездѣйствія было полученное имъ тайное повелѣніе — непереходить на правый берегъ Сены ([13])

По занятіи Труа̀, корпусы графа Витгенштейна, Вреде, Кронъ-принца виртембергскаго и Коллоредо были расположены въ изгибѣ рѣки Сены, отъ Мери до Оксонъ (*Auxon*, на дорогѣ въ Жуаньи); корпусъ Гіулая впереди Труа̀, занятаго двумя баталіонами Преображенцевъ и двумя баталіонами австрійскихъ гренадеръ; россійско-прусскіе резервы стояли между Труа̀ и Баръ-сюръ-Сенъ; главныя квартиры Союзныхъ Монарховъ и князя Шварценберга находились въ Труа̀. 28 генваря (9 февраля) графъ Паленъ, съ авангардомъ витгенштейнова корпуса, былъ выдвинутъ отъ Мери по дорогѣ къ Ножану; въ тотъ-же день, генералъ-маіоръ Бартоломей донесъ въ главную квартиру, что отряженный на правую сторону Сены, для развѣданія о непріятелѣ, казачій полковникъ Власовъ 2-й открылъ значительныя силы Французовъ у Вилленоксъ, гдѣ, по словамъ жителей, находился самъ Наполеонъ ([14]).

Это извѣстіе было справедливо. Наполеонъ, получивъ свѣдѣнія о занятіи корпусомъ Іорка Шалона (откуда Макдональдъ отступилъ къ Эперне), и о движеніи Блюхера въ долину Марны, рѣшился идти противъ Силезской арміи, въ помощь Макдональду. Для задержанія Союзниковъ на Сенѣ, было оставлено до 36,000 человѣкъ, именно: 2-й корпусъ, ре-

зервъ Жерара и кавалерія Мильго, въ числѣ около 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Виктора, у Ножанъ и Понъ-сюръ-Сенъ; 7-й корпусъ, составленный изъ дивизіи Ротенбурга и двухъ дивизій прибывшихъ изъ Испаніи, всего до 15,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Удино̀, у Провенъ (Provins) и Бре (Bray); Пакто̀, съ 6,000 человѣкъ плохо вооруженной національной стражи и 1,000 человѣкъ кавалеріи Пажоля и Делорта (Delort), у Монтеро̀; остальные 4,000 человѣкъ стояли у Понъ-сюръ-Іонъ, Санъ (Sens) и Оксерръ. Самъ-же Наполеонъ, съ гвардіей, выступилъ утромъ 28-го генваря (9 февраля) изъ Ножана по дорогѣ къ Сезаннѣ, приказавъ идти туда-же корпусамъ Мармона и Нея и кавалеріи Бордесуля и Сенъ-Жермена, всего въ числѣ 30,000 человѣкъ (19,200 пѣхоты и 10,300 кавалеріи) ([15]). Переходъ въ этомъ направленіи изъ долины Сены въ долину Марны, по болотистой почвѣ, былъ весьма затруднителенъ. Французскія войска собрались въ Сезаннѣ поздно вечеромъ, а главная квартира туда прибыла уже ночью. Казачьи полки генералъ-маіора Карпова, стоявшіе въ Сезаннѣ, отступили къ Монмиралю, на присоединеніе къ корпусу Сакена (16,000 челов.), который, считая себя совершенно обезпеченнымъ со стороны Сезаннъ непроходимостью долины Малаго-Морѐнъ (Petit-Morin), счелъ появленіе Французовъ за партизанскій набѣгъ. Въ тотъ-же день, главная квартира Блюхера пришла въ Этожъ; Олсуфьевъ, съ 4,000 человѣкъ, стоялъ въ Шампоберѣ; корпусы Капцевича (6,000 чел.) и Клейста (8,000 челов.) находились въ окрестностяхъ Вертю; корпусъ Іорка, въ числѣ 18,000 человѣкъ, въ Дорманъ; авангардъ его у Шато-Тіери, откуда Макдональдъ, съ 10,000 человѣкъ, еще утромъ, отступилъ къ Ла-Фертѐ-су-Жуаръ. Какъ дороги на

Шато-Тіери и Монмираль соединяются у Ла-Фертè-су-Жуаръ, то Блюхеръ, направя свои войска по обоимъ путямъ, надѣялся отрѣзать Макдональда, который, имѣя при себѣ большіе обозы, не могъ отступать поспѣшно. Вообще-же блюхерова армія, въ числѣ 50,000 человѣкъ, была растянута на семьдесять верстъ ([16]).

Чтобы атаковать блюхеровы войска, Наполеонъ долженъ былъ перейти черезъ Сенъ-Гондскія болота, окаймляющія верховье рѣчки Малый-Моренъ, по дорогамъ считавшимся непроходимыми для артиллеріи и обозовъ. Еще 27 генваря (8 февраля) Мармонъ, съ частью войскъ, дошелъ до рѣчки и занялъ мостъ у Сенъ-При; но, не надѣясь перевести по этой дорогѣ къ Шампоберу остальныя орудія и обозы своего корпуса, возвратился къ Сезаннъ и донесъ Наполеону о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ; дорога къ Монмиралю, по собраннымъ отъ жителей свѣдѣніямъ, была еще хуже. Мармонъ предлагалъ направиться на Ла-Фертè-Гоше къ Мо, чтобы соединиться тамъ съ Макдональдомъ, но Наполеонъ, убѣдясь, что не было явной невозможности пройти къ Шампоберу, рѣшился двинуться туда со всею арміей. Приказано было собрать съ окрестной страны жителей съ лошадьми, для содѣйствія переправѣ обозовъ черезъ топи. Еще до разсвѣта 29 генваря (10 февраля) выступили Французы отъ Сезанны къ Сенъ-При. При движеніи черезъ Сенъ-Гондскія болота, люди и лошади увязали въ грязи, колеса орудій углублялись по ступицу, но солдаты, съ помощью крестьянъ и обывательскихъ лошадей, вытаскивали артиллерію, и наконецъ французскія войска, изнемогавшія отъ усталости, но возбужденныя присутствіемъ Наполеона, раздѣлявшаго съ ними труды этого необычайнаго перехода, въ восемь ча-

совъ утра, достигли моста у Сенъ-При (17). У генерала Олсуфьева, въ Шампоберѣ, при такъ называемомъ 9-мъ пѣхотномъ корпусѣ, въ числѣ 3,690 человѣкъ съ 24-мя орудіями, состояло всего на все 12 конныхъ вѣстовыхъ, и по тому онъ лишенъ былъ возможности развѣдывать о непріятелѣ на значительное разстояніе. Тѣмъ неменѣе однакоже Олсуфьевъ, получивъ отъ высланнаго съ разъѣздомъ офицера донесеніе о наступленіи непріятеля въ значительныхъ силахъ по сезаннской дорогѣ, приказалъ генералу Удому, съ 4-мя егерскими полками и 6-ю орудіями, занять деревню Байе (Baye), но не обратилъ вниманія на оборону, либо уничтоженіе моста у Сенъ-При. Когда-же непріятель атаковалъ Удома, въ 9 часовъ утра, Олсуфьевъ поддержалъ его прочими войсками, и замѣтя намѣреніе Французовъ обойти нашу позицію съ обоихъ фланговъ, пригласилъ на совѣщаніе генераловъ, состоявшихъ въ его отрядѣ. Всѣ они единогласно предложили немедленно отойти на Этожъ въ Вертю и примкнуть къ корпусамъ Капцевича и Клейста, но Олсуфьевъ, имѣя повелѣніе держаться въ Шампоберѣ, хотя и сознавался въ необходимости отступить, однакоже не рѣшился на то. Причиною такого буквальнаго исполненія полученной имъ диспозиціи были упреки, которымъ подвергся онъ, незадолго предъ тѣмъ, за то, что, въ сраженіи при Бріеннѣ, незанявъ своевременно города, допустилъ туда ворваться непріятелю. Къ тому-же онъ былъ убѣжденъ, что Капцевичъ и Клейстъ тогда находились у Сезанны въ тылу у Французовъ. Дѣйствительно - Блюхеръ получилъ наканунѣ, 28-го (9 февраля), изъ главной квартиры Союзныхъ Монарховъ извѣщеніе, что непріятельская армія собиралась у Ножана, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъявлена была ему воля Импера-

тора Александра, чтобы корпусъ Клейста присоединился къ войскамъ Витгенштейна, а въ замѣну его прибылъ къ Силезской арміи корпусъ Винцингероде. Фельдмаршалъ, считая войска Сакена и Іорка слишкомъ достаточными для пораженія Макдональда, направилъ, 29 генваря (10 февраля), корпусы Клейста и Капцевича къ Сезаннѣ, предполагая соединить ихъ тамъ съ войсками Олсуфьева. Но получивъ, вслѣдъ за тѣмъ, въ Этожѣ отъ графа Витгенштейна, извѣстіе о движеніи Наполеона къ Сезаннѣ, Блюхеръ послалъ предписаніе Іорку соединиться съ Сакеномъ у Монмираля и устроить переправу у Шато-Тіери, на случай отступленія за Марну; а самъ отправился къ войскамъ Клейста и ввечеру, на маршѣ къ Феръ-Шампенуазу, получилъ извѣстіе о пораженіи Олсуфьева. Небольшой русскій корпусъ, обойденный съ обоихъ фланговъ, оборонялся упорно, сперва на позиціи впереди Шампобера, а потомъ въ самомъ мѣстечкѣ. По словамъ иностраннаго историка: „русскія войска не только сохранили честь, но покрыли себя безсмертною славою, сражаясь безъ кавалеріи противъ четверныхъ силъ, предводимыхъ самимъ Наполеономъ, съ девяти часовъ утра до поздней ночи“ ([18]). Изстрѣлявъ всѣ патроны, отбиваясь штыками, войска Олсуфьева наконецъ были разстроены и самъ онъ попался въ плѣнъ. Неустрашимый Корниловъ, принявъ начальство надъ истерзанными полками, пробился сквозь непріятеля и прошелъ лѣсистою мѣстностью къ Портъ-а-Бенсонъ, на дорогу изъ Эперне въ Шато-Тіери, и оттуда къ Бержеръ, близъ Вертю, сохранивъ всѣ знамена, 15 орудій и 1,236 человѣкъ, къ которымъ въ слѣдующіе два дня присоединились 250 отсталыхъ. Въ числѣ плѣнныхъ, кромѣ Олсуфьева, находился генералъ Полторацкій. Наполеонъ, пригласивъ обоихъ къ

себѣ ужинать, долго говорилъ съ Полтарацкимъ и нехотѣлъ вѣрить, чтобы у насъ подъ Шампоберомъ было всего около 4-хъ тысячъ человѣкъ. „Я прозакладывалъ-бы голову, сказалъ онъ, что васъ было, по меньшей мѣрѣ, 18,000“ ([19]).

Въ продолженіи дѣла при Шампоберѣ, Наполеонъ отправилъ нѣсколько офицеровъ въ Мо, къ Макдональду, съ извѣстіемъ объ одержанной побѣдѣ и съ приказаніемъ перейти къ наступленію противъ преслѣдовавшихъ его войскъ. Вечеромъ, высланъ былъ отъ Шампобера къ Монмиралю отрядъ генерала Нансути, а на слѣдующій день, въ пять часовъ утра, выступилъ туда-же самъ Наполеонъ, съ прочими войсками, кромѣ дивизіи Лагранжа и кавалеріи Груши, въ числѣ 5-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Мармона, оставленныхъ у Этожа, для наблюденія за войсками Блюхера, стоявшими близъ Вертю, у Бержеръ ([20]).

29 генваря (10 февраля) корпусъ Сакена занялъ Ла-Ферте-су-Жуаръ, а передовыя войска его, подъ начальствомъ Васильчикова 1-го, захватили три орудія и преслѣдовали непріятеля до Трильпора, гдѣ остановились у взорваннаго Французами моста. Ночью Сакенъ, получивъ повелѣніе Блюхера—идти къ Монмиралю и вмѣстѣ съ Іоркомъ проложить себѣ путь къ Вертю, приказалъ разрушить только-что возобновленный мостъ у Ла-Ферте-су-Жуаръ, и выступилъ по указанному направленію; напротивъ того, Іоркъ, имѣя такое-же предписаніе Блюхера, но зная достовѣрно о движеніи Наполеона чрезъ Сезаннъ въ долину Марны, счелъ нужнымъ уклониться отъ встрѣчи съ непріятельскою арміей, предложилъ Сакену переправиться вмѣстѣ съ нимъ за Марну, у Шато-Тіери, оставилъ свои войска на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Вифора и послалъ отрядъ

къ Эпернè, для охраненія тамъ моста, на случай отступленія. По прибытіи въ Вифòръ, 30 генваря (11 февраля), около десяти часовъ утра, Іоркъ узналъ о появленіи непріятеля у Монмираля и о занятіи Сакеномъ Вьё-Мезòнъ, но не надѣясь уже поспѣть вò-время по весьма дурной дорогѣ отъ Вифòра къ Монмиралю, приказалъ сказать Сакену, что „прусскій корпусъ придетъ поздно и вѣроятно безъ артиллеріи“; въ отвѣтъ на это извѣстіе Сакенъ сказалъ: „русскія войска достаточно снабжены артиллеріей“. Наконецъ, Іоркъ, рѣшась идти въ помощь Русскимъ, но опасаясь, чтобы непріятель непреградилъ ему пути отступленія за Марну, послалъ отъ Вифòра къ Тіери бригаду принца Вильгельма и всѣ 12-ти-фунтовыя орудія, немогшія слѣдовать далѣе за войсками, а самъ съ остальными войсками двинулся къ Монмиралю и подошелъ къ Фонтенель, съ бригадою Пирха и 12-ю орудіями, въ половинѣ 4-го по полудни, тогда уже, когда нельзя было поправить дѣло ([21]).

Еще въ десять часовъ утра, Наполеонъ, прибывъ въ Монмираль, повелъ фальшивую атаку на правое крыло сакенова корпуса, у селенія Маршè, которое четыре раза переходило изъ рукъ въ руки, и наконецъ осталось за Русскими. На прочихъ-же пунктахъ дѣло ограничивалось канонадою. Во второмъ часу по полудни, когда у выхода изъ Монмираля появилась головная часть дивизіи Мишеля, подъ начальствомъ маршала Мортье, Наполеонъ послалъ кавалерію Нансути между дорогами ведущими въ Фонтенель и Вьё-Мезонъ, угрожая Сакену обходомъ съ лѣваго фланга, чтò заставило насъ растянуть войска на значительное пространство. Пользуясь тѣмъ, войска Нея, съ содѣйствіемъ Старой гвардіи, прорвали нашу первую линію у Готъ-Эпинъ;

но Сакенъ поддержалъ тамъ войска стоявшею во второй линіи частью 10-й и 27-й дивизій, а кавалеріи Васильчикова, прикрывавшей съ лѣваго фланга расположеніе пѣхоты, приказалъ принять влѣво, чтобы войти въ связь съ передовыми войсками Іорка, выходившими изъ Фонтенель. Наполеонъ, замѣтя это движеніе, оставилъ противъ Васильчикова всю кавалерію Нансути, а генералу Гюйо, съ 4-мя эскадронами своего конвоя, приказалъ ударить во флангъ нашей пѣхотѣ. Эта атака имѣла полный успѣхъ; напротивъ того, Васильчиковъ опрокинулъ кавалерію Нансути и открылъ сообщеніе съ прусскими войсками. Самъ Іоркъ, прискакавъ въ цѣпь застрѣльщиковъ, управлялъ ихъ дѣйствіемъ. „Оставьте меня — сказалъ онъ сопровождавшимъ его офицерамъ.—Я буду искать смерти, если мы не удержимъ непріятеля". На правомъ крылѣ, у Маршѐ, продолжался отчаянный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ, но всѣ усилія Французовъ овладѣть этимъ селеніемъ были отбиты Псковскимъ, Владимірскимъ, Тамбовскимъ и Костромскимъ полками, съ содѣйствіемъ двухъ ротъ 11-го егерскаго и казаковъ Луковкина полка. Уже день склонялся къ вечеру. Наполеонъ, не надѣясь одолѣть правое крыло Сакена съ фронта, приказалъ генералу Дефрансъ кинуться въ атаку по дорогѣ на Ла-Фертѐ, и поравнявшись съ селеніемъ Эпинъ-о-Буà, повернуть влѣво и отрѣзать русскія войска, занимавшія Маршѐ. Несмотря на то, что непріятель подготовилъ эту атаку сильною канонадою, и что „все поле кругомъ Маршѐ было вспахано рикошетами", остатки четырехъ русскихъ полковъ, подъ начальствомъ храбрыхъ штабъ-офицеровъ Зигрота и Лопухина, только тогда оставили ввѣренный имъ постъ, когда были обойдены со всѣхъ сторонъ. Построясь въ нѣсколько небольшихъ каре,

они пробились на соединеніе съ прочими войсками Сакена, отступавшими на дорогу въ Шато-Тіери и уже подходя къ ней, были сильно атакованы французскою конницею, но отразили ее съ содѣйствіемъ двухъ эскадроновъ Ахтырскихъ гусаръ. Изъ всѣхъ нашихъ войскъ, Французамъ удалось отрѣзать только Софійскій пѣхотный полкъ, но и тотъ пробился. Ночь прекратила сраженіе. Пѣхота, артиллерія и обозы, подъ прикрытіемъ кавалеріи Васильчикова, двигаясь съ чрезвычайнымъ трудомъ, въ темную ночь, подъ дождемъ, къ разсвѣту пришли въ Вифòръ. Уронъ Союзниковъ былъ значителенъ. Русскіе потеряли до 2,800, а Пруссаки 900 человѣкъ; пять русскихъ орудій отбиты непріятелемъ и восемь орудій брошены при отступленіи къ Вифòру. Со стороны Французовъ выбыло изъ фронта 2,000 человѣкъ ([22]).

Въ ночь на 31-е генваря (на 12-е февраля) возвратился отъ Блюхера посланный къ нему Іоркомъ графъ Бранденбургъ, съ словеснымъ приказаніемъ фельдмаршала обоимъ корпусамъ: „немедленно переправиться за Марну и идти поспѣшно къ Реймсу, гдѣ назначено собраться всѣмъ войскамъ арміи“. Утромъ Союзные корпусы отошли за Вифòръ. Іоркъ хотѣлъ тотчасъ перейти на другую сторону Марны, но Сакенъ, у котораго оставалось на лѣвомъ берегу рѣки много артиллеріи и обозовъ, уговорилъ прусскаго военачальника занять позицію впереди Шато-Тіери, за рѣчкою, на платò, у селенія Какерè (Caquerets). Часть русской пѣхоты и кавалеріи, расположенная позади позиціи, въ резервѣ, прикрывала переправу артиллеріи и обозовъ.

Наполеонъ, въ ночи усилясь прибывшими отъ Макдональда запасными эскадронами Сенъ-Жермена, въ числѣ 2,000 человѣкъ, оставилъ ихъ съ нѣсколькими баталіонами Старой гвардіи близъ Монмираля, для

наблюденія пути изъ Сезанны, а самъ, съ 18,000 человѣкъ, въ 9 часовъ утра, двинулся въ слѣдъ за Союзниками. Подойдя къ позиціи занятой Іоркомъ, Наполеонъ атаковалъ его съ фронта пѣхотою, направя въ обходъ его лѣваго фланга болѣе четырехъ тысячъ кавалеріи, подъ начальствомъ Нея. Генералъ Юргасъ, съ резервною кавалеріей, построенною въ двѣ развернутыя линіи, бросился на встрѣчу Французамъ, но первая линія его, состоявшая изъ ландверовъ, была опрокинута на вторую и увлекла ее съ собою. Непріятель устремился къ мостамъ; въ эту рѣшительную минуту, пѣхота Горна, поддержанная Бранденбургскими гусарами, остановила французскую кавалерію; но Союзныя войска, отступавшія по грязной, перерѣзанной глубокими рвами, мѣстности, понесли большой уронъ. Полки Тамбовскій и Костромской, свернувшись въ каре, были разсѣяны собственнымъ конвоемъ Наполеона; а ландверные баталіоны Мумба и Зейдлица совершенно истреблены; нѣсколько орудій, засѣвшихъ въ грязи, захвачено непріятелемъ. Войска и обозы отступили черезъ предмѣстье и мосты подъ прикрытіемъ бригады принца прусскаго Вильгельма (брата Короля Фридриха Вильгельма III), послѣ чего оба моста были зажжены и непріятель встрѣченъ огнемъ стоявшихъ на берегу батарей. Въ дѣлѣ при Шато-Тіери Русскіе потеряли 1,500 человѣкъ и три орудія, а Пруссаки 1,300 человѣкъ и шесть орудій. Уронъ Французовъ, по собственнымъ ихъ, весьма сомнительнымъ, показаніямъ, не превышалъ 600 человѣкъ (23).

Наполеонъ предоставилъ первоначальное преслѣдованіе Союзниковъ Макдональду, который ограничился высылкою изъ Мо по дорогѣ на Ла-Ферте-су-Жуаръ нѣсколькихъ резервныхъ эскадроновъ. Когда же ввечеру 1 (13) февраля Французы успѣли возоб-

новить мосты у Шато-Тіери, былъ отряженъ вслѣдъ за Союзными корпусами Мортье съ 6,000 человѣкъ, и самъ Наполеонъ предполагалъ переправиться черезъ Марну. Положеніе войскъ Іорка и Сакена было бѣдственно. Жители окрестной страны, озлобленные безпорядками, неизбѣжными при ускоренномъ отступленіи, и возбужденные преувеличенными слухами объ успѣхахъ своихъ войскъ, стали вооружаться противъ Союзниковъ, оставляли домà и скрывались въ лѣсахъ, куда угоняли и стада свои. Солдаты, изнуренные голодомъ, страдали отъ стужи при недостаткѣ топлива въ безлѣсной Шампаніи; когда-же настала оттепель, дороги отъ ненастья сдѣлались непроходимы, обувь изнашивалась въ нѣсколько дней, и люди, дѣлая усиленные переходы босикомъ, поступали сотнями въ походные лазареты. Къ счастью Союзниковъ, Наполеонъ, получивъ 1-го (13-го) въ ночи, донесеніе Мармона о наступленіи противъ него значительныхъ силъ, рѣшился идти ему въ помощь, а преслѣдованіе Сакена и Іорка поручилъ отряду Мортье. Тогда-же корпусъ Макдональда, усилившійся до 16.000 человѣкъ. былъ направленъ въ долину Сены, для содѣйствія Виктору и Удинò, тѣснимымъ передовыми войсками Главной Союзной арміи (24).

Въ продолженіи 30-го генваря (11-го) февраля, Блюхеръ, стоявшій у Вертю, слышалъ канонаду у Монмираля, но находясь въ сорока верстахъ оттуда и неимѣя при себѣ почти вовсе кавалеріи, оставался на мѣстѣ, въ ожиданіи двухъ кавалерійскихъ полковъ корпуса Клейста. Когда-же они наконецъ прибыли, утромъ 1-го (13-го) февраля, Блюхеръ двинулся къ Этожу противъ Мармона и заставя его отступать по дорогѣ къ Монмиралю, на слѣдующій день, преслѣдовалъ его войсками Клейста и Капцевича, въ числѣ 15,000 человѣкъ, оставя генерала Удома, съ 1,800

человѣкъ при 15-ти орудіяхъ, у Шампобера, для прикрытія своихъ войскъ со стороны Сезанны ([25]).

Въ тотъ-же день, 2-го (14-го), Наполеонъ, въ 8 часовъ утра, присоединивъ къ себѣ отрядъ Мармона и собравъ у Монмираля 15,000 человѣкъ пѣхоты и 8.000 кавалеріи, обратился на встрѣчу Блюхеру. Мармонъ двинулся противъ него съ фронта, къ Вошану, кавалерія Сенъ-Жермена направилась въ обходъ праваго фланга Союзниковъ, перелѣсками, а гвардія наступала въ резервѣ. Тогда-же Блюхеръ получилъ донесеніе отъ разъѣздовъ высланныхъ за рѣчку Моренъ о появленіи сильной французской колонны по дорогѣ изъ Сезанны. (Это была дивизія, отряженная маршаломъ Удинô). Прусская кавалерія, на лѣвомъ крылѣ, атакованная двумя гвардейскими дивизіями, была опрокинута за пѣхоту, которая хотя и очистила Вошанъ, однакоже, свернувшись въ нѣсколько каре, отразила непріятеля: въ особенности-же отличились наши егеря 7-го и 38-го полковъ, подъ начальствомъ полковниковъ Сутгофа и Штегемана. Фельдмаршалъ построилъ войска на позиціи у Жанвильè; но уже противъ него наступала вся французская армія: съ фронта 15,000 человѣкъ пѣхоты и Нансути съ 3,000 гвардейской кавалеріи, а въ обходъ праваго фланга — Груши съ 4,000 всадниковъ; тогда-же дивизія Леваля, въ числѣ 4,500 человѣкъ, двигалась по сезаннской дорогѣ на поле сраженія. Блюхеръ, у котораго было не болѣе 2,000 человѣкъ кавалеріи, не имѣя возможности удерживаться на позиціи открытой съ обоихъ фланговъ, сталъ отступать. Пѣхота перестроилась въ баталіонныя каре; кавалерія расположилась на флангахъ; часть артиллеріи была размѣщена въ интервалахъ между кареями, а прочія батареи отправлены по дорогѣ къ Этожу. Союзники отступали въ стройномъ

порядкѣ, какъ на учебномъ полѣ, но довольно медленно, пользуясь чѣмъ, Груши успѣлъ обойти ихъ, у Фромантьеръ, опрокинулъ кавалерію, ударилъ съ тыла на прусскую пѣхоту, и прорвавъ нѣсколько каре, захватилъ 4 орудія. Вслѣдъ за тѣмъ, генералъ Друо выдвинулъ впередъ всю гвардейскую артиллерію и поражалъ Союзниковъ огнемъ тридцати орудій, которымъ блюхерова артиллерія, отступая линіями, могла отвѣчать только изъ шести орудій. Генералъ Гнейзенау, ненадѣясь достигнуть лѣса по дорогѣ къ Этожу, предлагалъ Блюхеру повернуть отъ Шампобера вправо къ Сезаннѣ, но движеніе по этому пути, чрезъ рощи и виноградники, хотя и способствовало оборонѣ пѣхоты противъ кавалеріи, однакоже подвергало потерѣ почти всей артиллеріи и не позволило-бы собраться разобщеннымъ частямъ Силезской арміи.

Уже день склонялся къ вечеру, когда Союзники подошли къ этожскому лѣсу. Груши, съ тремя дивизіями, снова обойдя ихъ, кинулся въ атаку съ тыла, одновременно съ фронтальнымъ нападеніемъ гвардейской кавалеріи Нансути. Малочисленная прусская конница была опрокинута къ лѣсу; небольшія каре Союзной пѣхоты исчезли изъ вида среди огромныхъ кавалерійскихъ массъ. на нихъ обрушившихся. Принцъ Августъ прусскій, Клейстъ, Капцевичъ, въ суматохѣ были сброшены съ лошадей и окружены непріятельскими всадниками. Блюхеръ, впереди одного изъ каре, явно искалъ смерти. Любимый адъютантъ его Ностицъ сказалъ ему: „ежели вы будете здѣсь убиты, то едва-ли Исторія одобритъ васъ.“ — „Ну, такъ уѣдемъ прочь!“ отвѣчалъ угрюмо Блюхеръ. Къ счастью Союзниковъ, Ней, опасаясь, чтобы кавалерія Груши не разсѣялась въ темнотѣ, приказалъ трубить сборъ. Союзныя войска достигли лѣса и

отошли къ Этожу, и далѣе къ Бержеръ. Генералъ-маіоръ Шеншинъ, съ Архангелогородскимъ и Шлиссельбургскимъ полками, будучи отрѣзанъ, продолжалъ командовать своею бригадою, несмотря на полученную имъ рану, пока не пробился сквозь непріятеля; конной артиллеріи подполковникъ Шушеринъ и капитанъ Фохтъ, съ своими канонерами, пошли въ атаку на непріятельскую кавалерію и спасли свои орудія.

Союзники потеряли въ дѣлахъ при Вошанѣ и Этожѣ 6,000 человѣкъ (2,000 Русскихъ и 4,000 Пруссаковъ) и 15 орудій (8 русскихъ и 7 прусскихъ). Уронъ Французовъ, по ихъ собственнымъ показаніямъ, не превосходилъ 600 человѣкъ ([26]).

На слѣдующій день, 3 (15), до разсвѣта, Блюхеръ выступилъ къ Шалону, гдѣ въ продолженіи двухъ сутокъ присоединились къ его войскамъ корпусы Іорка и Сакена. Дѣла въ долинѣ Марны стоили его арміи отъ 15-ти до 16-ти тысячъ человѣкъ и отъ 40 до 50-ти орудій. Фельдмаршалъ, получивъ свѣдѣнія о понесенныхъ потеряхъ, донесъ о томъ въ Главную квартиру Союзныхъ Монарховъ, и не обвинивъ никого изъ своихъ сподвижниковъ, принялъ на себя всю отвѣтственность въ неудачѣ. Нѣкоторые изъ прусскихъ генераловъ порицали дѣйствія Сакена, но въ послѣдствіи отдали ему полную справедливость ([27]).

Наполеонъ, считая блюхерову армію совершенно разстроенною, рѣшился, съ большею частью состоявшихъ при немъ войскъ, двинуться противъ угрожавшей Парижу Главной Союзной арміи.

Какъ въ это время корпусы Бюлова и Винцингероде уже сблизились къ главному театру дѣйствій,

то обратимся къ событіямъ на сѣверо-восточной границѣ Франціи.

Въ продолженіи завоеванія Союзниками Голландіи, Винцингероде оставался на нижнемъ Везерѣ, ограничиваясь преграждѣніемъ пути къ Рейну маршалу Даву, обложенному въ Гамбургѣ, а потомъ, въ концѣ 1813-го (въ началѣ 1814) года, перешелъ къ Дюссельдорфу. Только лишь тогда, когда авангардъ его, подъ начальствомъ Чернышева, переправясь черезъ Рейнъ, занялъ Ахенъ, главныя силы корпуса, въ числѣ до 17,000 человѣкъ, двинулись также къ этому городу. Макдональдъ успѣлъ собрать 12,000 человѣкъ, но не имѣя возможности остановить наступленіе нашихъ войскъ, отошелъ къ Литтиху, и получивъ тамъ, 7 (19) генваря, повелѣніе Наполеона — идти въ Шалонъ (Chalons sur Marne), немедленно туда выступилъ. Оставленный имъ въ видѣ арріергарда, отрядъ генерала Кастекса, въ числѣ 2,000 человѣкъ, былъ разбитъ у Литтиха авангардомъ Чернышева. Но и этотъ успѣхъ не побудилъ генерала Винцингероде къ быстрому наступленію. Перейдя 21 генваря (2-го февраля), въ Намюръ, онъ оставался тамъ четыре дня и выступилъ оттуда не прежде, какъ получивъ повелѣніе Государя — идти впередъ со всевозможною быстротою ([28]). 28 генваря (9 февраля), передовыя войска Чернышева заняли безъ сопротивленія крѣпость Авенъ (Avesnes), послѣ чего, на пути къ Парижу, могъ остановить Союзниковъ только Суассонъ, городъ обнесенный древними каменными стѣнами и на-скоро приведенный въ оборонительное состояніе. Тамъ находилось 4,000 человѣкъ національной стражи и кадровъ, подъ начальствомъ генерала Руска (Rusca). По занятіи Лана (Laon) казаками авангарда, 31 генваря (12 февраля), Чернышевъ, испросивъ разрѣшеніе генерала Вин-

цингероде — штурмовать Суассонъ, подступилъ, съ отрядомъ своимъ, въ числѣ 4,200 человѣкъ, къ этому городу. 1 (13) февраля (29).

На слѣдующій день. 2 (14). Чернышевъ штурмовалъ Суассонъ два раза и былъ отбитъ, но не обращая вниманія на то. снова готовился идти на приступъ, когда замѣчено было внезапное смятеніе въ войскахъ на городскомъ валу: причиною тому, (какъ оказалось въ послѣдствіи), была смертельная рана коменданта Руска; подчиненные ему генералы потеряли голову и никто невзялъ на себя обороны города. Пользуясь тѣмъ, егеря 19-го и 44-го полковъ разломали городскія ворота, ворвались въ предмѣстье, и перейдя черезъ мостъ, овладѣли городомъ; за ними слѣдовали конные егеря, уланы и казаки. Только лишь генералы Данлу-Вердюнъ и Берюйе съ нѣсколькими жандармами успѣли уйти по компіеньской дорогѣ; до 800 человѣкъ убито и ранено, болѣе 3,000 взято въ плѣнъ; захвачено 13 орудій и множество запасовъ. Уронъ русскихъ войскъ вообще простирался до 500 человѣкъ (30).

Въ продолженіи штурма, Винцингероде, съ главными силами корпуса, подошелъ къ Суассону, но не поддержалъ нападеніе авангарда, несмотря на то, что у Чернышева было только 1,000 человѣкъ (31). Тѣмъ не менѣе однакоже появленіе значительныхъ силъ русскаго корпуса въ виду города оказало вліяніе на духъ его защитниковъ и содѣйствовало успѣху штурма.

Генералъ Винцингероде, получивъ предписаніе присоединиться къ Блюхеру и узнавъ объ отступленіи Сакена и Іорка къ Шалону, двинулся къ Реймсу и прибылъ туда 12 (24) февраля, не оставя гарнизона въ Суассонѣ, что дало возможность Французамъ опять занять этотъ городъ (32).

Въ концѣ декабря 1813 (въ началѣ генваря 1814) года. Бюловъ, съ главными силами своего корпуса, находился у Бреды, въ ожиданіи присоединенія къ нему бригады Борстеля, стоявшей подъ Везелемъ. Противъ него, впереди Антверпена и у Турнгоута, были расположены 16,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мезона; а Макдональдъ стоялъ у Гельдерна. 10-го генваря н. ст. Бюловъ, желая прервать связь между французскими корпусами, выступилъ къ Гоогстратену и на слѣдующій день, овладѣвъ этимъ пунктомъ, оттѣснилъ Французовъ къ Антверпену. Генералъ Мезонъ, собравъ у Лира (Lier) до 6.000 человѣкъ, 1 (13) генваря. предпринялъ обойти Бюлова съ лѣваго фланга и отбросить его къ морю; но въ тоже самое время главныя силы прусскаго корпуса, вмѣстѣ съ тремя тысячами пятью стами Англичанъ, генерала Джибса, овладѣли передовыми позиціями непріятеля у Антверпена и стали обстрѣливать городъ. Генералъ Мезонъ, зная о предстоявшемъ выступленіи Макдональда къ Шалону, поручилъ генералу Рогè оборону Антверпена, а самъ, съ дивизіей Барруà и съ кавалеріей Кастекса, всего въ числѣ до 5.000 человѣкъ, перешелъ къ Лувеню, 4-го (16-го); но получивъ изъ Парижа предписаніе сосредоточить силы у Антверпена, перевелъ туда дивизію Барруà, а на смѣну отступившему изъ Литтиха аррієргарду Макдональда послалъ Кастекса, съ 1.800 человѣкъ пѣхоты и 800 кавалеріи, которые будучи разбиты Чернышевымъ, 12-го (24-го), ушли къ Лувеню. Мезонъ, опасаясь быть обложеннымъ въ Антверпенѣ, рѣшился, съ частью ввѣренныхъ ему войскъ, отойти къ древнимъ границамъ Франціи. Для обороны-же Антверпена остались дивизія Рогè и кадры 55-ти баталіоновъ, въ числѣ вообще до 15,000 человѣкъ. Военный министръ (Кларке) и начальникъ главнаго

штаба (Бертье) были весьма озабочены защитою Антверпена. Знаменитый инженеръ Карно, давно уже устраненный отъ всякой дѣятельности, за вольнолюбивый образъ мыслей своихъ, видя опасность угрожающую отечеству, предложилъ Императору Французовъ свои услуги и былъ назначенъ антверпенскимъ комендантомъ. Карно̀ показалъ себя вполнѣ достойнымъ оказанной ему довѣренности и непрежде сдалъ обороняемый имъ городъ, какъ получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о паденіи Наполеона (33).

По прибытіи въ Бельгію 3-го германскаго корпуса, Бюловъ, предоставя въ распоряженіе герцога саксенъ-веймарскаго бригаду Борстеля, двинулся съ прочими войсками изъ окрестностей Антверпена, чрезъ Монсъ, къ Лану, и прибылъ туда 12-го (24-го) февраля (34).

Наполеонъ, послѣ дѣлъ при Вошанѣ и Этожѣ, рѣшась обратиться, на защиту Парижа отъ Главной Союзной арміи, оставилъ противъ Винцингероде, тогда подходившаго къ Суассону, маршала Мортье, съ 6,000 человѣкъ, у Виллеръ-Котерѐ, а для наблюденія за войсками Блюхера, отступавшими къ Шалону, расположилъ Мармона, съ 8,000 человѣкъ, у Этожа. Какъ эти оба отряда были гораздо слабѣе расположенныхъ противъ нихъ Союзныхъ войскъ, то Наполеонъ счелъ нужнымъ поставить генерала Груши, съ 5,000 человѣкъ, у Ла-Фертѐ-су-Жуаръ: такимъ образомъ въ долинѣ Марны было оставлено до 20-ти тысячъ человѣкъ, которые въ послѣдствіи могли усилиться другими войсками и національною стражею. Самъ-же Наполеонъ, съ гвардіей и съ кавалеріей Сенъ-Жермена, въ числѣ 12,000 человѣкъ, 3-го (15-го) февраля, выступилъ отъ Монмираля къ Мо (35).

Между тѣмъ, еще въ ночи на 30-е генваря (на 11-е февраля) французскія войска, стоявшія противъ Главной арміи, отступили на правый берегъ Сены. Князь Шварценбергъ, увлеченный наступленіемъ своихъ передовыхъ корпусовъ, отдалъ диспозицію, на основаніи которой было назначено: корпусамъ Витгенштейна и Вреде занять Ножанъ, *если онъ очищенъ непріятелемъ*, и ограничиться наблюденіемъ, въ случаѣ встрѣчи съ значительными силами Французовъ; корпусу Кронъ-принца виртембергскаго и австрійскимъ резервамъ стать 21-го генваря (12-го февраля), на квартирахъ въ окрестностяхъ Санъ (Sans) и Оксона (Auxon); корпусы-же Гіулая, Коллоредо и резервы Барклая де-Толли должны были расположиться также на квартирахъ, по сторонамъ дороги ведущей изъ Труа въ Санъ. Слѣдовательно — предъ самою встрѣчею съ непріятелемъ, половина арміи была растянута отъ Ножана чрезъ Санъ до Оксона, около ста верстъ; а другая разбросана по кантониръ-квартирамъ. Но Кронъ-принцъ, вмѣсто того, чтобы перейти съ однихъ квартиръ на другія, еще 30-го генваря (11 февраля), овладѣлъ съ боя Саномъ. Въ тотъ-же день, графъ Паленъ, съ авангардомъ корпуса Витгенштейна, атаковалъ Ножанъ, на-скоро приведенный въ оборонительное положеніе генераломъ Бурмономъ, и былъ отбитъ. Князь Шварценбергъ, желая согласить полученное имъ отъ своего двора повелѣніе — не переходить на правую сторону Сены — съ настоятельнымъ требованіемъ Императора Александра — наступать къ Парижу, хотѣлъ направить главныя силы арміи на Санъ къ Фонтенебло, но когда, въ пять часовъ по полудни, пришло въ главную квартиру извѣстіе о пораженіи Олсуфьева при Шампоберѣ, тогда Государь рѣшился устремить армію въ тылъ Наполеону, чрезъ Сезаннъ. Швар-

ценбергъ, коснѣя въ своемъ упрямствѣ, двинулъ зависѣвшія непосредственно отъ него австрійскія войска къ рѣкѣ Іонѣ; прочія-же, по мѣрѣ наступленія, разобщаясь отъ Австрійцевъ, направились къ переправамъ на Сенѣ ([36]). Генералъ-квартирмейстеръ Дибичъ, съ легкою гвардейскою кавалеріей и гренадерами Аракчеевскаго и Екатеринославскаго полковъ, былъ высланъ, на Сезаннъ, для открытія связи съ Блюхеромъ, и 2 (14) февраля, достигнувъ Монмираля, завязалъ съ непріятелемъ жаркую перестрѣлку; а россійско-прусскіе резервы перешли къ Мери, куда, 31 генваря (12 февраля), была переведена главная квартира Барклая де-Толли. Въ тотъ-же день графъ Витгенштейнъ переправился по пловучему мосту, у Понъ-сюръ-Сенъ, и занялъ Ножанъ, а Вреде перенесъ свою главную квартиру въ Бре (Bray). 2-го (14-го). Союзники исправили разрушенные непріятелемъ мосты, у Ножана и Бре, и двинулись въ слѣдъ за Французами къ Провену и Доннемари. Корпусъ Наслѣднаго принца виртембергскаго прибылъ къ Монтерò, откуда австрійскій корпусъ Біанки потянулся лѣвымъ берегомъ Сены къ Фонтенеблò ([37]). Графъ Платовъ, съ казачьимъ отрядомъ, направясь окольнымъ путемъ на Куртенè (Courtenay) къ Немуру, овладѣлъ 4-го (16-го) этимъ городомъ и взялъ въ плѣнъ болѣе 600 человѣкъ, потерявъ не болѣе 30-ти. Донося Государю объ одержанномъ успѣхѣ, Платовъ писалъ: „Съ побѣдою при Немурѣ, частью вѣрныхъ войскъ В. И. В. пріобрѣтенною, осмѣливаюсь принести всеподданнѣйшее поздравленіе. Да возблистаютъ побѣдоносныя знамена Всемилостивѣйшаго Государя новою славою на стѣнахъ гордой столицы, въ побѣжденіе враговъ Свѣта, Именемъ Пресвѣтлѣйшаго моего Государя и Отца“ ([38]). Исполняя Высочайшее порученіе — освободить Папу, содержавша-

гося плѣнникомъ въ Фонтенебло̀, Платовъ двинулся къ этому городу, но уже не засталъ тамъ Папы, котораго увезли оттуда по приказанію Наполеона.

Викторъ и Удино̀, будучи не въ силахъ остановить Союзниковъ, отступили, съ разрѣшенія Короля Іосифа, въ ночи на 3-е (15-е) февраля, за рѣку Іеръ (Jères), гдѣ соединились съ прибывшимъ изъ Мо корпусомъ Макдональда, и собравъ, вмѣстѣ съ подкрѣпленіями высланными изъ Парижа, до 40,000 человѣкъ, расположились, 3 (15) февраля, въ двухъ небольшихъ переходахъ отъ французской столицы.

Со стороны Союзниковъ, 4 (16) февраля, были расположены: графъ Витгенштейнъ — между Провенъ и Нанжисъ; авангардъ его, подъ начальствомъ графа Палена, у Морманъ; Вреде — у Доннемари; авангардъ его у Нанжиса; Кронъ-принцъ виртембергскій у Монтеро̀ ([39]).

Наполеонъ выступилъ изъ Монмираля 3-го (15-го) и прибылъ на слѣдующій день ввечеру въ Гинь, совершивъ переходъ около 90 верстъ въ полторы сутки; пѣхоту везли на подводахъ, а кавалерія шла съ небольшими привалами. По прибытіи на рѣку Іеръ, Наполеонъ собралъ 60,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ войсками генераловъ Алликса и Пажоля, стоявшими близъ Мелюна ([40]).

Императоръ Александръ, находясь въ Ножанѣ, получилъ, въ полночь на 4-е (16-е) февраля, отправленное наканунѣ въ часъ по полудни, донесеніе Дибича о возвращеніи Наполеона, послѣ дѣла при Этожѣ, къ Монмиралю и о движеніи его къ Ла-Фертѐ-су-Жуаръ. Государь тотчасъ отправился, вмѣстѣ съ княземъ Волконскимъ, къ князю Шварцбергу, и разбудивъ его, сообщилъ ему полученное извѣстіе. По мнѣнію Государя, надлежало собрать всю армію, либо, по крайней мѣрѣ, большую часть ея, у Провенъ, но,

по настоянію главнокомандующаго и генерала Лангенау, рѣшено оставить войска въ занимаемыхъ ими позиціяхъ (alle Armee-Corps aufs neue ihre inne gehabten Stellungen einnehmen), до полученія достовѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, и донесеній Блюхера, о времени, когда онъ можетъ собрать свои силы и дѣйствовать въ связи съ Главною арміей (41). Еслибы исполнено было предположеніе Императора Александра, то въ теченіи двухъ сутокъ легко моглибы собраться между Провеномъ и Ножаномъ корпусы: графа Витгенштейна, Вреде, Кронъ-принца и резервы Барклая де-Толли, въ числѣ 90 тысячъ человѣкъ, слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, въ полтора раза бо̀льшія силы, нежели тѣ, которыя могъ противопоставить имъ Наполеонъ. Вмѣсто того, Союзные корпусы оставались неподвижно въ разбросанномъ расположеніи, и ближайшій къ непріятелю отрядъ графа Палена, въ числѣ всего 4,300 человѣкъ съ 14-ю орудіями, находился въ разстояніи 35-ти верстъ отъ корпуса графа Витгенштейна.

Съ разсвѣтомъ 5 (17) февраля двинулась вся французская армія. Алликсъ, направясь отъ Мелюна къ Фонтенебло̀, вытѣснилъ оттуда авангардъ корпуса Біанки; Пажоль, достигнувъ Монтеро̀, завязалъ бой съ войсками Кронъ-принца. Самъ-же Наполеонъ устремился къ Морманъ, съ 18,000 человѣкъ Виктора, за которыми слѣдовали остальныя силы. Пѣхота Палена, вытѣсненная изъ селенія Морманъ, свернулась въ нѣсколько каре, подъ защитою которыхъ устроилась кавалерія; въ такомъ порядкѣ отступали наши войска, громимыя огнемъ 36-ти орудій. Графъ Паленъ послалъ съ просьбою о помощи къ графу Гардеггу, стоявшему съ австрійскимъ отрядомъ у Нанжиса, и получилъ отказъ (!). По достиженіи окрестностей Нанжиса, войска Палена были разстроены и частью

обращены въ бѣгство. Прибывшіе къ нимъ графъ Витгенштейнъ и Довре были увлечены назадъ въ общемъ безпорядкѣ. Пѣхота, окруженная непріятелемъ, сражалась весьма упорно и потерпѣла большой уронъ. Въ особенности-же пострадали Ревельскій и Селенгинскій полки, изъ коихъ выбыло 1,359 человѣкъ; командиръ послѣдняго, полковникъ Леблѐ былъ изрубленъ и взятъ въ плѣнъ. Войска наши потеряли болѣе 2.000 человѣкъ и 10 орудій. Несмотря на поспѣшное отступленіе Гардегга, арріергардъ его былъ настигнутъ кавалеріей Пире и также потерпѣлъ значительный уронъ (42).

Наполеонъ, съ гвардіей, изнуренною усиленными переходами, остановился по достиженіи Нанжиса; прочія-же войска его двинулись, по расходящимся путямъ, къ Провенъ, Доннемари и Монтеро. Со стороны Союзниковъ, графъ Витгенштейнъ отвелъ свои войска за Провенъ, усиливъ Палена 3-ею кирасирскою дивизіей; Вреде, получивъ изъ главной квартиры предписаніе отойти за Сену, переправился на лѣвый берегъ у Бре, въ 9 часовъ вечера, а Кронъпринцъ остался у Монтерò (43).

Какъ только въ главную квартиру пришла вѣсть о пораженіи Палена, былъ собранъ, въ 4-мъ часу по полудни, въ Бре, военный совѣтъ, на которомъ присутствовали: Императоръ Александръ, Король Прусскій и князь Шварценбергъ, съ главными лицами своихъ штабовъ. Здѣсь рѣшено, чтобы Витгенштейнъ и Вреде отступили на лѣвый берегъ Сены, а резервы Барклая стали, для поддержанія ихъ, у Тренель. Наслѣдный принцъ виртембергскій получилъ предписаніе занять сильно пѣхотою съ орудіями Монтерò, для прикрытія тамошняго моста, а главныя силы корпуса расположить въ резервѣ, у Ла-Томбъ. Но князь Шварценбергъ предполагалъ

отступать еще далѣе. Ночью, въ 11 часовъ, посланы были предписанія Кронъ-принцу и австрійскимъ корпусамъ податься назадъ; обозы и резервная артиллерія Австрійцевъ были отправлены въ Труа, гдѣ тогда находилась главная квартира Императора Франца (44).

Такое-же разногласіе между Союзниками возникло и на шатильонскомъ конгрессѣ.

По объявленіи Союзными уполномоченными основныхъ требованій европейскихъ державъ, Коленкуръ сперва не далъ рѣшительнаго отвѣта, а потомъ изъявилъ готовность на ограниченіе Франціи древними предѣлами и на сдачу нѣкоторыхъ крѣпостей, если немедленно послѣдуетъ перемиріе (45). На слѣдующій день, 29 генваря (10 февраля), уполномоченные Союзныхъ державъ объявили французскому министру, что Россійскій Императоръ, признавъ нужнымъ войти въ соглашеніе съ прочими союзниками, на счетъ шатильонскихъ совѣщаній, повелѣлъ своему уполномоченному изъявить желаніе Его Величества, чтобы переговоры были пріостановлены до присылки новыхъ инструкцій, и проч. (45). Французскій министръ, донося Наполеону о прерваніи переговоровъ, извѣстилъ его о замѣченныхъ между Союзными уполномоченными несогласіяхъ. (46).

Дѣйствительно — всѣ они, кромѣ графа Разумовскаго, полагали, что французское правительство, принявъ границы 1792 года, устраняло поводъ къ продолженію войны, потому что Союзники достигли всего, чего требовали. Кестельри отправился въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ и старался склонить Императора Александра къ заключенію мира, но всѣ его усилія были напрасны. Въ то самое время, когда Государь доказывалъ ему необходи-

мость продолжать войну и дѣйствовать рѣшительно, вошелъ князь Волконскій съ донесеніемъ Блюхера о дѣлѣ при Шампоберѣ. Императоръ, сообщивъ лорду Кестельри полученное извѣстіе, сказалъ гнѣвно: „вотъ слѣдствія бездѣйствія Главной арміи и вашихъ домогательствъ заключить миръ.“ Когда-же Кестельри, отстаивая свое мнѣніе, изложилъ его письменно, Государь приказалъ графу Нессельроду написать въ отвѣтъ, что „Е. В. душевно сожалѣетъ, что лордъ Кестельри содѣйствуетъ видамъ австрійскаго кабинета и способствуетъ затрудненію хода военныхъ дѣйствій“....

Въ самое то время, когда Императоръ Александръ, желая выручить Блюхера, старался ускорить наступленіе Главной арміи, и съ этою цѣлью прибылъ, 2 (14) февраля, въ Понъ-сюръ-Сенъ, Императоръ Францъ, по внушенію Меттерниха, предложилъ на обсужденіе министровъ Союзныхъ державъ слѣдующіе вопросы:

1-е. Какой отвѣтъ дадутъ герцогу Виченцскому?

2-е. Предположивъ, что ему откажутъ, либо замедлятъ отвѣчать, какъ поступятъ? Союзныя Державы примутъ-ли сторону Людовика XVIII, или, по прежнему, предоставятъ рѣшеніе этого вопроса Французамъ?

3-е. Какими средствами Союзныя Державы надѣются удостовѣриться въ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ французскаго народа на счетъ перемѣны династіи?

4-е. Какой срокъ постановили Союзныя Державы для обсужденія — желаетъ-ли, или нѣтъ французскій народъ такую перемѣну?

5-е. Въ случаѣ, еслибы Парижъ принялъ сторону Бурбоновъ и Наполеонъ удалился съ войсками оставшимися ему вѣрными, Союзники объявятъ-ли

себя въ пользу Бурбоновъ, или помирятся съ Наполеономъ?

6-е. Какимъ образомъ, въ ожиданіи того, будутъ поступать Союзныя Державы въ отношеніи Людовика XVIII, и въ особенности въ отношеніи графа д'Артуа, его повѣреннаго при главной квартирѣ, а также эмигрантовъ и роялистовъ во Франціи?

7-е. Какія мѣры будутъ приняты для управленія Парижемъ? Введутъ-ли туда гарнизонъ? Кому будетъ поручено управленіе?

Императоръ Александръ на эти вопросы сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

№ 1. „Уклонясь отъ перемирія, можно отстранить прочія предложенія, какъ слѣдствія перваго.

№ 2. „Союзныя Державы будутъ дѣйствовать по прежнему, слѣдовательно не примутъ сторону Людовика XVIII, а предоставятъ Французамъ рѣшеніе этого вопроса.

№ 3. „Расположеніе жителей столицы послужитъ руководствомъ Союзникамъ. По мнѣнію Е. В. Императора, слѣдуетъ, созвавъ членовъ различныхъ управленій, присоединить къ нимъ лицъ наиболѣе важныхъ по своимъ личнымъ качествамъ и званію, и пригласить сіе собраніе выразить свободно свое мнѣніе, на счетъ того, кого оно считаетъ наиболѣе способнымъ занять мѣсто во главѣ управленія.

№ 4. „Прибытіе въ Парижъ.

№ 5. „Этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ только тогда, когда получимъ возможность судить о средствахъ, которыя дастъ Парижъ для поддержанія принятой имъ стороны и о вліяніи этой стороны на наполеонову армію. Если-же Парижъ не возстанетъ противъ Наполеона, то лучше всего будетъ помириться съ нимъ.

№ 6. „Союзники въ отношеніи къ Людовику XVIII

и къ Бурбонамъ будутъ дѣйствовать на тѣхъ-же основаніяхъ, которыми руководились до сего времени, и которыя столь сообразны съ видами великобританскаго правительства. Они не станутъ ни мѣшать Бурбонамъ, ни помогать имъ, и будутъ избѣгать всякаго участія въ ихъ дѣйствіяхъ.

№ 7. „Въ Парижѣ будутъ по возможности сохранены мѣстныя и муниципальныя управленія и назначенъ губернаторъ для общаго надъ ними надзора. Е. В. Императоръ желаетъ, чтобы въ Парижѣ былъ русскій губернаторъ. Какъ Россія наиболѣе сражалась противъ общаго врага, то Е. В. полагаетъ, что онъ имѣетъ вполнѣ право на эту уступку.

„Принявъ за неизмѣнное правило, чтобы не ставить солдатъ на квартирахъ у жителей, можно будетъ воспользоваться казармами и другими строеніями находящимися въ Парижѣ“ (47).

Союзные министры, Кестельри, Меттернихъ и Гарденбергъ, также представили письменно свои мнѣнія, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что Союзники, совершенно достигнувъ цѣли войны, должны были принять мирныя предложенія Франціи, и даже согласиться на перемиріе, если непріятель приметъ условія могущія обезпечить заключеніе мира. Что-же касается до предоставленія французскому народу династическаго вопроса, Императоръ Францъ и Меттернихъ старались всячески отклонить вліяніе партіи Бурбоновъ, полагая, что Союзныя державы, признавъ его достаточнымъ для измѣненія престолонаслѣдія въ прямой линіи, подрыли-бы существованіе всѣхъ престоловъ. На основаніи этихъ мнѣній, Меттернихъ склонилъ лорда Кестельри и барона Гарденберга къ составленію протокола, коимъ опредѣлено было просить Императора Александра о повелѣніи графу Разумовскому возобновить перего-

воры. на основаніяхъ предложенныхъ Коленкуромъ, 9 февраля н. ст. (48)

Императоръ Александръ, въ отвѣтъ на это предложеніе, сообщилъ Союзнымъ державамъ, 3-го (15-го) февраля, отзывъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ:

„Цѣль настоящей войны, предпринятой сперва на защиту Моего государства, а потомъ для освобожденія Европы, измѣнялась сообразно одержаннымъ успѣхамъ. Настоящее положеніе дѣлъ необходимо требуетъ, чтобы мы продолжали войну, потому что всякое соглашеніе, неизбѣжно сопряженное съ потерею времени, дастъ непріятелю возможность усилиться подкрѣпленіями и возобновить военныя дѣйствія. Разрушеніе наполеонова могущества не составляетъ главной цѣли нашихъ усилій, но если успѣхи нашего оружія, покореніе Парижа и общій голосъ жителей Франціи дадутъ Союзникамъ возможность провозгласить низложеніе Наполеона, то это послужитъ къ довершенію освобожденія Европы, благоденствію Франціи и спокойствію ея сосѣдей, и явитъ Свѣту самый блистательный примѣръ справедливости. Никто болѣе Меня не убѣжденъ въ непостоянствѣ военныхъ успѣховъ, однакоже многія обстоятельства подаютъ надежду къ достиженію нашей цѣли. Искусство генераловъ, храбрость войскъ, превосходство въ конницѣ, подкрѣпленія къ намъ идущія и общее мнѣніе народовъ, не допустятъ насъ унизиться въ такой степени, какъ думаютъ. Такая опасность угрожаетъ намъ только въ случаѣ, ежели боязнь, выраженная въ мнѣніяхъ Мнѣ представленныхъ, распространится на войска, но постоянство и твердость, выказанныя Союзными арміями, служатъ порукою въ томъ, что подобныя впечатлѣнія не могутъ имѣть на нихъ вліянія. Затрудненія, ожидаемыя отъ занятія

Парижа, преувеличены и могутъ быть устранены мѣрами принятыми для спокойствія столицы Франціи.

„Я отнюдь не противлюсь продолженію переговоровъ въ Шатильонѣ и сообщенію отвѣта Коленкуру на послѣдній запросъ его о будущемъ жребіи Европы, согласно постановленію нами принятому въ Лангрѣ; что-же касается до перемирія, то согласиться на переговоры о столь важномъ предметѣ — значило-бы потворствовать видамъ непріятеля. Я увѣренъ въ счастливомъ окончаніи войны, ежели Союзники останутся единодушны въ своихъ видахъ и по прежнему будутъ руководиться главною ихъ цѣлью: сокрушеніемъ непріятельской арміи“ ([49]).

Извѣстія о пораженіи Силезской арміи побудили дипломатовъ настаивать на заключеніи мира. Лордъ Кестельри, изъявивъ, въ присутствіи Императора Александра, мнѣніе, что слѣдовало рѣшиться на миръ прежде нежели довелось-бы отступить за Рейнъ, сказалъ: „мнѣ приказано воспользоваться случаемъ для заключенія мира, который необходимъ тѣмъ болѣе, что, по всей вѣроятности, союзъ готовъ разрушиться“. Государь, возвыся голосъ, отвѣчалъ: „Это будетъ не миръ, а перемиріе, которое вамъ позволитъ разоружиться лишь на минуту. Я не могу каждый разъ поспѣвать вамъ на помощь, за 400 льё. Не заключу мира, пока Наполеонъ будетъ оставаться на престолѣ“ ([50]). Императоръ Александръ горячо оспоривалъ доводы Союзныхъ министровъ. По свидѣтельству Штейна: „невозможно было безъ удивленія видѣть, до чего простирались его самоотверженіе, его восторгъ ко всему высокому“...... Убѣдясь, что дальнѣйшее сопротивленіе близорукимъ дипломатамъ дѣйствительно могло повести къ расторженію союза, Императоръ Александръ разрѣшилъ графу Разумовскому подписать мирный трак-

татъ, на условіяхъ объявленныхъ при открытіи конгресса, но несогласился на заключеніе перемирія. Меттернихъ, успѣвъ въ своемъ намѣреніи — склонить Союзниковъ къ миру, писалъ Коленкуру: „Мы снова пустили въ ходъ ваши переговоры, и, право, нелегко быть министромъ коалиціи“ ([51]). Нельзя незамѣтить, что еще труднѣе было Императору Александру довести до конца предпринятое имъ освобожденіе Европы, имѣя дѣло съ министрами коалиціи.

Наступленіе Наполеона противъ Главной арміи и незначительный успѣхъ, имъ одержанный при Мармонѣ, побудили князя Шварценберга, вопреки волѣ Императора Александра, предложить непріятелю перемиріе. Предлогомъ тому послужилъ сдѣланный, еще 9 февраля н. ст. въ письмѣ Коленкура къ Меттерниху, вопросъ: могла ли Франція, въ случаѣ согласія ея ограничиться древними предѣлами, надѣяться на немедленное прекращеніе военныхъ дѣйствій? Вечеромъ 5 (17), Шварценбергъ послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ, полковника графа Паара, къ Бертье, съ письмомъ, извѣщая его, что, въ слѣдствіе полученнаго наканунѣ извѣстія, о согласіи союзныхъ уполномоченныхъ заключить перемиріе, на условіяхъ предложенныхъ Франціей и принятыхъ Союзными Монархами (?), отданы приказанія немедленно прекратить наступательныя движенія противъ французскихъ войскъ. „Несмотря однакоже на то, — продолжалъ фельдмаршалъ — дошло до моего свѣдѣнія, что съ вашей стороны они продолжаются, и по тому прошу равномѣрно прекратить враждебныя дѣйствія; въ противномъ-же случаѣ, буду принужденъ возобновить наступленіе прерванное въ чаяніи перемирія“. Такое предложеніе, (не говоря уже о его двуличіи), немогло побудить Наполеона къ большой уступчивости. Графъ Пааръ

прибылъ въ Нанжисъ, гдѣ находилась главная квартира Французовъ, въ ночи на 6-е (18-е) февраля, именно тогда, когда Наполеонъ отмѣнилъ данное имъ прежде Коленкуру полномочіе — заключить миръ, чтобы спасти столицу. Упоенный одержанными успѣхами, Императоръ Французовъ, въ письмѣ къ своему министру, преувеличивалъ выше всякой мѣры свои успѣхи, извѣщалъ о взятіи 30-ти или 40-ка тысячъ плѣнныхъ, двухъ сотъ орудій, многихъ генераловъ, объ уничтоженіи нѣсколькихъ армій, почти безъ боя (!). „Я одержалъ успѣхи необъятные, успѣхи, какихъ непредставляетъ ничего подобнаго двадцати-лѣтнее довольно блистательное военное поприще" — писалъ онъ. Изъявляя желаніе мира, но только на тѣхъ условіяхъ, которыя предлагалъ Меттернихъ въ Франкфуртѣ, онъ, по словамъ его, былъ готовъ прекратить военныя дѣйствія и дозволить Союзникамъ отойти за Рейнъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминалъ Коленкуру, чтобы онъ не подписывалъ ничего безъ приказанія, потому что — писалъ Наполеонъ — никто кромѣ меня незнаетъ моего положенія (52).

Прибытіе графа Паара, въ ночи на 6-е (18-е) февраля, въ главную квартиру французской арміи, еще болѣе усилило гордость и высокомѣріе Наполеона. Утромъ 6-го (18-го), писалъ онъ своему брату, Королю Іосифу: „Наконецъ князь Шварценбергъ проявилъ признаки жизни; онъ прислалъ парламентёра съ просьбою о перемиріи; трудно быть подлымъ до такой степени.... Доселѣ Союзники отвергали самымъ оскорбительнымъ образомъ всякое предложеніе о перемиріи, а при первой неудачѣ эти презрѣнные люди падаютъ на колѣни". (Ces misérables, au premier echec, tombent à genoux) (53).

Въ тотъ-же день, Наполеонъ извѣстилъ вице-короля италійскаго объ одержанной наканунѣ побѣдѣ,

жалуясь на слабость преслѣдованія Союзниковъ Викторомъ, помѣшавшую уничтожить баварскія и виртембергскія войска до послѣдняго человѣка (?). „Въ такомъ случаѣ — продолжалъ онъ — противъ меня оставались-бы только Австрійцы, плохіе солдаты, сволочь, которую разогналъ-бы я плетью“ (....alors, n'ayant plus devant moi que des Autrichiens qui sont de mauvais soldats et de la canaille, je les aurais menés à coups de fouet de poste). Вице-король получилъ опредѣлительное предписаніе — охранять Италію, и только лишь въ случаѣ крайней необходимости отступить за Альпы ([54]). Такимъ образомъ нѣсколько нерѣшительныхъ побѣдъ казались Наполеону достаточными, нетолько для освобожденія Франціи отъ нашествія Союзниковъ, но и для удержанія за собою Италіи.

Въ ночи на 6-е (18-е) февраля, Витгенштейнъ, перейдя на лѣвый берегъ Сены, у Ножана, уничтожилъ за собою мостъ. На правой-же сторонѣ Сены, остался Кронъ-принцъ виртембергскій, который, занявъ впереди Монтерò высоты большою частью своего корпуса, въ числѣ 9,500 человѣкъ съ 20-ю орудіями, расположилъ на лѣвомъ берегу 12 орудій по сторонамъ города, а прочія 5,500 человѣкъ съ 10-ю орудіями оставилъ въ резервѣ. Самъ Наполеонъ атаковалъ Кронъ-принца и послѣ весьма упорнаго боя сбилъ виртембергцевъ съ платò къ мосту. Когда-же австрійская батарея, стоявшая на лѣвомъ берегу, открыла канонаду по французской артиллеріи, Наполеонъ лично принялъ участіе въ дѣлѣ, наводя самъ орудія. Напрасно окружающая его свита умоляетъ его удалиться. „Полноте, друзья мои! — отвѣчаетъ онъ. — Небойтесь; еще не вылито ядро, которому суждено убить меня“ (Allez, mes amis! Ne craignez

rien; le boulet qui me tuera, n'est pas encore fondu). Союзники, поражаемые картечью при отступленіи на другую сторону Сены, покушались взорвать за собою мостъ, и не успѣли въ томъ. Французскіе конные егеря, проскакавъ черезъ мостъ, ворвались въ городъ и преслѣдовали бѣгущихъ; жители Монтерò также приняли участіе въ пораженіи Союзниковъ, бросая въ нихъ камни и стрѣляя изъ оконъ. Наслѣдный принцъ, геройски сражавшійся въ челѣ своихъ войскъ, отвелъ ихъ уже въ сумерки къ Бре. Союзники потеряли до 5,000 человѣкъ; отбиты непріятелемъ два австрійскихъ орудія и одно знамя. Уронъ Французовъ, по собственному ихъ показанію, простирался до 2,500 человѣкъ; въ числѣ убитыхъ былъ дивизіонный генералъ Шатò, зять маршала Виктора (55).

Князь Шварценбергъ, еще до полученія свѣдѣній о пораженіи Кронъ-принца, рѣшился, съ разрѣшенія Императора Александра и Короля Прусскаго, отвести ввѣренныя ему войска отъ Сены и Іонны въ окрестности Труà и открыть сообщеніе съ Блюхеромъ, которому было послано предписаніе примкнуть къ правому флангу Главной арміи (56). На основаніи диспозицій, отданныхъ главнокомандующимъ, 6 (18), резервы Барклая де-Толли расположились, 8-го (20-го), на кантониръ-квартирахъ впереди Труà, тогда-же корпусы Кронъ-принца, Вреде и Витгенштейна стали между Труà и Мери; австрійскіе корпусы — на дорогѣ изъ Труà въ Сенъ; главная квартира Союзныхъ Монарховъ и князя Шварценберга перешла въ Труà (57).

Наполеонъ былъ недоволенъ послѣдствіями своего наступленія къ Сенѣ, упрекалъ многихъ изъ своихъ генераловъ въ медленности дѣйствій, и даже отнялъ у Виктора корпусъ, подчинивъ его войска

Жерару, но потомъ далъ Виктору въ команду двѣ дивизіи Молодой гвардіи. Получивъ, на другой день послѣ дѣла при Монтерò, донесеніе Коленкура о возобновленіи переговоровъ въ Шатильонѣ, вмѣстѣ съ совѣтомъ — воспользоваться одержанными успѣхами для скорѣйшаго заключенія мира, а не гоняться за такъ называемыми — естественными границами Франціи, Наполеонъ приказалъ своему министру объявить Союзнымъ уполномоченнымъ, что онъ ожидаетъ новыхъ инструкцій отъ своего Государя. Въ заключеніи депеши было сказано: „По прибытіи въ Труа, или въ Шатильонъ, я сообщу вамъ мои намѣренія, но, во всякомъ случаѣ, для меня лучше потерять Парижъ, нежели слышать, что дѣлаютъ такія предложенія французскому народу. Вы всё толкуете о Бурбонахъ, а по мнѣ — пусть лучше будутъ во Франціи Бурбоны на приличныхъ условіяхъ, нежели приму безчестныя предложенія, о которыхъ вы мнѣ пишете“ (58). Впрочемъ, Наполеонъ, отдавая справедливость совѣтамъ своего министра, разрѣшилъ ему продолжать переговоры, съ тѣмъ, чтобы Франція получила границу по Рейну, до Дюссельдорфа, и далѣе по Маасу; въ Италіи — владѣніе для вице-короля, кромѣ того, Наполеонъ хотѣлъ, чтобы Франціи, наравнѣ съ прочими державами, было предоставлено участіе въ новомъ размежеваніи Европы. Тогда-же, въ отвѣтъ на присланную чрезъ графа Паара депешу, Наполеонъ писалъ Императору Францу, стараясь возбудить въ немъ опасенія на счетъ Россіи и склонить его на свою сторону. Въ заключеніе этого отзыва, было сказано: „Одно слово В-го В-ва можетъ прекратить войну, упрочить счастіе вашихъ подданныхъ и всей Европы, обезпечить себя отъ непостоянства Фортуны и положить предѣлъ бѣдствіямъ народа, преданнаго въ жертву злодѣй-

ствамъ Татаръ пустыни (des Tartares du désert), едва заслуживающихъ имя людей. Полагаю, что В. В. не станете у меня спрашивать, почему я отнесся именно къ Вамъ. Я не могу обратиться — ни къ Англичанамъ, желающимъ истребить мой флотъ, ни къ Императору Александру, дышащему ненавистью и мщеніемъ. И по тому обращаюсь къ В-му В-ву, недавнему моему союзнику, который, по силѣ своей арміи и обширности Имперіи, считается главою коалиціи"…. ([59]). Въ письмѣ къ князю Шварценбергу, Бертьѐ, отъ имени своего Государя, величая благоразуміе фельдмаршала въ военномъ дѣлѣ, старался возбудить его самолюбіе, нерѣдко страдавшее при сношеніяхъ съ нашими и прусскими генералами ([60]).

Князь Шварценбергъ, считая себя не въ силахъ устоять противъ Наполеона, не смотря на двойной перевѣсъ въ числѣ своихъ войскъ, изъявилъ Блюхеру намѣреніе принять бой, ежели онъ съ 30,000 человѣкъ придетъ въ помощь Главной арміи къ 22-му или 23-му февраля (н. ст.). Въ отвѣтъ на это приглашеніе, Блюхеръ писалъ: „къ 21-му февраля я буду съ 53,000 человѣкъ и тремя стами орудій у Мери готовъ къ сраженію", и — сдержалъ слово. Предписавъ заблаговременно Ланжерону идти усиленными переходами на присоединеніе къ арміи, а блокаду Майнца поручить 5-му германскому корпусу, Блюхеръ ускорилъ движеніе ближайшихъ къ нему войскъ: генералъ Рудзевичъ и Корфъ, съ 8,000 человѣкъ, пришли въ Витри, 6 (18) февраля; за ними, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, слѣдовали остальныя войска Клейста и Ланжерона и другія подкрѣпленія ([61]). По прибытіи Блюхера къ Мери, Союзники могли ввести въ бой болѣе полутораста тысячъ человѣкъ противъ 60,000 человѣкъ Наполеона, да и въ качествѣ войскъ имѣли несомнѣнный перевѣсъ.

Шварценбергъ, въ письмѣ къ Блюхеру, посланномъ 9 (21) въ два часа по полуночи, снова извѣщалъ его о своемъ намѣреніи — встрѣтить непріятеля; но получивъ, въ ту-же ночь, отъ Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, изъ Дижона, извѣстіе о быстромъ наступленіи Ожерò вверхъ по Саонѣ, возымѣлъ опасеніе, что Союзная армія, въ случаѣ потери генеральнаго сраженія, могла быть отрѣзана отъ Рейна корпусомъ Ожерò, въ которомъ, по присоединеніи войскъ прибывшихъ изъ Испаніи, состояло всего на все 27,000 человѣкъ. Утромъ 9 (21) произведены были рекогносцировки авангардами графа Витгенштейна и Вреде къ Ромилли и Понъ-сюръ-Сенъ. Фельдмаршалъ, буѣдясь въ расположеніи противъ него главныхъ силъ Наполеона (что̀ извѣстно было и прежде), счелъ нужнымъ отступить за Сену. Къ разсвѣту 10-го (22-го), пѣшіе резервы Барклая де-Толли были отведены за Труа̀, между тѣмъ какъ главнокомандующій съ большою частью кавалеріи, своей и Блюхера, поддержанною корпусами Витгенштейна и Вреде, предпринялъ большую рекогносцировку (grossen Recognoszirung), въ родѣ той, которая повела къ пораженію Союзниковъ подъ Дрезденомъ. Къ счастью, Наполеонъ предупредилъ насъ наступленіемъ, и рекогносцировка не состоялась. Около полудня, главныя силы непріятельской арміи развернулись на равнинѣ къ западу отъ Труа̀, въ виду Главной Союзной арміи, построенной впереди города, въ три линіи: въ первой стояла кавалерія, во второй пѣхота, а въ резервѣ русскіе кирасиры и гвардейская кавалерія. Тогда-же авангардъ корпуса Удино атаковалъ войска князя Щербатова, занимавшія переправу у Мери, но былъ удержанъ однимъ изъ баталіоновъ Псковскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Лопухина,

который разрушилъ мостъ, но заплатилъ жизнью за славный подвигъ ([62]).

Войска Союзныхъ армій были разобщены Сеною на двѣ отдѣльныя части, и тѣ изъ нихъ, которыя стояли въ виду непріятеля, имѣли въ тылу значительную рѣку. Наполеонъ, пользуясь этими обстоятельствами, готовился дать сраженіе, но въ ночи съ 10-го (22-го) на 11-е (23-е) февраля, Союзныя войска отступили за Сену, оставя на лѣвомъ берегу только небольшіе отряды и въ Труа австрійскую бригаду Фолькмана ([63]).

Несмотря на огромный перевѣсъ Союзниковъ въ силахъ, Шварценбергъ счелъ нужнымъ отступать далѣе. Графъ Пааръ, возвратясь въ главную квартиру, передалъ фельдмаршалу, со словъ Наполеона, чрезвычайно преувеличенныя свѣдѣнія о числѣ французскикъ войскъ; тогда-же пришло донесеніе генералъ-маіора Сеславина, изъ Жуаньи, въ которомъ онъ извѣщалъ о наступленіи Наполеона съ 180,000 человѣкъ (!) къ Труа. Эти извѣстія подали поводъ князю Шварценбергу отдать рано утромъ 11 (23) февраля диспозицію, на основаніи коей войска, остававшіяся впереди Труа, получили приказаніе перейти на правую сторону Сены и уничтожить за собою мосты; тѣ-же, которыя находились позади Труа, должны были отступать на Бріенну, Баръ-сюръ-Объ и Баръ-сюръ-Сенъ ([64]). Въ 8 часовъ утра, былъ созванъ въ Труа, у Короля Прусскаго, Совѣтъ, въ которомъ, кромѣ трехъ Союзныхъ Монарховъ и князя Шварценберга, участвовали главныя лица ихъ штабовъ. Здѣсь было рѣшено послать одного изъ шварценберговыхъ адъютантовъ, князя Венцеля Лихтенштейна, съ письмомъ къ Бертье, въ коемъ Союзники предлагали заключить перемиріе. Князь Лихтенштейнъ, человѣкъ свѣтскій, изъ желанія польстить Французамъ, не только

превозносилъ ихъ „отборныя арміи (armées d'élite), повсюду встрѣчаемыя Союзниками,“ но и проговорился на счетъ опасеній внушенныхъ наступленіемъ Ожеро. Наполеонъ, убѣдясь, что въ главной Союзной квартирѣ считали его сильнѣе, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, хотя и согласился открыть переговоры о перемиріи, однакоже приказалъ Коленкуру домогаться условій предложенныхъ Союзниками въ Франкфуртѣ (65).

Нерѣшительныя дѣйствія Шварценберга возбуждали противъ него недовѣріе и неудовольствіе въ главной квартирѣ Блюхера. Начальникъ штаба клейстова корпуса, полковникъ Грольманъ, (какъ и многіе другіе прусскіе офицеры), полагалъ, что несвоевременное отступленіе Союзниковъ отъ Труа могло увлечь ихъ за Рейнъ. По его мнѣнію, чтобы предупредить совершенную неудачу похода, надлежало отдѣлить Силезскую армію отъ Главной, и усиливъ войска Блюхера корпусами Бюлова и Винцингероде до ста тысячъ человѣкъ, направить ихъ по долинѣ Марны къ Парижу, что немедленно отвлекло-бы Наполеона отъ Главной Союзной арміи, заставя его обратиться на защиту своей столицы. Блюхеръ и Гнейзенау вполнѣ одобрили этотъ планъ дѣйствій. Еще 11-го (23-го), прусскій фельдмаршалъ, ожидая изъ главной квартиры Большой арміи диспозицію къ общему наступленію, получилъ, вмѣсто того, извѣстія о переговорахъ съ непріятелемъ и о намѣреніи главнокомандующаго отступить. Изумленный такимъ оборотомъ дѣлъ, Блюхеръ послалъ Грольмана къ князю Шварценбергу, вызываясь идти на встрѣчу непріятелю, если Главная армія будетъ поддерживать его въ видѣ резерва. Порученіе Грольмана было безуспѣшно, однакоже онъ узналъ, что Императоръ Александръ и Король Прусскій неохотно соглаша-

лись на отступленіе арміи. Прусскій фельдмаршалъ, отчаясь превозмочь упрямство Шварценберга, послалъ въ тотъ-же день вторично Грольмана съ депешами къ обоимъ Союзнымъ Монархамъ. Изложивъ вредныя послѣдствія предположеннаго отступленія, онъ испрашивалъ приказаніе корпусамъ Винцингероде и Бюлова присоединиться къ его арміи. „Усилясь этими войсками — писалъ Блюхеръ—я пойду къ Парижу и столь-же мало опасаюсь встрѣчи съ Наполеономъ, сколько съ его маршалами“.... Императоръ Александръ и Высокій союзникъ его вполнѣ одобрили предположеніе, согласное съ ихъ видами, а Шварценбергъ не осмѣлился противиться распоряженіямъ Монарховъ ихъ собственными войсками ([66]).

Еще до полученія изъ главной квартиры Союзныхъ Государей благопріятнаго отвѣта, (въ которомъ не сомнѣвался Блюхеръ), онъ приказалъ навести два понтонныхъ моста на Обѣ у Бодемона, а съ разсвѣтомъ 12 (24) выступили туда всѣ войска Силезской арміи ([67]).

Въ тотъ-же день, Главная армія продолжала отступать тремя колоннами: корпусъ Витгенштейна къ Діенвилю, резервы и корпусы Вреде и Кронъпринца виртембергскаго на Вандёвръ, къ Баръ-сюръ-Объ, а корпусы Біанки и Гіулая къ Баръ-сюръ-Сенъ. Французы, еще наканунѣ, открыли канонаду по войскамъ занимавшимъ Труа и три раза штурмовали городъ, но были отражены австрійскимъ полкомъ эрцгерцога Рудольфа. На слѣдующій-же день, 12-го (24-го), въ шесть часовъ утра, когда Фолькманъ уже очистилъ Труа, непріятель двинулся въ слѣдъ за Союзниками по дорогамъ къ Вандёвръ и Баръ-сюръ-Сенъ, но они отступили въ совершенномъ порядкѣ. Тѣмъ неменѣе однакоже князь Шварценбергъ послалъ Блюхеру словесное приглашеніе обратиться чрезъ Арси, къ Лемону, и примкнуть къ Главной

арміи, но Блюхеръ, успѣвъ между тѣмъ отойти на значительное разстояніе отъ Обы, счелъ несвоевременнымъ распоряженіе австрійскаго фельдмаршала (68).

Наполеонъ, съ своею гвардіей, вступилъ торжественно въ Труа около полудня; жители города встрѣтили его шумными восклицаніями, но роялисты, участвовавшіе въ депутаціи Императору Александру, были волнуемы страхомъ; впрочемъ — только двое изъ нихъ, маркизъ Видранжъ и кавалеръ Гуô, подверглись преслѣдованію: первому удалось уйти, а Гуô былъ арестованъ и разстрѣлянъ. Наполеонъ, осыпавъ упреками хозяина дома, въ которомъ находилась квартира Императора Александра, приказалъ отдать въ пользу благотворительныхъ заведеній драгоцѣнный перстень, пожалованный ему нашимъ Государемъ (69).

Въ тотъ-же день, Наполеонъ отправилъ одного изъ своихъ адъютантовъ, графа Флаго̂, въ Люзиньи, селеніе въ 12-ти верстахъ отъ Труа, для переговоровъ о перемиріи. Въ инструкціи ему данной было предписано отклонять прекращеніе дѣйствій, пока Союзники не согласятся открыть негоціацію о мирѣ на основаніи франкфуртскихъ условій, и провести демаркаціонную линію такъ, чтобы Майнцъ и Антверпенъ остались за Французами (70). Со стороны Союзниковъ, для совѣщанія о перемиріи, были назначены: генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, австрійскій генералъ Дука и прусскій фонъ Раухъ. Императоръ Александръ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ продолженіи перемирія проходы чрезъ Вогезы оставались въ рукахъ Союзныхъ войскъ, и чтобы демаркаціонная линія проходила по Обѣ, либо, по крайней мѣрѣ, отъ Лангра по Марнѣ до Шомона, и далѣе по рѣкамъ Велѣ (Vesle) и Энѣ (Aisne) (71). Очевидно, что, при такихъ требованіяхъ, ни Импе-

раторъ Александръ, ни Наполеонъ, немогли надѣяться на заключеніе перемирія.

По занятіи Труа, Наполеонъ, не видя возможности вовлечь князя Шварценберга въ генеральное сраженіе, поручилъ корпусамъ Удино и Макдональда, усиленнымъ подкрѣпленіями до 40,000 человѣкъ, преслѣдовать Союзниковъ по дорогамъ къ Баръ-сюръ-Объ и Шатильонъ-сюръ-Сенъ; а самъ, съ прочими войсками, въ числѣ 35,000 человѣкъ, рѣшился идти въ долину Марны противъ Блюхера (72).

Поспѣшное отступленіе Главной Союзной арміи отъ Труа, въ опустошенной странѣ, въ холодную погоду, изнурило войска и ослабило ряды ихъ; появилось множество отсталыхъ, искавшихъ пріюта и грабившихъ жизненные запасы. Дальнѣйшее отступленіе могло совершенно разстроить армію и обратить ее въ необузданное скопище (73). Союзники были готовы заключить миръ, но, къ счастью, Коленкуръ былъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ кичливостью Наполеона, ослѣпленнаго мимолётными успѣхами. Союзные дипломаты прозрѣли, убѣдясь, что только лишь энергическое продолженіе войны могло привести ихъ къ желаемой ими цѣли, и самъ Меттернихъ сознаь, что Императоръ Францъ не могъ ожидать большой уступчивости отъ своего зятя. Надлежало измѣнить образъ веденія войны. Съ этою цѣлью, былъ собранъ въ Баръ-сюръ-Объ Военный Совѣтъ, 13 (25) февраля, въ восемь часовъ утра. Совѣщаніе происходило у Короля, на квартирѣ больнаго Кнезебека, котораго участіе Союзные Монархи считали тѣмъ болѣе полезнымъ, что еще въ Труà онъ подавалъ голосъ въ пользу рѣшительныхъ дѣйствій. На Совѣтѣ, кромѣ трехъ Государей, находились: Шварценбергъ, Радецкій, Дибичъ, князь Волконскій, Кнезебекъ и дипломаты: Меттернихъ, Гарденбергъ, Нессельродъ и

лордъ Кестельри. Рѣшено было: на шатильонскомъ конгрессѣ вести переговоры вообще, отъ имени всѣхъ Союзныхъ державъ, чтобы отнять у Наполеона всякую надежду на расторженіе коалиціи. Въ отношеніи-же къ военнымъ дѣйствіямъ, положили, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія Наполеона, отвести *Главную армію* къ Лангру, и усиливъ ее тамъ ожидаемыми подкрѣпленіями, принять сраженіе, либо перейти къ наступленію. Императоръ Александръ и Король Прусскій, сдѣлавъ эту уступку князю Шварценбергу, требовали однако-же, чтобы, въ случаѣ движенія Наполеона противъ Блюхера, Главная армія немедленно возобновила наступательныя дѣйствія; при дальнѣйшемъ-же отступленіи Главной арміи, изъявили намѣреніе — отдѣлить отъ ней свои войска и присоединиться съ ними къ блюхеровой арміи. Вообще-же, по свидѣтельству лорда Кестельри, все было рѣшено такъ, какъ желали Императоръ Александръ и Король Прусскій.

Силезской арміи предоставлено, по передвиженіи въ долину Марны, соединиться съ корпусами Бюлова и Винцингероде и идти къ Парижу. Кромѣ того, предполагалось усилить Блюхера 3-мъ германскимъ корпусомъ, а Наслѣдный принцъ шведскій долженъ былъ смѣнить въ Бельгіи сей корпусъ другими войсками Сѣверной арміи и, въ случаѣ надобности, обезпечить отступленіе Блюхера.

Положено составить *Южную армію* изъ 1-го корпуса Біанки, 1-й резервной австрійской дивизіи, диженскаго гарнизона и 6-го германскаго корпуса, въ числѣ отъ 40 до 50-ти тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, которому поручено идти на Маконъ, и оттѣснивъ Ожеро, прикрыть сообщенія Главной арміи.

Такимъ образомъ Силезская армія въ сущности

сдѣлалась главною, а состоявшая подъ начальствомъ князя Шварценберга, уклоняясь отъ боя и ограничиваясь поддержаніемъ Блюхера и принца гомбургскаго, снизошла на степень вспомогательной части Союзныхъ силъ ([74]).

По окончаніи совѣщанія въ Баръ-сюръ-Объ, немедленно были посланы въ дубликатѣ повелѣнія Блюхеру, Винцингероде и герцогу веймарскому, соотвѣтственно принятому плану дѣйствій. Императоры Александръ и Францъ отправились въ Шомонъ; князь Шварценбергъ — въ Коломбей; Король Прусскій остался въ Баръ-сюръ-Объ и на другой день 14 (26) переѣхалъ въ Коломбей. Резервы, пройдя чрезъ Шомонъ, двинулись къ Лангру; ближайшіе къ непріятелю корпусы Вреде и графа Витгенштейна оставались первый у Баръ-сюръ-Объ, а другой у Коломбей ([75]).

14-го (26-го), около полудня, Король Прусскій, находясь въ Коломбей, получилъ изъ главной квартиры Силезской арміи извѣстіе о движеніи Наполеона, съ большею частью войскъ, къ Марнѣ; тогда-же графъ Витгенштейнъ, прибывъ изъ арріергарда въ Коломбей, доложилъ Королю, что „непріятель преслѣдовалъ Союзниковъ весьма слабо и какъ Наполеонъ навѣрно обратился противъ Блюхера, то, чтобы выручить его, слѣдовало атаковать стоявшія противъ Главной арміи войска“. Король согласился съ его мнѣніемъ и настоялъ, чтобы отступленіе было пріостановлено, и чтобы на слѣдующій день передовые корпусы перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Нѣсколько спустя, Удино, вытѣснивъ австрійскую дивизію Гардегга изъ Баръ-сюръ-Объ, занялъ этотъ городъ своимъ авангардомъ и расположилъ большую часть своего корпуса по правую сторону Обы, между Баромъ и Доланкуромъ. Французы покушались выдти

изъ города, но были удержаны перекрестнымъ огнемъ батарей корпуса Вреде.

Въ 6 часовъ вечера, получено было въ Коломбей предписаніе, чтобы на слѣдующій день Вреде и Витгенштейнъ двинулись къ Вандёвръ, а Наслѣдный принцъ виртембергскій къ Ла-Ферте-сюръ-Объ. Войска встрѣтили вѣсть о наступленіи громкими восклицаніями.

Въ продолженіи ночи на 15-е (27-е) февраля, Удино занялъ позицію правымъ флангомъ къ Баръ-сюръ-Объ и малепинскимъ высотамъ, а лѣвымъ позади селенія Вернонъ-Фе (Vernon-Fait); число его войскъ, вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями, простиралось до 30,000 человѣкъ. На слѣдующее утро, Союзники атаковали его, въ присутствіи Прусскаго Короля съ Наслѣднымъ принцемъ и принцемъ Вильгельмомъ *), и князя Шварценберга. Графъ Вреде, съ 20,000 человѣкъ австро-баварскаго корпуса, повелъ фальшивую атаку съ фронта, а графъ Виттгенштейнъ, съ 16,000 человѣкъ, направился черезъ Арентьѐръ, въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, къ доланкурскому мосту, чтобы отрѣзать Французамъ отступленіе за Обу. Сраженіе было весьма упорно, и въ особенности на арентьерскихъ высотахъ. Самъ Король, съ своими сыновьями, устроилъ на-скоро опрокинутые наши 23-й и 24-й егерскіе полки и снова послалъ ихъ противъ наступавшаго непріятеля. Князь Шварценбергъ просилъ Короля удалиться. „Wo ihr Platz, mein lieber Feldmarschall, da ist auch der meinige“ (Гдѣ ваше мѣсто, любезный фельдмаршалъ, тамъ и мое) отвѣчалъ Фридрихъ-Вильгельмъ. Многочисленная кавалерія Келлермана опрокинула Псковскихъ кирасиръ и Лу-

*) Нынѣ — Король Вильгельмъ I

бенскихъ гусаръ; лѣвѣе его, дивизія Леваля, вмѣстѣ съ бригадою Шассè, устремилась бѣглымъ шагомъ противъ наступавшаго на нашемъ правомъ крылѣ принца Евгенія виртембергскаго; дивизія Ротембурга и кавалерія Сенъ-Жермена слѣдовали въ резервѣ. Въ эту рѣшительную минуту Калужскій пѣхотный полкъ, взобравшись на малепинскія высоты, по крутому скату, ударилъ во флангъ бригадѣ Белера и опрокинулъ Французовъ; за нимъ слѣдовали Могилевскій, Пермскій и прочіе полки князя Горчакова. Пользуясь тѣмъ, Союзныя войска дружно двинулись впередъ и заставили непріятеля сняться съ позиціи и отступать по дорогѣ на Вандёвръ. Въ сраженіи при Баръ-сюръ-Объ, Французы, по собственному ихъ показанію, потеряли болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, а Союзники до 1,900, въ числѣ коихъ было 1,200 Русскихъ. Самъ Шварценбергъ былъ контуженъ, а графъ Витгенштейнъ, легко раненый, не оставилъ поля сраженія, но впослѣдствіи испросилъ соизволеніе Государя на отъѣздъ изъ арміи. Причиною тому было нестолько состояніе его здоровья, сколько неудовольствіе его, возбужденное несогласіемъ съ княземъ Шварценбергомъ и производствомъ въ фельдмаршалы графа Вреде, за сраженіе при Баръ-сюръ-Объ, въ коемъ ни Баварцы, ни предводитель ихъ, не имѣли рѣшительнаго участія. Король Прусскій, свидѣтель и сподвижникъ побѣды одержанной преимущественно русскими войсками, удостоилъ графа Витгенштейна весьма благосклоннымъ рескриптомъ ([76]).

На другой день, послѣ дѣла при Баръ-сюръ-Объ, 16 (28) февраля, Макдональдъ, атакованный у Ла-Фертè-сюръ-Объ, корпусомъ Наслѣднаго принца виртембергскаго, поддержаннымъ войсками Гіулая, былъ принужденъ отступить къ Баръ-сюръ-Сенъ, съ потерею 600 человѣкъ убитыми и ранеными и 150-ти

плѣнными. Уронъ Союзниковъ простирался до 600 человѣкъ ([77]).

17-го февраля (1-го марта), Союзники скрѣпили коалицію противъ Наполеона договоромъ, заключеннымъ въ Шомонѣ. Россія, Австрія, Великобританія и Пруссія обязались, на двадцать лѣтъ, въ случаѣ несогласія Франціи на условія, долженствовавшія обезпечить спокойствіе Европы, выставлять, противъ общаго непріятеля, каждая по полутораста тысячъ человѣкъ; Англія обѣщала уплачивать прочимъ Союзнымъ державамъ ежегодно 5 милліон. фунт. стерл. (около 33-хъ милл. руб. сер.) Условлено было также, чтобы Союзники не открывали съ непріятелемъ никакихъ переговоровъ иначе, какъ съ общаго согласія ([78]). Увѣряютъ, будтобы этотъ важный документъ, рѣшившій судьбу Наполеона и Европы, былъ подписанъ за партіей виста, въ которой участвовали Меттернихъ, Кестельри, Нессельродъ и Гарденбергъ. По словамъ англійскаго министра — „никогда еще не случалось ему видѣть такую крупную ставку ([79]).

ГЛАВА XLIX.

Сраженія при Краонѣ, Ланѣ и Арси-сюръ-Объ.

Какъ только Блюхеръ, съ войсками Силезской арміи, въ числѣ 50.000 человѣкъ, переправясь черезъ Обу, въ Бодемонѣ, двинулся на Сезаннъ въ долину Марны, Мармонъ, у коего было неболѣе 8,000 человѣкъ, отступилъ къ Ла-Фертѐ-су-Жуаръ. Тамъ присоединился къ нему, 14 (26) февраля, Мортье, который, узнавъ о наступленіи корпуса Винцингероде къ Суассону, оставилъ въ этомъ городѣ генерала Морò съ сильнымъ гарнизономъ и перешелъ на Марну. Блюхеръ, въ тотъ-же день, достигнувъ Ла-Ферте-Гоше, направилъ всѣ прусскія войска на Ребѐ, въ слѣдъ за непріятелемъ, а русскія на Куломье, для отрѣзанія французскихъ корпусовъ отъ Парижа. Но маршалы успѣли уничтожить мосты у Ла-Фертѐ-су-Жуаръ и Трильпора и перейти къ Мо; Мармонъ выбилъ оттуда нашихъ стрѣлковъ, но непріятели, не надѣясь устоять въ Мо, отошли за рѣку Уркъ. Корпусъ Клейста получилъ приказаніе переправиться на лѣвый берегъ Уркъ, у Лизи, но былъ отраженъ съ урономъ. Наполеонъ, съ главными силами, тогда уже находился въ окрестностяхъ Сезанны, но Блюхеръ, хотя и зналъ о томъ, однакоже рѣшился атаковать

маршаловъ на Уркѣ и покушался переправиться черезъ эту рѣку, 17 февраля (1 марта н. ст.) Въ слѣдующую ночь, прибылъ въ помощь непріятелю изъ Парижа генералъ Порè-де-Морванъ, съ отрядомъ гвардіи, въ числѣ 7-ми тысячъ человѣкъ съ 48-ю орудіями. Войска эти были встрѣчены во французскомъ лагерѣ громкими восклицаніями. Тогда-же Блюхеръ получилъ извѣстіе о движеніи Наполеона отъ Сезанны къ Марнѣ. Фельдмаршалъ, желая соединиться съ корпусами Винцингероде и Бюлова до встрѣчи съ главными силами непріятеля, прекратилъ дѣйствія противъ Мармона и Мортье, и двинулся къ Энѣ, чтобы перейти на правую сторону этой рѣки. Какъ Суассонъ былъ сильно занятъ непріятелемъ, то Блюхеръ, намѣреваясь переправиться выше этого города, послалъ понтонный паркъ къ Бюзанси и самъ отправился туда-же. При отступленіи Союзниковъ отъ рѣки Уркъ, произошло, 19 февраля (3 марта), довольно упорное арріергардное дѣло у Нёльи (Neuilly-St.-Front), въ которомъ отличились Бѣлозерскій и 48-й егерскій полки, а также Каргопольскіе и Новороссійскіе драгуны. Фельдмаршалъ, получивъ въ Бюзанси извѣстіе о неожиданной сдачѣ Суассона, обратился туда, чтобы перейти тамъ черезъ Эну [1].

Въ половинѣ (въ концѣ) февраля, Винцингероде, успѣвъ собрать весь свой корпусъ въ Реймсѣ, оставался тамъ, въ ожиданіи распоряженій Блюхера. Генералъ Бюловъ, оставя Борстеля съ 10-ю тысячами человѣкъ въ Бельгіи, и еще не успѣвъ присоединить къ своимъ войскамъ бригаду Зелинскаго, прибылъ, съ остальною частью своего корпуса, въ числѣ 18,000 человѣкъ, 12 (24) февраля, въ Ланъ (Laon). Высланный имъ отрядъ генералъ-маіора Тюмена овладѣлъ,

16-го (28-го), однимъ изъ важнѣйшихъ французскихъ арсеналовъ въ Ла-Ферѣ, гдѣ найдены: болѣе ста орудій, понтонный паркъ и множество различныхъ запасовъ, всего на 5 или на 6 милліоновъ рублей (2). Вслѣдъ за тѣмъ Винцингероде, узнавъ о движеніи Наполеона къ Марнѣ, склонилъ Бюлова идти одновременно съ нимъ къ Суассону, чтобы, овладѣвъ тамошнимъ мостомъ на Энѣ, соединиться съ Силезскою арміею. 18 февраля (2 марта), обложили Суассонъ, Винцингероде съ лѣваго, а Бюловъ съ праваго берега Эны. Полковникъ баронъ Лёвенштернъ, посланный въ городъ парламентёромъ отъ генерала Винцингероде, уговорилъ коменданта, генерала Моро̀, сдать Суассонъ на капитуляцію. Гарнизонъ получилъ дозволеніе выступить къ Компіеню, взявъ съ собою шесть орудій, что̀ не согласовалось съ обычными условіями подобныхъ договоровъ, на основаніи коихъ гарнизонъ выходитъ изъ крѣпости только съ двумя орудіями; по этому случаю, графъ Воронцовъ сказалъ, что „мы могли-бы подарить французскому коменданту нѣсколько собственныхъ своихъ пушекъ, лишь-бы только онъ скорѣе ушелъ изъ Суассона.“ Едва лишь Французы выступили изъ города, 19-го февраля (3 марта), какъ раздалась канонада со стороны Нёльи. Моро̀ понялъ сдѣланный имъ промахъ, но уже не могъ поправить его. Вслѣдъ за тѣмъ появились у Суассона передовыя войска Блюхера, которыя немедленно стали переходить черезъ Эну. Сдача Суассона ускорила переправу Силезской арміи, и хотя Блюхеръ, имѣя при себѣ понтоны, могъ-бы переправиться выше этого города, однакоже въ такомъ случаѣ пришлось-бы Союзнымъ войскамъ двигаться къ Энѣ по дурнымъ окольнымъ дорогамъ, да и самая переправа по понтонному мосту потребовала-бы много времени и дала-бы Наполеону возможность

настигнуть Союзниковъ, прежде нежели они успѣли-бы сосредоточить свои силы. Силезская армія имѣла нужду въ отдыхѣ, чтобы сколько-нибудь оправиться. По словамъ Дройзена: „Съ самаго выступленія изъ Шалона, 6 (18) февраля, войска почти во-все не получали провіанта, а съ 11-го (23-го) были постоянно на маршѣ, двигаясь днемъ и ночью. Литовскіе драгуны съ 10-го (22-го) не разсѣдлывали лошадей“.... Напротивъ того, корпусы Бюлова и Винцингероде находились въ наилучшемъ состояніи (3).

По переходѣ Блюхера черезъ Эну, войска его расположились 20 февраля (4 марта) фронтомъ къ этой рѣкѣ, на бивакахъ и по квартирамъ, слѣдующимъ образомъ: къ западу отъ лаонскаго шоссе до селенія Фонтенѐ стали прусскіе корпусы Бюлова, Іорка и Клейста, въ числѣ 40,000 человѣкъ, а къ востоку отъ шоссе до Краона русскіе корпусы: графа Ланжерона, прибывшаго въ тотъ день къ арміи съ небольшимъ отрядомъ; Сакена и Винцингероде, всего до 65,000 человѣкъ. Бригада генералъ-маіора Керна (Бѣлозерскій и 48-й егерскій полки), остатки бывшаго 9-го корпуса Олсуфьева и 10-й корпусъ, въ числѣ до 12,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Капцевича, (потомъ генералъ-лейтенанта Рудзевича), составили гарнизонъ Суассона (4).

Наполеонъ, при движеніи отъ Труа къ Марнѣ, получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія и собравъ до 32,000 человѣкъ, приказалъ возстановить мостъ у Ла-Фертѐ-су-Жуаръ и переправился тамъ со всею арміей, въ ночи съ 18-го на 19-е февраля (съ 2-го на 3-е марта). Полагая, что Блюхеръ долженъ былъ устроить пере-

праву черезъ Эну гдѣ-либо выше Суассона, Наполеонъ предписалъ Мармону и Мортье неотступно преслѣдовать Силезскую армію, а самъ направился на перерѣзъ Блюхеру къ Монтрёль (Montreuil aux lions). Переночевавъ тамъ и еще не зная о сдачѣ Суассона, онъ быстро двинулся далѣе, 20 февраля (4 марта), на Феръ-анъ-Тардену̀, усиливъ Мармона и Мортье дивизіей Арриги. Наполеонъ надѣялся застичь Блюхера на переправѣ и атаковать его пятидесятью тысячами человѣкъ, но по прибытіи въ Фимъ, узналъ утромъ 21-го (5-го марта) о сдачѣ Суассона, и въ первомъ пылу гнѣва приказалъ отдать подъ судъ генерала Моро, изъявляя намѣреніе разстрѣлять его (5).

По отступленіи Блюхера за Эну, Наполеонъ неиначе могъ вступить съ нимъ въ бой, какъ переправясь черезъ эту рѣку, въ виду вдвое сильнѣйшихъ Союзниковъ; но, не смотря на то, раздѣлилъ на нѣсколько частей свою небольшую армію: генералъ Корбино̀, съ дивизіей Лаферьѐра и частью гвардіи, былъ отряженъ къ Реймсу, противъ стоявшаго тамъ небольшаго отряда маіора князя Гагарина; войска Мармона и Мортье направились къ Суассону, для овладѣнія симъ городомъ; самъ-же Наполеонъ, съ остальными войсками, двинулся отъ Фимъ къ Берио-бакъ, чтобы, перейдя тамъ черезъ Эну, обойти Блюхера съ лѣваго фланга и отрѣзать его отъ Голландіи и нижняго Рейна, служившихъ основаніемъ дѣйствій Силезской арміи. Корбино уничтожилъ отрядъ князя Гагарина и овладѣлъ Реймсомъ; напротивъ того, нападеніе на Суассонъ было отражено съ одной стороны полковникомъ Дурновымъ, съ егерями 10-го корпуса и баталіономъ Староскольскаго полка, а съ другой генераломъ Керномъ, съ Бѣлозерскимъ и 48-мъ

егерскимъ полками. Уронъ каждой изъ сторонъ простирался до тысячи человѣкъ ([6]).

Занятіе французскими войсками Реймса открыло Наполеону сообщеніе съ крѣпостями Лотарингіи и Альзаціи; пользуясь тѣмъ, онъ предписалъ генералу Жансену (Janssens) собрать изъ тамошнихъ гарнизоновъ отъ 6-ти до 8-ми тысячъ человѣкъ и двинуться чрезъ Ретель на присоединеніе къ арміи. Жансенъ успѣлъ сформировать весьма слабый отрядъ, но появленіе его въ тылу Силезской арміи возбудило народныя вооруженія. Напротивъ того, въ Парижѣ, воззванія правительства не оказали ни малѣйшаго вліянія на общественное мнѣніе. Напрасно Наполеонъ разглашалъ, будтобы Русскіе хотѣли разграбить и сжечь Парижъ. На всѣ его письма, съ преувеличенными извѣстіями объ одержанныхъ имъ успѣхахъ, Король Іосифъ отвѣчалъ желаніями скорѣйшаго мира, который сохранилъ-бы Францію въ ея древнихъ предѣлахъ ([7]).

Въ то время, когда Наполеонъ готовился перейти за Эну, армія Блюхера, усилившаяся подкрѣпленіями до 110.000 человѣкъ, была расположена фронтомъ къ этой рѣкѣ: корпусъ Бюлова у Фонтенѐ и Луари; корпусъ Ланжерона въ Суассонѣ, наблюдая пространство, вверхъ по Энѣ, до Вальи; корпусъ Сакена между Вальи и Борьё; корпусъ Винцингероде у Краона и Бѐри-о-бакъ. Наиболѣе-же потерпѣвшія войска Іорка и Клейста стояли позади прочихъ, близъ дороги ведущей изъ Суассона въ Лаонъ ([8]).

22 февраля (6 марта), Наполеонъ, съ главными силами, двинулся отъ Фимъ къ Бери-о-бакъ, приказавъ идти туда-же въ слѣдъ за собою корпусамъ Мортье и Мармона. Какъ только Блюхеръ узналъ о переходѣ Французовъ черезъ Эну, по каменному мосту у Бѐри-о-бакъ, то рѣшился идти на встрѣчу

Наполеону и атаковать его прежде, нежели успѣютъ присоединиться къ нему корпусы шедшіе отъ Суассона. Но когда Винцингероде, оставаясь въ бездѣйствіи верстахъ въ четырехъ отъ Краона, допустилъ непріятеля занять этотъ пунктъ, а равно селеніе Корбени и краонскій лѣсъ, тогда Блюхеръ отказался отъ нападенія на Наполеона и предпочелъ принять сраженіе, на выгодной для обороны мѣстности, между рѣками Эною и Летою. Фельдмаршалъ весьма основательно надѣялся, что Наполеонъ не отважится идти къ Лану, оставя у себя на флангѣ и въ тылу Союзную армію, и будетъ принужденъ атаковать нашу позицію. Мѣстность, избранная для обороны, могла быть занята небольшими силами, и по тому Блюхеръ, оставя на платò между селеніями Айль и Вассонь только пѣхоту Винцингероде, подъ начальствомъ графа Воронцова, назначилъ для поддержанія его корпусъ Сакена, а, между тѣмъ, предположилъ обойти непріятеля съ праваго фланга кавалеріей корпусовъ Винцингероде, Ланжерона и Іорка, въ числѣ 10,000 всадниковъ съ 60-ю конными орудіями, поддержанною корпусомъ Клейста; прочія-же войска были отведены къ Лану, откуда, въ случаѣ надобности, могли двинуться въ помощь Винцингероде и Клейсту (9).

22 февраля (6 марта), послѣ авангарднаго дѣла, въ которомъ особенно отличился 13-й егерскій полкъ, болѣе десяти разъ ходившій въ штыки, бригада генералъ-маіора Понсета была принуждена уступить непріятелю мызу Гёртебизъ, но къ вечеру русскія войска снова овладѣли мызою. Со стороны Французовъ, Старая гвардія отошла къ Корбени, дивизія Менье стала близъ Воклèръ, дивизія Бойè, правѣе, у буконвильской мельницы, прочія войска Наполеона расположились между Корбени и Бèри-о-бакъ. кор-

пусъ Мортье на маршѣ отъ Бренъ (Braisne на рѣкѣ Велѣ) къ Бѐри-о-бакъ, а Мармонъ подходилъ къ Бренъ.

Утромъ 23 февраля (7 марта), Блюхеръ отправился къ пѣхотѣ Воронцова, чтобы атаковать непріятеля съ фронта, какъ только появится въ тылу его кавалерія Винцингероде. Но въ 9 часовъ, когда, по разсчету фельдмаршала, Винцингероде уже долженъ былъ достигнуть Фетьё и двинуться въ тылъ Французамъ, получено было извѣстіе, что кавалерія, встрѣтивъ чрезвычайныя мѣстныя затрудненія, еще находилась въ долинѣ Леты, у Шевриньи. Такимъ образомъ былъ разстроенъ превосходный планъ дѣйствій. Генералъ Сакенъ, съ войсками стоявшими на плато, получилъ приказаніе удерживать непріятеля; Клейстъ былъ направленъ къ Фетьё, а корпусъ Іорка слѣдовалъ за нимъ въ резервѣ. Самъ фельдмаршалъ поскакалъ назадъ, чтобы ускорить движеніе кавалеріи, но Винцингероде потерялъ столько времени, что нельзя было вознаградить его. Въ 11 часовъ утра, когда уже цѣлый часъ гремѣла сильная канонада у Краона, большая часть Союзной кавалеріи еще не успѣла миновать тѣснину у Шевриньи и не могла придти къ Фетьё прежде ночи ([10]). Если-бы Винцингероде выступилъ туда, (какъ ему было предписано), на-канунѣ, а не оставался на мѣстѣ до шести часовъ утра, и вмѣсто движенія на Шевриньи, направился-бы по кратчайшей дорогѣ чрезъ Нёвиль, то вышелъ-бы въ тылъ непріятелю еще до полудня ([11]).

Наполеонъ избѣжалъ угрожавшаго ему удара, но русское оружіе покрылось славою въ сраженіи при Краонѣ.

Войска графа Воронцова находились на плато между рѣками Эною и Летою, отлого склоняющемся отъ запада къ востоку и стѣсненномъ на нѣсколькихъ

пунктахъ глубокими оврагами, составляющими преграды со стороны Краона и образующими нѣсколько позицій. На ближайшей изъ нихъ къ Краону, избранной Понсетомъ, между селеніями Айль и Жюминьи, построились: на лѣвомъ крылѣ пѣхота, въ баталіонныхъ колоннахъ въ три линіи, а на правомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бенкендорфа, Павлоградскіе гусары и 4 казачьихъ полка. Мыза Гёртебизъ, впереди позиціи, была занята 14-мъ егерскимъ полкомъ; правѣе его стали два эскадрона гусаръ; начальство надъ этимъ отрядомъ было поручено (Аѳан. Иван.) Красовскому. Большая часть артиллеріи обороняла перекрестнымъ огнемъ дорогу изъ Краона и доступы къ лѣвому флангу; остальныя 30 орудій стояли въ резервѣ. Вообще у графа Воронцова было: 16,300 человѣкъ пѣхоты, до 1,000 человѣкъ регулярной кавалеріи и столько-же казаковъ, всего-же 18,000 человѣкъ съ 96-ю орудіями. Позади селеній Серни и Тройонъ, въ семи верстахъ отъ фронта позиціи, стояла кавалерія Васильчикова, въ числѣ 2.700 человѣкъ, и полторы тысячи казаковъ Карпова (12).

23 февраля (7 марта), въ девять часовъ утра, какъ только съ русскихъ передовыхъ постовъ замѣчено было наступленіе непріятеля, графъ Воронцовъ приказалъ Красовскому отойти отъ мызы Гёртебизъ въ первую линію. Въ самомъ началѣ боя, Викторъ, перейдя съ дивизіей Бойѐ-де-Ребеваля отъ Воклѐръ на дорогу ведущую съ мызы Гёртебизъ къ нашей позиціи, былъ раненъ въ ногу и принужденъ уѣхать съ поля сраженія. Самъ Наполеонъ, около десяти часовъ, открылъ канонаду изъ гвардейскихъ батарей и замѣтя выгодное расположеніе нашей артиллеріи, постепенно собралъ до ста орудій. Войска графа Воронцова, поставленныя, въ ожиданіи

непріятельскаго натиска, въ три линіи, на тѣсныхъ интервалахъ между колоннами, терпѣли большой уронъ. Наполеонъ, считая ихъ достаточно разстроенными, не сталъ выжидать сосредоточенія своихъ силъ и приказалъ Нею, съ корпусами своимъ, Виктора и драгунами Русселя, (всего 14.000 человѣкъ), атаковать Русскихъ съ ихъ лѣваго фланга, а графу Нансути, съ кавалеріей Экссельмана и польскими уланами Паца, (всего 2.000 всадниковъ), обойти позицію съ праваго фланга, на Вассонь. Войска Нея быстро двинулись впередъ, двумя колоннами, на Айль и влѣво отъ этого селенія, но будучи встрѣчены сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, остановились. Дивизія Бойе, долго остававшаяся подъ картечью нашихъ батарей, потеряла много людей; генералъ Вуичъ, замѣтя разстройство этой дивизіи, вышелъ изъ первой линіи со 2-мъ и 19-мъ егерскими полками, ударилъ на Французовъ въ штыки и опрокинулъ ихъ въ воклерскій лѣсъ. Кавалерія Нансути, встрѣченная при выходѣ изъ селенія Вассонь огнемъ 11-й конной роты полковника Апушкина и атакованная казаками и гусарами, неуспѣла развернуться на платò и подалась назадъ. Наполеонъ, подкрѣпивъ Нея одною изъ бригадъ кавалеріи Русселя, приказалъ ему возобновить атаку на лѣвое крыло нашей позиціи. Непріятель, сдѣлавъ отчаянное усиліе, захватилъ конно-батарейную роту № 9-го, но подполковникъ Царьевъ, съ однимъ изъ баталіоновъ 19-го егерскаго полка, и генералъ-маіоръ Зварыкинъ, съ Ширванскимъ полкомъ, выручили артиллерію. Груши, съ 1-ю бригадою Русселя, готовясь атаковать дивизіонъ Павлоградцевъ, прикрывавшій батарею на лѣвомъ флангѣ позиціи, былъ раненъ. Французская кавалерія, лишась своего начальника, оставалась въ бездѣйствіи подъ картечью, пѣхота Нея потеряла много людей, часть

артиллеріи его была подбита. Наполеонъ рѣшился выждать прибытіе дивизіи Шарпантьѐ (корпуса Виктора) и кавалеріи Лаферьѐра. Но графъ Воронцовъ, завидя вдали движеніе непріятельскихъ войскъ отъ Краона къ Гёртебизъ, приказалъ генералъ-маіору Зварыкину, съ Ширванцами и съ однимъ изъ баталіоновъ 19-го егерскаго полка, атаковать стоявшія противъ нашего лѣваго крыла три дивизіи. Непріятель былъ отброшенъ въ лѣсъ и столпившись въ воклѐрскомъ оврагѣ, потерпѣлъ значительно отъ огня русскихъ батарей. Дивизія Лаферьѐра, кинувшаяся на встрѣчу Ширванскому полку, была осыпана градомъ пуль, и потерявъ своего начальника, тяжело раненаго при атакѣ, ушла вслѣдъ за пѣхотою ([13]).

Въ два часа по полудни, когда Блюхеръ отказался отъ предложеннаго имъ обхода и сталъ собирать войска у Лана, Сакенъ, получивъ приказаніе идти туда, приказалъ графу Воронцову, въ случаѣ наступленія Французовъ въ большихъ силахъ, отступить также къ Лану, но Воронцовъ, уже около пяти часовъ отражавшій нападенія Наполеона, отвѣчалъ, что дальнѣйшая оборона въ занятой нами позиціи была удобнѣе, нежели отступленіе въ виду непріятеля, подъ прикрытіемъ одного лишь гусарскаго полка. Получивъ этотъ отзывъ, Сакенъ повторилъ приказаніе Воронцову — отступать и предоставилъ въ его распоряженіе всю кавалерію Васильчикова, а самъ, съ пѣхотою своего корпуса, вышелъ на дорогу, ведущую отъ Суассона въ Ланъ. Графъ Воронцовъ, отправя назадъ 22 подбитыхъ орудія и раненыхъ, перестроилъ пѣхоту въ баталіонныя каре. Началось отступленіе, какъ манёвры на учебномъ полѣ, шагомъ, черезъ линіи, въ шахматномъ порядкѣ. Наполеонъ устремилъ въ слѣдъ за нашими войсками кавалерію Кольбѐра, поддержавъ ее кор-

пусомъ Виктора, подъ начальствомъ Шарпантьѐ, и Старою гвардіей. Неустрашимые Ширванцы, потерявъ своего шефа Зварыкина, простреленнаго на вылетъ, постоянно оставались въ виду непріятеля, при прохожденіи линій одной сквозь другую, истрѣляли всѣ патроны и пробились на штыкахъ чрезъ окружавшую ихъ Французскую конницу, унеся всѣхъ раненыхъ и тѣла своихъ ротныхъ командировъ, двухъ братьевъ—героевъ Зеленыхъ. По достиженіи Серни, Воронцевъ, снова остановясь на позиціи, выждалъ кавалерію Васильчикова. Войска русскія, пѣхота и конница, соревнуя между собою во взаимномъ содѣйствіи, отходили назадъ медленно, шагъ за шагомъ. А, между тѣмъ, Сакенъ приказалъ генералъ-маіору Никитину поставить артиллерію на позицію позади отступавшихъ войскъ, и пропустивъ ихъ, открыть огонь. Непріятель, встрѣченный канонадою 36-ти орудій, потерпѣлъ большую потерю. Около пяти часовъ по полудни, графъ Воронцовъ отошелъ къ Шавиньону, отправя часть пѣхоты, на Шевриньи, по кратчайшей дорогѣ къ Лану. Войска Наполеона расположились между Филенъ и Остель; авангардъ ихъ остановился у Эзи (Aizy) ([14]).

Въ сраженіи при Краонѣ, и вообще съ 22-го по 24-е февраля (съ 6-го по 8-е марта), русскія войска потеряли до 5,000 человѣкъ (убитыми 1,500 и ранеными 3,500), слѣдовательно почти треть людей участвовавшихъ въ бою. Въ числѣ смертельно раненыхъ были отличные кавалерійскіе генералы Ушаковъ и Ланской; ранены: генералъ-лейтенантъ Лаптевъ и генералъ-маіоры: князь Хованскій, Зварыкинъ, Масловъ и Глѣбовъ. Убитъ 18-ти-лѣтній единственный сынъ графа Павла Александровича Строганова, командовавшаго резервомъ въ сраженіи при Краонѣ. Испросивъ дозволеніе находиться при ге-

нералъ-адъютантѣ Васильчиковѣ, онъ былъ пораженъ ядромъ наповалъ. Маріупольскій гусарскій полкъ лишился 22-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ; 13-й егерскій — 16-ти офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ; Ширванскій пѣхотный, потерявъ половину людей, былъ переформированъ въ одинъ баталіонъ. При отступленіи съ позиціи не было потеряно — ни орудій, ни зарядныхъ ящиковъ; въ плѣнъ попали только до ста человѣкъ раненыхъ. Со стороны Французовъ, по собственному ихъ показанію, выбыло изъ фронта 8,000 человѣкъ. Ранены, кромѣ Виктора и Груши, 4 генерала. Дивизія Бойе-де-Ребеваля потеряла болѣе двухъ третей наличнаго числа людей; въ 14-мъ вольтижёрскомъ полку изъ 33-хъ офицеровъ убито и ранено 30 (15).

Въ сраженіи при Краонѣ, Русскіе отразили всѣ нападенія непріятеля и нанесли ему огромный уронъ. Оно могло-бы имѣть важныя послѣдствія, еслибъ удался обходъ кавалеріи Винцингероде, и даже въ такомъ случаѣ, еслибы Блюхеръ, оставя часть силъ для поддержанія графа Воронцова, вышелъ съ нѣсколькими корпусами въ тылъ Наполеону, на слѣдующій день утромъ. Но Блюхеръ, страдая глазами, немогъ дѣйствовать съ обычною ему энергіей, а Гнейзенау, видя разстройство корпусовъ Клейста и Іорка, и уступая нареканіямъ на главную квартиру іоркова штаба, заботился болѣе о сохраненіи войскъ, нежели объ одержаніи побѣды (16).

Фельдмаршалъ, предпринявъ сосредоточить ввѣренныя ему войска у Лана, приказалъ выступить туда-же суассонскому гарнизону. Генералъ Рудзевичъ получилъ это предписаніе въ день сраженія при Краонѣ, уже по полудни, и успѣлъ исполнить его не прежде 11-ти часовъ ночи. Какъ большая дорога изъ Суассона въ Ланъ ночью была занята не-

пріятелемъ, то Рудзевичъ двинулся въ обходъ на Лаферъ ([17]).

Наполеонъ въ Монитёрѣ писалъ о славной побѣдѣ имъ одержанной надъ корпусами Винцингероде, Воронцова, Ланжерона и остатками (les débris) корпуса Сакена, о тридцати орудіяхъ отбитыхъ имъ у Союзниковъ, но Парижане съ 1812-го года уже невѣрили бюллетенямъ. Король Іосифъ, въ отвѣтъ на извѣстіе о краонской побѣдѣ, опять старался убѣдить своего брата въ необходимости заключить миръ, ограничивъ Францію древними предѣлами (la paix avec les anciennes limites) ([18]).

Отступленіе русскихъ войскъ отъ Шавиньона къ Лану, чрезъ рядъ тѣснинъ, было весьма опасно, но къ счастью Французы оставались на мѣстахъ ночлега до десячи часовъ утра 24 февраля (8 марта), что дало время Сакену и графу Воронцову отойти въ совершенномъ порядкѣ. Въ слѣдующую ночь. Ней сдѣлалъ нечаянное нападеніе на арріергардъ Чернышева, у селенія Этувель. Саратовскій и Пензенскій полки, застигнутые въ расплохъ, были опрокинуты, но 13-й и 14-й егерскіе полки, подъ начальствомъ Красовскаго, задержали непріятеля и дали возможность Чернышеву отвести ввѣренныя ему войска на позицію при Ланѣ, гдѣ 25-го февраля (9 марта) утромъ успѣла собраться вся блюхерова армія ([19]).

Войска его, въ числѣ ста тысячъ человѣкъ (60,000 Русскихъ и 40,000 Пруссаковъ), съ шестью стами орудій, были расположены слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, между Ланомъ и селеніемъ Тіере, сталъ корпусъ Винцингероде; въ центрѣ, городъ Лань, обнесенный старинною каменною стѣною, и деревни Семилли и Ардонъ были заняты войсками Бюлова; на лѣвомъ крылѣ, за мызами Шофуръ и Ма-

нуссъ. находились корпусы Клейста и Іорка, а въ резервѣ, за городомъ, корпусы Ланжерона и Сакена. Полковникъ Блюхеръ (сынъ фельдмаршала) съ пятью эскадронами стоялъ въ авангардѣ лѣваго крыла, у Фетьё; за нимъ были расположены другіе отряды, у Айпъ и Атисъ ([20]).

По всей вѣроятности, число войскъ Наполеона, при наступленіи къ Лану, не превосходило 30-ти или 32-хъ тысячъ человѣкъ, а вмѣстѣ съ двигавшимся по реймсской дорогѣ корпусомъ Мармона было неболѣе 44-хъ тысячъ человѣкъ, которыя могли усилиться безпрестанно прибывавшими подкрѣпленіями до 50-ти тысячъ человѣкъ ([21]). Несмотря на двойной перевѣсъ въ силахъ Союзной арміи, Наполеонъ рѣшился атаковать Блюхера, не выждавъ мармоновыхъ войскъ. Чтобы отклонить опасность, угрожавшую Парижу, ему надлежало, какъ можно скорѣе, оттѣснить Блюхера, тѣмъ болѣе, что извѣстія о неудачномъ ходѣ переговоровъ въ Шатильонѣ и Люзиньи не подавали французскому правительству ни малѣйшей надежды на заключеніе мира ([22]). Наполеонъ могъ идти къ Лану, направясь по реймсской, либо по суассонской дорогѣ. Первая была удобнѣе и вела на сообщенія Союзной арміи, но движеніе по ней подвергало Наполеона опасности потерять собственныя сообщенія и открывало Блюхеру доступъ къ Парижу; и по тому французская армія была направлена по суассонской дорогѣ; корпусу-же Мармона, находившемуся на реймской дорогѣ, у Бери-о-бакъ, предписано двинуться по ней къ Лану, отдѣльно отъ прочихъ войскъ ([23]).

25 февраля (9 марта), Наполеонъ развернулъ войска, въ числѣ 36,000 человѣкъ, между селеніемъ Лёльи и возвышеніемъ противъ Класси. Густой туманъ, недозволявшій обозрѣній, разсѣялся въ 11 ча-

совъ, и тогда съ высоты Лана можно было видѣть расположеніе Французовъ. Фельдмаршалъ, получивъ донесеніе о появленіи непріятеля на реймской дорогѣ, рѣшился, не обращая вниманія на свою болѣзнь, атаковать Наполеона прежде прибытія къ нему подкрѣпленій. Сраженіе ограничилось атакою и обороною селеній лежащихъ впереди города. Французы наконецъ взяли Класси, но были отражены отъ Семилли; селеніе Ардонъ нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки и наконецъ окончательно было занято прусскою бригадою Крафта, что способствовало Союзникамъ отрядить часть резервной кавалеріи Оппена къ Лёльи и совершенно прервать сообщеніе между французскою арміей и корпусомъ Мармона; офицеры, посланные изъ главной квартиры Наполеона къ маршалу, были перехвачены казаками. Мармонъ, около четырехъ часовъ по полудни, занявъ Атисъ и открывъ канонаду по стоявшимъ противъ него корпусамъ Іорка и Клейста, отрядилъ, для связи съ главными силами арміи, полковника Фавье (Fabvier), съ нѣсколькими эскадронами и двумя орудіями, но хотя разстояніе отъ Атиса до праваго крыла французской арміи у Лёльи не превосходило шести верстъ, однакоже болотистое свойство мѣстности между этими селеніями и смѣлые поиски донцевъ не позволили Мармону открыть сообщеніе съ Наполеономъ ([24]).

Разобщенное расположеніе непріятельскихъ войскъ подало Союзникамъ мысль атаковать неожиданно въ ночи Мармона корпусами Клейста и Іорка. Приказано было: „наступать въ густыхъ колоннахъ, соблюдая всевозможно тишину, безъ выстрѣла“. Принцъ Вильгельмъ (братъ Короля Прусскаго) первымъ ворвался въ Атисъ; войска его съ барабаннымъ боемъ и громкими криками Hurrah! неотступно преслѣдо-

вали непріятеля, изрубили прислугу артиллеріи, стоявшей на отвозахъ за селеніемъ, и захватили множество орудій. Французы, въ безотчетномъ страхѣ, обратились въ бѣгство. Достигнувъ шоссе, принцъ предоставилъ дальнѣйшее преслѣдованіе фузелернымъ баталіонамъ. Нападеніе прочихъ войскъ Іорка и Клейста было стольже успѣшно. Кавалерія Цитена, обойдя непріятеля съ его праваго фланга, опрокинула французскую кавалерію къ шоссе, загроможденному обозами и орудіями. Напрасно непріятели, смѣшавшись съ Литовскими драгунами и Бранденбургскими уланами, покушаются уйти незамѣтно; прусскіе всадники и въ темнотѣ узнаютъ Французовъ по оклику „Гейрихъ“ (Heurich!), на который они отвѣчаютъ „Эрихъ“. Преслѣдованіе продолжалось безостановочно до Фетьё, а казаки еще въ ночи дошли до Корбени и Краона; главныя-же силы обоихъ прусскихъ корпусовъ остановились близъ Атисъ. Корпусъ Мармона успѣлъ собраться уже по переходѣ за Эну, у Бѐри-о-бакъ. Уронъ его убитыми и ранеными въ точности неизвѣстенъ; плѣнными — простирался до 2,500 человѣкъ. Болѣе сорока орудій и ста зарядныхъ ящиковъ захвачены побѣдителями, которые потеряли нѣсколько сотъ человѣкъ ([25]).

Первое извѣстіе о ходѣ боя было доставлено фельдмаршалу графомъ Бранденбургомъ; второе — Рёдеромъ. Блюхеръ тогда уже легъ спать; небольшая лампадка слабо освѣщала его комнату. Обрадованный полученными донесеніями, старый полководецъ сказалъ: „ей Богу, вы, старые Іоркцы, славные молодцы; скорѣе обрушится Небо, нежели вы измѣнитесь“ (Bei Gott, ihr alten Jorkschen seid ehriche brave Kerls; wenn man sich auf eich auch nicht mehr verlassen könnte, da fiele der Himmel ein). Въ 11 часовъ, прибылъ Люцовъ, съ извѣстіемъ о совершен-

номъ пораженіи непріятеля. Фельдмаршалъ, въ отвѣтъ Іорку, послалъ диспозицію на 26-е февраля (10-е марта) и слѣдующую записку:

Гл. кварт. Ланъ, 9 марта, полночь.

„В. П. снова явили примѣръ, чего можетъ достигнуть благоразуміе соединенное съ рѣшительностью. Поздравляя Васъ съ блистательными успѣхами этого дня, предполагаю въ посылаемой при семъ диспозиціи лишь продолжать то, что̀ Вы такъ хорошо начали“ ([26]).

Диспозиція, тогда-же разосланная въ корпусныя квартиры, заключала въ себѣ предписаніе всѣмъ собраннымъ у Лана войскамъ преслѣдовать непріятеля по реймсской и суассонской дорогамъ ([27]).

Наполеонъ, съ своей стороны, надѣясь на содѣйствіе Мармона, также отдалъ, ввечеру 25 февраля (9 марта), диспозицію къ нападенію на Союзную армію. Получивъ, въ ночи, отъ бѣжавшихъ съ реймсской дороги, извѣстіе о пораженіи Мармона, Наполеонъ хотя и отмѣнилъ прежнія распоряженія, однакоже остался противъ Блюхера, надѣясь разбить Союзниковъ, ослабленныхъ отряженіемъ значительной части войскъ по реймсской дорогѣ, либо, по крайней мѣрѣ, озаботить Блюхера собственною обороною и не дозволить ему настойчиво преслѣдовать Мармона ([28]).

Утромъ 26 февраля (10 марта), Союзники начали дѣло неудачнымъ нападеніемъ на селеніе Класси, а въ два часа по полудни, Наполеонъ, перейдя въ наступательное положеніе, атаковалъ Семилли и Ардонъ, но былъ отраженъ и въ четыре часа сталъ отводить войска назадъ по суассонской дорогѣ, подъ прикрытіемъ сильной канонады, которая продолжалась до самой ночи. Союзники могли воспользоваться

тройнымъ превосходствомъ силъ для окончательнаго пораженія Французовъ, но, къ сожалѣнію, Блюхеръ былъ принужденъ слечь въ постелю, а начальникъ его штаба Гнейзенау, при всѣхъ своихъ дарованіяхъ и свѣдѣніяхъ, не могъ замѣнить его. Не только дерзкое наступленіе Наполеона осталось безъ наказанія, но даже Союзные корпусы, преслѣдовавшіе Мармона и уже достигшіе окрестностей Краона, получили приказаніе возвратиться къ Лану. „Диспозиція слишкомъ отважна — сказалъ Гнейзенау. — Фельдмаршалъ боленъ. и я не могу принять на себя такой отвѣтственности" ([29]). Наполеонъ, пользуясь тѣмъ, отступилъ на слѣдующій день къ Суассону, а корпусъ Мармона — къ Фимъ. Уронъ Союзниковъ, въ двухъдневномъ сраженіи подъ Ланомъ, простирался, по различнымъ показаніямъ, отъ 2-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ, а Французы, вмѣстѣ съ корпусомъ Мармона, потеряли до 8-ми тысячъ человѣкъ ([30]).

Предписаніе — возвратиться къ Лану, посланное корпуснымъ командирамъ во второй день сраженія, возбудило общее неудовольствіе противъ Гнейзенау и его штаба. Въ особенности-же Іоркъ былъ оскорбленъ тѣмъ, что неумѣли воспользоваться одержанною имъ побѣдою. Къ тому-же войска, терпя крайній недостатокъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ, грабили страну, что выводило изъ терпѣнія строгаго Іорка. Нелюбя Гнейзенау, Іоркъ приписывалъ ему всѣ невзгоды своего корпуса, несмотря на то, что и прочія войска терпѣли на-равнѣ съ нимъ голодъ и холодъ. Раздраженный приказаніями, насылаемыми изъ главной квартиры, Іоркъ самовольно оставилъ ввѣренный ему корпусъ. Многіе предлагали предать его военному суду; но Блюхеръ, отдававшій полную справедливость военнымъ способностямъ Іорка, не могъ согласиться на такую крайнюю мѣру. Поль-

зуясь тѣмъ, графъ Бранденбургъ и Шакъ, люди совершенно преданные Іорку, обратились къ любимому адъютанту фельдмаршала, графу Ностицу. По его убѣжденію, Блюхеръ, не обращая вниманія на свои страданія отъ нестерпимой глазной боли, написалъ къ Іорку полу-вершковыми буквами слѣдующія строки: „Mein alter Kamerad, so etwas die Geschichte von uns nicht zu erzählen, also seyd vernüngtig und kommt zurück". (Старый товарищъ! Чтобы не осуждали насъ, будь благоразуменъ и воротись).

Братъ Короля, принцъ Вильгельмъ, также послалъ къ Іорку письмо, въ которомъ, напоминая его заслуги, заклиналъ его не оставлять начальства надъ ввѣреннымъ ему корпусомъ.

Эти отзывы побѣдили упрямство Іорка и заставили его возвратиться ([31]).

По отступленіи Наполеона къ Суассону, онъ счелъ нужнымъ дать отдыхъ своимъ войскамъ и переформировать армію: „La jeune garde fond comme la neige; la vieille garde se soutient". (Молодая гвардія таетъ какъ снѣгъ; Старая гвардія держится) писалъ онъ Королю Іосифу. Изъ двухъ корпусовъ Молодой гвардіи, вмѣстѣ съ дивизіей Порè-де-Морвана, были составлены двѣ дивизіи Кюріаля и Шарпантьè. Наполеонъ, собравъ до 40,000 человѣкъ и получивъ свѣдѣніе, ввечеру 28 февраля (12 марта), о взятіи Реймса прибывшимъ съ Рейна отрядомъ графа Сенъ-Пріеста, рѣшился напасть на него ([32]). Конечно — ни овладѣніе Реймсомъ, ни побѣда надъ небольшимъ отрядомъ Сенъ-Пріеста, не могли оказать важнаго вліянія на ходъ войны, но они подавали Наполеону случай возвысить упадшій духъ его арміи.

Графъ Сенъ-Пріестъ, взявъ штурмомъ Реймсъ,

(при чемъ было захвачено въ плѣнъ 2.500 человѣкъ и отбито 9 орудій), расположился съ 14,000 человѣкъ русскихъ и прусскихъ войскъ въ городѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Получивъ отъ Блюхера извѣстіе о неудачѣ Наполеона подъ Ланомъ, Сенъ-Пріестъ могъ перейти къ Бѐри-о-бакъ и войти въ связь съ Силезскою арміей, но, вмѣсто того, остался въ Реймсѣ и не принялъ надлежащихъ мѣръ для охраненія себя отъ нечаяннаго нападенія (33). А между тѣмъ, Наполеонъ, оставя у Суассона Мортье, съ 12,000 человѣкъ, выступилъ въ ночи на 1-е марта, (съ 12-го на 13-е марта н. ст.), съ 20,000 человѣкъ, къ Реймсу, приказавъ идти туда-же изъ Фимъ, въ авангардѣ арміи, Мармону съ 9.000 человѣкъ (43). Сдѣлавъ форсированный переходъ, Наполеонъ, съ большею частью своихъ войскъ, подошелъ, въ 4 часа по полудни, къ Реймсу и атаковалъ Союзниковъ на позиціи ими занятой впереди города. Въ самомъ началѣ дѣла, Сенъ-Пріестъ, тяжело раненый осколкомъ гранаты, былъ унесенъ въ каре 1-го баталіона Рязанскаго полка. Неустрашимые Рязанцы, подъ командою полковника Скобелева, пробились на штыкахъ сквозь преградившихъ имъ путь французскихъ кирасиръ и дали возможность Союзной кавалеріи отступить въ бродъ за рѣку Вель, у Сенъ-Брисъ, ниже города. Генералъ Емануель, съ Кіевскими и Харьковскими драгунами и съ частью пѣхоты, отошелъ по дорогѣ въ Бѐри-о-бакъ, поручивъ генералъ-маіору Бистрому (Адаму Иван.), съ 33-мъ егерскимъ полкомъ, поддержаннымъ Полоцкимъ, Елецкимъ и 30-мъ полками, удерживаться въ городѣ до послѣдней крайности. Бистромъ сражался тамъ до двухъ часовъ по полудни, а потомъ, узнавъ, что дорога въ Бѐри-о-бакъ уже была занята непріятелемъ, повернулъ вправо къ Нёшатель. Большая часть

Союзныхъ войскъ успѣла заблаговременно отступить къ Бѣри-о-бакъ, а обозы и парки, стоявшіе по лѣвую сторону Вели, у Бомона, ушли въ Шалонъ. Уронъ Союзниковъ въ дѣлѣ при Реймсѣ вообще простирался до двухъ тысячъ шестисотъ человѣкъ (1,200 Русскихъ и 1,400 Пруссаковъ) и десяти орудій, а Французы, по собственному показанію, потеряли отъ 700 до 800 человѣкъ. Наполеонъ, объявивъ о взятіи имъ, въ дѣлѣ подъ Реймсомъ, пяти тысячъ плѣнныхъ 22-хъ орудій, (съ потерею менѣе ста человѣкъ собственнаго войска), писалъ: „Та самая легкая батарея, которая поразила генерала Моро подъ Дрезденомъ, нанесла смертельную рану Сенъ-Пріесту, пришедшему съ Татарами разорять нашу прекрасную страну“ ([35]).

Наполеонъ оставался въ Реймсѣ трое сутокъ, чтобы дать отдыхъ своей утомленной арміи. Положеніе его съ каждымъ днемъ дѣлалось безнадежнѣе: въ южной Франціи появились эмиссары герцога Ангулемскаго. Графъ д'Артуа посѣтилъ Франшконте и Бургонь. Агентъ Бурбоновъ Витролль прибылъ въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ, съ порученіемъ отъ имени Дальберга, подъ покровомъ котораго скрывалъ свои происки Талейранъ. Въ самомъ Парижѣ уже были истощены всѣ средства. Ни Король Іосифъ, ни члены приданнаго ему Совѣта, не сомнѣвались въ необходимости мира, но всѣ молчали, колеблясь между опасеніями — подвергнуться гнѣву Наполеона, либо возбудить противъ себя общественное мнѣніе. Правда — они рѣшились выразиться условно, что лучше было ограничить Францію предѣлами 1792 года, нежели подвергнуть опасности Парижъ, но ихъ дрожащій голосъ былъ заглушенъ громовымъ отзывомъ Наполеона къ министру полиціи, герцогу Ровиго (Савари). „Пусть зна-

ютъ — что я таковъ-же, какимъ былъ при Ваграмѣ и Аустерлицѣ; что я не потерплю никакой интриги, что нѣтъ никакой власти, кромѣ моей собственной, и что одна лишь Императрица пользуется моимъ довѣріемъ. Король (Іосифъ) слабъ..... Знайте, что еслибы подали адресъ противный правительству, то я приказалъ-бы арестовать Короля, министровъ и всѣхъ подписавшихъ такой адресъ"... ([36]).

Тогда-же Наполеонъ разрѣшилъ Коленкуру сдѣлать всѣ возможныя уступки Союзникамъ, но съ условіемъ немедленнаго выступленія ихъ войскъ изъ Франціи ([37]). Ненадѣясь устоять въ неравной борьбѣ, онъ хотѣлъ возжечь народную войну. Когда Мармонъ, бесѣдуя съ нимъ, изъявилъ сожалѣніе объ участи жителей страны, разоряемыхъ своими и чужими войсками, онъ отвѣчалъ: „Cela vous afflige? Eh! Mais il n'y a pas grand mal! Quand un paysan est ruiné et que sa maison est brulée, il n'a rien de mieux à faire que de prendre un fusil et de venir combattre". (Это огорчаетъ васъ? Ну въ этомъ еще нѣтъ большой бѣды! Когда крестьянина ограбили и сожгли его домъ, ему неостается ничего болѣе, какъ взять ружье и сражаться) ([38]).

Обратимся къ Главной Союзной арміи.

Нерѣшительное преслѣдованіе княземъ Шварценбергомъ Французовъ, послѣ сраженій при Баръ и Ла-Фертè-сюръ-Объ, дало возможность непріятелю отступить безъ большаго урона къ Вандёвръ и Баръ-сюръ-Сенъ. Рекогносцировка 17-го февраля (1 марта) убѣдила Союзнаго главнокомандующаго въ слабости стоявшихъ противъ него корпусовъ Удино и Макдональда. Тогда-же были получены свѣдѣнія о движеніи Наполеона, чрезъ Сезаннъ, про-

тивъ Блюхера. Слѣдствіемъ того было наступленіе Союзниковъ, 19 февраля (3 марта), противъ маршаловъ, занимавшихъ позицію впереди Труа: правая колонна, графа Витгенштейна, двинулась отъ Пиней, въ обходъ лѣваго фланга позиціи; средняя колонна, графа Вреде, съ фронта, по большой дорогѣ отъ Вандёвръ къ Лобрессель, а лѣвая, Кронъ-принца виртембергскаго, по лѣвому берегу Сены. Непріятель, потерявъ до 1,500 человѣкъ и 9 орудій, отступилъ къ Труа. Макдональдъ собралъ тамъ около 30.000 человѣкъ и двинулся съ главными силами по дорогамъ къ Мери и Ножану, оставя въ Труа арріергардъ, подъ начальствомъ Удино. 20 февраля (4 марта), принцъ Евгеній виртембергскій вытѣснилъ изъ города Французовъ, захвативъ въ плѣнъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Успѣхи, одержанные Союзными передовыми корпусами, не побудили князя Шварценберга къ бо̀льшей дѣятельности. Вмѣсто того, чтобы идти съ 90.000 человѣкъ прямо къ Парижу, либо, оставя 30,000 противъ Макдональда, обратиться съ 60.000 въ тылъ Наполеону, Шварценбергъ ограничился расположеніемъ передовыхъ корпусовъ на тѣсныхъ квартирахъ въ изгибѣ образуемомъ Сеною, пользуясь чѣмъ, Макдональдъ отступилъ на правую сторону Сены и принялъ мѣры для обороны теченія этой рѣки. Союзники рѣшились вытѣснить Французовъ съ позицій занятыхъ на Сенѣ не прежде 27 февраля (11 марта), спустя цѣлую недѣлю по занятіи Труа (39).

2 (14) марта, генералъ Раевскій, принявшій начальство надъ войсками графа Витгенштейна, получивъ повелѣніе атаковать непріятеля, переправился по понтонному мосту, у Понъ-сюръ-Сенъ, и двинулся къ Вилленоксъ. Корпусъ Кронъ-принца перешелъ къ Ножану; Гіулай къ Санъ (Sens), а Вреде

къ Арсису. Россійско-прусскіе резервы расположились у Бріенны. Главныя квартиры Императора Александра и князя Шварценберга находились въ Труа, а Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго въ Баръ-сюръ-Объ ([40]). Въ тотъ-же день, Макдональдъ предпринялъ усиленныя рекогносцировки къ Вилленоксъ и Сезаннъ; непріятельскіе отряды, встрѣченные авангардомъ Раевскаго и казачьимъ отрядомъ Кайсарова, были опрокинуты ([41]). Тогда-же пришло въ главную квартиру Союзной арміи донесеніе Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго, о намѣреніи его сосредоточить силы къ 3 (15) марта и атаковать непріятеля. Съ другой стороны, графъ Сенъ-Пріестъ донесъ о побѣдѣ Блюхера при Ланѣ и отступленіи Наполеона къ Суассону. Князь Шварценбергъ, ободренный этими извѣстіями, отдалъ диспозицію къ нападенію на Макдональда: корпусу Раевскаго назначено наступать къ Провенъ, чтобы заставить непріятеля очистить Ножанъ; корпусу Вреде велѣно, для поддержанія Раевскаго, занять тѣсныя квартиры между Вилленоксъ и Шалантръ (!), а корпусу Кронъ-принца навести мостъ у Ножана и занять высоты праваго берега Сены ([42]). Генералъ Толь, состоявшій при князѣ Шварценбергѣ, писалъ князю Волконскому, 4 марта ст. ст. „Изъ прилагаемой диспозиціи В. С. усмотрите, что Австрійцы не умѣютъ сдѣлать простой диспозиціи къ атакѣ. Легко быть можетъ, что Макдональдъ, соединя всѣ силы около Provins, которыя могутъ составить до 25.000 человѣкъ, будетъ ожидать насъ; чтожъ увидитъ онъ? Одинъ корпусъ Раевскаго на него наступающій, ибо Вреде назначено расположиться въ кантониръ-квартирахъ, а Наслѣдному принцу виртембергскому — перейти Сену при Ножанѣ. Есть-ли что̀ глупѣе сего?“ Нападеніе Союзниковъ не могло имѣть рѣшитель-

ныхъ послѣдствій; Макдональдъ однакоже не отважился остаться у Провенъ и отступилъ, въ ночи на 5-е (17-е) марта, къ Мезонъ-Ружъ, а отрядъ Жерара, очиставъ Ножанъ, сталъ позади Провенъ (43).

Императоръ Александръ, желая согласить дѣйствія обѣихъ Союзныхъ армій, постоянно настаивалъ, чтобы князь Шварценбергъ сосредоточилъ ввѣренныя ему войска вправо къ Арси (44). 1 (13) марта, Государь, послѣ двухъ-недѣльнаго пребыванія въ Шомонѣ, прибывъ въ Баръ-сюръ-Объ, собственноручно писалъ Шварценбергу, изъявляя надежду, что „впредь у него будутъ совершенно развязаны руки, и что онъ получитъ возможность руководиться военными разсчетами". Фельдмаршалъ, видя въ этихъ словахъ намекъ на вліяніе меттерниховской политики, выразилъ прискорбіе на счетъ сомнѣній, коимъ подали поводъ его дѣйствія, увѣряя, что онъ никогда небылъ стѣсненъ въ своихъ распоряженіяхъ и всегда поступалъ на основаніи военныхъ соображеній (45). На слѣдующій день, 2-го (14) марта, Императоръ Александръ прибылъ въ Труа, гдѣ тогда находилась главная квартира князя Шварценберга. Два дня спустя, получено было тамъ донесеніе Давыдова о пораженіи Сенъ-Пріеста и сосредоточеніи значительныхъ силъ Наполеона въ Реймсѣ, что заставило фельдмаршала сперва пріостановить наступленіе передовыхъ корпусовъ, а потомъ отодвинуть корпусъ Раевскаго къ Мери, (оставя однакоже Палена съ авангардомъ у Провенъ), и Гіулая къ Труа; вообще-же Главная армія, расположенная между Ножаномъ и Бріенною, была растянута на 70 верстъ. Императоръ Александръ былъ весьма основательно озабоченъ разобщеніемъ войскъ, и въ особенности безпокоился на счетъ отряда Палена, оставленнаго за Сеною противъ Макдональда.

Это подало поводъ одному изъ весьма уважаемыхъ иностранныхъ историковъ вывести заключеніе, будтобы Русскій Монархъ не сохранилъ на этотъ разъ обычнаго ему присутствія духа (46). Сколько намъ кажется, Императоръ Александръ, при неосновательныхъ распоряженіяхъ австрійскаго штаба, не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ опасностей, которымъ подвергались наши войска, и въ особенности послѣ дѣла при Морманѣ, въ которомъ Русскіе были оставлены противъ непріятеля безъ всякаго содѣйствія прочихъ Союзныхъ войскъ.

Наполеонъ, послѣ трехъ-дневнаго отдыха, даннаго войскамъ въ Реймсѣ, двинулся въ помощь Макдональду и Удино̀, отступившимъ отъ Провенъ по мелюнской дорогѣ. Для обороны теченія Эны, или, по крайней мѣрѣ, для наблюденія за блюхеровою арміей, были оставлены Мортье съ 10,600 человѣкъ у Суассона и Мармоннъ съ 8,200 у Бери-о-бакъ, вообще-же до 19,000 человѣкъ съ 60-ю орудіями, несчитая 4,300 по гарнизонамъ Суассона, Компіеня и Реймса. Самъ-же Наполеонъ выступилъ, 5 (17) марта, изъ Реймса, съ пѣхотными дивизіями Фріана, Жансѐна и Бойѐ-де-Ребеваля, подъ общимъ начальствомъ Нея, съ гвардейскою кавалеріей Себастіани, Сводною дивизіей Беркгейма и бригадою Почетной гвардіи Дефранса, въ числѣ 10,300 человѣкъ пѣхоты и 6,000 кавалеріи. Наполеонъ надѣялся присоединить къ этимъ войскамъ: во 1-хъ, 4,500 человѣкъ пѣхоты и отъ 1,500 до 2,000 кавалеріи, съ двумя батареями, выступившихъ 4-го (16-го) изъ Парижа, и во 2-хъ, столько-же регулярныхъ войскъ и національной стражи, которые должны были прибыть оттуда-же, подъ начальствомъ Декана (Decaen). По соединеніи съ

33-мя тысячами человѣкъ Макдональда. Наполеонъ могъ собрать до 60-ти тысячъ человѣкъ, но большая часть этихъ войскъ состояла изъ національной стражи, либо конскриптовъ, неуспѣвшихъ получить боевое образованіе (47).

Войска Наполеона, двинувшись двумя колоннами на Эпернэ и Шалонъ, пришли 6-го (18-го) марта, въ окрестности Феръ-Шампенуаза, откуда отрядъ Кайсарова, послѣ незначительнаго дѣла съ кавалеріей Себастіани, отошелъ за Обу (48).

Императоръ Александръ, слѣдя внимательно за ходомъ военныхъ дѣйствій, уже тогда составилъ тотъ самый планъ общаго движенія къ Парижу, который былъ исполненъ черезъ недѣлю. Сущность этого плана дѣйствій заключалась въ томъ, чтобы, одновременно съ движеніемъ Блюхера къ Реймсу, и далѣе къ Шалону, направить Главную армію къ Витри. Затѣмъ, обѣ Союзныя арміи должны были двинуться къ Парижу. Князь Волконскій сообщилъ этотъ планъ, въ письмѣ къ Толю, отъ 5 (17) марта, какъ собственную идею. Но Волконскій — какъ весьма основательно замѣчаетъ Бернгарди — никогда не предлагалъ стратегическихъ плановъ, и даже на военныхъ совѣтахъ остерегался высказать опредѣлительно свое мнѣніе, ограничиваясь исполненіемъ распоряженій Государя. По всей вѣроятности, это превосходное соображеніе было составлено Императоромъ Александромъ и сообщено подъ именемъ князя Волконскаго только для того, чтобы генералъ Толь выразилъ свободнѣе свое мнѣніе (49).

Не смотря на преувеличенныя извѣстія о силахъ Наполеона, Союзный главнокомандующій, растянувъ армію, нисколько не помышлялъ о сосредоточеніи своихъ силъ. Императоръ Александръ, опасаясь, чтобы Главная армія не подверглась такой-же участи,

какую понесла Силезская армія при Шампоберѣ и Монмиралѣ, изъявилъ, чрезъ генерала Толя, желаніе видѣть князя Шварценберга. Но главнокомандующій, по болѣзни, не могъ пріѣхать въ Труа, гдѣ тогда находилась главная квартира Государя, и по тому Императоръ Александръ поѣхалъ, вмѣстѣ съ княземъ Волконскимъ, въ Арси, и прибывъ туда неожиданно, 6-го (18-го), въ 6 часовъ вечера, отправился прямо на квартиру фельдмаршала. Встрѣтя въ пріемной комнатѣ Толя, Государь съ неудовольствіемъ сказалъ ему: „Что у васъ дѣлается? Мы можемъ потерять всю армію!“ — „Ваше Величество лично усмотрѣть изволите мнительность этихъ господъ — отвѣчалъ Толь. — Величайшее счастіе, что Вы пріѣхали. Вы исправите наши ошибки.“ За тѣмъ, Государь, обратясь къ Радецкому и Лангенау, прибывшимъ въ продолженіи его разговора съ Толемъ, спросилъ, что они намѣрены дѣлать, и получилъ въ отвѣтъ: „Надобно ожидать свѣдѣній съ аванпостовъ; они усилены четырьмя баварскими эскадронами.“ Генералъ Толь, найдя такой отзывъ неудовлетворительнымъ, полагалъ, что слѣдовало сосредоточить армію между Труа и Пужи. Императоръ Александръ, одобривъ это мнѣніе, пошелъ къ лежавшему въ постелѣ князю Шварценбергу и убѣдилъ его собрать ввѣренныя ему войска въ окрестностяхъ Труа. Опасенія Государя оказались напрасны, потому что Союзники, неимѣя вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ Наполеона, приняли войска его за авангардъ французской арміи; въ дѣйствительности-же для противодѣйствія Наполеону было достаточно ближайшаго къ нему корпуса Вреде, въ коемъ состояло 20.000 человѣкъ съ 124-мя орудіями. Тѣмъ неменѣе предложенное Императоромъ Александромъ сосредоточеніе Союзной арміи оказалось необходимо на случай встрѣчи съ усиленною

подкрѣпленіями арміей Наполеона. Весьма замѣчательно, что австрійскій штабъ, не довольствуясь отступленіемъ передовыхъ корпусовъ 7 (19) марта къ Труа, считалъ нужнымъ продолжать, на слѣдующій день, отступленіе къ Траннъ ([50]).

7 (19), Наполеонъ, съ правою колонною, достигнувъ Гербиссъ, двинулся къ Плански, чтобы перейти тамъ черезъ Обу и атаковать съ фланга растянутую Союзную армію; лѣвая-же колонна Нея была направлена, для демонстраціи, къ Арси. Себастіани, встрѣтивъ у Плански только лишь казачій отрядъ Кайсарова, перешелъ въ бродъ черезъ рѣку; за нимъ слѣдовала прочая кавалерія. Самъ Наполеонъ, заставя отступить арріергардъ Кронъ-принца виртембергскаго, перевелъ въ бродъ черезъ Сену, ниже Мери, дивизію Летора и выслалъ ее впередъ по дорогѣ въ Труа; прочая кавалерія Наполеона расположилась на лѣвомъ берегу Обы, противъ Плански, а пѣхота его и Нея осталась на правомъ берегу, близъ Плански. Тогда-же войска Макдональда стали между Вилленоксъ и Провенъ, а дивизія Пактò, находившаяся у Монтерò, заняла переправы у Бре, Ножана и Понъ-сюръ-Сенъ ([15]). Со стороны Союзниковъ, въ ночи съ 7-го (19) на 8-е (20-е), корпусы Раевскаго, Кронъ-принца и Гіулая собрались у Труà; корпусъ Вреде отошелъ вверхъ по лѣвому берегу Обы, занявъ арріергардомъ Арси; резервы находились впереди Бріенны. Какъ во все утро 7-го (19-го) непріятель не показывался у Арси, а въ три часа по полудни Кайсаровъ далъ знать въ главную квартиру о переправѣ у Плански непріятельской кавалеріи и о движеніи за нею въ слѣдъ пѣхоты въ значительныхъ силахъ, то фельдмаршалъ, успокоясь на счетъ своихъ сообщеній, измѣнилъ диспозицію, отданную имъ на 8-е (20-е), и вмѣсто отступленія на правую

сторону Обы, рѣшился собрать армію между Обою и Сеною и атаковать непріятеля. Съ этою цѣлью, Вреде долженъ былъ стать у Шодрѐй и выждать прибытіе резервовъ; а Кронъ-принцъ виртембергскій — собрать къ девяти часамъ утра корпусы его собственный, графа Гіулая и Раевскаго, къ Шармону (между Сеною и Обою, на дорогѣ изъ Труа въ Рамерю) ([52]). Это превосходное соображеніе, благодаря дерзости Наполеона, ускорило развязку общаго дѣла Европы.

8-го (20-го) марта, Наполеонъ, предписавъ Макдональду и Удинò идти на соединеніе съ нимъ къ Арси, направилъ туда-же войска отъ Планси, двумя колоннами: самъ Наполеонъ, съ большею частью своей кавалеріи, двинулся лѣвымъ берегомъ Обы, пославъ войска Нея и гвардейскую пѣхоту по правому берегу. Причиною такого разобщеннаго движенія была необходимость обезпечить возобновленіе моста у Арси, гдѣ рѣка Оба, раздѣляясь на пять рукавовъ, образовала болотистую низину, шириною около версты, чрезъ которую можно было перейти только по узкой плотинѣ. По прибытіи Наполеона къ мѣсту переправы, въ часъ по полудни, Себастіани и Ней донесли ему о сборѣ всей Союзной арміи между Обою и Сеною; жители окрестной страны говорили ему тоже, но ни что не могло превозмочь упрямство его. Наполеонъ, разсчитывая на обычную нерѣшительность князя Шварценберга, предполагалъ сосредоточить по возможности войска у Арси, и выждавъ Лефевръ-Денуэтта съ высланными изъ Парижа парками и обозами, устремиться въ обходъ Союзной арміи, на Витри, къ Сенъ-Дизьѐ, и даже, смотря по обстоятельствамъ, къ Баръ-ле-Дюкъ. Онъ надѣялся собрать армію въ 70,000 человѣкъ, (чего неудавалось ему въ продолженіи всего похода), открыть сообще-

ніе съ восточными крѣпостями и усилиться ихъ гарнизонами, что̀, по его разсчетамъ, должно было отвлечь отъ Парижа не только князя Шварценберга, но и Блюхера ([53]). Французы немедленно приступили къ возобновленію мостовъ на Обѣ; за тѣмъ, войска Нея, заставя отступить авангардъ Фримона, заняли Арси и селеніе Большое-Торси (Grand-Torcy), а кавалерія Себастіани развернулась на правомъ крылѣ, по обѣ стороны дороги въ Труа̀ ([54]).

Союзныя войска не успѣли прибыть въ назначенное время на указанные имъ пункты. Графъ Вреде, получивъ приказаніе не вдаваться въ рѣшительный бой до появленія прочихъ Союзныхъ корпусовъ, ограничился занятіемъ позиціи противъ непріятеля стоявшаго у Арси: австрійская бригада Фолькмана стала на правомъ крылѣ, фронтомъ къ Большому-Торси; дивизіи Деламотта и Рехберга съ кавалерійскою бригадою расположились въ центрѣ; три австрійскихъ и три баварскихъ кавалерійскихъ полка съ двумя двѣнадцати-фунтовыми батареями и казачій отрядъ Кайсарова, на лѣвомъ крылѣ, близъ рѣчки Барбюйссы ([55]).

Около полудня, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ прибыли изъ Труа̀ на высоту между Мениль-леттръ и Мениль-ла-комтессъ, гдѣ нашли главнокомандующаго со всѣмъ его штабомъ. Государь былъ недоволенъ измѣненіемъ диспозиціи, не вѣря, чтобы князь Шварценбергъ дѣйствительно хотѣлъ вступить въ сраженіе, и полагая, что Союзная армія, оставаясь въ бездѣйствіи по лѣвую сторону Обы, подвергалась обходу, въ случаѣ движенія Наполеона къ Бріеннѣ ([56]).

Наконецъ, около двухъ часовъ по полудни, когда войска уже давно стояли на указанныхъ имъ мѣстахъ, фельдмаршалъ приказалъ наступать. Тогда-же Напо-

леонъ, полагая, что Союзники, оставаясь въ бездѣйствіи нѣсколько часовъ, готовились отступить, двинулъ впередъ войска стоявшія у Арсиса.

Дѣло началось блистательною атакою казаковъ Кайсарова, которые, смявъ дивизію Кольбѐра и захвативъ три орудія, опрокинули стоявшую позади уступомъ дивизію Эксельмана. Непріятели, объятые безотчетнымъ страхомъ, кинулись опрометью чрезъ городъ къ мосту съ криками „Sauve qui peut!“ (спасайся кто можетъ!). Самъ Наполеонъ, обнаживъ шпагу, остановилъ бѣгущихъ, провелъ чрезъ городъ Старую гвардію и построилъ ее, подъ градомъ ядеръ и картечи. Вслѣдъ за тѣмъ, Вреде приказалъ Фолькману овладѣть Большимъ-Торси. Австрійцы выбили оттуда непріятеля, устремились къ Арси и едва-было не овладѣли единственною переправою французскихъ войскъ. Но Наполеонъ поддержалъ свое лѣвое крыло двумя баталіонами гвардейскихъ гренадеръ. Селеніе Большое-Торси нѣсколько разъ было занимаемо, то Союзниками, то Французами. Здѣсь были убиты генералы баварскій Габерманъ и французскій Жансенъ; австрійскій полкъ эрцгерцога Рудольфа потерялъ до 500 человѣкъ. Въ продолженіи боя подъ Арси, передовые полки графа Палена (Ольвіопольскій и Гродненскій гусарскіе и Чугуевскій уланскій), вмѣстѣ съ кирасирами 2-й дивизіи и кавалеріей Гіулая и Кронъ-принца виртембергскаго, атаковали два гвардейскихъ конныхъ полка, дивизіи Летора, шедшихъ отъ Мери къ Арси, и совершенно истребили ихъ. Наслѣдный принцъ, съ ввѣренными ему корпусами, прибывъ уже ввечеру отъ Планси, расположился лѣвѣе графа Вреде; резервы, сойдя съ мениль-летрскихъ высотъ, приблизились къ Арси. Императоръ Александръ и Король Прусскій сопровождали прусскую гвардейскую кавалерію, при звукахъ трубъ и

пѣсняхъ егерей и казаковъ, заглушаемыхъ громомъ орудій. Въ 10-мъ часу вечера, когда пришла въ Арси кавалерія Лефевръ-Денуэтта, въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ, Себастіани повелъ рѣшительную атаку на лѣвое крыло Союзниковъ и опрокинулъ казаковъ Кайсарова и 7-й легко-конный баварскій полкъ, но былъ удержанъ полковникомъ Тимротомъ, съ Таврическими гренадерами, которые, построясь въ каре, отразили нѣсколько атакъ, а между тѣмъ кирасиры 3-й дивизіи, съ содѣйствіемъ прочей Союзной кавалеріи, заставили непріятеля отступить къ городу. Французы однакоже удержались въ Торси. Союзныя войска, въ ночи съ 8-го (20-го) на 9-е (21-е) марта, расположились правымъ флангомъ къ высотамъ у Шодрей, а лѣвымъ къ Барбюйссѣ, у Сенъ-Реми. Главная квартира Императора Александра и князя Шварценберга находилась въ Пужи, а Короля Прусскаго въ Пинѐй ([57]).

Наполеонъ, устоявъ, хотя и съ большимъ урономъ, противъ несравненно сильнѣйшихъ Союзниковъ, могъ отступить въ ночи за Обу, но какъ съ нашей стороны была введена въ бой только незначительная часть арміи, то онъ полагалъ, что дѣло 8-го (20-го) марта имѣло цѣлью прикрытіе общаго отступленія Союзныхъ войскъ, и по тому рѣшился оставаться на позиціи впереди Арси. Въ продолженіи ночи успѣли присоединиться къ нему кавалерія Беркгейма и пѣхота Генріона отъ Планси и кавалерія Дефранса, высланная на-канунѣ вверхъ по правому берегу Обы, а въ 8 часовъ утра пришелъ Удино съ дивизіей Левàля и съ кавалеріей Сенъ-Жермèна. Наполеонъ, собравъ до 30,000 человѣкъ, расположилъ на правомъ крылѣ всю кавалерію, въ числѣ 9,800 челов., подъ начальствомъ генерала Себастіани; въ центрѣ стала дивизія Левàля (6,500 челов.), а на

лѣвомъ крылѣ — вся остальная пѣхота (13,500 челов.), подъ начальствомъ Нея (58).

Шварценбергъ, введенный въ заблужденіе упорною обороною селенія Торси и рѣшительною атакою Себастіани, въ концѣ дѣла 8-го (20-го), считалъ Наполеона гораздо сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, и хотя не отказался отъ своего намѣренія вступить въ бой, однакоже не рѣшался самъ атаковать непріятеля, и даже принялъ мѣры на случай отступленія. Войска построились къ бою, 9-го (21-го), въ седьмомъ часу утра; Король Прусскій прибылъ на позицію нѣсколько ранѣе; а Императоръ Александръ, по болѣзни, оставался въ Пужи (59).

Наполеонъ, заключивъ, изъ рекогносцировки имъ сдѣланной отъ Торси по дорогѣ къ Лемону, что противъ него оставался только арріергардъ Союзной арміи, приказалъ, въ десять часовъ, генералу Себастіани съ кавалеріей двинуться впередъ, а Нею — поддерживать его. Но едва лишь они взошли на плато̀, какъ открылось предъ ними грозное зрѣлище Союзной арміи, построенной въ три линіи, на всемъ пространствѣ отъ Обы до Барбюйсы и далѣе; впереди колоннъ стояли огромныя батареи. Нѣсколько минутъ спустя, раздалась съ обѣихъ сторонъ канонада. Себастіани атаковалъ кавалерію Палена и опрокинулъ его первую линію, но былъ удержанъ второю. Наполеонъ, убѣдясь въ огромномъ превосходствѣ Союзниковъ, приказалъ войскамъ отступать за Обу; тогда-же Французы, для облегченія переправы, построили на-скоро другой мостъ, ниже Арси, между Виллеттъ и Ормъ.

Союзный главнокомандующій могъ, двинувшись впередъ со всѣми передовыми корпусами, поддержанными сильнымъ резервомъ изъ отборныхъ войскъ, подавить непріятеля, прежде нежели онъ успѣлъ-бы

перейти черезъ арсисскую тѣснину, но, вмѣсто того, оставался на мѣстѣ, волнуемый опасеніями, коимъ подали поводъ — съ одной стороны появленіе французскихъ войскъ на правой сторонѣ Обы, противъ селенія Коклуа̀, а съ другой — извѣстіе, доставленное Кронъ-принцемъ виртембергскимъ, о занятіи французскою пѣхотою Мери, ввечеру 8 (20) марта. Наполеонъ, пользуясь нерѣшительностью противника, могъ-бы остаться на позиціи впереди Арси до вечера и отойти за Обу въ ночи, что̀ было безопаснѣе отступленія въ виду Союзной арміи. Но онъ, вѣроятно желая выиграть время для исполненія послѣдующихъ своихъ дѣйствій, немедленно сталъ отступать къ мостамъ; для занятія-же города и для прикрытія переправы, оставленъ былъ Удино̀, съ аріергардомъ изъ трехъ бригадъ дивизіи Леваля.

Союзныя войска видѣли, съ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Арси, непріятельскія колонны, строившіяся по переходѣ черезъ Обу на противоположной сторонѣ Обы. Солдаты и начальники ихъ рвались въ бой. Но фельдмаршалъ, вмѣсто того, чтобы двинуться быстро впередъ и оттѣснить непріятеля къ мостамъ, созвалъ на высоту у Мениль-летра корпусныхъ командировъ на „краткое совѣщаніе“ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Это краткое совѣщаніе и распоряженія бывшія его послѣдствіемъ замедлили наступленіе Союзныхъ войскъ до третьяго часа по полудни. Наконецъ, съ высоты у Мениль-летра раздались три пушечныхъ выстрѣла — сигналъ къ общему наступленію. Графъ Вреде, съ своимъ корпусомъ, поддержаннымъ 2-ою гренадерскою и 1-ою кирасирскою дивизіями, двинулся отъ Шодрѐй, на Большое-Торси, въ тылъ непріятелю; корпусы Гіулая и Кронъ-принца направились въ центрѣ общей линіи на Арси, а корпусъ Раевскаго — вдоль Барбюйссы; въ го-

ловѣ его. кавалерія графа Палена опрокинула и преслѣдовала гвардейскую кавалерію, при чемъ Ольвіопольскіе гусары захватили три орудія и множество плѣнныхъ. Въ четвертомъ часу, фельдмаршалъ, наконецъ удостовѣрясь въ отступленіи Наполеона, приказалъ корпусу графа Вреде и большей части резервовъ переправиться черезъ Обу. Пѣхота Вреде перешла рѣку по мостамъ у Лемона, а кавалерія въ бродъ; прочія-же Союзныя войска продолжали наступать къ Арси. Восемьдесять орудій дѣйствовали перекрестнымъ огнемъ по войскамъ Удино̀, столпившимся кругомъ города, и заставили слабую французскую артиллерію перейти на правый берегъ. Непріятель покушался удержаться въ городѣ, но былъ выбитъ оттуда войсками принца Евгенія виртембергскаго и Гіулая. Арріергардъ Удино̀, отступивъ на другую сторону рѣки, разрушилъ мосты. Въ 9 часовъ вечера, подошли къ мѣсту переправы войска Макдональда, въ числѣ 20,000 человѣкъ. Войска-же сражавшіяся подъ Арси расположились въ ночи близъ Соммепюи. Большая часть Союзной арміи ночевала на полѣ сраженія. Главныя квартиры Императора Александра, Короля Прусскаго и князя Шварценберга находились въ Пужи, а Императоръ Францъ оставался въ Баръ-сюръ-Сенъ ([60]).

Уронъ непріятеля, въ оба дня сраженія при Арси, простирался отъ 7-ми до 8-ми тысячъ человѣкъ и семи орудій (изъ коихъ шесть взяты съ боя русскими войсками). Союзники вообще потеряли до 3-хъ тысячъ человѣкъ (1,400 Австрійцевъ, 800 Баварцевъ и столько-же Русскихъ) ([61]).

ГЛАВА L.

Дѣло при Феръ-Шампенуазѣ и сраженіе подъ Парижемъ.

7 (19) марта, на-канунѣ сраженія при Арси, послѣдовалъ разрывъ переговоровъ на шатильонскомъ конгрессѣ.

Еще въ засѣданіи 5 (17) февраля, уполномоченные Союзныхъ державъ, устранивъ всякое домогательство Франціи обратиться къ франкфуртскимъ предложеніямъ, сообщили Коленкуру проектъ предварительнаго трактата (traité préliminaire), заключавшій въ себѣ: отреченіе Наполеона отъ владѣній, пріобрѣтенныхъ Франціей съ 1792 года, признаніе независимости всѣхъ европейскихъ государствъ, на основаніи условій окончательнаго трактата, и признаніе права Союзныхъ державъ — опредѣлить границы и взаимныя отношенія, какъ владѣній уступленныхъ Наполеономъ, такъ и своихъ собственныхъ, безъ всякаго вмѣшательства Франціи. Кромѣ того, Союзники требовали, чтобы, немедленно послѣ ратификаціи предварительнаго трактата, были сданы имъ всѣ крѣпости въ уступленныхъ владѣніяхъ, а равно и тѣ, которыя были заняты французскими войсками въ Германіи, въ томъ самомъ состояніи, въ

какомъ онѣ тогда находились. со всею артиллеріей, боевыми и жизненными запасами, архивами, и проч. ([1]).

Положеніе Наполеона было такъ опасно, что Союзники имѣли право ожидать отъ него ратификаціи предварительнаго трактата, при чемъ онъ сохранилъ-бы возможность нарушить его. Но, къ счастью Европы, Наполеонъ, ослѣпленный своими нерѣшительными побѣдами и неумѣстнымъ предложеніемъ князя Шварценберга — заключить перемиріе, самъ ускорилъ собственное паденіе, недозволивъ Коленкуру заключить миръ на условіяхъ предложенныхъ Союзными державами ([2]).

Въ совѣщаніи 16 (28) февраля, Союзные уполномоченные объявили, отъ имени своихъ Государей, что, находя исполненіе требуемыхъ ими условій необходимымъ для спокойствія Европы и водворенія общаго мира, они сочтутъ всякое дальнѣйшее замедленіе отвѣта на ихъ предложенія отказомъ французскаго правительства, и прекративъ переговоры, возвратятся въ главную квартиру. Уполномоченные тогда-же пригласили представителя Франціи назначить срокъ для отвѣта на сообщенный ими проектъ мирнаго трактата. Коленкуръ, уступая настоятельнымъ домогательствамъ Союзныхъ министровъ, былъ принужденъ согласиться, чтобы совѣщаніе по этому предмету было назначено не позже 26 февраля (10 марта). Французскій уполномоченный, пользуясь предоставленнымъ срокомъ, писалъ къ Наполеону, умоляя его уступить требованіямъ Союзниковъ. и напоминалъ ему о вредныхъ послѣдствіяхъ разрыва переговоровъ на пражскомъ конгрессѣ, но не получилъ никакой опредѣлительной инструкціи, даже и тогда, когда наступилъ срокъ для отвѣта на проектъ Союзниковъ. Въ засѣданіи 26 февраля (10 марта), Коленкуръ, желая выиграть время, обратился къ

предложеніямъ, сдѣланнымъ Союзными державами во Франкфуртѣ. Когда-же уполномоченные объявили, что замѣчанія французскаго министра не заключали въ себѣ отвѣта на проектъ представленный ими въ совѣщаніи 17 февраля, и по тому не удовлетворяли требованію изъявленному въ засѣданіи 16 (28) февраля, Коленкуръ сообщилъ имъ такъ называемое „словесное объявленіе", заключавшее въ себѣ признаніе независимости: Испаніи, Италіи, Швейцаріи, Германіи и Голландіи, а равно готовность Франціи, для прочнаго мира съ Англіею, сдѣлать уступки въ колоніяхъ за приличное вознагражденіе (3).

Въ засѣданіи 1 (13) марта, министры Союзныхъ дворовъ сообщили Коленкуру, что его „словесное объявленіе", заключая въ себѣ только согласіе на нѣкоторые пункты проекта 17 февраля, не можетъ считаться проектомъ французскаго правительства, соотвѣтствующимъ предложеніямъ Союзниковъ. И по тому уполномоченные потребовали отъ представителя Франціи, чтобы онъ принялъ, или отвергнулъ сообщенный ими проектъ, либо доставилъ другой проектъ (contre-projet). Коленкуръ старался уклониться отъ опредѣлительнаго отвѣта, но какъ Союзные министры съ большимъ лишь трудомъ согласились на отсрочку до 3 (15) марта, то французскій министръ предъявилъ въ сей день проектъ окончательнаго трактата, по условіямъ коего, Императоръ Французовъ отказывался отъ владѣнія иллирійскими провинціями, землями лежащими за Альпами, *кромѣ острова Эльбы*, и французскими департаментами по правую сторону Рейна; а также отъ Италіи, по Адижъ, въ пользу принца Евгенія; сверхъ того, онъ требовалъ, чтобы принцесса Элиза, принцъ ваграмскій (Бертье) и великій герцогъ бергскій сохранили свои

владѣнія, чтобы Король Саксонскій былъ возстановленъ во владѣніи варшавскимъ герцогствомъ и проч.(4).

Въ отвѣтъ на такія заносчивыя домогательства, было объявлено Коленкуру, что Союзныя державы считаютъ переговоры открытые въ Шатильонѣ *оконченными со стороны французскаго правительства.* Вмѣстѣ съ тѣмъ, они сообщили, что Союзныя державы *не ведутъ войны противъ Франціи* и считаютъ справедливый объемъ ея однимъ изъ первыхъ условій системы политическаго равновѣсія, но что они не положатъ оружія, пока французское правительство не согласится признать предложенныя ими основанія общаго мира.

Послѣднее совѣщаніе конгресса, 7 (19) марта, окончилось объявленіемъ Союзныхъ министровъ, что данное имъ полномочіе прекратилось, и что они должны возвратиться въ главныя квартиры своихъ Государей (5).

Немедленно по прекращеніи конгресса, Союзные Монархи обнародовали декларацію, въ коей, вмѣстѣ съ изложеніемъ хода переговоровъ, были объяснены причины ихъ неудачи. Въ заключеніи этого документа, было сказано: „Настало наконецъ время заботиться Государямъ о благѣ своихъ народовъ, неопасаясь чуждаго противодѣйствія; народамъ — уважать взаимную независимость, неподвергая общественныя постановленія ежедневнымъ переворотамъ; обезпечить владѣніе собственностью и свободу торговли. Вся Европа одушевлена однимъ желаніемъ: оно есть выраженіе общей потребности. Всѣ соединились на защиту одного и того-же дѣла; дѣло сіе восторжествуетъ и ничто невозможетъ нарушить мира Европы".

Послѣ разрыва переговоровъ на шатильонскомъ

конгрессѣ и потери сраженія при Арси, положеніе Наполеона было отчаянно. Собственныя средства его истощились; изъ всѣхъ союзниковъ его оставался на престолѣ одинъ лишь Мюратъ, да и тотъ уже открылъ сношенія съ враждебными Франціи державами. Въ самой Франціи и средоточіи ея Парижѣ образовалась сильная партія, еще несмѣвшая явно возстать противъ Наполеона, но готовившая въ тайнѣ его паденіе; къ ней пристали и люди нерѣшительные, безхарактерные, въ надеждѣ лучшей будущности, и люди болѣе твердаго закала, взысканные Фортуною во времена Революціи и Имперіи, и желавшіе упрочить свое положеніе. Изъ всѣхъ домашнихъ враговъ Наполеона опаснѣйшимъ былъ Талейранъ, готовый измѣнить для своихъ личныхъ выгодъ каждому правительству и не стыдившійся повторять, что онъ, дѣйствуя такимъ образомъ, всегда служилъ одной и той-же Франціи. Какъ только Французская Имперія поколебалась въ основаніи, домъ Талейрана на сенъ-флорентинской улицѣ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ непріятелей правительства; туда сходились люди разнородныхъ партій, противныхъ между собою, но взаимно связанныхъ общею ненавистью къ Наполеону: тамъ можно было видѣть и бывшихъ республиканцевъ, и экс-аристократовъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья; тамъ встрѣчались — и герцогъ Дальбергъ, потомокъ нѣмецкихъ феодаловъ, человѣкъ большаго ума и кипучей дѣятельности, — и аббатъ де-Прадтъ, злополучный дипломатъ, удаленный въ свою епархію, — и другой аббатъ, Монтескю, агентъ Бурбоновъ, — и баронъ Луи, то пламенный либералъ, то эмигрантъ, въ послѣдствіи посвятившій себя изученію политической экономіи и обладавшій замѣчательными свѣдѣніями по части финансовъ. Самъ Талейранъ выслушивалъ мнѣнія гостей

своихъ съ обычною ему стереотипною улыбкою, но самъ высказывался лишь изрѣдка, въ небольшомъ кружкѣ преданныхъ ему лицъ; въ особенности-же пользовался его довѣріемъ Дальбергъ, который, будучи весьма ловокъ и имѣя многія связи, наиболѣе содѣйствовалъ его замысламъ. Зная, что Наполеонъ поручилъ министру полиціи Савари тайный надзоръ за сановниками впадшими въ немилость правительства, Талейранъ нерѣдко навѣщалъ его, подъ предлогомъ желанія узнать о ходѣ дѣлъ, изъявлялъ ему живѣйшее участіе въ подвигахъ французской арміи и громко ропталъ на неспособность сподвижниковъ Императора, не позволявшую такому великому человѣку привести въ исполненіе свои геніяльныя соображенія.

Но не смотря на множество недовольныхъ во Франціи, никакая попытка въ пользу Бурбоновъ, забытыхъ народомъ и не стяжавшихъ сочувствія въ Европѣ, немогла имѣть успѣха, пока Союзники не отказывались отъ соглашенія съ Наполеономъ. Чтобы побудить ихъ къ болѣе рѣшительному образу дѣйствій, Талейранъ и Дальбергъ сочли нужнымъ послать въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ одного изъ обычныхъ посѣтителей сенъ-флорентинскаго дворца, дофинескаго дворянина Витроля, человѣка умнаго и смѣлаго, нѣкогда служившаго въ арміи принца Конде и въ послѣдствіи получившаго званіе барона Имперіи и мѣсто инспектора казенныхъ фермъ. Витроль, изъ преданности Бурбонамъ, охотно согласился принять на себя это опасное порученіе. Дальбергъ, готовый на все для достиженія предположенной цѣли — паденія Наполеона, снабдилъ эмиссара денешею, которая должна была служить свидѣтельствомъ оказаннаго ему довѣрія; а Талейранъ, не желая дать положительное доказа-

тельство своего участія въ заговорѣ противъ правительства, ограничился словеснымъ сообщеніемъ, которое Витроль долженъ былъ передать Союзнымъ Государямъ и министрамъ ихъ. По прибытіи съ необычайными затрудненіями въ главную квартиру коалиціи 26 февраля (10 марта), Витроль вручилъ графу Нессельроду записку Дальберга — небольшой лоскутокъ бумаги, на коемъ, по вымочкѣ его въ соляной водѣ, вышли слѣдующія строки: „La personne que je vous envoye, est de toute confiance. Ecoutez la et reconnaissez moi. Il est temps d'être plus clairs. Vous marchez avec de bequilles; servez vous de vos jambes et voulez, ce que vous pouvez". (Особа, мною посылаемая къ вамъ, заслуживаетъ вполнѣ ваше довѣріе. Выслушайте ее и узнайте меня. Пора объясниться. Вы двигаетесь на костыляхъ; станьте на ноги и пожелайте, что̀ можете). Союзники, въ отвѣтъ на предложенія сообщенныя Витролемъ, изъявили свое намѣреніе — невмѣшиваться въ династическій вопросъ Франціи. Тѣмъ неменѣе однакоже извѣстія имъ доставленныя заставили Союзныхъ уполномоченныхъ быть настойчивыми въ своихъ требованіяхъ, что̀ повело къ расторженію шатильонскаго конгресса (*).

Наполеонъ, послѣ потери сраженія при Арси, могъ отступить чрезъ Сезаннъ по направленію къ Парижу, и усилясь корпусами Мармона и Мортье, а равно остальными подкрѣпленіями изъ депо, заслонить путь къ своей столицѣ, либо двинуться чрезъ Витри къ Шомону и Лангру, на сообщенія Главной Союзной арміи, присоединить къ своимъ войскамъ отъ 10-ти до 12-ти тысячъ человѣкъ изъ гарнизоновъ крѣпостей и возбудить народную войну въ тылу Союзниковъ. Наполеонъ предпочелъ послѣдній

способъ дѣйствій, необративъ вниманія на то, что занятіе Союзными войсками Парижа, правительственнаго центра всей страны, могло повести къ паденію Имперіи. 10 (22) марта, Наполеонъ съ гвардіей, перейдя Марну въ бродъ у Фриньикура, отрядилъ Нея съ частью арміи къ Витри, для овладѣнія этою крѣпостью, занятою 5,300 человѣкъ съ сорока орудіями русско-прусскихъ войскъ, но, неуспѣвъ въ своемъ покушеніи, двинулся, на слѣдующій день, къ Сенъ-Дизье. Макдональдъ, съ корпусами своимъ и Удино, выступилъ на разсвѣтѣ въ слѣдъ за главными силами Наполеона; его артиллерійскій паркъ, двигавшійся чрезъ Сезаннъ къ Марнѣ, подъ прикрытіемъ дивизіи Амей, былъ настигнутъ легкою гвардейскою кавалеріей графа Ожаровскаго у Соммепюи, и потерялъ 14 орудій и триста человѣкъ плѣнными: остальныя 12 орудій были заклепаны. Въ тотъ-же день, 11-го (23-го), войска Нея также двинулись къ Сенъ-Дизье, а корпусы Макдональда, переправясь черезъ Марну по мосту на козлахъ, расположились близъ Витри (7).

Въ продолженіи двухъ дней послѣ сраженія при Арси, Главная Союзная армія, перейдя черезъ Обу, направилась къ Витри, а Блюхеръ двинулъ свои войска къ Марнѣ: корпусъ Бюлова къ Суассону, Іорка и Клейста — къ Шато-Тіери; Винцингероде къ Шалону; главная квартира Блюхера, вмѣстѣ съ корпусами Ланжерона и Сакена, перешла въ Реймсъ. Передовыя войска обѣихъ Союзныхъ армій, находясь, 11-го (23-го), одни отъ другихъ въ разстояніи небольшаго перехода, открыли взаимную связь между собою (8).

Блюхеръ, незная о направленіи принятомъ Наполеономъ, желалъ содѣйствовать князю Шварценбергу, въ случаѣ встрѣчи его съ главными силами

непріятеля, и поручивъ прусскимъ корпусамъ преслѣдовать Мармона, предполагалъ, съ тремя русскими корпусами, идти къ Арси. Но едва лишь была отдана диспозиція къ этимъ дѣйствіямъ, какъ пришло въ главную квартиру Силезской арміи перехваченное казаками Тетенборна, наканунѣ 10-го (22-го), письмо Наполеона къ Императрицѣ Маріи-Луизѣ, слѣдующаго содержанія:

„Другъ мой! Нѣсколько дней не сходилъ я съ лошади. 20-го, я взялъ Арси-на-Обѣ; непріятель атаковалъ меня того-же дня въ восемь часовъ вечера; я разбилъ его, побилъ 4.000 человѣкъ и взялъ 4 орудія. 21-го, непріятельская армія построилась къ бою для прикрытія движенія прочихъ войскъ къ Бріеннѣ и Баръ-сюръ-Объ. Желая удалить ее отъ Парижа и приблизиться къ моимъ крѣпостямъ, я пошелъ къ Марнѣ. Сегодня вечеромъ буду въ Сенъ-Дизье. Прощай, мой другъ, поцѣлуй сына“.

По приказанію Блюхера, копія этого письма немедленно была отправлена князю Шварценбергу, а подлинникъ посланъ Императрицѣ Маріи-Луизѣ, вмѣстѣ съ запискою фельдмаршала, на французскомъ языкѣ, изъ которой Парижане могли видѣть, что Наполеонъ былъ отрѣзанъ Союзниками отъ своей столицы (9).

Въ тотъ-же день, 11 (23), казаки Главной арміи перехватили слѣдующее письмо барона Фена къ Императрицѣ Маріи-Луизѣ:

„Императоръ только-что легъ отдохнуть, приказавъ мнѣ послать В. В. нарочнаго, съ извѣстіемъ, что армія перешла черезъ Марну близъ Витри и что мы сегодня въ Сенъ-Дизье.

„Слухъ носится, что наша легкая кавалерія захватила паркъ въ 500 повозокъ.

„Погода, по прежнему, стоитъ прекрасная, и хо-

тя войска двигались отъ Арси къ Витри по проселочнымъ дорогамъ, однакоже сдѣлали этотъ переходъ безъ затрудненія (10).

Около полудня, въ главной квартирѣ Союзниковъ, находившейся въ Пужи (Pougy), было получено донесеніе о переходѣ Винцингероде черезъ Марну и о соединеніи авангардовъ его и графа Палена у Пуавръ (Poivre). Союзные Монархи тотчасъ послали курьера къ князю Шварценбергу, въ Дампьеръ, съ приглашеніемъ возвратиться въ Пужи. Тамъ собрался у Императора Александра Военный Совѣтъ, на которомъ, кромѣ обоихъ Союзныхъ Монарховъ и главнокомандующаго, присутствовали: графъ Радецкій, нѣсколько генераловъ австрійскаго штаба и князь Волконскій. Австрійскіе генералы, составлявшіе большинство собранія, прежде всего предложили на обсужденіе: „возможно-ли было, сдѣлавъ ускоренное фланговое движеніе на Вандёвръ и Баръсюръ-Сенъ къ Шатильону, предупредить непріятеля и прикрыть сообщенія съ Рейномъ". Слѣдовательно — вмѣсто того, чтобы воспользоваться сближеніемъ Союзныхъ армій и отчаянною попыткою Наполеона, для нанесенія ему удара, австрійскіе стратеги заботились только о собственномъ спасеніи, и предлагали, въ видѣ фланговаго марша, отступленіе къ Рейну, сопряженное съ упадкомъ духа собственныхъ войскъ и возстаніемъ жителей окрестной страны. Къ счастью Союзниковъ, это предложеніе было отвергнуто — „по тому, что уже нельзя было предупредить непріятеля", и, вмѣсто того, рѣшено соединить обѣ Союзныя арміи и направить ихъ въ слѣдъ за Наполеономъ. Главная армія должна была, въ слѣдующую-же ночь, идти къ Шалону и перейти тамъ, либо на какомъ-либо другомъ пунктѣ, черезъ Марну. Вмѣстѣ съ тѣмъ, положено, извѣстивъ о

всѣхъ принятыхъ мѣрахъ находившагося въ Баръ-сюръ-Объ Императора Франца, предложить ему, чтобы онъ, со всѣми дипломатами, отправился оттуда въ Дижонъ. Фельдмаршалъ, съ сокрушеннымъ духомъ отказавшись отъ предположеннаго отступленія, писалъ своему Государю: „Чего недостаетъ мнѣ въ отношеніи къ средствамъ (Ressourcen), то надѣюсь вознаградить превосходствомъ въ числѣ войскъ и неменѣе моего сомнительнымъ положеніемъ непріятеля (?). Находящіеся здѣсь Монархи согласились въ томъ, что нельзя было принять никакихъ другихъ мѣръ, и это одно лишь ободряетъ меня рѣшиться на такое важное и опасное дѣло“ ([11]). Тогда-же были посланы офицеры по дорогѣ въ Лангръ, съ приказаніями — перевести всѣ парки и обозы на дорогу ведущую изъ Труа въ Дижонъ ([12]).

Между тѣмъ какъ Главная Союзная армія двигалась на встрѣчу Блюхеру по направленію къ Шалону, Императоръ Александръ, Король Прусскій и князь Шварценбергъ, выѣхавъ изъ Пужи, 11 (23) въ восемь часовъ вечера, прибыли 12 (24) на разсвѣтѣ въ Сомменюи. Тамъ получено было извѣстіе, что генералъ Винцингероде, занявъ пѣхотою Шалонъ, прибылъ съ кавалеріей въ Витри и выслалъ генералъ-адъютанта Чернышева съ авангардомъ къ Соммесу, а отрядъ Тетенборна къ Суде-сенъ-Круа: такимъ образомъ Союзныя арміи, соединившись между собою, совершенно разобщили Наполеона стоявшаго въ окрестностяхъ Сенъ-Дизье, отъ Мармона и Мортье, перешедшихъ къ Этожу, и отъ подкрѣпленій, ожидаемыхъ изъ Парижа ([13]).

Союзный главнокомандующій, убѣдясь, изъ перехваченныхъ писемъ, о всеобщемъ неудовольствіи противъ Наполеона во Франціи, и особенно въ Парижѣ, рѣшился идти въ слѣдъ за непріятельскою

арміей, и съ этою цѣлью отправился, въ 10 часовъ утра, изъ Соммепюи по дорогѣ въ Витри; туда-же поѣхалъ и Король Прусскій. Императоръ Александръ, оставшись въ Соммепюи, пригласилъ на совѣщаніе графа Барклая де-Толли, князя Волконскаго и генераловъ Дибича и Толя, и когда они собрались, предложилъ имъ вопросъ: „Идти-ли въ слѣдъ за Наполеономъ и атаковать его превосходными силами, или, прикрывъ наше движеніе частью силъ, направиться прямо къ Парижу?“ Государь, прежде всѣхъ, хотѣлъ знать мнѣніе Барклая, который, взглянувъ на карту, сказалъ: „надобно со всѣми силами идти за Наполеономъ и атаковать его, какъ только съ нимъ встрѣтимся“. Генералъ Дибичъ предложилъ: „отрядить 40 или 50 тысячъ человѣкъ къ Парижу, а съ прочими преслѣдовать Наполеона“. По мнѣнію же Толя „надлежало отрядить корпусъ тысячъ въ десять человѣкъ, преимущественно изъ кавалеріи, въ слѣдъ за Наполеономъ, и идти съ обѣими арміями, усиленными маршами, къ Парижу“. Какъ Государь поддерживалъ это мнѣніе, то Дибичъ сказалъ: „ежели Вашему Величеству угодно возстановить Бурбоновъ, то лучше всего идти со всѣми силами на Парижъ“. Государь отвѣчалъ: „здѣсь дѣло идетъ не о Бурбонахъ, а о сверженіи Наполеона“. За тѣмъ приступили къ примѣрному разсчету — во сколько переходовъ Союзныя войска могли достигнуть Парижа. Принявъ во вниманіе, что непріятель двигался въ противную сторону отъ направленія къ Парижу, очевидно было, что Союзники имѣли достаточно времени для разрушенія господства наполеонова ([14]).

По окончаніи Совѣта, Государь приказалъ подать лошадь и поскакалъ вслѣдъ за войсками въ сопровожденіи своего штаба, чтобы сообщить принятое имъ мнѣніе Королю Прусскому и князю Шварцен-

бергу. Настигнувъ ихъ, Императоръ Александръ сошелъ съ лошади, приказалъ Толю разложить на землѣ карту и объяснилъ свои виды. Король и главнокомандующій съ восторгомъ изъявили согласіе на движеніе къ Парижу. Немедленно было предписано всѣмъ корпусамъ остановиться, а генералу Винцингероде — идти съ кавалеріей его корпуса къ Сенъ-Дизьè, чтобы привлечь на себя вниманіе непріятеля и прикрыть движеніе Союзныхъ армій къ Парижу ([15]).

Такъ, по настоянію Александра, рѣшено было дѣйствіе, нанесшее окончательный ударъ поколебленному, но все еще грозному могуществу Наполеона! Старый Блюхеръ, получивъ извѣстіе о намѣреніи Союзниковъ—идти къ Парижу, шумно выразилъ свою радость. „Теперь не только у насъ, а вездѣ: впередъ! — сказалъ онъ. — Я зналъ, что мой храбрый братъ Шварценбергъ будетъ за-одно со мною. Теперь скоро покончимъ“ ([16]).

Въ ночи на 13 (25) марта, войска Главной арміи, не переходя за Марну, расположились у Витри, гдѣ находилась главная квартира обоихъ Монарховъ и князя Шварценберга. Генералъ Винцингероде, съ 10,000 человѣкъ кавалеріи, 800 пѣхоты и 46-ю конными орудіями ([17]), двинулся чрезъ Витри къ Сенъ-Дизьè; корпусы Ланжерона, Сакена и пѣхота Воронцова и Строганова, вмѣстѣ съ главною квартирою Блюхера, находились у Шалона; корпусы Іорка и Клейста перешли Марну при Шато-Тіери; кавалерія ихъ прибыла въ окрестности Монмираля ([18]).

Со стороны Французовъ, Наполеонъ съ главными силами стоялъ у Васси, а Мармонъ и Мортье, утромъ 12-го (24-го), выступили на соединеніе съ нимъ отъ Этожа. Генералъ Бельяръ предлагалъ маршаламъ двинуться на Феръ-Шампенуазъ, чтобы сохранить возможность отступленія на Сезаннъ, по направленію

къ Парижу. но Мармонъ предпочелъ идти на Ватри и убѣдилъ Мортье двинуться туда-же. Вечеромъ оба они расположились на рѣкѣ Судъ: Мармонъ — у Суде-Сенъ-Круа, въ полупереходѣ отъ передовыхъ войскъ Главной Союзной арміи. а Мортье — у Ватри. Рекогносцировки отъ обоихъ корпусовъ удостовѣрили маршаловъ, что на дорогѣ къ Витри стояли значительныя массы Союзныхъ войскъ. Дивизіи Пакто и Амѐй, въ числѣ до 6.000 человѣкъ, вмѣстѣ съ парками и обозами. высланными изъ Парижа къ наполеоновой арміи. перешли ввечеру 12-го (24-го) къ Этожу, чтобы примкнуть къ войскамъ Мармона и Мортье, и къ разсвѣту 13 (25) прибыли къ Бержеръ ([19]).

13 (25) марта, Союзники двинулись по двумъ направленіямъ: *Главная армія*, за исключеніемъ отряда Винцингероде. отъ Витри къ Сезаннъ, а *русскіе корпусы, состоявшіе подъ начальствомъ Блюхера*, отъ Шалона къ Этожу, кромѣ пѣхоты графа Воронцова. временно оставленной въ Шалонѣ, на случай движенія туда Мармона. Войска Главной арміи выступили съ Марны двумя колоннами: въ три часа утра, двинулся Кронъ-принцъ виртембергскій, съ корпусами своимъ и Раевскаго. по большой дорогѣ къ Феръ-Шампенуазу; въ авангардѣ ихъ шла кавалерія принца Адама виртембергскаго и графа Палена ([20]); нѣсколько позже были высланы резервы. по дорогѣ на Соммепюи; корпусы Вреде и Гіулая слѣдовали позади обѣихъ колоннъ. Впереди блюхеровыхъ войскъ двигалась кавалерія Корфа и Васильчикова.

Въ восемь часовъ утра. кавалерія принца Адама и Палена подошла къ Суде-Сенъ-Круа. Мармонъ. не отваживаясь выждать нападеніе Союзниковъ, отступилъ къ Соммесу и пригласилъ Мортье отойти туда-же. Въ ожиданіи его прибытія отъ Ватри. войска Мармона построились въ боевой порядокъ. правѣе

Соммесу: кавалерія — въ двухъ линіяхъ за батареями; пѣхота — въ резервѣ; нѣсколько спустя, Мортье расположился такимъ-же образомъ влѣво отъ Соммесу. Союзники, встрѣченные огнемъ болѣе 60-ти орудій, которымъ могли отвѣчать только изъ 36-ти, принуждены были остановиться. Канонада у Соммесу продолжалась около двухъ часовъ, но когда на поле сраженія подоспѣли кирасиры графа Ностица ([21]), и число Союзной кавалеріи возрасло до 8,000 человѣкъ, непріятель, опасаясь быть обойденнымъ съ обоихъ фланговъ, отступилъ къ Ленгаръ, чтобы примкнуть фланги къ болотистымъ рѣчкамъ. Войска Палена, преслѣдуя настойчиво Французовъ, захватили 5 орудій. Мармонъ и Мортье, въ продолженіи шести часовъ, видя противъ себя только лишь кавалерію, надѣялись отступить въ порядкѣ къ Феръ-Шампенуазу. Но вдругъ поднялся сильный восточный вѣтеръ. Французы, сперва ослѣпляемые пылью, а потомъ поражаемые ливнемъ съ градомъ, лишились возможности отражать атаки; пѣхота, составлявшая ихъ главную силу, прекративъ стрѣльбу изъ замокшихъ ружей, отбивалась штыками, при затруднительномъ переходѣ черезъ глубокій оврагъ, у селенія Конангрè (Conantray). Между тѣмъ, Барклай, слыша впереди сильную канонаду, послалъ въ помощь авангарду графа Ожаровскаго, съ Л.-Гв. драгунскимъ и уланскимъ полками, и генерала Депрерадовича, который вызвался идти въ бой, съ 1-ю кирасирскою дивизіей, еще ни разу не бывшею въ дѣлѣ въ продолженіи всего похода. Получивъ просимое разрѣшеніе, Депрерадовичъ повелъ рысью Кавалергардовъ, и за ними прочіе три полка своей дивизіи.

При отступленіи къ Конантрè, кавалерія Мармона, прикрывавшая пѣхоту, во время перехода черезъ оврагъ, попала подъ выстрѣлы гвардейской

конной батареи и была атакована Чаликовымъ, съ Лейбъ-уланами и Лейбъ-драгунами, и Депрерадовичемъ, съ Кавалергардами и кирасирами Его Величества. Непріятельская кавалерія была опрокинута за линію французскихъ каре, изъ коихъ два изрублены нашими латниками, съ другой стороны, виртембергскіе конные егеря и австрійскіе гусары эрцгерцога Фердинанда отбили два орудія и разсѣяли одно изъ каре маршала Мортье. Въ три часа по полудни, погода прояснѣла до того, что можно было видѣть совершенное разстройстро французскихъ войскъ. По словамъ ихъ историка — „24 орудія, болѣе 60-ти зарядныхъ ящиковъ и значительный обозъ были ими брошены впереди Конантрè." Появленіе отряда Сеславина на дорогѣ изъ селенія Плёръ поразило непріятеля паническимъ страхомъ. „Артиллерія, конница, пѣхота, все стремглавъ бѣжало къ Феръ-Шампенуазу" ([22]). Здѣсь взято съ боя и найдено на полѣ сраженія болѣе 40 орудій ([23]). Къ счастью Французовъ, неожиданно прибывшій изъ Сезанны полковникъ Леклеркъ, съ 9-мъ своднымъ полкомъ, выйдя изъ Феръ-Шампенуаза, прошелъ въ порядкѣ чрезъ бѣжавшую толпу, бросился на встрѣчу передовымъ Союзнымъ войскамъ и далъ время Мармону и Мортье собрать ихъ корпусы на высотахъ у Линта (Linthes). Тамъ французскія войска построились въ двѣ линіи: пѣхота, на лѣвомъ крылѣ, въ колоннахъ; кавалерія — на правомъ, частью въ колоннахъ, частью въ развернутомъ строѣ. Въ этотъ самый моментъ, со стороны Шалона раздался гулъ канонады. Французы, полагая, что самъ Наполеонъ пришелъ имъ въ помощь, огласили окрестность восклицаніями: „vive l'empereur! (да здравствуетъ Императоръ!). Кирасиры генерала Бордесуль кинулись въ атаку, но будучи встрѣчены картечью виртембергскихъ батарей и ата-

кованы съ фланга Сеславинымъ, отступили вмѣстѣ съ прочими войсками, оставя въ добычу казакамъ 9 орудій и множество повозокъ. Преслѣдованіе продолжалось до Аллеманъ, куда Французы пришли уже въ девять часовъ вечера ([24]).

Отступленію Мармона и Мортье много способствовало появленіе на полѣ сраженія довольно сильной французской колонны. Генералы Пактò и Амèй, прибывъ изъ Бержеръ къ Вильсенё (Villesseneux), въ десять часовъ утра, были атакованы кавалеріей генерала Корфа ([25]) и казаками Карпова. Многочисленная непріятельская конница была разсѣяна въ самомъ началѣ боя; пѣхота съ артиллеріей оборонялась упорно полтора часа; но удачная атака Митавскихъ драгунъ заставила Французовъ, около полудня, сняться съ позиціи и отступать къ селенію Кламанжъ: на маршѣ туда, генералъ Панчулидзевъ, съ Каргопольскими и Черниговскими драгунами, захватилъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ и отбилъ часть обоза и парка. Вагенбургъ, построенный по четыре повозки въ рядъ, подъ прикрытіемъ пѣхотныхъ каре, отступавшихъ въ шахматномъ порядкѣ, достигъ Кламанжъ; но генералъ Пактò, не надѣясь спасти и не имѣя времени истребить паркъ, рѣшился его бросить, взявъ изъ него лошадей подъ орудія; для этого надлежало ему остановиться у Кламанжъ; пользуясь тѣмъ, генералы графъ Паленъ 2-й и Хрущовъ, съ Дерптскими и Лифляндскими драгунами, изрубили и взяли въ плѣнъ множество Французовъ ([26]).

Императоръ Александръ и Король Прусскій, вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ, выѣхали изъ Витри, въ девять часовъ утра, по большой дорогѣ къ Феръ-Шампенуазу. Вдали была слышна канонада. Достигнувъ Соммесу, гдѣ множество раненыхъ Французовъ оставалось на полѣ битвы, Государь прика-

залъ подобрать ихъ Лейбъ-казакамъ своего конвоя, а самъ отправился въ Феръ-Шампенуазъ, и прибывъ туда, предложилъ Королю и фельдмаршалу ѣхать въ авангардъ. При немъ тогда оставались нѣсколько лицъ его свиты и одинъ Лейбъ-казачій эскадронъ. Черезъ нѣсколько минутъ прискакалъ офицеръ съ запискою отъ генерала Кретова графу Палену, о движеніи непріятеля въ тылъ Союзникамъ, къ Феръ-Шампенуазу. Князь Волконскій, прочитавъ депешу, доложилъ о полученномъ донесеніи Государю, который съ неудовольствіемъ отвѣчалъ ему: „Какой вздоръ! Тебѣ всегда непріятель двоится." Союзные Монархи поѣхали далѣе, и вскорѣ обнаружилось, что дѣйствительно къ Феръ-Шампенуазу шли Французы отъ Шалона. Императоръ Александръ тотчасъ разослалъ свою свиту во всѣ стороны за войсками и приказалъ воротить не задолго предъ тѣмъ прошедшую мимо его 23-ю конную роту Маркова. Полковникъ Марковъ, зарядивъ свои орудія картечью, сверхъ ядеръ и гранатъ, и выждавъ непріятеля на ближайшій картечный выстрѣлъ, открылъ ускоренную пальбу. Французы тогда стояли въ лощинѣ, и по тому ядра пущенныя въ нихъ достигали только-что прибывшихъ на поле сраженія гусаръ Васильчикова ([27]), который, сочтя батарею Маркова непріятельскою, приказалъ своей артиллеріи открыть по ней огонь. Нѣсколько русскихъ ядеръ полетѣло на высоту, гдѣ стоялъ Государь. Къ счастью, недоразумѣніе вскорѣ объяснилось. Императоръ Александръ приказалъ сказать Васильчикову и Корфу, чтобы они неслишкомъ тѣснили непріятеля и дали время артиллеріи разстроить его. Нѣсколько спустя, въ пять часовъ по полудни, Государь, замѣтивъ колебаніе въ рядахъ Французовъ, послалъ кавалеріи приказаніе — атаковать ихъ. Непріятели отступали въ

четырехъ каре. Одно изъ нихъ, не выждавъ атаки, положило оружіе; другое было разсѣяно генераломъ Бороздинымъ, съ Каргопольскими и Новороссійскими драгунами, при чемъ ими отбито семь орудій: прочая-же пѣхота, перестроясь въ одно большое каре, подъ начальствомъ генерала Амѐй, продолжала отступать къ сенъ-гондскимъ болотамъ. Но генералъ Депрерадовичъ, съ Кавалергардами и четырьмя конными орудіями, опередилъ непріятелей и преградилъ имъ путь отступленія. Послали парламентеровъ требовать сдачи: Императоръ Александръ — флигель-адъютанта Рапателя и генеральнаго штаба капитана Дурново, а Король Прусскій — подполковника ф. Тиле. Генералъ Пактѐ, съ подвязанною, раздробленною картечью, рукою, встрѣтивъ Тиле, спросилъ: „что вамъ нужно?“ — „Сдайтесь; вы окружены со всѣхъ сторонъ“ — отвѣчалъ парламентёръ. Пактѐ приказалъ задержать его, сказавъ, что переговоры никогда не ведутся подъ картечью. Вслѣдъ за тѣмъ, подъѣхалъ къ каре полковникъ Рапатель, махая бѣлымъ платкомъ и крича Французамъ, чтобы они сдались, и былъ убитъ пулею; говорятъ, будтобы въ рядахъ этого каре стоялъ родной братъ его. Тогда было велѣно атаковать непріятеля съ нѣсколькихъ сторонъ. Кавалергарды, Лейбъ-уланы и Сѣверскіе драгуны первыми ворвались въ каре. Самъ Александръ, съ своимъ Лейбъ-казачьимъ конвоемъ, въѣхавъ туда, остановилъ Кавалергардовъ, въ пылу боя кинувшихся на одинъ изъ баталіоновъ, только-что положившій оружіе. Напрасно напоминали Государю объ угрожавшей ему опасности. „Хочу пощадить ихъ“ — отвѣчалъ онъ. Пактѐ и прочіе плѣнные генералы были представлены Союзнымъ Монархамъ. Государь хвалилъ ихъ храбрость, приказалъ возвратить имъ экипажи и принялъ живое участіе въ судьбѣ плѣн-

ныхъ, которыхъ здѣсь захвачено болѣе трехъ тысячъ ([28]).

Въ сраженіи при Феръ-Шампенуазѣ, 17,000 Французовъ (12.300 пѣхоты и 4.350 кавалеріи) съ 68-ю орудіями сражались сперва противъ 5,700 человѣкъ кавалеріи (2,000 графа Палена, 500 Иловайскаго 12-го, 1.600 Кретова и 1,600 принца Адама виртембергскаго) съ 36-ю орудіями, а потомъ, по прибытіи резервовъ (2.300 челов. графа Ностица и 4,000 челов. Депрерадовича, Ожаровскаго и Сеславина), у Союзниковъ было введено въ бой до 12.000 человѣкъ съ 60-ю орудіями. Отъ Силезской арміи прибыли 4.000 человѣкъ съ 34-мя орудіями, Корфа и Васильчикова, которые въ продолженіи шести часовъ сражались противъ 6.000 человѣкъ съ 16-ю орудіями генераловъ Пактò и Амѐй. Вообще-же со стороны Французовъ введено въ бой 23,000 человѣкъ съ 84-мя орудіями противъ 16,000 человѣкъ съ 96-ю орудіями: въ числѣ Союзниковъ было 12,000 Русскихъ и только 4,000 Виртембергцевъ и Австрійцевъ. Уронъ непріятеля простирался до 11,000 человѣкъ. Захвачено Союзными войсками 75 орудій. Уронъ съ нашей стороны не превышалъ двухъ тысячъ человѣкъ ([29]). Въ продолженіи двадцати двухълѣтняго періода войнъ 1792 — 1814, кавалерія еще никогда не одерживала столь блистательнаго успѣха.

Въ ночи на 14-е (26-е) марта, Главная Союзная армія, а равно кавалерія Васильчикова и Корфа, были расположены въ окрестностяхъ Ферь-Шампенуаза, гдѣ находились главныя квартиры Союзныхъ Государей и князя Шварценберга. Корпусы Ланжерона, Сакена и пѣхота Строганова достигли Этожа, куда прибыла главная квартира Блюхера; корпусы Іорка и Клейста перешли къ Монмиралю ([30]).

Послѣ сраженія при Феръ-Шампенуазѣ, Мармонъ

и Мортье, давъ короткій отдыхъ своимъ войскамъ въ Аллеманъ, выступили въ два часа по полуночи къ Сезаннъ, гдѣ надѣялись соединиться съ отрядомъ Компана, но, вмѣсто того, нашли тамъ прусскую кавалерію Цитена, которая, будучи ими атакована, отступила. 14-го (26-го), въ девять часовъ утра, по дорогѣ къ Ла-Фертè-Гоше. Мармонъ предполагалъ идти къ Куломье, но какъ отрядъ Компана уже былъ отброшенъ къ Мо, то маршалы, дойдя до Ла-Фертè-Гоше и встрѣтясь тамъ съ дивизіей принца Вильгельма, повернули влѣво и двинулись къ Провенъ. Въ тотъ-же день, графъ Паленъ дошелъ до Ревельонъ, а главная квартира Союзныхъ Монарховъ прибыла въ Трефò (31).

Еще 12 (24) марта, Императоръ Александръ послалъ собственноручное повелѣніе генералу Винцингероде — „двинуться на Сенъ-Дизьè, вслѣдъ за Наполеономъ, отрядивъ Чернышева вправо къ Монтіерандеру, наблюдать пространство между Марною и Обою, и Тетенборна влѣво къ Мецу, для удостовѣренія, не направился-ли непріятель къ сей крѣпости.“ Главною цѣлью дѣйствій Винцингероде было поставлено: скрыть движеніе нашихъ армій къ Парижу и обстоятельно извѣщать главную квартиру о направленіи принятомъ Наполеономъ (32). Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вовлечь непріятеля въ заблужденіе на счетъ силы отряда, Винцингероде получилъ приказаніе заготовлять на маршѣ помѣщенія для главной квартиры Союзныхъ Монарховъ, и разглашать, что за нимъ слѣдуетъ вся армія. 13-го (25-го), онъ, съ главными силами отряда, достигъ Сенъ-Дизьè. Наполеонъ, между тѣмъ, двинулся чрезъ Васси къ Дулеванъ и выслалъ партизановъ на дорогу ведущую

чрезъ Баръ-сюръ-Объ въ Шомонъ; но получивъ изъ арріергарда донесеніе, что онъ имѣлъ дѣло только съ одною кавалеріею, сдѣлалъ усиленную рекогносцировку къ Сенъ-Дизье. 14 (26), Винцингероде, атакованный превосходными силами, отступилъ къ Баръ-ле-Дюкъ, съ урономъ 1.300 человѣкъ, 5-ти орудій и части обоза ([33]). Наполеонъ, узнавъ изъ распросовъ у плѣнныхъ, что противъ него былъ оставленъ только кавалерійскій отрядъ, удостовѣрился въ движеніи главныхъ Союзныхъ силъ къ Парижу. Рѣшась идти на защиту своей столицы, онъ покушался сперва овладѣть крѣпостцею Витри, и не успѣвъ въ томъ, возвратился къ ночи въ Сенъ-Дизье. Наполеонъ, имѣя тогда уже положительныя свѣдѣнія о дѣлѣ при Феръ-Шампенуазѣ и наступленіи Союзниковъ къ Парижу, хотѣлъ идти туда по кратчайшей дорогѣ, на Сезаннъ и Куломье, но, по совѣту Бертье, (полагавшаго, что Союзныя войска могли остановить французскую армію, занявъ переправы на Марнѣ, при Ланьи и Мо), рѣшился направиться окольнымъ путемъ, на Труа и Фонтенебло ([34]).

Какъ, между тѣмъ, на прямомъ пути къ Парижу, почти во-все не было французскихъ войскъ, то обѣ Союзныя арміи, вообще въ числѣ до 170,000 человѣкъ, двигались, какъ-бы въ мирное время, по заранѣе составленнымъ маршрутамъ. По отступленіи Мармона къ Провенъ, сперва преслѣдовалъ его графъ Паленъ, съ кавалеріей корпусовъ Раевскаго и Кронъ-принца виртембергскаго, но потомъ Паленъ былъ направленъ въ авангардѣ Главной арміи, на Креси, и пришелъ туда 15-го (27-го); дальнѣйшее-же преслѣдованіе Мармона продолжалъ казачій отрядъ Иловайскаго 12-го. Въ тотъ-же день, всѣ прочія войска Главной арміи прибыли въ окрестности Куломье, гдѣ расположилась главная квартира Союзныхъ Мо-

нарховъ. Изъ войскъ Силезской арміи, русскіе корпуса достигли окрестностей Ла-Фертè-су-Жуаръ, а прусскіе, за исключеніемъ войскъ Бюлова, оставленныхъ подъ Суассономъ, двинулись къ Трильпору (35). Генералъ Компанъ, собравъ до шести тысячъ человѣкъ, рѣшился оборонять переправы черезъ Марну, но генералъ Емануель, съ авангардомъ Силезской арміи (36), поддержанный войсками Горна, переправилъ на лодкахъ нѣсколько сотъ егерей, подъ прикрытіемъ коихъ и канонады съ лѣваго берега, подполковникъ Ивановъ навелъ у Трильпора два понтонныхъ моста. Авангардъ Емануеля и дивизія Горна перешли на правую сторону Марны; за ними, на другой день, 16-го (28-го), слѣдовали прочія войска Блюхера. Компанъ, отойдя къ Кле (Claye) и усилясь тремя баталіонами Молодой гвардіи, четырьмя стами кирасиръ и четырьмя стами польскихъ уланъ, снова покушался остановить Союзниковъ, но былъ отброшенъ къ Бонди. На слѣдующій день, 17 (29), Главная Союзная армія, перейдя черезъ Марну по мостамъ у Трильпора и Мо, двинулась далѣе по направленію къ Парижу (37). Императоръ Александръ, вступая въ страну, еще неиспытавшую бѣдствій войны, счелъ нужнымъ напомнить о соблюденіи строжайшаго порядка и дисциплины, нетолько командирамъ русскихъ корпусовъ, но и графу Вреде, котораго войска наиболѣе возбуждали жалобы Французовъ (38).

Войска Блюхера, по волѣ Союзныхъ Монарховъ, были переведены на суассонскую дорогу и направлены къ Парижу съ сѣверной стороны, за исключеніемъ сакенова корпуса, оставленнаго у Мо. Главная-же армія, оставя корпусъ Вреде у Кинси, продолжала наступать къ Парижу съ востока. Войска Компана постепенно отошли на бельвильскія высо-

ты, а генералъ Орнано, съ запасными гвардейскими баталіонами и эскадронами, занялъ предмѣстье Ла-Виллетъ, на сѣверо-восточной сторонѣ Парижа. Тогда-же Мармонъ и Мортье, отойдя къ Шарантону, расположили пѣхоту частью въ селеніяхъ по рѣкѣ Марнѣ, частью впереди сентъ-антуанскаго предмѣстья, въ Сентъ-Манде, Венсенѣ и Шароннѣ, а кавалерію — впереди пѣхоты, у Монтрёля ([39]).

Послѣ дѣла при Сенъ-Дизьѐ, Винцингероде отступилъ чрезъ Баръ-ле-Дюкъ къ Шалону и соединился съ отрядомъ Тетенборна, а Чернышевъ перешелъ къ Пужи. Войска наполеоновы, безъ обуви, безъ хлѣба, выступили, 16 (28), въ ненастную погоду, по весьма плохимъ просёлочнымъ дорогамъ, чрезъ Монтіерандеръ, къ Труà, увязая въ грязи на каждомъ шагу. Французы были принуждены сжечь 60 зарядныхъ ящиковъ, взявъ изъ подъ нихъ лошадей для вытаскиванія изъ болотъ артиллеріи. 18-го (30-го), на-разсвѣтѣ, когда Союзныя арміи уже стояли въ виду Парижа, Наполеонъ съ передовыми войсками находился въ Труà, въ разстояніи болѣе полуторාста верстъ отъ своей столицы, по окольной дорогѣ на Санъ и Фонтенеблò. Въ главной квартирѣ Союзниковъ небыло вѣрныхъ свѣдѣній о наполеоновой арміи, однакоже, не смотря на то, рѣшено, съ разсвѣтомъ 18 (30) марта, атаковать защитниковъ Парижа ([40]).

Появленіе Союзныхъ армій въ виду столицы Франціи поразило ужасомъ ея жителей. Слухи о безчеловѣчіи полчищъ, пришедшихъ съ далекаго сѣвера, устрашали Французовъ, знавшихъ, какъ поступали ихъ соотечественники въ завоеванныхъ ими столицахъ. Жители окрестной страны, съ лошадь-

ми, скотомъ и пожитками, тѣснились у городскихъ заставъ, ища спасенія въ Парижѣ. Надежда на прибытіе Наполеона разсѣялась при видѣ изнуренныхъ, малочисленныхъ корпусовъ Мармона и Мортье. Въ городѣ были нѣкоторыя средства для обороны, но недоставало людей, которые могли-бы направить усилія защитниковъ къ общей цѣли. Лица, стоявшія во главѣ правительства, потеряли голову, какъ только пришлось имъ дѣйствовать самостоятельно, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Многіе изъ нихъ были готовы передаться на сторону враговъ Наполеона; наиболѣе способный изъ тогдашнихъ государственныхъ людей Франціи, Талейранъ былъ измѣнникъ, подозрѣваемый, но неуличенный въ преступленіи. Самъ Король Іосифъ, лично храбрый, но необладавшій ни твердымъ характеромъ, ни дѣятельностью, необходимою въ столь опасномъ положеніи дѣлъ, давно уже отчаялся въ спасеніи Имперіи (41).

Вечеромъ 16 (28) марта, (когда передовыя войска Союзниковъ уже находились въ разстояніи одного перехода отъ Парижа), былъ созванъ въ Тюильри Совѣтъ регентства (le Conseil de régence), подъ предсѣдательствомъ Маріи-Луизы, состоявшій изъ верховныхъ сановниковъ Имперіи. Главный вопросъ, предложенный на обсужденіе Совѣта, состоялъ въ томъ — оставаться-ли въ Парижѣ Императрицѣ и Королю Римскому, или выѣхать имъ оттуда? Совѣтъ почти единогласно рѣшилъ, чтобы Марія-Луиза и сынъ ея остались въ столицѣ, гдѣ присутствіе ихъ могло возбудить народъ къ принятію участія въ дѣйствіяхъ войскъ. Но Король Іосифъ, въ отвѣтъ на это рѣшеніе, прочелъ два письма Наполеона — одно изъ Труа, послѣ боя при Ла-Ротьерѣ, и другое изъ Реймса, послѣ сраженій при Краонѣ и Ланѣ: въ обоихъ было сказано, чтобы ни въ какомъ случаѣ

не допускать Императрицу и сына ея впасть въ руки Союзникамъ. Совѣтъ, неотваживаясь нарушить опредѣлительное повелѣніе Наполеона, постановилъ, чтобы, на слѣдующій день, 17 (29), Императрица съ своимъ сыномъ уѣхала изъ Парижа ([42]).

Вооруженныя силы, находившіяся въ распоряженіи Короля Іосифа, состояли: во 1-хъ, *изъ національной стражи,* подъ начальствомъ маршала Монсея. Недовѣрчивость Наполеона къ народнымъ ополченіямъ и недостатокъ въ средствахъ къ ихъ вооруженію непозволили собрать болѣе 12.000 человѣкъ, изъ коихъ только 7,200 имѣли солдатскія ружья, а прочіе были снабжены охотничьими ружьями и карабинами. Для прислуги при 76-ти орудіяхъ, приданныхъ національной стражѣ, было 780 артиллеристовъ, и кромѣ того 210 при 57-ми орудіяхъ, на мѣстныхъ батареяхъ. Во 2-хъ, *изъ линейныхъ войскъ.* За исключеніемъ корпусовъ Мармона и Мортьè, вмѣстѣ съ отрядомъ Компана, въ числѣ около 24.000 человѣкъ съ 21-мъ орудіемъ, можно было набрать изъ запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ около 2.300 человѣкъ. Въ 3-хъ, *изъ гвардейскихъ резервовъ* генерала Орнано, всего отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно — число защитниковъ Парижа вообще простиралось до 40,000 тысячъ человѣкъ съ 154-мя орудіями ([43]).

Для обороны Парижа не было сооружено никакихъ укрѣпленій, кромѣ деревянныхъ построекъ (тамбуровъ), заключавшихъ въ себѣ отъ 20-ти до 50-ти стрѣлковъ и назначенныхъ исключительно для отраженія кавалерійскихъ партій. Обвалы въ старой каменной городской стѣнѣ были заграждены палисадами и баррикадами; мосты на Марнѣ, у Шарантона и Сенъ-Моръ, прикрыты тамбурами ([44]).

Оборона роменвильскаго платò, къ востоку отъ

Парижа, была поручена Мармону, съ войсками его корпуса и отряда Компана, въ 12,400 человѣкъ, а защита монмартрскихъ высотъ, къ сѣверу отъ города, маршалу Мортьè, съ его корпусомъ и съ дивизіей Мишеля, въ числѣ 11.000 человѣкъ. Кромѣ артиллеріи, состоявшей при этихъ войскахъ, всѣ прочія орудія были расположены частью на мѣстныхъ батареяхъ, впереди города, частью у заставъ. Оборона городской ограды была предоставлена національной стражѣ и нѣсколькимъ тысячамъ волонтеровъ, подъ общимъ начальствомъ Монсея ([45]).

Со стороны Союзниковъ, кромѣ общей диспозиціи, (на основаніи которой, Главная армія должна была атаковать роменвильскія высоты, а Силезская – Монмартръ), отдали особую диспозицію по войскамъ Главной арміи: для нападенія съ востока были назначены корпусъ Раевскаго и 2-я кирасирская дивизія Кретова, всего 12,800 человѣкъ пѣхоты и 3.200 кавалеріи съ 53-мя орудіями: а для поддержанія этихъ войскъ — гвардія и прочіе русско-прусскіе резервы, въ числѣ 22,000 человѣкъ съ 56-ю орудіями. Кронъ-принцу виртембергскому, съ 15.000 человѣкъ, поручено двинуться вдоль Марны, овладѣть венсенскимъ паркомъ, а равно мостами у Сенъ-Мора и Шарантона, и обложить венсенскій замокъ: Гіулай, съ 13.000 человѣкъ, долженъ былъ поддерживать его ([46]).

Еще на-канунѣ, Императоръ Александръ посламъ Блюхеру повелѣніе — атаковать Монмартръ, 18 (30) въ 5 часовъ утра ([47]), но прусскій офицеръ, которому было поручено доставить эту депешу, сбился въ ночи съ дороги и пріѣхалъ въ главную квартиру Блюхера уже въ 8-мъ часу утра, и по тому Силезская армія немогла подойти къ Монмартру прежде полудня. Корпусъ Кронъ-принца виртембергскаго

также неуспѣлъ придти утромъ на поле сраженія. Такимъ образомъ, изъ ста тысячъ человѣкъ обѣихъ армій *). въ началѣ боя было введено въ дѣло всего 16,000 человѣкъ Раевскаго и Кретова противъ 20,000 человѣкъ съ 90 орудіями **).

Утромъ 18 (30) марта. войска. назначенныя для обороны Парижа. получили приказаніе занять правымъ крыломъ. подъ начальствомъ Мармона, высоты у Монтрёля и Роменвиля. а лѣвымъ, подъ начальствомъ Мортье. селенія Пантенъ и Обервилье. Но французскія войска обоихъ маршаловъ. прибывъ къ Парижу на-канунѣ поздно вечеромъ и не получивъ своевременно жизненныхъ припасовъ. опоздали придти на указанные имъ пункты. Мармонъ подошелъ къ Роменвилю одновременно съ войсками Раевскаго. а Мортье. достигнувъ подошвы Монмартра въ семь часовъ утра, расположилъ свои войска. уже въ 10-мъ часу. правымъ флангомъ къ лощинѣ уркскаго канала, а лѣвымъ у Клиньянкура ([48]).

На разсвѣтѣ. когда въ Бонди, главной квартирѣ Союзныхъ Монарховъ. вся свита Государя верхомъ ожидала его выѣзда на поле сраженія. уже изрѣдка раздавалась канонада въ корпусѣ Раевскаго. Бар-

*) Союзныя войска, дѣйствительно находившіяся на полѣ сраженія подъ Парижемъ: *изъ Главной арміи:* корпусъ Раевскаго и русско-прусскіе резервы 38,000 человѣкъ и корпусъ Кронъ-принца, 15,000 человѣкъ; *изъ Силезской арміи:* корпусы Іорка и Клейста, 18,000 человѣкъ: войска графа Ланжерона и пѣхота графа Воронцова, 29,000 человѣкъ. Вообще-же было: русскихъ войскъ 63,400; прусскихъ 21,400; виртембергскихъ 11,000: австрійскихъ 4,000, и баденскихъ 500 человѣкъ (Schulz Geschichte der Kriege in Europa seit 1792. XIII. 175, 177, 179, 180 und 183).

**) Составъ французскихъ войскъ, сражавшихся противъ корпуса Раевскаго, съ 7-ми до $11\frac{1}{2}$ часовъ утра: у Мармона и Компана 12,400 человѣкъ; бригада Секретана и дивизія Куріаля 3,820 человѣкъ; Парижской національной стражи 3,000 человѣкъ. Прислуга при артиллеріи 1,000 человѣкъ. Орудій было: на мѣстныхъ батареяхъ 46, у Тронной заставы 28, у Мармона и Компана 15.

клай де-Толли, завидя наступленіе Французовъ отъ Беллевиля, желалъ предупредить ихъ занятіемъ селеній Пантена и Роменвиля и выслалъ имъ на встрѣчу дивизію Гельфрейха. Въ это самое время привели въ Бонди захваченнаго въ плѣнъ инженеръ-капитана Пейра. Императоръ Александръ пожелалъ видѣть его, разговаривалъ съ нимъ болѣе получаса и поручилъ ему ѣхать къ главнокомандующему французскими войсками, съ объявленіемъ, что „Государь требуетъ сдачи Парижа, стоитъ предъ стѣнами его съ многочисленною арміей и ведетъ войну не съ Франціей, а съ Наполеономъ.“ Вмѣстѣ съ Пейромъ велѣно ѣхать флигель-адъютанту (Михаилу Ѳедор.) Орлову. Государь, отпуская его, сказалъ, чтобы онъ болѣе всего заботился о спасеніи Парижа, и заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Уполномочиваю васъ прекратить огонь вездѣ, гдѣ сочтете нужнымъ, и неподвергаясь отвѣтственности, остановить самыя рѣшительныя атаки, и даже побѣду, чтобы предупредить бѣдствія. Парижъ, лишенный своихъ блуждающихъ защитниковъ и своего великаго человѣка, не устоитъ: я твердо увѣренъ въ томъ. Но Богу, даровавшему мнѣ силу и побѣду, угодно, чтобы я употребилъ ихъ для мира и спокойствія вселенной. Если возможемъ достигнуть этой цѣли безъ боя, тѣмъ лучше; если нѣтъ — уступимъ необходимости и сразимся, потому что, волею или неволею, на штыкахъ или въ парадѣ, на развалинахъ или въ чертогахъ, но сегодня-же Европа должна ночевать въ Парижѣ.“ Полковникъ Орловъ, съ Пейромъ и двумя трубачами, и адъютантъ Цесаревича, полковникъ Дьяковъ, поскакали въ Пантенъ, гдѣ въ то время уже происходила жаркая перестрѣлка. Нѣсколько разъ парламентёры покушались прекра-

тить кровопролитіе, но всѣ ихъ усилія были напрасны ([49]).

Селенія Пантенъ и Роменвиль еще на-разсвѣтѣ были заняты войсками дивизіи Гольфрейха: первое— 25-мъ и 26-мъ егерскими полками генерала Рота, а второе Тенгинскимъ и Эстляндскимъ полками генерала Лялина. Французы тогда занимали только центръ передовой позиціи, между Монтрёлемъ и роменвильскимъ лѣсомъ, разсыпанною въ стрѣлки дивизіей Компана, въ числѣ 2,200 человѣкъ; изъ прочихъ-же войскъ Компана дивизіи Ледрю-дезъ-Эссàръ и Бойѐ оставались назади; а дивизія Мишеля — за селеніемъ Пантенъ. Около 7-ми часовъ, Мармонъ, съ своимъ корпусомъ, взойдя на плато, послалъ дивизію Ледрю (1,600 чел.) въ роменвильскій лѣсъ, а дивизію Бойѐ (1,800 чел.) въ Пантенъ: прочая пѣхота Мармона (3,400 чел.) поддерживала ихъ, а кавалерія Шастеля и Бордесуль (3,300 чел.) стала, для прикрытія пѣхоты съ праваго фланга, въ двѣ линіи, между Шароннъ и Венсеннъ. Барклай де-Толли, замѣтивъ наступленіе Французовъ, приказалъ принцу Евгенію виртембергскому, съ его обѣими дивизіями и кирасирами Кретова, двинуться къ Пантену, а Раевскому, съ дивизіей Мезенцова и кавалеріей Палена, направиться къ Монтрёль противъ праваго крыла непріятельской позиціи. Дивизія Бойѐ, не выждавъ нападенія, очистила Пантенъ, но непріятель, поставя сильныя батареи на высотѣ у селенія Пре-Сенъ-Жервѐ и въ лощинѣ уркскаго канала, поражалъ перекрестными выстрѣлами выходъ изъ Пантена, что заставило принца Евгенія повести нападеніе на возвышенія господствующія надъ селеніемъ: дивизія князя Шаховскаго (3,000 чел.), подъ личнымъ начальствомъ принца, направилась къ Роменвилю, а дивизія Пышницкаго (4,000 чел.) сперва

къ Пантену, а потомъ въ роменвильскій лѣсъ. Кирасиры Кретова были оставлены позади Пантена. Тогда-же принцъ Евгеній послалъ генералу Довре, для передачи Барклаю де-Толли слѣдующее донесеніе: „Роменвиль, ключъ позиціи, долженъ быть занятъ. 2-му корпусу предстоитъ кровопролитный бой. Онъ обрекаетъ себя на жертву, и уже не въ первый разъ. Надѣюсь на скорую помощь". Въ отвѣтъ принцу, Барклай обѣщалъ поддержать его гренадерскимъ корпусомъ и послалъ прусско-баденскую гвардейскую бригаду къ Пантену. Въ ожиданіи прибытія гренадеръ, принцъ Евгеній завязалъ бой съ сильнѣйшимъ непріятелемъ въ роменвильскомъ лѣсу; перестрѣлка, длившаяся тамъ съ семи до десяти часовъ, стоила 2-му корпусу до полуторы тысячи человѣкъ. Самъ Король Прусскій, прибывшій съ своими сыновьями на поле сраженія, былъ свидѣтелемъ подвиговъ принца и ввѣренныхъ ему войскъ. Одновременно съ началомъ боя въ роменвильскомъ лѣсу, генералъ Мезенцовъ, съ своею дивизіей, взошелъ безъ сопротивленія на плато и направилъ четыре полка къ Баньолѐ, а 23-й и 24-й полки Властова, по приказанію Раевскаго, послалъ въ помощь принцу Евгенію. Тогда-же графъ Паленъ, со своею легкою кавалеріей (1.400 чел.), двинулся къ Монтрёлю ([50]).

Императоръ Александръ, прибывъ на поле сраженія въ восемь часовъ утра, послалъ графу Ланжерону приказаніе атаковать Монмартръ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ роменвильскаго платò. Но съ одной стороны войскамъ Силезской арміи, а съ другой — корпусу Кронъ-принца виртембергскаго, оставалось пройти значительное пространство, что дало возможность Мармону сосредоточить всѣ свои силы, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ, на роменвильскомъ платò, противъ 8.200 человѣкъ принца

Евгенія (3-я дивизія князя Шаховскаго 3,000, 5-я дивизія Мезенцова 3,800 и легкая кавалерія Палена 1,400 челов.). Около 11-ти часовъ утра, Мармонъ успѣлъ овладѣть лѣсомъ, но вслѣдъ за тѣмъ вошла въ дѣло 4-я дивизія Пышницкаго; 4-й и 34-й егерскіе полки, взобравшись на крутые скаты плато̀, обошли непріятеля съ лѣваго фланга; командиры ихъ, полковникъ Степановъ и подполковникъ Русиновъ, пали впереди своихъ солдатъ; баталіонъ Волынскаго полка, кинувшійся въ тылъ Французамъ, почти совершенно истребленъ, но непріятель былъ выбитъ изъ лѣса. Не менѣе упорный бой происходилъ въ лощинѣ у селенія Пантенъ; командиръ егерской бригады, въ 14-й дивизіи Гельфрейха, генералъ-маіоръ Ротъ и всѣ штабъ-офицеры 26-го полка были ранены ([51]).

Ровно въ полдень прибыли подкрѣпленія къ нашимъ войскамъ: прусско-баденская гвардія Альвенслебена (3,600 чел.) къ Пантенъ; 1-я гренадерская дивизія Чоглокова (4,500) къ Роменвилю; 2-я гренадерская Паскевича двинулась къ Монтрёлю. Въ часъ по полудни, дивизія Пышницкаго атаковала селеніе Пре-Сенъ-Жервѐ; князь Шаховской и Мезенцовъ, поддержанные гренадерами Чоглокова, прошли чрезъ бріерскій паркъ, отбили 4 орудія и направились къ Беллевилю; а графъ Паленъ, по занятіи Монтрёля войсками Мезенцова, двинулся во флангъ кавалеріи Шастеля. Но въ это самое время принцъ Евгеній получилъ отъ Барклая де-Толли приказаніе остановиться, до прибытія Кронъ-принца виртембергскаго на лѣвое крыло арміи, и по тому, въ продолженіи около двухъ часовъ, бой на роменвильскихъ высотахъ ограничивался сильною канонадою ([52]).

Между тѣмъ, войска Мортьѐ, въ десять часовъ утра, расположились на позиціи къ сѣверу отъ Па-

рижа, правымъ крыломъ позади Мезонеттъ, а лѣвымъ впереди Монмартра, занявъ бригадою Робѐра селеніе Обервильѐ. Войска Блюхера находились въ значительномъ разстояніи отъ поля сраженія, но какъ только графъ Ланжеронъ, стоявшій впереди прочихъ войскъ Силезской арміи, у Ле-Буржѐ, услышалъ канонаду впереди Пантенъ, то выступилъ къ Парижу, приказавъ Емануелю съ авангардомъ овладѣть селеніемъ Обервильѐ и оставить для наблюденія за гарнизономъ Сенъ-Дени генерала Корнилова, съ полками Витебскимъ и Куринскимъ пѣхотными и съ Дерптскимъ конно-егерскимъ. Въ часъ по полудни, Емануель, выбивъ непріятель изъ Обервильѐ, опрокинулъ его къ Ла-Шапель, а корпусы Іорка и Клейста подошли на одну высоту съ селеніемъ Пантенъ. Прусскія войска были направлены къ Ла-Виллетъ и Ла-Шапель, а Ланжеронъ двинулся вправо къ Монмартру, выславъ Емануеля съ кавалеріей на дорогу изъ Клиши, къ заставѣ де л'Этуаль. Приготовленія къ атакѣ Монмартра потребовали около трехъ часовъ; Блюхеръ все еще не могъ лично управлять дѣйствіями своей арміи, и это было весьма замѣтно ([53]).

Въ продолженіи канонады на роменвильскомъ платò и въ ожиданіи наступленія Силезской арміи и Кронъ-принца виртембергскаго, прусская гвардія вступила въ кровопролитный бой у Пантена. Принцъ Евгеній предлагалъ командиру ея Альвенслебену выждать, пока наши войска займутъ высоты господствующія надъ лощиною, но отборныя прусскія войска, еще небывшія въ огнѣ во весь походъ 1814 года, рвались въ дѣло. Подполковникъ Блокъ съ головными баталіонами атаковалъ Французовъ, чтò заставило Альвенслебена поддержать его прочими войсками бригады. Но всѣ усилія храбрыхъ Пруссаковъ дебушировать изъ Пантена, подъ перекрестнымъ ог-

немъ непріятеля, были напрасны; потерявъ почти половину наличнаго числа людей, Альвенслебенъ ограничился обороною селенія ([54]).

Еще до разсвѣта, Король Іосифъ, со всею своею свитою, отправился на Монмартръ, поручивъ начальнику штаба національной стражи Аллѐну собрать свѣдѣнія о всемъ происходившемъ по восточную сторону Парижа. Донесеніе Аллѐна и извѣстія, доставленныя капитаномъ Пейромъ, не оставляли сомнѣнія, что противъ Парижа стояли огромныя силы, подъ личнымъ предводительствомъ Союзныхъ Монарховъ. Іосифъ собралъ Совѣтъ изъ находившихся при немъ министровъ и генераловъ, для принятія мѣръ къ спасенію арміи и столицы. Въ продолженіи совѣщанія пришло донесеніе Мармона — о невозможности продолжать защиту Парижа болѣе нѣсколькихъ часовъ; тогда-же Силезская армія появилась на сенъ-дениской равнинѣ, угрожая пресѣчь пути отступленія французской арміи. Король, волнуемый страхомъ попасть въ плѣнъ, оставилъ порученное ему начальство надъ войсками и уѣхалъ, въ слѣдъ за Маріею-Луизой, въ Блуа̀, приказавъ всѣмъ министрамъ и высшимъ сановникамъ отправиться туда-же. Маршаламъ, оборонявшимъ столицу, было предоставлено — „открыть переговоры съ Россійскимъ Императоромъ и княземъ Шварценбергомъ и отвести войска за Луару“ ([55]).

Около трехъ часовъ по полудни, Кронъ-принцъ виртембергскій, овладѣвъ Сенъ-Моромъ и Шарантономъ, и оставя часть войскъ для обложенія венсенскаго за̀мка, подошелъ къ Парижу. Какъ тогда уже всѣ войска Мортье были заняты отраженіемъ Силез-

ской арміи, то Барклай рѣшился возобновить наступленіе въ центрѣ. Генералъ Ламбертъ получилъ приказаніе поддерживать на платò войска Раевскаго всѣми гренадерскими полками, кромѣ Лейбъ-гренадеръ и Павловцевъ, съ которыми Ермоловъ двинулся чрезъ Пантенъ, въ помощь Альвенслебену. Дивизія Мезенцова, подъ личнымъ начальствомъ Раевскаго и князя Горчакова, выбила дивизію Арриги изъ Баньолè и Шароннъ, чтò заставило французскую кавалерію, прикрывавшую правый флангъ Мармона, отойти назадъ и расположиться между Шароннъ и Менильмонтанъ. Пользуясь тѣмъ, графъ Паленъ, съ своею кавалеріей, двинулся лѣвѣе Монтрёля къ селенію Венсенъ и атаковалъ Чугуевскими уланами появившуюся отъ Альфорта батарею, съ прислугою изъ ветерановъ и воспитанниковъ Политехнической школы. Маіоръ Изюмовъ, съ двумя эскадронами уланъ, разсѣявъ прислугу и прикрытіе батареи, захватилъ 25 орудій, но успѣлъ увезти только 9. Тогда-же дивизія Пышницкаго устремилась чрезъ бріерскій паркъ къ Беллевилю; правѣе шли гренадеры; лѣвѣе — кирасиры Шталя (Астраханскій и Псковскій полки). Мармонъ, съ одною изъ бригадъ Рикара, въ составѣ слабаго баталіона, кинулся на встрѣчу нашимъ войскамъ, и едва не погибъ. Барклай де-Толли, по взятіи Раевскимъ бріерскаго парка, повелъ нападеніе на бельвильскія высоты, занятыя Мармономъ съ остававшимися у него пятью тысячами человѣкъ; принцъ Евгеній получилъ приказаніе атаковать Пре-Сенъ-Жервè съ фронта одновременно съ атакою Ермолова во флангъ изъ лощины; Чоглоковъ былъ направленъ изъ парка Фаржò къ Беллевилю, а Паскевичъ и Мезенцовъ, поддержанные кавалеріей Палена, лѣвѣе его, къ Менильмонтанъ и Монъ-Луи (кладбище Père La-Chaise). Непріятель,

опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, съ потерею болѣе 30-ти орудій, былъ оттѣсненъ за городскую ограду. Русскіе, взойдя на бельвильскія высоты, поставили батареи у Шаронны и Менильмонтана и на шомонскомъ бугрѣ, откуда Ермоловъ тотчасъ сталъ обстрѣливать ближайшія городскія строенія ([56]).

Дѣйствія нашихъ Союзниковъ были не менѣе блистательны.

Около полудня, какъ только головныя войска корпуса Іорка поравнялись съ Пантенемъ, (гдѣ тогда Гельфрейхъ сражался противъ Мишеля). Блюхеръ приказалъ авангарду Кацлера перейти черезъ уркскій каналъ у мызы Рувруа̀ и наступать по лѣвую сторону канала, между тѣмъ какъ принцъ Вильгельмъ прусскій, съ своею дивизіей, двинулся правѣе, между каналомъ и дорогою изъ Сенли, а прочія прусскія войска перешли на эту дорогу и направились къ Ла-Вилеттъ и Ла-Шапель. Генералъ Кацлеръ овладѣлъ мызою, но былъ удержанъ огнемъ батареи изъ орудій большаго калибра, стоявшей въ лощинѣ, и по тому снова перешелъ на правую сторону канала. Французскіе драгуны кинулись на него въ атаку, но были опрокинуты на свою артиллерію, при чемъ прусскіе гусары захватили 14 орудій. Вслѣдъ за тѣмъ, полковникъ Альвенслебенъ, послѣ жаркой перестрѣлки въ Пантенѣ, вышелъ изъ этого селенія, отбилъ пять орудій, захватилъ батарею на высотѣ у Сенъ-Жервѐ и преслѣдовалъ непріятеля до пантенской заставы. Императоръ Александръ, узнавъ о подробностяхъ этого подвига, снялъ съ Цесаревича Георгіевскій крестъ и приказалъ адъютанту Великаго Князя (Алексѣю Ѳедор.) Орлову вручить его полковнику Альвенслебену, что̀ было исполнено подъ огнемъ перестрѣлки, при громкихъ восклицаніяхъ прусской гвардіи ([57]).

Атакѣ на Вилеттъ предшествовала канонада двухъ прусскихъ двѣнадцати-фунтовыхъ батарей и русской батарейной роты подполковника Винспара. Здѣсь Винспаръ лишился руки оторванной ядромъ. Для содѣйствія дивизіи принца Вильгельма, графъ Воронцовъ отрядилъ генералъ-маіора Красовскаго, съ полками 13-мъ и 14-мъ егерскими, Тульскимъ, Навагинскимъ и 1-мъ бугскимъ казачьимъ. Наши егеря, въ парадной формѣ, по случаю смотра назначеннаго имъ Блюхеромъ, пошли въ огонь, съ барабаннымъ боемъ, музыкою и пѣснями, ударили въ штыки безъ выстрѣла, и вмѣстѣ съ спѣшенными охотниками бугскаго полка, взявъ батарею у входа въ Ла-Вилеттъ, ворвались въ это селеніе, одновременно съ прусскими войсками, наступавшими со стороны уркскаго канала. Императоръ Александръ, на другой день по взятіи Парижа, прислалъ по 50-ти знаковъ отличія Военнаго ордена въ 13-й и 14-й егерскіе полки и по 10-ти въ 1-й Бугскій казачій и въ роту Винспара, который, въ чинѣ подполковника, удостоился получить орденъ Св. Георгія 3-й степени ([58]).

Дивизія Горна и корпусъ Клейста, перейдя черезъ неоконченный сенъ-денискій каналъ, атаковали Французовъ въ селеніи Ла-Шапель и оттѣснили ихъ за городскую ограду. Кавалерія Бельяра и Дотанкура, отступивъ къ подошвѣ Монмартра, расположились между Клиньянкуромъ и дорогою въ Сентъ-Уэнъ. Самыя-же высоты Монмартра были заняты нѣсколькими тысячами человѣкъ національной стражи, инвалидовъ, и проч. съ тридцатью орудіями ([59]).

Въ пятомъ часу по полудни, Мармонъ, уже зная объ отъѣздѣ Короля Іосифа и будучи уполномоченъ имъ на веденіе переговоровъ, послалъ въ главную квартиру Союзной арміи парламентёровъ, съ предложеніемъ сдать Парижъ на капитуляцію. Одному

изъ нихъ удалось пробраться къ союзнымъ Монархамъ, которые отказали въ перемиріи, но полковникъ Орловъ былъ посланъ къ маршалу Мармону. Проскакавъ во весь опоръ, подъ градомъ картечи и ружейныхъ пуль обѣихъ сторонъ, Орловъ встрѣтился съ Мармономъ. „Я герцогъ Рагузскій — сказалъ маршалъ. – Кто вы?“ —„Полковникъ Орловъ, флигель-адъютантъ Россійскаго Императора. Его Величество желаетъ сохранить Парижъ для Франціи и для всего Свѣта“. – „Это также наше желаніе, наша единственная надежда; какія ваши условія?“ — „Военныя дѣйствія прекратятся; французскія войска отойдутъ за заставы; немедленно будетъ назначена коммисія для переговоровъ о капитуляціи Парижа.“ – „Согласенъ. Герцогъ Тревизскій и я отправимся къ пантенской заставѣ, чтобы принять васъ. Такъ поспѣшимъ-же прекратить огонь по всей линіи. До свиданія!“ На вопросъ Орлова: „включены-ли высоты Монмартра въ число пунктовъ, кои должны очистить Французы“, маршалъ, подумавъ съ минуту, отвѣчалъ: „безъ сомнѣнія, онѣ внѣ ограды“.

Возвратясь назадъ, Орловъ нашелъ Союзныхъ Государей на бельвильской высотѣ, гдѣ Императоръ Александръ расположилъ самъ 24-хъ-пушечную батарею. Какъ только Орловъ передалъ свой разговоръ съ Мармономъ, Государь подозвалъ къ себѣ графа Нессельрода и далъ ему наставленіе, заранѣе условленное съ Королемъ Прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ. Веденіе переговоровъ было поручено графу Нессельроду, Орлову и адъютанту фельдмаршала, полковнику графу Парру. Всѣ они тотчасъ отправились къ пантенской заставѣ, гдѣ встрѣтили Мармона со всѣмъ его штабомъ. Въ пять часовъ огонь прекратился по всей линіи войскъ

главной арміи, но со стороны Блюхера все еще гремѣла канонада (60).

Незадолго предъ тѣмъ, генералъ Рудзевичъ, съ своими 10-ю полками, въ числѣ 8,000 человѣкъ, атаковалъ высоты Монмартра, между Клиньянкуромъ и дорогою изъ Сентъ-Уэнъ, гдѣ наиболѣе доступные скаты были унизаны орудіями и густо усѣяны стрѣлками. Французы едва успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ картечью, какъ наши солдаты взобрались на самую вершину горы. Войска генерала Капцевича содѣйствовали этому подвигу. 29 орудій, 60 зарядныхъ ящиковъ и полтораста плѣнныхъ были захвачены побѣдителями. Едва лишь русскія войска взошли на Монмартръ, какъ получено было повелѣніе Императора Александра—прекратить военныя дѣйствія. Графъ Ланжеронъ тотчасъ расположилъ войска на уступахъ высотъ, взвезъ на гребень Монмартра 84 орудія, обращенныя жерлами къ Парижу, и занявъ ближайшія городскія заставы караулами, приказалъ музыкѣ Рязанскаго полка играть маршъ, на который во всѣхъ полкахъ отвѣчали столь-же торжественными звуками. Любопытные Парижане толпились у заставъ, махая бѣлыми платками и прося позволенія посмотрѣть на русскій лагерь (61).

Императоръ Александръ, получивъ донесеніе о взятіи Монмартра, приказалъ поздравить Рудзевича кавалеромъ св. Георгія 2-й степени. Нѣсколько дней спустя по занятіи Парижа, Государь, на обѣдѣ у Цесаревича, увидя графа Ланжерона, спросилъ его, не потерялъ-ли онъ чего-нибудь, и затѣмъ сказавъ, что, проѣзжая по Монмартру, нашелъ вещь ему принадлежащую, вручилъ ему конвертъ съ знаками ордена св. Андрея Первозваннаго (62).

Въ сраженіи подъ Парижемъ, Союзники потеря-

ли убитыми и ранеными вообще 8,400 человѣкъ (6,000 Русскихъ, около 2,000 Пруссаковъ, до 200 Баденцевъ и 180 Виртембергцевъ). Уронъ Французовъ убитыми и ранеными простирался болѣе 4,000 человѣкъ. Плѣнныхъ захвачено Союзниками до тысячи. Орудій 114 (русскими войсками 70) ([63]).

Союзные уполномоченные, не дождавшись маршала Мортье у пантенской заставы, отправились вмѣстѣ съ Мармономъ къ нему на встрѣчу, въ Ла-Виллетъ, Тамъ, у заставы, въ одной изъ гостинницъ, были открыты переговоры о сдачѣ Парижа. Графъ Нессельродъ потребовалъ отъ маршаловъ сдать городъ со всѣми занимавшими его войсками; но французскіе военачальники съ негодованіемъ отвергли это предложеніе, и по тому Нессельродъ возвратился къ Союзнымъ Монархамъ, чтобы испросить новыя инструкціи. Въ семь часовъ вечера, когда онъ вторично прибылъ въ Ла-Вилеттъ, совѣщаніе возобновилось объявленіемъ его, что Союзные Государи изъявили согласіе на выступленіе изъ Парижа французскихъ войскъ, предоставляя себѣ назначить путь, по которому они должны слѣдовать. Затѣмъ, когда коммисары потребовали, чтобы Французы ушли по бретаньской дорогѣ, Мармонъ отвѣчалъ, что онъ, защищая Парижъ шагъ за шагомъ, можетъ отступить въ сенъ-жерменское предмѣстье, и далѣе въ Фонтенеблò, и по тому Союзники не должны домогаться того, чего нельзя имъ достигнуть силою оружія. Послѣ долгаго безуспѣшнаго спора, полковникъ Орловъ, отозвавъ въ сторону графа Нессельрода, весьма основательно замѣтилъ, что Союзники не станутъ ночью атаковать Парижъ, и по тому не могутъ помѣшать выступленію непріятеля

по фонтенеблоской дорогѣ. По его мнѣнію, надлежало тотчасъ подписать капитуляцію, дозволивъ Французамъ отступить куда пожелаютъ, либо прекратить переговоры, оставя его заложникомъ въ Парижѣ до возобновленія военныхъ дѣйствій. Графъ Нессельродъ предпочелъ послѣднее, прервалъ совѣщаніе и оставилъ Орлова, въ качествѣ заложника, обнадеживъ Мармона, что Союзники не станутъ атаковать Парижъ до возвращенія нашего коммисара на русскіе аванпосты. По отъѣздѣ Нессельрода, Орловъ послѣдовалъ за Мармономъ во дворецъ его и былъ свидѣтелемъ суматохи въ средѣ французскихъ знаменитостей, во всю ночь толпившихся у маршала. Въ два часа утра пріѣхалъ туда графъ Парръ, съ письмомъ отъ графа Нессельрода, заключавшимъ въ себѣ разрѣшеніе Императора Александра и князя Шварценберга—дозволить Французамъ выступить изъ Парижа, оставя за собою право преслѣдовать ихъ по принятому ими направленію. Полковникъ Орловъ, въ присутствіи маршала и многочисленныхъ гостей его, написалъ въ нѣсколько минутъ проектъ конвенціи, заключавшей въ себѣ слѣдующія условія:

„Французскія войска, состоящія подъ командою маршаловъ герцоговъ Тревизскаго и Рагузскаго, выступятъ изъ Парижа, 19 (31) марта, въ семь часовъ утра, и вывезутъ съ собою весь свой обозъ (ст. 1-я и 2-я).

„Военныя дѣйствія могутъ быть возобновлены не прежде какъ чрезъ два часа по выступленіи французскихъ войскъ, т. е. 19 (31) марта, въ 9 часовъ утра (ст. 3-я).

„Всѣ арсеналы, мастерскія и военные склады останутся въ настоящемъ ихъ состояніи (ст. 4-я).

„Національная стража, а равно жандармы, отдѣ-

лясь отъ арміи, останутся въ полномъ составѣ, либо будутъ распущены, по усмотрѣнію Союзныхъ державъ (ст. 5-я и 6-я).

„Раненые и отсталые, оставшіеся послѣ девяти часовъ въ Парижѣ, будутъ считаться военноплѣнными (ст. 7-я).

„Парижъ поручается великодушію Высокихъ Союзныхъ державъ“ (ст. 8-я).

Самъ Мармонъ прочелъ капитуляцію громко, какъ будтобы вызывая многочисленныхъ слушателей сдѣлать какія-либо замѣчанія. Всѣ молчали. Капитуляція была подписана Орловымъ и графомъ Парромъ вмѣстѣ съ уполномоченными на то, со стороны маршала, полковниками Фавье (Fabvier) и Дени (Denis, адъютантъ Мармона, въ послѣдствіи графъ Дамремонъ, генералъ-губернаторъ Алжиріи, убитый на штурмѣ Константины въ 1837 году). Оставалось назначить депутатовъ отъ жителей Парижа, для встрѣчи Императора Александра. Къ разсвѣту депутація была готова. Она состояла изъ префектовъ Шаброля и Пакье, нѣсколькихъ членовъ городской думы и трехъ офицеровъ національной стражи. Полковникъ Орловъ провелъ депутатовъ чрезъ русскіе биваки, гдѣ, въ ожиданіи вступленія въ Парижъ, кипѣла усиленная дѣятельность, и по прибытіи въ бондискій замокъ, приказалъ доложить о себѣ графу Нессельроду, который вышелъ къ депутаціи; самъ-же Орловъ прямо отправился къ Императору. Государь принялъ его въ постелѣ. „Ну что, какія вѣсти привезли вы“ — спросилъ онъ. „Капитуляцію Парижа“ — отвѣчалъ Орловъ. Императоръ взялъ бумагу, прочелъ ее, сложилъ и подсунувъ ее подъ подушку, сказалъ: „Поцѣлуемся. Поздравляю васъ: ваше имя соединено съ великимъ событіемъ“. Государь пожелалъ знать всѣ подробности пребыванія Орлова въ

Парижѣ. и въ особенности о Талейранѣ. „Со временемъ вашъ разсказъ сдѣлается исторіей“,— сказалъ онъ, и затѣмъ отпустивъ Орлова, заснулъ почти въ ту-же минуту ([64]).

Для преслѣдованія непріятеля были назначены авангарды графа Палена и Емануеля, которые получили приказаніе вступить въ Парижъ, въ 9 часовъ утра. и двинуться по фонтенеблоской дорогѣ.

Для параднаго вступленія въ Парижъ, велѣно стать. въ половинѣ 10-го. между Пантеномъ и сенъ-мартенскимъ предмѣстьемъ россійско-прусской гвардіи. русскому гренадерскому корпусу, тремъ кирасирскимъ дивизіямъ и австрійскимъ гренадерамъ. Всѣ-же армейскіе корпусы были расположены въ окрестностяхъ Парижа. получивъ приказаніе выставить караулы на заставахъ и постахъ внутри города. въ ожиданіи ихъ смѣны гвардіей и гренадерами. Нарядъ карауловъ изъ армейскихъ полковъ былъ весьма затруднителенъ. потому что солдаты. въ изношенной одеждѣ, и даже во французскихъ мундирахъ. почти босые, были способны болѣе для боя, нежели для парада. Изъ всего 2-го пѣхотнаго корпуса едва могли набрать тысячу человѣкъ прилично одѣтыхъ и обутыхъ ([65]).

Рано утромъ 19 (31) марта. Императоръ Александръ, принявъ парижскихъ депутатовъ съ обычною ему ласковостью. повторилъ имъ свои прежнія увѣренія, что онъ ведетъ войну не противъ Франціи. а противъ властолюбія Наполеона. и что онъ не потребуетъ постыдныхъ условій мира. Онъ далъ слово. что Союзныя войска будутъ обходиться съ Парижанами наилучшимъ образомъ, что охраненіе спокойствія въ столицѣ будетъ предоставлено національной стражѣ. и что онъ ничего не потребуетъ отъ

жителей, кромѣ жизненныхъ припасовъ для арміи. По возвращеніи въ Парижъ, депутаты немогли найти довольно словъ, чтобы передать своимъ согражданамъ пріемъ имъ сдѣланный благодушнымъ Монархомъ. Его цѣль была достигнута: бывшіе враги Александра на-перерывъ славили его имя ([66]).

Едва лишь Государь отпустилъ депутацію, какъ доложили ему о прибытіи Коленкура.

Наполеонъ, отправясь на почтовыхъ въ Фонтенебло, и далѣе по дорогѣ къ Парижу, прибылъ на станцію Куръ-де-Франсъ, въ двадцати верстахъ отъ Парижа, въ полночь съ 18-го (30-го) на 19-е (31-е) марта. Тамъ онъ встрѣтилъ кавалерію Бельяра, выступившую изъ Парижа, какъ только начались переговоры о капитуляціи, и вслѣдъ за тѣмъ пришла туда-же пѣхота Мортье. Какъ французская армія немогла придти отъ Труа къ Парижу ранѣе трехъ или четырехъ дней, то Наполеонъ, *желая только выиграть время*, (какъ онъ самъ сознался Коленкуру), послалъ его къ Императору Александру — извѣстить нашего Государя о наступленіи противъ Союзниковъ 60-ти тысячъ человѣкъ, усиленныхъ двадцатью тысячами человѣкъ, выступившихъ изъ Парижа, и предложить ему неотлагательный миръ, *на условіяхъ сходныхъ съ требованіями Союзныхъ державъ въ Шатильонѣ*. Императоръ Александръ, принявъ Коленкура въ Бонди такъ-же милостиво, какъ принималъ его, въ качествѣ представителя Великой Имперіи, въ Петербургѣ, сказалъ ему, что, желая мира и не достигнувъ своей цѣли въ Шатильонѣ, онъ принужденъ былъ идти къ Парижу. „Не хочу унизить Францію — продолжалъ Государь — но считаю себя обязаннымъ упрочить спокойствіе Европы, и по тому ни я, ни мои Союзники, не станутъ вести переговоровъ съ Наполеономъ." Напрасно Колен-

куръ старался поколебать твердое намѣреніе Императора Александра, представляя ему, что Союзные Монархи, низвергнувъ съ престола Государя всѣми ими признаннаго, зятя одного изъ властителей коалиціи, выказали-бы себя поборниками разрушительныхъ идей революціи; напрасно преувеличивалъ онъ опасность довести до отчаянія Наполеона и его армію. Государь отвѣчалъ: „Союзные Монархи, не желаютъ низпроверженія престоловъ; они будутъ поддерживать не какую-либо партію недовольныхъ настоящимъ правительствомъ, а общій голосъ почетнѣйшихъ людей Франціи. Мы рѣшились продолжать борьбу до конца, чтобы не возобновлять ее при менѣе выгодныхъ обстоятельствахъ, и будемъ сражаться, пока достигнемъ прочнаго мира, котораго не можемъ надѣяться отъ человѣка опустошившаго Европу отъ Москвы до Кадикса.“ Когда-же Коленкуръ изъявилъ сомнѣніе въ готовности Императора Франца свергнуть съ престола дочь свою, Государь сказалъ, что австрійское правительство неохотно рѣшалось на эту мѣру, но наконецъ убѣдилось въ невозможности войти въ соглашеніе съ Наполеономъ. Разставаясь съ Коленкуромъ, Александръ снова увѣрилъ его въ своей благосклонности и обѣщалъ принять его во всякое время, въ Парижѣ [67].

ГЛАВА LI.

Императоръ Александръ въ Парижѣ (1814 г.).

19 (31) марта, въ день назначенный для вступленія Союзниковъ въ Парижъ, около восьми часовъ утра, Государь отправился изъ Бонди, верхомъ на свѣтлосѣрой лошади, по имени Эклипсъ, подаренной Его Величеству Коленкуромъ, въ бытность его посломъ при русскомъ дворѣ. Проѣхавъ съ версту, Императоръ встрѣтилъ Короля Прусскаго и гвардію въ полномъ парадѣ, пропустилъ мимо себя, назначенныхъ идти въ головѣ колонны, прусскую и нашу легкую гвардейскую кавалерію, и послѣдовалъ за ними, вмѣстѣ съ Королемъ и княземъ Шварценбергомъ, сопровождаемый свитою, въ числѣ болѣе тысячи генераловъ и офицеровъ различныхъ націй. За ними, въ небольшомъ разстояніи, шли: австрійскіе гренадеры; нашъ гренадерскій корпусъ; гвардія и три кирасирскія дивизіи. Торжественные звуки трубъ и военной музыки оглашали окрестность. Появленіе Государя передъ рядами воиновъ-побѣдителей было встрѣчено съ радостнымъ восторгомъ (1). Чтò думали тогда сподвижники Александра, сдѣлавшіе походъ отъ Нѣмана къ Окѣ и оттуда къ Сенѣ? Чтò думалъ, чтò чувствовалъ самъ онъ, переживъ испытаніе Ау-

стерлица, гдѣ, въ надеждѣ побѣды, понесъ пораженіе? Тильзита, гдѣ всѣ отдаваемыя ему почести казались великодушнымъ даромъ его противника? Москвы, за пожаръ и опустошеніе которой онъ готовился мстить спасеніемъ Парижа? Подъ вліяніемъ такого настроенія духа, Государь, на пути къ Парижу, обращался къ свидѣтелямъ этихъ міровыхъ событій, передавая имъ свои впечатлѣнія. Генералъ Ермоловъ, вспоминая этотъ день, говорилъ, что Императоръ подозвалъ его къ себѣ и указавъ незамѣтно на ѣхавшаго о-бокъ съ ними князя Шварценберга, сказалъ по русски: „по милости этого толстяка, не разъ у меня ворочалась подъ головою подушка". и помолчавъ съ минуту, спросилъ: „ну что, Алексѣй Петровичъ, теперь скажутъ въ Петербургѣ? Вѣдь, право, было время, когда у насъ, величая Наполеона, меня считали простячкомъ".—„Не знаю, Государь!—отвѣчалъ Ермоловъ. — Могу сказать только, что слова, которыя я удостоился слышать отъ Вашего Величества, никогда еще не были сказаны Монархомъ своему подданному" (2).

По мѣрѣ приближенія Союзниковъ къ Парижу, толпы жителей выходившихъ имъ на встрѣчу болѣе и болѣе густѣли. Всѣ спрашивали: „гдѣ Императоръ Александръ?" Одинъ изъ офицеровъ русскаго генеральнаго штаба, ѣхавшій съ Лейбъ-казаками впереди Государя, на вопросы любопытныхъ, безпрестанно повторялъ: „cheval blanc, panache blanc" (бѣлая лошадь, бѣлый султанъ). Въ 11-мъ часу, Государь прибылъ къ пантенской заставѣ; тамъ ожидалъ его принцъ Евгеній, съ однимъ изъ своихъ полковъ, 20-мъ егерскимъ, тогда стоявшимъ въ караулѣ у заставы. Александръ, обратясь къ принцу, сказалъ: „поздравляю васъ съ чиномъ генерала отъ инфантеріи, или, лучше сказать, поздравляю себя съ тѣмъ,

что могу вамъ дать его". Отъ пантенской заставы Союзные Монархи ѣхали чрезъ сенъ-мартенское предмѣстье и вдоль бульваровъ къ Елисейскимъ-Полямъ. Народъ толпился на улицахъ, и даже кровли многихъ домовъ были покрыты любопытными зрителями; изъ оконъ были вывѣшены бѣлыя скатерти. Ласковый привѣтъ Императора и нѣсколько словъ имъ сказанныхъ привели въ восторгъ склонныхъ къ увлеченію Парижанъ. „Вотъ онъ, вотъ Александръ! — говорили они другъ другу. — Какъ онъ милостиво кланяется, какъ хорошо говоритъ! Да здравствуетъ Императоръ Александръ!" — „Да здравствуетъ миръ! — отвѣчалъ Государь. — Я вступаю не врагомъ, а чтобы возвратить вамъ спокойствіе и свободу торговли". — „Мы уже давно ждали прибытія Вашего Величества". сказалъ одинъ изъ Французовъ. — „Я пришелъ-бы ранѣе къ вамъ, но меня задержала храбрость вашихъ войскъ". отвѣчалъ Александръ. Отборныя Союзныя войска были предметомъ удивленія Парижанъ; въ особенности-же рвались они взглянуть на Русскихъ, представленныхъ французскими журналистами, въ угожденіе Наполеону, въ видѣ звѣрскихъ „Татаръ пустыни", людоѣдовъ, находившихъ вкусъ въ дѣтскомъ мясѣ. Французы, и теперь большіе невѣжды въ этнографіи, считали русскія войска состоящими изъ варваровъ, едва имѣющихъ человѣческій образъ, въ странной одеждѣ, говорящихъ языкомъ грубымъ, непонятнымъ для образованныхъ народовъ. Легко вообразить, какъ они были поражены военнымъ изяществомъ русскихъ мундировъ, блескомъ оружія, здоровымъ видомъ и бодростью солдатъ, ловкостью и бойкою французскою рѣчью нашихъ офицеровъ. Сначала Парижане принимали ихъ за своихъ земляковъ—эмигрантовъ, но потомъ, убѣдясь въ противномъ, стали осыпать по-

хвалами враговъ своихъ, удивляясь только тому, что наши солдаты, проходя по улицамъ Парижа, не обращали вниманія ни на что и смотрѣли постоянно въ одну сторону: причиною такого равнодушія къ чудесамъ „столицы міра“ была команда: „глаза на право!“ и „глаза на лѣво!“ Союзныя войска, сопровождаемыя восклицаніями: „Vive Alexandre! Vivent les Russes! Vivent les Alliés! Vive Guillaume!“ достигнувъ Елисейскихъ-Полей, прошли церемоніяльнымъ маршемъ мимо Государей. Во время парада, Парижанки, желая удобнѣе видѣть Императора Александра, просили офицеровъ, состоявшихъ въ его свитѣ, сажать ихъ къ себѣ на сѣдла. Государь, замѣтивъ эти продѣлки, указалъ на нихъ князю Шварценбергу, который съ улыбкою сказалъ: „Pourvu qu'on n'enleve pas les Sabines“ (Лишь-бы только не похитили этихъ Сабинокъ) (³).

Въ продолженіи шествія Союзныхъ войскъ чрезъ Парижъ, западныя, аристократическія части города, такъ называемыя предмѣстья Сенъ-Жерменъ и Сентъ-Оноре, сдѣлались поприщемъ демонстрацій роялистской партіи. Началомъ ихъ было появленіе на площади согласія (place de la Concorde), гдѣ погибъ царственный мученикъ Людовикъ XVI-й, до пятидесяти молодыхъ людей, верхомъ, съ бѣлыми кокардами и съ бѣлыми-же повязками на правой рукѣ. Прочитавъ во всеуслышаніе воззваніе Шварценберга, роялисты стали раздавать бѣлыя кокарды и отправились въ различныя стороны съ восклицаніями: Vivent les Bourbons! Vive Louis XVIII! A bas le tyran!“ (Да здравствуютъ Бурбоны! Да здравствуетъ Людовикъ XVIII! Долой тирана!). Эти демонстраціи не возбудили ни малѣйшаго сочувствія въ народѣ къ чуждымъ ему Бурбонамъ, но могли привлечь на ихъ сторону множество нерѣшительныхъ

людей и выказать Союзнымъ Монархамъ королевскую партію сильнѣйшею, нежели она была въ дѣйствительности (4).

Не довольствуясь тѣмъ, одинъ изъ наиболѣе жаркихъ роялистовъ, Состенъ дела-Рошфукò (Sosthéne de la Rochefoucauld) предпринялъ вызвать демонстрацію противъ Наполеона. Отправясь на вандомскую площадь, вмѣстѣ съ пріобрѣвшимъ въ послѣдствіи печальную извѣстность Мобрёлемъ, онъ обратился къ собравшейся тамъ толпѣ и съ громкимъ крикомъ: „à bas Napoléon!“ (долой Наполеона!), предложилъ сбросить его статую, стоявшую на верху колонны. Легкомысленные Парижане мигомъ привязали веревки къ шеѣ своего бывшаго кумира и стали тащить его. Но вскорѣ явился присланный, по приказанію Императора Александра, караулъ отъ Семеновскаго полка, который заставилъ толпу разойтись. Для избѣжанія повода къ подобнымъ безпорядкамъ, въ слѣдующую-же ночь, перепилили толстый желѣзный болтъ, на которомъ держалась статуя, и снявъ ее съ колонны, водрузили, вмѣсто ея, бѣлое знамя. Говорятъ, будтобы Александръ сказалъ: „Если-бы я стоялъ такъ высоко, то опасался-бы, чтобы у меня незакружилась голова“ (5).

По окончаніи смотра, въ 5-мъ часу по полудни, Императоръ Александръ отправился на сенъ-флорентинскую улицу, въ домъ Талейрана, предложенный самимъ хозяиномъ для жительства Государя. Тамъ ожидали его графъ Нессельродъ, генералъ Поццо ди-Борго и многіе изъ обычныхъ гостей Талейрана, въ числѣ коихъ были: герцогъ Дальбергъ, аббатъ де-Прадтъ, баронъ Луи и генералъ Дессоль. Государь ласково подалъ руку Талейрану, сказалъ нѣсколько словъ роялистамъ и прошелъ въ приготовленные для него покои. Король Прусскій, заѣхавъ

на нѣсколько минутъ въ отведенный для него домъ, на бурбонской улицѣ, поспѣшилъ вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ къ Императору Александру. Талейранъ, проведя ихъ, а также Нессельрода и Поццо ди-Борго, въ кабинетъ Государя, испросилъ дозволеніе пригласить туда „своего единственнаго соучастника“, герцога Дальберга. Совѣщаніе началось объявленіемъ Императора Александра, что единственною цѣлью его союзниковъ и его самаго есть достиженіе прочнаго мира, и что Союзники готовы признать: регентство Маріи-Луизы, господство Бернадота, республику, Бурбоновъ — словомъ сказать, всякое правительство, которое пожелаютъ Французы. Въ отвѣтъ Государю, Талейранъ, объяснивъ неудобства республики, регентства и владычества Бернадота, заключилъ свою рѣчь словами: „La republique est une impossibilité; la régence, Bernadotte, sont une intrigue; les Bourbons seuls sont un principe.“ (Республика невозможна; регентство, Бернадотъ, не что иное какъ интриги; одни лишь Бурбоны могутъ послужить основаніемъ). За тѣмъ, приглашенные, по просьбѣ Талейрана, на совѣщаніе, де-Прадтъ, баронъ Луи и генералъ Дессоль, доказывали, каждый по своему, что владычество Наполеона минуло невозвратно, и что никто, кромѣ Бурбоновъ, не можетъ занять его мѣсто. Императоръ Александръ, принявъ это мнѣніе за единогласный отзывъ Французовъ, и убѣдясь въ одобреніи его Прусскимъ Королемъ и княземъ Шварценбергомъ, объявилъ, что представители древнихъ европейскихъ монархій не могутъ противиться возстановленію стариннаго дома Бурбоновъ. Оставалось низложить Наполеона законнымъ порядкомъ: по мнѣнію Талейрана и всѣхъ призванныхъ на совѣщаніе Французовъ, могъ удобно послужить къ тому сенатъ, угождавшій Наполеону, съ

ненавистью въ сердцѣ. Чтобы побудить это малодушное сборище къ столь смѣлому шагу, положено было объявить, что Союзные Монархи, готовые даровать Франціи миръ совмѣстный съ ея достоинствомъ, не станутъ вести переговоровъ — ни съ Наполеономъ, ни съ кѣмъ-либо изъ членовъ его фамиліи. Прокламація, составленная въ такомъ смыслѣ Талейраномъ и Нессельродомъ и подписанная Императоромъ Александромъ, была тотчасъ напечатана и объявлена во всеобщую извѣстность ([6]).

Она была слѣдующаго содержанія:

„Арміи Союзныхъ державъ заняли столицу Франціи. Союзные Монархи, исполняя желаніе французской націи, объявляютъ:

„Что мирныя условія, долженствовавшія заключать въ себѣ самыя прочныя ручательства, пока шло дѣло объ ограниченіи властолюбія Бонапарта, могутъ быть болѣе умѣренны, когда Франція подъ мудрымъ правленіемъ явитъ удостовѣренія общаго спокойствія.

„Сообразно съ тѣмъ, Союзные Государи объявляютъ:

„Что они не станутъ вести переговоровъ — ни съ Наполеономъ Бонапарте, ни съ кѣмъ-либо изъ членовъ его фамиліи.

„Что, признавая неприкосновенность древней Франціи, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе она имѣла при своихъ законныхъ Государяхъ, они готовы сдѣлать еще болѣе, держась начала, что, для счастья Европы, Франція должна быть велика и могущественна.

„Что они признаютъ и утвердятъ своимъ ручательствомъ конституцію, которую дастъ себѣ Франція, и по тому приглашаютъ сенатъ немедленно назначить временное правительство, для завѣдыванія

дѣлами управленія и для составленія конституціи, сообразной съ желаніями французскаго народа.

„Союзныя державы изъявили согласіе на всѣ выраженныя Мною намѣренія.

„Александръ.

„Статсъ-секретарь, графъ Нессельродъ.

„Парижъ, 31 марта 1814 года, три часа по полудни“ (7).

Насталъ вечеръ. Войска вступившія въ Парижъ, получивъ приказаніе не занимать квартиръ въ домахъ, расположились биваками на главныхъ площадяхъ, большею-же частью вдоль Елисейскихъ-Полей. У талейранова дворца сталъ первый баталіонъ Преображенскаго полка. Въ ночи раздавались неслыханные дотолѣ Парижанами оклики: „Кто идетъ?“ и Wer da?“ Въ Парижъ назначили генералъ-губернаторомъ Сакена и трехъ комендантовъ: русскаго, австрійскаго и прусскаго.

Еще наканунѣ, Императоръ Александръ поздравилъ графа Барклая-де-Толли съ пожалованіемъ въ фельдмаршалы *), (чрезъ семь лѣтъ послѣ производства его за отличіе въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-лейтенанты). На слѣдующій день по вступленіи въ Парижъ, Барклай де-Толли, по болѣзни Блюхера, былъ назначенъ главнокомандующимъ Силезской арміи (8).

---

*) Императоръ Александръ, не желая оскорбить гораздо старшаго въ чинѣ и удостоеннаго его особеннымъ благоволеніемъ, полнаго генерала графа Аракчеева, хотѣлъ произвесть его въ фельдмаршалы одновременно съ Барклаемъ де-Толли; но Аракчеевъ, *никогда не бывшій ни въ одномъ сраженіи*, при всемъ своемъ честолюбіи, созналъ себя недостойнымъ такой награды и отклонилъ Государя отъ его намѣренія. Этотъ фактъ, упоминаемый Аракчеевымъ, въ его автобіографіи, показываетъ, что тогда онъ уже пользовался въ высокой степени милостью и довѣріемъ Императора Александра.

Французскій сенатъ, послушное орудіе произвола наполеонова, оказался столь-же раболѣпнымъ орудіемъ его низверженія. На другой день по вступленіи Союзниковъ въ Парижъ, 20 марта (1 апрѣля), Талейранъ, въ качествѣ вице-президента, созвалъ сенаторовъ въ чрезвычайное собраніе: изъ полнаго числа ихъ, ста сорока, явилось только шестьдесять три. Совѣщаніе было открыто рѣчью Талейрана, въ которой онъ предложилъ образовать временное правительство. Сенатъ, одобривъ это предложеніе, постановилъ составить временное правительство изъ пяти членовъ, именно: Талейрана, сенаторовъ Бернонвиля и Жокура, герцога Дальберга и бывшаго члена учредительнаго собранія (Assemblée Constituante) Монтескю. Тогда-же послѣдовали постановленія: во 1-хъ, что Сенатъ и Законодательный Корпусъ будутъ объявлены, на основаніи предполагаемой конституціи, непремѣнными; во 2-хъ, что войска и всѣ отставные сохранятъ чины, знаки отличія и получаемое ими содержаніе; въ 3-хъ, что государственный долгъ будетъ признанъ; въ 4-хъ, что проданныя государственныя имущества останутся неотъемлемою собственностью своихъ настоящихъ владѣльцевъ; въ 5-хъ. что никто не будетъ преслѣдуемъ за свои прежнія политическія дѣйствія, и въ 6-хъ, что будетъ объявлена свобода вѣроисповѣданія, а равно и свобода печати (9). Вслѣдъ за тѣмъ было учреждено, для управленія текущими дѣлами, министерство (10).

21 марта (2 апрѣля), сенатъ объявилъ Наполеона и всѣхъ лицъ его семейства лишенными права на престолъ Франціи. Императоръ Александръ, принявъ сенатъ, представленный ему Талейраномъ, сказалъ: „Человѣкъ, называвшій себя моимъ союзникомъ, несправедливо вторгнулся въ мои владѣнія.

Я велъ войну съ нимъ, а не съ Франціей. Я другъ Французовъ. Настоящій поступокъ вашъ усугубляетъ эти чувства. Справедливость и благоразуміе требуютъ дать Франціи учрежденія прочныя и свободныя, сообразныя современному просвѣщенію. Союзники мои и я самъ будемъ покровительствовать независимость вашихъ совѣщаній". Затѣмъ, остановясь на минуту, Государь продолжалъ: „Въ доказательство моего желанія заключить съ вашимъ народомъ постоянный союзъ, возвращаю всѣхъ французскихъ плѣнныхъ находящихся въ Россіи. Временное правительство уже просило о томъ; уступаю ихъ сенату, въ уваженіе сдѣланнаго имъ сегодня постановленія" ([11]).

Въ тотъ-же день, еще утромъ, Коленкуръ, испросивъ дозволеніе представиться Императору Александру, покушался склонить его въ пользу Наполеона. Государь принялъ благосклонно сановника, оставшагося преданнымъ и въ невзгодѣ своему властителю, но пребылъ непоколебимъ въ намѣреніи—не мириться съ Наполеономъ. „Я не питаю никакой ненависти къ Наполеону—сказалъ Александръ.—Онъ несчастенъ, и этого довольно, чтобы я позабылъ зло, сдѣланное имъ Россіи. Но Франція, Европа, имѣютъ нужду въ мирѣ и не могутъ пользоваться имъ при Наполеонѣ. Пусть онъ требуетъ, что̀ пожелаетъ, собственно для себя. Еслибы онъ согласился удалиться въ мои владѣнія, то нашелъ-бы тамъ щедрое, и, что̀ еще лучше, радушное гостепріимство. Мы дали-бы великій примѣръ свѣту, я—предложивъ, а Наполеонъ—принявъ это убѣжище. Но мы не можемъ съ нимъ вести переговоровъ ни о чемъ, кромѣ его отреченія". Напрасно Коленкуръ старался узнать—могъ-ли надѣяться Наполеонъ, по крайней мѣрѣ, сохранить престолъ для сво-

его сына. Государь. не давъ ему прямаго отвѣта, продолжалъ: „Оставимъ все это и займемся устройствомъ личной судьбы Наполеона“. На вопросъ Коленкура. не дадутъ-ли Наполеону Тоскану. Государь отвѣчалъ: „Конечно. Тоскана мало значитъ въ сравненіи съ Французскою Имперіею. но какъ вы могли подумать. чтобы Союзники. и въ особенности Австрійцы. оставили Наполеона на материкѣ Европы?“ — „А Парма. Лукка?“ — „Нѣтъ! Нѣтъ! На материкѣ—ничего! Островъ — пожалуй! Быть-можетъ Корсику“.—„Но Корсика принадлежитъ Франціи, и Наполеонъ не можетъ принять ее“. — „Ну. такъ островъ Эльбу—сказалъ Государь. но только поѣзжайте поскорѣе и побудите его покориться необходимости. Для него будетъ сдѣлано все. что̀ только возможно. Я воздамъ должное человѣку великому и несчастному“ ([12]).

Наполеонъ. между тѣмъ. собравъ свою армію въ окрестностяхъ Фонтенебло̀. дѣятельно занимался переформированіемъ войскъ. которыхъ число однакоже не превышало тридцати шести тысячъ человѣкъ; войска Мармона стояли. въ видѣ авангарда. на рѣкѣ Эссоннѣ. Возвращеніе Коленкура въ Фонтенебло̀. отнявъ у Наполеона послѣднюю надежду войти въ соглашеніе съ Союзниками. утвердило его въ намѣреніи рѣшить дѣло оружіемъ. Офицеры и солдаты. все еще вѣруя въ непобѣдимость обожаемаго ими полководца. готовы были повсюду за нимъ слѣдовать: но ближайшіе его сподвижники. пресыщенные наградами. желали мира. Наполеонъ. вспомнивъ времена. когда нѣсколькихъ словъ его было достаточно для возбужденія тысячей людей къ презрѣнію опасностей и смерти. приказалъ. 22 марта (3 апрѣля). своей гвардіи построиться въ густыхъ колоннахъ на площадяхъ за̀мка (Cour du Cheval blanc).

вызвалъ изъ всѣхъ ротъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, и окруживъ ими себя, обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью: „Солдаты! Непріятель, опередивъ насъ на три перехода, овладѣлъ Парижемъ; мы должны изгнать его. Недостойные Французы, эмигранты, нами пощаженные, водрузили бѣлое знамя и присоединились къ нашимъ непріятелямъ. Малодушные! Они будутъ наказаны за это новое преступленіе. Поклянемся побѣдить или умереть, и заставимъ уважать трехъ-цвѣтную кокарду, уже двадцать лѣтъ носимую нами на поприщѣ славы и чести". „Клянемся въ томъ!" (Nous le jurons!) отвѣчали на-перерывъ офицеры и солдаты, и вся гвардія повторила ихъ клятву. Войска прошли мимо Наполеона, привѣтствуя его восклицаніями „Vive l'empereur! A Paris! A Paris!" (Да здравствуетъ Императоръ! Въ Парижъ! Въ Парижъ!) По окончаніи смотра, въ шесть часовъ по полудни, гвардія двинулась по направленію къ Эссонъ ([13]).

Какъ только союзники узнали о сосредоточеніи силъ Наполеона у Фонтенебло, то были собраны къ Парижу корпусы Вреде и Сакена отъ Мо и корпусъ Бюлова отъ Суассона, (кромѣ бригады Тюмена, оставленной подъ симъ городомъ до прибытія на смѣну изъ Голландіи бригады Борстеля). Вообщеже къ Парижу и по направленію къ Фонтенебло было расположено болѣе полутораста тысячъ человѣкъ ([14]). Генералъ Винцингероде, двинувшійся въ слѣдъ за Наполеономъ, занялъ 22-го марта (3 апрѣля) Санъ (Sens) и выслалъ къ рѣкѣ Луэнъ (Loing) отрядъ Чернышева, который, на слѣдующій день, напалъ на французскій паркъ, отбилъ 22 орудія и захватилъ множество плѣнныхъ ([15]).

Распоряженія Союзниковъ для противодѣйствія Наполеону оказались излишни. Ближайшіе изъ его

сподвижниковъ, Лефевръ, Удино̀, Ней, Макдональдъ, отказались содѣйствовать отчаянному предпріятію — идти на Парижъ, противъ четверныхъ силъ Союзниковъ. Наполеонъ, наконецъ рѣшась отказаться отъ престола въ пользу своего сына, уполномочилъ вести переговоры, на этомъ основаніи, Коленкура, придалъ ему Нея и Макдональда, а также разрѣшивъ, если окажется нужнымъ, взять съ собою Мармона, вручилъ своему представителю слѣдующую декларацію:

„Союзныя державы объявили, что Императоръ Наполеонъ былъ единственнымъ препятствіемъ къ возстановленію мира въ Европѣ.

„Императоръ Наполеонъ, исполняя данный имъ обѣтъ, объявляетъ, что онъ готовъ низойти съ престола, удалиться изъ Франціи, и даже пожертвовать жизнью, для блага отечества, тѣсно связаннаго съ правами его сына и регентства Императрицы и съ постановленіями Имперіи.

„Фонтенебло̀, 4 апрѣля 1814.

„Наполеонъ“ (16).

Уполномоченные Наполеона прибыли около пяти часовъ по полудни въ Эссонъ къ Мармону, который, между тѣмъ, уже вошелъ въ сношенія съ временнымъ правительствомъ и съ княземъ Шварценбергомъ, обязуясь перейти въ Версаль, на дорогу въ Нормандію, и поступить въ распоряженіе временнаго правительства. Сознавая невольно, что такой поступокъ былъ несовмѣстенъ съ обязанностями честнаго воина, маршалъ старался обезпечить опредѣлительными условіями не только жизнь и свободу Наполеона, но и приличное ему убѣжище. Когда же Коленкуръ и прочіе уполномоченные, прибывъ въ Эссонъ, пригласили Мармона отправиться вмѣстѣ съ ними въ Парижъ, онъ сперва отговаривался

сопутствовать имъ, а потомъ признался во всемъ Макдональду и Коленкуру, стараясь оправдать свой поступокъ. Макдональдъ убѣждалъ его отказаться отъ договора заключеннаго съ княземъ Шварценбергомъ и сообщить ему лично объ отреченіи Наполеона, которое обязывало Французовъ отстаивать права его сына. Мармонъ согласился послѣдовать этому совѣту, и уѣзжая вмѣстѣ съ уполномоченными въ Парижъ, приказалъ генераламъ своего корпуса оставаться на мѣстѣ съ войсками до его возвращенія въ Эссоннъ. Вслѣдъ затѣмъ, пришло отъ Шварценберга разрѣшеніе уполномоченнымъ проѣхать чрезъ передовую цѣпь, и они отправились въ Парижъ. По прибытіи въ Пти-Буръ (Petit-Bourg), гдѣ находилась главная квартира князя Шварценберга, Мармонъ, поговоря съ нимъ наединѣ, сказалъ своимъ товарищамъ, что „прямодушный“ Шварценбергъ согласился отмѣнить заключенное съ нимъ условіе, но, вмѣсто того, Союзники немедленно объявили о конвенціи заключенной съ Мармономъ ([17]).

Извѣстіе о прибытіи въ Парижъ уполномоченныхъ Наполеона съ новыми предложеніями поразило ужасомъ приверженцевъ бурбонской династіи и временное правительство. Какъ однакоже рѣшеніе династическаго вопроса зависѣло преимущественно отъ Союзныхъ Монарховъ, то уполномоченные обратились къ Императору Александру. Государь, немедленно принявъ ихъ, приказалъ также пригласить къ себѣ весьма уважаемаго во французской арміи генерала Дессоля. Уполномоченные отстаивали горячо выгоды Короля Римскаго (сына наполеонова), доказывая, что сенатъ, который никогда не отваживался противодѣйствовать страсти Наполеона къ завоеваніямъ, не имѣлъ права подавать голосъ отъ имени всей націи. „Сенаторы покойно пользовались

пожалованными имъ окладами и помѣстьями, тогда, когда мы орошали Европу своею кровью", сказалъ Ней. Генералъ Дессоль, сознавая силу этихъ доводовъ, обратился къ великодушію нашего Государя. По словамъ Дессоля: „многіе достойные люди приняли участіе въ возстановленіи Бурбоновъ, полагаясь на Союзныхъ Монарховъ, и по тому было-бы противно чести оставить ихъ". Императоръ Александръ, видимо тронутый, и даже оскорбленный этимъ замѣчаніемъ, отвѣчалъ, что „никто изъ ввѣрившихъ себя ему и его союзникамъ не будетъ раскаяваться", и внезапно прервавъ совѣщаніе, продолжавшееся далеко за полночь, ласково простился съ маршалами, назначилъ имъ свиданіе на слѣдующее утро и обѣщалъ сообщить рѣшеніе, которое приметъ вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ, Королемъ Прусскимъ. Очарованные ласковостью Государя, маршалы надѣялись отстоять права Короля Римскаго и регентство Маріи-Луизы. Но вскорѣ отложеніе мармонова корпуса дало крутой оборотъ дѣлу въ пользу Бурбоновъ ([18]).

По отъѣздѣ Мармона въ Парижъ, генералы его корпуса, участвовавшіе въ намѣреніи маршала— войти въ соглашеніе съ временнымъ правительствомъ, опасаясь подвергнуться мщенію Наполеона, рѣшились отвести ввѣренныя имъ войска въ Версаль и выступили съ своихъ биваковъ за рѣку Эссону, 24 марта (5 апрѣля), въ пять часовъ утра. Ни офицеры, ни солдаты, не знали куда ведутъ ихъ; когдаже Союзники пропустили Французовъ безъ выстрѣла, тогда въ рядахъ ихъ раздался ропотъ. Тѣмъ не менѣе нѣсколько офицеровъ, принявшихъ участіе въ замыслѣ своихъ начальниковъ, успокоили солдатъ и привели ихъ въ Версаль. Одна лишь дивизія генерала Люкотта, который отказался идти съ прочими войсками корпуса, осталась у Эссонны ([19]),

Мармонъ, узнавъ отъ прибывшаго изъ Эссоны полковника Фавьè о всемъ случившемся тамъ въ его отсутствіе, былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ. „Я погибъ! Я навѣки обезчещенъ!“ вскричалъ маршалъ, но все-таки отправился съ прочими уполномоченными Наполеона къ Императору Александру, въ домъ Талейрана. Государь, по совѣщаніи съ Королемъ Прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ, оставаясь непреклоннымъ къ Наполеону, изъявилъ уступчивость на счетъ регентства Маріи-Луизы. Но вдругъ, въ продолженіе разговора Императора Александра съ маршалами, доложили объ офицерѣ, который, войдя къ Государю, сказалъ въ полголоса нѣсколько словъ. Коленкуръ, отчасти знакомый съ русскимъ языкомъ, понялъ, что дѣло шло объ отложеніи марфмонова корпуса. На вопросъ Государя: „весь корпусъ?“ офицеръ отвѣчалъ утвердительно. Императоръ Александръ, выйдя на минуту, для совѣщанія съ своими союзниками, возвратился къ уполномоченнымъ и объявилъ имъ рѣшительно, что слѣдуетъ отказаться отъ регентства, и что одни лишь Бурбоны могутъ удовлетворить требованіямъ Франціи и Европы. „Къ тому-же — продолжалъ Государь — я только-что получилъ извѣстіе о переходѣ цѣлаго корпуса вашей арміи на сторону временнаго правительства; по всей вѣроятности, и прочія войска послѣдуютъ его примѣру. Мы озаботимся о соблюденіи чести и выгодъ вашей арміи; что-же касается до Наполеона, то пусть онъ будетъ увѣренъ, что съ нимъ и съ его семействомъ поступятъ сообразно высокому его сану“. Затѣмъ Императоръ Александръ, обратясь особо къ каждому изъ уполномоченныхъ, изъявилъ лестное вниманіе Макдональду, обласкалъ Нея и повторилъ Коленкуру обѣщаніе отдать Наполеону островъ Эльбу и употребить всѣ

возможныя средства, чтобы доставить Маріи-Луизѣ и сыну ея владѣніе въ Италіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь настоятельно требовалъ, для пользы самаго Наполеона, ускорить окончаніе переговоровъ ([20]).

По возвращеніи въ Фонтенебло, ввечеру 24 марта (5 апрѣля), уполномоченные Наполеона передали ему все, чего были свидѣтелями. „Храбрѣйшій изъ храбрыхъ," но безхарактерный Ней распространился о неизмѣнности рѣшенія Союзныхъ Монарховъ, о восторгѣ, съ которымъ Парижане готовились встрѣтить Бурбоновъ, о разстройствѣ французскихъ войскъ, словомъ сказать — высказалъ всю правду, но высказалъ ее грубо, безъ сочувствія къ своему благодѣтелю, безъ уваженія къ падшему величію. Напротивъ того, Коленкуръ и Макдональдъ хотя и нескрыли ничего отъ Наполеона, однакоже изъявили глубокое участіе въ судьбѣ его. Наполеонъ, отпустивъ уполномоченныхъ, пригласилъ, чрезъ нѣсколько минутъ, къ себѣ Коленкура и долго бесѣдовалъ съ нимъ о благородной преданности Макдональда, о слабости характера Нея, объ отложеніи Мармона. „Мое поприще кончено — сказалъ онъ. — У меня еще остается армія въ полтораста тысячъ человѣкъ (?), но мнѣ пришлось-бы отступить за Луару, подвергнуть Францію еще большему разоренію, испытать вѣрность многихъ, которые, быть можетъ, покажутъ себя не лучше Мармона.... Пройдетъ нѣсколько дней — народъ возненавидитъ чужеземцевъ; Парижанамъ надоѣстъ великодушіе Александра. Придутъ Бурбоны, и съ ними извнѣ — миръ, внутри страны — междуусобіе. Но въ настоящую минуту — мое имя, мое оружіе, наводятъ опасенія.... Уступимъ необходимости".

Наполеонъ, продолжая разговоръ съ Коленкуромъ, завелъ рѣчь о своей будущей участи, изъявилъ

согласіе принять островъ Эльбу, выразилъ заботы о своемъ сынѣ, объ Императрицѣ Іозефинѣ, принцѣ Евгеніи и Королевѣ Гортензіи, хотѣлъ обезпечить выгоды войскъ и требовать, чтобы имъ оставили трехъцвѣтное знамя. Утромъ 25-го марта (6-го апрѣля), написавъ актъ своего безусловнаго отреченія, Наполеонъ прочелъ его уполномоченнымъ и поручилъ имъ составить договоръ съ Союзными державами на основаніи этого документа ([21]).

Въ продолженіи пребыванія въ Фонтенеблѣ, Наполеонъ имѣлъ время убѣдиться въ непрочности владычества, опиравшагося исключительно на силу оружія. Не только враги его, но и люди, осыпанные его благодѣяніями, спѣшили на-перерывъ изъявить покорность временному правительству. Онъ убѣдился, хотя и поздно, въ томъ, что, несмотря на геніяльность свою, онъ не обладалъ драгоцѣннѣйшимъ для властителя даромъ — познавать людей. Тѣ, которыхъ онъ отдалялъ отъ себя, называя „идеологами", оказались болѣе ему вѣрными въ невзгодѣ, нежели угодники, безпрекословно служившіе его произволу. Тѣ, которые прежде льстили ему безъ зазрѣнія совѣсти, находя въ немъ сверхъестественныя душевныя качества, тѣ самые осыпали упреками всѣ его прежніе поступки и распоряженія *), и даже отказывали ему въ имени Наполеона. Самъ знаменитый Шатобріанъ, въ надѣлавшей тогда много шума брошюрѣ: „de Buonaparté et des Bourbons" (Бонапарте и Бурбоны), не пощадилъ падшаго властителя, привѣтствуя въ Бурбонахъ олицетвореніе всѣхъ добродѣтелей. Царедворцы и высшіе сановники Имперіи уѣзжали, одинъ за другимъ въ слѣдъ, изъ Фонте-

*) Такъ, между прочимъ, упрекая Наполеона въ томъ, что онъ построилъ въ Рамбулье большой заводъ для добыванія сахара изъ свекловицы, называли такое предпріятіе сумазброднымъ.

небло, избѣгая того, кого благосклонный взоръ прежде считался даромъ Фортуны. Только лишь въ войскахъ оставалось, какъ-бы въ оправданіе человѣчеству, прежнее самоотверженіе. Оно проявлялось не въ средѣ людей, пресыщенныхъ наградами и отличіями, а между субалтернъ-офицерами и солдатами, неимѣвшими надежды возстановить владычество Наполеона, неждавшими никакого воздаянія своей преданности и могшими только принести въ жертву падшему властителю остальныя капли крови пролитой ими во славу Франціи. Какъ только Наполеонъ выходилъ на площадь замка, его встрѣчали громкія восклицанія и единогласныя требованія тысячей воиновъ вести ихъ противъ непріятеля. Эти демонстраціи побудили Союзниковъ ускорить развязку дѣла; къ тому-же тогда ожидали въ Парижѣ графа д'Артуà, и какъ прибытіе его могло повредить выгодамъ Наполеонидовъ, то Императоръ Александръ совѣтовалъ Коленкуру не отлагать заключеніе конвенціи, обѣщая, съ своей стороны, замедлить прибытіе Бурбоновъ. Немедленно было условлено перемиріе, и вслѣдъ за тѣмъ, 30 марта (11 апрѣля), составленъ и подписанъ съ одной стороны уполномоченными Наполеона, а съ другой — Меттернихомъ, такъ называемый, фонтенеблоскій трактатъ, опредѣлявшій судьбу Наполеона и его семейства. Императоръ Александръ, получивъ отъ уполномоченныхъ актъ отреченія, изъявилъ имъ свою признательность и снова обѣщалъ отстаивать выгоды Наполеона и его семейства. Оставшись на-единѣ съ Коленкуромъ, Александръ бесѣдовалъ съ нимъ откровенно, говорилъ съ участіемъ о Наполеонѣ, съ досадою о приверженцахъ Бурбоновъ, и сказалъ, что послѣ безразсудныхъ войнъ Имперіи неменѣе опасны для общаго спокойствія безумные поступки роялистовъ.

Наполеонъ, вскорѣ по отреченіи, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, не только отказывался ратификовать трактатъ, но домогался, чтобы ему возвратили актъ отреченія. По возвращеніи уполномоченныхъ въ Фонтенебло̀, онъ долго не рѣшался подписать трактатъ и не хотѣлъ видѣть полковника Орлова, прибывшаго съ ратификаціей Союзниковъ. Въ ночи на 31-е марта (на 12-е апрѣля), Наполеонъ покушался отравиться ядомъ, который всегда носилъ въ ладонкѣ на шеѣ; но крѣпкое сложеніе его и попеченія близкихъ къ нему лицъ спасли его. Нѣсколько часовъ спустя, Коленкуръ убѣдилъ его утвердить трактатъ 30 марта (11 апрѣля) и вручилъ сей документъ полковнику Орлову (22).

Оставалось обезпечить путешествіе Наполеона на островъ Эльбу, что̀ было̀ довольно затруднительно по раздраженію противъ него народа въ южной Франціи. Императоръ Александръ, полагая, что всякое оскорбленіе, нанесенное Наполеону, помрачило-бы славу Союзниковъ, принялъ самыя дѣйствительныя мѣры для охраненія, какъ его самаго, такъ и его семейства. Генералъ-адъютанту графу Шувалову было поручено отправиться въ Блуа̀ и препроводить Императрицу Марію-Луизу съ ея сыномъ въ Орлеанъ, и оттуда въ Рамбульѐ, гдѣ она оставалась до 11 (23) апрѣля, а потомъ отправилась въ Вѣну. Государь, заботясь о безопасности Наполеона, сперва хотѣлъ послать къ нему въ Фонтенебло̀ генерала Чернышева, но потомъ измѣнилъ свое намѣреніе, сказавъ: „Наполеону въ несчастіи прискорбно будетъ видѣть того, кто состоялъ при немъ въ эпоху его величія“. Отправляя графа Шувалова, въ качествѣ русскаго коммисара, для сопровожденія Наполеона на островъ Эльбу, Императоръ Александръ сказалъ: „Я довѣряю вамъ важную обязанность. Вы будете

строго отвѣчать за каждый волосъ упавшій съ головы Наполеона". Графъ Шуваловъ оказалъ себя достойнымъ исполнителемъ великодушныхъ видовъ Монарха. Наполеонъ въ Оргонѣ былъ обязанъ спасеніемъ Шувалову и австрійскому коммисару Коллеру, которые съ большимъ лишь трудомъ успѣли укротить неистовство черни ([23]).

Союзныя войска, по свидѣтельству самихъ Французовъ, отличались ласковостью къ Парижанамъ. Самъ Агамемнонъ вооруженныхъ силъ Европы, Императоръ Александръ подавалъ примѣръ забвенія вражды и довѣрія къ бывшимъ непріятелямъ своимъ. Въ продолженіи переговоровъ объ отреченіи Наполеона, французскіе офицеры, пріѣзжавшіе въ Парижъ, скрывались и ходили въ партикулярномъ платьѣ, не смѣя являться на публичныхъ сборищахъ въ военной формѣ. Государь немедленно приказалъ обнародовать слѣдующее объявленіе: „Е. В. Императоръ Всероссійскій, узнавъ, что многіе изъ французскихъ военныхъ находятся въ Парижѣ, по разнымъ обстоятельствамъ, и чтобы возстановить здоровье, разстроенное походами и ранами полученными на полѣ чести, полагаетъ, что имъ ненужно скрываться. Во всякомъ случаѣ, Е. В. съ удовольствіемъ объявляетъ, отъ своего и своихъ союзниковъ имени, что эти офицеры свободны, совершенно свободны, и что имъ, какъ и всѣмъ прочимъ французскимъ гражданамъ предстоитъ обязанность способствовать мѣрамъ, которыя надлежитъ принять для благоденствія Франціи и всего Свѣта". Въ послѣдствіи однакоже наплывъ французскихъ офицеровъ, незанятыхъ исполненіемъ обязанностей службы и шатавшихся по улицамъ и гульбищамъ Парижа, по-

давалъ поводъ къ частымъ столкновеніямъ и дуэлямъ ихъ съ Союзными, и въ особенности съ прусскими офицерами. Для избѣжанія такихъ безпорядковъ, приказано было нашимъ офицерамъ, посѣщавшимъ Парижъ, ходить въ партикулярномъ платьѣ.

Императоръ Александръ, заботясь, какъ и всегда, облегчать участь больныхъ и раненыхъ, безъ различія своихъ съ непріятельскими, поручалъ осмотръ госпиталей, въ которыхъ лежали Французы, соотечественникамъ ихъ, состоявшимъ въ нашей службѣ. „Я знаю — говорилъ онъ — что такія порученія имъ пріятны". Однажды парижскіе банкиры пожертвовали въ пользу нашихъ раненыхъ 8.600 франковъ, вырученныхъ отъ промѣна русскихъ ассигнацій. Государь, изъявивъ свое благоволеніе банкирамъ, приказалъ раздать эти деньги по-ровну русскимъ, австрійскимъ, прусскимъ и французскимъ раненымъ ([24]). Французскіе чиновники и доктора, имѣвшіе попеченіе о русскихъ больныхъ и раненыхъ, были награждаемы щедро. Императоръ Александръ, удивлявшій Парижанъ простотою образа жизни и отсутствіемъ пышности, неменѣе удивлялъ ихъ великодушіемъ къ несчастнымъ. Какъ число Парижанъ, прибѣгавшихъ къ его помощи, съ каждымъ днемъ увеличивалось, то онъ, не имѣя возможности развѣдывать о положеніи каждаго изъ просителей, но уступая влеченію своего сердца, приказалъ разослать довольно значительную сумму приходскимъ священникамъ, для раздачи, по ихъ усмотрѣнію, неимущимъ обывателямъ столицы. Станемъ-ли удивляться тому, что Французы, въ короткое время пребыванія Александра въ Парижѣ, очарованные его кротостью, и видя его ежедневно въ средѣ своей, безъ всякой свиты, сами сдѣлались его вѣрными стражами? Генералъ Сакенъ безпрестанно получалъ письма, въ

коихъ Парижане остерегали его на счетъ покушеній противъ Государя. Какъ эти письма, большею частью, были безъ подписи, то нѣтъ повода приписывать ихъ какой-либо корыстной цѣли ([25]).

Вездѣ, гдѣ только возвѣщалось присутствіе Императора Александра, народъ собирался во множествѣ. На 1-е (13-е) апрѣля, дирекція Королевской музыкальной Академіи (Оперы), заранѣе получивъ извѣстіе о предстоявшемъ посѣщеніи спектакля Союзными Монархами, избрала піесу: „Торжество Траяна". Государь, узнавъ о томъ, изъявилъ желаніе, чтобы назначена была какая-либо другая опера. Исполняя его волю, дирекція, при поднятіи занавѣса, поручила актеру объявить публикѣ, что нечаянная болѣзнь одного изъ главныхъ артистовъ, не дозволяя играть *Траяна*, заставляетъ просить о принятіи, въ замѣнъ, *Весталки*. Но зрители изъявили свое неудовольствіе, громкими криками: „не нужно Весталки! Давайте Траяна!" Ужаснѣйшій шумъ не прекращался, пока объявили изъ первыхъ ложъ, что „скромность Е. В. Россійскаго Императора не дозволяла ему принять изъявленія, которымъ подавало поводъ *Торжество Траяна*, но что Его Величеству донесено о желаніи публики, и ожидаютъ его отвѣта". Черезъ нѣсколько минутъ, снова появился актеръ съ объявленіемъ, что „Ихъ Величества просятъ играть Весталку и удостоятъ спектакль своимъ присутствіемъ".

При появленіи Союзныхъ Государей, раздались единодушныя восклицанія: да здравствуетъ Александръ! Да здравствуетъ Вильгельмъ! Да здравствуютъ Бурбоны! По желанію публики, оркестръ сыгралъ старинную арію: Vive Henri IV! (да здравствуетъ Генрихъ 4-й); за тѣмъ, когда началась *Весталка*, публика жадно ловила каждое слово, кото-

рое можно было примѣнить къ настоящему торжеству. Когда-же, въ заключеніе спектакля, опять была сыграна арія: Vive Henri IV, вызвали славнаго пѣвца Лаиса и потребовали, чтобы онъ пропѣлъ ее. Въ отвѣтъ на желаніе публики, Лаисъ произнесъ сочиненные имъ безъ приготовленія куплеты, въ честь Императора Александра и Короля Прусскаго (26).

Въ Парижѣ, гдѣ впечатлѣнія ежедневныхъ событій быстро исчезаютъ смѣняясь одни другими, долго оставалось въ памяти народа торжественное молебствіе, 29 марта (10 апрѣля), въ Свѣтлое Воскресенье, на площади Согласія (place de la Concorde), гдѣ погибъ Король-мученикъ Людовикъ XVI. Тамъ воздвигнутъ былъ возвышенный алтарь, на которомъ совершали службу семь русскихъ священниковъ, въ богатомъ облаченіи. Съ ранняго утра, на площади и всѣхъ сосѣднихъ бульварахъ и улицахъ, стали строиться въ парадѣ Союзныя войска, всего до 80.000 человѣкъ, и парижская національная гвардія. Безчисленное множество народа толпилось на терасахъ тюильрискаго сада и вдоль набережной рѣки Сены. Императоръ Александръ, вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ и княземъ Шварценбергомъ, прибывъ около 12-ти часовъ къ войскамъ, дѣлалъ имъ смотръ на бульварахъ Елисейскихъ-Полей, а потомъ, со всею свитою обоихъ Союзныхъ Монарховъ, отправился на площадь, гдѣ, въ присутствіи его, было совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. При возглашеніи многолѣтія сдѣлано сто выстрѣловъ. По окончаніи торжества, народъ сопровождалъ обоихъ Государей громкими восклицаніями (27).

Въ тотъ-же день, Императоръ Александръ, пожаловалъ бывшему наставнику своему Лагарпу (въ чинѣ полковника), орденъ Св. Андрея Первозваннаго и посѣтилъ супругу его, жившую въ четвертомъ

этажѣ. „Вы очень перемѣнились“. сказалъ онъ Г-жѣ Лагарпъ. — „Ваше Величество. и я, какъ всѣ. терпѣла горе“. — „Вы меня не поняли — продолжалъ Государь. — Бывало, вы сидѣли подлѣ воспитанника вашего супруга и дружески съ нимъ разговаривали. а теперь — стоите передъ нимъ“.

Послѣ праздника Пасхи, Императоръ Александръ переѣхалъ изъ талейранова дома въ Елисейскій дворецъ (Elysée-Bourbon).

Ученые. литераторы. художники, наперерывъ славили Александра. умѣвшаго достойно цѣнить Небесные дары Науки и Искуства. Живописцы. ваятели. соперничали между собою. желая изобразить ликъ Монарха. благословеннаго Россіей — торжествовавшею въ лицѣ его. благословляемаго Европою и Франціей — освобожденными имъ отъ тяжкаго ига. При посѣщеніи Союзными Государями Французскаго Института, президентъ этого высшаго ученаго общества Лакретель. воздавъ дань хвалы Великимъ властителямъ Петру и Фридриху. обратился съ изъявленіемъ благодарности къ ихъ преемникамъ. Въ главномъ уголовномъ судѣ. краснорѣчивый Белларъ, упомянувъ имя Александра. сказалъ: „Герой, почти баснословный, отличный плѣнительнымъ обращеніемъ столько-же. сколько и доблестью рыцаря. тотъ, чье имя отъ глубокой древности увѣнчано другаго рода славою. нынѣ украшается единственною. новою въ Исторіи славою, показавъ Европѣ, что сила оружія. покровительствуя и милуя. можетъ исторгать слезы умиленія“ ([28]).

Въ продолженіи пребыванія Императора Александра въ Парижѣ. воздвигалось на развалинахъ Имперіи столь-же непрочное владычество Бурбоновъ. 1 (13) апрѣля. было торжество въѣзда въ столицу

Франціи королевскаго брата, графа д'Артуа. Онъ явился верхомъ, въ сопровожденіи многочисленной національной гвардіи и въ мундирѣ ея; уже не въ молодыхъ лѣтахъ, принцъ былъ отличный ѣздокъ, привѣтливъ, ловокъ и умѣлъ на первый разъ понравиться Парижанамъ. Нѣсколько сказанныхъ имъ экспромтовъ, въ родѣ того, что „во Франціи ничто не перемѣнилось; только стало больше однимъ Французомъ“ — нѣсколько такихъ экспромтовъ, на досугѣ придуманныхъ Талейраномъ и Бёньò (Beugnot) и подсказанныхъ ими принцу, довершили очарованіе жителей Парижа. Но вскорѣ оказалось, что принцъ остался, по прежнему, представителемъ отжившей маломощной французской аристократіи, которая, вмѣсто того, чтобы сражаться и гибнуть за своего Короля, вмѣстѣ съ доблестными Вандейцами, удивляла легкомысліемъ и бездарностью дворы всей Европы.

2 (14) апрѣля, вечеромъ, графъ д'Артуа, принявъ въ Тюильри сенатъ, далъ обѣщаніе, что составленная имъ конституція будетъ одобрена Королемъ Людовикомъ XVIII. Впрочемъ объявленіе о томъ, составленное Талейраномъ и Фушè, было измѣнено принцемъ, по совѣту Витроля, и напечатано въ Монитёрѣ въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ ([29]). Желая ускорить выступленіе Союзныхъ войскъ изъ Франціи, графъ д'Артуа, въ качествѣ королевскаго намѣстника, подписалъ 11 (23) апрѣля конвенцію, составленную Талейраномъ и послужившую въ послѣдствіи основаніемъ мирнаго трактата между Союзными державами и Франціей. По условіямъ конвенціи, Союзники обязались выступить изъ Франціи, ограниченной предѣлами 1792 года, по мѣрѣ очищенія французскими войсками крѣпостей внѣ этихъ предѣловъ; наиболѣе отдаленныя крѣпости положено очистить къ 1-му іюня. Французскимъ гарнизонамъ

разрѣшено выдти съ оружіемъ и обозами, взявъ съ собою по одному орудію на тысячу человѣкъ; все-же прочее: артиллерію, военные и провіантскіе запасы, архивы, планы и карты, условлено передать въ цѣлости Союзникамъ. Всѣхъ плѣнныхъ обѣихъ сторонъ взаимно возвратить. Наконецъ — положено вознаградить гамбургскій банкъ за суммы изъ него похищенныя маршаломъ Даву. Французское правительство, вмѣстѣ съ уступкою болѣе 50-ти крѣпостей, потеряло 11,000 орудій, огромные запасы, литейные дворы и корабли въ гаваняхъ, вообще-же на сумму 1,200 милліоновъ франковъ (30). Таковъ былъ первый актъ, подписанный королевскимъ намѣстникомъ. Напрасно старался онъ упрочить свою популярность, и въ особенности ласкалъ военныхъ; нетрудно было замѣтить, что довѣріемъ его исключительно пользовались возвратившіеся съ нимъ во Францію эмигранты, въ числѣ коихъ нашлось много людей готовыхъ на все для удовлетворенія своихъ личныхъ выгодъ. Чтобы обуздать ихъ, желали многіе — и даже наскучившій ихъ домогательствами, самъ графъ д'Артуа — чтобы, какъ можно скорѣе, прибылъ Король. Находясь еще въ Гартвеллѣ (Hartwell), Людовикъ получалъ свѣдѣнія о современномъ положеніи дѣлъ, какъ отъ своего брата, такъ отъ Талейрана и Монтескю. Извѣстіе, сообщенное графомъ д'Артуа Королю, что неопредѣлительныя обязательства, принятыя его именемъ, оставляли ему совершенную свободу дѣйствій, заставило его немедленно выѣхать изъ Гартвеля. Но прежде онъ пожелалъ посѣтить Лондонъ, чтобы воздать благодарность англійскому правительству, и прибывъ туда, 8 (20) апрѣля, былъ встрѣченъ съ восторгомъ лондонскими гражданами. Король, съ своей стороны, въ отвѣтъ на поздравленіе принца-регента „съ событіемъ сча-

стливымъ нетолько для Франціи, но и для Англіи, Европы, всего Свѣта, съ событіемъ доставившимъ Англичанамъ семейную радость", сказалъ, что „возстановленіемъ своего дома на престолѣ Франціи онъ, послѣ Всевышняго Промысла, всего болѣе обязанъ благоразумнымъ совѣтамъ принца, его благороднымъ усиліямъ и непоколебимому постоянству англійскаго народа" ([31]). Такое изліяніе признательности правительству, принявшему къ себѣ Бурбоновъ, тогда, когда они, преслѣдуемые ненавистью Республики и Имперіи, нигдѣ не находили убѣжища, было весьма естественно, но не могло быть пріятно Императору Александру.

11 (23) апрѣля, Король, сопровождаемый принцемъ-регентомъ и знатнѣйшими представителями англійской аристократіи, прибылъ въ Дувръ, а на слѣдующій день отплылъ въ Кале, съ флотомъ изъ 8-ми линейныхъ кораблей и многихъ меньшихъ судовъ. Герцогъ Кларенскій, братъ принца, провожалъ его до Кале и разстался съ нимъ при громѣ артиллеріи обѣихъ націй. Король былъ встрѣченъ на берегу Франціи несмѣтнымъ множествомъ народа съ непритворною радостью, но она продолжалась недолго. 17 (29), онъ въѣхалъ въ Компіенъ, гдѣ ожидали его знаменитѣйшіе люди Франціи: въ числѣ ихъ были маршалы: Ней, Мармонъ, Удино, Бертье, Келлерманъ, Лефевръ и Монсей. Бертье, отъ имени своихъ товарищей, привѣтствовалъ Людовика, какъ отца, послѣ долгой разлуки, возвратившагося къ своимъ дѣтямъ. Король, не обладавшій величественною наружностью, тучный, страдавшій подагрою, одѣтый мѣшковато, въ бархатныхъ сапогахъ, возбудилъ однакоже сочувствіе къ себѣ простотою своего обращенія и острымъ умомъ, обласкалъ маршаловъ, наговорилъ имъ много лестнаго вообще, и обратясь къ

каждому въ особенности, сказалъ нѣсколько словъ Лефевру о его подагрѣ, Мармону о ранѣ имъ полученной подъ Саламанкою, пригласилъ ихъ всѣхъ съ собою обѣдать и пилъ за здоровье арміи. Графъ д'Артуа, пріѣхавъ въ Компіень, былъ принятъ весьма радушно своимъ братомъ. Въ числѣ прибывшихъ туда-же находился и Талейранъ, который, согласно съ прежнимъ донесеніемъ его о положеніи дѣлъ, совѣтовалъ Королю даровать отъ своего имени народу конституцію составленную Сенатомъ, (который, въ ожиданіи утвержденія сего акта, счелъ приличнымъ остаться въ Парижѣ); напротивъ того, Законодательный Корпусъ явился въ Компіень и въ своемъ адрессѣ не сказалъ ни слова о конституціи. Король, отвѣчая на этотъ адрессъ, назвалъ депутатовъ „народными представителями" и вовсе не упомянулъ о Сенатѣ. Но сенаторы и поборники либеральныхъ уставовъ надѣялись достигнуть своей цѣли, благодаря Императору Александру, который былъ убѣжденъ въ томъ, что Франція не иначе могла быть спокойна и счастлива, какъ, получивъ, въ замѣну столь долго манившей ее военной славы, свободныя учрежденія.

Еще въ то время, когда Король Людовикъ находился на пути изъ Кале въ Компіень, Императоръ Александръ выслалъ ему на встрѣчу графа Поццо ди-Борго, съ письмомъ, въ коемъ, прозрѣвъ будущность Бурбоновъ, совѣтовалъ главѣ ихъ соблюдать всевозможную осторожность: „Votre Majesté subjuguera tous les coeurs, si Elle manifeste des idées libérales tendantes à maintenir et à raffermir les institutions organiques de la France" (Ваше Величество — писалъ Государь — покоритъ сердца своихъ подданныхъ, сочувствуя либеральнымъ идеямъ, клонящимся къ упроченію законныхъ постановленій Франціи). Но этотъ совѣтъ былъ принятъ весьма холодно Коро-

лемъ, надѣявшимся возстановить отжившія традиціи своихъ предковъ. Императоръ Александръ, желая довершить дѣло, отъ котораго зависѣло спокойствіе и счастіе Франціи, тѣсно связанное съ прочнымъ миромъ Европы, самъ отправился въ Компіень. Людовикъ встрѣтилъ главу коалиціи съ распростертыми объятіями, благодарилъ за оказанную помощь, но сказалъ нѣсколько разъ, что причиною важныхъ событій, совершившихся въ послѣднее время, была рука Всевышняго Промысла, и въ особенности могущество „великаго начала законности", коего онъ самъ былъ представителемъ. Выслушавъ разсѣянно, какъ-бы не хотя, замѣчанія Императора Александра, на счетъ современнаго положенія Франціи и необходимости сдѣлать нѣкоторыя уступки духу вѣка — принять конституцію, составленную сенатомъ, Король изъявилъ намѣреніе даровать народу основныя права отъ своего имени (octroyer une charte) (32). Вообще Король старался болѣе всего о сохраненіи церемоніала своей древней династіи, соблюдая въ мельчайшихъ подробностяхъ этикетъ временъ Людовика XIV-го. Такъ напримѣръ, онъ, принимая у себя Императора Александра, сѣлъ въ кресло и предложилъ нашему Государю стулъ. Александръ замѣтилъ, что это было сдѣлано съ умысломъ, но не обнаруживъ ни малѣйшаго неудовольствія, сказалъ вечеромъ князю Волконскому: „весьма естественно, что Король, больной и дряхлый, сидѣлъ въ креслѣ, но я, въ такомъ случаѣ, приказалъ-бы подать для гостя другое." Нѣсколько дней спустя, уже въ Парижѣ, Людовикъ XVIII, пригласивъ на обѣдъ Императора Александра и Короля Прусскаго, вошелъ въ столовую залу первымъ и сѣлъ на почетномъ мѣстѣ. Шатобріанъ, котораго преданность къ Бурбонамъ доходила до болѣзненнаго восторга, величая по-

ступокъ Короля названіемъ *выспреннаго* (sublime), писалъ: „безвѣстный, едва лишъ успѣвшій возвратиться послѣ продолжительнаго изгнанія, старецъ, въ качествѣ преемника Св. Людовика, занималъ первое мѣсто въ Европѣ." („За столомъ" — замѣчаетъ Бернгарди). Но этимъ не ограничилось странное поддержаніе достоинства французской короны: когда одинъ изъ придворныхъ служителей, поднося блюдо, подошелъ, прежде всѣхъ, къ нашему Государю, Людовикъ грозно вскричалъ: „подайте мнѣ, прошу васъ!" (à moi, s'il vous plait). Въ послѣдствіи, Императоръ Александръ, говоря объ этомъ обѣдѣ, сказалъ: „мы, сѣверные варвары, у себя гораздо учтивѣе" ([33]).

Такія выходки Короля Людовика возбуждали сожалѣніе къ нему въ душѣ Александра, но нашъ Государь не могъ равнодушно видѣть, съ какимъ упрямствомъ Король отвергалъ составленную сенатомъ конституцію. Императоръ Александръ былъ принужденъ сообщить ему, чрезъ Блака̀ (Blacas) и Монтескю, что онъ можетъ въѣхать въ Парижъ не прежде, какъ принявъ конституцію, либо, по крайней мѣрѣ, объявивъ во всеобщую извѣстность о правахъ даруемыхъ имъ народу. Король Людовикъ, по прибытіи въ Сентъ-Уэнъ, будучи занятъ весь день, 20 апрѣля (2 мая), пріемомъ представлявшихся ему Сената, Законодательной Палаты (въ полномъ составѣ) и другихъ государственныхъ управленій, не успѣлъ составить требуемой декларацін и поручилъ это дѣло своему любимцу Блака̀. Въ слѣдующую ночь изготовленъ былъ сей важный документъ, преимущественно по идеямъ Витроля, и какъ Людовикъ желалъ вступить въ Парижъ непремѣнно на другой день, то, чтобы не нарушить его сна, не показали ему деклараціи, а напечатали и разсѣяли ее во множествѣ экземпляровъ, утромъ 21 апрѣля (3 мая) ([34]).

Въ деклараціи были объявлены слѣдующія основанія будущей конституціи: представительный образъ правленія; предоставленіе законодательной власти и права совѣщаній о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ двумъ палатамъ; отвѣтственность министровъ предъ палатами; опредѣленіе налоговъ палатами; огражденіе личной свободы и неприкосновенности частныхъ имуществъ; свобода печати, съ установленіемъ мѣръ необходимыхъ для общественнаго спокойствія; свобода вѣроисповѣданій; обезпеченіе государственнаго долга; сохраненіе военныхъ пенсій, чиновъ и титуловъ прежняго и новаго дворянства, а также Почетнаго Легіона; одинаковый доступъ всѣмъ Французамъ ко всѣмъ военнымъ и гражданскимъ должностямъ, и проч. (35).

Въ тотъ-же день, 3 мая н. ст. Король, отправясь изъ Сентъ-Уэнъ, въ 11 часовъ утра, торжественно въѣхалъ въ Парижъ, среди многочисленнаго стеченія народа. Въ его коляскѣ, запряженной цугомъ въ восемь лошадей, сидѣла рядомъ съ нимъ герцогиня ангулемская; противъ нихъ — принцъ Конде и сынъ его герцогъ Бурбонъ; по сторонамъ экипажа ѣхали верхомъ графъ д'Артуà и герцогъ Берри; позади ихъ маршалы, а за ними — отряды конной національной стражи и гвардейской пѣхоты. Парижане встрѣтили Короля съ восторгомъ; герцогиню — съ сочувствіемъ, внушеннымъ бѣдствіями высокой страдалицы (36).

На слѣдующій день, 22 апрѣля (4 мая), былъ большой парадъ Союзныхъ войскъ, проходившихъ церемоніяльнымъ маршемъ подъ окнами тюильрискаго дворца. Король Людовикъ смотрѣлъ на парадъ изъ оконъ павильона Флоры: вмѣстѣ съ нимъ находились Императоры Александръ и Францъ, (при-

бывшій въ Парижѣ 15 апрѣля н. ст.), Король Прусскій и герцогиня ангулемская (37).

Переговоры о мирѣ между Союзными державами и Франціей замедлились тѣмъ, что Король, несмотря на сентъ-уэнскую декларацію, отлагалъ обнародованіе конституціи, а Императоръ Александръ хотѣлъ довершить предпринятое имъ возрожденіе Франціи на прочныхъ основаніяхъ. Государь, пользуясь свободнымъ временемъ, ежедневно обозрѣвалъ какую-либо изъ достопримѣчательностей Парижа, посѣтилъ Домъ Инвалидовъ, съѣздилъ въ Рамбулье къ Императрицѣ Маріи-Луизѣ и нѣсколько разъ навѣстилъ первую супругу Наполеона въ Мальмезонѣ. Бѣдная Іозефина, искренно преданная отвергнувшему ее супругу, едва успѣвъ пережить его паденіе, скончалась 1-го іюня н. ст. за два дня до отъѣзда нашего Государя изъ Парижа.

18 (30) мая, когда всѣ крѣпости внѣ новыхъ границъ Франціи уже были сданы Союзникамъ, послѣдовало заключеніе мирнаго (такъ называемаго—перваго парижскаго) трактата, на слѣдующихъ условіяхъ:

По вопросу о границахъ, Франція была введена въ предѣлы 1792 года (Ст. 2), съ присоединеніемъ небольшихъ частей на сѣверѣ и сохраненіемъ Мюльгаузена, Монбельяра, Авиньона и части Савоіи съ городомъ Шамбери, всего-же до полутораста квадр. миль (Ст. 3). Судоходство по Рейну, до самаго устья сей рѣки въ море, признано свободнымъ (Ст. 5). Голландія возстановлена и увеличена присоединеніемъ къ ней Бельгіи, а Германія составлена изъ независимыхъ государствъ, союзныхъ между собою (Ст. 6). Англія сохранила Мальту, но обязалась возвратить Франціи отнятыя у ней колоніи, за исключеніемъ однакоже Иль-де-Франса, Табаго, острова Св. Луціи

и испанской части острова Сенъ-Доминго (Ст. 8, 9, 10 и 11).

Король Фридрихъ-Вильгельмъ домогался, чтобы французское правительство, въ возвратъ за содержаніе наполеоновыхъ войскъ въ 1812 году, выдало Пруссіи 132 милліона франковъ. Несмотря на недоразумѣнія, возникшія между Императоромъ Александромъ и Бурбонами, Государь убѣдилъ Короля Прусскаго отказаться отъ притязаній, стольже оскорбительныхъ, сколько и тягостныхъ для Франціи (Ст. 18), но французское правительство обязалось выплатить всѣ суммы должныя Союзнымъ державамъ, либо ихъ подданнымъ, на основаніи законныхъ документовъ (Ст. 19), что̀, по общей ликвидаціи, составило 25 милліоновъ франковъ.

Наконецъ — положено, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, собрать конгрессъ въ Вѣнѣ (Ст. 32).

По секретнымъ статьямъ сего-же трактата, Франція обязалась: во 1-хъ, признать распоряженія Союзниковъ на счетъ уступленныхъ ею владѣній; во 2-хъ, увеличить владѣнія Короля Сардинскаго; въ 3-хъ, установить свободу плаванія по Рейну и Шельдѣ; въ 4-й статьѣ было сказано: „французское правительство, на основаніи секретной статьи конвенціи 23 апрѣля, обязавшись принять всевозможныя мѣры для возвращенія гамбургскому банку взятыхъ изъ него денегъ, обѣщается произвести строжайшее изслѣдованіе для отысканія сихъ суммъ, и для судебнаго преслѣдованія тѣхъ, которые ими воспользовались.“ По статьѣ 5-й, Союзныя державы объявили, что, при отказѣ ихъ отъ всякаго денежнаго вознагражденія, Франція также не будетъ требовать никакихъ уплатъ по дотаціямъ, доходамъ Почетнаго Легіона, сенаторскимъ пенсіямъ, арендамъ и дру-

гимъ обязательствамъ, лежавшимъ на уступленныхъ ею владѣніяхъ, и проч. ([38]).

О предметахъ изящныхъ искусствъ, завоеванныхъ Наполеономъ, вмѣстѣ съ странами покоренными его оружіемъ и украшавшихъ французскіе музеи, не было и рѣчи. Императоръ Александръ, съ первыхъ дней своего пребыванія въ Парижѣ, выразилъ намѣреніе—оставить ихъ въ столицѣ Франціи, гдѣ они были наиболѣе доступны для всей Европы. Государь, посѣтивъ въ первый разъ наполеоновъ музей, замѣтилъ, что на нѣкоторыхъ подножіяхъ не было статуй, и указавъ на одно изъ нихъ сопровождавшему его, главному директору этого хранилища, знаменитому Денону, спросилъ: „что здѣсь прежде стояло?"—„Аполлонъ Бельведерскій", отвѣчалъ Денонъ.—„Гдѣ онъ теперь?"—продолжалъ Александръ.—„Опасность, угрожавшая Парижу—сказалъ Денонъ—заставила насъ отправить нѣкоторые предметы въ Орлеанъ"—„Если бы вы оставили Аполлона въ Парижѣ, возразилъ Государь, то, увѣряю васъ, никто не прикоснулся-бы къ нему, но теперь, если казаки возмутъ его на дорогѣ, онъ будетъ законною добычею" ([39]).

Въ продолженіи переговоровъ, особая коммисія занималась составленіемъ конституціи для Франціи. Союзные Государи желали, чтобы это дѣло было окончено до ихъ отъѣзда изъ Парижа, считая себя какъ-бы обязанными обезпечить судьбу всѣхъ тѣхъ, которые приняли ихъ сторону, отъ притязаній эмигрантовъ. Наконецъ, когда министры Союзныхъ державъ сообщили, что войска ихъ, остававшіяся въ Парижѣ, выступятъ не прежде, какъ по исполненіи обязательствъ принятыхъ въ Сентъ-Уэнѣ, Король назначилъ чрезвычайное собраніе сената и законодательнаго собранія на 4-е іюня н. ст. ([40]). Нака-

нунѣ этого дня. Императоръ Александръ отправился въ Лондонъ, напутствуемый изъявленіями признательности Парижанъ, но недовольный Бурбонами, которые не научились ничему въ многолѣтнемъ изгнаніи своемъ и неумѣли довершить умиренія Франціи *). Послѣдствія показали, что водворенный во Франціи, по настоянію Императора Александра, образъ правленія не былъ проченъ: такимъ образомъ оправдались слова Тацита: „у всѣхъ націй, правительство въ рукахъ народа, либо знатнѣйшихъ лицъ, либо наконецъ одного властителя, потому что образъ правленія, составленный изъ всѣхъ трехъ, есть отвлеченная идея, достойная похвалы, но неудобная на самомъ дѣлѣ, да еслибы даже и осуществилось такое правительство, то оно было-бы не долговѣчно“ (41).

Одновременно съ отъѣздомъ изъ Парижа Союзныхъ Монарховъ (Императора Александра и Короля Фридриха-Вильгельма въ Лондонъ, а Императора Франца въ Вѣну), караулы въ Парижѣ были сданы національной стражѣ, и Союзныя войска двинулись обратно по опредѣленнымъ маршрутамъ. Когда генералъ Сакенъ сложилъ съ себя званіе генералъ-губернатора французской столицы, городовое правленіе поднесло ему, въ знакъ признательности, ружье, пару пистолетовъ и шпагу, съ надписями: на одной сторонѣ: *Paix de 1814*, (Миръ 1814), а на другой: „La Ville de Paris au Général Sacken“. (Городъ Парижъ Генералу Сакену) (42).

Объ отъѣздѣ нашего Государя было возвѣщено въ Монитёрѣ 2-го іюня слѣдующими словами:

„Его Величество Императоръ Всероссійскій остав-

*) См. особое Приложеніе: *Записка о современномъ положеніи Франціи, поднесенная Императору Александру Лагарпомъ при отъѣздѣ Государя изъ Парижа.*

ляетъ завтра нашу столицу. Сей Государь, стяжавшій уваженіе всего Свѣта, ознаменовалъ всѣ свои поступки, каждый свой шагъ среди насъ, неизгладимыми чертами благороднѣйшаго характера. Неусыпныя попеченія его о заключеніи мира не помѣшали ему заниматься другимъ для пользы его народа нужнымъ дѣломъ: не проходило ни одного дня, чтобы онъ не осмотрѣлъ съ величайшимъ вниманіемъ какое-либо изъ общественныхъ заведеній, изъявляя свое благоволеніе и предполагая ввести въ своемъ государствѣ все, что̀ находилъ наиболѣе полезнымъ. Наши ученые не разъ имѣли случай удивляться его свѣдѣніямъ; художники—его превосходному вкусу; люди всѣхъ состояній могли его видѣть, говорить съ нимъ; никто не отходилъ отъ него, не услышавъ изъ устъ его заслуженной похвалы, или благосклоннаго ободренія; многіе имѣли счастіе получить лестные знаки его Высочайшаго благоволенія. Повсюду сопровождали его восторгъ и глубокое уваженіе здѣшней публики, принимаемыя имъ съ признательностью, достойною откровенности и благородства нашихъ соотечественниковъ. Отъѣзжая отъ насъ, сей Великій Монархъ оставляетъ между нами, равно какъ и въ лѣтописяхъ міра, незабвенную память своихъ высокихъ качествъ и достославное имя“.

ГЛАВА LII.

Императоръ Александръ въ Англіи и Голландіи.

(1814 г.)

Въ числѣ народовъ наиболѣе торжествовавшихъ паденіе Наполеона были Англичане, принимавшіе въ борьбѣ съ нимъ постоянное участіе и купившіе огромными жертвами побѣду надъ военнымъ деспотизмомъ Наполеонидовъ. По заключеніи мира, окончившаго многолѣтнюю войну, принцъ-регентъ *) и вся англійская аристократія желали доставить лондонскимъ гражданамъ зрѣлище великолѣпнаго пріема союзниковъ Старой Англіи и героевъ, подвизавшихся за общее дѣло Европы, и съ этою цѣлью пригласили посѣтить Лондонъ Союзныхъ Государей со всею ихъ свитою. Императоръ Александръ и Король Прусскій охотно приняли это предложеніе; Императоръ Францъ отклонилъ его, спѣша возвратиться въ Вѣну.

Союзные Монархи, со множествомъ сопровождавшихъ ихъ владѣтельныхъ принцевъ и принцессъ, генераловъ и дипломатовъ, отплывъ изъ Булони, на англійскихъ королевскихъ яхтахъ, 26 мая (7 іюня),

*) Принцъ валлійскій тогда правилъ Англіей, въ качествѣ принца-регента, по причинѣ душевной болѣзни отца своего, Короля Георга III.

прибыли въ Дувръ. около шести часовъ по полудни, сопровождаемые и встрѣченные громомъ орудій, почти неумолкавшимъ во все продолженіе ихъ переправы. По выходѣ на англійскій берегъ. какъ только Государи сѣли въ приготовленныя для нихъ кареты, народъ отпрягъ лошадей и повезъ на себѣ обоихъ Монарховъ въ Дувръ, съ восклицаніями: „да здравствуетъ Императоръ Александръ! да здравствуетъ Король Фридрихъ-Вильгельмъ!“ Блюхеръ, возбуждавшій особенное сочувствіе Англичанъ, былъ встрѣченъ ими съ восторгомъ: народъ на рукахъ понесъ его въ городъ. гдѣ ожидали фельдмаршала молодыя дѣвушки почетнѣйшихъ семействъ. тѣснясь между собою. чтобы поцѣловать его. Уступая общей просьбѣ, онъ принужденъ былъ позволить окружавшимъ его дуврскимъ жителямъ отрѣзать по кусочку своего мундира и остался въ одеждѣ похожей на куртку. Нѣкоторыя изъ юныхъ леди, недовольствуясь тѣмъ, изъявляли желаніе получить прядь волосъ прусскаго героя.

Императоръ Александръ. при въѣздѣ въ Дувръ, встрѣченный звуками народнаго гимна: God save the King (Боже, спаси Царя) и рѣчью депутатовъ городскаго управленія. сказалъ въ отвѣтъ:

„Радуюсь. слыша. что оказанныя моею арміей въ великомъ дѣлѣ услуги вполнѣ оцѣнены англійскимъ народомъ. Не менѣе мнѣ пріятны обстоятельства, подавшія мнѣ случай посѣтить Англію. къ которой издавна питаю особенное уваженіе. Прошу васъ принять мою благодарность за ваше ко мнѣ вниманіе и мои пожеланія о благосостояніи вашего города. Увѣряю васъ, что буду стараться о всегдашнемъ сохраненіи дружбы между Англіей и Россіей“ (¹).

На слѣдующій день, Союзные Государи, желая предупредить стеченіе народа на пути своемъ, отпра-

вились въ Лондонъ, поутру, въ четыре часа (двумя часами ранѣе назначеннаго времени), въ обыкновенныхъ почтовыхъ каретахъ. Но едва лишь о томъ сдѣлалось извѣстно въ городѣ, какъ всѣ желавшіе видѣть въѣздъ Монарховъ въ столицу, выѣхали туда въ экипажахъ и верхомъ, обгоняя другъ друга. На всемъ пути стояли толпы народа, собиравшагося во множествѣ изъ окрестныхъ городовъ и селеній. Во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя надлежало ѣхать Государямъ, окны домовъ были украшены русскими, прусскими и англійскими флагами. Подъѣзжая къ Лондону, Императоръ Александръ пересѣлъ въ высланную ему на встрѣчу карету русскаго посла, графа Ливена, и небудучи никѣмъ узнанъ, пріѣхалъ, въ два часа по полудни, къ дому, гдѣ тогда жила Великая Княгиня Екатерина Павловна (Pulteney House), радостно встрѣченный обожавшею его сестрою. Извѣстіе о прибытіи Русскаго Монарха разнеслось съ быстротою молніи; со всѣхъ концовъ Лондона спѣшилъ народъ, стремясь видѣть Государя, славнаго могуществомъ и кротостью. Несмѣтная толпа, у Пультенейскаго отеля, оглашали ближайшую часть города восклицаніями: „да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Александръ!“ Государь нѣсколько разъ выходилъ на балконъ и ласково кланялся народу.

Принцъ-регентъ уже садился въ карету, чтобы посѣтить Высокихъ Гостей, когда пріѣхалъ къ нему въ Карльтонъ-Гоузъ сперва Король Прусскій, а вскорѣ потомъ и нашъ Государь. Принцъ-регентъ предложилъ ему занять покои герцога кумберландскаго, въ сенъ-джемскомъ дворцѣ, но Императоръ, назначивъ ихъ только для церемоніяльныхъ пріемовъ, предпочелъ остаться въ домѣ занимаемомъ Великою Княгинею (2).

Въ тотъ-же день, около шести часовъ по полудни,

Блюхеръ, въ каретѣ принца-регента, сопровождаемый отрядомъ драгунъ, пріѣхалъ прямо въ Карльтонъ-Гоузъ, гдѣ принцъ, представя знатнѣйшимъ лицамъ Англіи стараго фельдмаршала, надѣлъ ему на шею свой портретъ, богато украшенный брилліантами ([2]).

Графъ Платовъ также пользовался замѣтнымъ сочувствіемъ лондонскихъ жителей, восторженныхъ слухами о дивныхъ подвигахъ донцевъ, воинственною осанкою атамана, и даже способностью его выдерживать англійскія попойки. Въ его угощеніи принимала живое участіе мѣстная аристократія. При поѣздкѣ его на конскую скачку въ Аскотъ, графъ Перси, посадивъ донскаго героя въ свой фаетонъ, сѣлъ самъ за кучера. Лордъ Лоутеръ, давъ въ честь Платову большой обѣдъ, въ заключеніе угостилъ его зрѣлищемъ кулачнаго боя, на коемъ состязались искуснѣйшіе боксёры ([3]).

Императоръ Александръ, на другой день по прибытіи въ Лондонъ, 27 мая (8 іюня), отправясь въ каретѣ принца-регента, съ конвоемъ почетной гвардіи, въ сенъ-джемскій дворецъ, принималъ въ покояхъ герцога кумберландскаго всѣхъ знатнѣйшихъ лицъ тогда находившихся въ городѣ, и самаго принца-регента, вмѣстѣ съ его братомъ, герцогомъ іоркскимъ и лордомъ Кестльри. Императоръ Александръ, встрѣтивъ, въ числѣ представлявшихся ему лицъ англійской аристократіи, лорда Эрскина, вручилъ ему письмо отъ Лагарпа, сказавъ: „Я обѣщалъ передать вамъ лично письмо моего друга и наставника, которому я обязанъ правилами, руководящими мой умъ и мое сердце“. На слѣдующій день, Государь, въ англійскомъ мундирѣ, присутствовалъ, въ качествѣ кавалера Ордена Подвязки, на собраніи Капитула сего ордена, гдѣ избраны были кавалерами: Король Прус-

скій. Императоръ Австрійскій. графъ Ливерпуль (Hawkesbury) и викомтъ Кестельри (5).

30-го мая (11-го іюня). Союзные Монархи, вмѣстѣ съ принцемъ-регентомъ, посѣтили Италіянскую Оперу. При появленіи ихъ, всѣ зрители встали съ своихъ мѣстъ и по требованію публики раздался гимнъ: God save the King. Вслѣдъ за тѣмъ вошла въ свою ложу принцесса валисская, весьма любимая въ народѣ и встрѣченная шумными изъявленіями общаго сочувствія и уваженія. Уступая общественному мнѣнію, принцъ-регентъ низко поклонился отверженной имъ супругѣ, на чтò она отвѣчала столь-же учтивымъ поклономъ.

1 (13) іюня. Союзные Монархи отправились на адмиралтейскихъ яхтахъ въ Вульвичъ, гдѣ осматривали новый линейный корабль „Нельсонъ", арсеналъ и верфь. За тѣмъ, въ ихъ присутствіи, были сдѣланы опыты спуска Конгревовыхъ ракетъ самимъ изобрѣтателемъ. На слѣдующій день, отправились въ Оксфордъ: Императоръ Александръ съ Великою Княгинею Екатериною Павловною, Король Прусскій съ обоими своими сыновьями, Блюхеръ и другія знатныя особы. На другой день, въ главной залѣ университета было торжественное собраніе. Императоръ Александръ и Король Прусскій, вступивъ въ залу, въ докторскихъ мантіяхъ, заняли мѣста по сторонамъ принца-регента; за тѣмъ, канцлеръ университета, лордъ Гренвиль поднесъ обоимъ Монархамъ дипломы на званіе *Доктора правъ*. Императоръ Александръ, обратясь къ ректору, сказалъ: „какъ мнѣ принять сей дипломъ? Я не держалъ диспута". — „Государь — отвѣчалъ ректоръ — Вы выдержали такой диспутъ противъ утѣснителя народовъ, какого не выдерживалъ ни одинъ докторъ правъ во всемъ свѣтѣ". За симъ лордъ Гренвиль предложилъ награ-

дить тѣмъ-же самымъ званіемъ и знаменитаго англійскаго полководца, герцога Веллингтона, что̀ было утверждено единогласно; при баллотировкѣ герцога, Союзные Монархи подавали голоса, въ качествѣ докторовъ университета. Тогда-же дано званіе *почетнаго доктора*: князю Меттерниху, князю Блюхеру Вальштадтскому и русскому послу графу Ливену. На возвратномъ пути въ Лондонъ, Блюхеръ, отвѣчая на поздравленіе съ полученною имъ ученою степенью, сказалъ: „ужъ къ стати было-бы пожаловать въ аптекари моего сотрудника Гнейзенау" (6).

Въ заключеніе университетскаго акта были читаны рѣчи и стихи: *на пожаръ Москвы; на низверженіе Бонапарта; въ честь подвиговъ, совершенныхъ русскими и прусскими генералами*, и проч. Изъ университета Союзные Монархи поѣхали въ Ратушу, гдѣ поднесены имъ въ золотыхъ шкатулкахъ патенты на званіе гражданъ города Оксфорда.

4 (16) іюня. Императоръ Александръ, вмѣстѣ съ Великою Княгинею, возвратясь въ Лондонъ, въ три часа утра, отправился тогда-же, несмотря на усталость отъ дороги, на балъ къ герцогинѣ джерзейской, чтобы сдержать данное ей слово, и пробылъ тамъ до шести часовъ. На слѣдующій день, Союзные Монархи посѣтили чельзейскій инвалидный домъ, послѣ чего нашъ Государь осматривалъ обсерваторію въ Гриничѣ.

6 (18) іюня. Высокіе Гости были на обѣдѣ имъ данномъ городомъ Лондономъ, въ Ратушѣ. Тамъ былъ приготовленъ столъ на 470 кувертовъ, въ огромной залѣ, убранной великолѣпно съ необыкновеннымъ вкусомъ; весь сервизъ изъ золота стоилъ болѣе 200 тыс. фунт. стерл. (до полутора мил. рубл. сер.). Лордъ-меръ, верхомъ, съ городскимъ мечемъ въ рукѣ, безъ шляпы, ѣхалъ впереди коляски принца-регента, и

потомъ, у входа въ Ратушу, встрѣтилъ Высокихъ Посѣтителей. Въ пять часовъ по полудни, Императоръ Александръ съ Великою Княгинею отправились изъ Пультенейскаго отеля, въ парадной каретѣ принца-регента, запряженной шестью бѣлыми лошадьми. Императоръ, въ красномъ англійскомъ мундирѣ, съ непокрытою головою, кланялся на обѣ стороны собравшемуся на всѣхъ улицахъ народу. Великая Княгиня была встрѣчена у входа въ домъ Ратуши супругою лорда-мера; самъ-же лордъ-меръ привѣтствовалъ принца-регента и обоихъ Государей.

Императоръ Александръ сказалъ ему въ отвѣтъ:

„Благодарю васъ, за ваши слова, столь для меня лестныя.

„Давно уже я желалъ видѣть вашу страну; въ настоящее-же время, находясь среди васъ, чувствую тѣмъ большее удовольствіе, что, послѣ войны, преисполненной славою, наступилъ общій миръ въ Европѣ, миръ, который — надѣюсь — будетъ проченъ.

„Прошу васъ завѣрить вашихъ согражданъ, что я всегда питалъ особенное уваженіе къ англійскому народу. Его постоянство въ послѣднюю войну удивляетъ меня столько-же, сколько оно удивляло весь свѣтъ. Въ продолженіи этой войны, будучи вѣрнымъ союзникомъ Великобританіи, желаю оставаться столь-же постояннымъ другомъ ея въ продолженіи мира".

Какъ только Государи вошли въ залу, раздались звуки аріи: „See the conquering Hero comes" (Идетъ побѣдоносный герой!); когда-же гости сѣли за столъ, въ семь часовъ, музыка заиграла пѣсню: „Oh the Roast-Beef of Old England" (О Ростъ-бифъ древней Англіи!). Въ числѣ особъ свиты нашего Государя были на обѣдѣ: принцъ Леопольдъ кобургскій, фельдмаршалъ Барклай де-Толли, князь Волконскій, графъ и графиня Ливенъ, князь Чарторыскій, графъ и

графиня Нессельродъ, оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Мих. Семен. Воронцовъ, графъ Платовъ, генералъ-адъютанты: Уваровъ. Чернышевъ и графъ Ожаровскій, лейбъ-медикъ Вильè, священникъ русскаго посольства Смирновъ, и проч. Изъ свиты Короля Прусскаго: фельдмаршалъ Блюхеръ, генералъ Іоркъ. и проч. На галлереяхъ было болѣе шестисотъ великолѣпно разряженныхъ дамъ. Обѣдъ продолжался до 11-ти часовъ вечера. По отбытіи-же Союзныхъ Монарховъ. Блюхеръ. Платовъ и другіе гости остались за столомъ. по англійскому обычаю. вмѣстѣ съ лордомъ Кестельри и лордомъ-меромъ. и бесѣдовали между собою далеко за полночь (7).

11 (23) іюня. Императоръ Александръ съ Великою Княгинею и Король Прусскій присутствовали, въ Портсмутѣ. на большомъ смотру 80-ти линейныхъ кораблей. Спитгейдскій рейдъ былъ покрытъ болѣе нежели тысячью разныхъ судовъ. Генералъ-адмиралъ. герцогъ Кларенскій, съ 89-ю адмиралами. встрѣтивъ брата своего. принца-регента и принявъ Высокихъ Гостей на кораблѣ *Имирэньебль*. привѣтствовалъ ихъ залпами всего флота. По окончаніи смотра. Императоръ Александръ повелъ свою Августѣйшую сестру на то мѣсто, гдѣ раздавалась матросамъ обѣденная порція грога. которая въ сей день была удвоена. говорилъ ласково съ матросами. отвѣдалъ ихъ кушанья. и положивъ имъ на столъ горсть червонцевъ. пожелалъ хорошаго аппетита (8).

14 (26) іюня. нашъ Государь и Великая Княгиня переѣхали въ Дувръ. откуда. въ $6^1/_2$ часовъ по полудни. отплывъ въ Кале, туда прибыли, 15-го (27-го). въ 7 часовъ утра. Императоръ немедленно отправился въ дальнѣйшій путь. чрезъ Дюнкирхенъ и Остенде, съ небольшою свитою, въ коей состояли: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, генералъ-адъю-

тантъ князь Волконскій, флигель-адъютантъ полковникъ Брозинъ и лейбъ-медикъ Вильè. При въѣздѣ въ Антверпенъ. 17 (29). Государь былъ встрѣченъ мѣстными властями, у сооруженной нарочно на сей случай тріумфальной арки. съ латинскою надписью: „Alexandro Benedicto. Liberavit orbem. Nobis reddidit patriam“ (Александру Благословенному. Онъ освободилъ человѣчество. Онъ возвратилъ намъ отечество). На привѣтствіе антверпенскаго губернатора Гальтмана (Haltman) Государь отвѣчалъ:

„Радушіе. съ коимъ вы приняли меня. глубоко меня тронуло. Не мнѣ. но единому Богу, рѣшителю судебъ человѣческихъ. вы обязаны благодарностью за ваше счастливое освобожденіе. Я всегда съ сердечнымъ удовольствіемъ буду видѣть счастіе и благоденствіе Голландцевъ.“ Послѣднія слова Государя были встрѣчены единодушнымъ возгласомъ собравшагося народа: „да здравствуетъ Императоръ Александръ!“ (9).

Государь отклонилъ предложенный ему почетный конвой. сказавъ: „въ этой странѣ не нужно мнѣ стражи.“ Въ Бредѣ. его встрѣтили съ военными почестями: проѣхавъ чрезъ нѣсколько тріумфальныхъ арокъ. украшенныхъ голландскими. русскими. англійскими и прусскими флагами. онъ прибылъ въ Ратушу. при громѣ орудій. колокольномъ звонѣ. военной музыкѣ и безпрестанныхъ привѣтствіяхъ народа. У входа въ Ратушу. его ожидали губернаторъ области и генералъ фанъ-деръ Плаатъ. служившій въ русской службѣ при Екатеринѣ II-й и получившій въ награду оказанныхъ имъ отличій георгіевскій крестъ и золотую шпагу за штурмъ Измаила. Войдя въ залу. Государь былъ встрѣченъ супругою генерала. которая. въ качествѣ хозяйки. предложила ему приготовленный для него обѣдъ. За тѣмъ. осмотрѣвъ собранныя на площади

войска, онъ возвратился въ Ратушу, благодарилъ хозяевъ за искренній задушевный пріемъ и пожаловалъ фанъ-деръ Плаату орденъ Св. Анны 1-й степени и нѣсколькимъ офицерамъ тотъ-же орденъ 2-й и Св. Владиміра 4-й степени. Замѣтивъ, что губернаторъ и генералъ фанъ-деръ Плаатъ намѣревались провожать его, Императоръ отклонилъ эту почесть; когда-же они сказали, что получили приказаніе проводить его отъ своего принца, Государь отвѣчалъ: „Каждый хозяинъ, принимая гостя, паче всего обязанъ угодить его желаніямъ; а я желаю, чтобы вы не провожали меня.“

Дальнѣйшій вояжъ Императора Александра въ голландской области подобился торжественному шествію; жители встрѣчали его, какъ встрѣчаютъ дѣти отца, а Государь, сочувствуя имъ, нѣсколько разъ спрашивалъ, довольны-ли они своимъ настоящимъ положеніемъ, и радовался ихъ счастію. Государь, постоянно окруженный множествомъ народа, замѣтя однажды офицера, пробравшагося съ трудомъ сквозь толпу и подошедшаго слишкомъ близко къ колесамъ экипажа, высунулся изъ кареты, и положивъ руку на плечо офицеру, ласково остерегъ его отъ вреда, который могъ ему приключиться.

18 (30) іюня, Императоръ Александръ прибылъ въ Ротердамъ. На переправѣ черезъ Иссельмонде его встрѣтила почетная конная стража изъ сыновей знатнѣйшихъ гражданъ, но Государь не пожелалъ, чтобы она сопровождала его, и въѣхалъ въ городъ, безъ всякой свиты, въ сумерки, небудучи узнанъ собравшимся у восточной заставы во множествѣ народомъ. Коммисаръ ротердамскаго округа, бургомистръ и члены городскаго управленія немедленно поспѣшили во дворецъ къ Государю и просили его удостоить своимъ присутствіемъ балъ приготовлен-

ный магистратомъ. Императоръ Александръ, благосклонно принявъ приглашеніе, отправился на балъ и танцовалъ со многими изъ дамъ, повторивъ нѣсколько разъ, чтобы никто не стѣснялся его присутствіемъ. Въ два часа ночи, Государь, возвратясь во дворецъ, отказался отъ приготовленной для него пышной постели и приказалъ постлать свой обычный дорожный матрацъ и кожаную подушку, а въ восемь часовъ утра, вышелъ изъ дворца, одинъ, чтобы пройтись по городу, но вскорѣ будучи узнанъ и окруженъ густою толпою народа, возвратился въ свои покои. Вслѣдъ за тѣмъ, около десяти часовъ, пріѣхалъ къ нему Наслѣдный принцъ оранскій. Государь, по приглашенію принца, отправился съ нимъ, въ великолѣпной придворной шлюпкѣ, по Маасу, осмотрѣлъ верфь и арсеналъ, и сказалъ принцу: „Все у васъ устроено превосходно; я сегодня видѣлъ много хорошаго.“ Въ продолженіи этой прогулки раздавалась канонада и неумолкали радостныя восклицанія народа.

Въ тотъ-же день, 19 іюня (1 іюля), Императоръ Александръ, вмѣстѣ съ Наслѣднымъ принцемъ, выѣхали въ открытой коляскѣ въ Гагу и прибыли туда вечеромъ. Голландцы, вообще скромные въ домашнемъ быту, восхищались отсутствіемъ всякой пышности въ образѣ жизни нашего Государя и были совершенно очарованы его ласковымъ обращеніемъ со всѣми, отъ вельможи до крестьянина, и его рыцарскою вѣжливостью съ женщинами, отъ знатной дамы до простой поселянки.

По пріѣздѣ въ Гагу, Государь тотчасъ поѣхалъ во дворецъ къ владѣтельному принцу, который встрѣтилъ его, сопровождаемый своимъ семействомъ и окруженный всѣмъ дворомъ своимъ. Изъ дворца Высокій Посѣтитель и владѣтельный принцъ отправи-

лись въ театръ, гдѣ собралось все высшее общество, на представленіе оперы: „Aline, Reine de Golconde.“ Въ концѣ перваго акта, раздались звуки аріи изъ оперы: „Петръ Великій.“ *Jadis un celèbre Empereur.* Вся публика выразила сочувствіе Высокому Гостю шумными восклицаніями. Государь, въ отвѣтъ на нихъ, привсталъ съ своего кресла и благосклонно кланялся зрителямъ. По окончаніи спектакля, онъ отправился чрезъ пышно иллюминованные городъ и паркъ въ загородный дворецъ принца, на балъ, открылъ его съ принцессою Вильгельминою и принималъ дѣятельное участіе въ танцахъ до слѣдующаго утра.

Императоръ Александръ, 20 іюня (2 іюля), отправясь въ Гаарлемъ и пробывъ тамъ почти весь день, осмотрѣлъ достопримѣчательности этого города, и въ числѣ ихъ физическій кабинетъ Фейлерова ученаго общества, гдѣ преимущественно обратилъ вниманіе на огромную электрическую машину. Профессоръ фанъ-Марумъ, въ присутствіи Государя, сдѣлалъ нѣсколько опытовъ, для показанія силы машины. Государь также остановился у модели гранитнаго камня, служащаго подножіемъ памятнику Петра 1-го въ Петербургѣ. Здѣсь сопровождавшій Монарха, профессоръ Ланге, сказалъ ему: „Государь! Наше общество гордится, видя въ средѣ своей героя, которому человѣчество съ довѣріемъ даетъ названіе Марка-Аврелія, а религія — благословеннаго.“ Александръ отвѣчалъ: „Маркъ-Аврелій можетъ служить хорошимъ примѣромъ властителямъ, но я не могу съ нимъ равняться, а только стараюсь подражать ему.“

Между тѣмъ, въ Амстердамѣ дѣлали большія приготовленія къ пріему Высокаго Гостя, но Императоръ Александръ не могъ долго оставаться тамъ, спѣша въ Россію послѣ полутора-годоваго отсут-

ствія. Въ продолженіи своего пребыванія въ Амстердамѣ, Государь всевозможно уклонялся отъ предлагаемыхъ ему почестей и большею частью ходилъ въ партикулярномъ платьѣ. По прибытіи во дворецъ, въ 9-мъ часу вечера, онъ принималъ почетнѣйшихъ гражданъ, чиновниковъ и членовъ голландскаго института наукъ, а потомъ отправясь, съ Наслѣднымъ принцемъ и братомъ его, на данный городомъ балъ, открылъ его со вдовствующею герцогинею браунпівейгскою. На слѣдующій день, 21 іюня (3 іюля), проснувшись рано, онъ, въ гражданскомъ костюмѣ, обозрѣвалъ городъ, и въ 9-мъ часу зашелъ къ Кесвельту (Coesvelt), одному изъ членовъ торговаго дома Гопе и Комп. гдѣ хотѣлъ видѣть знаменитую картинную галлерею. Когда одинъ изъ сопровождавшихъ Государя мѣстныхъ жителей сказалъ ему, что онъ встаетъ очень рано, не давъ себѣ достаточнаго отдыха, онъ отвѣчалъ, что привыкъ къ тому въ военное время. „Правда — продолжалъ Государь — что эту привычку купилъ я дорогòю цѣною, и надѣюсь впередъ не имѣть въ томъ нужды, но продолжаю вставать рано, за тѣмъ, что выигрываю такимъ образомъ ежедневно по нѣскольку часовъ.“ Нѣкоторыя изъ картинъ испанской школы такъ понравились Государю, что онъ, купивъ ихъ, приказалъ отправить въ Петербургъ.

Въ одиннадцать часовъ утра, Императоръ, со всею фамиліею принца оранскаго, выѣхалъ изъ дворца и поравнявшись съ биржею, пожелалъ видѣть это заведеніе. Г. фанъ-деръ Гоопъ, совѣтникъ и коммисаръ при Главной-Книгѣ (Commissar bei Hauptbuch), провелъ Высокихъ Гостей по всѣмъ комнатамъ, объясняя Государю порядокъ счетоводства. Императоръ Александръ распрашивалъ въ подробности о ходѣ биржевыхъ дѣлъ, о мѣстахъ занимаемыхъ негоціан-

тами. и проч. Оттуда Государь отправился въ Навигаціонную школу, гдѣ пробылъ болѣе двухъ часовъ. Сперва пригласили его въ залу конференцій, гдѣ онъ съ особеннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ портреты знаменитѣйшихъ голландскихъ моряковъ: Мартина и Корнелія Тромповъ, Рюйтера и проч. За тѣмъ, показали ему ружейные пріемы и ручныя работы воспитанниковъ. Государь долго разговаривалъ съ начальникомъ школы о голландскихъ названіяхъ снастей, введенныхъ въ русскій флотъ при Петрѣ Великомъ и остающихся безъ измѣненія. Войдя въ классную, онъ сдѣлалъ много вопросовъ ученикамъ. по теоріи и практикѣ морскаго дѣла, а потомъ, когда его провели въ госпиталь, осмотрѣлъ его во всей подробности, обративъ вниманіе даже на койки особеннаго устройства, введенныя въ голландскомъ флотѣ, и оставшись вполнѣ доволенъ всѣмъ видѣннымъ, сказалъ, что ежели кому-либо изъ воспитанниковъ училища довелось-бы побывать въ Петербургѣ, или другой русской гавани, то ему предоставляется, въ случаѣ надобности, право обращаться прямо къ Государю, *въ качествѣ воспитанника Навигаціонной школы*. Императоръ Александръ, какъ будтобы неохотно разставаясь съ этимъ заведеніемъ, пожелалъ присутствовать на обѣдѣ учениковъ и приказалъ подать себѣ ихъ кушанье; когда-же ему принесли серебряную ложку, потребовалъ оловянную — такую-же, какія употреблялись въ школѣ, сказавъ: „мнѣ часто доводилось ѣсть съ моими солдатами.“

И долго оставался день посѣщенія Русскимъ Монархомъ Навигаціонной школы днемъ незабвеннымъ для воспитанниковъ этого заведенія.

22-го іюня (4 іюля). Императоръ Александръ посѣтилъ. столь извѣстное пребываніемъ его Вели-

каго предка, селеніе Саардамъ *). Еще въ Парижѣ, Государь говорилъ принцу оранскому о своемъ желаніи видѣть мѣсто, прославленное трудами Царственнаго плотника. Такимъ образомъ — и мѣстныя власти, и жители Саардама имѣли время приготовиться къ пріему желаннаго гостя: не было ни одного дома, ни одной мельницы, ни фабрики, которыя не были-бы заранѣе изукрашены флагами, а въ день посѣщенія Государя убраны вѣнками и гирляндами; въ особенности-же усердные Саардамцы обратили вниманіе на приготовленіе къ пріѣзду Высокаго Посѣтителя той самой гостинницы, которая служила первоначальнымъ пристанищемъ Петру Великому. Тамъ предполагали они принять и его потомка, и съ этою цѣлью старались украсить ветхій домикъ—по выраженію одного изъ участниковъ торжества—какъ украшаетъ свою храмину женихъ въ ожиданіи любимой невѣсты. У входа въ домикъ начертали надпись: „Для великаго человѣка нѣтъ ничего малаго“. На большомъ шлюзѣ были воздвигнуты тріумфальныя ворота, съ аллегорическимъ изображеніемъ мира и съ надписью: „Александру Миротворцу радостный Саардамъ“; а по сторонамъ колоннъ висѣли два щита: на одномъ изъ нихъ было начертано: „Отъ Петра Великаго — Честь“; на другомъ „Отъ Александра Благословеннаго — Миръ“. Впереди гостинницы, назначенной для пріема Государя и покрытой сверху до низу пальмовыми вѣтвями и гирляндами изъ лучшихъ цвѣтовъ, были сооружены другія ворота со щитомъ, на которомъ латинскія надписи гласили: „Сей домъ, посѣщенный Петромъ Великимъ, немедленно по прибытіи въ Саардамъ, 18-го августа 1797 года, нынѣ радостно

*) Собственно — *Саандамъ*, отъ текущей чрезъ селеніе рѣчки *Саанъ*.

открываетъ врата свои Александру Великодушному, Освободителю Европы, Благодѣтелю человѣчества"!

По прiѣздѣ Императора со всею фамилiей принца оранскаго въ Саардамъ, 22-го iюня (4 iюля), Государь, обратясь къ ожидавшему его тамъ губернатору округа, сказалъ: „Передайте добрымъ Саардамцамъ, что я хочу провести съ ними весь день". Съ своей стороны, жители, восхищенные ласковостью Государя, приняли живое участiе въ торжествѣ, и даже много постороннихъ, нарочно прiѣхавшихъ въ Саардамъ, способствовали его блеску. Императоръ Александръ посѣтилъ верфь, гдѣ трудился Великiй предокъ его. По возвращенiи въ домъ—бывшее жилище Преобразователя Россiи — принцъ оранскiй предложилъ нашему Государю оставить постоянный памятникъ своего пребыванiя въ Саардамѣ. Въ нѣсколько минутъ, были принесены всѣ нужные къ тому матерiалы, и самъ Государь, съ помощью серебряной кирки, вставилъ въ трубу камина камень изъ бѣлаго мрамора, съ надписью на латинскомъ языкѣ, золотыми буквами: „Петру Великому—Александръ. 1814." Когда принцъ оранскiй изъявилъ Императору Александру намѣренiе вставить другой камень, съ надписью въ честь его самаго, онъ отвѣчалъ: „все и вся Петру Великому; мнѣ ничего. Мое имя не можетъ стоять на ряду съ именемъ Петра". — „Мы обязаны воздать должное Вашему Величеству" — продолжалъ принцъ. Тогда-же губернаторъ, обратясь къ принцу, убѣдительно просилъ его исходатайствовать соизволенiе нашего Государя на вставку другаго камня, въ память посѣщенiя имъ Саардама. Императоръ Александръ, уступивъ желанiю радушныхъ хозяевъ, согласился на исполненiе ихъ просьбы, и вскорѣ по отъѣздѣ его былъ вставленъ другой камень влѣво отъ прежняго, съ надписью:

„Александру Благословенному". По отбытіи Государя изъ Саардама, одна изъ тамошнихъ жительницъ, поднесла ему искусно сдѣланную модель дома Петра Великаго, а другая — куклу, одѣтую въ такое платье, какое носили саардамскія женщины въ концѣ XVII вѣка.

Императоръ Александръ, отправясь изъ Амстердама, 24-го іюня (6 іюля), по дорогѣ на Цейстъ и Нимвегенъ, прибылъ, на слѣдующій день, въ Мангеймъ. Въ Рорбахѣ Государь нашелъ, выѣхавшую ему на встрѣчу, свою Августѣйшую супругу. 29-го (11-го іюля), сто одинъ пушечный выстрѣлъ въ Карльсруэ возвѣстилъ прибытіе туда Ихъ Императорскихъ Величествъ со многими знатными особами ([10]). На слѣдующій день, Императоръ Александръ, находясь въ Брухсалѣ, получилъ поднесенное ему святѣйшимъ синодомъ, государственнымъ совѣтомъ и правительствующимъ сенатомъ, чрезъ депутатовъ, членовъ государственнаго совѣта, князя Александра Борис. Куракина, генерала Тормасова и сенатора Александра Никол. Салтыкова, прошеніе о принятіи Государемъ наименованія *Благословенный* — „тѣмъ болѣе приличнаго скромности и благочестивому смиренію Государя Императора, что великіе подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Всевышняго Промысла". Вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалось Высочайшее соизволеніе — выбить медаль и воздвигнуть въ Петербургѣ памятникъ, съ надписью: *Александру Благословенному, Императору Всероссійскому, великодушному державъ возстановителю, отъ признательныя Россіи.*

По сему поводу послѣдовалъ слѣдующій указъ:

„Внимая посланному ко Мнѣ отъ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Правительствую-

щаго Сената прошенію, о воздвигнутіи Мнѣ въ престольномъ градѣ памятника и принятіи прообразованія Благословенный, не могъ Я во глубинѣ души Моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ нами благословеніе Божеское, а съ другой чувствованія Россійскихъ Государственныхъ сословій, подносящихъ Мнѣ имя, самое для Меня лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помышленія души Моей стремятся къ тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на Себя и на ввѣренный Мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ Мнѣ вѣрноподанныхъ Моихъ, и вообще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ Моихъ желаній и Моего благополучія! Но, при всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до сего, не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподанныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренію духа, Самъ первый покажу несоотвѣтствующій тому примѣръ. Сего ради, изъявляя совершенную Мою признательность, убѣждаю Государственныя сословія оставить оное безъ всякаго исполненія. Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! Да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія, и да будетъ надо Мною и надъ Нею благословеніе Божіе!“ ([11]).

4 (16) іюля Императоръ Александръ, прибывъ въ Лейпцигъ, навѣстилъ принцессу Елисавету Сак-

сонскую, герцога Ангальтъ-Дессаускаго и одного изъ офицеровъ, изувѣченнаго въ Лейпцигской битвѣ, а на слѣдующій день, продолжая дальнѣйшій путь, прибылъ 12 (24), въ Павловскъ, гдѣ его встрѣтила счастливая мать, съ нетерпѣніемъ ожидавшая Августѣйшаго сына ([12]).

ГЛАВА LIII.

Россія въ отсутствіи Императора Александра I.

(1813—1814 г.).

Мы уже видѣли, что Тильзитскій миръ, маня насъ въ будущемъ сомнительными надеждами, заключалъ въ себѣ сѣмена золъ, посѣянныя Наполеономъ, на случай новаго столкновенія Франціи съ Россіей. Возстановленіе Польши, подъ именемъ варшавскаго герцогства, сдѣлало насъ сосѣдями неугомоннаго завоевателя, и, между тѣмъ, какъ онъ подчинялъ и присвоивалъ себѣ, одно за другимъ, германскія владѣнія, одними лишь декретами раболѣпнаго французскаго сената, Императору Александру довелось продолжать нѣсколько лѣтъ войну съ Турками и вести новую войну съ Шведами: послѣдняя доставила намъ Финляндію, но это пріобрѣтеніе было куплено дорогою цѣною. Надлежало совершить нѣсколько трудныхъ походовъ, изъ числа коихъ два зимнихъ, въ странѣ мало населенной и не могущей прокормить собственныхъ жителей. Доставка продовольствія въ Финляндію была сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями и несмѣтными издержками, тѣмъ болѣе, что русское правительство, желая привлечь къ себѣ завоеванныхъ, но еще не-

покорившихся Финновъ, не только не пользовалось скудными средствами театра войны, но сыпало деньгами за поставку подводъ и за всякую услугу намъ оказанную туземными обывателями. Съ одной стороны, веденныя нами войны, а съ другой — разрывъ съ Англіей и невозможность отпускать за границу моремъ громоздкіе продукты составляющіе наибольшую часть вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ: все это повело къ дороговизнѣ необходимѣйшихъ потребностей, слѣдствіемъ чего были усиленные выпуски ассигнацій и новые налоги. За исключеніемъ немногихъ Галломановъ, воспитанныхъ французскими гувернёрами и питавшихъ глубокое уваженіе къ „Великой націи", Русскіе вообще были недовольны Тильзитскимъ миромъ; не радовали ихъ ни пріобрѣтеніе бѣлостокской области, на счетъ союзной намъ Пруссіи, ни завладѣніе Финляндіей, на счетъ близкаго родственника нашего Государя. Война 1809 года съ Австріей, война, въ которую, не извлекая меча, мы получили отъ Наполеона тарнопольскую область, казалась русскому народу сугубымъ позоромъ: бездѣйствіе нашей арміи въ Галиціи, современное громкимъ побѣдамъ при Экмюлѣ и Ваграмѣ, оскорбляло столько-же чувство нашего народнаго достоинства, сколько и скудное вознагражденіе Россіи, вмѣстѣ съ нарушившимъ Тильзитскій трактатъ расширеніемъ варшавскаго герцогства. Здравый разсудокъ русскаго народа открылъ козни врага, расточавшаго лесть и обѣщанія; ненавидя Наполеона и Французовъ задолго до Отечественной войны, мы приписывали имъ всѣ наши невзгоды, и пожары городовъ, и распространеніе фальшивыхъ ассигнацій, еще болѣе ронявшее и безъ того уже низкій курсъ ихъ; ходили слухи о французскихъ шпіонахъ разсѣянныхъ во множествѣ по всей Россіи, объ измѣнѣ сановниковъ,

обольщенныхъ французскимъ золотомъ, о слабости правительства, опутаннаго въ сѣти Наполеона..... ([1]).

Таковы были отзывы общественнаго мнѣнія о нашей внѣшней политикѣ, въ промежутокъ времени между Тильзитскимъ миромъ и Отечественною войною 1812 года. Стольже неблагопріятно было оно и въ отношеніи къ нашей администраціи. Безпорядки, вкравшіеся во всѣ части государственнаго управленія, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II-й, немогли быть истреблены крутыми мѣрами ея преемника, которыя, нерѣдко распространяясь на правыхъ вмѣстѣ съ виновными, подавали мздоимцамъ возможность выказать себя въ глазахъ общества невинными жертвами произвола. Къ чести людей, тогда окружавшихъ Великаго Князя Александра Павловича, они не скрывали бѣдственное положеніе дѣлъ отъ Наслѣдника престола ([2]). Весьма естественно, что, по восшествіи на престолъ исполненнаго ненависти и презрѣнія къ пороку юнаго Александра, первою заботою его было преобразованіе администраціи, несовмѣстной съ пожеланіями добра, волновавшими его душу. На первый разъ сподвижниками ему служили люди молодые, еще незагрубѣлые въ административной рутинѣ. Замѣтимъ вообще, что лица, пользовавшіяся довѣріемъ Императора Александра, при всѣхъ слабостяхъ и недостаткахъ своихъ, отличались безкорыстіемъ, и даже весьма небезупречнаго, въ отношеніи гордости и себялюбію, Аракчеева никогда не обвиняли въ какихъ-бы то ни было своекорыстныхъ злоупотребленіяхъ. Къ сожалѣнію, юные совѣтники Александра, руководимые благими цѣлями, но неопытные и незнавшіе Россіи, задумавъ преобразованія въ самомъ широкомъ размѣрѣ, неограничились исправленіемъ существовавшихъ учрежденій, а предприняли со-

здать совершенно новую администрацію, по примѣру видѣннаго ими въ другихъ государствахъ. Самыя преобразованія совершались на-скоро, съ горячностью свойственною юности, и столь-же скоро замѣнялись другими, что̀ не могло внушить въ общественномъ мнѣніи довѣрія къ нововведеніямъ, и, напротивъ того, поселяло сомнѣнія въ ихъ прочности. Одно изъ важнѣйшихъ учрежденій Императора Александра — образованіе министерствъ, сихъ важныхъ о̀ργановъ верховной власти, принятое во всей Европѣ, предложенное у насъ славнымъ Минихомъ, будучи введено на-скоро, безъ надлежащаго обсужденія, подверглось чрезъ семь съ небольшимъ лѣтъ коренному измѣненію. Современники Александра жаловались на неопредѣлительность занятій и правъ предоставленныхъ министрамъ, которымъ не было дано никакихъ наказовъ, либо инструкцій; правда — они были обязаны представлять отчеты сенату, но отчетность лицъ, имѣвшихъ право докладывать прямо Государю и объявлять его волю, постепенно сдѣлалась пустою формальностью. Къ тому-же раздѣленіе исполнительной власти между нѣсколькими лицами невсегда вело къ строгому надзору за благоустройствомъ ввѣренныхъ имъ управленій. Такъ наприм. у честнаго, безкорыстнаго военнаго министра Вязмитинова, провіантская и коммисаріатская части были въ запущеніи до того, что, въ походѣ 1807 года противъ Французовъ, наши войска были наги, босы и умирали съ голода, несмотря на огромность суммъ отпущенныхъ на содержаніе арміи. Императоръ Александръ справедливо разгнѣванный казнокрадствомъ провіантскихъ и коммисаріатскихъ чиновниковъ, запретилъ имъ носить мундиры; но это наказаніе было чувствительно только для немногихъ изъ нихъ, неучаствовавшихъ въ постыдныхъ поступкахъ своихъ

товарищей; прочіе-же всѣ, и безъ мундировъ, блаженствовали въ отставкѣ, подъ слѣдствіемъ и судомъ, продолжавшимися, за неимѣніемъ явныхъ уликъ, цѣлые годы ([3]).

Неменѣе порицаній возбудило учрежденіе Государственнаго Совѣта, вмѣсто Совѣта, существовавшаго при Императрицѣ Екатеринѣ, составленнаго изъ нѣсколькихъ удостоенныхъ довѣріемъ Монархини лицъ, которые въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ излагали свое мнѣніе. Такой Совѣтъ имѣлъ характеръ частнаго совѣщательнаго собранія; напротивъ того — новый Государственный Совѣтъ сдѣлался не только законодательнымъ, но и судебнымъ учрежденіемъ, что̀ съ одной стороны уменьшило значеніе Сената, а съ другой — имѣло послѣдствіемъ, къ прискорбію всѣхъ тяжущихся, еще большую продолжительность процессовъ.

Съ 1810-го года, когда количество выпущенныхъ ассигнацій вообще дошло до 577-ми милліоновъ, и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, курсъ ассигнаціоннаго рубля понизился до $^1/_3$ серебрянаго, введены были новыя подати и увеличены пошлины на гербовую и вексельную бумаги, на заграничные товары, и проч. Само собою разумѣется, что умноженіе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, павшее тяжкимъ бременемъ на всѣ сословія, возбудило неблагопріятные толки. Одинъ изъ современниковъ этой эпохи пишетъ: „Подать сама не такъ-бы была отяготительна: въ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ коихъ вся Европа находится, почти всѣ государства платятъ правительствамъ своимъ десятину (dime); но больно платить съ увѣреніемъ, что отъ помощи сей не воспослѣдуетъ польза — улучшеніе финансовъ, погашеніе государственныхъ долговъ, и проч. Нѣтъ упованія

въ мѣрахъ правительства. Деньги будутъ расхищены: не получится и отчета въ ихъ употребленіи"... (4).

Наступилъ 1812-й годъ. Наполеонъ ломился въ Россію съ огромною арміею, изъ войскъ почти всѣхъ европейскихъ націй, богато снабженною всѣми средствами, на счетъ государствъ покоренныхъ завоевателемъ; часть награбленныхъ имъ сокровищъ оставалась нетронутою въ тюильрискихъ подвалахъ. Что могли мы противопоставить грозному нашествію? Войска наши далеко уступали непріятелю въ численномъ отношеніи; средства наши были истощены; дефициты нѣсколькихъ лѣтъ покрывались, вопреки формальному обѣщанію правительства, новыми выпусками ассигнацій и новыми налогами. Въ союзѣ съ нами были только отдаленная Италія и маломощная Швеція. Западныя наши губерніи, благодаря распоряженіямъ по учебной части князя Чарторыскаго, клонились къ сторонѣ варшавскаго герцогства, состоявшаго въ полной зависимости отъ Наполеона. Въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ могли мы положить преграду непріятелю? Какія средства имѣли мы для отраженія грозившаго намъ удара? Мы нашли ихъ въ самихъ себѣ. Тѣ самые люди, которые жаловались на непомѣрные налоги, положили на алтарь отечества все свое достояніе; тѣ, которые отчаявались въ спасеніи Россіи, спасли ее сами, заслонивъ своею грудью. Все, что древняя Исторія Грековъ и Римлянъ представляетъ намъ великаго, все явилось у насъ въ тяжкій, но въ роды родовъ славный, 1812-й годъ. Съ первымъ шагомъ непріятеля въ древніе предѣлы Россіи, сбылись слова Императора Александра: „да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина!" Тамъ, гдѣ Наполеонъ надѣялся найти раздоръ и измѣну — тамъ

онъ нашелъ единодушіе и преданность Царю и отечеству. Народъ, жертвуя имуществомъ и жизнью, просилъ только — не покоряться Наполеону; Александръ исполнилъ желаніе народа, и — не осталось ни одного вооруженнаго непріятеля въ Россіи (5).

По истребленіи арміи „двадцати народовъ", надлежало рѣшить вопросъ: заключить-ли съ непріятелемъ миръ, выгодный для одной Россіи, или продолжать войну съ болѣе обширною цѣлью — освобожденія Европы отъ преобладанія Франціи? Конечно — Императоръ Александръ имѣлъ полное право соблюсти исключительно выгоды своей Имперіи, не заботясь о Пруссіи и Австріи, участвовавшихъ въ нашествіи Наполеона на Россію: такъ думали нѣкоторые изъ нашихъ государственныхъ людей, мужи опытные, и въ числѣ ихъ Румянцевъ и Кутузовъ, полагая, что, прежде всего, надлежало залечить собственныя раны, а потомъ уже помышлять о благосостояніи сосѣдей. Но, съ другой стороны, кто могъ ручаться, что Наполеонъ, купивъ миръ цѣною уступокъ Императору Александру, не возобновитъ съ нами войны, собравъ съ своихъ данниковъ новую подать деньгами и „пушечнымъ мясомъ", (какъ называлъ онъ солдатъ своихъ). Намѣреніе, принятое и исполненное Александромъ — отстоять независимость Германіи — приписывали исключительно вліянію Штейна, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Штейнъ, человѣкъ большаго ума и твердаго характера, одинъ изъ величайшихъ государственныхъ людей своего времени, имѣлъ важное участіе въ освобожденіи Германіи отъ чужеземнаго ига. Но Императоръ Александръ и въ зарейнскомъ походѣ, когда при немъ не было Штейна, стремился неуклонно къ своей цѣли — разрушенію преобладанія Франціи, и стремился къ ней даже и тогда, когда Союзники его

явно выказывали желаніе помириться съ Наполеономъ.

Война 1813 года была необходима, но требовала отъ насъ новыхъ жертвъ, весьма тяжкихъ послѣ тѣхъ, которыя принесла Россія въ 1812 году. Не говоря уже о ста слишкомъ милліонахъ рублей, пожертвованныхъ всѣми сословіями на образованіе ополченій и на снабженіе войскъ жизненными припасами, кто можетъ достовѣрно опредѣлить ущербъ нанесенный Россіи нашествіемъ новыхъ Вандаловъ? По свидѣтельству Каткарта, торговавшагося съ нашимъ правительствомъ упорно за каждый фунтъ стерлинговъ англійскихъ субсидій, тогда, когда наши воины проливали кровь свою за торжество Англіи надъ Наполеономъ, потери частныхъ людей въ одной лишь московской губерніи простирались до 270-ти милліоновъ рублей ассигнаціями (6), и такое показаніе гораздо ниже дѣйствительнаго ущерба. Легко было предвидѣть, что субсидій предложенныхъ Англіей было намъ недостаточно для веденія войны за границею, и въ самомъ дѣлѣ, хотя русское правительство получило субсидію, звонкою монетою и кредитными билетами, въ 3 милліона фунт. стерлинговъ (около 20-ти милл. рубл. сер.), однакоже, кромѣ того, на уплату необходимыхъ потребностей арміи, въ 1813 году, выпущено за границу 70 милл. рубл. ассигнаціями (7).

Несмотря на огромныя издержки, требуемыя заграничнымъ походомъ, народъ, сроднившійся духомъ съ своимъ Государемъ въ незабвенный 1812-й годъ, довольный изгнаніемъ враговъ за предѣлы Россіи, перестаіъ жаловаться на бремя лежавшихъ на немъ налоговъ. Помѣщики разоренныхъ губерній, обѣднѣвшіе, потерявшіе все свое достояніе, находя пріютъ и помощь въ мѣстахъ, неподвергавшихся нашествію,

безропотно переносили постигшее ихъ бѣдствіе; но въ Москвѣ, какъ только стали возвращаться туда изгнанные графомъ Растопчинымъ иностранцы, проявилось противъ него сильное неудовольствіе многихъ жителей, потерявшихъ дома̀ и имущества въ московскомъ пожарѣ. Растопчинъ, уступая голосу народа, винившему его, и его одного, въ пожарѣ Мо̀сквы, отрекся отъ поступка, которымъ прежде гордился, но какъ ничто уже немогло возстановить его популярности въ Москвѣ, то Императоръ Александръ, уволивъ его отъ должности московскаго главнокомандующаго, назначилъ на его мѣсто генерала отъ кавалеріи Тормасова. Графъ Растопчинъ вскорѣ уѣхалъ за границу и поселился въ Парижѣ. Преемникъ его, кроткій, спокойный Тормасовъ, несмотря на затрудненія, сопряженныя съ его обязанностями, умѣлъ заслужить благорасположеніе Москвичей. Благодаря его заботамъ и щедрой помощи правительства, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, Москва возродилась изъ пепла, въ новой красѣ, славясь перенесенными ею бѣдствіями. Да и вообще означенный пожарищами и усѣянный вражескими костьми слѣдъ наполеоновой арміи вскорѣ изгладился: селенія, благодаря незатѣйливой архитектурѣ крестьянскихъ домовъ, были снова выстроены; города возобновлялись медленнѣе, но въ лучшемъ видѣ; только лишь народонаселеніе смоленской губерніи, истощенное прежними наборами и смертностью жителей, бродившихъ безъ пристанища и безъ хлѣба, уменьшилось до того, что въ 1815-мъ году было 57-ю тысячами душъ мужеска пола менѣе, нежели въ 1811-мъ. Впрочемъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ, три года спустя, проѣхавъ, на пути изъ Варшавы въ Москву, чрезъ смоленскую губерніи, писалъ: „....я по всей дорогѣ разореннаго ничего не видѣлъ какъ будто-

бы войны у насъ совсѣмъ и не было; одинъ Смоленскъ можно сказать опустошеніемъ достоинъ еще и теперь жалости, а въ Вязьмѣ хотя и остались знаки разоренія, но примѣтно, сколь много уже поправлено и поправляется, и народу столько, что проѣхать съ трудомъ, и кажется въ короткое время въ семъ городѣ ничего примѣтнаго не будетъ. Гжатскъ такъ отстроился, что и теперь ничего разореннаго почти неувидишъ, а о Москвѣ я вамъ уже и сказать не умѣю, сколь много въ ней поправилось, и въ такомъ уже видѣ какъ нельзя лучше, а на мои глаза второй Парижъ...." (8).

Положеніе западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши, губерній было бѣдственно. Наполеонъ, въ воззваніи къ войскамъ, на берегахъ Нѣмана, объявилъ, что они вступаютъ въ непріятельскую землю. И разноплеменная его армія, и корпусные командиры его, для многихъ изъ коихъ самоуправство и грабежъ были обычнымъ дѣломъ, не пощадили страны и заставили ея жителей вспоминать съ сожалѣніемъ о господствѣ Русскихъ. Тѣмъ не менѣе многіе изъ пановъ и мѣлкой шляхты, ослѣпленные блескомъ наполеонова могущества, измѣнили Россіи. По изгнаніи непріятеля за Нѣманъ, первымъ дѣломъ Александра было всепрощеніе виновныхъ: никто изъ нихъ не былъ преслѣдованъ, но самая необходимость заставила начальниковъ русскихъ войскъ пользоваться средствами западныхъ губерній, какъ возвращенныхъ оружіемъ, для удовлетворенія необходимѣйшимъ потребностямъ арміи (9). Положеніе герцогства варшавскаго, отданнаго въ 1807 году Королю Саксонскому, но состоявшаго подъ ферулою Наполеона, было еще хуже. Образованіе и содержаніе арміи, несоразмѣрной съ средствами герцогства и постепенно увеличенной въ 1812 году до

65-ти тысячъ человѣкъ, было тяжкимъ бременемъ для этой страны. При доходахъ, не превосходившихъ сорока милліоновъ франковъ, расходы простирались болѣе ста милліоновъ; соляныя ломни Велички находились въ залогѣ по займу, открытому въ Парижѣ, за поручительствомъ Франціи, а, между тѣмъ, французское правительство задерживало уплату семи милліоновъ, имъ должныхъ герцогству за содержаніе войскъ. Чиновники гражданскаго вѣдомства не получали жалованья, солдаты ходили босикомъ, и въ тоже время налоги дошли до того, что не было возможности уплачивать ихъ, и по тому послѣдовало распоряженіе: собрать хлѣбомъ и другими продуктами болѣе 20-ти милліоновъ недоимки, накопившейся въ 1810 и 1811 годахъ (10).

По занятіи герцогства русскими войсками, оно было управляемо, какъ завоеванная страна, прежде принадлежавшая союзнику Франціи. Предсѣдателемъ временнаго управленія былъ назначенъ прямодушный, доступный Вас. Серг. Ланской, который правилъ краемъ до объявленія конституціи; членами управленія были: князь Чарторыскій, Новосильцовъ, князь Любецкій и Вавржецкій (11). Польскіе магнаты, пользовавшіеся довѣріемъ Императора Александра, Чарторыскій и Огинскій, зная сочувствіе нашего Государя къ либеральнымъ уставамъ, обращались прямо къ нему съ предложеніями, коихъ истинный смыслъ заключался въ томъ, чтобы возстановить Польшу, образовавъ ее изъ герцогства варшавскаго и восьми западныхъ русскихъ губерній. Князь Чарторыскій полагалъ, что Императоръ Александръ и Король Прусскій, сдѣлавъ такое-же воззваніе къ Полякамъ, какое было сдѣлано ими къ Нѣмцамъ въ Калишѣ, пріобрѣли-бы искреннее содѣйствіе Польши въ борьбѣ съ Наполеономъ, жаловался на конфи-

скацію имуществъ офицеровъ, остававшихся въ польскихъ войскахъ (?) и порицалъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ управленіи западными губерніями, Римскаго-Корсакова, Эртеля, Комбурлея ([12]). Такимъ образомъ Чарторыскій стремился осуществить обѣщанія юнаго, впечатлительнаго великаго князя, данныя въ минуту увлеченія, тогда, когда онъ еще не обладалъ опытностью въ трудномъ дѣлѣ государственномъ. Но съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, еще болѣе—событій, изгладившихъ въ душѣ Александра былыя мечты и замѣнившихъ гуманные порывы юноши холодными, основанными на внушеніяхъ опыта, разсчетами мужа, рѣшителя судебъ Европы. Уже не порицалъ онъ, какъ прежде, политику Великой Екатерины; уже убѣдился онъ, что раздѣлъ Польши былъ слѣдствіемъ неизбѣжнаго, неотвратимаго теченія событій. Онъ видѣлъ, что возрожденіе Польши въ такомъ смыслѣ, какой придавали ему тамошніе магнаты, не заключая въ себѣ вѣрныхъ ручательствъ, ни своей прочности, ни дѣйствительнаго улучшенія судьбы польскаго народа, угрожало Россіи новыми смутами. Александръ не измѣнилъ своего намѣренія — благотворить народу, взывавшему къ его помощи, но сомнѣвался въ возможности тѣхъ средствъ, которыя прежде казались ему удобными, и не скрывалъ своихъ сомнѣній отъ самаго Чарторыскаго. „Не забывайте—писалъ онъ ему, что Литва, Подолія и Волынь считаютъ себя русскими областями, и что никакая логика въ мірѣ не увѣритъ Россію, чтобы онѣ могли выдти изъ подъ власти Русскаго Монарха“ ([13]). Но не даромъ Государь говаривалъ въ шутку, что „людская благодарность также рѣдко встрѣчается, какъ бѣлый воронъ“. Если бы Чарторыскій сохранилъ въ душѣ дружбу къ Императору Александру, то оцѣнивъ трудность по-

ложенія нашего Государя, сознался-бы, что было несправедливо лишить Россію достоянія, пріобрѣтеннаго цѣною крови тысячей Русскихъ. Но онъ, не преставая стремиться къ своей цѣли и не надѣясь на успѣхъ заочнаго ходатайства о возстановленіи Польши, отправился, въ февралѣ 1814 года, во Францію, къ нашему Государю, и будучи принужденъ остановиться въ Базелѣ, во время движенія Наполеона въ тылъ Союзникамъ, прибылъ въ главную квартиру тогда уже, когда она находилась въ Парижѣ. Оттуда писалъ онъ къ Новосильцеву: „Императоръ приказалъ мнѣ, мой любезный другъ, извѣстить васъ болѣе опредѣлительно о его намѣреніяхъ въ отношеніи къ Польшѣ. Онъ желаетъ сдѣлать эту страну счастливою и удовлетворить желанія ея жителей, упрочивъ неразрывную связь и искреннее братство между обоими народами. Такая цѣль объясняетъ дѣйствія Его Величества и его виды въ будущемъ. Положеніе дѣлъ въ политическомъ отношеніи побуждало Государя скрывать свои намѣренія. Но въ настоящее время паденіе Бонапарта способствуетъ Его Импер. Величеству не обращать вниманія на соперничество нѣкоторыхъ кабинетовъ, завидующихъ его могуществу и желающихъ помѣшать исполненію видовъ клонящихся къ возвышенію Россіи“....... (14). Здѣсь уже не видимъ, со стороны Императора Александра, никакихъ опредѣлительныхъ завѣреній—возстановить Польшу въ такомъ видѣ, въ какомъ она рисовалась воображенію польскихъ магнатовъ.

Самъ Новосильцовъ, не смотря на тѣсную дружбу съ Чарторыскимъ, имѣлъ случай убѣдиться, въ продолженіи своего пребыванія въ Варшавѣ, что намъ надлежало быть крайне осторожными въ отношеніи къ Полякамъ и неполагаться на ихъ пре-

данность. Онъ считалъ необходимымъ учредить въ герцогствѣ русскую полицію, для провѣрки дѣйствій мѣстной полиціи, которая, по его мнѣнію, преимущественно занималась наблюденіемъ за Русскими ([15]). Въ запискѣ, поданной Императору Александру генераломъ Поццо ди-Борго, передъ открытіемъ конгресса въ Вѣнѣ, были изложены всѣ невыгоды отдѣльнаго существованія Польши ([16]). Въ послѣдствіи, Ланской писалъ Государю, что ни оказанное имъ покровительство Польшѣ, ни объявленіе о предстоявшемъ утвержденіи конституціи Царства Польскаго, неудовлетворили несбыточнымъ мечтамъ Поляковъ. Письмо Ланскаго оканчивалось слѣдующими словами: „Государь! Прости Русскому, открывающему предъ Тобою чувства свои и осмѣливающемуся еще изъяснить, что благосердіе Твое и всѣ усилія наши не могутъ быть сильны сблизить къ намъ народъ, и вообще войско польское, коего прежнее буйное поведеніе и сообразныя оному наклонности противны священнымъ нашимъ правиламъ, и потому, есть ли я не ошибаюсь, то въ формируемомъ войскѣ питаемъ мы змія, готоваго всегда изліять на насъ ядъ свой. Болѣе не смѣю говорить о семъ, и какъ сынъ отечества, какъ вѣрный подданный Вашему Императорскому Величеству, неимѣю другой цѣли въ семъ донесеніи, кромѣ искренняго увѣренія, что ни въ какомъ случаѣ считать на Поляковъ не можно" ([17]). Такъ относился о современномъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ, мужъ государственный, умѣренности и прямодушію котораго отдавалъ справедливость самъ Черторыскій.

Совсѣмъ иное происходило въ Россіи, гдѣ вѣковая связь правительства съ народомъ — казалось -

еще болѣе скрѣпилась торжествомъ надъ врагомъ общимъ. Милліоны Русскихъ слѣдили за судьбами ихъ соотечественниковъ, сражавшихся въ далекихъ странахъ за пользу, честь и славу Россіи. Сочувствіе къ войскамъ русскаго общества не ограничивалось одними лишь пожеланіями имъ успѣха. Всѣ сословія наперерывъ стремились облегчить участь раненыхъ. Въ началѣ 1813 года, коллежскій совѣтникъ Пезаровіусъ, желая принести посильную помощь русскимъ воинамъ, возвращавшимся на родину за ранами и увѣчьемъ, предпринялъ издавать въ ихъ пользу газету „Русскій Инвалидъ." Доходъ отъ этой газеты, вмѣстѣ съ пожертвованіями благотворителей, во главѣ которыхъ стояла вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна, послужилъ основаніемъ „инвалидному капиталу," доставившему многіе милліоны русскимъ раненымъ и семействамъ ихъ. Отлагая впредь болѣе подробное изложеніе успѣховъ дѣла, совершеннаго Пезаровіусомъ, скажу здѣсь только, что, въ концѣ 1814 года, кромѣ значительныхъ суммъ выданныхъ изъ инвалиднаго капитала, уже состояло въ немъ около 360-ти тысячъ рублей ассигнаціями, и сверхъ того, въ такъ называемой вспомогательной кассѣ, болѣе 20-ти тысячъ рублей ([18]).

Современныя письма, случайно уцѣлѣвшія до настоящаго времени, въ которыхъ находимъ сердечныя изліянія, не предназначенныя во всеобщую извѣстность — эти письма служатъ свидѣтельствомъ, какими чувствами тогда были преисполнены всѣ сословія русскаго народа. Весьма лишь рѣдко въ нихъ встрѣчаемъ сожалѣніе о понесенныхъ потеряхъ; вездѣ видимъ единодушное желаніе довершить торжество Россіи, непримиримую ненависть къ Наполеону и Французамъ. Только лишь въ обѣихъ столицахъ образовались кружки, противорѣчившіе общественному

мнѣнію. Тамъ можно было слышать толки о необходимости мира, о совершенномъ разореніи губерній, подвергшихся вражескому нашествію, о невозможности новыхъ пожертвованій. Тамъ преувеличивали невыгоды положенія нашей арміи, говоря: „впереди насъ непріятель съ новыми силами; позади — большая рѣка; на флангахъ — союзники нерѣшительные, либо готовые измѣнить намъ: въ такомъ положеніи дѣлъ, мы, не пользуясь опытомъ прошедшаго, не умѣя ничего предусмотрѣть въ будущемъ, отдаляемся болѣе и болѣе отъ нашихъ границъ, отъ источниковъ нашихъ средствъ. И гдѣ эти средства? Недолжно скрывать отъ себя, что, не смотря на блестящій успѣхъ послѣдней кампаніи, она стоила Россіи сто разъ болѣе прежнихъ несчастныхъ войнъ. Все истощается, и паче всего матеріальные способы. Пространство отъ истоковъ Клязьмы до береговъ Нѣмана обратилось въ пустыню, а ближайшія къ театру военныхъ дѣйствій губерніи: псковская, рижская, орловская, калужская, и проч. истощены до крайности. Потери въ народонаселеніи необъятны. Дворянство и вообще владѣльцы недвижимой собственности, на коихъ всею тяжестью пали издержки и потери послѣдней кампаніи, не могутъ болѣе переносить ихъ, и многіе изъ нихъ уже сдѣлались нищими. Хотя слава весьма заманчива, однакоже она не можетъ вознаградить такихъ лишеній“, и проч. Вліяніе Штейна на дѣла въ Германіи возбуждало ропотъ въ салонахъ княгини Елены Никит. Вяземской, графа Платона Александр. Зубова и сенатора Тамары; напротивъ того у князя Петра Васил. Лопухина, а также у неаполитанскаго и испанскаго посланниковъ, полагали, что твердость духа Штейна разстроитъ коварные планы Меттерниха. Графъ Аркадій Ивановичъ Марковъ, оставаясь празднымъ въ

Петербургѣ, острилъ на счетъ Штейна (по-нѣмецки: камень), говоря, что „cette pierre n'étant rien moins qu'angulaire, ne pourrait point servir de fondement à un grand édifice", (этотъ камень не можетъ служить краеугольнымъ камнемъ для большаго зданія), и что „добрый отецъ не предлагаетъ своимъ дѣтямъ камень, когда они у него просятъ хлѣба." Въ продолженіи перемирія 1813 года, толковали о двуличіи Австрійцевъ, которые будтобы манили наше правительство пустыми обѣщаніями, въ отместку за то, что мы неподдержали ихъ въ войну 1809 года. Съ другой стороны, партія графа Румянцова возставала противъ Англичанъ, которые будтобы нисколько не думали о пользахъ коалиціи и поступали одинаково и съ союзниками, и съ непріятелями, чему доказательствомъ ставили ихъ дѣйствія въ Сициліи. Какъ въ это время довѣріе Государя къ Румянцову и его политикѣ замѣтно поколебалось, то онъ нѣсколько разъ просился въ отставку. Ходили слухи, будтобы мѣсто канцлера займетъ князь Александръ Куракинъ, и хотя въ общественномъ мнѣніи онъ слылъ безхарактернымъ и не весьма способнымъ человѣкомъ, однакоже многіе радовались его предстоявшему возвышенію, полагая, что онъ будетъ руководиться въ важнѣйшихъ дѣлахъ совѣтами Александра Никол. Салтыкова. Вообще-же въ высшемъ кругу недовѣряли успѣху нашей иностранной политики, и по тому желали мира. Напротивъ того, въ народѣ гласно требовали войны и опасались менѣе сопряженныхъ съ нею бѣдствій, нежели соглашенія съ „Бонапартомъ" ([19]).

Успѣхи Союзниковъ послѣ перемирія, и въ особенности побѣды при Кацбахѣ и Кульмѣ, въ коихъ наши войска имѣли столь важное участіе, распространили восторгъ во всей Россіи, а 22 октября

(3 ноября) пріѣхалъ въ Петербургъ генералъ-адъютантъ Кутузовъ, съ радостною вѣстью о міровомъ событіи — совершенномъ пораженіи Наполеона на поляхъ Лейпцига. На слѣдующій день, было приносимо въ Казанскомъ Соборѣ благодарственное молебствіе, въ присутствіи вдовствующей Императрицы, Августѣйшихъ Особъ Царственнаго Дома, придворныхъ чиновъ, дипломатическаго корпуса и множества лицъ различнаго званія. Передъ молебствіемъ, управляющій военнымъ министерствомъ, князь Горчаковъ прочелъ реляцію о битвѣ при Лейпцигѣ и занятіи этого города Союзными войсками. При возглашеніи торжественной пѣсни: „Тебѣ Бога хвалимъ!" и многолѣтія Государя, громъ 151 выстрѣла разнесъ вѣсть о знаменитой побѣдѣ. Императрица Марія выразила свою радость, какъ выражаютъ ее Ангелы — подвигомъ добра: въ тотъ-же день, присланы были въ кассу инвалидовъ 15,000 рублей, *отъ счастливой Матери и дѣтей Ея* ([20]).

Жители нашей первопрестольной столицы, получивъ извѣстіе о побѣдѣ при Лейпцигѣ, ознаменовали свою радость доставкою чрезъ графа Растопчина въ пользу инвалидовъ 12,000 рублей ([21]).

Въ продолженіи кратковременнаго похода за Рейномъ, присланы были въ Петербургъ курьеры съ извѣстіями о побѣдахъ при Ла-Ротьерѣ и Феръ-Шампенуазѣ, по поводу чего были совершены въ Казанскомъ Соборѣ торжественныя молебствія; за тѣмъ долго ходили въ городѣ слухи о взятіи Парижа, и наконецъ, 14 (26) апрѣля, вторично прибылъ желанный вѣстникъ побѣды — генералъ-адъютантъ Кутузовъ. На слѣдующій день, вся столица блистательно праздновала довершеніе многолѣтняго подвига освобожденія Европы. Въ десять часовъ утра церемоніально привезены были Кутузовымъ отбитыя у

непріятеля знамена въ Казанскій Соборъ. Вскорѣ за тѣмъ, пріѣхали туда вдовствующая Императрица и Великая Княжна Анна Павловна, и въ нѣсколько минутъ соборъ наполнился народомъ. По прочтеніи офиціальнаго извѣстія о покореніи Парижа, совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; при возгласѣ о многолѣтіи Императору и всему Августѣйшему Дому произведенъ 151 выстрѣлъ, заглушаемый радостными восклицаніями народа. Вечеромъ давали въ театрѣ оперу *Водовозъ*, которой декорація представляла Парижъ, и балетъ *Праздникъ въ станѣ Союзниковъ*, съ декораціей изображавшею Монмартръ. Когда, по окончаніи первой піесы, появился Кутузовъ въ директорской ложѣ, раздались общія рукоплесканія. Неменѣе восторга возбудили куплеты, сочиненные П. А. Корсаковымъ, и въ особенности, когда пѣвшій ихъ актеръ Зловъ произнесъ слова:

Въ побѣдахъ родъ Славянъ возросъ.
Ликуй Москва,— въ Парижѣ Россъ!

Вся зала потряслась отъ рукоплесканій и радостныхъ кликовъ восхищенной публики. Достопамятный день 15 апрѣля 1814 года заключился великолѣпною иллюминаціей. На всякомъ шагу встрѣчались щиты и транспараны съ вензловымъ именемъ Александра, увѣнчаннымъ геніями побѣды и мира, и съ надписями: *Отцу Отечества, Побѣдителю Возстановителю Царствъ; За разореніе Москвы - благодѣянія Парижу*, и проч. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ играли музыкальные хоры. Въ слѣдующіе дни были другія празднества: 18 (30) апрѣля, обѣдъ на триста кувертовъ въ Коммерческомъ клубѣ; 19-го (31-го мая), обѣдъ въ Танцовальномъ обществѣ, на которомъ за двумя большими столами были угощаемы инвалиды, купившіе своею кровью торжество Россіи и миръ Европы, и проч. (²²).

Москва, въ 1812 году невзятая, а занятая непріятелемъ, праздновала покореніе Парижа 25-го апрѣля (7-го) мая. Въ тотъ-же день, на торжественномъ собраніи московскаго университета, (первомъ послѣ нашествія Французовъ), извѣстный глубокимъ изученіемъ древнихъ классиковъ, профессоръ Тимковскій произнесъ рѣчь подъ заглавіемъ: „Торжество московскихъ Музъ, восхищенныхъ безсмертными дѣяніями Великаго Государя Императора Всероссійскаго Александра I“, а Сандуновъ прочелъ оду, написанную попечителемъ университета Павломъ Ивановичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ.

На слѣдующій день, данъ былъ въ домѣ московскаго дворянскаго собранія маскарадъ, для котораго Кашинъ написалъ музыку на польскій, а куплеты для пѣнія Колосовой сочинилъ Николевъ (23).

10 (22) мая, на петербургскомъ театрѣ былъ спектакль, удостоенный присутствіемъ вдовствующей Императрицы и Великой Княжны Анны Павловны. Театръ былъ полонъ лицами избраннаго общества, соревновавшими участвовать въ празднествѣ. Давали трагедію Крюковскаго: *Пожарскій* и балетъ: *Праздникъ въ станѣ союзныхъ войскъ при Монмартрѣ*. Восторгъ, возбужденный этими зрѣлищами, достигъ высшей степени, когда представлявшій русскаго генерала, пѣвецъ Зловъ, снявъ шляпу и обратясь къ Императорской ложѣ, произнесъ:

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Москва, соперничая съ Петербургомъ, въ торжествованіи побѣды Россіи, не могла устроить праздника приличнаго важности событія прежде 19 (31) мая, по причинѣ постояннаго ненастья. Наконецъ,

въ сей день, у дома Дм. Марк. Полтарацкаго, близъ Калужской заставы, пущенныя, въ 4 часа пополудни, въ саду, ракеты возвѣстили о началѣ торжества, и въ тоже время загремѣли на возвышенныхъ площадкахъ нѣсколько хоровъ музыки и пѣсельниковъ и появились цыгане и акробаты, для увеселенія народа, который, собравшись во множествѣ у балагановъ и качелей, оставался тамъ до глубокой ночи. Въ шесть часовъ вечера, стала съѣзжаться публика въ богато убранныя залы; число всѣхъ приглашенныхъ по билетамъ лицъ простиралось до 800. Въ 9 часовъ, по прибытіи главнокомандующаго графа Растопчина, въ одной изъ залъ, устроенной въ видѣ театра, представленъ былъ нарочно для этого праздника сочиненный прологъ: *Храмъ Безсмертія*, въ которомъ представляли: Россію—княгиня Вѣра Ѳедоровна Вяземская, Европу—Татьяна Александровна Лунина и Славу—Варвара Дмитріевна Бахметьева; хоръ былъ также составленъ изъ лицъ высшаго сословія; нѣкоторыя изъ дамъ взяли на себя роли и были одѣты въ костюмы: швейцарокъ, испанокъ, португалекъ и проч. но не нашлось изъ нихъ ни одной, которая согласилась-бы появиться на сцену въ роли француженки. По окончаніи пролога, начался фейерверкъ 101-мъ выстрѣломъ Марсова огня; затѣмъ, на огромномъ щитѣ, представлявшемъ храмъ Славы, появилось украшенное лаврами вензловое Имя Императора Александра, съ надписью: *Спасителю Отечества*. Послѣ фейерверка, была зажжена иллюминація на дворѣ и въ саду, куда было впущено по билетамъ до 5,000 человѣкъ, а, между тѣмъ, въ залахъ начался балъ. Въ часъ пополуночи, пригласили почетнѣйшихъ посѣтителей въ комнаты нижняго этажа, гдѣ накрыты были столы для ужина на 350 кувертовъ, на которомъ, при звукѣ трубъ

и литавръ, пили за здоровье Государя Императора и раздался хоръ, сочин. князя П. А. Вяземскаго:

„Многія лѣта, многія лѣта!
„Спасшему царства праведной битвой,
„Славѣ Россіи, радости Свѣта!
„Боже, тронися нашей молитвой:
„Спасшему царства праведной битвой
„Слава Россіи, радости Свѣта,
„Многія лѣта, многія лѣта!“

Балъ продолжался до пяти часовъ утра ([25]).

Всѣ эти торжества увѣнчались радостнымъ для всѣхъ Русскихъ возвращеніемъ Государя, послѣ полутора-годоваго отсутствія. По этому случаю, были сдѣланы большія приготовленія: тріумфальныя арки, иллюминаціи и проч. Хотѣли поднести Императору хлѣбъ-соль въ огромныхъ золотыхъ вазахъ, стоившихъ 60 тысячъ рублей. Но Государь отказался отъ торжественной встрѣчи и отъ всѣхъ празднествъ, возложивъ отвѣтственность въ томъ на петербургскаго главнокомандующаго, генерала Вязмитинова. Приказано было разобрать тріумфальныя арки и всѣ постройки сооруженныя для иллюминаціи; тѣмъ не менѣе однакоже городъ былъ великолѣпно освѣщенъ въ продолженіи трехъ вечеровъ ([26]).

13 (25) іюля, на другой день по прибытіи въ Павловскъ, Императоръ пріѣхалъ въ Петербургъ, утромъ въ 7 часовъ, и прежде всего, остановился у Казанскаго Собора. О прибытіи его въ столицу узнали уже во время молебствія; но народъ немедленно собрался и сопровождалъ радостными возгласами царскій экипажъ отъ собора до Зимняго дворца. Въ часъ пополудни, Государь, на парныхъ дрожкахъ, безъ свиты, прибылъ въ любимое изъ своихъ столичныхъ мѣстопребываній — Каменно-островскій дворецъ, гдѣ, внизу у крыльца ожидали его герцогъ Александръ виртембергскій и генералы: Коновницынъ, графъ

Строгановъ, Васильчиковъ, графъ Ожаровскій, Кутузовъ, Чернышевъ и Сукинъ. Принявъ ихъ привѣтствіе, Государь прошелъ въ кабинетъ, а потомъ принималъ министровъ и прочихъ сановниковъ. Въ четыре часа по полудни, пріѣхала изъ Павловска вдовствующая Императрица съ Великою Княжною Анною Павловною. На слѣдующій день, 14 (26) іюля, съѣхались въ 11 часовъ въ Казанскій Соборъ приглашенныя къ молебствію особы, а къ 12-ти часамъ прибыла Императорская фамилія. Императоръ Александръ и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ ѣхали верхами передъ парадною каретою, въ которой сидѣла Императрица Марія съ Великою Княжною. Весь путь отъ Каменнаго острова до Казанскаго Собора былъ наполненъ народомъ, встрѣчавшимъ и провожавшимъ поѣздъ неумолкаемымъ ура! Многіе бросались на колѣна, благословляя Государя крестнымъ знаменіемъ. У входа въ соборъ, Императоръ Александръ былъ встрѣченъ митрополитомъ Амвросіемъ, привѣтствовавшимъ его краткою рѣчью. Послѣ обѣдни и молебствія, около двухъ часовъ по полудни, происходило церемоніальное шествіе изъ собора во дворецъ, при громѣ орудій и восклицаніяхъ народа.

Поэты и художники славили возвращеніе побѣдителя-миротворца. Знаменитый Державинъ, на закатѣ дней своихъ, воспѣлъ великое событіе въ стихотвореніяхъ: *На возвращеніе Императора Александра I* и *На срѣтеніе побѣдителя Европы Александра I*. Другія оды, кантаты и пѣсни написаны: Востоковымъ — „Гряди въ тріумфѣ къ намъ, Благословенный“; Строевымъ — „Гряди, Европы примиритель“; Милоновымъ — „Не на торжественной побѣдной колесницѣ“, и проч. Графъ Толстой составилъ двѣ медали: „Взятіе Парижа“ и „Всеобщій миръ

Европы". Зауервейдъ написалъ картины: „Русскія войска въ Парижѣ" и „Въѣздъ Императора Александра въ лагерь, въ Елисейскихъ поляхъ", и проч. ([27]).

Императоръ Александръ, во исполненіе подвиговъ, оказанныхъ въ Отечественную войну всѣми сословіями русскаго народа, постановилъ ознаменовать свою признательность многими льготами и милостями, объявленными народу, и учрежденіемъ, кромѣ серебряной медали, за участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 года, бронзовой медали на владимірской лентѣ, для всѣхъ дворянъ, старшихъ въ семействахъ, и такой-же медали на аннинской лентѣ, для купечества ([28]).

Парижскій миръ 1814 года, положивъ конецъ многолѣтнимъ войнамъ, возбудилъ новые вопросы, которыхъ разрѣшеніе зависѣло отъ многихъ случайностей. Неговоря уже о новомъ размежеваніи Европы, надлежало удовлетворить надеждамъ народовъ, порожденнымъ Калишскимъ воззваніемъ и другими прокламаціями Союзныхъ державъ. Нетрудно было предвидѣть, что во Франціи, волнуемой партіями со временъ Революціи, слабое правленіе Бурбоновъ весьма непрочно, и что безпорядки, коимъ подали поводъ притязанія эмигрантовъ, легко могли повести къ забвенію бѣдствій бывшихъ послѣдствіемъ военнаго деспотизма. Германія радовалась освобожденію отъ чужеземнаго ига, но желала сбросить стольже тяжкое иго бывшихъ вассаловъ Наполеона, угнетавшихъ, подобно ему, свои народы, но неозаренныхъ блескомъ его славы. Въ Испаніи, Кортесы, ратуя за своего Короля противъ общаго притѣснителя, домогались, въ награду совершенныхъ народомъ подвиговъ, доставить ему будущность обезпеченную положительными законами. Въ Италіи, Карбонари, вооружась противъ Наполеона, обратились, послѣ паденія его, въ ярыхъ республиканцевъ. Такъ, во всей

западной Европѣ, усѣянной костьми жертвъ наполеонова властолюбія, готовы были явиться — подобно воинамъ Кадма — новые борцы… за идеи. Въ Россіи, гдѣ одного слова Государя было достаточно для всеобщаго ополченія въ защиту отечества, внутреннее спокойствіе было незыблемо, и ратники съ молитвою за Царя обратились отъ меча къ плугу. Но двухълѣтняя тяжкая война съ Наполеономъ и продолжительное отсутствіе Государя отвлекли правительство отъ улучшеній, задуманныхъ въ началѣ царствованія Александра. Администрація находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Сенатъ — хранилище законовъ — потерялъ значеніе и силу. Безпрестанно, въ видѣ опыта, издавались уставы безъ всякаго надзора за ихъ исполненіемъ. Финансы, юстиція, внутреннее благоустройство, представляли мрачный образъ безпорядковъ и злоупотребленій ([29]). Императору Александру, миротворцу Европы, предлежалъ другой подвигъ — не столь блистательный, но болѣе благотворный — водворить въ Россіи уваженіе къ законамъ, безъ котораго самые законы остаются пустою формою, развить въ странѣ промышленность, распространить просвѣщеніе, такъ, чтобы оно проникло въ низшія сословія народа, однимъ словомъ — устроить благоденствіе милліоновъ подданныхъ, стяжавъ наивысшую для Монарха славу - величія благости.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

И

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XXXIX.

(1) Joh. Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. III 9—10.

(2) Joh. Scherr. III. 10—11.

(3) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll Zw. Aufl. II. 401.

(4) Garden. Histoire des traités de paix etc. XIV. 162—163.

(5) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'etat. XII 59 et 63—64.

(6) Ibid. XII. 50 et 86.

(7) Norvins. Portefeuille de 1813. I. 88.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 20—25.

(8) *Составъ войскъ генерала Тормасова*

3-й (гренадерскій) корпусъ, принца Карла Мекленбургскаго, 12 баталіоновъ съ 4-мя артиллерійскими ротами.

5-й (гвардейскій) корпусъ, генералъ-лейтенанта Лаврова, 13 баталіоновъ съ 4-мя артиллерійскими ротами.

Двѣ кирасирскія дивизіи, 40 эскадроновъ.

Двѣ гвардейскія конно-артиллерійскія батареи.

Л. Гв. казачій полкъ.

Пять казачьихъ полковъ.

(9) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 69.

(10) Alexandre 1-r et le prince Czartoryski. 1865. 200—209

(11) *Составъ войскъ генерала Милорадовича.*

4-й пѣхотный корпусъ, графа Остермана-Толстаго, 8 баталіоновъ съ 3-мя артиллерійскими ротами.

7-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Раевскаго, 10 баталіоновъ съ 3-мя артиллерійскими ротами.

2-й и 3-й кавалерійскіе корпусы. генералъ-адъютанта барона Корфа. 32 эскадрона съ 4-мя конными ротами.

Девять казачьихъ полковъ.

Кромѣ того, въ отрядѣ генералъ-адъютанта Васильчикова:

4-й кавалерійскій корпусъ. 12 эскадроновъ съ одною конною ротою

Два егерскихъ баталіона.

Три казачьихъ полка.

Составъ войскъ генералъ-лейтенанта Сакена

Корпусъ генералъ-лейтенанта князя Волконскаго 3-го: 12[1] баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 1 артиллерійскія роты и 4 казачьихъ полка.

Корпусъ генералъ-маіора Булатова: 19 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 1 артиллерійскія роты и 4 казачьихъ полка.

Резервъ генералъ-маіора Лпвена 3-го: 14 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и одинъ казачій полкъ.

(12) Письмо князю Кутузову Анштета, изъ Виллянова (близъ Варшавы), отъ 27 генваря. (Архивъ Главнаго Штаба № 29.182-й).

(13) Донесеніе начальнику главнаго штаба, князю Волконскому, генералъ-адъютанта Винцингероде, отъ 1 февраля, за № 255-мъ. Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ въ дѣлѣ при Калишѣ, при его-же рапортѣ, отъ 6 февраля, за № 267-мъ. — Feldzüge der Sachsen in den Jahren 1812 und 1813. 126—135.

(14) Журналъ военныхъ дѣйствій. — Донесенія Чернышева, отъ 22 генваря и 2 февраля. — Рапортъ князю Кутузову начальника штаба Западной (бывшей Дунайской) арміи генералъ-лейтенанта Сабанѣева, отъ 31 генваря. (Архива Главнаго Штаба № 29.182-й). [illegible] 31.

(15) Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 5 февраля за № 258-мъ.

(16) Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 9 февраля за № 289-мъ, и генералу Милорадовичу, отъ 17 февраля за № 326-мъ.

(17) Pertz. Leben des Ministers Freih. v. Stein. III. 28[illegible]. — Письмо къ Императору Александру I Штейна, отъ 25 генваря (6 февраля), изъ Кенигсберга (Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ).

(18) Pertz. III. 302. — Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 168—171. — Friccius. Geschichte des Krieges in den Jahren 1813—14. I. 37.

(19) Изъ берлинскихъ и бреславльскихъ вѣдомостей 1813 года. — Allgemeiner Zeitung. 1814—1815.

(20) Союзный трактатъ, заключенный въ Бреславлѣ и Калишѣ 15 (27) и 16 (28) февраля 1813 года. — Koch. Histoire abrégée des traités de paix etc. III. 263.

(21) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich. I. Beilage X-.

(22) Bernhardi. Zw. Aufl. II. 425 und 438.

(23) ....«Jch werde nichts weiteres unternehmen bis Ew. Majest. Befehle [illegible] in Koenigsberg [illegible] Neumark [illegible] zugegangen sein werden, bitte aber Ew. Maj. [illegible] lassen Sie uns los» ... Изъ донесенія Борстеля, отъ 27 февраля и. ст.

(24) Донесенія графу Витгенштейну генералъ-адъютанта Чернышева, отъ 8 февраля, изъ Альтъ-Ландсберга, и 9 февраля, изъ Панкова, и полковника Тетенборна, изъ Панкова, отъ 9 того-же февраля. — Vaudoncourt. 32—33.

(25) *Составъ лѣвой колонны Бюлова.*

Русскія войска, подъ начальствомъ Винцингероде.

Авангардъ генералъ-маіора Ланскаго въ числѣ 135-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 3921 нижнихъ чиновъ.

Кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора князя Трубецкаго, въ числѣ 165-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 3307 нижнихъ чиновъ.

2-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта принца Евгенія Виртембергскаго, въ числѣ 332-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 5,908 нижнихъ чиновъ.

Всего-же подъ начальствомъ Винцингероде: 652 штабъ и оберъ-офицера и 13.136 нижнихъ чиновъ, съ 72-мя орудіями. (Извлечено изъ вѣдомости, за подписью Блюхера, представленной въ мартѣ 1813 года. Входящ. Журн. № 552-й).

Прусскія войска.

Бранденбургская бригада, генерала Редера, въ числѣ 220 офицеровъ и 9,134 нижнихъ чиновъ.

Нижне-Силезская бригада, полковника Клюкса, въ числѣ 137-ми офицеровъ и 6.141 нижнихъ чиновъ.

Верхне-Силезская бригада, генералъ-маіора Цитена, въ числѣ 160-ти офицеровъ и 7.133 нижнихъ чиновъ.

Резервная кавалерія, полковника Дольфса, въ числѣ 115-ти офицеровъ и 3.566 нижнихъ чиновъ.

Резервная артиллерія, подполковника Брауна, въ числѣ 11-ти офицеровъ и 703 нижнихъ чиновъ.

Всего-же, подъ начальствомъ Блюхера, было прусскихъ войскъ около 27-ми тысячъ человѣкъ, съ 76-ю орудіями.

(Вѣдомость за подписью Блюхера. Вход. Журн. № 552-й).

Составъ правой колонны, графа Витгенштейна.

Авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Репнина, и *корпусъ генералъ-лейтенанта Берга*, всего 14 тысячъ человѣкъ, съ 18-ю орудіями.

Въ летучихъ отрядахъ генералъ-адъютанта Чернышева, генералъ-маіора Бенкендорфа и полковника Теттенборна, до 5-ти тысячъ человѣкъ, съ 6-ю орудіями.

Прусскія войска.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Іорка, въ числѣ 13,452-хъ человѣкъ, съ 64-мя орудіями.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Бюлова, въ числѣ 11,502-хъ человѣкъ съ 28-ю орудіями.

Померанская бригада, генералъ-маіора Борстеля, въ числѣ 5,429 человѣкъ съ 16-ю орудіями.

(Вѣдомости: 1) за подписью начальника штаба войскъ графа Витгенштейна, при рапортѣ отъ 11 февраля. Вход. Журн. № 269-й. 2) въ Приложеніяхъ къ сочиненію Плото).

(26) *Составъ Главной русской арміи.*

3-й гренадерскій и 5-й (гвардейскій) корпусы, двѣ кирасирскія дивизіи и 6 казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Тормасова, въ числѣ отъ 17 до 18-ти тысячъ человѣкъ, съ 112-ю орудіями.

Корпусъ 4-й и 7-й пѣхотные и 2-й и 3-й кавалерійскіе, съ девятью казачьими полками, подъ начальствомъ генерала Милорадовича.

1-й кавалерійскій корпусъ, три казачьихъ полка и два егерскихъ полка, генералъ-адъютанта Васильчикова.

Всего-же подъ начальствомъ Милорадовича до 12-ти тысячъ человѣкъ.

[illegible]

(27) Письмо графу Витгенштейну генералъ-маіора Толя отъ имени Кутузова, 25 марта (6 апрѣля).

(28) Донесенія князю Кутузову графа Витгенштейна, отъ 21 февраля и 1 марта.

(29) Plotho. I. 37—38.—Beitzke. I. 242—244.

(30) Чтобы дать понятіе о духѣ и слогѣ «Катихизиса» Арндта, приведу начало 6-й главы:

«Und der Abgrund hat sich aufgethan, spricht der Herr, und die Hölle hat ihr Gift ausgespieen, und die Schlangen losgelassen, die da giftig sind.

«Und ist ein Ungeheuer geboren und ein blutgefleckter Gräuel aufgestanden.

«Und heisst sein Name Napoleon Bonaparte, ein Name des Jammers, ein Name des Weh's, ein Name des Fluchs der Wittwen und Waisen, ein Name, bei welchem sie künftig Zeter schreien werden, wann arme Sünder zum Richtplatze gegen.

«Und wenn Satan der Vater der Löge heist, so heist Bonaparte Satans ältester Sohn», u. s. w.

«И разверзлась бездна — гласитъ Господь — и изрыгли челюсти ада ядъ и змѣй ядовитыхъ.

«И родися чудовище и вмѣстѣ съ нимъ сонмъ кровавыхъ гнусностей.

«И бысть имя ему — Наполеонъ Бонапарте, имя бѣдствій, имя скорби, имя обреченное проклятію вдовъ и сиротъ, имя, взывающее ихъ вопли, когда грѣшники станутъ на судъ предъ Господомъ.

«И если діаволъ есть отецъ лжи, то Бонапарте есть старшій сынъ діавола», и т. д.

(31) Журналъ военныхъ дѣйствій. — Гамбургскій Корреспондентъ. 1813.

(32) Beitzke. I. 309—313.

(33) Повелѣнія графу Витгенштейну, отъ 17 марта за № 515-мъ, и 24 марта за № 573-мъ.

(34) Повелѣніе графу Витгенштейну, отъ 25 марта за № 579-мъ.

(35) Vie du feldmaréchal Koutouzoff, par le général Michailovsky-Danilevsky, trad. par Fizelier. 1860. 152.

(36) Составъ и расположеніе войскъ Вице-короля по отступленіи за Эльбу.

Даву съ тремя тысячами человѣкъ въ Дрезденѣ.

Рейнье съ 4,500 человѣкъ саксонскихъ войскъ отъ Дрездена до Мейссена.

2-й корпусъ Виктора, 5,000 человѣкъ прибывшихъ изъ Россіи, и 11-й корпусъ Гренье, 18,000 человѣкъ, у Виттенберга, Рослау и Акена.

5-й корпусъ Лористона, 16,000 человѣкъ, и 1-й кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, 1,800 человѣкъ, у Магдебурга.

2-й кавалерійскій корпусъ Себастіани, 1,000 человѣкъ, формировался въ Брауншвейгѣ.

Гвардейская дивизія Роге, 2,400 человѣкъ, при главной квартирѣ Вице-короля, въ Лейпцигѣ.

(37) Vaudoncourt. 49 — 50.

(38) Tagebuch der Begebenheiten in Dresden vom 13 bis 27 März 1813.— Сочин. Д. В. Давыдова. Изд. 4-е. I. — Донесеніе князю Кутузову гене-

ралъ-адъютанта Винцингероде, отъ 15 марта за № 520-мъ. Vaudoncourt, 52 — 53. Beitzke. I. 348 — 351.

(39) Vaudoncourt. 54 et 57.

(40) Донесеніе Кутузову графа Витгенштейна, отъ 14 марта.—Plotho. I 61—63.—Beitzke. 333—335.—Förster Befreiungskrieg. Dr. Aufl. I. 202.

(41) Vaudoncourt. 49 — 50

(42) Plotho. 63 — 69. — Vaudoncourt. 59. — Beitzke. I. 335 — 339.

(43) Донесеніе князю Кутузову графа Витгенштейна, отъ 24 марта.— Plotho. I. 54 — 58. — Vaudoncourt. 55 — 56. — Beitzke. I. 314 — 319.

(44) Vaudoncourt. 56. — Beitzke. I. 321. — Письмо генерала Дёрнберга. 5-го апрѣля. и Объявленіе. за подписью начальника штаба Доврé, 24 апрѣля н. ст.

(45) Повелѣнія графу Витгенштейну и генералъ-лейтенанту графу Вальмодену, отъ 18 (30) марта.

(46) Воззваніе, подписанное отъ Имени Союзныхъ Монарховъ, княземъ Кутузовымъ, въ Калишѣ.

(47) Pertz. Leben des Ministers Freih. v. Stein 323 und 326.

(48) Краткія записки адмирала Шишкова. Изд. 2-е. 99 — 102.

(49) Императоръ Александръ I и Его сподвижники, 1812—1815. III. Жизнеописаніе князя Кутузова-Смоленскаго.

(50) Высочайшее повелѣніе князю Лобанову-Ростовскому, отъ 5 февраля. — Предписаніе управляющаго военнымъ министерствомъ. князя Горчакова, инспекторскому департаменту, отъ 24 февраля.

(51) Высочайшія повелѣнія князю Кутузову и князю Лобанову-Ростовскому, отъ 5 февраля.

(52) Рапортъ Государю князя Лобанова-Ростовскаго, отъ 6-го марта, съ приложеніемъ вѣдомости о числѣ людей въ войскахъ выступившихъ въ Дѣйствующую армію.

(53) Записка о Резервной арміи (Арх. Главнаго Штаба № 47,353-й. Портф. I.).

(54) Повелѣнію князя Горчакову. отъ 26 марта за № 143-мъ.

(55) Записки генералъ-адъютанта графа Е. Ѳ. Комаровскаго.

(56) Высочайшее повелѣніе князя Кутузову, отъ 1-го февраля, за № 66-мъ.

(57) Высочайшія повелѣнія, отъ 18 и 20 генваря.

(58) Конвенція, заключенная въ Калишѣ 26 марта (7 апрѣля).

(59) Высочайшія повелѣнія князю Горчакову и генералу отъ инфантеріи Римскому-Корсакову. отъ 16 генваря. — Высочайшее повелѣніе князю Горчакову, отъ 31 генваря.

(60) Высочайшія повелѣнія князю Горчакову и генералу Вязмитинову, отъ 8 февраля, за №№ 76-мъ и 77-мъ.

(61) Письмо Штейна къ Кутузову. 25 генваря (6 февраля) и отвѣтъ Кутузова 1 (13) февраля.

На основаніи конвенціи, заключенной въ Калишѣ 26 марта (7 апрѣля). постановлено платить за всѣ поставки. дѣлаемыя Пруссіей русскимъ войскамъ: 1/3 русскими банковыми ассигнаціями. по курсу петербургской биржи: 1/3 зерновымъ хлѣбомъ, и 1/3 квитанціями. по коимъ платежъ долженъ былъ послѣдовать по заключеніи мира.

(62) Записка при отзывѣ генерала Шарнгорста князю Волконскому, отъ 9 (21) марта.

(63) Высочайшее повелѣніе князю Горчакову, отъ 31 декабря 1812 года — Рапортъ князю Кутузову графа Аракчеева, 17 марта, въ Калишѣ. Свѣдѣніе о запасныхъ паркахъ. (Журн. входящ. бумаг. № 609-й).

(64) Монитёръ 12 генваря и 5-го апрѣля н. ст. 1813 года — Thiers. Edit. de Brux. XV. 393—395.

(65) Norvins. Portefeuille de 1813. I. 93.— Thiers. XV. 291.

(66) Thiers. XV. 279 et 292 — 295.

(67) Монитёръ 26 февраля н. ст. 1813 года.

(68) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813. I. 17 — 23 et 27.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XL.

(1) Составъ французской арміи, собранной Наполеономъ, весною 1813 года, на Майнѣ:

Гвардія пѣшая (Старая и Молодая)	12,000 чел.
Гвардія конная (Старая и Молодая)	4.000 »
3-й корпусъ, маршала Нея, изъ пяти дивизій: Сугама, Жерара, Бреньè, Рикара и Маршана (баденскія и гессенскія войска), всего	40,000 »
4-й корпусъ, генерала Бертрана, изъ трехъ дивизій: Морана, Пейри (итальянскія войска) и Франкемона (виртембергскія войска), всего	22,000 »
6-й корпусъ, маршала Мармона, изъ двухъ дивизій: Компана и Боннè, всего	25,000 »
12-й корпусъ, маршала Удинò, изъ трехъ дивизій: Пактò, Лорансè и Рагловича (баварскія войска), всего	25,000 »
Итого	128,000 чел.

(2) Число наполеоновыхъ войскъ оставленныхъ, въ началѣ 1813 года, гарнизонами въ крѣпостяхъ:

На Эльбѣ, вообще до	18,000 чел.
На Одерѣ. въ Штетинѣ, Кюстринѣ и Глогау	16.500 »
Въ Данцигѣ, Модлинѣ и Замостьѣ	30,000 »
Всего	64,500 чел.

Кромѣ того, у князя Понятовскаго, въ Краковѣ . . . 8,000 чел.

(3) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe I. 38.

(4) Вѣдомость о составѣ войскъ, 10 (22) и 13 (25) апрѣля. — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. I. Beilagen. 108 — 111.

(5) Bernhardi. Denkwürdigk. des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. II. 461—466.

(6) Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 66 — 68.

(7) Vaudoncourt. 68. — Bernhardi. II. 466.

(8) Vaudoncourt. 70. — Plotho. I. 97.

(9) Диспозиція, за подписью графа Витгенштейна, находится въ Журн. вход. бумагъ 1813 года за № 728-мъ (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й).

(10) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. II. 285.

(11) Составъ Союзныхъ войскъ въ сраженіи подъ Люценомъ.

Русскіе: корпусъ Берга, 22 баталіона, 3 эскадрона, 3 батареи, казачій полкъ, всего 7,450 человѣкъ съ 36-ю орудіями; *корпусъ Винцингероде,* 18 баталіоновъ, 25 эскадроновъ, 6 батарей и 7 казачьихъ полковъ, всего 13,700 человѣкъ съ 72-мя орудіями; *резервы,* 24 баталіона, 55 эскадроновъ и 15 батарей, всего 17,350 человѣкъ съ 170-ю орудіями; *отряжено къ войскамъ Блюхера* 3 батареи, 450 человѣкъ съ 36-ю орудіями: вообще же русскихъ войскъ 39,000 человѣкъ съ 314-ю орудіями.

Прусскія войска: корпусъ Блюхера, 22 баталіона, 43 эскадрона и 10½ батарей, всего 23,350 человѣкъ съ 84-мя орудіями; *корпусъ Іорка,* 12½ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 6½ батарей, всего около 10,000 человѣкъ съ 52-мя орудіями: вообще-же прусскихъ войскъ 33,350 человѣкъ съ 136-ю орудіями.

(12) Plotho. I. 109—113.— Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 366 — 367.

(13) Fain. Manuscrit de 1813. I. 346—348.—Norvins. Portefeuille de 1813. I. 271 — 274.

(14) Планъ сраженія подъ Люценомъ, за подписью генералъ-маіора Гартинга (Арх. Главнаго Штаба № 16,737-й). — Реляція генерала Винцингероде. — Wolzogen. Memoiren. 170. — Beitzke. I. 382.—Vaudoncourt. 77.

(15) Droysen. York's Leben. II. 208.

(16) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й). — Vaudoncourt. 77 — 79.

(17) Plotho. I. 117.—Vaudoncourt. 79.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XV. 543 — 545.

(18) Beitzke. I. 380—381.—Thiers. XV. 546—547.—Joh. Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. III. 108 — 109.

(19) Beitzke. I. 382. — Graf Henckel v. Donnersmark. Erinnerungen aus meinem Leben. 185 — 187.

(20) Vaudoncourt. 80 — 81. — Plotho. I. 118 — 119. — Droysen. II. 214.— Beitzke. I. 382 — 383.

(21) Журналъ дѣйствій арріергарда Милорадовича.—Журналъ принца Евгенія виртембергскаго. — Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtemberg. III. 31 — 34. — Vaudoncourt. 84 — 87.

(22) Журналъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.—Журналы дѣйствій Милорадовича и принца Евгенія виртембергскаго.

(23) Vaudoncourt. 88 — 89. — Norvins. I. 324.

(24) Журналъ входящ. бумагъ №№ 812 и 820-й. — Förster. Befreiungskriege. I. 271 — 275.

(25) Villemain. Souvenirs contemporains. etc. I. 290 — 293.

(26) Thiers. XV. 576 — 577 et 590.

(27) Villemain. I. 313 — 314.

(28) Plotho. I. 143—144.—Eugen v. Würtemberg. III. 37 — 38.

(29) Ordre du 16 et 18 Mai n. st. — Vaudoncourt. 90 — 91. — Norvins. I. 383—385.—Beitzke. I. 412—413.

(30) Вѣдомости о состояніи войскъ.—Clausewitz. VII 284—295.

(31) Журналъ военныхъ дѣйствій. за подписью князя Волконскаго.—Plotho. I. 148. -Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 34—35.

(32) Рапортъ Государю генерала отъ инфантеріи Барклая де-Толли, о дѣлѣ при Кенигсвартѣ, отъ 8-го мая, за № 192-мъ. — Plotho. I. 148 -152.—Droysen. II. 227—244.—Vaudoncourt. 91—92.

(33) Донесеніе Барклая де-Толли, отъ 8 (20) мая.—Förster. I. 336.

(34) Боевой порядокъ Союзной арміи въ сраженіи при Бауценѣ. 8 и 9 мая 1813 года (Архива Главнаго Штаба № 20.028-й). — Plotho. I. Beilagen.—Droysen. II. 223—224.

(35) Вѣдомости о числѣ войскъ. 2 и 4-го мая ст. ст. — Vaudoncourt. 92. — Eug. v. Würtemb. III. 44. По свидѣтельству принца виртембергскаго. у Союзниковъ было 86. а у Наполеона 130 тысячъ человѣкъ.

(36) Диспозиція за подписью графа Витгенштейна. отъ 6 (18) мая.

(37) Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генералъ-маіора Гартинга.—Журналы дѣйствій аррієргарда графа Милорадовича и 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія виртембергскаго. — Рапортъ Барклаю де-Толли генералъ-лейтенанта Чаплица. отъ 10 мая за № 235-мъ.—Plotho. I. 163.—Vaudoncourt. 93 –95.

(38) Въ первый день сраженія при Бауценѣ. войска Милорадовича потеряли убитыми 684 и ранеными до 800 человѣкъ, а войска Клейста вообще 1,100 человѣкъ (600 Русскихъ и 500 Пруссаковъ). — По свидѣтельству Плото (I. 163), уронъ непріятеля въ сей день простирался до 10,000 человѣкъ. что, по всей вѣроятности, преувеличено.

(39) Vaudoncourt. 95.

(40) Вѣдомости о числѣ войскъ. 2 и 4 мая ст. ст. — Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генерала Гартинга.

(41) Журналы дѣйствій аррієргарда графа Милорадовича и 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія виртембергскаго.—Beitzke. I 435—436. Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. I. 205.

(42) Донесеніе Государю Барклая де-Толли. отъ 6 іюня, о сраженіи при Бауценѣ. — Müffling Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 32—33.—Beitzke. I. 437. — Vaudoncourt. 96.

(43) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 6-го іюня. — Plotho. I. 166. — Beitzke. I. 441 — 442.

(44) Plotho. I. 167.

(45) Записки о гвардейской артиллеріи генерала Ратча (рукопись).—Plotho. I. 167—168.—Droysen. II. 250—251.—Vaudoncourt. 97 –98.

(46) Jomini. Vie politique et militaire de Napoléon etc. — Beitzke. I. 444.

(47) Droysen. II. 252. — Bernhardi. II. 477.

(48) Планъ сраженія при Бауценѣ, за подписью генералъ-маіора Гартинга. — Plotho. I. 169 — 172. — Beitzke. I. 446 — 448. — Vaudoncourt. 97 — 98.

(49) *Потери Союзниковъ*. въ оба дня бауценскаго сраженія. показаны: въ русскихъ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ и у Плото 8,000 человѣкъ; у Вольцогена отъ 12.000 до 13.000; у Водонкура 18.000 убитыхъ и ране-

ныхъ и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. *Потери Французовъ:* у Оделебена болѣе 26,000; у Плото около 25,000; у Водонкура 12,000 человѣкъ.

(50) Odeleben. I. 97 — 98. — Beitzke. I. 457 — 459.

(51) Письмо графа Милорадовича князю Волконскому, отъ 10 мая за № 499-мъ — Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Архива Главнаго Штаба № 47.344-й).

(52) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.

(53) Fain. I. 422—425.—Norvins I. 435—437 et 440—441.—Beitzke. I. 461—463.—Vossische Zeitung v. 17 Juni 1813.

(54) Письмо графа Нессельрода герцогу виченцскому, отъ 8 (20) мая, отправленное 9-го (21-го). Письмо графа Стадіонъ принцу невшательскому, отъ 10 (22) мая.

(55) Донесенія графа Витгенштейна, Барклая де-Толли и генералъ-лейтенанта Сабанѣева.

(56) Vaudoncourt. 105 et 110 — 111. — Norvins. I. 446 — 447.

(57) Диспозиція Блюхера на 14-е (26-е) мая.

(58) Plotho. I. 187—188.—Beitzke. I. 470—475.—Förster. I. 356—357.—Vaudoncourt. 106.

(59) Lebensbilder. II. 287. Письмо генерала Гнейзенау графу Мюнстеру, отъ 29 мая н. ст. 1813 года.

(60) Записка о различныхъ событіяхъ войны 1813 и 1814 годовъ (Архива Главнаго Штаба № 47,453-й, тетр. № 27-й).—Записки Александра Андреевича Щербинина. — Journal der Kriegs-Operationen der kaiserlich-russischen und verbündeten Armeen, von der Eroberung Thorns bis zur Einnahme von Paris, von F. v. K. 1815. 17.

(61) Müffling. Aus meinem Leben. 43.—Beitzke. I. 477—478.

(62) Pertz. Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 365.

(63) Plotho. I. 205.—Norvins. I. 452—454 et II. 1—23.

(64) Plotho. I. 192—193.—Vaudoncourt. 107.

(65) Förster. I. 363—364.

(66) Договоръ о перемиріи, подписанный въ Плесвицѣ, 23 мая (4 іюня), герцогомъ виченцскимъ, графомъ Шуваловымъ и генераломъ Клейстомъ, и ратификованный, 24 мая (5 іюня), главнокомандующимъ Союзными арміями, генераломъ Барклаемъ де-Толли.

(67) Odeleben. I. 122.—Beitzke. I. 493—494.—Joh. Scherr. III. 126.

(68) Составъ отряда генералъ-маіора Гарпе, при корпусѣ Бюлова: Навагинскій и Тульскій пѣхотные, Польскій уланскій и Нѣжинскій конно-егерскій полки, двѣ артиллерійскія роты и три казачьихъ полка. (Росписаніе арміи, за подписью Барклая де-Толли).

(69) Förster. I. 317.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLI.

---

(1) Извлечено изъ вѣдомостей о состояніи войскъ, отъ 1 и 10 іюня, за подписью главнокомандующаго Союзными арміями, Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 46,692-й).

(2) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état (C-te d'Allonville). XII. 97—98.—Comte Garden. Histoire des traités de paix etc. XIV. 410—411.—Fr. Schoel. Histoire abrégée des traités de paix. III. 272.

(3) Письма генерала Тетенборна генералу Толю, отъ 24 и 31 мая н. ст. (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й). — Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 536—538.

(4) Письмо Наполеона къ Даву, 7 іюня н. ст. изъ Бунцлау.—Beitzke. I. 542—546.

(5) Составъ отряда Чернышева, въ маѣ 1813 года: Финляндскаго драгунскаго полка 222 человѣка, Рижскаго драгунскаго 181, Изюмскаго гусарскаго 227, въ пяти казачьихъ полкахъ 1.696, артиллеристовъ 25: всего-же 2,351 человѣкъ (Вѣдомость о состояніи войскъ за подписью Барклая де-Толли).

(6) Донесеніе князю Волконскому генерала Чернышева.—Sporschill. Die grosse Chronik. I. 268—270.

(7) Донесенія Барклаю де-Толли: графа Воронцова, отъ 24 и 28 мая (Журнала входящ. бумагъ №№ 1175-й и 1176-й). — Рапортъ Барклаю де-Толли генерала Чернышева, отъ 28 мая (Журнала входящ. бумагъ № 1177-й). — Vaudoncourt. 113.

(8) Aus dem Tagebuch des Rittmeisters v. Colomb. 10—75.

(9) Geschichte des Lützowschen Freicorps. 30—41.—Beitzke. I. 551—554.—Forster. Befreiungskriege. I. 395—407.

(10) Рапортъ о состояніи войскъ подъ Данцигомъ, отъ 14 апрѣля, за подписью герцога Александра виртембергскаго (Журнала входящ. бумагъ № 743-й). — Рапортъ его-же князю Кутузову, отъ 15 апрѣля (Журнала входящ. бумагъ № 744-й) — Отзывы его-же Барклаю де-Толли и князю Волконскому (Журнала входящ. бумагъ №№ 961-й, 1035-й и 1037-й).

(11) Записка генерала Оппермана, о состояніи Модлинской крѣпо-

сти, отъ 16 февраля (Журнала входящ. бумагъ № 289-й). — Вѣдомость о состояніи войскъ, 23 февраля, за подписью князю Кутузова-Смоленскаго. — Донесеніе Государю генерала Дохтурова, 19 мая (Журнала входящ. бумагъ № 1106-й).—Донесеніе Государю генерала Опперманна 22 мая (Журнала входящ бумагъ № 1161-й).

(12) Письмо къ князю Волконскому генерала Рата, отъ 2 февраля. (Журнала входящ. бумагъ № 281-й). — Рапортъ князю Кутузову Рата. отъ 14 февраля (Журнала входящ. бумагъ № 326-й). — Письмо его-же князю Волконскому, отъ 21 апрѣля (Журнала входящ. бумагъ №858).— Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. I. Beilagen. 59.

(13) Plotho. I. 240—243 und Beilagen 102—103.

(14) Вѣдомость о состояніи войскъ по 21-е марта ст. ст. за подписью Кутузова.—Отношеніе генералъ-лейтенанта Капцевича къ князю Волконскому, отъ 16 мая.—Sporschill. I. 79.

(15) Составъ русскихъ войскъ, остававшихся подъ Глогау, по выступленіи Милорадовича къ Бунцлау: Софійскій и Либавскій пѣхотные полки; четыре казачьихъ полка; четыре орудія.

(16) Журналъ осады Глогау. — Plotho. I. 234 — 239.

(17) Plotho. I. 255.—Fain Manuscrit de 1813. II. 4.

(18) Lefebvre. Revue des deux mondes. 1857. I. 534.

(19) Joh. Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. III. 131 — 136 und 138 — 139.

(20) Письмо Меттерниха къ Гарденбергу, отъ 22 октября н. ст. 1814 года (Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. III. 444.

(21) Lebensbilder. III. 450 — 451.

(22) Изъ письма графа Отто къ герцогу Бассано (Марè) отъ 11 генваря 1813 года.

(23) Письма Отто къ Марè, отъ 26 генваря и 17 февраля 1813 года (Lebensbilder. III. 466 — 468).

(24) Villemain. Souvenirs contemporains. I. 294.

(25) Нота герцогу Бассано генерала Шварценберга, 22 апрѣля н. ст.

(26) Конвенція между Австріею и Саксоніею, 8-го апрѣля н ст. Norvins. I. 226 — 228. — Вѣнскій дворъ согласился, чтобы французскій баталіонъ оставался вооруженнымъ при движеніи черезъ австрійскія владѣнія. Thiers. Histoire du Consulat et l'Empire. Edit. de Brux. XV. 485.

(27) Письма герцога Виченскаго (Коленкура) къ графу Нарбоннъ, отъ 12 и 14 мая.

(28) Изъ письма Императора Франца къ Наполеону, 11 мая.

(29) Копія сей ноты въ послѣдствіи приложена къ инструкціи, данной тайному совѣтнику Анштетту, при отправленіи его въ Прагу (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

(30) Thiers. XV. 576—577.

(31) Moniteur du lundi, 24 mai 1813.

(32) Нота графа Бубны, 11 іюня.—Thiers. XV. 668—670

(33) Копія съ секретной конвенціи, заключенной въ Рейхенбахѣ. 15 (27) іюня, была вручена Анштетту, при отправленіи его въ Прагу (Архива Мин. Иностр. дѣлъ).

(34) Lebensbilder. III. 480.

(35) Этотъ замѣчательный разговоръ хотя и происходилъ на-единѣ, однакоже не остался въ тайнѣ для нѣсколькихъ лицъ, тогда находившихся въ пріемной комнатѣ, сосѣдственной кабинету Наполеона. Разсказъ о разговорѣ переданъ историками различно, но мы старались по возможности, сохранить содержаніе и духъ его. Fain. II. 36—44.—Thiers. XVI. 72—81.—Joh. Scherr. III. 140—144.—Bernhardi. Denkwürd. des Gr. v. Toll. Zw. Aufl. III. 47—53.

(36) Нота графа Меттерниха, отъ 29-го іюня.

(37) Проектъ конвенціи при нотѣ герцога Бассано, отъ 29 іюня.

(38) Beitzke. I. 624—628.

(39) Изъ подлинной инструкціи тайному совѣтнику Анштетту, отъ 26 іюня ст. ст. хранящейся въ Архивѣ Министерства Иностр. дѣлъ.

(40) Norvins. Portefeuille de 1813. II. 205—208.

(41) Fain. II. 82.

(42) Bernhardi. III. 56.

(43) Письмо графа Гурьева графу Нессельроду, отъ 22 октября 1813 года (Арх. Минист. Иностр. дѣлъ). — Mémoires d'un homme d'état. XII. 182—184.

(44) Mémoire sur les opérations militaires présenté à S. M. l'Empereur Alexandre, à Reichenbach (en Silésie), le 28 mai (9 juin) 1813. — Bernhardi. III. 17 und 78—83.

(45) Рапортъ графа Аракчеева, отъ 31 генваря (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й, Журнала входящ. бумагъ № 199-й).

(46) Рапортъ князю Волконскому генералъ-маіора Адамовича, отъ 27 апрѣля, за № 269-мъ (Журнала входящ. бумагъ № 935-й).

(47) Изъ вѣдомости, приложенной къ письму генералъ-лейтенанта Невѣровскаго князю Волконскому, отъ 4 мая (Журнала входящ. бумагъ № 919-й).

(48) Рапортъ Государю маркиза Паулуччи, отъ 26 апрѣля (Журнала входящ. бумагъ № 924-й).

(49) Рапортъ князю Волконскому генералъ-маіора Безобразова, отъ 16 мая, изъ Варшавы (Журнала входящ. бумагъ № 1,086-й).

(50) Рапортъ князю Кутузову-Смоленскому графа Аракчеева, отъ 11 марта, изъ Калиша (Журнала входящ. бумагъ № 481-й).

(51) Въ концѣ мая состояло:

Въ арміи графа Витгенштейна 32.370 человѣкъ съ 96-ю орудіями.

Въ корпусѣ графа Ланжерона 12.265 человѣкъ съ 96-ю орудіями.

Въ корпусѣ Сакена 9,116 человѣкъ съ 48-ю орудіями.

Въ 3-мъ гренадерскомъ и 5-мъ гвардейскомъ корпусахъ и въ резервной кавалеріи, всего подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, 20,094 человѣка, съ 114-ю орудіями.

(Изъ рапорта о состояніи войскъ, отъ 1 іюня, за подписью Барклая де-Толли. Архива Главнаго Штаба № 46,692-й).

Въ отрядѣ Винцингероде, на правой сторонѣ Одера, 9.170 человѣкъ съ 48-ю орудіями.

(Изъ рапорта о состояніи войскъ, отъ 10 іюня, за подписью Барклая де-Толли. Архива Главнаго Штаба № 46,692 й).

(52) Въ концѣ іюля состояли въ Силезіи слѣдующія русскія войска:

Правое крыло, генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона, 29,343 человѣка съ 108-ю орудіями.

Лѣвое крыло, генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна, 45,274 человѣка съ 132-мя орудіями.

Резервъ, подъ командою Цесаревича, 45,515 человѣкъ съ 236-ю орудіями.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Сакена 16,203 человѣка съ 48-ю орудіями.

Вообще-же въ Силезіи было собрано русскихъ войскъ:

Пѣхоты	91,791	чел.
Регулярной кавалеріи	22,665	„
Иррегулярной кавалеріи	12,570	„
Артиллеріи	9,309	„
Всего . .	136,335	чел.

Въ арміи Наслѣднаго шведскаго принца находились:

Корпусъ генералъ-адъютанта Винцингероде, 12,353 человѣка съ 44-мя орудіями.

Отрядъ генералъ-лейтенанта графа Воронцова, вмѣстѣ съ пѣхотою генералъ-маіора Гарпе, 15,776 человѣкъ, съ 58-ю орудіями.

Въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Вальмодена четыре казачьихъ полка, 1415 человѣкъ.

При прусскомъ корпусѣ генерала Бюлова два казачьихъ полка, 440 человѣкъ.

При блокадѣ Штетина два казачьихъ полка 534 человѣка.

Въ армію Наслѣднаго принца отправлены двѣ батарейныя роты, всего 22 орудія съ 453 человѣками прислуги.

Вообще-же при арміи Наслѣднаго шведскаго принца русскихъ войскъ состояло:

Пѣхоты	12,692	чел.
Регулярной кавалеріи	5,603	„
Иррегулярной кавалеріи	10,448	„
Артиллеріи	2,228	„
Всего . .	30,971	чел.

Кромѣ того, при арміи собранной въ Силезіи находились:

Саперъ и піонеръ, подъ командою генералъ-маіора Сиверса	740	чел.
Понтонныя роты №№ 4-го и 5-го . . . . 75-й флотскій экипажъ . . . . Временной рабочій баталіонъ	620	„
Въ конвоѣ при главной квартирѣ пять казачьихъ полковъ	1,100	„
Въ конвоѣ при главной квартирѣ графа Витгенштейна	1,046	„
Съ 21-го іюля по 1-е августа прибыло вообще . . .	8,500	„
Всего-же къ 1-му августа состояло въ дѣйствующихъ войскахъ около	173,000	„

([53]) Вѣдомости о состояніи войскъ.

([54]) Bernhardi, III, 114.

([55]) Графъ Канкринъ. Ueber die Militar-Oeconomie im Frieden und Krieg. I. 87—88.

([56]) Bernhardi III. 114—115.

([57]) Beitzke. I. 692—693.—Bernhardi. III. 106—110 und 115—116.

([58]) Вѣдомости о состояніи войскъ, отъ 21 іюля и 1 августа, за подписью Барклая де-Толли.—Bernhardi. III. 595—606.

([59]) Bernhardi III. 575—576.

([60]) Протоколъ совѣщаній въ Трахенбергѣ, 30 іюня (12 іюля).

([61]) St.-Cyr. Memoires.

([62]) Aster. Schilderung der Kriegsereignisse in und vor Dresden, vom 7 März bis 28 August, 1813. Zw. Aufl. 96—104.

([63]) Förster. Befreiungskriege. Dr. Aufl. I. 483.

([64]) St. Cyr. 55—62.—Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Aufl. 104—105.

([65]) Отзывъ графа Шувалова и барона Круземарка французскимъ коммисарамъ, генераламъ Дюмутье и Флаго, отъ 5 (17) іюля. — Письмо Бертье, 19 іюля н. ст. и отвѣтъ на него Барклая де-Толли 21 іюля н. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ). — Письма Барклая графу Шувалову и барону Круземарку, отъ 13 (25) іюля, изъ Рейхенбаха.

([66]) Изъ письма Государю Анштетта, отъ 1 (13) іюля (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

([67]) Изъ письма Государю Анштетта, отъ 16 (28) іюля (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

([68]) Нота графа Меттерниха французскимъ уполномоченнымъ, 29 іюля н. ст.—Нота герцога Виченцскаго и графа Нарбоннъ, 30 іюля и 6 августа. — Копіи нотъ графу Меттерниху Анштетта и Гумбольдта, 7 августа н. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

([69]) Norvins. II. 238—245 —Fain. II. 93—94.

([70]) Декларація войны Австріей, вмѣстѣ съ замѣчаніями на нее, продиктованными Наполеономъ, помѣщена у Фена. II. 251—263.

([71]) Fain. II. 96—101.—Norvins. II. 271—276 —Нота герцога Бассано (Маре) графу Меттерниху, 18 августа, и отвѣтъ Меттерниха, 21 августа н. ст.

([72]) Изъ письма Штейна, отъ 23 августа н. ст.

([73]) Изъ того-же письма Штейна. Pertz. Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 408.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLII.

(¹) Составъ войскъ Барклая де-Толли.

Армія графа Витгенштейна.

Кавалерія: 1-я гусарская дивизія, генералъ-лейтенанта графа Палена, 2,630 человѣкъ; 4 казачьихъ полка, 1,600 человѣкъ и 2 конныя роты, 438 человѣкъ, всего 4,668 человѣкъ съ 20-ю орудіями.

Пѣхота: 1-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта князя Горчакова (5-я дивизія генералъ-маіора Мезенцова и 14-я дивизія генералъ-маіора Гельфрейха), въ числѣ 14,640 человѣкъ съ 36-ю орудіями; 2-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенента герцога Евгенія виртембергскаго (3-я дивизія генералъ-маіора князя Шаховскаго и 4-я дивизія генералъ-маіора Пышницкаго), въ числѣ 12,605 человѣкъ, съ 36-ю орудіями.

Піонерная рота. 73 человѣка.

Въ конвоѣ главной квартиры графа Витгенштейна, до 1,000 человѣкъ.

Прусскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Клейста.

9-я бригада генералъ-маіора Клюкса, 9,105 человѣкъ съ 8-ю орудіями; 10-я бригада генералъ-маіора Пирха, 8,680 человѣкъ съ 8-ю орудіями; 11-я бригада генералъ-маіора Цитена, 9,106 человѣкъ съ 8-ю орудіями; 12-я бригада полковника Зелинскаго, 8,980 человѣкъ съ 8-ю орудіями; резервная кавалерія генералъ-маіора Редера, 4,558, человѣкъ съ 8-ю орудіями; резервная артиллерія подполковника Брауна 1,606 человѣкъ при 72-хъ орудіяхъ.

Резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича В. К. Константина Павловича.

Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Голицына 5-го: 1-я кирасирская дивизія генералъ-маіора Депрерадовича, 2,817 человѣкъ съ 16-ю орудіями; 2-я кирасирская дивизія генералъ-маіора Кретова, 1,860 человѣкъ; 3-я кирасирская дивизія генералъ-маіора Дуки, 2,160 человѣкъ; легкая гвардейская кавалерійская дивизія генералъ-маіора Шевича, 2,345 человѣкъ; три уланскихъ полка, Чу-

гуевскій, Серпуховскій и Татарскій, генералъ-адъютанта Меллера-Закамельскаго, 1,940 человѣкъ; три казачьихъ полка съ донскою конною ротою, 1,802 человѣка съ 12-ю орудіями. Вообще-же въ кавалерійскомъ резервѣ около 13-ти тысячъ человѣкъ съ 28-ю орудіями.

5-й (гвардейскій) корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ермолова: 1-я гвардейская дивизія, генералъ-маіора Розена, 7,725 человѣкъ, 2-я гвардейская дивизія, генералъ-маіора Удома 1-го, 5,941 человѣкъ; три артиллерійскія роты, 632 человѣка. Вообще-же въ гвардейскомъ корпусѣ 14,298 человѣкъ съ 36-ю орудіями.

3-й (гренадерскій) корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго: 1-я гренадерская дивизія, генералъ-маіора Чоглокова, 7,206 человѣкъ; 2-я гренадерская дивизія, генералъ-лейтенанта принца Мекленбургскаго, 6,756 человѣкъ; двѣ артиллерійскія роты, 382 человѣка. Вообще-же въ гренадерскомъ корпусѣ 14,344 человѣка съ 24-мя орудіями.

Резервная артиллерія, 1,927 человѣкъ при 94-хъ орудіяхъ. Три піонерныя роты, 289 человѣкъ. Вообще-же въ русскихъ резервахъ 43,787 человѣкъ съ 182-мя орудіями.

Прусская гвардія: кавалерія полковника Вердера, 1,545 человѣкъ съ 8-ю орудіями; пѣхота подполковника Альвенслебена, 5,687 человѣкъ съ 8-ю орудіями. Вообще-же: 7,232 человѣка съ 16-ю орудіями.

Всего-же въ Богемской арміи российско-прусскихъ войскъ 124,675 человѣкъ съ 402-мя орудіями.

(2) Составъ Силезской арміи.

Правое крыло, корпусъ генералъ-лейтенанта Сакена: 10-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора графа Ливена 3-го, пять полковъ; 16-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Репнинскаго, два полка; 27-я пѣхотная дивизія, генералъ-лейтенанта Невѣровскаго; кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Васильчикова; 12 казачьихъ полковъ, генералъ-маіора Карпова 2-го; пять артиллерійскихъ ротъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Никитина; піонерная рота; вообще-же въ корпусѣ генерала Сакена 17,689 человѣкъ съ 60-ю орудіями.

Центръ, прусскій корпусъ генерала-лейтенанта Іорка. Бригады: 1-я полковника Штейнмеца, 2-я принца Карла Мекленбургъ-Стрелицкаго, 7-я генералъ-маіора Горна и 8-я генералъ-маіора Гюнербейна; резервная кавалерія генералъ-маіора Юргаса; резервная артиллерія подполковника Шмидта; двѣ піонерныя роты, и проч. вообще-же 38,220 человѣкъ съ 104-мя орудіями.

Лѣвое крыло, корпусъ генерала отъ инфантеріи графа Ланжерона: 6-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта князя Щербатова, изъ 7-й и 18-й дивизій, генералъ-маіоровъ Талызина и Бенардоса; 8-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта графа Сенъ-Пріеста, изъ 11-й и 17-й дивизій, генералъ-маіоровъ князя Гурьялова и Пиллара; 9-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Олсуфьева, изъ 9-й дивизіи генералъ-маіора Удома 2-го и шести полковъ 13-й и 15-й дивизій, генералъ-маіора Рудзевича; 10-й пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Капцевича, изъ 8-й и 22-й дивизій, генералъ-маіоровъ князя Урусова и Турчанинова; кавалерійскій корпусъ, генералъ-адъютанта Корфа; девять казачьихъ полковъ генералъ-маіора Грекова 8-го; пятнадцать артиллерійскихъ ротъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Веселицкаго; три

піонерныя и двѣ понтонныя роты; 75-й флотскій экипажъ: вообще-же 43,530 человѣкъ съ 176-ю орудіями.

(3) Составъ австрійской арміи, при открытіи осенней кампаніи 1813 года.

Легкія дивизіи: 1-я, фельдмаршалъ-лейтенанта князя Морица Лихтенштейна; 2-я, фельдмаршалъ-лейтенанта графа Бубна; легкая дивизія, фельдмаршалъ-лейтенанта Мечко.

Правое крыло, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи, Наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго: пѣхотныя дивизіи фельдмаршалъ-лейтенантовъ: графа Коллоредо-Мансфельда, Біянки, Кренневиля, Циваллара и Шателера; кавалерійскія дивизіи фельдмаршалъ-лейтенантовъ: Ностица и Шнеллера.

Лѣвое крыло, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера графа Гіулая: пѣхотныя дивизіи фельдмаршалъ-лейтенантовъ: Вейссенвольфа и князя Алоизія Лихтенштейна; кавалерійская дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Ледерера.

Корпусъ фельдцейхмейстера графа Кленау: пѣхотныя дивизіи фельдмаршалъ-лейтенантовъ Мейера и принца Гогенлоэ; кавалерійская бригада.

17 резервныхъ батарей.

Всего-же въ австрійской арміи 110,500 человѣкъ съ 270-ю орудіями.

(4) Составъ Сѣверной арміи Наслѣднаго шведскаго принца.

Шведскій корпусъ, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Стедингка: 1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи генералъ-маіоровъ Поссе и Сандельса; 5-я бригада 3-й дивизіи генералъ-маіора Бойена; кавалерійская дивизія генералъ-лейтенанта Скіольдебранда; шесть батарей, генералъ-маіора Сюременя и три резервныхъ батареи, генералъ-маіора Карделя, вообще-же 24,000 человѣкъ съ 62-мя орудіями.

Русскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Винцингероде: 21-я и 24-я пѣхотныя дивизіи, генералъ-маіоровъ Лаптева и Вунча; три кавалерійскихъ и семь казачьихъ полковъ, четыре артиллерійскія роты. Войска графа Воронцова: пѣхота, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гарпе, и кавалерія графа Орурка; восемь казачьихъ полковъ; четыре артиллерійскія роты. Отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева. Вообще около 30,000 человѣкъ съ 96-ю орудіями.

3-й прусскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Бюлова: 3-я бригада генералъ-маіора принца Людовика гессенъ-гомбургскаго; 4-я бригада генералъ-маіора Тюмена; 5-я бригада генералъ-маіора Борстеля; 6-я бригада полковника Крафта; резервная кавалерія генералъ-маіора Оппена; резервная артиллерія подполковника Гольцендорфа, и проч. Двѣ русскія батарейныя роты и два казачьихъ полка. Вообще-же 41,350 человѣкъ съ 102-мя орудіями.

4-й прусскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Тауэнцина: резервъ, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Добшюца и графа Линденау, въ Берлинѣ; отрядъ генералъ-маіора Вобезера на Одерѣ; отрядъ генералъ-маіора Гиршфельдта подъ Магдебургомъ; отрядъ генералъ-маіора Путтлица на нижней Эльбѣ: вообще до 39-ти тысячъ человѣкъ съ 48-ю орудіями.

Сводный корпусъ генералъ-лейтенанта графа Вальмодена: россійско-германскій легіонъ, генералъ-маіора Аренпильдта; казачій отрядъ генералъ-маіора Тетенборна; прусскій партизанскій отрядъ подполковника Люцова: мекленбургъ-шверинская бригада генералъ-маіора Фаллоà; 6-я бригада 3-й шведской дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Энгельбрехта; ганзеатическія и ганноверскія войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дёрнберга; англійскія войска: 3-й гусарскій полкъ и ракетная батарея; вообще-же 22,567 человѣкъ съ 53-мя орудіями. Кромѣ того, 5 англійскихъ и 1 ангальтскій баталіонъ, въ числѣ всего до 3-хъ тысячъ человѣкъ, занимали Стральзундъ.

(5) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. III. 497.

(6) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. III. 124—125.

(7) Joh. Scherr. Blücher. seine Zeit und sein Leben. III. 161—162.

(8) Bernhardi. III. 125 — 129.

(9) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. I. 681 — 685. — Joh. Scherr. III. 167.

(10) Förster. Befreiungskriege. I. 755.

(11) Bernhardi. III. 154 — 156.

(12) Bernhardi. III. 156 — 157.

(13) Отчетъ о дѣйствіяхъ интендантскаго управленія, въ войнѣ противъ Французовъ, 1812, 1813 и 1814 годовъ, представленный Императору Александру I генераломъ Барклаемъ де-Толли (рукопись).

(14) Отчетъ по интендантской части Барклая де-Толли.

(15) Weinhold. Dresden und seine Schicksale im Jahr 1813. 58—59.

(16) Joh. Scherr. III. 168.

(17) C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Die Feldzüge der Schlesischen Armee. Zw. Aufl. 1—3.

(18) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 174—177.

(19) Диспозиція Блюхера на 14-е августа н. ст. — Varnhagen. v. Ense. III. 177 — 178.

(20) Müffling. 12. — Förster. I. 637.

(21) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in der Jahren 1813 und 1814. II. 94—97.—Müffling. 13—15.—Förster. I. 639—640.

(22) Müffling. 17 — 20. — Förster. I. 642 — 643 und 644 — 645.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. I. 348 — 352. — Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 139—143.

(23) Richter. I. 353—355.

(24) Müffling. 21.—Richter. I. 356.—Vaudoncourt. 143.

(25) Förster. I. 655.

(26) Письмо къ Королю Фридриху-Вильгельму III генерала Іорка, отъ 25 августа н. ст. изъ Яуэра.

«Въ продолженіе сорока-трехъ-лѣтней службы — писалъ онъ — постоянно моею цѣлью были исполненіе воли Вашего Королевскаго Величества и польза отечества. И по тому В. В. соизвольте принять благосклонно мое откровенное сознаніе; по моему убѣжденію, нѣтъ никакой нужды въ томъ, чтобы я продолжалъ командовать ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ. Быть можетъ—ограниченность моихъ способностей не позволяетъ мнѣ понять геніальныя соображенія, коими руководствуется

генералъ Блюхеръ. Но изъ всего видимаго мною могу заключить, что безпрестанные переходы впередъ и обратно, въ продолженіе восьми дней со времени возобновленія дѣйствій, привели ввѣренныя мнѣ войска въ такое состояніе, что, въ случаѣ рѣшительнаго наступленія французской арміи, не могу ожидать никакихъ благопріятныхъ послѣдствій, и только лишь нерѣшительность непріятеля сохранила по сіе время союзную армію отъ участи подобной событіямъ 1806 года. Торопливость и несвязность дѣйствій, недостатокъ вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ и увлеченіе его демонстраціями, невѣдѣніе практическихъ пріемовъ, болѣе необходимыхъ для командованія арміею, нежели выспренніе взгляды: таковы причины могущія довести армію до крайняго разстройства, прежде нежели удастся намъ достигнуть главной цѣли дѣйствій — рѣшительнаго сраженія. Какъ генералъ подчиненный главнокомандующему, я долженъ слѣпо повиноваться ему; но, какъ вѣрноподданный, считаю, напротивъ того, обязанностью противиться злу и естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ есть то, что, противодѣйствуя своему начальнику, могу быть болѣе вреденъ нежели полезенъ. И по тому осмѣливаюсь обратиться къ В. К. В. со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, уволить меня отъ командованія 1-мъ корпусомъ и назначить мнѣ другія обязанности, хотя-бы и менѣе важныя, исполняя которыя, имѣлъ-бы я возможность служить В. В. съ пользою. Осмѣливаюсь также повергнуть на благоусмотрѣніе В. К. В. что лѣта мои и ослабленіе моихъ силъ могутъ препятствовать мнѣ продолжать службу съ прежнею дѣятельностью, и по тому сочту особенною милостью В. В. дозволеніе отправиться на покой и въ тиши уединенія сохранить въ моемъ сердцѣ чувства преданности къ моему Государю, питаемыя мною въ продолженіе всего служебнаго поприща....

«Умоляю В. К. В. соизволить на неотлагательное рѣшеніе всеподданнѣйшей моей просьбы: самая польза службы того требуетъ. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ пребываю», и проч.

(27) Beitzke. II. 235.—Förster. I. 753—754.

(28) Plotho. II. 122—125.—Bernhardi. III. 604—605.

(29) Plotho. II. Beilagen. 79—87.—Vaudoncourt. 128—129.

(30) Denkwürdigkeiten eines Livländers (Löwenstern). II. 80—81. Письмо генерала Винцингероде партизану Лёвенштерну, отъ 17 августа н. ст. изъ Бельцига.

(31) Förster. I. 756—757.

(32) Plotho. II. 135—136.—Förster. I. 760—761.

(33) Beitzke. II. 256—257.

(34) Реляція о сраженіи при Гроссъ-Бееренѣ, присланная Наслѣднымъ шведскимъ принцемъ въ главную квартиру Императора Александра I.—Beitzke. II. 258—259.—Förster I. 764.—Bernhardi. III. 153.

(35) Plotho. II. 139—142 und Beilagen. XI.—Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. I. 47—55.—Beitzke. II. 264—276.—Förster. I. 764—773.—Vaudoncourt. 164—167.

(36) Plotho. II. 160—162.

(37) Feldzüge der Sachsen. 227.—Vaudoncourt 167.

(38) Донесеніе Императору Александру I генералъ-адъютанта Вин-

цингероде, отъ 22 августа (3 сентября).—Plotho. II. 144—154.—Wagner. I. 93—108.—Vaudoncourt. 168.

(39) Plotho. 319—322.—Förster. I. 843—845.

(40) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813 Zw. Aufl. 121—123.—Письмо Императора Александра I Наслѣдному шведскому принцу. отъ 21 августа н. ст. — Отношеніе Барклая де-Толли къ Блюхеру, отъ 6 (18) августа.

(41) Plotho. II. 33 - 34.—St. Cyr. Mémoires. Campagne de 1813 en Saxe. 63—64 et 80. Thiers. XVI. Edit. de Brux. 313—314

(42) Bernhardi. III. 175 — 176.

(43) Beitzke. II. 20 — 22.

(44) Записки Александра Андреевича Щербинина (рукопись). — Plotho. II. 39—41.—Hofmann. 128—129 und 143.

(45) Въ ночи съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) августа, были собраны подъ Дрезденомъ: войска графа Витгенштейна, 10.000 человѣкъ, у Стрпзена; войска Клейста 35,000 человѣкъ, у Лейбница и Максена; двѣ австрійскія дивизіи, 15.000 человѣкъ близъ Рекница; дивизія Шателера 10.000 человѣкъ противъ Плауэна; дивизія Біанки и кавалерія Шнеллера у Кардорфа; дивизія Мечко на маршѣ отъ Таранта къ Лебдѣ.

(46) Планъ сраженія при Дрезденѣ, 14 (26) августа, за подписью генерала Гартинга (Архива Главнаго Штаба № 20,011-й). — Plotho. II 40 — 41.

(47) Aster. Die Kriegsereignisse zwischen Pirna, Königstein und Priesten im August 1813. 59—60.—Fain. II. 256—259.—Thiers. XVI. 315—319.

(48) Fain. II. 259—260.—Thiers. XVI. 323—325.

(49) Fain. II. 264—266.—Thiers. XVI. 326—327.

(50) Beitzke. II. 40—42.—Bernhardi. III. 184—185.

(51) Планъ сраженія при Дрезденѣ, за подписью генерала Гартинга. (Архива Главнаго Штаба № 20,011-й).—Plotho. II. 45 — 49. — Aster 171—180 und 195—249.—Hofmann. 141—142.

(52) Aster. 198—206, 213—217 und 237—251.—Hofmann. 142.—Wagner. 35—40. — Beitzke. II. 66 — 67. — Darstellung der Ereignisse in Dresden im Jahre 1813. 120.

(53) Aster. 265—268.—Beitzke. II. 67—69.—Bernhardi III. 207.

(54) Составъ войскъ принца Евгенія Виртембергскаго, 13 (25) августа: 2-го пѣхотнаго корпуса полки: Черниговскій, Муромскій, Ревельскій, Тобольскій, Волынскій, Кременчугскій и 4-й егерскій въ двухъ-баталіонномъ составѣ; Минскій, въ составѣ одного баталіона; 14-я и 27-я артиллерійскія роты, полковниковъ Черемисинова и Байкова; 1-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гельфрейха, полки Тенгинскій и Эстляндскій, въ двухъ-баталіонномъ составѣ, съ 2-мя орудіями; баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны; по два эскадрона Лубенскаго и Серпуховскаго гусарскихъ полковъ: всего до 13,000 человѣкъ съ 26-ю орудіями. Memoiren des Herzogs Eugen von Wurtemberg. III. 111 — 112.

(55) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й).—Записки генералъ-лейтенанта Вахтена (Архива Главнаго Штаба № 47,353).—Eugen v. Würtemberg. III. 112—125.

([56]) Aster. 270—271.—Plotho. II. 55—56.—Wagner. 43.—Hofmann. 148.—Bernhardi. III. 208 — 209.

([57]) Plotho. II. 59.—Aster. 287—293.—Wagner. 46.

([58]) Plotho. II. 60. По свидѣтельству его, атакѣ Лубенскихъ гусаръ содѣйствовали Гродненскіе и Силезскіе (прусскіе) гусары. — Bernhardi. III. 209.

([59]) Bernhardi. III. 210 — 211.

([60]) Aster. 301—317.—Wagner. 47—48.—Förster. 1. 569—571.—Bernhardi. III. 209 — 210.

([61]) Bernharbi. III. 212.

([62]) Bernhardi. III. 213.

([63]) Уронъ Союзниковъ показанъ:

У Астера	болѣе	30,000	чел.
У Гофмана	»	25,000	»
У Тьера	до	27,000	»
У Водонкура	»	46,000	»

Уронъ Французовъ:

У Гофмана, менѣе, нежели въ половину потери Союзниковъ.

У Астера . . . . до 20,000 чел.

([64]) Bernhardi. III. 229.

([65]) Aster. 331—334.—Gersdorf. Tagebuch in den «Zeitgenossen». 1836.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLIII.

---

(1) Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtenberg. III. 131.

(2) Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. 160.

(3) Предписаніе начальника штаба Бертье

(4) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XVI. 363—368.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. III. Zw. Aufl. 237—239.

(5) Диспозиція князя Шварценберга, 16 (28) августа. — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814.

(6) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й).—Записки Ермолова.

(7) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Wolzogen. Memoiren. 198.

(8) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса. — Рапортъ графу Остерману-Толстому генералъ-лейтенанта Ермолова, отъ 22 августа, за № 1296-мъ.—Рапортъ Ермолову генералъ-маіора Потемкина.—Herz. Eugen. III. 133—138.—Hofmann. 166—168.—Aster. Die Kriegsereignisse zwischen Peterswalde, Königstein und Priesten, im August 1813, und die Schlacht bei Kulm. 102—114.

(9) Aster. 115.

(10) Geschichte der Kriege in Europa. X. 2 Bd. 196—197.

(11) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Донесеніе графу Остерману генерала Ермолова, 22 августа.—Herz. Eugen. III. 140—144 und 149. — Helldorf. Zur Geschichte der Schlacht bei Kulm. 34—37.

(12) Составъ войскъ принца Евгенія Виртембергскаго у Пристена: отряда Гельфрейха полки: Тенгинскій, Эстляндскій и баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны: 2-го пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, полки: Тобольскій, Черниговскій и Минскій (1 баталіонъ).—Въ послѣдствіи отступили къ Пристену полки Ревельскій и 4-й егерскій. Herz. Eugen. III. 152.—Helldorff. 41.

(13) Число русскихъ войскъ въ дѣлѣ при Кульмѣ, 17 (29) августа:

Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ и отрядѣ Гельфрейха .	5.500	челов.
Въ 1-й гвардейской дивизіи	6.700	»
Въ кавалеріи	2.500	»
Всего . . .	14.700	челов.

(Herz. Eugen. III. 153).

(14) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert werden. 101—102.—Herz. Eugen. III. 154—160.—Helldorff. 43—47.

(15) Aster. 132.

(16) Lecomte. Le général Jomini, sa vie et ses écrits. 190. — Bernhardi. III.—Wolzogen. Memoiren. 200. Вольцогенъ пишетъ, будтобы Шёлеръ былъ посланъ Королемъ Прусскимъ, но явно ошибается, увѣряя, что онъ прибылъ на поле Кульмскаго дѣла вмѣстѣ съ Императоромъ Александромъ и былъ посланъ оттуда къ Клейсту. Извѣстно, что 17 (29) августа, нашъ Государь не былъ на полѣ сраженія, и что Шёлеръ находился при немъ неотлучно: слѣдовательно—не Король, а Императоръ Александръ послалъ Шёлера съ приказаніемъ Клейсту — идти на шоссе въ тылъ Вандамму.

(17) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Записки Александра Андреевича Щербинина (рукопись).—Herz. Eugen. III. 160—163.—Helldorf. 47—49.

(18) Комитетъ 18 августа 1814 года, нынѣ Комитетъ о раненыхъ. Въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ въ сей день, было сказано: „Воины! Годъ назадъ тому, въ сей самый день, на поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятеля въ Богемію, приносилъ Я вкупѣ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизрѣченное къ намъ милосердіе Его. Всегдашніе спутники ваши, мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ Вѣрѣ и Отечеству, увѣнчали васъ новыми послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе, возвратиться со славою въ свое государство. Оно признательно къ службѣ и трудамъ, вами перенесеннымъ; именемъ его изъявляю Я вамъ благодарность; отъ лица его привѣтствую съ возвращеніемъ въ отечество. Геройскіе подвиги ваши всегда обращали вниманіе Мое. Дабы вящше ознаменовать оные, и въ особенности день 18 августа, Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій всѣмъ увѣчнымъ въ послѣднюю, незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ, войну генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ уже вышедшимъ въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчьевъ въ войну сію оставятъ впредь службу, и неимѣющимъ другаго состоянія, кромѣ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во всѣхъ нуждахъ своихъ ко Мнѣ. А чтобы просьбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсматриваемы, повѣряемы и подносимы Мнѣ, учреждаю особый Комитетъ, коего обязанностью будетъ принимать просьбы, пещись о доставленіи возможнаго вспомоществованія неимущимъ и изувѣченнымъ генераламъ и оберъ-офицерамъ, и представлять о нихъ доклады свои.“

(19) Aster. 145.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 159.

(20) Aster. 149—155.

(21) Aster. 156—157.

(22) Thiers. XVI. 383—384.—Bernhardi. III. 285.

(23) Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Wagner. 106.—Bernhardi. III. 284—285.

(24) Диспозиція за подписью Барклая-де-Толли.

(25) Исторія Кавалергардскаго полка. 112—113.—Aster. 180 — 202. — Hofmann. 177—179.—Thiers. XVI. 384—389.—Bernhardi. III. 286—298.

(26) Словесныя показанія очевидцевъ. Aster. 212.—Bernhardi. III. 295.

(27) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго (Архива Главнаго Штаба № 46, 692-й). Число плѣнныхъ непріятелей въ Журналѣ показано только до 7-ми тысячъ, потому что нѣсколько тысячъ плѣнныхъ было захвачено уже въ слѣдующіе дни. — Plotho. II. 81.—Aster. 205.—Bernhardi. III. 295.

(28) Высочайшіе приказы.—Herz. Eugen. III. 171.—Helldorf. 53.

(29) Förster, Befreiungskriege. I. 617—618. — Minutoli. Beiträge zu einer künftigen Biographie Friedrich Wilhelms III. 141 und 142.

(30) Монитёръ 8 сентября 1813 года.

(31) Mémoires du maréchal Marmont. V. 105

(32) Plotho. II 81—83.—Vaudoncourt. 161.

(33) Aster. 252.

(34) Трактаты, заключенные въ Теплицѣ. 9 сентября н. ст.

(35) Vaudoncourt. 145.

(36) Bernhardi. III. 303 und 304.

(37) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege 1813 und 1814. II. 193.

(38) Диспозиція, отданная въ Брехтельсгофѣ, 26 августа н. ст. въ 11 часовъ утра.

(39) Droysen. Yorks Leben. III. 53.

(40) Отношеніе генерала Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября.—Исходящій журналъ корпуса Сакена.

(41) Wagner. II. 25—27.

(42) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября. — Droysen. III. 53.—Vaudoncourt. 145.

(43) Wagner. II. 28—30. — Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 186—188.

(44) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября. — Журналъ дѣйствій корпуса Сакена (Архива Главн. Штаба № 16,643-й).—Varnhagen v. Ense. III. 185.

(45) Отношеніе Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября. — Wagner. II 30—32.

(46) Военныя записки (Журналъ дѣйствій) графа Ланжерона.—Журналъ 6-го корпуса князя Щербатова.—Wagner. II. 32—35.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges. Zw. Aufl. I. 381—384.

(47) Отношеніе генерала Сакена къ князю Волконскому, отъ 3 сентября.—Военныя записки графа Ланжерона.—Droysen. III. 60—61.

(48) Varnhagen. v. Ense. III. 190—191. — Beitzke. II. 214. — Förster. I. 679—681.

(49) Письмо Блюхера къ Іорку, отъ 31 августа н. ст. изъ Гольштейна (къ С. отъ Лёвенберга).

(50) Военныя записки графа Ланжерона. — Рапортъ Ланжерона о дѣлѣ при Плагвицѣ, отъ 18 (30) августа.—Журналы корпусовъ Корфа и князя Щербатова.—Beitzke. II. 219—222.—Vaudoncourt. 147—148.

(51) Varnhagen v. Ense. III. 195.—По показанію Тьера (XVI. 420—421)

армія Макдональда потеряла 20 тысячъ человѣкъ, а по показанію Водонкура (148) 25 тысячъ человѣкъ.

(52) Рапорты о состояніи войскъ, за подписью Блюхера, Ленжерона и Сакена.—Droysen. III. 74—75.

(53) Thiers. XVI. 421.

(54) C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814, 32.

(55) Wagner. I. 60—66—.Beitzke. II. 292—298.—Bernhardi. III. 573.—Vaudoncourt. 170.

(56) Диспозиція на 25-е августа (на 6-е сентября), отданная въ Рабенштейнѣ, за подписью Адлеркрейца. — Wagner. I. 66—67. — Swederus. Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808 bis 1814. II. 172.

(57) Wagner. I. 68.—Beitzke. II. 299.

(58) C. v. W. (Müffling). Betrachtungen über die grossen Operationen und Schlachten der Feldzüge von 1813 und 1814. 62—63.

(59) Wagner. I. 69—74.—Beitzke. II. 300—305.

(60) Plotho. II. 168—169.—Wagner. I. 74—82.—Beitzke. II. 307—314.

(61) Plotho. II. 171. — Wagner. I. 82 — 87. — Beitzke. II. 317. — Vaudoncourt. 172.

(62) Plotho. II. 172—174. — Wagner. I. 85 und 87 — 88. — Beitzke. II. 318, 319 und 325.

(63) Plotho. II. 173 und Beilage XXII.—Richter. I. 457.

(64) Донесеніе генерала Бюлова (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й. Журнала входящ. бумагъ № 1,381-й).

(65) Мониторъ 20 сентября 1813 года.—Förster I. 825.

(66) Bernhardi. III. 313—314.

(67) Bernhardi. III. 317—318 und 336—337.

(68) Bernhardi. III. 340—341.

(69) Bernhardi. III. 342—343.

(70) Odeleben. Relation circonstanciée de la campagne de 1813 en Saxe. I. 170.

(71) Droysen. III. 80—83.

(72) Vaudoncourt. 177.

(73) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.—Bernhardi. III. 346 — 347 und 357 — 359. — St. Cyr. Campagne de 1813. 141—148.

(74) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.—Plotho. II. 198 —Thiers. XVI. 495—500.

(75) Droysen. III. 83 — 88. — Beitzke. II. 344 — 348. — Bernhardi. III. 385—386.—Vaudoncourt. 177—178.

(76) Письмо Императора Александра I къ Блюхеру, отъ 28 августа (9 сентября). (Архива Главнаго Штаба № 29,190-й. Журнала исходящ. бумагъ № 44-й).

(77) Письмо Блюхера къ Императору Александру I, отъ 11 сентября н. ст. (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й. Журнала входящихъ бумагъ № 1,330-й)

(78) Изъ письма Императора Александра I къ Блюхеру, отъ 30 августа (11 сентября). (Журнала исходящ. бумагъ № 48-й).

(79) Bernhardi. III. 374—375.

(80) Мнѣніе, за подписью Барклая де-Толли, при письмѣ его-же къ

Государю, отъ 31 августа ст. ст. представленномъ 3 (15) сентября (Архива Главнаго Штаба № 29,182-й. Журнала входящ. бумагъ № 1,338-й).

([81]) Письмо къ Императору Александру I Блюхера, отъ 13 сентября н. ст. изъ Гернгута. (Журнала входящ. бумагъ. № 1,331-й).

([82]) Beitzke. II. 355—356.—Bernhardi. III. 378—379.

([83]) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.— Журналъ принца Евгенія виртембергскаго. (Архива Главнаго Штаба. № 47,344).—Herz. Eugen. III. 210—220.—Plotho. II. 205—216.—Bernhardi. III. 377—378 und 379—383

([84]) Bernhardi. III. 389—391.—Vaudoncourt. 181—182.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLIV.

(1) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.— Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege. II. 398—399.—Förster. Die Befreiungskriege II. 28—32. — Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenne par les Français en Allemagne, en 1813. 182—183.

(2) Specht. Das Königreich Westphalen im Jahr 1813. 4—36.

(3) Specht. 69—89.

(4) Specht. 95—96 und 137—139.

(5) Составъ отряда генерала Чернышева: по два эскадрона полковъ: Изюмскаго гусарскаго, Рижскаго и Финляндскаго драгунскихъ; казачьи полки: Сысоева 3-го, Жирова, Грекова 18-го, Власова 3-го и Балабина 2-го; четыре конныхъ орудія: всего до полуторы тысячи человѣкъ. (Записки подполковника Бальмена).

(6) Записки подполковника Бальмена (рукопись). — Записки капитана Лишина (рукопись).—Specht. 146—148.

(7) Записки Лишина.—Донесеніе генералу Винцингероде Чернышева отъ 19 сентября (1 октября), изъ Касселя.—Specht. 151—157 und 183—186.

(8) Донесеніе Чернышева.—Записки Бальмена.—Записки Лишина.— Specht. 186—190, 200—223, 238—239 und 241.

(9) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in der Jahren 1813 und 1814. II. 312.

(10) Составъ арміи генерала Беннигсена.

Авангардъ, генералъ-лейтенанта Маркова:

	Шт. и об. оф.	Нижн. чин.
Пѣхоты въ 14-ти баталіонахъ	246	9,000
Кавалеріи въ 15-ти эскадронахъ	91	2,106
Артиллеріи въ $3^1/_2$ ротахъ	19	670
Саперная рота	3	105
Въ 9-ти казачьихъ полкахъ	125	3,130
Ополченія въ 2-хъ конныхъ полкахъ . .	32	940

Всего-же 516 штабъ и оберъ-офицеровъ и 15,951 нижнихъ чиновъ съ 38-ю орудіями.

Корпусъ праваго фланга, генерала отъ инфантеріи Дохтурова.

Пѣхоты, въ дивизіяхъ: 12-й, генералъ-маіора князя Хованскаго; 26-й, генералъ-маіора Паскевича, и въ резерной бригадѣ 13-й дивизіи, генералъ-маіора Линдфорса, всего-же въ 29-ти баталіонахъ 618 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 19,924 нижнихъ чиновъ.

Кавалеріи, въ дивизіи генералъ-лейтенанта Мусина-Пушкина, 25 эскадроновъ, 108 штабъ и оберъ-офицеровъ и 3,424 нижнихъ чиновъ.

Артиллеріи, въ 10-ти ротахъ, 60 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2,187 нижнихъ чиновъ.

Войскъ инженернаго вѣдомства, въ 2-хъ ротахъ, 8 штабъ и оберъ-офицеровъ и 242 нижнихъ чиновъ.

Всего-же 794 штабъ и оберъ-офицера и 25,777 нижнихъ чиновъ съ 120-ю орудіями.

Корпусъ лѣваго фланга, генералъ-лейтенанта графа Толстаго.

Пѣхоты ополченія: нижегородскаго 4 полка, пензенскаго 3 полка, рязанскаго 2 полка, всего въ 9-ти полкахъ: 341 штабъ и оберъ-офицеровъ и 12,595 нижнихъ чиновъ.

Кавалеріи ополченія: костромскаго 1 полкъ, нижегородскаго 1 полкъ, рязанскаго 1 полкъ и казанскаго двѣ сотни, всего 71 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,765 нижнихъ чиновъ.

5-й уральскій казачій полкъ. 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и 435 нижнихъ чиновъ.

Артиллеріи, въ 3-хъ ротахъ и одномъ дивизіонѣ, 21 штабъ и оберъ-офицеровъ и 642 нижнихъ чиновъ.

Піонеровъ, въ одной ротѣ, 3 штабъ и оберъ-офицера и 104 нижнихъ чиновъ.

Всего-же 454 штабъ и оберъ-офицера и 15,541 нижнихъ чиновъ.

Вообще-же въ арміи Беннигсена: 19 генераловъ, 1764 штабъ и оберъ-офицеровъ и 57,269 нижнихъ чиновъ, съ 198-ю орудіями.

(Вѣдомости о состояніи Польской арміи, отъ 11 и 15 сентября, за подписью генерала Беннигсена).

(11) Копіи съ инструкцій Императора Александра генераламъ Блюхеру и Беннигсену, отъ 13 (25) сентября. (Архива Главнаго Штаба № 15314-й).

(12) Письмо Императора Александра I Наслѣдному шведскому принцу, отъ 13 (25) сентября. (Журнала исходящ. бумаг. № 80-й).

(13) Военныя дневныя записки (журналъ) 6-го пѣхотнаго корпуса.— Письмо Наслѣднаго шведскаго принца къ Блюхеру, отъ 29 сентября н. ст. изъ Цербста (Журнала вход. бум. Прилож. къ № 1503-му).—Донесеніе Блюхера, отъ 21 сентября (3 октября), изъ Вартенбурга. (Журнала входящ. бум. № 1547).—Beitzke. II. 418.

(14) Plotho. II. 306.—Vaudoncourt. 180.

(15) Beitzke. II. 426—428.

(16) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 209.

(17) Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. II. 61—64.—Plotho. II. Beilagen. 104.—Droysen. Yorks Leben. III. 111—119.—Beitzke. II 447.

(18) Plotho. II. 314—315.—Vaudoncourt. 192—193.—Mémoires du maréchal Marmont. V. 166—167.

(19) Письма къ князю Волконскому барона Тейля, отъ 8 и 9 октября н. ст. (Журнала входящ. бум. №№ 1612 и 1613-й).—Plotho. II. 287—292 und 316—317.—Beitzke. II. 479.

(20) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Gr. v. Toll. Zw. Aufl. III. 408—409 und 416.—Vaudoncourt. 193—194.

(21) Письмо къ князю Волконскому Тейля, отъ 28 сентября (10 октября), изъ Іесница. (Журнала входящ. бумаг. № 1623-й).—Beitzke. II. 486—487.

(22) Военныя дневныя записки 6-го пѣхотнаго корпуса князя Щербатова.—Plotho. II. 331, 334—335 und 340.— Swederus. Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808 bis 1814. II. 290—293.

(23) Изъ письма Бертье къ Сенъ-Сиру, отъ 10 октября н. ст. изъ Дюбена.

(24) Hofmann. Zur. Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Aufl. 234. — Vaudoncourt. 197.

(25) Beitzke. II. 503—509.—C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 72—73.

(26) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XIV. 565—581.—Письма Бертье къ Мюрату, 10 и 12 октября н. ст.

(27) Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли. (Архива Главнаго Штаба № 29188-й). Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью князя Волконскаго.—Plotho. II. 224—247.

(28)....«Da nach den übereinstimmenden Nachrichten, der Marsch des Feindes zwischen der Elbe und Mulde abwärts sich bewährt, so soll das böhmische Hauptheer seinen Marsch, in der Richtung gegen Leipzig, auf das schleunigste fortsetzen»....

(29) Диспозиція князя Шварценберга на 9-е октября н. ст. — Журналъ военныхъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли. — Beitzke. II 393.

(30) Диспозиція князя Шварценберга на 10 и 11-е октября н. ст. — Журналъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли. — Записки Александра Андреевича Щербинина (рукопись). — Plotho. II. 336—337. — Vaudoncourt. 198—199.

(31) Отзывы князя Волконскаго генералу Беннигсену, отъ 26 и 27 сентября н. ст. (Журнала исходящ. бум. №№ 108 и 114-й).

(32) Диспозиція князя Шварценберга, на 1-е (13-е) октября.

(33) Журналъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли.—Aster. Die Schlachten bei Leipzig im October 1813. I. 243.

(34) Aster. I. 252.—Hofmann. Zw. Aufl. 248.

(35) Записки Щербинина (рукопись).—Hofmann. 243.

(36) Подъ начальствомъ графа Палена находились полки: Сумскій, Гродненскій, Лубенскій гусарскіе и Чугуевскій уланскій, съ 7-ю конною ротою генералъ-маіора Никитина, и прусская резервная кавалерія генерала Рёдера, съ двумя конными батареями.

(37) Журналъ дѣйствій, за подписью Барклая де-Толли. — Записки графа Никитина (рукопись).—Plotho. II. 353—354.—Aster. I. 255—267.—Förster. II. 49—51.

(38) Beitzke. II. 529.—Bernhardi. III. 463—467.

(39) Plotho. II. 359.—Aster. I. 317—319.

(40) C. v. W. (Müffling). 77.—Hofmann. 249—250.—Beitzke. II. 508—512.—Swederus. II. 309—311.

(41). Varnhagen v. Ense. III. 222—223.

(42) Письмо къ Государю генерала Беннигсена, отъ 1 (13) октября, изъ Вильсдруфа.

(43) Письмо генерала Беннигсена къ князю Волконскому, отъ 3 (15) октября, изъ Вальдгейма. (Журнала входящ. бум. № 1635-й). — Письмо генерала Оппермана, отъ 2 октября ст. ст. изъ Носсена. (Журнала входящ. бум. № 1637-й).

(44) Aster. I. 281—300.—Berneck. Die Schlachten bei Leipzig. 101.

(45) Beitzke. II. 540.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLV.

(1) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. II. 535—536.

(2) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 369.—Hofmann. Zur Geschichte des Feldzuges von 1813. Zw. Aufl. 260.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. I Band. 181—185.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne en 1813. 201—202.

(3) Диспозиція князя Шварценберга, отданная 3 (15) октября. — Ferdin. Lecomte. Le général Jomini, sa vie et ses écrits. 206—207.

(4) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. III. 479—481.

(5) Составъ войскъ Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго:

	батал	эскадр.	челов.
2-й австрійскій корпусъ, (дивизіи Ледерера и принца Алоизія Лихтенштейна	17	10	13,050
Кирасирскій корпусъ графа Ностица . .	—	40	3,840
Резервъ принца гессенъ-гомбургскаго (дивизіи Біанки и Вейссенвольфа)	20	—	12,060

Всего 37 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 28,950 человѣкъ съ 114-ю орудіями.

(6) Составъ войскъ Гіулая:

	батал.	эскадр.	челов.
3-й австрійскій корпусъ (дивизіи Кренневиля, Муррая и принца Филиппа гессенъ-гомбургскаго)	15	9	13,678
1-я легкая дивизія принца Морица Лихтенштейна	4	16	4,537
Отрядъ генерала Тилемана австр.	—	4	442
Отрядъ генерала Тилемана прусск.	—	4	400
Отрядъ полковника Менсдорфа, австрійскихъ	—	6	680

Всего 19 баталіоновъ, 39 эскадроновъ, 19,737 человѣкъ съ 60-ю орудіями.

(¹) Составъ войскъ Барклая де-Толли:

Первая линія:	батал.	эскадр.	челов.
12-я прусская бригада принца Августа . .	8	—	5,400
14-я русская дивизія генерала Гельфрейха	8	—	1,600
Бригада 3-й дивизіи русскихъ кирасиръ и Лубенскій гусарскій полкъ	—	14	1,400

Всего 16 баталіоновъ, 14 эскадроновъ, 8,400 человѣкъ съ 20-ю орудіями.

Войска принца Евгенія виртембергскаго, графа Палена и князя Горчакова:

	батал.	эскадр.	челов.
2-й пѣхотный корпусъ (дивизіи князя Шаховскаго и Пышницкаго)	15	—	5,200
9-я прусская бригада Клюкса	$8^1/_2$	—	5,820
Кавалерія графа Палена	—	20	2,000
5-я русская дивизія генерала Мезенцова .	11	—	4,100
10-я прусская бригада Пирха	7	—	4,770

Всего $41^1/_2$ баталіонъ, 20 эскадроновъ, 21,890 человѣкъ съ 62-мя орудіями.

Войска графа Кленау:

	батал.	эскадр.	челов.
4-й австрійскій корпусъ (дивизіи Мора, Гогенлоэ и Майера)	24	14	17,170
11-я прусская бригада Цитена	$7^1/_2$	6	5,661
Прусская резервная кавалерія Р дера . .	—	26	2,600

Всего $31^1/_2$ баталіонъ, 46 эскадроновъ, 25,431 человѣкъ съ 72-мя орудіями.

Вторая линія.

	батал.	эскадр.	челов.
Русскій гренадерскій корпусъ Раевскаго (дивизіи Сулимы и Чоглокова)	24	—	9,100
Первая бригада 3-й кирасирской дивизіи, генерала Дуки	—	8	800

Всего 24 баталіона, 8 эскадроновъ, 9,900 человѣкъ съ 34-мя орудіями.

Резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича.

	батал.	эскадр.	челов.
Гвардейскій пѣхотный корпусъ, генералъ-лейтенанта Ермолова (дивизіи Розена и Удома)	$21^1/_2$	—	8,070
Прусская гвардейская пѣхотная бригада подполковника Альвенслебена	8	—	4,300
1-я кирасирская дивизія Депрерадовича и 2-я кирасирская дивизія Дуки	—	34	3,400
Легкая гвардейская кавалерійская дивизія Шевича	—	22	2,200
Прусская гвардейская кавалерійская бригада полковника Вердера	—	11	800

Всего $29^1/_2$ баталіоновъ, 67 эскадроновъ, 18,770 человѣкъ съ 60-ю орудіями.

Резервная русская артиллерія . . . . 92 оруд.
прусская » . . . . 64 »

(Вѣдомости о состояніи войскъ за подписью Барклая де-Толли. — Plotho. II. Beilagen. 38—44. — Hofmann. 312—315. — Schulz. XI. 1 Band. 175 — 179).

(⁸) Число войскъ Силезской арміи:

Въ войскахъ Ланжерона, за исключеніемъ корпуса князя Щербатова, 26 тысячъ человѣкъ съ 150-ю орудіями.

Въ корпусѣ Сакена 13 тысячъ человѣкъ съ 60-ю орудіями.

Въ корпусѣ Іорка 21 тысяча человѣкъ съ 104-мя орудіями.

(Вѣдомости, за подписью Ланжерона и Сакена. — Droysen. Yorks Leben. III. 481 — 483).

(⁹) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й). — Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtemberg. III. 231—233.—Hofmann. 261—263.—Aster. Die Schlachten bei Leipzig im October 1813. I. 376 — 383.

(¹⁰) Hofmann. 260—261.—Aster. I. 383—387.

(¹¹) Hofmann. 263—265.—Aster. I. 387—390 und 413—417.

(¹²) Aster. 1. 396—400.—Beitzke. II. 560—562.

(¹³) Wolzogen. Memoiren. 212—213.—Aster. 1. 394.—Lecomte. 209—210.

(¹⁴) Aster. 1. 394.

(¹⁵) Marmont. Memoires. V. 174—175 et 180.—Донесенія Мармона изъ Радефельда и Нея изъ Эйтерича, отъ 16 октября н. ст. $10\frac{1}{2}$ часовъ утра.

(¹⁶) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго. — Hofmann. 269. — Aster. I. 430—431 und 433—435.

(¹⁷) Записка генерала Сухозанета о сраженіи подъ Лейпцигомъ (рукопись). Записка графа Орлова-Денисова о сраженіи 4 октября подъ Лейпцигомъ (рукопись).

(¹⁸) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго. — Записка генерала Сухозанета. — Записки Маркова (рукопись). — Австрійская реляція о сраженіи подъ Лейпцигомъ, изданная Гофкригсратомъ. — Aster. I. 440 — 441. — Odeleben. Relation circonstanciee de la campagne de 1813 en Saxe. II. 21.

(¹⁹) Австрійская реляція.—Plotho. II. 379.

(²⁰) Hofmann. 273. — Aster. I. 463 — 464.

(²¹) Hofmann. 274—275.—Aster. I. 401—404, 450—452 und 468.

(²²) Marmont. V. 174—177.—Schulz. XI. 1 Band. 183 und 185.

(²³) Журналъ дѣйствій графа Ланжерона.—Wagner. Plane der Schlachten und Treffen, welche von der preussischen Armee in der Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. II. 81—97.—Droysen. III. 143—167. Aster. I. 517—542.—Marmont. V. 177—180.

(²⁴) Plotho. II. 392—393.—Droysen. III. 169. — Число отбитыхъ подъ Мёкерномъ Союзниками орудій показано: у Астера 43, у Мармона 27, у Водонкура 10.

(²⁵) Plotho. II. 393.—Droysen. III. 169.

(²⁶) Plotho. II. 396—397.—C. v. W. (Müffling) Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 87.

(²⁷) Журналы корпусовъ Сакена и Ланжерона.—Müffling. 88—89.—

Aster. II. 43—44. — Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 230 — 231.

(28) Aster. II. 44—45.—Varnhagen v. Ense.—III. 232.

(29) Aster. II. 15 und 20—21.—Bernhardi. III. 504—505.

(30) Aster. II. 27—28. — Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XVI. 648—654.—Bernhardi. III. 501—503 und 612—615.

(31) Aster. II. 33.—Thiers. XVI. 655.

(32) Varnhagen v. Ense. III. 234 — 238. — Bernhardi. III. 506 — 507. — Swederus. Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808 bis 1814. II. 353.

(33) Schulz. XI. I Bd. 117—118.—Aster. II. 73—77.

(34) Aster. II. 78.

Составъ Союзныхъ войскъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, 6 (18) октября:

	Число войскъ вообще.	Число русскихъ войскъ.
Подъ начальствомъ Наслѣднаго принца гессенъ-гомбургскаго	43,600	»
Подъ начальствомъ Барклая де-Толли	47,100	32,600
Подъ начальствомъ Беннигсена	59,500	31,000
Подъ начальствомъ Наслѣднаго шведскаго принца	85,000	40,000
Подъ начальствомъ Блюхера	25,000	12,400
Корпусъ Гіулая	18,000	»
Дивизія Ледерера	4,000	»
Всего же.	282,200	116,000.

Число австрійскихъ войскъ простиралось до 84-хъ тысячъ; прусскихъ—до 62-хъ, а шведскихъ—до 20-ти тысячъ человѣкъ.

(35) Журналъ дѣйствій генерала Беннигсена. — Hofmann. 291—292.— Aster. II. 89 — 97.

(36) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29,188-й).—Журналъ принца Евгенія виртембергскаго (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й).—Aster. II. 98—102.

(37) Aster. II. 103 — 110 und 115 — 116. — Berneck. Die Schlachten bei Leipzig. 135—136.—Swederus. II, 367.

(38) Förster. Die Befreiungskriege. II. 242.

(39) Журналъ дѣйствій корпуса Ланжерона.—Aster. II. 121, 123—126, 133 und 137—138.

(40) Aster. II. 139—141.

(41) Журналъ дѣйствій Беннигсена.—Aster. II. 148—156.

(42) Журналъ дѣйствій Беннигсена.—Aster. II. 158—162.

(43) Eugen v. Würtemberg. III. 241—242.—Aster. II. 163 — 169.—Vaudoncourt. 214—215.

(44) Aster. II. 171—173.

(45) Varnhagen v. Ense. III. 241 und 242—243.

(46) Förster. II. 273—274 und 282.

(47) Aster. II. 185—195.—Förster. II. 282—284.—Marmont. V. 184—185.

(48) Plotho. II. 411.—Bernhardi. III. [illegible]

(49) Aster. II. 178—179.—Bernhardi. III. 520.

(50) Bernhardi. III. 519.

(51) Aster. II. 198.

(52) Hofmann. 298.—Aster. II. 200—203.

(53) Beitzke. II. 634.—Vaudoncourt. 218.

(54) Aster. II. 225—226 und 230—232.

(55) Sporschill. Die grosse Chronik. I. 768 — 769.—Aster. II. 266 und 270.—Vaudoncourt. 219—220.

(56) Fain. Manuscrit de 1813. II. 436—440.

(57) Plotho. II. 416.—Förster. II. 322—323.—Berneck. 145.—Bernhardi. III. 523—524.

(58) Plotho. II. 416—417.—Bernhardi. III. 524—528.

(59) Журналъ дѣйствій Беннигсена.—Aster. II. 275.

(60) Plotho. II. 419—420.—Aster. II. 283—292.

(61) Журналъ дѣйствій Сакена. — Журналъ дѣйствій графа Ланжерона. — Plotho. II. 420.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 315—316.—Aster. II. 292—294.

(62) Aster. II. 324—327.—Förster. II. 365—368.—Joh. Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. III. 283—284.

(63) Moniteur de 30 d'Octobre 1813. — Aster. II. 300—304 und 320.—Förster. II. 347—352.

(64) Aster. II. 317—318.

(65)....«Les égards que je dois à la position malheureuse, ou Votre Majesté Se trouve, m'imposent le devoir de ne pas entrer en discussion sur les motifs qui ont guidé Sa marche politique. L'intérêt militaire doit dans les circonstances actuelles diriger seul les vues que je puis suivre à l'égard de Votre Majesté»... (Изъ письма Императора Александра I къ Королю Фридриху-Августу).

(66) Письма Короля Фридриха-Августа къ князю Понятовскому, (Арх. Собств. Е. И. В. Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго), отъ 13 и 25 апрѣля, 2 и 8 мая н. ст. 1813 года. Послѣднія два письма помѣщены въ особомъ Приложеніи къ сей главѣ.

(67) Aster. II. 356—357.—Sporschill. I. 934—935.

(68) Aster. II. 357.—Sporschill. I. 936—937.

(69) Plotho. II. 426—427 und 429.—Hofmann. 308—309.

Monsieur le Prince Poniatowsky.

Je reçois votre rapport du 29 Avril. Mettant le plus grand prix à la conservation d'un point dans le territoire du Duché, je Vous autorise à faire tout ce qui dépendra de Vous pour pouvoir, sans compromettre l'armée, ni vous exposer à manquer de subsistance, vous maintenir soit à Cracovie, soit du moins dans le rayon de Podgorze, par des mesures prises de concert avec les autrichiens ou en négociant un armistice avec les commandans russes. Je fais une nouvelle démarche, afin d'obtenir de la cour de Vienne, pour le cas, où il deviendroit impossible que Vous restassiez dans Votre position actuelle, le passage des troupes Polonaises en armes par les Etats Autrichiens, et j'ordonne au Général de Watzdorff de Vous faire connoitre le succès de cette demande. Dût-il ne pas répondre à Mon désir, Mon approbation doit Vous suffire pour l'effectuer dans le cas indiqué, d'après la disposition litérale de la convention qui vous a été communiquée, en conservant néanmoins le port des lances pour la cavalerie accordé depuis par la Cour de Vienne, et Je compte à cet égard sur votre zèle et votre fidélité à remplir Mes intentions. Sur ce Je prie Dieu qu'Il vous ait, Monsieur le Prince Poniatowsky, en sa sainte et digne garde.

Prague, le 2 Mai 1813.

Votre affectionné
Fréderic Auguste.

Monsieur le Prince Poniatowsky.

La victoire signalée que Sa Majesté l'Empereur Napoléon vient de remporter sur les alliés et la retraite précipitée de ceux-ci vers l'Oder, dont l'armée françoise est maitresse par la possession des places de Glogau, Custrin et Stettin, ayant changé la face des choses au point, que l'utilité d'un mouvement offensif de l'armée polonaise pour la cause commune ne saurait plus être douteuse, Je m'empresse de vous témoigner, en revenant sur le contenu de Mes lettres du 13 et 23 Avril et du 2 du courant, que Mon intention est, que vous remplissiez s'il en est encore tems, et autant que les circonstances le permettent les vues que Sa Majesté Impériale et Royale vous a fait connoitre à cet égard. Sur ce Je prie Dieu qu'Il vous ait, Monsieur le Prince Poniatowsky, en sa Sainte et digne garde.

Prague, le 8 Mai 1813.

Votre affectionné
Fréderic Auguste.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLVI.

(1) Oestreich. milit. Zeitschrift. 1836. VIII. Heft.—Droysen. Yorks Leben III. 175—177.—Sporschill. Die grosse Chronik. I. 954—960.—Донесеніе Императору Александру I Блюхера, отъ 10 (22) октября, изъ Фрейбурга.

(2) Письмо Ея Императорскому Высочеству Великой княгинѣ Маріи Павловнѣ графа Платова, отъ 12 октября ст. ст.

(3) Донесенія Государю Барклая де-Толли, отъ 11 октября ст. ст. за №№ 785-мъ и 786-мъ.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XI. 2 Bd. 10.

(4) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. II. 506—508.—Schulz. XI. 2 Bd. 17.

(5) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли. — Записки Степ. Семен. Храповицкаго.

(6) Fain. Manuscrit de 1813. II. 465—470.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XVI. 705—708 et 714.

(7) Полн. Собран. Закон. № 25,438-й. Изъ этого набора исключены малороссійскіе казаки полтавской и черниговской губерній.

(8) Pertz. Das Leben des Ministers Freih. v. Stein. III. 444—448.

(9) Thiers. XVI. 716.

(10) Повелѣніе Императора Александра I генералу Беннигсену, отъ 12 октября ст. ст.

(12) Plotho. II. 440—444.—Marmont. Mémoires. V. 189.

(13) Lebensbilder aus dem Befreiungskriege. Zw. Aufl. II. 25—27.

(14) Frh. v. Völderndorf und Waradin. Kriegsgeschichte der Baiern unter König Maximilian Joseph I. IV. 331 — 334 und 357 — 358. —Schulz. XI. 2 Bd. 189.

(15) Sporschill. I. 1006—1010.

(16) Plotho. II. 457—458.—Richter. Geschichte des deutschen Freiheitskrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. II. 366—367.

(17) Plotho. II. 458—462. — Völderndorf. IV. 271 — 289 und 369—379. — Oestreich. mil. Zeitschr. 1835. IX Heft.—Vaudoncourt. Histoire de la guerre soutenue par les Français en Allemagne. 230—234.

(18) Отзывы графа Платова къ генералъ-адъютанту князю Волкон-

скому, отъ 21 октября, и письмо его-же генералъ-адъютанту Чернышеву, отъ 23 октября ст. ст.—Plotho. II. 463—465.

(18) Thiers. XVI. 728—730.

(19) Записки Александра Андр. Щербинина (рукопись).—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. III. 548—549.

(20) Дислокація Главной арміи, отъ 18 ноября н. ст. за подписью князя Шварценберга.—Plotho. II. 469—473.—Varnhagen v. Ense. Leben des Fürsten Blücher v. Wahlstadt. Zw. Aufl. 258—259.

(21) Müffling. Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 78—79.—Droysen. III. 196—197.—Bernhardi. IV. I. 16.

(22) Pertz. Zw. Aufl. III. 469—465.—Fain. Manuscrit de 1814. 2-me édit. 49—56.

(23) Pertz. III. 465—471.

(24) Отчетъ о дѣйствіяхъ интендантскаго управленія, въ войну противъ Французовъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, представленный Императору Александру I Барклаемъ де-Толли (рукопись).

(25) Pertz. III. 471—477.—Bernhardi. IV. I. 3—11.

(26) Plotho. II. 508—511.—Schulz. XI. 2 Bd. 38—39.—Vaudoncourt. 238.

(27) Swederus. Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808 bis 1814. II. 377 und 380—381.

(28) Plotho. II. 512—517.—Sporschil. I. 1111—1114.

(29) Записки генерала Бенкендорфа (рукопись хранящ. въ Арх. Главнаго Штаба).—Plotho. II. 509—513 und 519—525.—Colomb. Aus dem Tagebuche. 152—155.—Fr. Koch. Mémoires pour servir a l'histoire de la campagne de 1814. I. 54, 56—58, 62—64 et 67—69.

(30) Число наполеоновыхъ войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ городахъ герцогства варшавскаго и Германіи: въ Данцигѣ 30,000; въ Замостьѣ и Модлинѣ 7,000, большею частью польскихъ и литовскихъ войскъ; въ Глогау 6,000; въ Кюстринѣ 4,000; въ Штетинѣ 10,000; въ Дрезденѣ болѣе 30,000; въ Торгау болѣе 10,000; въ Виттенбергѣ 3,000; въ Магдебургѣ 10,000; въ Гамбургѣ до 30,000; въ Эрфуртѣ и Маріенбергѣ по 2,000, всего же болѣе 140,000 человѣкъ. Plotho. II. Beilagen. 90.—Schulz. XI. 2 Bd. 112—139.—Sporschil. Ersten Theiles 3 Bd.

(31) Richter. II. 481—496.

(32) Plotho. II. 529—533.—St. Cyr. Mémoires. Campagne de 1813. 247—254.—Письмо графа Толстаго князю Волконскому, отъ 19 (31) октября и отвѣтъ князя Волконскаго, отъ 25 октября ст. ст.

(33) Донесеніе Государю графа Беннигсена, отъ 24 ноября.—Plotho. II. 502—506.

(34) Монитеръ 26 генваря н. ст. 1813 года.

(35) Донесенія Государю герцога Александра виртембергскаго: отъ 31 августа, 17 сентября, 19 ноября и 2 декабря 1813 года, и отзывы его-же къ князю Волконскому: отъ 31 августа, 7 и 29 октября, 11 и 18 декабря.—Штейнгель. Записки о С.-Петербургскомъ ополченіи.—Plotho. II. 533—534 und 538—539.

(36) Рапортъ Государю Барклая де-Толли, отъ 15 марта 1815 года, изъ Варшавы (Арх. Минист. Иностр. дѣлъ).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLVII.

(¹) F. Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. I. 47—48. и вѣдомость № IV, отъ 15 декабря 1813 года.—Thiers. XVII 4—5.

(²) По прибытіи на Рейнъ, Союзники имѣли: *въ Главной арміи:* войска Витгенштейна и резервы Барклая де-Толли 40,000; австрійскія войска 120,000; Баварцы (вѣроятно вмѣстѣ съ Виртембергцами) 30,000 человѣкъ; *въ Силезской арміи:* корпусы Ланжерона и Сакена 40,000 и корпусъ Іорка 12,000 человѣкъ

(Собственноручная Записка Императора Александра, присланная Государемъ генералу Гнейзенау, 8 ноября н. ст. 1813 года).

Должно замѣтить, что въ этой Запискѣ число австрійскихъ войскъ нѣсколько преувеличено.

(³) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. III. 9—10.—Bernhardi Zw. Aufl. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. IV. I. 12—14, 16, und 39—41

(⁴) Marmont. Mémoires. VI. 80.

(⁵) Bernhardi. IV. I. 46.

(⁶) Изъ письма герцога Бассано (Марè) князю Меттерниху, отъ 16 ноября н. ст. 1813 года, изъ Парижа.

(⁷) Изъ письма князя Меттерниха къ Марè, отъ 25 ноября н. ст 1813 года, изъ Франкфурта.

(⁸) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 368—377.

(⁹) Декларація Союзныхъ Монарховъ, отъ 1 декабря н. ст. 1813 года, изъ Франкфурта.

(¹⁰) Письмо герцога Виченцкаго (Коленкура) князю Меттерниху, отъ 2 декабря, и отвѣтъ Меттерниха, отъ 10 декабря н. ст. 1813 года.

(¹¹) Письмо Императора Александра I Наслѣдному шведскому принцу, отъ 29 октября (10 ноября) 1813 года (Архива Главнаго Штаба. Журналъ исходящ. бумагъ).

(¹²) Bernhardi. IV. I. 22—25.

(¹³) Въ Главной Союзной арміи было:

Австрійцевъ:	66,000	человѣкъ	пѣхоты.
	17,200	„	кавалеріи.
	8,800	„	артиллеріи.
всего-же . .	92,000	человѣкъ	съ 372-мя орудіями.

Русскихъ:	38,000	человѣкъ	пѣхоты.
	20,400	„	кавалеріи и казаковъ.
	3,000	„	артиллеріи.
всего-же . .	61,400	человѣкъ	съ 210-ю орудіями.
Баварцевъ:	20,000	человѣкъ	пѣхоты.
	3,600	„	кавалеріи.
	1,400	„	артиллеріи.
всего-же . .	25,000	человѣкъ	съ 76-ю орудіями.
Виртембергцевъ:	12,000	человѣкъ	пѣхоты.
	1,600	„	кавалеріи.
	400	„	артиллеріи.
всего-же . .	14,000	человѣкъ	съ 24-мя орудіями.
Пруссаковъ:	4,600	человѣкъ	пѣхоты.
	1,200	„	кавалеріи.
	100	„	артиллеріи.
всего-же . .	5,900	человѣкъ	съ 8-ю орудіями.

(Рапорты о состояніи войскъ, за подписью Барклая де-Толли. — Tableau de la composition de la grande armée alliée en 1814 (Архива Главнаго Штаба № 22,854-й).—Вѣдомость о корпусахъ германскаго союза (Журнала входящ. бумагамъ 1813 года № 2,058-й). — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. Beilagen. 1—15).

([14]) Въ бывшей Силезской арміи было:

Русскихъ:	38,405	человѣкъ	пѣхоты.
	12,886	„	кавалеріи и казаковъ.
	4,589	„	артиллеріи и піонеровъ.
всего-же . .	55,880	человѣкъ	съ 232-мя орудіями.
Пруссаковъ:	19,560	человѣкъ	съ 104-мя орудіями.

(Рапорты о состояніи войскъ графа Ланжерона и Сакена, за ихъ подписью. — Tableau de la composition de l'armée de Silésie en 1814 (Архива Главнаго Штаба № 22,860-й). — Вѣдомость о корпусахъ германскаго союза. (Журнала входящ. бумагъ № 2,058-й). — Plotho. III. Beilagen. 16—29.

([15]) Вѣдомость о корпусахъ германскаго союза (Журнала входящ. бумаг. № 2,058-й).

([16]) F. Koch. I. 47—48. et Tableau № 4.

([17]) C-te Capodistrias. Aperçu de ma carrière publique depuis 1798 jusqu'a 1822. (Рукопись хранящ. въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ).

([18]) Plotho. III. 12 — 13. — Sporschill. Die grosse Chronik. II. 116 — 119 und 162—163.

([19]) Bernhardi. IV. 101—102.

([20]) Письмо князя Меттерниха графу Нессельроду, о прибытіи въ Базель депутаціи вѣнскаго магистрата, и отвѣтъ Императора Александра на адресъ депутаціи (Архива Минист. Иностр. дѣлъ)

(21) Составъ кавалеріи графа Палена: гусарскіе полки Гродненскій, Ольвіопольскій и Сумскій, Чугуевскій уланскій полкъ, казачій полкъ Власова; баденскій драгунскій № 2-го полкъ; шесть орудій конной роты № 23-го (Диспозиція на 23-е декабря 1813 года, за подписью полковника Теслева).

(22) Oesterr. milit. Zeitschrift. 1821. VII Heft.—Plotho. III. 17—34.—Sporschill. II. 146—170. — Koch. I. 80 — 81, 83 — 86, et 90 — 100. — Рапорты графу Барклаю де-Толли графа Витгенштейна, отъ 13 и 22 декабря 1813 г. — Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29,188-й).

(23) Донесенія Барклаю де-Толли Сакена, отъ 20 декабря 1813 года, 8 и 17 января н. ст. 1814 года.—Извѣстія изъ Силезской арміи. — Записки (Журналъ) 6-го пѣхотнаго корпуса, князя Щербатова (Архива Главнаго Штаба № 44,585-й).—Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III, 265—281.

(24) Вѣдомости о состояніи войскъ.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. XII. 1 Bd 179—181 und 185—186.—По показанію Бернгарди, (IV. I. 243), въ передовыхъ корпусахъ Гіулая, Наслѣднаго принца виртембергскаго, Вреде, Витгенштейна, и въ резервахъ Барклая де-Толли было 93 тысячи человѣкъ.

(25) Koch. I. 141—149.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Ed. de Brux. XVII. 88—99 et 159—166.

(26) Koch. I. 149.—Fain. Manuscrit de 1814. 2-me édit. 48.

(27) Etat de la force et de la composition de l'armée française, à l'époque du 25 janvier 1814. (Архива Главнаго Штаба № 22859-й).

(28) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29,188).—Журналъ корпуса Сакена (Архива Главнаго Штаба № 16643).—Plotho III. 96—97. — Droysen. Yorks Leben. III. 242.—Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. III. 87—88.

(29) Bernhardi. IV. I. 222—224.

(30) Koch. I. 146—150.

(31) Koch. I. 154—156.—Thiers. XVII. 244—248.

(32) Въ дѣлѣ при Бріеннѣ, подъ начальствомъ графа Палена, были собраны:

Кавалерія корпуса графа Витгенштейна: гусарскіе полки Сумскій Гродненскій и Ольвіопольскій; Чугуевскій уланскій полкъ.

Кавалерія корпуса Сакена, подъ командою Васильчикова 1-го: гусарскіе полки: Ахтырскій, Маріупольскій, Бѣлорусскій и Александрійскій; драгунскіе полки: Смоленскій, Тверской, Курляндскій и Кинбурнскій.

Четыре казачьихъ полка, *подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Щербатова* (Ник. Григ.).

Пять прусскихъ эскадроновъ, *подъ командою принца Бирона Курляндскаго.*

Всего до 6,000 человѣкъ.

(33) Журналъ дѣйствій Сакена (Архива Главнаго Штаба № 16644-й).—Журналъ князя (Алексѣя Григ.) Щербатова (Архива Главнаго Штаба № 44585-й).—Записки графа Никитина. — Рапортъ Барклаю де-Толли Сакена, отъ 19 января 1814 года (Журн. входящ. бумаг № 98-й). —

Varnhagen v. Ense. III. 283—286. — Koch I, 159—164. — Thiers. XVII. 249—253.

(34) Plotho. III. 106—109.

(35) Bernhardi. IV. I. 231—235.

(36) Журналъ дѣйствій Барклая де Толли (Архива Главнаго Штаба № 29188-й).—Plotho. III. 109—111. — Varnhagen v. Ense. III. 290—291. — Bernhardi. IV. I. 279—281.

(37) Thiers. XVII. 255—258.—Bernhardi. IV. I. 298—299.

(38) Диспозиція на 1-е февраля н. ст. за подписью князя Шварценберга.

(39) Bernhardi. IV. I. 298—299 und 303.

(40) Изъ союзныхъ войскъ находилось на полѣ сраженія при Ля-Ротьерѣ:

Русскихъ: 22.000 Сакена и Олсуфьева и до 18.000 резерва, изъ коего участвовали въ бою только до 5.000 гренадеръ, а всего 27.000 человѣкъ.

Австрійцевъ: корпусъ Гіулая и войска при корпусѣ Вреде, всего до 20,000 человѣкъ.

Пруссаковъ: отрядъ принца Бирона, 500 человѣкъ.

Баварцевъ: корпусъ Вреде, 17.000 человѣкъ.

Виртембергцевъ: корпусъ Кронъ-принца, 12,000 человѣкъ.

(Plotho. III. 111—116).

(41) Oesterr. milit. Zeitschr. 1821. X Heft. — Журналъ Сакена (Архива Главнаго Штаба № 16644-й).—Записки князя Щербатова (Архива Главнаго Штаба № 44585-й).—Записки графа Никитина.—Михайловскій—Данилевскій. Описаніе похода во Францію 1814 года.—Plotho. III. 117—126.—Sporschill. III. 246—249.—Marmont. VI. 21—27.—Koch I. 174—191. — Thiers. XVII. 276—281.

ИНСТРУКЦІЯ РУССКОМУ РЕЗИДЕНТУ ВЪ ЦЮРИХѢ, ГРАФУ КАПОДИСТРІА.

Я уже сообщилъ вамъ Мои намѣренія въ отношеніи къ Швейцаріи, до вашего перваго отъѣзда въ эту страну, и теперь, когда вы туда отправляетесь по важному порученію. Въ прилагаемой Запискѣ вы найдете наставленія, общія вамъ съ кавалеромъ Лебцельтерномъ, на основаніи коихъ вы будете дѣйствовать офиціально. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаю вамъ и словесныя наставленія, Мною вамъ данныя и заключающіяся въ слѣдующемъ:

Во 1-хъ. Я постоянно имѣлъ въ виду оставлять Швейцарію въ покоѣ, соблюдать ея неутралитетъ и не нарушать ея настоящихъ уставовъ. Я оставался въ твердомъ убѣжденіи, что Мои намѣренія будутъ уважены, и что военныя дѣйствія, ни въ какомъ случаѣ, не потребуютъ ни вторженія въ Швейцарію, ни какихъ-либо измѣненій въ ея управленіи. Вамъ извѣстны послѣдствія опрометчивыхъ мѣръ австрійскаго министерства, принятыхъ безъ Моего вѣдома и повлекшихъ за собою нашествіе чужеземной арміи и бернскую революцію. Въ такихъ обстоятельствахъ, Мнѣ оставалось одно изъ двухъ: держаться твердо Моихъ правилъ и возбудить тѣмъ раздоръ весьма вредный для общихъ выгодъ Европы, либо измѣнить принятыя Мною основанія, въ отношеніи къ Швейцаріи, чтобы предохранить ее отъ междуусобной войны, либо отъ конечнаго уничтоженія, въ случаѣ предоставленія ея участи покровительству одной лишь Австріи.

Принимая въ соображеніе, что эта держава уже открыто склонилась на сторону бернской аристократіи, и видя, что умѣренная партія, а слѣдовательно и большинство швейцарскаго народа, остались безпомощными жертвами ложной политики, Я рѣшился согласиться на принятіе участія въ возстановленіи порядка въ Швейцаріи.

Во 2-хъ. Инструкціи вамъ данныя, совокупно съ австрійскимъ кабинетомъ, послужатъ руководствомъ для вашихъ занятій по сему важному дѣлу. Не отклоняйтесь отъ нихъ, ни въ какомъ случаѣ, и въ особенности, когда будетъ идти дѣло о рѣшеніи участи новыхъ кантоновъ и швейцарскаго народа. Я не хочу вмѣшиваться ни въ какія мѣры, которыя могли-бы сколько нибудь нарушить права большинства, и желалъ-бы, чтобы благоденствіе Швейцаріи было основано на благѣ всѣхъ сословій и кантоновъ, а по тому не признаю никакихъ древнихъ учрежденій, противныхъ этой цѣли.

Въ 3-хъ. Сообразно тому, предписываю вамъ войти въ сношеніе съ лицами наименѣе причастными прежней политической системѣ Швейцаріи; на основаніи ихъ мнѣній, вы будете дѣйствовать въ отношеніи къ выгодамъ новыхъ кантоновъ и будете доносить о томъ Мнѣ прямо.

Въ 4-хъ. Прошу васъ убѣдить благонамѣренныхъ людей Швейцаріи въ томъ, что Я принимаю живое участіе въ истинномъ благополучіи ихъ страны. Я хочу, чтобы Швейцарія была самостоятельна, и чтобы внутреннее спокойствіе и политическая свобода этой страны зависѣли исключительно отъ постоянства ея уставовъ. Основанные на справедливости, утвержденные согласіемъ всего народа, признанные всѣми европейскими державами, они будутъ прочны и ненарушимы.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I КЪ ВДОВСТВУЮЩЕЙ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, СЪ ИЗВѢСТІЕМЪ О СРАЖЕНІИ ПРИ ЛА-РОТЬЕРѢ.

Его Императорское Величество извѣщаетъ любезнѣйшую родительницу Свою, что Всевышній низпослалъ новую благодать на оружіе Союзныхъ Державъ. Славнѣйшая побѣда одержана надъ Наполеономъ въ нѣдрахъ самой Франціи.

Прибывъ къ арміи въ Шалонъ-на-Марнѣ, онъ началъ немедленно свои наступательныя дѣйствія и вознамѣрился разбить фельдмаршала Блюхера, подавшагося съ половиною своей арміи, изъ корпуса генерала Сакена состоящею, до Бріенны, дабы сблизиться съ нашею Большою арміею. Корпусъ-же генерала Іорка оставленъ былъ между Нанси и Марною, дабы наблюдать за Мецомъ и силами, кои могли съ сей стороны показаться.

Наполеонъ атаковалъ, 17 генваря, фельдмаршала Блюхера, подъ Бріенною, превосходными силами, но нашелъ твердое и неустрашимое сопротивленіе. Блюхеръ сохранилъ блестящимъ образомъ за собою поле сраженія и отбилъ у непріятеля 8 пушекъ кавалерійскою атакою.

18 генваря, фельдмаршалъ Блюхеръ получилъ повелѣніе сблизиться еще съ Большою арміею, къ деревнѣ Траннъ, вблизи Баръ-сюръ-Объ лежащей. 19-е число прошло въ сосредоточеніи силъ нашихъ между сихъ двухъ мѣстъ, въ намѣреніи атаковать на другой день Наполеона соединенными корпусами Сакена, Гіулая, Кронъ-принца виртембергскаго, Вреде, гренадерскаго, кирасирскаго, и гвардіи Россійской, Прусской и Баденской. Дѣйствительно, достопамятный день 20 генваря покрылъ Союзныя арміи новою славою. Произволомъ Всемогущаго Бога, Наполеонъ былъ совершенно разбитъ подъ Бріенною, потерялъ 68 пушекъ и болѣе 4.000 плѣнныхъ, изъ коихъ одинъ дивизіонный и одинъ бригадный генералы. Непріятель съ той-же ночи находится въ совершенномъ отступленіи и 21-го числа сражались наши войска единственно съ его аррієргардами, подъ Лемономъ и Роней. Армія фельдмаршала Блюхера и корпусы генерала Вреде и Кронъ-принца виртембергскаго направлены въ преслѣдованіе за онымъ. Большая-же армія устремила движенія свои на Труа и Сансъ, по дорогѣ ведущей на Парижъ. Всѣ войска сражались съ отличною храбростью, хладнокровіемъ и порядкомъ. Потеря наша довольно умѣренна. Всѣ одушевлены чувствомъ, что съ Божіею помощью ничего невозможнаго нѣтъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLVIII.

(1) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. XVII. Edit. de Brux. 286

(2) Наполеонъ собралъ въ Труа: Старую и Молодую гвардію, корпусы Виктора, Мармона, резервныя дивизіи Дюфура и Гамелинѐ, кавалерію Мильгò. сводную кавалерійскую дивизію Бордесуль и почетную гвардію (gardes d'honneur) Дефранса. F. Koch. Mémoires pour servir a l'histoire de la campagne de 1814. I. 195.—Thiers. XVII. 287.

(3) Koch. I. 197.

(4) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. 134—136.—Koch. I. 198—202.

(5) Журнала исходящ. бумаг. № 61-й.

(6) Koch. I. 204—205.—Генералъ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію, въ 1814 году.

(7) Журнала исходящ. бумаг. № 62-й.

(8) Письмо лорда Кестельри къ первому министру лорду Ливерпулю (Hawkesbury), отъ 30 генваря н. ст. 1814 года.

(9) Протоколъ конференціи въ Лангрѣ, 29 генваря н. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ. Campagne de 1814. № 405-й).

(10) Въ началѣ 1814 года входили въ объемъ Французской Имперіи:

Королевство Голландское и владѣнія въ сѣверной Германіи	1,370 кв. м.	4,000,000 жит.
Въ Италіи: почти весь Піемонтъ, Парма, часть Модены, Тоскана и большая часть владѣній Папы	1,750 кв. м.	6,000,000 жит.
Въ Швейцаріи: Валлискій и Женевскій кантоны	100 кв. м.	100,000 жит.
Всего	3,220 кв. м.	10,100,000 жит

Кромѣ того, Наполеонъ имѣлъ во владѣніи внѣ предѣловъ Французской Имперіи:

Королевство Италійское	1,527½ кв. м.	6,280,000 жит.
Иллирійскія провинціи	1,070 кв. м.	1,470,000 жит.
Лукка и Піомбино, Беневентъ, Понтекорво и Невшатель	64½ кв. м.	250,000 жит.
Всего	2,662 кв. м.	8,000,000 жит.

(11) A. Ducasse. Mémoires du roi Joseph. 2-me édit. X. 134.

(12) Beitzke. Geschichte der deutschen Freiheitskriege in den Jahren 1813 und 1814. III. 391.

(13) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. IV. I. 366 — 368. — Генералъ Михайловскій - Данилевскій пишетъ, будтобы Шварценбергъ, на вѣнскомъ конгрессѣ, признался Императору Александру, что ему было дано тайное повелѣніе — не переходить на правый берегъ Сены.

(14) Журнала входящ. бумаг. № 183-й.

(15) Plotho. III. 142.—Koch. I. 208—209 et 232—233.

(16) C. v. W. (Müffling). Die Feldzüge der schlesischen Armee unter Feldmarschall Blücher. Zw. Aufl. 157—159.

(17) Thiers. XVII. 331—334.

(18) Sposchill. Die grosse Chronik. II. 392.

(19) Повелѣніе фельдмаршалу Блюхеру, отъ 25 генваря ст. ст. (Журнала исходящ. бумагъ № 57-й).—Донесеніе генералъ-лейтенанту Каппевичу генералъ-маіора Корнилова, отъ 30 генваря ст. ст. (Журнала входящ. бумагъ № 235-й).—Записки генерала Полторацкаго.—Bernhardi. IV. I. 381—383.—C. v. W. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 163—165.—Его-же: Aus meinem Leben. 101—102 und 105—107.—Koch. I. 235 — 237.

(20) Koch. I. 238 — 238.

(21) Рапортъ графу Барклаю де-Толли барона Сакена, отъ 3 февраля, на маршѣ въ Реймсъ (Журнала входящ. бумагъ № 278-й).—Droysen Yorks Leben. III. 284 — 290.

(22) Журналъ дѣйствій корпуса барона Сакена (Архива Главнаго Штаба № 16,643-й).—Записка о дѣйствіяхъ отряда изъ корпуса князя Щербатова въ дѣлѣ при Монмиралѣ, 30 генваря ст. ст. 1814 года. (Архива Главнаго Штаба № 47,353-й, тетр. за № 50-мъ).—Записки генерала Никитина.—Plotho. III. 182.—Droysen. III. 290—296.—Koch. I. 238—246.—Bernhardi. IV. I. 387—392.

(23) Журналъ дѣйствій корпуса Сакена. — Записка о дѣйствіяхъ отряда изъ корпуса князя Щербатова, при Монмиралѣ. — Записки генерала Никитина.—Droysen. III. 296—304.—Koch. I. 248—253.—Bernhardi. IV. I. 394—397.

(24) Fain. Manuscrit de 1814. 3-me édit. 121—122.—Koch. I. 257—258.—Droysen. III. 307—309.

(25) C. v. W. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 166—168.

(26) Plotho. III. 187—190.—C. v. W. Die Feldzüge u. s. w. 169—172.—Его-же. Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 111 — 114. — Varnhagen. v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 318—319. — Marmont. Mémoires. VI. 36—37.—Koch. I. 258—264.

(27) C. v. W. Die Feldzüge u. s. w. 176.

(28) Журналъ дѣйствій корпуса Винцингероде — Донесенія Государю генерала Винцингероде, отъ 27 декабря 1813 и 6-го генваря 1814 года.—Koch. 127—134 et 274—275.

(29) Составъ войскъ генералъ-адъютанта Чернышева, при нападеніи на Суассонъ: 19-й и 44-й егерскіе полки, Нѣжинскій конно-егерскій

и Волынскій уланскій полки. 4 казачьихъ полка, 8 конныхъ орудій роты № 4-го, генералъ-маіора Мерлина.

(80) Собственноручное письмо Государю генерала Винцингероде, отъ 2 (14) февраля 1814 года изъ Суассона.—Koch. I. 275—278.

(81) Русскій Архивъ. 1868 № 6.

(32) Повелѣніе Императора Александра генералу Винцингероде, отъ 8 февраля ст. ст. изъ Труа (Журнала исходящ. бумагъ № 98-й).—Koch I. 278.

(33) Plotho III. 197—204.—Koch. II. 120—136.

(34) Plotho. III. 204—205.—Koch II. 136—142.

(35) Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit 1792. XIII. 1 Bd. 113.—Koch. I. 305—306.

(36) Диспозиція князя Шварценберга, отъ 10 февраля н. ст. 1814 года.—Письмо князю Волконскому графа Витгенштейна, отъ 30 генваря 1814 года (Журн. входящ. бумаг № 204-й).—Koch. I. 284—286 et 290—291

(37) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли. Рапортъ графу Барклаю де-Толли графа Витгенштейна, отъ 2 февраля ст. ст. (Журнала входящ. бумаг. № 230-й).—Рапорты Барклаю де-Толли Дибича, отъ 2 и 3 февраля ст. ст. (Журнала входящ. бумаг. №№ 236-й и 241-й).—Völderndorff Kriegsgeschichte von Baiern unter König Maximilian Joseph. I. IV. S. S. 94—95 und 98—103.—Koch, I. 286—287 et 292—295.

(38) Журналъ входящ. бумаг. № 259-й.—Koch. I. 288.

(39) Koch. I. 298, 300—302 et 308

(40) Koch, I. 306—307.

(41) Генералъ Михайловскій-Данилевскій.—Plotho, III. 158—159.

(42) Рапортъ Барклаю де-Толли графа Витгенштейна и письмо его-же князю Волконскому, отъ 5 февраля ст. ст. изъ Меріота, близъ Ножана. (Журнала входящ. бумаг №№ 268-й и 269-й).—Plotho, III. 211—212.—Koch, I. 310—312

(43) Рапортъ Витгенштейна, отъ 5 февраля ст. ст.—Spenschill. Die grosse Chronik. II. 332.

(44) Bernhardi IV. II. 28.

(45) Нота отъ 9 февраля н. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ. Campagne de 1814. № 387-й).

(46) Письмо Наполеону Коленкура, отъ 10 февраля н. ст.

(47) Собственноручныя замѣчанія Императора Александра на вопросы, предложенные вѣнскимъ дворомъ (Архива Минист. Иностр. дѣлъ Campagne de 1814. № 407-й

(48) Протоколъ совѣщанія Союзныхъ министровъ въ Труа и записка поднесенная Императору Александру (Архива Минист. Иностр. дѣлъ. Campagne de 1814. № 406-й

(49) Мнѣніе Императора Александра, о необходимости продолжать войну (Архива Минист. Иностр. дѣлъ. Campagne de 1814. № 407)

(50) Слова Государя были сказаны въ присутствіи Толя

(51) Изъ письма отъ 15 февраля н. ст. изъ Труа.—Fain. 272.—Pertz [illegible] Minister Freih. [illegible] Stein III. 540—541.

(52) Fain. 284—285.—Bernhardi. IV. II. 28—30

(53) Lettre de Napoléon à Joseph, 18 février, de Nangis. Ducasse. Mémoires du roi Joseph. X. [illegible]

(54) Bernhardi IV. II. 34.

(55) Das Commando des Kronprinzen von Würtemberg in den Feldzügen 1814 und 1815 gegen Frankreich. Zw. Heft. 7—8.—Sporschill. II. 336—342.— Koch. I. 386—393.

(56) Письмо князя Волконскаго Блюхеру, 5 февраля ст. ст. изъ Бре. (Журнала исходящ. бумаг. № 94-й).

(57) Plotho. III. 217—220.

(58) Thiers. XVII. 407—408.

(59) Письмо Наполеона къ Императору Францу, отъ 21 февраля н. ст. (Архива Минист. Иностр. дѣлъ).

(60) Thiers. XVII. 410—411.

(61) Рапорты князю Волконскому начальника штаба корпуса графа Ланжерона, генералъ-маіора Нейдгардта. — C. v. W. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 177—179.

(62) Диспозиція къ большой рекогносцировкѣ, на 22 февраля н. ст. за подписью князя Шварценберга (Журнала входящ. бум. № 320-й).—Журналъ корпуса князя Щербатова.—Plotho. III. 222—225.—Koch. I. 332—334.

(63) Plotho. III. 229.

(64) Диспозиція на 23-е февраля н. ст. за подписью князя Шварценберга.

(65) Bernhardi. IV. II. 64—66.

(66) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 330—335.—Joh. Scherr. Blücher. seine Zeit und sein Leben. III. 355—357.—Bernhardi. IV. II. 66—69.

(67) Plotho. III. 224—226.

(68) Plotho. III. 228—230.—Bernhardi. IV. II. 71—74.—Koch. I. 341—343.

(69) Koch. I. 344—345.—Thiers. XVII. 450—452.

(70) Thiers. XVII. 445.

(71) Повелѣніе графу Шувалову, отъ 12 февраля ст. ст. изъ Вандёвръ (Журнала исходящ. бумаг. № 107-й).—Plotho. III. 228.

(72) Koch. I. 346—347.—Mémoires du roi Joseph. X. 159.

(73) Plotho. III. 231.

(74) Plotho. III. 231—232.—Bernhardi. IV. II. 89—94.

(75) Повелѣнія Императора Александра Блюхеру, Винцингероде и герцогу веймарскому, отъ 13 (25) февраля, изъ Баръ-сюръ-Объ (Журнала исходящ. бумаг. №№ 109, 110 и 111-й).—Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29,188-й). — Plotho. III. 234, 235—236 und 237.

(76) Для описанія дѣла при Баръ-сюръ-Объ служили: Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtemberg. III. 267—269 und 270.—Plotho. III. 238—244.—Valdendorff. IV. 144—145.—Bernhardi. IV. II. 100—110.—Koch. II. 1—11.

(77) Рапортъ генералъ-адъютанту князю Волконскому генералъ-лейтенанта Толя, отъ 16 (28) февраля (Журнала входящ. бумаг. № 387-й).—Plotho. III. 245—246.—Koch. II. 13—18.

(78) Allgemeine Zeitung. 12, 13 und 14 April. 1814.

(79) Joh. Scherr. III. 358—359.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XLIX.

---

(1) Журналъ дѣйствій войскъ генерала Кацевича (Архива Главнаго Штаба № 32,367-й). — Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. 266—284.—Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 340—342.—Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de 1814. 356—374.

(2) Донесеніе Императору Александру I Бюлова, отъ 25 февраля н. ст. изъ Лана (Журнала входящ. бумагъ № 414-й).—Plotho. III. 205—206.

(3) Письма генерала Винцингероде Бюлову, отъ 14 (26) и 16 (28) февраля, изъ Реймса.—Письмо Бюлова къ Винцингероде, отъ 27 февраля н. ст. (Архива Главнаго Штаба № 29,128-й).—C. v. W. (Müffling). Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 127 — 128. — Droysen. Yorks Leben. III. 332—333.—Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 193—205.

(4) Journal des opérations du corps d'armée russe sous les ordres du général d'infanterie comte de Langeron etc. (Арх. Глав. Шт. № 29,103-й).—Droysen. III. 333.

(5) Koch. I. 368—379.—Ducasse. Mémoires du roi Joseph. X. 182—183.

(6) Journal des opérations du général Langeron etc.—Koch. I. 382—384.

(7) Донесенія партизановъ Коломба, Гейсмара и Фабеки (Архива Главнаго Штаба № 29,128-й). — Aus dem Tagebuche des Rittmeisters Colomb. 173 und 175.—Koch. I. 384—385.—Ducasse. X. 146—149 et 153.

(8) Varnhagen v. Ense. Zw. Aufl. III. 345—346.

(9) Journal des opérations du général Langeron etc.—Plotho. III. 288—289.—Koch. I. 385—387.

(10) C. v. W. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 211—214.—Varnhagen v. Ense. III. 348—349.—Koch. I. 387—388.

(11) Самъ Винцингероде, въ донесеніи Государю, писалъ: «Я не имѣлъ счастья прибыть въ пору съ моею кавалеріей и достигнуть рѣшительныхъ успѣховъ, напавъ на непріятеля съ тыла. Двинувшись тѣснинами съ огромною массою кавалеріи и конной артиллеріи, я съ головною частью колонны достигъ Корбени не прежде ночи. Войска мои захватили нѣсколько плѣнныхъ: горестное утѣшеніе тѣмъ, кому не удалось принять участіе въ главномъ дѣлѣ.

([12]) Донесеніе генералу отъ кавалеріи Винцингероде графа Воронцова, о сраженіи при Краонѣ, отъ 26 февраля. — Koch. Atlas. Tableau № XII.

([13]) Донесеніе графа Воронцова о сраженіи при Краонѣ. — Koch. I. 391 — 396.

([14]) Донесеніе графа Воронцова о сраженіи при Краонѣ. — Записка о сраженіи при Краонѣ командира 13-го егерскаго полка, полковника Маевскаго. — Koch. I. 397—401.

([15]) Донесеніе графа Воронцова о сраженіи при Краонѣ — Droysen. III. 338.—Koch. I. 401—402.

([16]) C. v. W. Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 133.—Droysen. III. 338—343.—Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 209—210.

([17]) Journal des opérations du général Langeron etc.

([18]) Монитёръ 10 и 12 марта 1814 года —Письмо Наполеона Королю Іосифу и отвѣтъ Короля. Ducasse. X. 187 et 189—190.

([19]) Записка о сраженіи при Краонѣ генерала Красовскаго. — Koch. I. 404—407.

([20]) Wagner. Plane der Schlachten welche von der preussischen Armee in den Feldzügen der Jahre 1813, 14 und 15 geliefert worden. III. 79—83.

([21]) Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XVII. 519.

([22]) Fain. Manuscrit de 1814. 2-me édit. 185—186.

([23]) Thiers. XVII. 519.

([24]) Wagner. III. 88—91.—Koch. I. 409—414.—Marmont. Mémoires. VI. 134.

([25]) Droysen. III. 350—355.—Koch. I. 415—417 —Marmont. VI. 134—135.

([26]) Droysen. III. 355—356.

([27]) Диспозиція на 10-е марта н. ст. за подписью Блюхера.

([28]) Koch. I. 418—420.

([29]) Отзывъ Блюхера къ князю Шварценбергу, отъ 10 марта н. ст. изъ Лана. (Журнала входящ. бумаг. къ № 509-му). — C. v. W. Die Feldzüge der schlesischen Armee. Zw. Aufl. 223. — Его-же, Aus meinem Leben. Zw. Aufl. 142—144.—Koch. I. 420—423.

([30]) Koch. I. 423—425.—Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 216.

([31]) Droysen. III. 361—368.

([32]) Koch. I. 429—430 et 435—436.—Thiers. XVII. 538.

([33]) Plotho. III. 352.

([34]) Koch. I. 435.—Thiers. XVII. 539.

([35]) Рапортъ генералъ-адъютанту князю Волконскому генералъ-лейтенанта Панчулидзева.—Записки Емануеля.—Монитёръ 16 марта 1814 года.—Plotho. III. 353—355.—Koch. I. 436—440.

([36]) Fain. 199.—Thiers. XVII. 546—557.

([37]) Письмо герцога Бассано (Марè) герцогу Виченцскому (Коленкуру), отъ 17 марта н. ст. изъ Реймса.

([38]) Mémoires de Marmont. VI. 138.

([39]) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й)—Plotho. III. 247—256.—Koch. II. 22—31 et 35.

([40]) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго.—Plotho. III. 307—309.

([41]) Koch. II. 45—46.

([42]) Диспозиція князя Шварценберга, на 3-е (15-е) и 4-е (16-е) марта.

([43]) Журналъ принца Евгенія виртембергскаго. – Plotho. III. 311 - 312.—Koch. II. 46—51.

(44) Отзывы князя Волконскаго къ князю Шварценбергу, отъ 24 и 25 февраля ст. ст. (Журнала исходящ. бумаг. №№ 157-й и 164-й).

(45) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. Zw. Aufl. IV. II. 236 — 237.

(46) Донесеніе князю Волконскому генералъ-лейтенанта Толя, отъ 4 марта ст. ст. — Письма князя Волконскаго Толю. — Bernhardi. IV. II. 247.

(47) Koch. II. 57 — 59.

(48) Донесеніе графу Барклаю де-Толли генералъ-маіора Кайсарова, отъ 7 (19) марта. (Журнала входящ. бумагъ къ № 527-му. — Koch. II. 60.

(49) Bernhardi. IV. II. 251—252.

(50) Диспозиція на 19-е и 20-е марта н. ст. за подписью князя Шварценберга, отданная въ Арсп. 6 (18 марта, въ 8 часовъ вечера.

(51) Koch. II. 64.

(52) Диспозиція на 20-е марта н. ст. за подписью князя Шварценберга, отданная 7 (19) марта, въ 9 часовъ вечера.

(53) Plotho. III. 326.—Koch. II. 64—65.—Marmont. VI. 206—207.—Thiers. XVII. 580—582.

(54) Koch. II. 65 — 66.

(55) Plotho. III. 325.

(56) Bernhardi. IV. II. 279.

(57) Журналъ дѣйствій графа Барклая де-Толли (Архива Главнаго Штаба № 29.188-й). — Völderndorff und Waradein. Kriegsgeschichte der Baiern. IV. 200—207.—Koch. II. 67—72.—Bernhardi. IV. II. 280—282.

(58) Koch. II. 73 et 74 — 75. — Vaudoncourt. Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France. II. 227.

(59) Диспозиція на 9-е (21-е) марта, за подписью князя Шварценберга (Журнала входящ. бумаг № 529-й).—Bernhardi. IV. II. 285.

(60) Журналъ дѣйствій графа Барклая де-Толли —Koch II. 74—81. Bernhardi. IV. II. 286—291.

(61) Plotho. III. 329 und 335 — Koch. II. 73 et 81. — Sporschill. Die grosse Chronik. II. 2 85

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ L.

(1) Протоколъ засѣданія 17 февраля н. ст. шатильонскаго конгресса (Архива минист. иностр. дѣлъ. Campagne de 1814, къ № 395-му).

(2) Письмо Наполеона къ Коленкуру, отъ 17 февраля н. ст. изъ Нанжиса.

(3) Письмо графа Разумовскаго графу Нессельроду, отъ 26 февраля (10 марта), и протоколъ засѣданія 10 марта н. ст. (Арх. минист. иностр. дѣлъ. Camp. de 1814, №№ 397-й и 401-й).

(4) Письмо графа Разумовскаго графу Нессельроду, отъ 3 (15) марта, и протоколъ засѣданія 15 марта н. ст. (Арх. минист. иностр. дѣлъ. Camp. de 1814, №№ 401-й и 403-й).

(5) Протоколы засѣданій 18 и 19 марта н. ст. (Архива министер. иностр. дѣлъ. Camp. de 1814, къ № 404-му).

(6) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 375 — 376. — Mémoires du duc de Rovigo (Savary). VI. 344—348.— Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XVII. 437 —444. — Förster. Befreiungskriege, 1813, 1814, 1815. II. 887—888.

(7) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. 337—338.—Koch. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814. II. 83—87.—Записка графа Ожаровскаго (Журн. входящ. бумаг. № 545-й).

(8) Plotho. III. 337.—Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Grafen v. Toll. Zw. Aufl. IV. II. 302 und 304.

(9) Plotho. III. 342.—Förster. II. 924 und 925.

(10) Бумаги перехваченныя у непріятеля въ 1814 году (Архива Главнаго Штаба № 47.345-й, стран. 171-я).

(11) Изъ письма Императору Францу князя Шварценберга, отъ 23 марта н. ст.

(12) Bernhardi. IV. II. 307.

(13) Plotho. III. 347 und 370—371.

(14) Изъ записокъ генерала Толя (Архива Главн. Штаба № 47,353-й).

(15) Изъ записокъ генерала Толя.—Lord Burghersh. Memoiren über die Operationen der verbündeten Heere während des Endes 1813 und 1814. Aus dem Engl. übers von Schreiber. 136.

(16) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 374—375

(17) Составъ отряда генерала Винцингероде:

Подъ непосредственнымъ начальствомъ его, вмѣстѣ съ авангардомъ генералъ-маіора Тетенборна: полки гусарскіе: Павлоградскій, Елисаветградскій и Изюмскій; драгунскіе: С.-Петербургскій, Рижскій и Финляндскій, всего 3,090 человѣкъ; 12 донскихъ казачьихъ полковъ, въ числѣ 2.725 человѣкъ; 42 орудія съ прислугою 563-хъ человѣкъ.

Въ отрядѣ Чернышева состояли: Волынскій уланскій полкъ, шесть донскихъ казачьихъ полковъ и 1-й башкирскій полкъ, всего 2,780 человѣкъ съ 4-мя конными орудіями.

(Извлечено изъ строеваго рапорта, отъ 22-го марта ст. ст.).

(18) Plotho. III. 373—374.

(19) Koch. II. 109 et 111—112.

(20) Составъ кавалеріи графа Палена: полки гусарскіе: Ольвіопольскій, Лубенскій, Сумскій и Гродненскій, Чугуевскій уланскій, всего 2,000 человѣкъ; 2-я кирасирская дивизія Кретова, 1,600 человѣкъ; три казачьихъ полка, 500 человѣкъ.

Составъ кавалеріи графа Адама виртембергскаго: полки виртембергскіе: 2-й, 4-й и 5-й конноегерскіе и 3-й драгунскій; австрійскій гусарскій эрцгерцога Фердинанда полкъ, всего 1,600 человѣкъ.

(21) Составъ австрійской кирасирской дивизіи графа Ностица: полки Императора, князя Лихтенштейна, Великаго Князя Константина Павловича и Соммарива, всего 2,300 человѣкъ.

(22) Koch. II. 386—387.

(23) При атакахъ и преслѣдованіи непріятеля отъ Конантре захвачено орудій: Кавалергардскимъ полкомъ 6, Л. Гв. Коннымъ 6, кирасирскимъ Его Величества 3, Л. Гв. уланскимъ 6, Л. Гв. драгунскимъ 2 и кавалеріей графа Палена 20

(24) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли. -Koch. II. 387—388.

(25) Составъ кавалеріи Корфа: драгунскіе полки: Каргопольскій, Новороссійскій и Митавскій: конно-егерскіе полки: Черниговскій, Лифляндскій, Дерптскій и Сѣверскій, всего 2,000 человѣкъ.

(26) Рапортъ графу Ланжерону генералъ-адъютанта барона Корфа, отъ 14 марта ст. ст. изъ Вье-Мезонъ. Журнала входящ. бум. къ № 576-му).

(27) Составъ кавалеріи Васильчикова: гусарскіе полки: Ахтырскій, Бѣлорусскій, Маріупольскій и Александрійскій, всего 1,800 человѣкъ

(28) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода 1814 года во Франціи.—Исторія Кавалергардовъ и Кавалергардскаго полка. — Koch. II 389—392 et 393.

(29) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Plotho. III. 379.—Koch. II. 392—393.—Förster. II. 943.

(30) Журналы дѣйствій Барклая де-Толли и Ланжерона.—Plotho. III. 380—382.—C. v. W. (Müffling). Zur Kriegsgeschichte der Jahre 1813 und 1814. Zw. Aufl. 239—241.

(31) Plotho. III. 384—388.—C. v. W. 241—242.—Koch. II. 394—404.

(32) Повелѣніе генералу Винцингероде, отъ 12 (24) марта, изъ Пужи Журнала исходящ. бумаг. № 218-й).

(33) Донесеніе Государю генерала Винцингероде, отъ 16 (28) марта, изъ Шалона (Журнала входящ. бумаг. № 600-й).—Koch. II. 550—553.

(34) Koch. II. 553—555.

(35) Журналъ дѣйствій графа Ланжерона. — Plotho III. 391 — Koch. II. 404.

(36) Составъ авангарда генерала Емануеля: пѣхотные полки: Старо-ингерманландскій, Архангелогородскій и одинъ баталіонъ Староскольскаго полка: Кіевскій драгунскій полкъ; два казачьихъ полка; понтонная рота подполковника Иванова, 75-й морской экипажъ, двѣ піонерныя роты, четыре орудія легкой роты № 33-го и два донскихъ орудія. (Журналъ графа Ланжерона).

(37) Журналъ графа Ланжерона.—Plotho. III. 394—396.—Vaudoncourt. Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France. II. 298—301.

(38) Отзывы князя Волконскаго графу Ланжерону, барону Сакену и графу Воронцову, отъ 16 марта ст. ст. изъ Кинси (Журнала исходящ. бумаг. №№ 239-й, 240-й и 241-й).—Собственноручн. письмо Императора Александра графу Вреде, отъ 16 (28) марта, изъ Кинси.

(39) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Plotho. III. 398—399 und 401.— Koch. II. 411—413

(40) Plotho. III. 393—396.—Koch. II. 556—558.

(41) Thiers. XVII. 663—636.

(42) Thiers XVII. 637—644.

(43) Koch. II. 433—436 et Atlas. Tableau. № XXVI.—Schulz. Geschichte der Kriege in Europa seit 1792. XIII. 1 Bd. 121.

(44) Koch. II. 426—428.

(45) Koch. II 442—444.

(46) Отзывъ князя Волконскаго генералу отъ кавалеріи Раевскому, отъ 17 марта ст. ст. изъ Бонди (Журнала исходящ. бумаг. № 246-й).— Schulz. XIII. 1 Bd. 169—177.

(47) Письмо князя Волконскаго фельдмаршалу Блюхеру, отъ 17 марта ст. ст. изъ Бонди (Журнала исходящ. бумаг. № 244-й).

(48) Thiers XVII. 655 et 656—657.

(49) Изъ записокъ Мих. Ѳедор. Орлова (Архива Главнаго Штаба № 47,346-й).

(50) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса (Архива Главнаго Штаба № 47,344-й). — Memoiren des Herzogs Eugen v. Würtemberg. III. 281.— Koch. II. 454 — 456. —Bernhardi. IV. II. 353—356.

(51) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Koch. II. 456.

(52) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Eugen v. Würtemberg. III. 282—283.—Koch. II. 457—461.

(53) Журналъ дѣйствій графа Ланжерона.—Журналъ дѣйствій генерала Емануеля за Рейномъ, 1814 года.—Koch. II. 453—456 et 487.

(54) Журналъ дѣйствій 2-го пѣхотнаго корпуса.

(55) Mémoires du roi Joseph. X. 23—24.—Thiers. XVII. 661—662.

(56) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Журналъ 2-го пѣхотнаго корпуса.—Koch. II. 474—478 et 480—485.

(57) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода 1814 года.—Plotho. III. 408—409 und 412—413.—Koch. II. 479.

(58) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли. — Михайловскій-Данилевскій.—Plotho. 413—414.—Koch. II. 489.

(59) Plotho. III. 414.—Koch. II. 491—492 et 496—497. Что на Монмартрѣ было не 9 орудій, какъ пишетъ Кохъ, лучшимъ доказательствомъ служитъ взятіе тамъ войсками Ланжерона 29-ти орудій.

(60) Изъ записокъ Мих. Θедор. Орлова. — Koch. II. 486. — Thiers. XVII. 674.

(61) Журналъ графа Ланжерона.—Михайловскій-Данилевскій.

(62) Михайловскій-Данилевскій.

(63) Журналъ дѣйствій Барклая де-Толли.—Eugen v. Würtemberg. III. 291—292.—Thiers. XVII. 675.

(64) Изъ записокъ Мих. Θедор. Орлова.—Koch. II. 494—495, 505—506 et 514—516.

(65) Показанія очевидцевъ.—Plotho. III. 418 und 421.

(66) Thiers. XVII. 697—698.

(67) Koch. II. 560—565.—Fain. Manuscrit de 1814. 228—229 et 233. — Thiers. XVII. 688—696 et 699—702.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ LI.

---

(1) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію 1814 г.—Londonderry. Histoire de 1813 et 1814. II. 48.

(2) Слышано отъ А. П. Ермолова.

(3) Походныя записки артиллериста. III. 122—123.—Показаніе очевидцевъ.—Denkwürdigkeiten eines Livländers. II. 261—262.—Le conservateur impartial и другія современныя періодическія изданія.—Fr. Richter. Geschichte des deutschen Freiheitkrieges vom Jahre 1813 bis zum Jahre 1815. III. 453.—Koch. II. 524—525.

(4) Koch. II. 523—524.—Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Edit. de Brux. XVII. 703—704.

(5) Показанія очевидцевъ.—Förster. Befreiungskriege. II. 1015.—Koch. II. 525.

(6) Koch. II. 527—528.—Thiers. XVII. 707—716.

(7) Архива минист. иностр. дѣлъ. Campagne de 1814. № 419-й. Въ дѣйствительности, эта прокламація была подписана не въ три часа, а въ шесть часовъ по полудни.

(8) Императоръ Александръ I и его сподвижники. Т. V.

(9) Ephémérides. 1 Avril. 1814.—Extrait du registre du Sénat-Conservateur. Séance du vendredi 1 Avril. après midi.—Арх. минист. иностр дѣлъ. Camp. de 1814. № 417-й.

(10) Thiers. XVII. 730—732.

(11) Moniteur 6 avril, 1814.

(12) Thiers. XVII. 762—764.

(13) Koch. II. 566—571.—Thiers. XVII. 774—778.

(14) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814. III. 424—426.

(15) Донесеніе Государю генералъ-адьютанта Чернышева, отъ 23 марта (4 апрѣля), изъ Питивье (Журнала входящ. бумагъ. № 663-й).

(16) Thiers. XVII. 778—791.

(17) Marmont. Mémoires. VI. 162—163.—Thiers. XVII 792—796.—Koch. 573—574 et 576—578.

(18) Koch. II. 583—584.—Thiers. XVII. 800—810.

([19]) Koch. II. 580—582.—Thiers. XVII. 810—815.

([20]) Koch. II. 591—592. Thiers. XVII. 815—820.

([21]) Thiers. XVII. 826—838.

([22]) Fain. Manuscrit de 1814. 392—397.—Thiers. XVII. 840—893.

([23]) Архива минист. иностр. дѣлъ. Camp. de 1814 № 471 et 478—488.—Михайловскій-Данилевскій.—Thiers. XVII. 924.

([24]) Современныя періодическія изданія.—Михайловскій-Данилевскій.

([25]) Бумаги генерала Сакена, въ бытность его генералъ-губернаторомъ Парижа (Архива Главнаго Штаба № 41,781-й).

([26]) Русскій Инвалидъ. 1814. № 30-й. Прибавленіе III.

Стихи, сочиненные и пѣтые Лансомъ, 1 апрѣля н. ст.

Vive Alexandre,
Vive le Roi des Rois!
Sans rien prétendre,
Sans dicter les loix.
Ce Prince Auguste
A ce triple renom:
De Heros, de Juste,
De nous rendre les Bourbons.

Vive Guillaume
Et ses guerriers vaillans!
De ce Royaume
Il sauve les enfans.
Par sa victoire
Il nous donne la paix
Et compte sa gloire
Par ses nombreux bienfaits.

([27]) Русскій Инвалидъ. 1814. № 33-й.

([28]) Современныя періодическія изданія.—Михайловскій-Даниловскій.

([29]) У Талейрана было написано: «Я небоюсь обмануться, даг ая его именемъ *) клятву соблюдать и охранять основанія конституціи»: графъ д'Артуа, по совѣту Битроля, замѣнилъ эту фразу словами: «Я не боюсь обмануться, увѣряя его именемъ, что онъ приметъ основанія конституціи».

([30]) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 414—415.

([31]) Thibaudeau. Histoire du Consulat et de l'Empire. X. 82.

([32]) Thiers. XVIII. 98—103, 104—105 et 114—117.

([33]) Bernhardi. Denkwürdigkeiten des Graf. v. Toll. Zw. Aufl. IV. II. 386—387. — C-sse de Choiseul-Gouffier. Mémoires historiques sur l'empereur Alexandre. 205.

([34]) Thiers. XVIII. 120—122.

([35]) Русскій Инвалидъ 1814. № 38-й. Прибавленіе.

([36]) Thiers. XVIII. 124—126.

([37]) Русскій Инвалидъ 1814. № 38-й. Прибавленіе.

*) Именемъ Короля.

([38]) Mémoires tirés des papiers d'un homme d'état. XII. 415—147.—Thiers XVIII. 153—176.

([39]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Франціи 1814 г.— Thiers. XVIII. 177—178.

([40]) Mémoires d'un homme d'état. XII. 429.—Thiers. XVIII. 202—204.

([41]) Cunctas nationes et urbes populus, aut primores, aut singuli regunt: delecta ex his et consociata reipublicœ forma. Laudari facilius quam evenire, vel si evenit, haud diuturna esse potest. Corn. Taciti. Annal. Lib. IV. § XXXIII.

([42]) Въ опредѣленіи генеральнаго совѣта сенскаго департамента было сказано:

«Принимая во вниманіе, что назначеніе генерала барона Сакена генералъ-губернаторомъ Парижа водворило въ семъ городѣ спокойствіе и безопасность.

«Что онъ, получивъ свѣдѣніе о безпорядкахъ, неизбѣжныхъ при сборѣ большаго числа войскъ, тотчасъ принялъ мѣры для ихъ устраненія.

«Что Г. генералъ Сакенъ управлялъ Парижемъ, не нарушая ни привычекъ, ни занятій никого изъ гражданъ, заставилъ уважать мѣстныя власти и сберегъ значительныя суммы въ пользу города.

«Что, благодаря ему, граждане, съ перваго-же дня его управленія, пользовались выгодами и спокойствіемъ мирнаго времени.

«Что Г. генералъ Сакенъ поставилъ себѣ цѣлью пріобрѣсть уваженіе Парижанъ и Французовъ, и совершенно достигъ того.

«Что Парижъ сознаетъ необходимость, въ особенности при заключеніи мира, изъявить ему признательность.

«Генеральный Совѣтъ департамента, муниципальный Совѣтъ Парижа, сознавая, что это будетъ выраженіемъ чувствъ всѣхъ гражданъ.

«Опредѣлило: поднесть генералу барону Сакену шпагу, пару пистолетовъ и карабинъ версальской фабрики, съ надписями на шпагѣ: съ одной стороны *Миръ 1814 года* и съ другой.—*Городъ Парижъ. Генералу Сакену.*

«А также, чтобы настоящее опредѣленіе было поднесено Г. Генералу депутаціей, состоящею изъ Г. префекта, 4-хъ меровъ и 4-хъ членовъ муниципальнаго совѣта».

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЗАПИСКИ, ПОДАННОЙ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I ЛАГАРПОМЪ, ВЪ ПАРИЖѢ, «О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ».

Общественное мнѣніе въ Парижѣ — склонно къ порицанію правительства (frondeur).

Бурбонисты недовольны тѣмъ, что неотдали имъ всего.

Революціонеры всѣхъ оттѣнковъ волнуются безпокойствіемъ.

Военные раздражены, хотя и ласкаютъ ихъ: оскорблены уступкою крѣпостей, сдачею Парижа, и проч. приписываютъ все это измѣнѣ, желаютъ войны и въ тайнѣ своего бывшаго начальника.

Вообще-же народъ хорошо расположенъ къ правительству, въ надеждѣ, что оно упрочитъ міръ.

Людовика XVIII подозрѣваютъ въ двуличіи, въ чемъ упрекали его и прежде, и чему подаютъ поводъ его настоящіе поступки. Отдаютъ справедливость его дарованіямъ. Онъ владѣетъ даромъ слова. Вообще онъ пользовался-бы общею преданностью, еслибъ ближайшіе къ нему люди дѣйствовали разсудительнѣе и не возбуждали неудовольствія.

Постановленія на счетъ соблюденія праздниковъ и воскресныхъ дней оказали невыгодное вліяніе на духъ общества и подали поводъ къ карикатурамъ и насмѣшкамъ. Церковныя процессіи также возбудили неудовольствіе и подали поводъ къ ссорамъ и кровопролитію. Говорятъ, что всему этому причина — вліяніе духовенства на герцогиню ангулемскую, которой свита пируетъ на пропалую въ Тюильри.

Проэктъ цензурнаго устава возбудилъ неудовольствіе почти общее. Повидимому, правительство опасалось появленія брошюръ въ родѣ *Дюшена*, въ такое время, когда на перекоръ данному обѣщанію, идетъ дѣло взимать по прежнему ненавистный налогъ *droits réunis*, коего сборщики были избиты во многихъ мѣстахъ, и даже въ Бордо.

.... Владѣльцы *національныхъ имѣній* (domaines nationaux встревожены: во 1-хъ, газетными статьями, указывающими, какія мѣры были принимаемы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для возвращенія имуществъ прежнимъ владѣльцамъ; во 2-хъ, слухами о сдѣлкахъ (Lesion ...), которыя будутъ одобрены Палатами; въ 3-хъ, предоставленіемъ Королю, на основаніи Конституціи, права располагать (съ вознагражденіемъ) частными имуществами *въ пользу государственную* (pour le

bien de l'Etat), что̀ внушаетъ опасенія нынѣшнимъ владѣльцамъ имѣній. Болтовня эмигрантовъ усиливаетъ эти безпокойствія; тѣмъ неменѣе извѣстно, что уже были сдѣланы многимъ лицамъ предложенія въ такомъ смыслѣ.

.... *На Монетномъ дворѣ*, уже два раза предлагали выдти въ отставку знаменитому химику Гитонъ-де-Морвò; онъ отвѣчалъ: «пусть отставятъ меня по суду».

Все это, по меньшей мѣрѣ, несвоевременно.

Образованіе новой *гвардіи* (Maison de Roi) также произвело ропотъ. Старые офицеры, которыхъ увольняютъ въ отставку, охотно поступили-бы въ гвардію, но изъ нихъ выбрали лишь немногихъ и приняли на службу множество *молокососовъ* (blancs becs), благороднаго происхожденія, но безъ всякой опытности, которые ссорятся съ національною стражею.

Несмотря на эти и другіе промахи, если не сдѣлаютъ чего-либо худшаго, то положеніе дѣлъ можетъ измѣниться къ лучшему....

Только лишь герцогъ Беррійскій и герцогъ Орлеанскій имѣютъ приверженцевъ. Графъ д'Артуа упалъ невозвратно въ общественномъ мнѣніи по поводу заключеннаго имъ перемирія.

Талейранъ остается министромъ, лишь по тому, что его считаютъ нужнымъ; но его удалятъ, какъ только въ немъ не будетъ надобности. Ему недовѣряютъ, и совершенно напрасно: никогда онъ не станетъ дѣйствовать — ни въ пользу Наполеона, ни въ пользу регентства Маріи-Луизы.

Наполеонъ много выигралъ въ общемъ мнѣніи, а регентство имѣетъ еще болѣе приверженцевъ, поддерживаемыхъ Австріей. Маленькаго Короля Римскаго показывали плѣннымъ Французамъ, которымъ онъ сказалъ нѣсколько ласковыхъ словъ. Всѣ недовольные Бурбонами усилили одну какую-либо изъ этихъ двухъ партій.

(Арх. минист. иностр. дѣлъ).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ LII.

(¹) Изъ свѣдѣній, хранящихся въ Архивѣ Главнаго Штаба, за № 47,347-мъ.—Русскій Инвалидъ 1814. Прибавл. къ № 48-му.—Показанія современниковъ. — Joh Scherr. Blücher, seine Zeit und sein Leben. III. 407 — 408.

(²) Русскій Инвалидъ 1814 № 50-й

(³) Varnhagen v. Ense. Biographische Denkmale. Zw. Aufl. III. 389—390.

(⁴) Русскій Инвалидъ. 1814. Прибавленія къ №№ 50-му и 51-му. — Современныя иностранныя періодическія изданія.

(⁵) Alph. Rabbe. Histoire d'Alexandre 1-r. II. 217 – 218.—Современныя періодическія изданія.

(⁶) Русскій Инвалидъ. 1814. Прибавленія къ №№ 50-му и 51-му. — Varnhagen v. Ense. III. 394 — 395.

(⁷) Современныя періодическія изданія.

(⁸) Русскій Инвалидъ. 1814. Прибавленія къ №№ 52-му и 53-му.

(⁹) Подробности на счетъ пребыванія Императора Александра I въ Голландіи извлечены изъ рукописи, хранящейся въ Архивѣ Главнаго Штаба, подъ заглавіемъ: Alexander Kayser von Russland in Holland und zu Zaardam. im Jahre 1814, von Jacobus Scheltema. Mitglied des Instituts und der wissenschaftlichen Gesellschaften zu Haarlem. — См. также, Alph. Rabbe. II. 223 — 224.

(¹⁰) Изъ современныхъ періодическихъ изданій.

(¹¹) Записки Шишкова. 2-е Изд. 295—298.

(¹²) Русскій Инвалидъ. 1814. №№ 57-й и 59-й.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ LIII.

---

(1) Воспоминанія Вигеля.—Карамзинъ. О древней и новой Россіи.

(2) Письмо Великаго Князя Александра Павловича къ русскому посланнику въ Константинополѣ, графу Викт. Павлов. Кочубею, отъ 10 мая 1796 года. (Бар. М. А. Корфъ. Восшествіе на престолъ Императора Николая I).

(3) Воспоминанія Вигеля.—Записки Мертваго. — Русск. Арх. 1868 года. №№ 1 и 2. Письма Александра Борис. Куракина къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

(4) Изъ записокъ Александра Яковл. Булгакова. Февраль 1812 года.

(5) Современныя письма.

(6) Pertz. Leben des Ministers Freiherrn v. Stein. III. 211.

(7) Записка, представленная Государю министромъ финансовъ Гурьевымъ, отъ 13 февраля 1814 года.

(8) Изъ письма Великаго Князя Константина Павловича къ генералъ-адъютанту Сипягину, отъ 24 мая 1818 года, изъ Москвы.

(9) Mémoires de Michel Oginski. IV. 143—144.

(10) Pradt. Histoire de l'ambassade en Pologne. 86—90.

(11) Русск. Арх. 1863. 972.

(12) Письмо къ Императору Александру князя Чарторыскаго, отъ 23 и 27 апрѣля (5 и 9 мая) 1813 г. изъ Варшавы. — Memoires de Michel Oginski. IV. 151—154.

(13) Изъ письма Императора Александра князю Чарторыскому, отъ 13 генваря 1813 года, изъ Лейпуновъ

(14) Письма князя Чарторыскаго Никол. Никол. Новосильцову, отъ 7 апрѣля, изъ Базеля, и отъ 19 мая, изъ Парижа.

(15) Письмо Новосильцова графу П. А. Строганову, отъ 7 (19) сентября 1814 года.

(16) Записка графа Поццо ди-Борго, отъ 8 (20) октября 1814 г. помѣщена въ особомъ Приложеніи.

(17) Всеподданнѣйшее письмо Императору Александру I дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Вас. Сер. Ланскаго, отъ 4 мая 1815 года, изъ Варшавы.

([18]) Русскій Инвалидъ 1814. № 104. Отчетъ о состояніи инвалиднаго капитала.

([19]) Извлечено изъ современной частной переписки, преимущественно-же изъ писемъ къ Великому Князю Константину Павловичу французскихъ эмигрантовъ, проживавшихъ въ Петербургѣ.

([20]) Русскій Инвалидъ. 1813 г. № 43-й.

([21]) Русскій Инвалидъ. 1813 г. № 51-й.

([22]) Русскій Инвалидъ. 1814. №№ 31-й и 32-й. 1864 г. № 63.

([23]) Русскій Инвалидъ. 1864 г. № 63-й.—Шевыревъ. Исторія московскаго университета. 454.

([24]) Русскій Инвалидъ. 1814 г. № 38-й.

([25]) Русскій Инвалидъ. 1814 г. № 44-й.

([26]) Jos. de Maistre. Correspondance diplomatique. I. 380 et 384—386.

([27]) Русскій Инвалидъ. 1814 г. № 47-й.—1864 г. № 63-й.

([28]) Приказъ по арміи, 5 февраля 1813 г.—Манифестъ 30-го августа 1814 г.

([29]) Письмо графа Семена Роман. Воронцова графу Растопчину, отъ 7-го іюня 1814 года.

ЗАПИСКА ПОДАННАЯ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I ГЕНЕРАЛОМЪ ПОЦЦО ДИ-БОРГО, ПЕРЕДЪ ОТКРЫТІЕМЪ ВѢНСКАГО КОНГРЕССА.

Государь!

Вашему Императорскому Величеству угодно, чтобы я изложилъ мое мнѣніе по вопросу о судьбѣ и будущемъ управленіи Польши. Долгомъ считаю повергнуть къ Вашимъ стопамъ сдѣланный мною выводъ, съ чувствомъ страха, внушаемаго величіемъ и трудностью предмета.

Тѣ, которые думаютъ ограничить изслѣдованіе этого необъятнаго дѣла на основаніи общихъ правилъ отвлеченной справедливости, тѣ, которые считаютъ свои пожеланія счастья польскому народу средствами къ его достиженію, не понимаютъ — ни обширности вопроса, ни усложняющихъ его отношеній. Чтобы обсудить основательно столь важное дѣло, надлежитъ отрѣшиться — съ одной стороны отъ пылкаго восторга, а съ другой отъ недовѣрчивости, быть-можетъ преувеличенной. Въ такомъ духѣ и съ такими предосторожностями я старался изложить мои мысли.

Ваше Величество предполагаете установить въ Польшѣ управленіе народное, подъ вашею непосредственною и верховною властью, возвратить той части польскаго народа, которая поступитъ подъ ваше господство, права издавать свои законы, распоряжаться своими финансами, устроивать свои внутреннія дѣла и имѣть свою армію; Вашему Величеству угодно освободить эту страну отъ всякой посторонней, т. е. русской вооруженной силы: словомъ сказать — образовать изъ Польши самостоятельное государство.

При обсужденіи столь рѣшительнаго переворота, не должно терять изъ вида исходнаго пункта, именно — положенія, въ коемъ находятся — такъ называемые — Польша и Поляки.

Что видимъ мы тамъ?

Шесть милліоновъ, обитающихъ Литву, Волынь и Подолію, русскихъ подданныхъ, въ продолженіи значительнаго времени.

Четыре милліона подданныхъ Австріи, живущихъ преимущественно вдоль венгерской границы и составляющихъ существенную, хотя и затруднительную для сохраненія, часть Монархіи.

*) Подлинная записка на французскомъ языкѣ помѣщена въ Прилож. къ книгѣ Головина: «Histoire d'Alexandre I». (См. также: Pertz. Leben des Minist. Freih. v. Stein. IV. 177—180.

Герцогство варшавское, имѣющее особый образъ правленія, созданное съ враждебными противъ Россіи видами, и съ намѣреніемъ расширить его на счетъ прочихъ частей Польши.

Наконецъ, небольшую часть, оставленную за Пруссіей и служащую для сообщенія между ея областями.

Изъ того слѣдуетъ, что всякая основная мѣра, принятая въ отношеніи къ Польшѣ, существенно касается:

Во первыхъ, непосредственно Австріи и Пруссіи, и косвенно ихъ союзниковъ;

Во вторыхъ, Россіи, какъ государства господствующаго, коего выгоды должны занимать первенствующее мѣсто во всѣхъ распоряженіяхъ его властителя;

Наконецъ — самой Польши, насколько это возможно въ ея положеніи.

Неоспоримо, что всѣ усилія Поляковъ съ 1792 года — учредить у себя независимое правительство — постоянно клонились къ возбужденію своихъ соотечественниковъ, подъ чьимъ-бы владычествомъ они ни были, освободиться отъ него и образовать народъ, по возможности, наибольшій. Такое стремленіе, сообразное съ природою людей и съ положеніемъ дѣлъ, весьма естественно. Но изъ этого слѣдуетъ, что, какъ только въ Польшѣ будутъ сеймъ и собственная армія, они послужатъ знаменемъ для соединенія всѣхъ прочихъ частей этой страны.

Ни Австрія, ни Пруссія, не могутъ заблуждаться на счетъ послѣдствій такого событія: самое существованіе его поставитъ ихъ польскихъ подданныхъ въ положеніе мятежниковъ. Въ такомъ порядкѣ дѣлъ, эти державы должны взаимно сблизиться, чтобы отклонить отъ себя общую опасность. Захотятъ-ли онѣ сохранить свои пріобрѣтенія, либо, пожертвовавъ ими, достигнуть окончательнаго и безусловнаго освобожденія Польши, для ослабленія Россіи: во всякомъ случаѣ, эти державы будутъ имѣть общую цѣль дѣйствій.

Король Прусскій въ дружбѣ съ Вашимъ Величествомъ. Но предположивъ, что сей Государь получитъ все, что желаетъ, можетъ случиться, что какъ только будетъ угрожаема безопасность его владѣній, то его кабинетъ станетъ руководиться холодными разсчетами собственной пользы. Предложивъ возможность новаго царствованія, которую никогда не должно устранять въ дѣлахъ государственныхъ, несомнѣваюсь, что, въ такомъ случаѣ, Пруссія будетъ дѣйствовать на основаніи собственныхъ выгодъ, необращая вниманія на оказанныя Россіей услуги. Англія не поколеблется поддерживать такую политику, а Франція воспользуется раздоромъ между прочими державами. Россія останется одинокою, и даже не можетъ полагаться на содѣйствіе Польши, которая, увлекаясь надеждою окончательной и полной независимости, сочтетъ выгоднымъ присоединиться къ Европѣ, либо раздѣлится на партіи вызванныя вліяніемъ ея сосѣдей.

И все это, Государь, не есть пустымъ предположеніемъ. Ваше Величество видите сѣмена кровавыхъ смутъ въ явномъ противодѣйствіи Вамъ всѣхъ европейскихъ державъ. Ежели Вы преодолѣете его, то онѣ еще тѣснѣе соединятся противъ Россіи. Весьма ошибочно, въ политическомъ отношеніи: *создавать противъ себя общіе постоянные*

интересы (créer des intérêts universels et permanents contre soi-même). Сила такихъ интересовъ непобѣдима: она прекращаетъ соперничества наиболѣе враждебныхъ между собою державъ и устраняетъ преграды считавшіяся неодолимыми.

Ваше Величество полагаете, что новый бытъ Польши послужитъ, напротивъ того, къ общему спокойствію, и въ особенности когда русскія войска отойдутъ за древнія границы Имперіи. Но это предположеніе могло-бы осуществиться только въ такомъ случаѣ, еслибы примѣръ девяти милліоновъ Поляковъ, составляющихъ особый народъ и пользующихся особымъ управленіемъ, не возбудилъ тѣхъ, кои остаются подданными Австріи и Пруссіи; еслибы освобожденные Поляки не старались привлечь къ себѣ своихъ братьевъ, которые также не стремились-бы имъ на встрѣчу, что̀ невѣроятно. Къ тому-же двѣсти тысячъ русскихъ штыковъ, расположенныхъ для наблюденія за Польшею, будутъ имѣть въ глазахъ сосѣднихъ державъ видъ совершенно противный своему назначенію.

Таковы наиболѣе наглядныя неудобства возстановленія Польши, въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ. Тѣ-же, которыя могутъ произойти въ отношеніи къ Имперіи Вашего Величества, мнѣ кажутся еще болѣе важными, представляя совершенно особенныя затрудненія. И дѣйствительно — возможно ли предположить, чтобы Ваше Величество пожелали что̀-либо противное выгодамъ своего народа, вознеся славу и блескъ его въ наивысшей степени? Чтобы Вы, разгадавъ тайну его могущества и доставя ему господство въ Европѣ, хотѣли положить предѣлъ его силамъ? Но для основательнаго изслѣдованія дѣла, необходимо разсмотрѣть его и съ этой точки зрѣнія.

Россія въ отношеніи къ Польшѣ поступала, какъ сильное и твердое правительство поступаетъ съ правительствомъ слабымъ и маломощнымъ. Предположимъ съ одной стороны народъ растлѣнный въ политическомъ отношеніи, разрозненный на партіи, терзаемый собственными руками; а съ другой — народъ, подъ сильнымъ, искуснымъ управленіемъ, постоянно слѣдующій опредѣленному плану, обладающій благоустроенною арміей, равно способный къ повиновенію и восторгу: не трудно предвидѣть судьбу этихъ народовъ. Только тотъ, кому незнакома лѣтопись свѣта, можетъ удивляться тому, что̀ случилось съ Поляками, или, лучше сказать, что̀ они сами на себя навлекли своими раздорами.

Разрушеніе Польши, какъ самостоятельной державы, составляетъ почти всю новѣйшую Исторію Россію. Расширеніе русскихъ владѣній къ сторонѣ Турціи увеличило только территорію Россіи и не было такъ важно, какъ то, которое послѣдовало на западныхъ границахъ. Завоеваніе Польши преимущественно имѣло цѣлью сблизить Русскихъ съ прочими европейскими націями и открыть Россіи болѣе обширное поприще, гдѣ она могла-бы выказать свои силы и удовлетворить народную гордость и общественныя выгоды. Послѣдствіемъ этого обширнаго плана, увѣнчаннаго полнымъ успѣхомъ, были привычки, которыя невозможно отмѣнить однимъ лишь воззваніемъ, не нарушивъ основнаго начала Имперіи—Самодержавія. Титулъ Короля Польскаго никогда не будетъ вполнѣ согласоваться съ титуломъ Императора и Са-

модержца Всероссійскаго. Одинъ и тотъ-же Государь не можетъ ихъ соединять въ себѣ, не подвергаясь неудовольствію какого-либо изъ двухъ народовъ, и даже быть-можетъ обоихъ.

Каковы-бы ни были поводы и дѣйствительная потребность завоеваній, ихъ сохраненіе необходимо, коль скоро они совершены и всѣми признаны, въ особенности-же ежели они, по важности своей, тѣсно связаны съ основною политикою завоевавшей державы. Таковы, по моему мнѣнію, польскія области присоединенныя къ Россіи. Отдѣлить ихъ внезапно — значило-бы поколебать весь составъ Имперіи и возбудить разномысліе, весьма вредное и опасное для обоихъ народовъ. Трудно вообразить, какимъ образомъ, на основаніи простаго акта, было-бы возможно изъять изъ общаго управленія Имперіи столько областей, чтобы составить изъ нихъ независимое государство, на либеральныхъ началахъ, располагающее своими налогами и доходами и имѣющее собственную армію, между тѣмъ какъ завоеватели были-бы только зрителями такого переворота. Трудно повѣрить, чтобы, при подобномъ событіи, обошлось дѣло безъ самонадѣянности освобожденныхъ и безъ неудовольствія прежнихъ подданныхъ Имперіи: Русскіе, съ сознаніемъ своего превосходства, будутъ поставлены въ унизительное положеніе относительно Поляковъ, пользующихся свободными учрежденіями, несмотря на слабость свою.

Весьма вѣроятно, что Ваше Величество, въ цвѣтѣ лѣтъ, одержавъ столь славные успѣхи и находясь во главѣ Европы, возможете своею твердостью удержать всякое покушеніе противъ новаго порядка дѣлъ: но *удержаніе* еще не есть *уничтоженіе*, и сѣмена смутъ, постоянно развиваясь, произведутъ пагубныя послѣдствія при всякомъ случаѣ, который будетъ поданъ обычнымъ теченіемъ событій.

Мнѣ весьма часто случалось слышать, что власть правительства въ Россіи не имѣетъ предѣловъ, что общественное мнѣніе тамъ ничтожно и неимѣетъ ни какой важности, и что Государь есть—такъ сказать—общая душа, передающая народу мысль, слово и дѣйствіе. Я необладаю на столько опытностью по этому предмету, чтобы выразить о немъ мое мнѣніе; но довольно трудно повѣрить, чтобы причины, имѣющія вліяніе на общую пользу, самолюбіе и предразсудки жителей этой обширной Имперіи, не имѣли такихъ-же послѣдствій, какъ и во всѣхъ прочихъ странахъ.

Напрасно желаютъ оправдать предлагаемый планъ примѣромъ Австріи, которой Монархъ соединяетъ въ лицѣ своемъ титулъ Короля Богемскаго и Венгерскаго, что нисколько немѣшаетъ ему управлять спокойно этими странами. Королевства Богемія и Венгрія достались эрцгерцогамъ австрійскимъ по наслѣдству; принятіе королевскаго титула было условіемъ необходимымъ, присущимъ пріобрѣтенному праву и законности владѣнія: Австрія, сама по себѣ, ограничена тѣсными предѣлами, и владѣвшій ею эрцгерцогъ, вмѣстѣ съ новыми титулами, утверждалъ за собою важныя пріобрѣтенія. Напротивъ того, Россійскій Императоръ, принявъ титулъ Короля Польскаго, отказался-бы отъ владѣній, завоеванныхъ съ цѣлью объединенія, а не образованія отдѣльныхъ государствъ (dans un but d'agrandissement et d'unité, et non dans un espoir de fédération)....

Какъ только между Россіею и остальною частью Европы станетъ масса девяти милліоновъ жителей Польши, въ видѣ особаго народа, прямыя сообщенія Имперіи затруднятся и вліяніе умалится. Русскіе, отброшенные за свою прежнюю границу, переходя за нее только какъ туристы, сдѣлаются почти чуждыми прочимъ европейскимъ націямъ. Изъять Польшу изъ подъ власти Россіи — значило-бы поставить Русскихъ въ необходимость получать все изъ вторыхъ рукъ. Замедленіе, которое можетъ отъ того произойти, въ отношеніи къ умственному, научному и художественному развитію Русскихъ, безпредѣльно. Чтобы погрузить Россію въ варварство и сдѣлать ее исключительной азіятскою державою, Наполеонъ придумалъ возстановленіе Польши, точно также какъ предки Вашего Величества домогались ея завоеванія, долженствовавшаго сблизить Русскихъ съ Европою и доставить имъ почетное мѣсто въ ряду образованнѣйшихъ европейскихъ народовъ.

Я вовсе нежелаю, Государь, чтобы терпимыя Поляками бѣдствія были увеличены неумѣстною жестокостью. Дѣло совсѣмъ не въ томъ, должно-ли сдѣлать имъ всевозможное добро? Всѣ честные люди раздѣляютъ это желаніе; но настоящій вопросъ, подлежащій рѣшенію, заключается въ соглашеніи благотворительности къ Польшѣ съ общими пользами и съ безопасностью Имперіи. Излагаемыя мною мысли внушены искреннимъ убѣжденіемъ въ томъ, что планъ предложенный Поляками нарушаетъ интересы Россіи.

За тѣмъ, удостойте меня, Ваше Величество, дозволеніемъ изслѣдовать—на сколько вѣроятенъ успѣхъ такого плана, въ отношеніи его вліянія на общее мнѣніе въ Польшѣ, и какія тамъ онъ можетъ имѣть послѣдствія.

Никакая общая реформа, никакой политическій переворотъ, не могутъ быть успѣшны иначе, какъ подъ условіемъ согласованія ихъ съ характеромъ народа, съ духомъ вѣка, съ обстоятельствами и съ выгодами сосѣдей. Возстановленіе Польши, въ такомъ видѣ, въ какомъ предлагаютъ его Вашему Величеству, подвергло-бы эту страну неминуемой опасности. Понятіе Поляковъ о независимости основано не столько на убѣжденіи въ пользахъ свободы и на любви къ отечеству, сколько на ненависти къ чужеземцамъ. Еслибы независимость Поляковъ была потребностью, опирающеюся на непоколебимой и просвѣщенной любви къ отечеству, то они не торговали-бы ею столь безсовѣстно въ продолженіи двухъ столѣтій. Что можетъ служить ручательствомъ въ ихъ благоразуміи и неподкупности на будущее время? Если они готовы къ требуемой ими формѣ правленія, то почему они не приняли, при своихъ сношеніяхъ съ Бонапартомъ, какихъ-либо мѣръ для образованія изъ себя націи, а не департамента Франціи? Какъ они неизъявили отвращенія рѣзать Испанцевъ, вмѣсто попоекъ и празднествъ при переходѣ каждаго изъ своихъ полковъ за Пиренеи? Поляки домогаются *не освобожденія*, а самостоятельности, разграбивъ Мадритъ и предавъ огню Москву. Напоминая эти событія, я вовсе не хочу возбудить къ нимъ ненависть; но не странно-ли слышать ихъ драматическіе возгласы о такомъ злосчастіи, которое постигало, наравнѣ съ ними, всѣ народы, поступавшіе столь-же неосновательно?

«Дайте намъ независимость; мы будемъ благоразумны въ отношеніи

къ нашимъ сосѣдямъ, дружны съ Россіей и согласны между собою: таковы безпрестанныя увѣренія Поляковъ.

Политика, руководимая здравымъ смысломъ, можетъ сказать въ отвѣтъ имъ: «Если бы вы и получили то, что называете независимостью, вы все-таки остались-бы такими-же, какими были и прежде. Вы питали-бы къ Русскимъ обычную ненависть, усиленную презрѣніемъ къ нимъ, которое было-бы внушено вашимъ торжествомъ. Вы остались-бы подъ вліяніемъ золота и происковъ каждаго изъ враговъ Россіи. Вы желаете имѣть свою армію, какъ-бы она ни была въ началѣ малочисленна, только за тѣмъ, чтобы сторожить русскую армію. Ваша независимость будетъ казаться вамъ неполною, если Король Польскій не пожертвуетъ для васъ выгодами Россійскаго Императора. Вы нарушите общую политику Имперіи, возбуждая мятежъ въ средѣ вашихъ соотечественниковъ, состоящихъ въ подданствѣ Австріи и Пруссіи. Вы упредите предположенія Государя и вовлечете его своимъ буйствомъ въ безпрестанныя затрудненія. Находясь въ промежуткѣ между Россіею и Европою, Польша сдѣлается основаніемъ всѣхъ предпріятій противъ Русскихъ. Теперь—вы недовольны, но безсильны: всѣ ваши соотечественники находятся въ такомъ-же положеніи, и сосѣднія державы не имѣютъ, въ отношеніи къ вамъ, различныхъ интересовъ; но какъ только осуществятся ваши домогательства, вы отложитесь отъ Россіи. Да и въ настоящее время вы ведете себя неблагоразумно: едва лишь вы замѣтили великодушное желаніе улучшить вашу участь, какъ возвысили голосъ и стали громко домогаться независимости. Вы хотите добиться ея, во что-бы то ни стало, не обращая вниманія на отношенія вашего августѣйшаго покровителя къ Европѣ: вы не допускаете никакого приготовительнаго опыта. При такомъ важномъ переворотѣ вы имѣете въ виду только то, что считаете для себя выгоднымъ, не заботясь о томъ, какія послѣдствія онъ будетъ имѣть для вашихъ сосѣдей, и требуя съ разу то, что быть-можетъ нельзя дать вамъ по завершеніи дѣла. Самый титулъ Короля Польскаго, по вашимъ понятіямъ, долженъ утвердить окончательно вашу народность, вмѣсто того, чтобъ быть только предвѣстіемъ политическаго возстановленія. Принявъ его, Россійскій Императоръ уже не могъ-бы обратиться къ осторожнѣйшему способу дѣйствій. Въ дѣлахъ столь большой важности, было-бы непростительно поставить себя добровольно въ крайнее положеніе—успѣть совершенно, или подвергнуться неудачѣ, и въ послѣднемъ случаѣ, подумали-ли вы о тяжкой необходимости покорять васъ снова, о несчастіи, послѣ такихъ великодушныхъ поступковъ, вести истребительную войну?»

Вотъ какимъ образомъ можно было-бы говорить съ Поляками, чтобы удержать ихъ порывы и умѣрить ихъ изступленіе, не отказываясь отъ желанія сдѣлать имъ все добро, сообразное съ обстоятельствами и съ общимъ расположеніемъ къ нимъ Европы. Великодушныя предположенія Вашего Величества, по сему предмету, могли-бы быть примѣнены наиболѣе безопасно и основательно слѣдующимъ образомъ:

1) Ограничивъ польскій вопросъ, въ отношеніи сосѣднихъ державъ, опредѣленіемъ границъ въ духѣ умѣренности и соглашенія, всегда отличавшемъ политику Вашего Величества.

2) Придавъ новымъ пріобрѣтеніямъ въ трактатахъ характеръ областей поступившихъ въ пользу Вашего Величества, и по тому состоящихъ въ полномъ и вѣчномъ владѣніи Россіи.

3) Ограничивъ, по крайней мѣрѣ на первое время, новое устройство Польши исключительно предѣлами этихъ пріобрѣтеній.

4) Назначивъ намѣстника въ Варшаву, съ властью, подобною той, которою облеченъ намѣстникъ Короля Англійскаго въ Ирландіи, долженствующаго сноситься съ министерствомъ Вашего Величества, такъ, чтобы не было надобности учреждать въ Петербургѣ особаго департамента для Польши.

5) Избравъ изъ польскихъ уроженцевъ большую часть чиновниковъ для управленія краемъ, подъ начальствомъ намѣстника, но не устраняя совершенно Русскихъ отъ участія въ управленіи.

6) Объявивъ благодѣтельные виды Вашего Величества обычнымъ порядкомъ. т. е. *указомъ*, какъ выраженіе Высочайшей воли, остерегаясь всякаго акта, либо договора между Государемъ и народомъ, подъ именемъ конституціи, и т. под. Въ настоящемъ случаѣ, когда правительство для блага страны нуждается въ необъятной власти, всякія взаимно обязательныя формы повели-бы къ ея ослабленію, нисколько не послуживъ ни къ достоинству, ни къ прочности учрежденій.

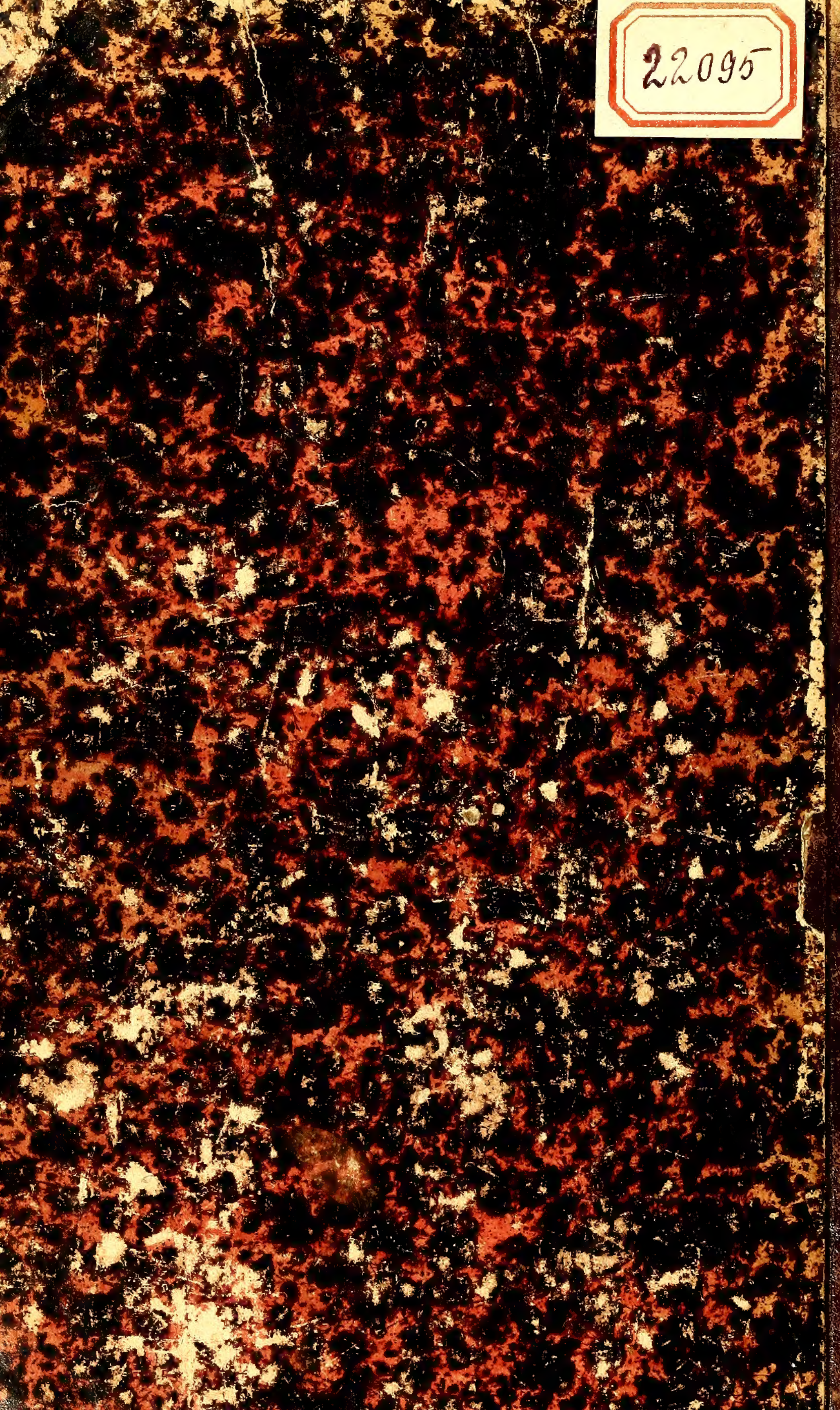
Такія мѣры, Государь, мнѣ кажутся приличными для предупрежденія большей части ожидаемыхъ неудобствъ, безъ противодѣйствія желанію Вашего Величества — постепенно улучшить бытъ своихъ польскихъ подданныхъ; онѣ успокоятъ опасенія сосѣднихъ державъ и не нарушатъ ни общихъ выгодъ Имперіи, ни предубѣжденій вашихъ русскихъ подданныхъ; онѣ поведутъ къ реформѣ, а не къ революціи; онѣ дадутъ время Вашему Величеству пріуготовить новыя преобразованія; словомъ сказать — онѣ задуманы въ духѣ единства, а не разобщенія. Поляки заблуждаются, полагая, что спасеніе ихъ заключается въ отдѣльномъ существованіи; ежели они станутъ по прежнему упрямиться въ своемъ желаніи отложиться отъ Русскихъ, то подвергнутся порабощенію и бѣдствіямъ.

Осмѣливаясь поднести Вашему Величеству главныя соображенія, внушенныя мнѣ столь важнымъ вопросомъ, чувствую, болѣе нежели когда-либо, нужду обратиться къ вашему обычному снисхожденію, по поводу той откровенности, которую требовали Ваша воля и собственный долгъ мой. Ежели какія-либо изъ выраженій моего усердія Вамъ не понравились, то прошу всеуниженнѣйше въ томъ прощенія, и умоляю Васъ вѣрить, что тотъ, кто всѣмъ обязанъ Вашимъ щедротамъ всего болѣе опасается, чтобы великодушныя намѣренія столь благодушнаго и великаго Государя не сдѣлались безплодны отъ его собственнаго великодушія.

Вѣна, 8 (20) октября, 1814 года.

22095